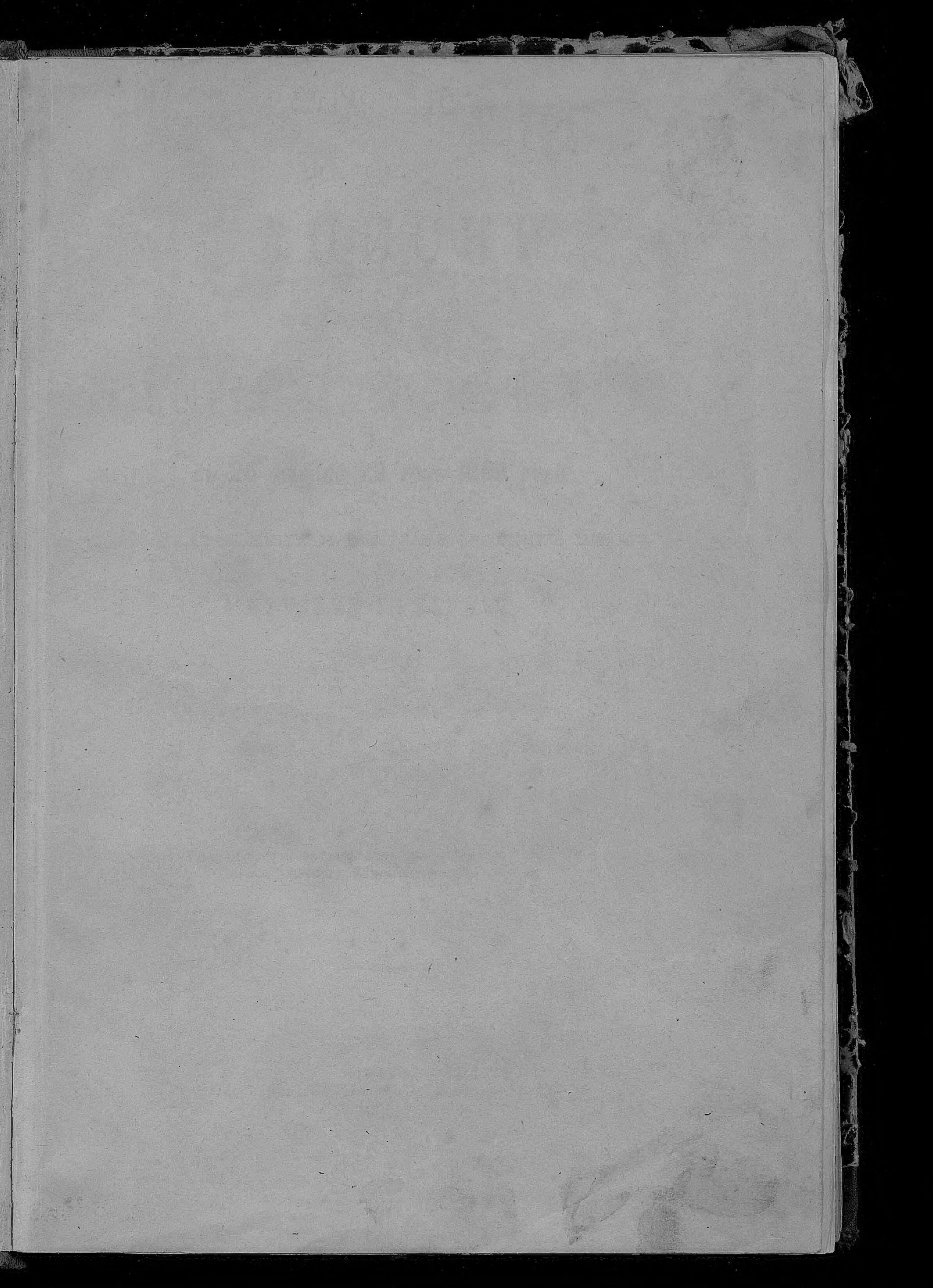

ЗАПИСКИ

о губернскихъ

ПЕДАГОГИЧЕСКИХЪ КУРСАХЪ ВЪ КУРСКѢ

съ 26 мая по 20 іюня 1898 года

для учительницъ и учителей земскихъ школъ

КУРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

составили руководители курсовъ:

Д. И. Тихомировъ, П. Г. Поповъ, В. И. Долженковъ и Е. В. Ходуновъ.

Изданіе Курскаго губ. земства въ пользу учившихъ и учащихъ въ земскихъ школахъ Курской губерніи.

КУРСКЪ.
Типографія Курскаго губернскаго земства, Московская ул., д. № 53.
1899.

Печ. дозволено. Курскъ, 15 ноября 1898 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Записки Д. И. Тихомирова.

Записки Д. И. Тихомирова.

Общія замѣчанія о занятіяхъ на педагогическихъ курсахъ.

Педагогическіе курсы (съ 26 мая по 20 іюня 1898 г.) организованы на средства губернскаго земства для учительницъ и учителей земскихъ школъ Курской губерніи.

Главнымъ наблюдателемъ надъ курсами былъ директоръ народныхъ училищъ Курской губерніи Н. П. Дарскій, а руководителями— по русскому языку и церковно-славянскому чтенію—Д. И. Тихомировъ, по ариѳметикѣ—Е. В. Ходуновъ, по метеорологіи—П. Г. Поповъ, по школьной гигіенѣ—В. И. Долженковъ.

Къ участію въ занятіяхъ на курсахъ были приглашены на средства губернскаго земства, а сверхъ того и на средства уѣздныхъ земствъ, учительницы и учителя земскихъ школъ губерніи, всего въ количествѣ 120 лицъ. Командированнымъ на курсы учителямъ обезпечены были отъ земства помѣщеніе и продовольствіе. Кромѣ того, на курсахъ присутствовали все время гг. испектора народныхъ училищъ Курской губерніи въ полномъ составѣ.

Занятія на курсахъ происходили въ прекрасномъ зимнемъ помѣщеніи общественнаго собранія. Благодаря просторному помѣщенію, явилась полная возможность предоставить право посѣщать занятія на курсахъ, въ качествѣ постороннихъ слушателей, многимъ лицамъ, интересующимся школьнымъ дѣломъ—преподавателямъ и преподавательницамъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній—изъ города Курска, изъ уѣздовъ Курской губ. и изъ другихъ сосѣднихъ губерній. Всѣхъ такихъ слушателей, аккуратно посѣщавшихъ занятія отъ начала и до конца курсовъ, было до 200 лицъ. Посторонніе слушатели не пользовались никакимъ пособіемъ отъ земства.

Въ числѣ постороннихъ слушателей, посѣщавшихъ курсы, между прочимъ присутствовали при занятіяхъ: г. директоръ мѣстной гимна-

зіи, г. директоръ мѣстной учительской семинаріи, г. директоръ мѣстнаго реальнаго училища, начальницы и преподавательницы женской гимназіи и прогимназіи, законоучитель и наставники учительской семинаріи, предсѣдатель комиссіи губернскаго земства по народному образованію кн. П. Д. Долгоруковъ и другіе члены этой комиссіи, гг. члены земскихъ управъ и училищныхъ совѣтовъ, попечители и попечительницы земскихъ школъ, наблюдатели, законоучители и преподаватели церковно-приходскихъ школъ и друг.

Для практическихъ занятій на курсахъ собраны были ученики изъ мѣстныхъ начальныхъ училищъ, а также и неграмотныя дѣти (числомъ до 40), кои и составили четыре группы, соотвѣтственно составу нормальной народной школы: а) неграмотныя дѣти, б) дѣти перваго года начальнаго ученія, в) второго и г) третьяго.

Занятія на курсахъ были организованы согласно правиламъ о временныхъ педагогическихъ курсахъ, утвержденныхъ мин. народнаго просвѣщенія 5 августа 1875 года. Такъ, утренніе часы (отъ 9 до 12) были посвящаемы занятіямъ съ дѣтьми (одновременно со всѣми группами), а въ часы вечерніе (отъ 5 до 8) происходили бесѣды о преподаваніи въ народной школѣ, разъяснялись и обсуждались примѣрные и пробные уроки. Бесѣды о преподаваніи ведены были согласно программѣ курсовъ, утвержденной г. попечителемъ учебнаго округа.

Ознакомившись заблаговременно съ состояніемъ школъ и потребностями учительницъ и учителей, съ ихъ общимъ и спеціальнымъ уровнемъ знаній, съ ихъ желаніями и запросами, наблюдатель курсовъ совмѣстно съ руководителями составили общій планъ занятій на курсахъ.

Имѣя въ виду, что во всѣхъ земскихъ школахъ губерніи обученіе ведется по звуковому методу, установлено было на этотъ отдѣлъ программы педагогическихъ курсовъ удѣлить наименьшее количество времени, остановивъ вниманіе слушателей исключительно лишь на тѣхъ сторонахъ обученія грамотѣ, гдѣ обнаружились отступленія отъ правильной (съ современной точки зрѣнія) постановки этого предмета: предварительныя бесѣды и звуковыя упражненія, отношеніе письма къ чтенію во время прохожденія азбуки и проч.

Наибольшая часть времени занятій на курсахъ была посвящена объяснительному чтенію по книгамъ гражданской и церковной печати, а равно устнымъ и письменнымъ изложеніямъ въ связи съ чтеніемъ: а) въ виду особоважнаго воспитательнаго и образовательнаго значенія этихъ занятій, б) въ виду новыхъ, болѣе широкихъ, сравнительно съ прежнимъ, требованій по этимъ предметамъ (согласно примѣрнымъ про-

граммамъ мин. народнаго просвѣщенія, утвержд. 7 февр. 1897 г.) и в) въ виду наиболѣе значительныхъ недостатковъ въ постановкѣ занятій по этимъ предметамъ въ начальныхъ школахъ.

Какъ при обученіи грамотѣ, такъ и при обученіи чтенію (гражданскому, особенно же церковному), главнѣйшею задачею ставится не рѣдко въ школахъ—какъ можно скорѣе научить учениковъ *бѣглому* чтенію; единственнымъ мѣриломъ *разумѣнія прочитаннаго* (и то лишь по отношенію къ чтенію гражданскому) служитъ по большей части лишь *пересказъ* прочитаннаго *„своими словами"*; мало замѣчается со стороны преподавателя заботы о томъ, чтобы сдѣлать чтеніе привычнымъ и послушнымъ орудіемъ для воспріятія новыхъ познаній, новыхъ мыслей, новыхъ впечатлѣній, чтобы воспитать въ дѣтяхъ всею совокупностью учебныхъ занятій не только привычки, но и естественную потребность, охоту и любовь къ посильной умственной дѣятельности, къ дальнѣйшему безостановочному самообогащенію (по выходѣ изъ школы) *новыми* понятіями и мыслями, *новыми* впечатлѣніями, словомъ, пробудить и воспитать—„духовную жажду, духовный голодъ". Крайне мало цѣнятъ во многихъ школахъ и всѣ тѣ знанія, мысли, понятія, впечатлѣнія (особенно послѣднія), какія ученикъ могъ бы вынести изъ прочитаннаго, мало употребляютъ и цѣлесообразныхъ средствъ для того, чтобы эти духовныя богатства разумно и во всей ихъ полнотѣ были съ интересомъ восприняты, прочно усвоены и приведены между собой въ тѣсную связь, чтобы могли послужить потомъ основою для дальнѣйшихъ воспріятій и вообще дальнѣйшей дѣятельности духовной, отъ рожденія присущей человѣку, какъ разумному созданію Божію. Нельзя признать достаточно полною и законченно—разностороннею и самую программу знаній и воспитывающихъ воздѣйствій, какія получаетъ ученикъ въ школѣ путемъ чтенія и бесѣдъ и всей совокупности школьной жизни: получаемыя въ школѣ знанія, въ большинствѣ случаевъ, ограничиваются заучиваніемъ событій изъ св. исторіи, молитвъ, заповѣдей, догматовъ и толкованій обрядовъ христіанской религіи, запоминаніемъ нѣкоторыхъ, чаще всего—разрозненныхъ, неосвѣщенныхъ мыслей, несогрѣтыхъ чувствомъ *фактовъ*—естественно-историческихъ, географическихъ, историческихъ, безсознательнымъ заучиваніемъ грамматическихъ терминовъ и опредѣленій, орѳографическихъ правилъ; воспитывающія воздѣйствія школьныхъ порядковъ и дисциплины стоятъ не рѣдко внѣ всякой связи съ школьнымъ ученіемъ и ограничиваются лишь внѣшними правилами формальнаго благочестія и внѣшней благопристойности. Какъ будто бы школьное ученіе (чтеніе, бесѣды, разно-

образныя упражненія) не заключаетъ само въ себѣ богатаго матеріала для глубокихъ, прочныхъ и самыхъ вѣрныхъ воспитывающихъ воздѣйствій, какъ будто бы одни внѣшніе навыки и привычки, нужныя сами по себѣ, но далеко всего не исчерпывающія, формальнаго благочестія и внѣшней благопристойности могутъ воспитать *„внутренняго человѣка“*; какъ будто бы вся эта сумма формальныхъ знаній и привычекъ можетъ положить въ ученикѣ основы, при помощи коихъ онъ могъ бы потомъ возрастить изъ самого себя и добраго христіанина, и добраго семьянина и сосѣда, разумнаго и дѣятельнаго члена общества, гражданина своего отечества! Мы уже не говоримъ о томъ, можетъ ли что-либо внести такое ученіе въ отношенія человѣка къ природѣ, можетъ ли воспитать оно довѣріе и уваженіе къ знанію вообще, стремленіе къ дальнѣйшему умственному и нравственному развитію, къ усовершенствованію своей жизни въ ея многообразныхъ проявленіяхъ?

Въ тѣсной и непосредственной связи съ указанными недостатками въ постановкѣ школьнаго ученія находится и недостаточное вниманіе, какое замѣчается въ иныхъ школахъ по отношенію къ изученію образцовъ художественной литературы, этого неистощимо богатаго въ образовательномъ отношеніи источника для воспитывающихъ воздѣйствій; художественныя произведенія великихъ мастеровъ русскаго слова замѣняются очень часто неумѣло составленными, плохо выраженными, избитыми нравоучительными разсказами, а стихотворенія въ неискусномъ ихъ выборѣ и безсистемномъ распредѣленіи по отношенію къ ихъ содержанію служатъ часто только матеріаломъ для упражненія памяти, а нерѣдко — и для грамматическаго разбора, для орѳографическихъ упражненій (нужно, впрочемъ, замѣтить, что выразительное, толковое и прочувствованное произнесеніе стихотвореній все болѣе и болѣе прививается теперь въ лучшихъ нашихъ шолахъ, въ чемъ можно было убѣдиться и на настоящихъ курсахъ). При правильной постановкѣ школьнаго ученія художественная литература можетъ стать, и въ школѣ, и въ жизни, могучимъ и незамѣнимымъ орудіемъ для воспитывающихъ воздѣйствій на мысль, воображеніе и чувство, для усвоенія формъ литературнаго языка, для свободнаго объединенія въ облагораживающей мысли, въ искреннемъ и глубоко-гуманномъ чувствѣ, въ живомъ, образномъ, могучемъ русскомъ словѣ — для объединенія всего многоязычнаго и многоплеменнаго русскаго народа; безъ надлежащей постановки въ школьномъ курсѣ чтенія образцовъ художественной литературы нельзя достигнуть требуемыхъ нашимъ временемъ задачъ нравственно-національнаго воспитанія.

Въ цѣляхъ воспитательныхъ безусловно необходимо также озаботиться наилучшей постановкой курса осмысленныхъ знаній изъ природы, изъ исторіи и географіи родной земли, сообщеніемъ хотя бы и самыхъ общихъ понятій по законовѣдѣнію (сюда входятъ государственное и административное устройство), по гигіенѣ. Нельзя въ этихъ важныхъ предметахъ ограничиться сообщеніемъ лишь сухихъ, разрозненныхъ, голыхъ фактовъ, которые забываются ранѣе выпускныхъ экзаменовъ: цѣнны и нужны жизненныя понятія и мысли, живыя впечатлѣнія и чувство, цѣнно воспитаніе стремленій и предоставленіе возможности пополнить недостающее—по выходѣ изъ школы. Нельзя любить родину, не зная ея природы, жизни въ ея настоящемъ и прошломъ; нельзя быть истиннымъ гражданиномъ, не воспитавъ въ себѣ исторической мысли и чувства, не зная, что, кромѣ обязанностей, у человѣка есть и гражданскія права. Пусть изъ всѣхъ этихъ областей знаній будетъ сообщено не многое, самое главное—нужно только, чтобы ученики усвоили сообщенное вполнѣ сознательно и разумно, чтобы избранныя свѣдѣнія были близки къ жизни и жизненно способны къ дальнѣйшему развитію.

Нельзя пройти молчаніемъ и постановку въ школахъ церковно-славянскаго чтенія, которое считается однимъ изъ важныхъ средствъ религіозно-нравственнаго воспитанія. Обычно въ школахъ упражняютъ дѣтей почти исключительно въ механическомъ чтеніи церковно-славянскаго текста, съ нѣкоторыми, немногими, объясненіями непонятныхъ словъ, выраженій, безъ объясненія смысла читаемаго, безъ всякаго воздѣйствія на чувство читателя. Обычно въ школахъ изучаютъ послѣ прохожденія азбуки и первоначальныхъ упражненій не перво источникъ христіанской вѣры и нравственности—святое Евангеліе, а Часословъ и Псалтирь, заботливое изученіе которыхъ исключаетъ всякую возможность болѣе или менѣе обстоятельно ознакомиться съ христіанскимъ вѣроученіемъ и съ примѣненіемъ его къ обиходной жизни. Обычны въ школахъ и естественные результаты такой постановки дѣла: ученики научаются довольно свободно читать по церковно-славянски, знаютъ наизусть шестипсалміе, часы и проч. и могутъ прочитать ихъ во время богослуженія,—и только: мысли и чувства учениковъ лишены надлежащаго воздѣйствія святого текста, истиннаго просвѣщенія; въ дѣтяхъ воспитывается наружное благоговѣніе къ церковной книгѣ, къ церковной печати, къ тексту, но въ нихъ нѣтъ благоговѣнія къ божественнымъ мыслямъ и чувствамъ, къ величайшимъ христіанскимъ идеямъ, запечатлѣннымъ въ этомъ святомъ текстѣ, такъ какъ дѣти не навыкли

искать здѣсь мысли и чувства, проникать въ нихъ и проникаться ими, они читаютъ этотъ текстъ безсознательно, какъ читали бы текстъ латинскій или греческій,—они такъ и будутъ читать по выходѣ изъ школы, и Евангеліе, какъ источникъ христіанскаго просвѣщенія, закрыто для нихъ.... Школа здѣсь забываетъ великую заповѣдь Господню: не препятствуйте дѣтямъ приходить ко Мнѣ.....

Мы безбоязненно указываемъ на недостатки современной школы потому, во-первыхъ, что искренно и непоколебимо вѣримъ въ ея жизненность и безостановочный ростъ, въ неподлежащую сомнѣнію способность и неизмѣнное стремленіе къ самосовершенствованію, а, во-вторыхъ, и потому мы смѣло открываемъ передъ всѣми наши школьные недуги, что недугами этими страдаютъ далеко не всѣ школы, что недуги эти многими и очень многими сознаны, и не только въ литературѣ, но и въ школьной жизни, и наконецъ эти недуги совсѣмъ не вытекаютъ изъ природныхъ свойствъ нашего организма, и объясняются лишь свѣжими и все еще живучими преданіями дореформенной школы и временными, а потому и преходящими обстоятельствами.

Въ недавнемъ прошломъ нашей „новой" школы вездѣ и во всемъ, въ педагогической литературѣ и въ школьной практикѣ, господствовало естественное для созидаемой на новыхъ началахъ школы увлеченіе методами и пріемами преподаванія, и тогда не только школьный учитель и руководитель будущихъ и дѣйствующихъ учителей, но и общественный дѣятель, и земскій гласный, въ большей или меньшей мѣрѣ были освѣдомлены съ новыми явленіями въ области педагогической мысли, а самое главное—всѣ они были проникнуты идейною стороною школьнаго просвѣщенія; увлеченіе это потомъ остыло, по различнымъ причинамъ, а для многихъ смѣнилось постановкой на очередь и обстоятельной разработкой общихъ капитальныхъ вопросовъ русскаго образованія и текущей русской жизни, и вопросы методики обученія, какъ второстепенные, были забыты, забыты даже и спеціалистами школьнаго дѣла, каковы учителя и руководители ихъ, такъ что въ настоящее время, какъ и въ первую пору возникновенія къ жизни „новой" школы, не рѣдкость услышать отъ наставника слѣдующую оцѣнку методовъ преподаванія: „тотъ медотъ наилучшій, какой лучше всего знакомъ преподавателю, какимъ онъ лучше всего владѣетъ", или—„тотъ методъ наилучшій, пользуясь которымъ, учитель скорѣе и вѣрнѣе достигаетъ *требуемыхъ на экзаменъ* результатовъ школьнаго ученія"..... Наблюдая современную народную школу въ отношеніи постановки въ ней преподаванія, безъ особаго труда можно замѣтить,

что рядомъ съ преподавателемъ, критически относящимся къ своимъ занятіямъ, интересующимся текущими педагогическими вопросами, внимательно слѣдящимъ за всѣми новыми явленіями въ этой области и посильно совершенствующимъ себя и свое дѣло,—рука объ руку съ этимъ неустанно мыслящимъ и безостановочно прогрессирующимъ учителемъ спокойно и успѣшно (съ извѣстной точки зрѣнія) „дѣйствуетъ" учитель „беззаботный" по части всякихъ вопросовъ и сомнѣній, и даже какъ бы враждебно относящійся ко всякимъ новшествамъ и крѣпко вѣрующій лишь въ силу „своего собственнаго метода", при помощи коего онъ „наилучшимъ образомъ" достигаетъ „наилучшихъ результатовъ", въ чемъ убѣдился онъ *на дѣлѣ, своимъ собственнымъ продолжительнымъ* опытомъ. Въ большинствѣ случаевъ, этотъ „свой собственный методъ" ни больше, ни меньше какъ остатки и обрывки старыхъ, давно пережитыхъ, пріемовъ преподаванія, отчасти перешедшихъ по наслѣдству („изъ дѣтскихъ воспоминаній") отъ дореформенной школы, отчасти позаимствованныя и отъ первыхъ, далеко не совершенныхъ, шаговъ „новой" школы. Познакомившись ближе съ такою школою, съ воззрѣніями такого учителя, невольно чувствуешь себя перенесеннымъ назадъ лѣтъ за 30, за 35. Если учителя перваго типа во многомъ отличаются другъ отъ друга съ положительной стороны, то учителя послѣдней категоріи поразительно во всемъ между собою сходны и согласны—и во „взглядахъ" на дѣло, и въ пріемахъ, и въ программѣ обученія, и въ достигаемыхъ ими результатахъ: идетъ впередъ и совершенствуется каждый въ мѣру своихъ силъ, и только рутина всегда и во всемъ однообразна.

Указанныя явленія въ постановкѣ школьнаго дѣла объясняются очень многими неблагопріятными условіями недавняго прошлаго и настоящаго въ жизни нашей народной школы,—назовемъ здѣсь хотя нѣкоторыя, болѣе видныя изъ нихъ: а) недочеты въ общемъ и профессіональномъ образованіи народнаго учителя; б) почти полная невозможность пополнить эти недочеты путемъ самообразованія за отсутствіемъ учительскихъ библіотекъ—центральныхъ въ каждомъ уѣздѣ и частныхъ при каждой школѣ (съ настольными, ежедневно потребными, общеобразовательными и спеціально педагогическими книгами); в) полная невозможность для учителей взаимнаго обмѣна мыслями—въ частныхъ учительскихъ кружкахъ, на общихъ собраніяхъ—съѣздахъ (за повсемѣстнымъ отсутствіемъ тѣхъ и другихъ); г) узко-формальная постановка экзаменовъ (на льготу при отбываніи воинской повинности), гдѣ требуется лишь—скорость, орѳографія, бѣглое чтеніе съ переска-

зомъ, бѣглый счетъ и нѣкоторый навыкъ въ рѣшеніи задачъ: къ выработкѣ этихъ механическихъ навыковъ и вынужденъ стремиться учитель во все время школьнаго ученія; д) краткость школьнаго курса (для большинства школъ—три зимы) при позднемъ началѣ занятій (въ октябрѣ, въ ноябрѣ) и при раннемъ окончаніи (въ апрѣлѣ); е) многочисленный составъ классныхъ отдѣленій (три, а иногда и четыре) при одномъ учителѣ; ж) недостатки въ постановкѣ ученическихъ библіотекъ, при помощи коихъ ученики могли бы пополнять свои знанія, укрѣплять привычки въ чтеніи, воспитать въ себѣ охоту, любовь къ чтенію, выработать вкусъ; з) и наконецъ—скудость, въ большинствѣ случаевъ, матеріальнаго вознагражденія и всей обстановки учителя, благодаря чему, многіе изъ учителей по необходимости покидаютъ излюбленное дѣло.

Для многихъ изъ преподавателей излюбленныя привычки вести школу точно такъ, какъ вели они ее и до сихъ поръ, такъ крѣпко укоренились въ сознаніи и во всей практической дѣятельности, что ихъ не могутъ поколебать, хотя бы и принципіально, даже и новыя значительно повышенныя требованія новыхъ программъ министерства народнаго просвѣщенія: такой учитель, поддерживаемый нерѣдко и извнѣ, считаетъ безусловно невозможнымъ довести своихъ учениковъ до вполнѣ осмысленнаго разумѣнія читаемаго и толковаго письменнаго изложенія своихъ мыслей и дать дѣтямъ опредѣленный, болѣе или менѣе законченный кругъ знаній и впечатлѣній.

Много, очень много сдѣлали, сравнительно въ короткій срокъ, и земство, и народный учитель въ созиданіи народной школы, много дѣла и впереди предстоитъ имъ: жизнь народа и общества не стоитъ на мѣстѣ и предъявляетъ школѣ все новые и новые запросы, идетъ впередъ и впередъ и развитіе педагогической мысли, разработка педагогической практики, и за всѣмъ этимъ долженъ и слѣдить внимательно, и поспѣвать народный учитель; земская народная школа тѣмъ-то и внушаетъ полную вѣру въ себя, въ свое будущее, что школа эта не застыла въ мертвенныхъ формахъ; она жизненна, способна къ дальнѣйшему всестороннему росту и внутреннему развитію; ея жизненные идеалы не позади ея, а впереди, не въ невозвратно пережитомъ прошломъ русской жизни, а въ болѣе свѣтломъ, желаемомъ и ожидаемомъ, разумномъ и гуманномъ будущемъ.

Стремясь посильно выяснить (на примѣрныхъ урокахъ и въ бесѣдахъ) существующіе недостатки въ постановкѣ школьнаго ученія, дать образчики правильнаго веденія учебныхъ занятій и выяснить основ-

ныя педагогическія задачи и общія руководящія начала школьной практики, руководитель (по русскому языку) совмѣстно съ наблюдателемъ курсовъ выработали нижеслѣдующій общій планъ занятій на курсахъ, который потомъ и былъ осуществленъ на дѣлѣ:

Практическія занятія ведутся съ дѣтьми неграмотными, а также и обучавшимися въ нормальныхъ начальныхъ школахъ; ученики раздѣлены на четыре группы, соотвѣтственно составу нормальной народной школы.

Занятія ведутся одновременно съ тремя, а иногда и съ четырьмя группами; въ то время, когда учитель занимается съ одной изъ школьныхъ группъ,—дѣти остальныхъ группъ выполняютъ заданныя имъ упражненія самостоятельно.

Отдѣльные уроки—изо дня въ день въ каждой изъ группъ должны находиться между собою въ тѣсной связи, какъ по содержанію, такъ и по формѣ; должны обнять, по возможности, всѣ виды занятій и упражненій въ теченіе всего школьнаго курса, чтобы представить въ общемъ слушателямъ возможно полную картину всего школьнаго ученія, на каждой изъ его ступеней.

Уроки (по русскому языку и церковно-славянскому чтенію) проведены по слѣдующему общему плану: звуковой методъ, толковое чтеніе различнаго рода статей въ каждомъ изъ трехъ отдѣленій школы и въ связи съ чтеніемъ устныя и письменныя изложенія; бесѣды для обобщенія воспринятаго на нѣсколькихъ урокахъ содержанія; грамматическія и ороографическія упражненія; церковно-славянское чтеніе.

По звуковому методу даны образцы подготовительныхъ къ письму и чтенію упражненій (звуковыхъ).

Чтеніе статей дѣлового характера (естественно-историческихъ, историческихъ и проч.), нравоучительныхъ, какъ „дѣловыхъ", такъ и художественныхъ, при этомъ даются образцы занятій чтеніемъ въ 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ годахъ школьнаго ученія, образчики класснаго разучиванія наизусть стихотвореній.

Заключительныя бесѣды для обобщенія содержанія цѣлаго ряда прочитанныхъ статей - естественно-историческихъ, историческихъ, нравоучительныхъ и проч.

Пріемы чтенія статей церковно-славянскаго текста на 1, 2 и 3 ступеняхъ школьнаго ученія; сравненіе по содержанію (въ бесѣдѣ) однородныхъ статей русскаго и церковно-славянскаго текста.

Самостоятельныя письменныя работы и повѣрка ихъ на 1, 2 и 3 ступени занятій.

Выясненіе основныхъ грамматическихъ понятій, устныя и письменныя грамматическія и орѳографическія упражненія на разныхъ ступеняхъ школьныхъ занятій.

Теоретическія (вечернія) бесѣды должны разъяснить слушателямъ задачу каждаго урока, его выполненіе, отношеніе къ занятіямъ цѣлаго года и проч. Рядомъ съ этимъ выясняются въ связныхъ очеркахъ общія задачи и конечныя цѣли по каждому предмету, формы упражненій и программа для цѣлаго курса вообще и для каждаго года—въ частности, дается общій обзоръ руководства и пособій.

Пробные уроки слушателей вводятся въ занятія по стольку, по скольку это нужно для повѣрки степени усвоенія новыхъ пріемовъ.

Въ программу курсовъ вошли также и слѣдующіе вопросы:

а) о надѣленіи школъ землею;

б) объ организаціи вечернихъ и дополнительныхъ (для окончившихъ курсъ ученія) занятій.

При курсахъ организована была выставка учебныхъ руководствъ и пособій—для непосредственнаго ознакомленія съ ними слушателей курсовъ (въ организаціи выставки принялъ дѣятельное участіе П. Г. Поповъ, выставившій, между прочимъ, пособія изъ Семеновской обсерваторіи).

Подробное изложеніе всѣхъ курсовыхъ занятій будетъ сдѣлано въ слѣдующихъ главахъ отчета, въ заключеніе же настоящаго общаго обзора считаемъ своимъ долгомъ засвидѣтельствовать, что всѣ слушатели курсовъ (обязательные и посторонніе) относились съ глубокимъ интересомъ и полнымъ вниманіемъ. Не менѣе участливое и дорогое для всѣхъ слушателей курсовъ вниманіе оказано было и со стороны разныхъ лицъ и учрежденій Курскаго общества: въ городскомъ театрѣ было дано кружкомъ любителей безплатное представленіе („Ревизоръ" Гоголя); второе представленіе дано было труппою артистовъ въ лѣтнемъ помѣщеніи клуба („Лѣсъ" Островскаго). Организована была загородная прогулка на ферму гр. Клейнмихель. Администрація городского трамвая организовала рядъ объясненій устройства трамвая. Благодаря дѣятельному содѣйствію г-жи Рутценъ (попечительницы одной изъ школъ), устроенъ былъ дѣтскій праздникъ, бесѣды и чтенія съ тѣневыми картинами, произнесеніе стихотвореній дѣтьми и учителями, пѣніе и проч. Кн. П. Д. Долгоруковъ, все время принимавшій въ жизни курсовъ самое дѣятельное участіе, предложилъ желающимъ изъ слушателей участвовать въ обсужденіи проекта общества взаимопомощи учащимъ и учившимъ въ Курской губерніи (выработанный проектъ

этого общества представленъ былъ тотчасъ же на утвержденіе). П. Г. Поповъ познакомилъ слушателей съ устройствомъ метеорологической станціи. В. И. Долженковъ предложилъ присутствовать въ первомъ засѣданіи общества грамотности. Одинъ изъ посторонних слушателей курсовъ, Н. В. Гогунцевъ, исполнилъ цѣлый рядъ фотографическихъ снимковъ для слушателей: общій видъ аудиторіи во время занятій; общая группа участниковъ курсовъ; частныя группы — по уѣздамъ. — Такое общее вниманіе высоко цѣнно для народнаго учителя, и память о немъ надолго сохранится въ душѣ каждаго изъ присутствующихъ.

Считаемъ своей обязанностью обратить особое вниманіе устроителей курсовъ на выяснившіяся вполнѣ нижеслѣдующія потребности школьнаго дѣла.

Въ видахъ пополненія знаній учителей, какъ по общимъ предметамъ образованія, такъ и по учебно-школьнымъ, безотлагательно необходимо возможно широкое распростренеіе библіотекъ: а) общихъ для цѣлаго уѣзда, на правахъ общественныхъ библіотекъ, на основаніи общихъ узаконеній, — при управахъ или при городскихъ библіотекахъ, или при библіотекахъ частныхъ предпринимателей; б) спеціально учительскихъ библіотекъ — съ необходимыми по всѣмъ предметамъ школьнаго преподаванія настольными книгами общенаучнаго, литературнаго и педагогическаго содержанія.

Въ видахъ наилучшей постановки въ школахъ учебнаго курса, необходимо принять мѣры: а) къ единовременному поступленію дѣтей въ школу, къ болѣе раннему началу и болѣе позднему окончанію въ теченіе года учебныхъ занятій и возможному пресѣченію манкировокъ занятіями безъ уважительныхъ причинъ; б) къ увеличенію числа преподавателей во многолюдныхъ школахъ; в) къ расширенію школьнаго курса до четырехъ лѣтъ, съ соотвѣтствующимъ увеличеніемъ числа преподавателей; г) къ повсемѣстному устройству школьныхъ библіотекъ — для внѣкласснаго чтенія.

Весьма важное значеніе для успѣховъ школьнаго дѣла имѣли бы и слѣдующія общія мѣропріятія: а) предоставленіе учителю права голоса при выборѣ учебниковъ и пособій — изъ числа одобренныхъ: общепотребительныя въ школахъ, въ настоящее время, руководства большинство учителей находятъ неудовлетворительными; б) точное опредѣленіе правъ и обязанностей учителя во время годичныхъ испытаній; в) предоставленіе учителю права представлять на экзаменъ программу

знаній и навыковъ дѣтей по всѣмъ предметамъ школьнаго курса, каковая программа и должна служить основаніемъ для экзаменаторовъ; г) предоставленіе учителю права предложить дѣтямъ на экзаменѣ письменное изложеніе нетрудной и небольшой по объему повѣствовательной статьи, каковая работа дѣтей послужитъ (вмѣсто диктовки) основаніемъ для оцѣнки ихъ успѣховъ въ правописаніи.

Внимательная забота учредителей школъ о матеріальномъ довольствѣ и обезпеченіи учителя (квартира, жалованье, періодическія прибавки къ жалованью, пенсія или эмеритура, вспомоществованіе на случай тяжкой болѣзни, мѣры къ обезпеченію воспитанія дѣтей, заботы о дѣтяхъ-сиротахъ) является не только актомъ простой справедливости (ибо достоинъ дѣятель мзды своея), но забота эта принесетъ и добрые плоды въ успѣхахъ школьнаго ученія и плодотворно отразится вообще на жизнь народа: кто заботится о школѣ, о матеріальныхъ и духовныхъ благахъ учителя, тотъ насаждаетъ и утверждаетъ благодѣтельную культуру въ народѣ.

Открытіе педагогическихъ курсовъ.

26 мая, въ помѣщеніи Курскаго общественнаго клуба состоялось открытіе педагогическихъ курсовъ для учителей и учительницъ земскихъ школъ.

Къ часу дня собрались представители земства, министерства народнаго просвѣщенія, учителя и учительницы и публика. Отъ земства, между прочимъ, присутствовали: предсѣдатель Курской губернской земской управы, Н. А. Полянскій, предсѣдатель комиссіи Курскаго губернскаго земства по народному образованію, кн. П. Д. Долгоруковъ, члены этой комиссіи, губернскіе гласные—А. Н. Невѣровъ, Ѳ. В. Шагаровъ, предсѣдатель Курской уѣздной земской управы, г. Курносовъ, членъ Курской губернской земской управы Ю. Ф. Мантейфель, губернскій гласный Пушкаревъ, завѣдующій медико-статистическимъ бюро Курскаго губернскаго земства, В. И. Долженковъ. Представителями министерства народнаго просвѣщенія, между прочимъ, были: директоръ народныхъ училищъ Курской губерніи, Н. П. Дарскій, инспекторъ народныхъ училищъ г. Четвертушкинъ, директоръ учительской семинаріи, Ѳ. Г. Кашменскій, руководитель курсовъ, Д. И. Тихомировъ, директоръ реальнаго училиша, Головинъ и др. Среди публики присутствовали представители мѣстной и столичной печати.

Послѣ молебствія, совершеннаго о. Ильею Пузановымъ при пѣніи хора, состоящаго изъ учениковъ учительской семинаріи, а также изъ прибывшихъ учителей и учительницъ, предсѣдатель Курской губернской земской управы, Н. А. Полянскій, сказалъ слѣдующее:

„Духовные отцы! Милостивыя Государыни и Милостивые Государи!

При открытіи въ прошломъ году впервые педагогическихъ учительскихъ курсовъ, я, разъяснивъ значеніе и тѣсную связь существующихъ народныхъ училищъ разныхъ наименованій, преслѣдующихъ одну цѣль, въ смыслѣ существованія единой государственной школы, высказалъ пожеланіе, чтобы открытіе такихъ курсовъ слѣдовало ежегодно до тѣхъ поръ, пока всѣ учителя и учительницы земскихъ школъ нашей губерніи не пройдутъ черезъ нихъ, освѣживъ свои знанія и мысли подъ руководствомъ опытныхъ педагоговъ, съ цѣлью преуспѣянія народной школы.

Открытіе нынѣшнихъ курсовъ показываетъ, что Курское губернское земство твердо восприняло эту точку зрѣнія и намѣрено развивать и улучшать педагогическій персоналъ земской школы, стараясь вмѣстѣ съ тѣмъ и о матеріальномъ его обезпеченіи рядомъ существенныхъ мѣръ, выражающихся: въ расширеніи Курской учительской семинаріи, въ открытіи временныхъ педагогическихъ курсовъ, въ прогрессивномъ увеличеніи жалованья учителямъ и учительницамъ, увеличеніемъ ихъ эмеритальныхъ взносовъ изъ суммъ земства для усиленія ихъ пенсій, и въ вспомоществованіи воспитанію ихъ дѣтей.

Расширеніе учительской семинаріи уже осуществившійся фактъ: благодаря просвѣщенному вниманію управляющаго нынѣ министерствомъ народнаго просвѣщенія, съ нынѣшняго учебнаго года семинарія увеличивается на 30 человѣкъ учащихся, пока экстерновъ, съ отпускомъ на ихъ содержаніе средствъ изъ казны съ будущаго 1899 года; съ своей стороны губернское земство озабочено устройствомъ общежитія для помѣщенія въ немъ всѣхъ 100 учениковъ семинаріи. Мѣропріятія земства, касающіяся улучшенія матеріальнаго положенія учительскаго персонала, уже осуществляются; будемъ надѣяться, что и открытіе временныхъ педагогическихъ женскихъ курсовъ скоро осуществится, въ виду ихъ тоже неотложной надобности, такъ какъ число подготовленныхъ учителей и учительницъ далеко не соотвѣтствуетъ количественному росту школъ въ нашей губерніи, благодаря просвѣтительной дѣятельности губернскаго и уѣздныхъ земствъ.

Настоящіе курсы, подъ наблюденіемъ директора народныхъ учи-

лищъ Николая Петровича Дарскаго, будутъ происходить подъ руководствомъ опытнаго и извѣстнаго педагога Дмитрія Ивановича Тихомирова, а также не менѣе вамъ извѣстнаго руководителя по математикѣ Евграфа Витальевича Ходунова. Курсы и самое пребываніе въ г. Курскѣ назначенныхъ учителей и учительницъ въ теченіе четырехъ недѣль будутъ обставлены губернскою управою, на сколько возможно, всѣмъ необходимымъ, благодаря вниманію земства.

Желаю всѣмъ наставникамъ и наставницамъ земскихъ народныхъ училищъ воспользоваться совѣтами и познаніями опытныхъ руководителей- педагоговъ, съ несомнѣнною пользою для вашего нелегкаго, но благодарнаго для народа дѣла. Вамъ же, многоуважаемый Николай Петровичъ, Дмитрій Ивановичъ и Евграфъ Витальевичъ, мое пожеланіе здоровья и силъ провести до конца предстоящую вамъ задачу на пользу народнаго образованія.

Приношу отъ имени земства искреннюю признательность вамъ, отцы духовные, и вамъ, Милостивые Государи, за просвѣщенное ваше вниманіе къ открытію курсовъ, и покорнѣйше прошу не отказать и въ дальнѣйшемъ посѣщеніи этихъ курсовъ, имѣющихъ быть ежедневно до 20 іюня включительно".

Директоръ народныхъ училищъ Н. П. Дарскій обратился къ участникамъ курсовъ съ слѣдующими словами:

„Поздравляю васъ, господа, съ открытіемъ курсовъ и отъ души желаю вамъ полнаго успѣха въ вашихъ занятіяхъ.

Курское земство, всегда отзывчивое къ народному образованію, въ послѣднее время съ особенною энергіею и настойчивостью занялось этимъ дѣломъ, имѣя въ виду въ близкомъ будущемъ, путемъ постепеннаго открытія новыхъ школъ, дать возможность населенію всей губерніи доставлять своимъ дѣтямъ начальное образованіе, видя въ этомъ начало и залогъ какъ нравственнаго преуспѣянія, такъ и матеріальнаго благосостоянія народа. Но просвѣщенные представители земства очень хорошо сознаютъ, что успѣхъ дѣла зависитъ не столько отъ количества школъ, какъ бы оно ни было велико, сколько отъ надлежащей постановки въ нихъ учебно-воспитательнаго дѣла, отъ внутренней организаціи ихъ, отъ качества школъ.

Въ ряду мѣръ, принимаемыхъ имъ съ этою цѣлью, какъ напримѣръ: открытіе постоянныхъ женскихъ педагогическихъ курсовъ, расширеніе учительской семинаріи, устройство училищныхъ библіотекъ и т. п., оно на первомъ планѣ поставило проведеніе всего учитель-

скаго персонала чрезъ педагогическіе курсы, рѣшивъ ежегодно устраивать таковые.

Задача этихъ курсовъ, какъ она опредѣляется министерскими правилами о нихъ, заключается въ томъ, чтобы ознакомить учителей и учительницъ начальныхъ школъ съ лучшими способами обученія, обновить и пополнить ихъ свѣдѣнія въ преподаваемыхъ ими предметахъ и, вообще, усовершенствовать ихъ въ дѣлѣ веденія начальнаго обученія (Правила о времен. педагогическ. курсахъ, утвержд. мин. народ. просв. 5 августа 1875 г.). Хотя и въ настоящее время наша губернія въ отношеніи образовательнаго ценза учителей поставлена, сравнительно со многими другими губерніями, въ лучшее положеніе, тѣмъ не менѣе и у насъ находится около 30% преподавателей и преподавательницъ, не получившихъ спеціальнаго педагогическаго образованія. Для ознакомленія такихъ преподавателей съ педагогическими пріемами обученія устроены были курсы *въ прошломъ году* при здѣшней учительской семинаріи, несомнѣнно значительно поднявшіе уровень ихъ педагогическаго образованія. Имъ сообщенъ былъ, насколько возможно полно, курсъ методики русскаго языка и ариѳметики. Въ настоящемъ году приглашены лица, большею частію, получившія педагогическое образованіе въ школахъ, или пріобрѣвшія таковое путемъ самообразованія и долгаго педагогическаго опыта. Сообразно съ этимъ въ настоящемъ году нѣсколько измѣняется объемъ и характеръ теоретическихъ занятій на курсахъ. Тогда какъ въ прошломъ году, какъ я сказалъ, систематически и возможно полно сообщался курсъ методики по русскому языку и ариѳметикѣ, въ настоящемъ—имѣется въ виду касаться этихъ вопросовъ настолько, насколько это окажется нужнымъ при практическихъ урокахъ въ образованной при курсахъ начальной школѣ; главное же вниманіе предполагается обратить на вопросы, почему-либо особенно важные, или по выдающемуся своему значенію въ курсѣ народной школы, или по трудности, представляемой при практическомъ разрѣшеніи оныхъ.

Въ истекшемъ учебномъ году вамъ разосланы мною чрезъ гг. инспекторовъ народныхъ училищъ новыя программы, составленныя въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія. Программы эти нѣсколько расширяютъ курсъ начальной школы, сравнительно съ тѣмъ, какъ онъ, при отсутствіи опредѣленныхъ программъ, понимался раньше. Вы имѣли уже возможность нѣсколько ознакомиться съ ними теоретически, а нѣкоторые, быть можетъ, примѣнили ихъ уже и на практикѣ. Лучшая

постановка предметовъ, не входившихъ раньше въ курсъ начальной школы, какъ напримѣръ исторіи и географіи, распредѣленіе занятій, согласно новой программѣ, обсужденіе способовъ къ болѣе легкому и удобному выполненію ея и разрѣшеніе вообще недоразумѣній, возникшихъ у васъ при примѣненіи ея, также имѣетъ быть предметомъ нашихъ собесѣдованій. Кромѣ того, Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія возбужденъ вопросъ о томъ, съ какою цѣлью и при какихъ условіяхъ возможно воспользоваться Высочайше дарованною милостію относительно надѣленія школъ землею. Вы, гг., непосредственно стоите у этого дѣла; оно вамъ должно быть близко и дорого; отъ васъ я ожидаю по этому предмету компетентныхъ, разумныхъ и практичныхъ указаній.

Желая въ настоящій пріѣздъ вашъ касаться всѣхъ сторонъ школьной жизни, я просилъ бы васъ откровенно высказаться относительно вообще порядковъ школы, школьной дисциплины и всего, что поставляетъ васъ въ какое-либо затрудненіе или почему-либо представляется неудобнымъ и требующимъ исправленія или улучшенія. Вотъ вкратцѣ программа нашихъ занятій. Болѣе подробно сообщитъ вамъ объ этомъ многоуважаемый руководитель вашъ, Д. И. Тихомировъ.

Вы, гг., только что кончили ваши нелегкія занятія въ школахъ и, пожертвовавъ своимъ досугомъ и отдыхомъ, добровольно пріѣхали сюда, томимые жаждою духовной, съ стремленіемъ къ усовершенствованію въ трудномъ дѣлѣ учительства. Это даетъ мнѣ основаніе надѣяться, что вы съ полнымъ усердіемъ и любовью отнесетесь къ предстоящимъ вамъ занятіямъ и тѣмъ оправдаете тѣ жертвы, которыя несетъ земство, устраивая курсы.

Руководителями на настоящіе курсы приглашены извѣстный педагогъ Д. И. Тихомировъ и опытный наставникъ учительской семинаріи Е. В. Ходуновъ. Я увѣренъ, что они, съ своей стороны сдѣлаютъ все возможное, чтобы доставить удовлетвореніе искреннему желанію вашему усовершенствоваться въ дѣлѣ начальнаго обученія.

Да поможетъ намъ Господь Богъ съ успѣхомъ кончить начатое! Курсы объявляю открытыми".

Въ отвѣтъ на рѣчь директора сказалъ нѣсколько словъ учитель Старооскольскаго уѣзда г. Болотовъ, отмѣтившій важность предложенія директора откровенно высказать все, что, такъ сказать, наболѣло на душѣ народнаго учителя, отъ котораго много требуется, но которому мало дается.

Вступительная бесѣда Д. И. Тихомирова при открытіи педагогическихъ курсовъ.

Милостивыя Государыни и Милостивые Государи!

Сегодняшній нашъ праздникъ открытія педагогическихъ курсовъ для земскихъ учителей и учительницъ—знаменательное событіе нашихъ дней во многихъ отношеніяхъ.

Прежде всего, настоящее собраніе наше указываетъ на попечительныя и мудрыя заботы земства о народномъ просвѣщеніи, а содѣйствіе земству устроить эти курсы и, наконецъ, разрѣшеніе ихъ служатъ несомнѣннымъ показателемъ просвѣщеннаго сочувствія начальства къ этимъ гуманнымъ стремленіямъ земства,—и наше первое слово на этихъ курсахъ пусть будетъ словомъ глубокой нашей благодарности представителямъ власти и представителямъ земства.

Мы горячо вѣруемъ, что это сочувствіе къ курсамъ не оставитъ насъ и во время самыхъ нашихъ занятій и поможетъ намъ наилучшимъ образомъ исполнить наши обязанности. Знаменательны, гг., современныя всеобщія заботы правительства, земства, лучшей просвѣщенной части общества, а равно и отдѣльныхъ благороднѣйшихъ, безкорыстныхъ общественныхъ дѣятелей,—заботы объ устройствѣ для народа общеобразовательныхъ школъ, внѣшкольныхъ бесѣдъ и чтеній, библіотекъ и книжныхъ складовъ, образовательныхъ развлеченій и пр.,—знаменательны всѣ эти совокупныя „мірскія", такъ сказать, работы о „мірскомъ дѣлѣ",—и съ точки зрѣнія исторической, какъ отличительная особенность нашего времени; никогда правительства и образованное общество, а вслѣдъ за ними и народныя массы, и въ западной Европѣ, и у насъ, не полагали такъ много усилій, какъ въ XIX вѣкѣ (у насъ со второй его половины), для просвѣщенія народныхъ массъ, для передачи этимъ людямъ, называющимъ себя „темными", духовнаго свѣта, духовныхъ богатствъ, тысячелѣтіями накопленныхъ всѣмъ человѣчествомъ: это мудрое и гуманное стремленіе пріобщить народъ къ просвѣтительно-міровой культурѣ есть характерная особенность нашего вѣка, есть неотложная задача и нашихъ дней.

Отъ появленія въ міръ перваго человѣка и до нашихъ дней—каждый періодъ въ жизни человѣчества имѣлъ и имѣетъ свои опредѣленныя культурныя задачи; каждая историческая эпоха въ жизни всего человѣчества и отдѣльнаго народа была, есть и будетъ новой ступенью въ безконечномъ движеніи впередъ по пути къ возможно лучшему устройству жизни, въ стремленіи къ возможному на землѣ счастью.

Припомните свидѣтельства, сказанія и преданія исторіи народовъ всего міра и вы убѣдитесь въ томъ, что вся жизнь человѣчества есть неустанный трудъ для преодолѣнія препятствій, стоящихъ на пути къ наилучшему устройству жизни, начиная съ самыхъ низшихъ потребностей ея и восходя къ самымъ высшимъ. Въ защиту себя и своей жизни, для матеріальнаго обезпеченія себя и своей семьи, человѣкъ борется съ голодомъ и холодомъ, съ лѣсомъ и водою, съ хищнымъ звѣремъ и разрушительными явленіями природы, и въ результатѣ побѣждаетъ природу; и прежній суевѣрный и раболѣпный поклонникъ грозныхъ силъ природы становится властнымъ царемъ ея, а она—его слугою. Для жизни и за жизнь, не щадя жизни, борется человѣкъ съ человѣкомъ, семья съ семьей, родъ съ родомъ, племя съ племенемъ, народъ съ народомъ, и эти неисчисленные милліоны человѣческихъ жизней въ результатѣ дали намъ,—потомкамъ,—возможность мирной и безмятежной жизни все большему и большему количеству людей и на болѣе продолжительные сроки. Наша церковь молится о „мирѣ“ всего „міра“, о всеобщемъ благосостояніи людей, о духовномъ соединеніи всѣхъ,—и мы твердо вѣримъ въ непреложность наступленія царства Божія, гдѣ человѣкъ человѣку будетъ „ближній“ братъ,—безъ различія племени и вѣры. Отъ перваго человѣка и до нашихъ дней мы видимъ въ отдѣльномъ человѣкѣ и во всемъ человѣчествѣ два противоположныхъ теченія, два стремленія, двѣ жизни: матеріальная жизнь—это грубое и узкое себялюбіе, сытый и самодовольный покой,—и жизнь духовная—это стремленіе къ обогащенію мысли знаніями, къ облагороженію чувства, стремленіе не къ личному только, но и для всѣхъ уравнительному счастью, жертва своимъ во имя общаго.

И вся исторія человѣчества есть неизбытная борьба зла съ добромъ, свѣта съ тьмою, стремленіе къ справедливости и правдѣ, къ преобладанію духовно-свѣтлаго начала въ жизни отдѣльныхъ лицъ и народовъ. И непререкаемый результатъ этой святой борьбы—неизмѣнно поступательная побѣда свѣта надъ тьмою, добра надъ зломъ. Въ отдѣльныхъ, частныхъ случаяхъ зло нерѣдко торжествуетъ, но въ общей исторіи человѣчества, въ человѣческой сокровищницѣ всего міра все болѣе и болѣе умножаются—„правда, миръ и радость о Духѣ Святѣ“.

Приведемъ здѣсь справедливыя слова извѣстнаго московскаго профессора-историка П. Г. Виноградова: „человѣчество неуклонно и послѣдовательно, хотя, можетъ быть, и медленно подвигается впередъ, сознательно совершенствуясь во всѣхъ отношеніяхъ, при этомъ цѣль поступательнаго движенія заключается и выражается не въ достиже-

ніи личнаго благоденствія, а въ пріобрѣтеніи возможности дѣлать счастливѣе и разумнѣе другихъ людей". Вотъ, гг., святые завѣты исторіи, одинаково непреложные, какъ для цѣлаго народа, такъ и для отдѣльнаго лица: только этимъ неуклоннымъ и безостановочнымъ движеніемъ впередъ и живы люди,—безъ движенія—застой, мертвый покой, неизбѣжная смерть. Однимъ изъ могучихъ орудій этого движенія и самымъ дѣйствительнымъ средствомъ для того, чтобы дѣлать людей разумнѣй и добрѣе, а черезъ это и счастливѣе, въ лучшемъ смыслѣ этого слова, служитъ возможно широкое и полное всеобщее просвѣщеніе. И мы, какъ я уже замѣтилъ выше, переживаемъ время, когда всѣ просвѣщенные народы постановили себѣ задачею равно для всѣхъ благодѣтельную, безкровную борьбу съ невѣжествомъ и тьмою путемъ духовнаго единенія просвѣщенныхъ классовъ съ народомъ, путемъ возможнаго, при настоящихъ условіяхъ, пріобщенія народа къ истинному знанію. Это составляетъ задачу и народной школы, это свѣточъ для всѣхъ нашихъ стремленій, цѣль всѣхъ нашихъ дѣйствій.

Истинное просвѣщеніе народа не только приведетъ къ просвѣтленію его мысли, къ облагороженію его чувствъ, къ братскому единенію всѣхъ и каждаго для общей совмѣстной работы на общую пользу,—просвѣщеніе народное есть въ то же время всеобъемлющее средство для ослабленія и постепеннаго искорененія всѣхъ тѣхъ многообразныхъ золъ, матеріальныхъ и духовныхъ, какія обуреваютъ теперь нашъ народъ: безъ просвѣщенія немыслимо уже теперь, при міровой борьбѣ, матеріальное благосостояніе народа; безъ просвѣщенія нельзя уврачевать народныя язвы дикости, разгула, всяческой и во всемъ безпомощности. Только просвѣщеніе сдержитъ губительную силу повальныхъ бѣдствій, какъ голодовка и моръ, и дастъ средства для борьбы съ ними, для предотвращенія ихъ; только просвѣщеніе принесетъ народу матеріальное и духовное оздоровленіе, уменьшитъ процентъ смертности, преступности, улучшитъ формы личной и общественной жизни,—„свѣту больше, какъ можно больше свѣту!" И тогда всѣмъ будетъ лучше во всѣхъ отношеніяхъ. Мысль о неотложной необходимости просвѣтить темную массу раздѣляютъ всѣ, или почти всѣ,—расходятся лишь въ опредѣленіи средствъ: *въ какомъ направленіи и какъ воспитывать крестьянскихъ дѣтей? Чему и какъ учить ихъ въ школѣ и послѣ школы?*

Все существующее разнообразіе воззрѣній, взглядовъ, направленій на этотъ предметъ можно свести къ двумъ отличнымъ между собою по существу положеніямъ. Одни говорятъ: поддерживайте ученіемъ то,

что издавна было и есть въ народѣ, и лишь укрѣпляйте въ немъ добрыя, непосредственно примѣнимыя въ жизни привычки, и посредстомъ этихъ привычекъ дисциплинируйте человѣка въ религіозномъ, семейномъ и общественномъ отношеніяхъ. Это одинъ взглядъ; другой, не отрицая важнаго значенія привычекъ въ дѣлѣ правильнаго воспитанія, полагаетъ при этомъ неотложно необходимымъ дать правильную и крѣпкую основу для поддержанія и направленія въ будущемъ всей многообразной духовной дѣятельности человѣка: воспитывайте и развивайте въ ребенкѣ присущія ему, какъ существу разумному, духовныя силы, чтобы онъ, созданный по образу Божію, захотѣлъ бы потомъ самъ, по данной ему свободной волѣ, сохранить въ себѣ этотъ образъ Божій и въ своемъ непрестанно развивающемся свѣтломъ умѣ и любвеобильномъ чувствѣ и въ сознательно и разумно на добро направленной и съ годами крѣпнущей волѣ. Разъясненію этихъ двухъ основныхъ вопросовъ школьнаго воспитанія и обученія будетъ посвящена часть нашихъ занятій, а теперь мы лишь разсмотримъ ихъ принципіально. Ближайшая цѣль воспитанія — разумное и доброе поведеніе воспитанника не въ настоящемъ только, но и въ будущемъ, когда онъ станетъ дѣйствовать самостоятельно и непринужденно. Пріобрѣтаемыя въ дѣтствѣ вообще и въ школѣ въ частности привычки, *однѣ только привычки*, могутъ ли охватить собою всю многообразную совокупность положеній и отношеній человѣка въ жизни? Можно ли въ дѣтствѣ, и разъ навсегда, составить привычки, коими человѣкъ потомъ руководствовался въ каждомъ отдѣльномъ *новомъ* явленіи своей жизни, — въ своихъ отношеніяхъ къ сосѣду, къ человѣку вообще, къ обществу, къ государству? Кто можетъ предугадать всѣ эти неисчислимые частные случаи? Чѣмъ же человѣкъ будетъ руководствоваться тогда, рѣшая направить въ ту или другую сторону свою дѣятельность? Не пойдетъ ли онъ инстинктивно туда, гдѣ ему покажется лучше, выгоднѣе? И добрая по существу привычка не сдѣлается ли въ примѣненіи порочнымъ дѣйствіемъ? Кромѣ того, всякое дѣйствіе человѣка нравственно и цѣнно по стольку, по скольку оно сознательно и разумно: тѣ или другія хорошія, съ практической точки зрѣнія, привычки можно выдрессировать и въ животномъ; но эти дѣйствія мы ни въ какомъ случаѣ не назовемъ нравственными. Привычки, наконецъ, могутъ быть лишь одною прекрасною формою безъ всякаго содержанія: онѣ не рѣдко могутъ даже прикрывать собою фальшь, ложь, порочность: у фарисея въ евангельской притчѣ были прекрасныя привычки, но онъ, по суду Господа, не получилъ оправданія, а другихъ подобныхъ ему святошъ,

Господь назвалъ „гробами изукрашенными“... И такая дѣятельность, основанная лишь на однѣхъ внѣшнихъ привычкахъ, не заключаетъ въ основѣ своей силы, способной къ дальнѣйшему совершенствованію, и человѣкъ остается мертвеннымъ на всю жизнь. Нравственныя привычки—дѣло не только хорошее, но и необходимое, и школа должна ихъ воспитывать, цѣлесообразно, разумно дисциплинируя своихъ учениковъ. Но однѣхъ привычекъ мало; нужны идеи нравственныя, нужно тщательное воспитаніе тѣхъ способностей душевныхъ, кои бы потомъ дали разумное и доброе направленіе воли человѣка, нужно дать ребенку „воду живу“, нужно вдохнуть въ его душу „духъ животворящій“, и тогда онъ „не умретъ во вѣкъ“. Все сказанное о привычкахъ въ дѣлѣ воспитанія въ той же мѣрѣ приложимо и къ дѣлу ученія:—привычки рѣшать быстро задачи, красиво и правильно писать, бѣгло, выразительно и даже толково читать, привычки не только казаться, но и быть внимательнымъ, усерднымъ, исполнительнымъ, послушнымъ и проч. и проч., все это можетъ быть хорошо лишь въ зависимости отъ того, къ чему и какъ онѣ примѣняются, куда и во имя чего онѣ направлены... А если вашъ ученикъ потомъ всѣ эти привычки и навыки сдѣлаетъ себѣ орудіемъ для достиженія личныхъ корыстныхъ цѣлей, для удовлетворенія своихъ низменныхъ стремленій? Доволенъ ли будешь ты, учитель и воспитатель, такими плодами своихъ тяжелыхъ трудовъ?

Широкія задачи ставитъ себѣ современное школьное ученіе и воспитаніе. Разнообразные и многосложные вопросы предъявляетъ теперь всѣмъ и каждому современная жизнь, и нѣтъ возможности воспитать, въ истинномъ смыслѣ, ребенка, помочь ему разобраться въ предстоящихъ жизненныхъ вопросахъ—безъ истинныхъ знаній, безъ идей, безъ развитія умственнаго и нравственнаго. Такое именно развитіе,—какъ цѣль ученія и воспитанія—знамя *„новой“* просвѣтительной школы, въ отличіе отъ *„старой“*, по преимуществу формальной, принудительной, достигающей нерѣдко нежелательныхъ цѣлей, притупляющей умъ и доброе чувство ученика.

Въ сутолокѣ обиходной жизни, мелкія заботы о хлѣбѣ насущномъ заслоняютъ часто самое важное и существенное, что всегда было и есть въ жизни отдѣльнаго человѣка и цѣлыхъ народовъ,—„единое на потребу“. Малыми блестками свѣта, малыми искорками огня проявляются въ жизни людей вѣковѣчные идеалы добра и правды, и надобно имѣть опытный глазъ и чуткій слухъ, чтобы видѣть и слышать ихъ, и много—много людей „видя—не видятъ, и слыша—не разумѣютъ“. Школьная книга и особенно учитель должны открыть дѣтямъ духов-

ныя очи и слухъ, помочь имъ воспитаться на этихъ свѣтлыхъ идеалахъ, раздуть прирожденныя каждому человѣку искорки стремленій къ разумному и доброму, чтобъ онѣ разгорѣлись въ неугасаемое пламя, стали бы жизненными свѣточами, и свѣтили бы, и согрѣвали во всю жизнь. Много нужно знать и умѣть современному школьному учителю, чтобъ поставить свое дѣло на подобающую высоту. Ему нужно знать въ учебномъ матеріалѣ, что особенно цѣнно въ воспитательномъ отношеніи, что безразлично, что не имѣетъ никакого значенія,—нужно это знать, чтобъ не подать голодному брату „камня вмѣсто хлѣба, змѣи вмѣсто рыбы". Нужно учителю знать и тѣ условія, при которыхъ легче всего воспринимаются дѣтьми знанія и впечатлѣнія, прочнѣе усваиваются и претворяются въ жизненное дѣло. Нужно учителю въ совершенствѣ обладать и пріемами обученія, чтобы скорѣе, легче и вѣрнѣе достигнуть своихъ цѣлей.

И мало еще знать, чему учить, и умѣть, какъ учить; учитель достигнетъ своей цѣли лишь тогда, когда онъ все, чему учитъ, будетъ и самъ осуществлять въ своей жизни: пробудить и развить въ другихъ мысль и чувство, обогатить ими другихъ—можетъ только тотъ, кто самъ мыслитъ и чувствуетъ; воспитать другого можетъ только тотъ, кто умѣлъ и умѣетъ работать надъ самимъ собою, самъ себя неустанно совершенствовать. Великую и отвѣтственную задачу возлагаетъ наше время на школьнаго учителя, многаго ожидаютъ всѣ отъ его работы и,—съ грустью нужно сознаться, жизнь ставитъ его самого нерѣдко въ тяжелыя условія, какъ въ матеріальномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніяхъ. Будемъ вѣрить и надѣяться, что попечительное земство, созидающее народныя школы, общество, которому школа служитъ, поставятъ и эти школы, и работающаго въ нихъ учителя въ возможно лучшія условія, которыя обезпечивали бы успѣхъ этого важнѣйшаго изъ всѣхъ современныхъ нашихъ дѣлъ.

Мы твердо вѣримъ и надѣемся, что просвѣтительная миссія и благодарная дѣятельность народнаго учителя, уже и теперь по достоинству оцѣненныя въ сознаніи лучшихъ людей, получитъ, наконецъ, всеобщее признаніе, принесетъ ему уваженіе ото всѣхъ и матеріальное обезпеченіе.

Тяжелъ крестъ народнаго учителя, но великъ онъ и святъ. Да и одному ли учителю суждено въ жизни нести этотъ святой крестъ? Не высшее ли это назначеніе каждаго человѣка, ясно сознающаго цѣль своего бытія?..

Гг., сегодня вся мыслящая Россія вспоминаетъ о жизни одного

изъ славныхъ своихъ дѣятелей: сегодня чествуютъ заслуги великаго нашего критика Бѣлинскаго, и не только критика, но и учителя гуманности и идеализма, правды и добра, всецѣло воплотившаго ихъ и въ своей личной жизни неустанно призывавшаго всѣхъ къ труду надъ собою, къ труду на благо общее.

Позволю себѣ привести здѣсь хотя нѣсколько его словъ, непосредственно относящихся къ предмету нашей бесѣды. „Работать непрестанно, каждую минуту, работать надъ собою, надъ своимъ совершенствованіемъ, безъ потворства своей слабости, безъ оправданія своей лѣности—вотъ безусловный долгъ каждаго человѣка. А кто уклоняется отъ этого долга, подъ предлогомъ неспособности своей къ движенію впередъ, тотъ постыдно лжетъ на себя, тотъ теряетъ свое человѣческое достоинство, тотъ теряетъ всякое право называть людей своими ближними, своими братьями“. „Гордись, гордись, человѣкъ, своимъ великимъ назначеніемъ; но не забывай, что твое безконечное высочайшее блаженство состоитъ въ уничтоженіи твоего я, въ чувствѣ любви. Вотъ тебѣ двѣ дороги, два неизбѣжныхъ пути: отрекись отъ себя, подави свой эгоизмъ, попри ногами твое своекорыстное я, дыши для спасенія другихъ, жертвуй всѣмъ для блага ближняго, родины, для пользы человѣчества, люби истину и благо не для награды, а для истины и блага, и тяжелымъ крестомъ выстрадай твое соединеніе съ Богомъ, твое безсмертіе... Что? Ты не рѣшаешься? Этотъ подвигъ тебя страшитъ, кажется не по силамъ? Ну, такъ вотъ тебѣ другой путь,—онъ шире, спокойнѣе, легче: люби самого себя больше всего на свѣтѣ; плачь, дѣлай добро лишь для выгоды, не бойся зла, когда оно приносить тебѣ пользу. Помни это правило, съ нимъ тебѣ вездѣ тепло будетъ“...

По какому же пути пойдемъ мы съ вами?... Отвѣтомъ на этотъ вопросъ служитъ настоящее наше собраніе...

Мы можемъ почесть себя счастливыми, если и сами, во имя долга, во имя святой любви, стремимся къ свѣту и правдѣ, и другихъ тому же научить желаемъ. Мы счастливы, когда вносимъ въ міровую сокровищницу хотя бы и маленькія зернышки добрыхъ сѣмянъ: пусть каждый дѣлаетъ въ мѣру своихъ силъ и средствъ.

Будемъ же, господа, старательно изучать наше дѣло,—какъ намъ достойнѣе всего, разумнѣе и нравственнѣе, нести нашъ великій и святой крестъ, будемъ учиться, чтобъ умѣть учить другихъ, и тѣмъ исполнить въ своей жизни святые завѣты...

Повѣрка знаній учениковъ временной при курсахъ школы.

Чтобы поставить возможно правильнѣе практическія занятія на курсахъ съ учениками (трехъ отдѣленій) временной школы, руководитель курсовъ началъ занятія съ дѣтьми повѣркою ихъ знаній и умѣній.

Въ *младшемъ отдѣленіи* (дѣти учились одинъ годъ) была разобрана съ дѣтьми статья „Дикій и ручной оселъ“ („Вешніе Всходы“, I ч), чтобы тѣмъ самымъ узнать степень развитія бѣглости и сознательности въ чтеніи. Затѣмъ предложенъ былъ рядъ вопросовъ, касающихся первоначальныхъ понятій—о животныхъ домашнихъ и дикихъ, четвероногихъ и птицахъ и проч. т. п., чтобы узнать черезъ это на сколько дѣти усвоили въ курсѣ перваго года тѣ обиходныя понятія, которыя входятъ въ курсъ чтенія перваго года. Дѣти сказали потомъ наизусть знакомое имъ стихотвореніе и были спрошены о содержаніи его. Въ заключеніе дѣтямъ продиктованы были вытекающіе изъ прочитанной статьи вопросы (въ самой простой формѣ) съ тѣмъ, чтобы они тутъ же написали, во время занятій съ остальными группами, отвѣты на эти вопросы (отвѣты выработаны были при участіи учителя).

Во время занятій съ младшимъ отдѣленіемъ, ученикамъ *средняго отдѣленія* задано было прочитать внимательно статью „Для ближнихъ“ („Вешніе Всходы“, ч. 2) и приготовить отвѣты на помѣщенные въ концѣ статьи вопросы. Въ младшемъ отдѣленіи чтеніе и разборъ статьи были ведены „по точкамъ“, разрабатывалась каждая мысль отдѣльно, отдѣльныя мысли приводились въ связь между собою, обобщались и т. д. до вывода общей мысли статьи. Въ *среднемъ* отдѣленіи учитель сдѣлалъ попытку разобрать прочитанную дѣтьми заблаговременно и продуманную статью („Для ближнихъ“) по отдѣламъ, исходя отъ обобщающаго содержанія всего отдѣла вопроса, намѣтить планъ статьи вопросами къ каждому отдѣлу и перейти въ концѣ разбора къ краткому (по вопросамъ) и полному пересказу содержанія статьи. Въ связи съ разобранной статьей дана была самостоятельная работа (записать планъ статьи въ вопросахъ и дать на каждый изъ нихъ краткій отвѣтъ, выработанный устно во время урока). Дѣтямъ предложено было затѣмъ нѣсколько вопросовъ по грамматикѣ и правописанію и въ заключеніе ихъ спросили сказать и объяснить знакомое стихотвореніе.

Старшему отдѣленію задано было выполнить во время предшествовавшихъ занятій слѣдующія работы: а) прочитать внимательно статью „Что сильнѣе“ (басня Жуковскаго, „В. В.“ ч. II) и письменно изложить ея содержаніе. При чтеніи статьи съ учителемъ имѣлось въ

виду разобрать статью „отъ общаго къ частному", т. е. опредѣлить прежде всего главную мысль статьи, затѣмъ--главныя ея части и т. д., выработать краткій и полный разсказъ. Дѣти сказали потомъ знакомое стихотвореніе, дали отчетъ въ его содержаніи, послѣ чего предложено было нѣсколько вопросовъ по отечественной исторіи и геогр фіи.

Въ заключеніе сдѣлана была повѣрка письменныхъ работъ во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ.

Повѣрка знаній и умѣній учениковъ привела руководителей къ слѣдующимъ выводамъ:

Бѣглость въ чтеніи и выразительность въ произнесеніи стихотвореній вполнѣ удовлетворительны и совершенно отвѣчаютъ нормальнымъ требованіямъ.

Что же касается болѣе или менѣе полнаго усвоенія содержанія читаемаго новаго текста и прежде разученныхъ стихотвореній, то здѣсь замѣчаются значительные недочеты. Дѣти усваиваютъ, преимущественно› внѣшнюю—фактическую, буквальную сторону читаемаго, внѣшній порядокъ мыслей и недостаточно вникаютъ во внутреннюю связь понятій и мыслей, мало вдумываются въ смыслъ прочитаннаго, не привыкли къ обобщеніямъ воспринятыхъ мыслей, затрудняются дѣлать непосредственно вытекающіе выводы изъ прочитаннаго, не привыкли кратко и точно формулировать общее содержаніе прочитаннаго и объясненнаго; еще болѣе того затрудняются дѣти въ разборѣ статей отъ общаго къ частному, какъ по отношенію къ отдѣламъ, такъ еще болѣе по отношенію къ цѣлой статьѣ,—не только новой, но и прежде разученной. Дѣти, вообще, смышленыя, бойкія; они не привыкли только работать отвлеченно, хотя бы и въ области совершенно близкихъ имъ понятій.

Факты изъ отечественной исторіи, географіи и проч. усвоены до извѣстной степени учениками, но ученики мало сознаютъ связь между ними, затрудняются въ обобщеніи однороднаго.

Грамматическія свѣдѣнія въ количественномъ отношеніи достаточны для объясненія правописанія, изученіе ихъ, видимо, не преобладаетъ надъ всѣми другими, болѣе доступными и важными, занятіями по родному языку, хотя распредѣленіе этихъ знаній въ курсѣ школы можно было бы сдѣлать нѣсколько правильнѣе (см. программы М. Н. Пр.).

Навыки въ письмѣ и въ правописаніи могутъ быть признаны вполнѣ удовлетворительными.

Навыки въ письменномъ изложеніи мыслей недостаточны, и упражненія этого рода начинаются въ курсѣ школы позднѣе, чѣмъ слѣдовало бы.

Интересъ къ ученію, охота къ занятіямъ замѣтны въ дѣтяхъ; классная дисциплина поставлена вполнѣ удовлетворительно.

Такимъ образомъ, дѣти хорошо усвоили себѣ нѣкоторые учебные навыки и привычки, пріобрѣли интересъ къ ученію, но недостаточно восприняли и усвоили знаній и впечатлѣній и могли бы быть въ большей мѣрѣ развиты въ умственномъ отношеніи.

Общій планъ занятій на курсахъ.

При обсужденіи общаго плана предстоящихъ занятій на курсахъ со стороны слушателей выражено было желаніе остановиться, преимущественно, на слѣдующемъ:

а) Каково должно быть содержаніе класснаго чтенія, какъ орудія для воспитывающихъ воздѣйствій на учащагося; какимъ требованіямъ должна удовлетворять книга для класснаго чтенія соотвѣтственно современнымъ задачамъ школьнаго ученія.

б) Что именно въ существующихъ предметахъ школьнаго ученія особенно важно въ воспитательномъ отношеніи и что не имѣетъ особой цѣны.

в) Общій планъ упражненій въ письменномъ изложеніи мыслей — отъ перваго и до послѣдняго года школьнаго ученія и о классной повѣркѣ этихъ изложеній.

г) Объемъ необходимыхъ грамматическихъ знаній и легчайшій способъ сообщенія этихъ знаній въ народной школѣ.

д) Значеніе и мѣсто такъ называемыхъ „предметныхъ уроковъ" и нагляднаго обученія.

Относительно практическихъ занятій въ тѣсной связи съ теоретическими бесѣдами установлена была слѣдующая общая программа:

а) Послѣдовательное выясненіе характера звуковыхъ упражненій, предшествующихъ письму-чтенію.

б) Послѣдовательное выясненіе путемъ чтенія того или другого круга понятій изъ области популярно-научныхъ и нравственныхъ понятій—черезъ постепенную группировку и обобщеніе воспринимаемаго путемъ чтенія матеріала.

в) Три послѣдовательныхъ ступени въ чтеніи и пріемы занятій, соотвѣтствующіе каждой ступени.

г) Формы и ступени въ устныхъ и письменныхъ изложеніяхъ и повѣрка письменнылъ изложеній.

д) Формы и ступени въ выясненіи грамматическихъ понятій; виды орѳографическихъ упражненій и повѣрка ихъ.

е) Формы и ступени занятій церковнославянскимъ чтеніемъ.

При этомъ со стороны участниковъ курсовъ было заявлено, что они желали бы наглядно убѣдиться, какихъ результатовъ можно достигнуть съ дѣтьми въ теченіе мѣсяца, при правильной постановкѣ и веденіи дѣла, почему и просятъ руководителя принять на себя возможно большую часть практическихъ занятій съ дѣтьми; они и сами готовы давать уроки по мѣрѣ надобности — для повѣрки степени усвоенія преподаннаго руководителемъ.

Кромѣ указаннаго, въ программу занятій на курсахъ внесены слѣдующіе вопросы:

а) По заявленію г. наблюдателя: о надѣленіи школъ землею; о новыхъ программахъ министерства народнаго просвѣщенія для начальныхъ училищъ. б) По заявленію кн. П. Д. Долгорукова отъ школьной комиссіи губернскаго земства: Организація четвертаго года школьнаго ученія — программа для этого года, возможно ли (и какъ) осуществить при одномъ учителѣ, при двухъ преподавателяхъ. О пріемѣ дѣтей въ школу: возможно ли допустить не ежегодный пріемъ учениковъ въ школу при четырехъ — и трехлѣтнемъ курсѣ ученія при одномъ и двухъ преподавателяхъ. О такъ называемыхъ повторительныхъ классахъ: слѣдуетъ ли земству поддерживать такъ называемые „повторительные" классы: они теперь часто существуютъ въ ущербъ школѣ и поставлены неправильно (служатъ для подготовки къ поступленію въ школу, для подготовки къ экзамену); какъ наилучшимъ образомъ организовать эти классы — по отношенію къ ихъ задачамъ и программѣ, по отношенію къ занятіямъ преподавателей. Объ организаціи губернской учительской кассы взаимопомощи: желательно участіе, въ той или иной формѣ, самихъ учителей въ обсужденіи проекта устава этой кассы.

Сообщено о предположенныхъ бесѣдахъ на курсахъ по школьной гигіенѣ (В. И. Долженковъ) и по метеорологіи (П. Г. Поповъ).

Участники курсовъ выразили названнымъ выше лицамъ свою глубокую благодарность.

Общія задачи и средства воспитывающаго ученія.

Зачѣмъ учатъ дѣтей, для чего ихъ воспитываютъ?

— Учить дѣтей нужно не для того только, чтобы они успѣшно выдержали экзаменъ и получили тотъ или другой дипломъ; дипломъ

лишь удостовѣряетъ, какія внѣшнія знанія и навыки и въ какой мѣрѣ усвоилъ ученикъ въ періодъ школьнаго ученія, дипломъ—вывѣска, которая мало еще говоритъ, что за нею скрывается. Учить дѣтей нужно и не для болѣе легкаго только успѣха въ матеріальной жизни: „не о хлѣбѣ единомъ живъ человѣкъ". Матеріально-утилитарныя цѣли могутъ быть, при извѣстныхъ условіяхъ и ограниченіяхъ, допускаемы въ школѣ въ томъ только случаѣ, когда достиженіе ихъ не послужитъ препятствіемъ успѣшному выполненію основныхъ задачъ ученія. Учить дѣтей нужно и не для того только, чтобы они заучили на память возможно большее количество фактическихъ знаній, не переработанныхъ ими въ понятія и мысли, не связанныхъ надлежаще между собою, и могли бы лишь *казаться* многознающими; и не для того только нужно учить, чтобы дѣти усвоили себѣ тѣ или другія умѣнья и навыки, выгодныя и пріятныя какъ для нихъ самихъ, такъ и для окружающихъ, умѣнья и навыки писца, чтеца, пѣвца: такіе внѣшніе навыки, умѣнья, знанія не могутъ еще служить ручательствомъ за внутреннее просвѣщеніе человѣка.—Воспитывать нужно не для того только, чтобы привить воспитаннику нѣкоторыя привычки благопристойности и внѣшней съ людьми обходительности, чтобы воспитанникъ могъ бы лишь *казаться* благовоспитаннымъ: такія привычки еще не ручаются за внутреннее существо человѣка.—Знанія, умѣнья, навыки и привычки необходимо нужны въ дѣлѣ ученія и воспитанія, но все это служитъ лишь средствомъ, а не основною цѣлью школьнаго ученія и воспитанія.

— Учить и воспитывать дѣтей нужно для того, чтобы приготовить ихъ наилучшимъ образомъ къ *человѣческой* жизни, къ наилучшему отправленію въ жизни „святѣйшаго изъ званій—человѣкъ", освѣтить имъ пути этой лучшей жизни, помочь имъ сдѣлаться въ жизни разумными и добрыми, и быть таковыми не въ своей только личной жизни, но и въ семейной, и въ гражданской.—Ученіе и воспитаніе должно пробудить, развить и направить на путь истинный наилучшія духовныя силы, какія есть въ человѣкѣ, воспитать добрыя стремленія, твердую волю, направленную на непреложное осуществленіе въ жизни добра, какъ блага личнаго, такъ и общаго для всѣхъ. Въ человѣкѣ, созданномъ по образу и подобію Божію, и нужно прежде всего развивать и воспитывать этотъ божественный образъ, т. е. свѣтлый умъ, любвеобильное чувство, направленное на добро, твердую волю.

— Разумъ просвѣтляется избранными, хорошо усвоенными, духовно-претворенными какъ бы въ плоть и въ кровь знаніями (о природѣ и человѣкѣ), а равно и воспитаніемъ въ человѣкѣ довѣрія и ува-

женія къ знанію вообще. Знанія должны быть избранныя въ смыслѣ ихъ жизненности и плодотворности: они должны быть не только доступны, но и близки, родственны ученику по отношенію къ его настоящему и будущему; должны быть таковы, чтобы на основѣ ихъ могъ бы созидаться дальнѣйшій духовный ростъ ученика. Просвѣтляется разумъ и формальнымъ развитіемъ разсудочной дѣятельности человѣка,— развитіемъ способностей живо и полно наблюдать и воспринимать, правильно выводить и заключать, обобщать. Матеріаломъ для развитія разсудочныхъ способностей служатъ сообщаемыя ученику знанія, его собственныя наблюденія и самонаблюденія и опыты въ своей собственной духовной жизни; средствомъ для развитія разсудочныхъ способностей служатъ разнообразныя, цѣлесообразно поставленныя упражненія (толковое чтеніе и изложеніе мыслей, вызывающія ученика на обсужденіе, на обобщеніе, сравненіе и проч.).

Доброе чувство возбуждается и воспитывается цѣлесообразными воздѣйствіями на воображеніе и чувствованія ученика — воспріятіемъ, переживаніемъ и усвоеніемъ („зараженіемъ") чувства другого. Мысль и разсужденіе поможетъ перейти чувству въ дѣятельность, выразиться въ поступкахъ. Матеріаломъ для развитія чувствованій служатъ избранныя художественныя произведенія, рисующія картины изъ жизни природы и людей, и преимущественно тѣ изъ нихъ, которыя скорѣе всего могутъ поставить человѣка въ добрыя, разумныя и справедливыя отношенія ко всему его окружающему.

Конечная цѣль воспріятія познаній и чувствъ — возможное воздѣйствіе ихъ на волю — для наилучшаго направленія жизненной дѣятельности. Начало упражненій воли ученика полагается въ школѣ — въ разумномъ подчиненіи школьнымъ порядкамъ, въ отношеніяхъ къ предметамъ ученія, къ учителю, къ товарищамъ и вообще ко всему окружающему, какъ въ школѣ, такъ и внѣ ея. Нужно при этомъ замѣтить, что ученикъ, какъ разумное существо, созданное по образу и подобію Божію, долженъ быть воспитываемъ въ сознаніи не только своихъ обязанностей, но и общечеловѣческихъ правъ: кто не уважаетъ человѣка въ себѣ, тотъ не познаетъ и не признаетъ человѣка и въ другомъ; кто не знаетъ своихъ правъ, не знаетъ къ себѣ справедливости, тотъ не можетъ въ душѣ сознавать и осуществлять право другого, оказывать справедливость по отношенію къ слабѣйшему,—мы не можемъ отдавать другимъ того, чего въ самихъ себѣ не носимъ; постоянныя правонарушенія по отношенію къ личности человѣка, постоянныя переживанія несправедливостей—не только не воспитаютъ въ человѣкѣ гуманныхъ

чувствъ къ другимъ, но неизмѣнно послужатъ (въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ) нагляднымъ, убѣдительно-поучительнымъ примѣромъ для его собственныхъ дѣйствій въ его отношеніяхъ къ другимъ

Одинаковы или совершенно различны задачи ученія и воспитанія?

— Въ недавнемъ прошломъ, *на практикѣ*, задачи ученія и воспитанія строго между собою различались: ученіе ставило себѣ цѣлію сообщеніе дѣтямъ извѣстныхъ знаній и навыковъ; воспитаніе полагало себѣ задачею пріучить ученика благопристойно вести себя—по отношенію къ самому себѣ и другимъ. Но такой взглядъ на дѣло не можетъ быть признанъ правильнымъ: *и ученіе, и воспитаніе* преслѣдуютъ одну и ту же цѣль,—образованіе *характера* человѣка, т. е. того, что опредѣляетъ и направляетъ дѣятельность человѣка. Нужно учить ученика тому и такъ, чтобы это ученіе воспитало въ немъ умственныя силы и привычки, кои способны были бы руководить имъ въ жизненной дѣятельности. Нужно воспитывать въ ученикѣ и гуманныя чувства, кои бы, вмѣстѣ съ знаніями и разсудочными способностями, оказывали свое дѣятельно-доброе вліяніе на волю. Нужно сообщить и правила благопристойности и вообще поведенія, кои бы находились въ полной гармоніи съ развитіемъ разсудочныхъ способностей и добрыхъ чувствованій и служили бы лишь проявленіемъ вовнѣ внутренняго человѣка. Поведеніе (во всемъ, а въ томъ числѣ и въ смыслѣ усвоенныхъ съ дѣтства привычекъ) должно быть таково, чтобы оно было одинаково полезно (въ лучшемъ и благороднѣйшемъ смыслѣ этого слова) какъ для меня, такъ и для другихъ, не унижало бы моего человѣческаго достоинства, не оскорбляло бы чувства другихъ, было бы руководимо любовью и уваженіемъ къ другимъ и вызывало бы въ другихъ тѣ же самыя чувства. Воспитаніе и ученіе должны быть таковы, чтобы ученикъ и воспитанникъ *не казался бы только* знающимъ и благовоспитаннымъ, но и былъ бы по существу своему просвѣщеннымъ человѣкомъ, чтобы все поведеніе его было лишь проявленіемъ вовнѣ его внутренняго духовнаго міра—понятій, мыслей, чувства, выраженіемъ его духовнаго богатства.

— Итакъ, конечныя цѣли воспитанія и ученія однѣ и тѣ же,—помочь ученику проявить себя въ жизни разумнымъ и добрымъ, взаимодѣйствіе свѣтлаго разума, добраго чувства, поддержанныхъ добрыми привычками, должны повліять на образованіе характера, дать направленіе волѣ.

— *Многое ли можетъ сдѣлать въ дѣлѣ воспитанія народная школа, обладающая малыми средствами (юный возрастъ ученика, малое для ученія количество времени, краткость программъ ученія).*

— Всякій дѣлаетъ въ мѣру своихъ силъ и средствъ, но и малыя силы и средства должны быть примѣняемы къ дѣлу и направляемы цѣлесообразно и разумно; недостаточность средствъ не можетъ служить оправданіемъ неправильнаго и уродливаго ихъ примѣненія. Общая цѣль ученія и воспитанія вездѣ и для всѣхъ должна быть одинакова,— приготовленіе, въ предѣлахъ возможности, питомца къ самостоятельной, разумной и доброй жизни. Пусть ученикъ пройдетъ лишь, въ зависимости отъ жизненныхъ обстоятельствъ, *низшій* классъ просвѣщенія (и средняя, и даже высшая школа не въ силахъ дать *полнаго* курса просвѣщенія,—этотъ необъятный курсъ проходитъ каждый, въ мѣру своихъ силъ и средствъ, въ теченіе всей своей жизни), но программа и этого низшаго класса должна быть поставлена правильно. Благопріятныя обстоятельства могутъ предоставить ученику возможность продолжать далѣе школьное ученіе; при иныхъ обстоятельствахъ ученикъ пойдетъ впередъ самостоятельно и сдѣлаетъ возможное для продолженія своего самовоспитанія и самообразованія, что осуществимо лишь при условіи правильной постановки школьнаго ученія и воспитанія. Приведемъ здѣсь справедливыя мысли В. А. Жуковскаго: „Воспитаніе начинается съ колыбели, ученіе съ отрочества, то и другое продолжается до начала молодыхъ лѣтъ. Тогда судьба принимаетъ питомца изъ рукъ воспитателя и наставника и продолжаетъ его земное воспитаніе до гроба: долгъ воспитателя и наставника состоитъ единственно въ томъ, чтобы сдѣлать питомца своего способнымъ внимать постановленіямъ судьбы и воспользоваться ими съ достоинствомъ человѣка. Кто умѣлъ имъ послѣдовать, тотъ совершилъ земное свое назначеніе и зналъ добродѣтель“.

„Ученіе приготовительное можно сравнить съ приготовленіемъ къ путешествію: надобно дать въ руки компасъ, познакомить съ картою, снабдить орудіями, нужными для пріобрѣтенія свѣдѣній и для открытій. I. Компасъ. Предварительное образованіе ума: практическая логика. Образованіе сердца: развитіе нравственнаго чувства посредствомъ первыхъ понятій религіи. II. Карта. Знанія. Сообщеніе вкратцѣ, въ связи, въ ясной и полной системѣ, сообразуясь съ понятіемъ воспитанника, наблюдая нужную постепенность всѣхъ тѣхъ познаній, которыя должны быть (*могутъ быть*—скажемъ мы) предложены ему отдѣльно, какъ науки со всѣми необходимыми подробностями. Отвѣтъ въ связи на четыре вопроса жизни: гдѣ я? что я? что я быть долженъ и къ чему предназначенъ? III. Орудія. Языки—способы дополнять самому сообщенныя знанія знаніями,—собственно пріобрѣтаемыми—таланты“.

Программу эту съ полнымъ основаніемъ, хотя и въ различной

степени, можно приложить къ ученію каждаго ребенка, примѣнима она и даже, на нашъ взглядъ, обязательна и въ народной школѣ. Правильно, хотя, быть можетъ, и скромно поставленные предметы школьнаго ученія могутъ дать желанные результаты: обученіе Закону Божію (особенно же евангельское ученіе) и чтеніе церковно славянское положатъ основы для образованія сердца — развитія нравственнаго чувства; рѣшенію тѣхъ же задачъ способствуетъ и чтеніе избранныхъ художественныхъ произведеній. Вообще же правильно поставленное чтеніе избраннаго матеріала можетъ дать въ результатѣ и предварительное образованіе ума (практическая логика) и сердца, и сообщить предварительныя знанія — въ связи, въ системѣ, въ надлежащей постепенности, и послужить въ то же время орудіемъ для самообразованія въ будущемъ. Въ общемъ, все содержаніе названныхъ выше предметовъ ученія и въ народной школѣ (Законъ Божій, церковно-славянское и русское чтеніе) могутъ, въ той или другой мѣрѣ, дать отвѣты на существенные вопросы жизни: гдѣ я? что я? что я быть долженъ и къ чему предназначенъ? Тѣсно связанныя съ чтеніемъ упражненія въ изложеніи (устномъ и письменномъ) укрѣпятъ все то, что пріобрѣтено путемъ чтенія (формы языка, содержаніе прочитаннаго), поспособствуютъ къ развитію умственныхъ способностей, научатъ правильно, точно и полно выражать мысль и чувство въ словѣ. Помогутъ съ своей стороны развитію разсудочныхъ способностей и занятія по ариѳметикѣ. Обученіе пѣнію поспособствуетъ развитію добрыхъ чувствованій. И чтеніе, и письмо, и ариѳметика дадутъ въ то же время навыки и умѣнья пользоваться, по возможности, въ жизни всѣмъ тѣмъ, что пріобрѣтено въ школѣ. Школьная обстановка, обращеніе учителя съ дѣтьми, взаимныя отношенія дѣтей между собою и къ наставникамъ, все поведеніе ученика въ школѣ и внѣ ея могутъ послужить хорошимъ средствомъ для образованія добрыхъ привычекъ, для проявленія вовнѣ своего внутренняго я, для упражненія дѣятельности воли въ добромъ направленіи.

Крайне желательно и даже необходимо, чтобы курсъ народной школы былъ увеличенъ до четырехъ лѣтъ, чтобы занятія ежегодно продолжались наибольшее время, чтобы ученики возможно меньше манкировали уроками и проч., но и при настоящихъ условіяхъ школа народная можетъ и должна быть *не спеціальною*, а общеобразовательною школою: это первая, одинаковая для всѣхъ, ступень просвѣщенія, которая служитъ основою для дальнѣйшаго правильнаго роста ученика, будетъ ли онъ продолжать свое ученіе въ другой какой школѣ, или же будетъ пополнять свое образованіе самостоятельно. Школа всякаго дру-

гого типа (школа-мастерская, школа, приготовляющая писцовъ, чтецовъ, пѣвцовъ), не давъ ученику истиннаго просвѣщенія, станетъ преградой и для дальнѣйшаго его духовнаго роста.

Задачи и средства обученія родному языку*).

Нужно ли учить русскаго русскому языку? Если нужно, то чему же именно учить въ языкѣ?

Обученіе языку сводится не рѣдко на практикѣ къ механическому обученію процессамъ чтенія и письма, къ упражненіямъ въ правописаніи, къ сообщенію кое-какихъ свѣдѣній изъ грамматики.

Обученіе чтенію и письму заключается часто только въ усвоеніи слѣдующихъ нехитрыхъ внѣшнихъ навыковъ: изученіе печатной и письменной азбуки; бѣглое механическое чтеніе съ механическимъ пересказомъ прочитаннаго, письмо подъ диктовку словъ, предложеній и цѣлыхъ статей, съ соблюденіемъ, по возможности, главнѣйшихъ правилъ правописанія.

Сообщеніе грамматическихъ свѣдѣній (для правописанія) состоитъ въ заучиваніи учениками нѣкоторыхъ грамматическихъ терминовъ и опредѣленій, въ усвоеніи навыка дѣлать, механически же, такъ называемый, „грамматическій разборъ“.

Понятно само собою, что усвоеніе указанныхъ выше механическихъ навыковъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть приравнено къ усвоенію *языка*: чтеніе и письмо служатъ только орудіями къ изученію и усвоенію языка, а обладаніе одними орудіями ни въ какомъ случаѣ не можетъ еще ручаться за обладаніе самымъ предметомъ, который можетъ быть при посредствѣ ихъ пріобрѣтенъ. Можно читать и мало или даже превратно понимать прочитанное; можно научиться бойко, „своими словами“ пересказывать плохо понятое прочитанное, благодаря лишь развитію механической памяти, благодаря умѣнью быстро запоминать въ порядкѣ текста слова и выраженія, не разумѣя ни мыслей, ни взаимной ихъ связи и логическаго строя. Упражненіе, хотя бы и продолжительное, и доведенное до совершенства, въ такомъ чтеніи и въ пересказѣ, а равно и механическіе навыки письма, не только не разовьютъ мыслительныхъ способностей ученика, но могутъ еще и послужить, какъ крѣпко укоренившіяся дурныя привычки, серьезнымъ тормозомъ къ дальнѣйшему духовному развитію, чему нагляднымъ примѣромъ служатъ ученики-церковники дореформенной школы.

*) Подробное изложеніе по этому вопросу см. „Вешніе Всходы“, руководство для учителя.

Не имѣютъ сами по себѣ никакого образовательнаго значенія и навыки въ правописаніи, въ грамматическомъ разборѣ, тѣмъ болѣе, что навыки эти утрачиваются учениками народной школы тотчасъ же по выходѣ изъ нея: правописаніе и грамматика предлагаютъ ученику народной школы ученіе о формахъ русскаго языка въ то время, какъ онъ еще не знакомъ съ самымъ языкомъ.

Дать ученикамъ твердые навыки въ чтеніи и въ письмѣ необходимо нужно, но навыки разумные, такіе навыки, кои служили бы и въ школѣ, могли бы послужить и въ жизни вѣрнымъ средствомъ для просвѣщенія человѣка. Кромѣ разумнаго усвоенія навыковъ въ чтеніи и въ письмѣ, уроки родного языка должны преслѣдовать и другія образовательныя задачи.

Языкъ служитъ средствомъ для обозначенія понятій, для выраженія мыслей, а потому усвоеніе словесныхъ формъ языка наразрывно-тѣсно связано съ усвоеніемъ того содержанія, выраженіемъ котораго служатъ эти словесныя формы. Учиться родному языку въ школѣ это значитъ не только увеличить въ той или другой степени запасъ словъ и выраженій, не только ознакомиться съ новыми формами рѣчи, но вмѣстѣ съ этимъ основательно усвоить и то *содержаніе*, которое носятъ въ себѣ эти новыя слова, выраженія и проч., усвоить образы, представленія, понятія, мысли и проч.

Образы, представленія, понятія и мысли могутъ быть сознательно ученикомъ восприняты и прочно имъ усвоены лишь при томъ непремѣнномъ условіи, когда они не превышаютъ въ моментъ ихъ усвоенія его наличнаго развитія, когда онъ въ достаточной степени владѣетъ всѣми необходимыми элементами (изъ своего жизненнаго опыта, изъ предшествующаго школьнаго ученія) для усвоенія новыхъ образовъ, представленій, понятій и мыслей. Это неизбѣжное условіе обязываетъ учителя дѣлать строгій выборъ въ сообщаемомъ матеріалѣ, соблюдать строгую послѣдовательность, строгій во всемъ порядокъ. Чтобы сообщенные ученику въ школьномъ курсѣ образы, представленія, понятія и мысли оказали бы на духовное развитіе ученика возможно полное и всестороннее воздѣйствіе и послужили бы въ то же время прочною и законченною основою для его дальнѣйшаго просвѣщенія, — для этого необходимо нужно не только установить правильную (по доступности) систему въ порядкѣ передачи содержанія, но и цѣлесообразно установить, изъ какихъ именно доступныхъ ученику областей должно быть почерпнуто это содержаніе, опредѣлить программу, въ какомъ объемѣ можетъ быть оно преподано. Школьный курсъ ученія родному языку, со сто-

роны содержанія долженъ быть поставленъ такъ, чтобы онъ, всесторонне, по возможности, развивая духовныя силы ученика, представилъ бы изъ себя болѣе или менѣе законченный кругъ основныхъ образовательныхъ знаній и впечатлѣній изъ тѣхъ областей жизни, съ коими ученикъ необходимо придетъ потомъ въ соприкосновеніе. Говоря словами Жуковскаго, эти основныя знанія и впечатлѣнія должны, въ мѣру силъ ученика, отвѣтить въ общемъ на основные вопросы жизни: гдѣ я? что я? что я быть долженъ, и къ чему предназначенъ? Говоря точнѣе, сообщаемыя ученику знанія и впечатлѣнія должны дать ему доступное и необходимое—а) изъ жизни природы и б) изъ жизни людей: посильное познаніе природы и отношеній къ ней человѣка; познаніе человѣка въ его отношеніяхъ къ самому себѣ, къ своей семьѣ, къ ближнему, къ обществу, къ государству, къ человѣчеству. При возможности продолжать ученіе, эти первичныя знанія расширятся въ науки, для усвоенія коихъ они и послужатъ прочнымъ основаніемъ.

Такимъ образомъ, учить родному языку на первой ступени просвѣщенія—это значитъ учить не только словеснымъ формамъ, но и сообщить ученику образовательно-законченный кругъ образовъ, представленій, понятій мыслей,—кругъ образующихъ и воспитывающихъ знаній и впечатлѣній.

Главнѣйшимъ учебнымъ средствомъ для воспріятія знаній и впечатлѣній служатъ статьи популярнонаучныя и произведенія художественной литературы, цѣлесообразно подобранныя въ книгѣ для класснаго чтенія—соотвѣтственно условіямъ постепеннаго усвоенія знаній и впечатлѣній, а равно и формъ языка. Толковое чтеніе избранныхъ статей и тѣсно связанныя съ чтеніемъ бесѣды, подъ умѣлымъ руководствомъ учителя, дадутъ, во-первыхъ, ученику необходимую на первой ступени его просвѣщенія сумму знаній и впечатлѣній, и разовьютъ, во-вторыхъ, его мыслительныя способности, упражняя его въ правильномъ, точномъ, полномъ, логически послѣдовательномъ воспріятіи читаемаго и въ прочномъ его усвоеніи. Классное чтеніе и бесѣды подъ руководствомъ учителя, при цѣлесообразной ихъ постановкѣ, постепенно, въ теченіе всего школьнаго курса, должны выработать въ ученикѣ умѣнье толково читать—и безъ всякой посторонней помощи, другими словами—дадутъ ученику орудіе для дальнѣйшаго самообразованія.

Такимъ образомъ, классное чтеніе на урокахъ родного языка служитъ средствомъ—для усвоенія формъ языка, для усвоенія опредѣленнаго курса знаній и впечатлѣній, для развитія разсудочныхъ способностей, для усвоенія навыковъ читать толково безъ посторонней помощи.

Въ неразрывно-тѣсной связи съ упражненіями въ воспріятіи путемъ чтенія и бесѣдъ идутъ устныя и письменныя упражненія и въ толковомъ изложеніи воспринятаго. Упражненія эти, закрѣпляя въ ученикѣ воспринятое (содержаніе и словесныя формы), способствуя съ своей стороны развитію умственныхъ силъ ученика, выработаютъ въ ученикѣ привычки и умѣнье толково и правильно излагать свои мысли (устно и письменно) безъ посторонней помощи.

Чтобы умѣть правильно изложить мысли на бумагѣ, необходимо, между прочимъ, научиться, хотя бы и до нѣкоторой только степени, правописанію, а для этого нужно усвоить нѣкоторыя, очень немногія, основныя грамматическія понятія.

Такимъ образомъ, обученіе родному языку заключается въ возможномъ для ученика усвоеніи словесныхъ формъ, въ воспріятіи опредѣленнаго круга знаній и впечатлѣній, въ разностороннемъ упражненіи духовныхъ способностей, въ выработкѣ навыковъ и умѣнья самостоятельно воспринимать знанія и впечатлѣнія путемъ чтенія и самостоятельно же передавать свои мысли въ толковомъ и правильномъ изложеніи (устно и письменно).

Разрѣшеніе вопросовъ—*чему и какъ учить*—для достиженія указанныхъ цѣлей и составляетъ содержаніе *методики* обученія родному языку, —что и послужитъ главнымъ предметомъ послѣдующихъ занятій на курсахъ.

Методика преподаванія и личные вкусы учителей.

„Новая" школа начала, получивъ лишь отрицательное наслѣдство отъ дореформенной школы, начала свое *новое* дѣло построенія школьнаго ученія съ выясненія и узаконенія общедидактическихъ положеній, на основѣ которыхъ и разрабатывала потомъ и практическіе вопросы о методахъ и пріемахъ первоначальнаго школьнаго ученія.

Спеціальная разработка школьныхъ методовъ и пріемовъ первоначальнаго ученія, въ недалекомъ еще отъ насъ прошломъ, составляла какъ дѣло неотложно нужное на практикѣ, главное и преобладающее содержаніе большинства трудовъ и въ педагогической литературѣ, и въ школьной практикѣ, и, надо признаться, доходила нерѣдко до крайнихъ увлеченій, до забвенія основныхъ задачъ и конечныхъ цѣлей школьнаго ученія. Необходимо замѣтить, что разрѣшеніе всѣхъ этихъ насущныхъ педагогическихъ вопросовъ хотя и одинаково важно было для всякой школы—крестьянской и барской, свѣтской и духовной,

низшей и средней, но трудами этими могла воспользоваться по преимуществу начальная народная школа, отчасти семья, и средняя (общеобразовательная тогда) военная школа (военныя гимназіи и прогимназіи). Результатомъ этого необыкновеннаго до этого времени подъема педагогической мысли и всеобщаго интереса къ дѣлу было построеніе начальной школы на новыхъ началахъ, усвоеніе начальными учителями и руководителями ихъ основныхъ — общедидактическихъ правилъ школьнаго обученія, всеобщее признаніе важности правильныхъ методовъ преподаванія. Правда, и тогда раздавались голоса противъ всякихъ „новшествъ" въ дѣлѣ ученія и воспитанія (въ родѣ слѣдующаго: „тысячу лѣтъ русскій народъ учился по буквослагательному методу,—какъ же можно бросить этотъ методъ!"), но они покрывались дружнымъ хоромъ новаторовъ школьнаго дѣла и сочувствующей имъ лучшей части нашего мыслящаго общества.

Многое изъ того, что было сдѣлано въ недавнемъ прошломъ, въ настоящее время довольно основательно забыто, и теперь вновь приходится разъяснять то, что должно было бы быть общеизвѣстнымъ, переживать давно пережитое. Это именно наблюдается теперь очень часто и въ области методическихъ вопросовъ. Современный школьный учитель очень нерѣдко знакомъ лишь съ тѣмъ только руководствомъ, по которому онъ учитъ дѣтей въ школѣ, которое ему выслано изъ земской управы и проч., и другихъ руководствъ онъ не знаетъ, потому что ихъ нѣтъ у него подъ руками. Такой порядокъ вещей не позволяетъ ему критически и сознательно относиться къ дѣлу постановки преподаванія, оцѣнивать достоинства и недостатки, избирать лучшее, совершенствоваться въ своемъ дѣлѣ; неизбѣжнымъ послѣдствіемъ этого порядка вещей является равнодушіе къ своему дѣлу, рутина въ пріемахъ обученія,— въ чемъ наименѣе всего отвѣтственъ самъ преподаватель.

При сравнительной оцѣнкѣ методовъ и пріемовъ преподаванія, въ настоящее время не рѣдкость слышать слѣдующее (и не отъ учителя только—практика, но и изъ другихъ устъ..): „тотъ методъ и пріемы обученія нужно признать наилучшими, коими лучше всего владѣетъ учитель". На обращенный къ учителю вопросъ,—по какому методу вы занимаетесь, въ томъ или другомъ предметѣ школьнаго ученія,—можно получить такой отвѣтъ: „я занимаюсь по методу Евтушевскаго и Гольденберга" (методы эти, замѣтимъ, совершенно различны межъ собою на первой, по крайней мѣрѣ, ступени), или—„по методу Ушинскаго и Корфа" (тоже нѣтъ ничего общаго), „но болѣе всего придерживаюсь *своего* метода, который я выработалъ на практикѣ". Понятно само

собою, что такой взглядъ на дѣло, предоставляя учителю дѣйствовать во всемъ по своему усмотрѣнію, совсѣмъ не обусловливаетъ правильной постановки преподаванія, избавляетъ учителя отъ необходимости тщательно изучать свое дѣло, пользуясь опытами другихъ, неминуемо обрекаетъ учителя на полный застой въ своемъ дѣлѣ, на полное равнодушіе ко всякой новой мысли, ко всякому усовершенствованію,—здѣсь смерть всему жизненному, что есть и должно быть въ живомъ дѣлѣ ученія...

Что мы сказали бы про врача, про строителя, про агронома и другихъ работниковъ, практическая дѣятельность которыхъ должна основываться на точныхъ знаніяхъ, на основательномъ, всестороннемъ изученіи своего дѣла, если бы они приняли себѣ въ руководство изложенный взглядъ и принципіально оправдывали бы свое полное незнаніе?

Что мы скажемъ про учителя, который лучше всего владѣетъ слѣдующими методами преподаванія: буквослагательный методъ въ обученіи грамотѣ; изученіе цыфири и механическое заучиваніе ариѳметическихъ дѣйствій; задаваніе уроковъ по всѣмъ предметамъ для зазубриванія—отселѣ и доселѣ; задаваніе уроковъ безъ всякихъ съ своей стороны поясненій, выспрашиваніе ихъ, наказаніе „лѣнивыхъ и нерадивыхъ"; механическое чтеніе съ механическимъ же пересказомъ прочитаннаго, и проч. т. п. Что мы скажемъ о такомъ „знатокѣ своего дѣла, если онъ намъ объяснитъ въ свое оправданіе, что въ превосходствѣ этихъ *методовъ* онъ убѣдился своимъ долголѣтнимъ опытомъ, почему и предпочитаетъ эти методы всѣмъ другимъ и желалъ бы, чтобы не насиловали его воли въ хорошо извѣстномъ ему дѣлѣ?—Во всякомъ случаѣ, *своихъ* дѣтей мы не отдали бы *въ науку* такому учителю...

Методъ и пріемы преподаванія не дѣло личнаго вкуса и усмотрѣнія учителя. Школа и дѣти существуютъ не для удобствъ учителя, а самъ онъ призванъ работать на пользу учениковъ, для наилучшаго и совершеннѣйшаго духовнаго ихъ развитія. Поэтому достоинства метода и пріемовъ обученія оцѣниваются не съ точки зрѣнія удобствъ учителя, а съ точки зрѣнія духовныхъ интересовъ учащихся.

При выработкѣ метода и пріемовъ школьнаго ученія, а равно и при оцѣнкѣ ихъ, мы должны принять въ соображеніе: а) природу, (сущность содержанія, свойство, особенности) даннаго предмета ученія, и б) духовную природу ученика,—и соотвѣтственно этимъ основнымъ условіямъ установить или оцѣнить методъ ученія. Надо опредѣлить, что именно въ предметѣ составляетъ главное и существенное въ образовательномъ отношеніи, что доступно ученику и что вовсе недоступно,

что требуетъ извѣстной подготовки и какой именно, въ какой строгой послѣдовательности необходимо нужно расположить учебный матеріалъ, какія требуются упражненія по свойству предмета для лучшаго полнаго его усвоенія и проч. и проч.; какой духовный процессъ переживаетъ ученикъ при томъ или иномъ воспріятіи и какъ направить это воспріятіе, чтобы оно было естественнымъ, доступнымъ, посильнымъ и перешло бы потомъ въ прочное пріобрѣтеніе; какими путями развиваются и совершенствуются духовныя способности ученика, какъ образуются прочныя привычки и навыки, и какъ правильнѣе всего поставить ученіе въ надлежащее соотвѣтствіе всему этому, и проч., и проч. Изученіе предметовъ ученія и духовной природы ученика и приведетъ учителя къ опредѣленію наилучшаго метода преподаванія, къ дальнѣйшему усовершенствованію его. Видоизмѣняются съ теченіемъ времени, расширяются и умножаются предметы ученія, расширяется и обогащается наша область познанія духовной природы ученика, растетъ и развивается педагогическая мысль, и нѣтъ конца въ усовершенствованіи учебныхъ методовъ и пріемовъ преподаванія.

Такимъ образомъ, наилучшимъ нужно признать тотъ методъ ученія, при которомъ ученикъ легче, лучше и прочнѣе воспринимаетъ образовательное содержаніе предмета, при которомъ онъ скорѣе, вѣрнѣе и больше совершенствуетъ свои духовныя силы и дальше уходитъ въ своемъ развитіи, при которомъ онъ усваиваетъ навыки и привычки, охоту и любовь, умѣнье и стремленіе къ дальнѣйшему духовному росту и самообразованію.

Если этихъ наилучшихъ методовъ учитель не знаетъ, то онъ нравственно обязанъ ихъ изучить и научиться наилучшимъ образомъ пользоваться ими при обученіи дѣтей.

Наглядность въ обученіи.

Одно изъ важнѣйшихъ условій правильной постановки школьнаго ученія—наглядность обученія: переходъ отъ нагляднаго къ отвлеченному—это одно изъ основныхъ дидактическихъ правилъ.

Человѣкъ вообще и ребенокъ въ частности мыслитъ на первой ступени своего духовнаго развитія *реально*—образами, красками, формами; человѣку отъ природы присуща способность къ отвлеченію, къ отвлеченному мышленію, но способность эту нужно въ ребенкѣ пробудить, заботливо возрастить и дисциплинировать, дать ей естествен-

ное направленіе. Наглядность въ начальномъ обученіи—не конечная цѣль, а лишь средство, исходная точка отправленія на пути къ отвлеченному; развитіе въ ребенкѣ способности къ отвлеченному мышленію, способности воспринимать и въ надлежащей полноcти усваивать отвлеченныя понятія, разумное усвоеніе ряда такихъ понятій и мыслей — вотъ это одна изъ конечныхъ задачъ школьнаго ученія.

Наглядность въ первоначальномъ обученіи есть непремѣнное условіе въ передачѣ знаній по каждому изъ школьныхъ предметовъ преподаванія, и должна быть понимаема не въ узкомъ смыслѣ *показыванія* ребенку только тѣхъ или другихъ натуральныхъ предметовъ, или ихъ моделей, или изображеній, картинъ и проч., и это важно, и часто необходимо въ первоначальномъ обученіи,—но это далеко не все: обученіе наглядно и въ томъ случаѣ, когда учитель, желая довести ученика до извѣстнаго отвлеченнаго понятія, исходитъ изъ хорошо извѣстныхъ ученику образовъ и реальныхъ представленій, изъ пережитыхъ имъ реальныхъ опытовъ, чувствованій и проч. и тѣмъ самымъ устанавливаетъ прежде всего реальную основу, чтобы создать изъ этихъ элементовъ болѣе или менѣе отвлеченныя понятія. Низшія отвлеченныя понятія и мысли послужатъ для составленія изъ нихъ понятій болѣе высшихъ, а эти въ свою очередь дадутъ матеріалъ для новыхъ и новыхъ высшихъ понятій, и т. д., и т. д., и во всѣхъ этихъ случаяхъ — преподаваніе по праву должно быть признано нагляднымъ.

Преподаватель Закона Божія пользуется картинами для лучшаго усвоенія дѣтьми событій изъ священной исторіи, для объясненія предметовъ и обрядовъ богослуженія; для этой послѣдней цѣли онъ ведетъ ихъ въ храмъ и руководитъ ихъ наблюденіями,—все это полезно и необходимо, но это далеко не все. Желая выяснить то или другое нравственное понятіе, онъ прибѣгаетъ не къ картинамъ только и къ дѣйствіямъ, непосредственно совершающимся передъ глазами, онъ обращается къ памяти и воображенію ученика, возбуждаетъ ихъ припомнить и представить извѣстные реальные факты, дѣйствія, событія, чувствованія, и на этой основѣ вырабатываетъ соотвѣтствующее понятіе. Матеріаломъ для выработки понятій могутъ потомъ послужить и усвоенные ученикомъ разсказы изъ св. исторіи: заставивъ припомнить и повторить разсказы, рисующіе отношеніе родителей къ дѣтямъ и дѣтей къ родителямъ, учитель на этой основѣ можетъ выработать понятія о попеченіи и любви родителей къ дѣтямъ, объ обязанностяхъ дѣтей и проч.; евангельскіе разсказы (притчи и друг.), гдѣ проявляется жалость, состраданіе, милосердіе Господа къ людямъ и человѣка къ человѣку.

послужатъ наглядной основой для выработки отвлеченныхъ понятій объ обязанностяхъ каждаго человѣка по отношенію къ другому человѣку. И Великій Сердцевѣдъ-Учитель такъ именно и возводилъ своихъ слушателей къ разумѣнію величайшихъ отвлеченныхъ мыслей,—къ познанію тайнъ Царствія Божія: вамъ (ближайшимъ ученикамъ, много уже слышавшимъ отъ Него) дано знать тайны Царствія Божія, а имъ (малопосвященнымъ)—въ притчахъ. Для выясненія высокихъ истинъ Онъ приводилъ наглядные примѣры, сравненія, сопоставленія съ хорошо извѣстными слушателямъ реальными предметами: птицы, полевая лилія, горчичное зерно, смоковница, сѣятель, зерно, почва, и проч., и проч. Только этимъ путемъ и можно привести малоподготовленнаго слушателя къ познанію отвлеченныхъ истинъ.

Точно то же и во всѣхъ другихъ предметахъ школьнаго ученія. Въ ариѳметикѣ наставникъ учитъ дѣтей счету прежде всего на предметахъ наглядныхъ; изъ этихъ опытовъ и наблюденій онъ исходитъ для выясненія понятій о десяткахъ, сотняхъ, тысячахъ, о нумераціи, о дѣйствіяхъ надъ числами и проч. Учитель грамоты начинаетъ съ *наглядныхъ* опытовъ разложенія хорошо знакомой рѣчи на слова, простѣйшаго слова на слоги и звуки и т. д., и, такимъ образомъ, на разложеніи словъ на звуки и сліяніи звуковъ въ слова учитъ процессамъ письма и чтенія. Учитель грамматики начинаетъ съ *наглядныхъ* наблюденій надъ живою рѣчью и доводитъ отсюда до уразумѣнія отвлеченныхъ грамматическихъ понятій. Чтобы дать то или другое понятіе изъ области природы, мы останавливаемъ вниманіе дѣтей на входящихъ въ это понятіе представленіяхъ (или низшихъ понятіяхъ), отвлекаемъ нужные намъ признаки, обобщаемъ ихъ и приводимъ дѣтей къ понятію. Прочитавъ рядъ однородныхъ разсказовъ, мы обобщаемъ ихъ содержаніе въ общее понятіе, въ общую мысль, приближаемъ къ идеѣ. Рядъ историческихъ разсказовъ даетъ основаніе для составленія историческаго понятія, исторической мысли. То же самое и въ области чувствованій и во всякой другой области человѣческой мысли, человѣческаго чувства: къ общему, отвлеченому, къ высшему—мы можемъ притти лишь отъ частнаго, нагляднаго, низшаго. Предлагая ученику прямо общее и отвлеченное, не обоснованное на частномъ и наглядномъ, мы тѣмъ самымъ ставимъ ученика въ невозможность воспринять и усвоить предлагаемое; мы можемъ лишь въ этомъ случаѣ заставить, принудить ученика взять памятью, затвердить, но не понятія и мысли, но ихъ формулы—слова; но такое неестественное, насильственное ученіе не возбудитъ въ ученикѣ интереса, сочувствія, влеченія къ нему, оно будетъ при томъ же совершенно безплоднымъ для духовнаго развитія ученика.

Проведніе въ жизнь школьнаго ученія принципа *наглядности* даетъ богатые въ образовательномъ отношеніи результаты. Ученіе становится для ученика доступнымъ, посильнымъ, усвоеніе—сознательнымъ, прочнымъ, развитіе духовныхъ способностей—правильнымъ и естественнымъ. Правильно возбуждая къ дѣятельности духовныя силы, давая имъ натуральное (согласное съ ихъ природой) направленіе, мы тѣмъ самымъ даемъ естественное удовлетвореніе присущимъ человѣку потребностямъ въ духовной дѣятельности такъ же, какъ удовлетворяемъ потребности тѣла, предлагая здоровую, соотвѣтствующую возрасту пищу. Ученикъ при этомъ несомнѣнно будетъ переживать и извѣстное напряженіе, но это напряженіе приведетъ къ искомымъ результатамъ, создастъ успѣхъ, который радуетъ человѣка, окрыляетъ его къ дальнѣйшей дѣятельности, которая естественно можетъ перейти въ самодѣятельность, въ саморазвитіе.

Правильно, въ указанномъ смыслѣ, поставленное ученіе создастъ въ ученикѣ здоровый *интересъ*, принесетъ высшее удовольствіе, доброе самочувствіе, воспитаетъ охоту, любовь, обратится потомъ въ потребность, въ привычку. Безъ интереса со стороны къ ученію, безъ охоты къ нему, безъ желанія и непринужденно направленной воли—нельзя ни образовать ума, ни воспитать сердца: противъ желанія и воли, безъ свободнаго участія и самодѣятельности нельзя сдѣлать человѣка ни умнымъ, ни добрымъ; можно развивать въ человѣкѣ лишь то, что въ немъ есть, при непремѣнномъ условіи его самодѣятельности. Есть грубая, но правдивая русская пословица: „голова ни бочка, ее не нальешь, да не заткнешь гвоздемъ". Если бы и можно было *насильно* учить и воспитывать ребенка въ школѣ, противъ его желанія и воли, путемъ принужденія, наказаній, наградъ и проч., то кто же принудитъ его къ самоученію, къ самовоспитанію въ будущемъ? А безъ этого продолженія какую цѣну само по себѣ имѣетъ школьное ученіе и воспитаніе?

Такимъ образомъ, *наглядность*, понимаемая въ широкомъ значеніи этого слова, есть необходимая и важная основа школьнаго ученія, какъ исходный пунктъ для приведенія ученика къ общему и отвлеченному—къ воспріятію понятій, мыслей, идей,—необходимое и важное условіе для плодотворнаго образованія его въ школѣ, для воспитанія въ немъ стремленія, привычекъ къ самодѣятельности въ будущемъ. Наглядность въ обученіи—не есть самодовлѣющій предметъ школьнаго ученія, это непремѣнная основа для каждаго школьнаго предмета на первой ступени его преподаванія.

Не такъ понималось это въ недавнемъ прошломъ, не такъ пони-

мается это не рѣдко и теперь преподавателями, мало знакомыми съ современнымъ состояніемъ педагогической мысли.

„Наглядное обученіе“ понимаемо было какъ отдѣльный, самостоятельный предметъ школьнаго ученія, начинающійся съ первыхъ шаговъ классныхъ занятій (классная комната и ея принадлежности, домашняя обстановка и проч.), переходящій потомъ въ наглядное ознакомленіе и изученіе предметовъ и явленій природы, родиновѣдѣніе, отчизновѣдѣніе. Въ значительной мѣрѣ распространены были и такъ называемыя „вступительныя бесѣды“ съ дѣтьми-новичками (предметы классной обстановки и проч., части человѣческаго тѣла, органы чувствъ и проч.), „предметныя бесѣды“, вещественный (при чтеніи) разборъ. Все это въ настоящее время должно быть признано добрыми начинаніями прошлаго.

Предметы, входящіе въ программу нагляднаго обученія, вошли теперь въ программу класснаго чтенія на урокахъ родного языка, и программа эта въ значительной степени восполнена еще и другимъ необходимымъ содержаніемъ, приведена въ общій стройный порядокъ. Чтеніе въ томъ видѣ, какъ оно понимается теперь, дастъ и желательныя реальныя познанія, доведетъ ученика до усвоенія понятій, мыслей, возможно всесторонне разовьетъ его способности, наблюдательность, отвлеченіе, обобщеніе, даръ слова, способность къ саморазвитію въ будущемъ, и проч., и проч. Чтеніе включаетъ въ программу своихъ занятій и бесѣды — до чтенія статьи (чтобъ припомнить все то, что необходимо для надлежащаго разумѣнія статьи), и послѣ чтенія (связь, объединеніе, обобщеніе воспринятаго путемъ чтенія матеріала). Такъ называемое наглядное обученіе по своему содержанію легло въ основу класснаго чтенія, а принципъ наглядности сталъ обязательнымъ для каждаго изъ предметовъ школьнаго ученія.

Необходимость отдѣльныхъ бесѣдъ о предметахъ и явленіяхъ природы, бесѣдъ подготовительныхъ и дополнительныхъ къ чтенію оправдывается часто и теперь недостатками принятой въ школѣ книги для чтенія — въ ея программѣ, въ порядкѣ и изложеніи статей и проч. При этихъ условіяхъ, при невозможности замѣнить неудовлетворительное пособіе лучшимъ — необходимо, конечно, признать важность и значеніе отдѣльныхъ отъ чтенія бесѣдъ.

Не находятъ себѣ надлежащаго оправданія и продолжительныя „вступительныя бесѣды“, потерялъ всякій смыслъ и значеніе „вещественный разборъ“ и т. п.

Главною цѣлью такъ называемыхъ „вступительныхъ бесѣдъ“ ставилось — черезъ бесѣды учителя о школьной обстановкѣ и проч., дать

возможность ученику нѣсколько осмотрѣться при новыхъ и необычайныхъ для него условіяхъ, сблизить его съ школою и учителемъ, разсѣять въ немъ предубѣжденіе и страхъ относительно того, что „корень ученія горекъ“. Къ этому, обыкновенно, присоединялось стремленіе со стороны учителя поставить ученика съ перваго же шага ученія въ разумное ко всему отношеніе: нужно, чтобы онъ сразу узналъ всѣ предметы школьной обстановки, ихъ происхожденіе и назначеніе, пріучился бы къ школьнымъ порядкамъ и дисциплинѣ, подготовился бы къ предстоящимъ занятіямъ.—Многія изъ этихъ соображеній, дѣйствительно, имѣли свое значеніе въ прежнее время, когда ученики приближались къ суровому, дореформенному учителю „со страхомъ и трепетомъ“, когда съ перваго и до послѣдняго шага ученія они относились ко всему тупо, безучастно, безсмысленно. Такое отношеніе учениковъ къ учителю и къ ученію перешло въ область преданія: ученики еще до поступленія въ школу знаютъ, что и какъ въ ней дѣлается, идутъ въ школу съ полною охотою учиться, плачутъ искренно, когда не находятъ мѣста въ школѣ. Понятно, что ребенку нужно немного осмотрѣться въ первыя минуты пребыванія въ школѣ, нужно и учителю нѣсколько съ ними познакомиться,—но для этого потребуется одинъ, много—два дня. А затѣмъ, съ школьными порядками и дисциплиной ученикъ познакомится постепенно, въ теченіе обычныхъ занятій, услышитъ при случаѣ, по мѣрѣ надобности, наставленія учителя, увидитъ поведеніе другихъ учениковъ и будетъ подражать имъ. Постепенно же научитъ учитель ученика, если это окажется нужнымъ,—различать правую и лѣвую руку, пальцы на рукѣ, верхъ и низъ тетради, и проч., и проч.

Такимъ образомъ, при правильномъ и единовременномъ поступленіи учениковъ въ школу, со второго же дня могутъ и должны быть начаты и правильныя занятія въ школѣ.—Если же ученики поступаютъ въ школу разновременно, въ теченіе, положимъ, двухъ-трехъ недѣль, то и въ такомъ случаѣ гораздо лучше, не теряя времени, тотчасъ же начать съ поступившими нормальныя занятія (подготовительныя къ письму и чтенію упражненія—графическія и звуковыя), къ которымъ, при необходимомъ въ началѣ ежедневно-постоянномъ повтореніи ихъ, примкнутъ и опоздавшіе поступленіемъ ученики. Если же эти послѣдніе значительно поотстанутъ, то можно съ ними заняться *нѣсколько дней* и совершенно отдѣльно, заставивъ прежде поступившихъ товарищей ихъ самостоятельно заняться письмомъ элементовъ буквъ.

Считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ и относительно *вещественнаго разбора*, такъ какъ упражненіе это, въ томъ или въ другомъ видѣ, существуетъ въ школьной практикѣ.

Вещественный разборъ состоялъ въ былое время въ томъ, что учитель почиталъ необходимымъ *вести бесѣду по поводу каждаго слова въ прочитанномъ текстѣ* (фраза или статья), объясняя его реальное значеніе—по возможности во всей его полнотѣ. Понятно, говорилъ въ свое время баронъ Корфъ, что чѣмъ болѣе развиты и болѣе знаютъ ученики, тѣмъ бесѣды эти становятся болѣе обширными и содержительными, тѣмъ менѣе придется прочитать съ учениками текста избранной статьи: иногда достаточно будетъ для часового урока двухъ-трехъ строчекъ.

Такимъ образомъ, „вещественный разборъ" имѣлъ цѣлью дать ученикамъ возможно полныя представленія, связываемыя съ каждымъ отдѣльнымъ словомъ, сообщить имъ по поводу того или другого слова возможно больше свѣдѣній. Возьмемъ для примѣра прочитанную изъ статьи фразу: „*Лѣтомъ на утренней зарѣ на листьяхъ деревьевъ, на цвѣтахъ и на травѣ, какъ алмазы, блестятъ капельки росы*". Вотъ образчикъ вещественнаго разбора *по поводу* отдѣльныхъ словъ этой фразы: „Лѣто": что это? какія еще времена года? чѣмъ отличается это время года отъ всѣхъ другихъ? и проч.—„*Утренняя заря*": когда бываетъ? какая еще бываетъ заря? описаніе зари? отъ чего заря происходитъ? и проч. —„Листья деревьевъ": что это? цвѣтъ и форма листьевъ? какія еще части у дерева? зачѣмъ дереву листья? назначеніе другихъ частей? и проч.—„*Цвѣты*": что это? какіе цвѣты знаете? ихъ окраска? отличіе дерева отъ цвѣтовъ? другія части растенія? значеніе цвѣтка для растенія? и т. д.—„*Трава*": что это? гдѣ растетъ? для чего служитъ? и проч.—„*Алмазы*": что это? какіе это камни? почему дорого цѣнятся? для чего служатъ? какіе еще драгоцѣнные камни бываютъ? и т. д.

Ученикъ дореформенной школы не соединялъ съ прочитанными словами никакихъ представленій и понятій, путемъ чтенія онъ не пріобрѣталъ никакихъ знаній,—и *вещественный разборъ* имѣлъ цѣлію восполнить эти недостатки.—Сообщать ученику знанія, конечно, необходимо, но въ извѣстной послѣдовательности и системѣ, въ опредѣленномъ заранѣе объемѣ, по извѣстной программѣ, а не случайно, по поводу встрѣтившагося слова, гдѣ учитель пускается въ плаваніе, такъ сказать, „безъ руля и вѣтрилъ". Усвоеніе дѣтьми свѣдѣній находится, несомнѣнно, въ тѣсной связи съ чтеніемъ статей, но каждая статья имѣетъ свое опредѣленное содержаніе, которое прежде всего и должно быть выяснено, вполнѣ исчерпано и надлежащимъ образомъ усвоено читателемъ. Широкія же попутныя объясненія лишь отклоняютъ читателя далеко въ сторону отъ читаемаго текста, вмѣсто логически связ-

наго и стройнаго порядка представленій, понятій, мыслей, даютъ эти понятія и мысли въ хаотическомъ безпорядкѣ, и такія занятія не принесутъ въ результатѣ ни свѣдѣній, ни умѣнья читать, ни развитія умственныхъ способностей.—Если учитель считаетъ необходимымъ дать дѣтямъ дополнительныя свѣдѣнія въ связи съ прочитанной статьею, то онъ долженъ сдѣлать это, чтобы не нарушить порядка въ ходѣ воспріятія мыслей статьи,—не во время, а послѣ чтенія статьи. Если учитель находитъ необходимымъ побесѣдовать съ дѣтьми о томъ или другомъ предметѣ и явленіи, кои не объяснены въ принятой книгѣ для класснаго чтенія, то онъ долженъ устроить отдѣльную бесѣду.

Вещественный разборъ практикуется въ школахъ еще и въ другой, нѣсколько видоизмѣненной и сокращенной формѣ. Вотъ образчикъ этого разбора по поводу той же фразы: Лѣто—что это? заря—что это? и т. п. Что значитъ—утренняя заря? что значитъ—блестятъ? что значитъ—блестятъ, какъ алмазы? и проч.—Учитель, такимъ образомъ, стремясь объяснить ближайшее значеніе словъ, требуетъ отъ дѣтей логическихъ опредѣленій каждаго понятія, или же—замѣны одного слова другимъ.—Не говоря уже о непосильной и часто непреодолимой трудности правильно опредѣлять понятія (что приводитъ учениковъ къ неяснымъ, неточнымъ, неполнымъ объясненіямъ, какъ напр.—лѣто—это когда бываетъ тепло, заря—это свѣтло на небѣ и т. п.), такія объясненія словъ совершенно не соотвѣтствуютъ цѣлямъ чтенія: слова и мысли въ статьѣ находятся въ тѣсной логической связи, почему и учитель долженъ въ строгой связи ставить свои вопросы и дѣлать объясненія и понятій и связи между ними, чтобы привести учениковъ къ воспріятію выраженной авторомъ статьи мысли. Вопросы нужно расположить такимъ образомъ, чтобы всѣ отвѣты на нихъ, повторенные безъ вопросовъ, представили логически-связное изложеніе мысли.

Такимъ образомъ, *наглядное обученіе*, какъ самостоятельный предметъ, разнообразныя *бесѣды*, не находящіяся въ тѣсной и непосредственной, строгой связи съ текущими занятіями, *вещественный разборъ* съ широкими объясненіями представленій и понятій,—все это давно пережитые, имѣвшіе въ свое время оправданіе, остатки первыхъ шаговъ „новой“ школы: наглядность—это общее условіе первоначальнаго обученія; сообщеніе извѣстнаго, заранѣе опредѣленнаго, законченнаго круга цѣлесообразно избранныхъ знаній и впечатлѣній—составляетъ одну изъ задачъ чтенія; дополнительныя бесѣды ведутся по мѣрѣ надобности, вызываемой классными занятіями вообще и чтеніемъ въ частности; значеніе словъ въ статьѣ объясняется въ связи и постольку, поскольку это нужно для пониманія мысли въ прочитанномъ отрывкѣ.

О постановкѣ первоначальнаго обученія грамотѣ.

Обученіе грамотѣ ведется во всѣхъ земскихъ школахъ по звуковому методу, но въ практической постановкѣ занятій по этому предмету замѣчаются у иныхъ преподавателей нѣкоторые недочеты, умаляющіе успѣхи дѣла не только на первыхъ, но и на послѣдующихъ шагахъ школьнаго ученія*).

Звуковой методъ имѣетъ свои разновидности, кои зависятъ, главнымъ образомъ, отъ того или иного отношенія занятій чтеніемъ къ занятіямъ письмомъ: а) методъ письма-чтенія, гдѣ письмо (на первой, по крайней мѣрѣ, ступени) предпосылается чтенію; б) методъ совмѣстнаго обученія письму и чтенію, гдѣ письмо и чтеніе идутъ съ перваго шага и до конца рука объ руку, и дѣти совмѣстно упражняются въ письмѣ и чтеніи на каждую букву алфавита; в) раздѣльное обученіе чтенію и письму, гдѣ одни и другія занятія ведутся отъ начала и до конца самостоятельно и независимо другъ отъ друга.

Не входя въ подробную оцѣнку каждой изъ названныхъ разновидностей, замѣтимъ лишь, что совершенно правильный, по своему существу, методъ письма-чтенія (письмо на первой ступени предпосылается чтенію, и первые опыты чтенія дѣти дѣлаютъ на чтеніи ими же написанныхъ словъ), преувеличенно оцѣнивая трудность для начинающихъ дѣтей въ изученіи разомъ двухъ знаковъ (письменной и печатной буквы) для одного и того же звука, значительно замедляетъ первые шаги обученія; методъ раздѣльнаго обученія чтенію и письму, представляясь несовершеннымъ по существу, является болѣе удобнымъ для мало-подготовленнаго и малоопытнаго учителя**); методъ совмѣстнаго обученія письму и чтенію пользуется наибольшимъ распространеніемъ въ нашихъ школахъ, хотя и нужно замѣтить, что въ практической постановкѣ этого метода и замѣчается много несовершенствъ.

Кромѣ разновидностей въ разработкѣ и въ примѣненіи звукового метода, въ руководствахъ по этому предмету, естественно, есть не мало различій и въ частныхъ пріемахъ обученія.

Но не различія въ разновидностяхъ звукового метода, не различія въ тѣхъ или другихъ пріемахъ, рекомендуемыхъ руководствами, мы называемъ недочетами и погрѣшностями, а тѣ неоправдываемыя суще-

*) Подробное изложеніе хода занятій при обученіи грамотѣ см. въ книгахъ Д. И. Тихомирова: „Какъ учить письму и чтенію на первой ступени"; „Чему и какъ учить на урокахъ родного языка"; „Опытъ плана и конспекта элементарныхъ занятій по русскому языку".

**) Замѣтимъ при этомъ, что по этому методу у насъ нѣтъ почти руководствъ, или же они вовсе не распространены въ нашихъ школахъ.

ствомъ и интересами дѣла отступленія, какія вредятъ занятіямъ, по какому бы изъ существующихъ методовъ они ни были ведены. Недостатки въ преподаваніи очень распространенны и болѣе или менѣе однообразны, почему мы и считаемъ нужнымъ остановиться на нихъ.

Занимаясь по руководству, составленному по методу совмѣстнаго обученія письму и чтенію, учитель, нерѣдко, ведетъ обученіе письму отдѣльно отъ чтенія, придерживаясь, однако, принятаго въ букварѣ порядка послѣдовательности въ изученіи письменныхъ буквъ. Отдѣльное обученіе письму отъ чтенія вызывается тѣмъ, что письмо на практикѣ не поспѣваетъ за чтеніемъ, отстаетъ отъ него,—какъ въ началѣ, такъ и въ концѣ прохожденія букваря. А отстаетъ письмо отъ чтенія потому, что при естественной медленности успѣховъ въ этомъ предметѣ сравнительно съ чтеніемъ, при особой заботливости, какой требуютъ упражненія въ письмѣ,—учитель не пользуется всѣми тѣми средствами, какія рекомендуются руководствомъ: онъ очень мало упражняетъ дѣтей въ письмѣ элементовъ буквъ до прохожденія самыхъ буквъ; онъ мало упражняетъ въ письмѣ буквъ и словъ во время изученія каждой отдѣльной буквы; чтеніе увлекаетъ его впередъ, оставляя позади себя письмо.— Если учитель не въ силахъ справиться съ методомъ совмѣстнаго обученія письму и чтенію и считаетъ за лучшее вести эти два занятія раздѣльно,—онъ долженъ тогда, по крайней мѣрѣ, воспользоваться тѣми выгодами, какія предоставляетъ методъ раздѣльнаго обученія письму и чтенію, а именно—изучать буквы въ генетическомъ ихъ порядкѣ, начиная съ простѣйшихъ по начертанію, состоящихъ изъ прямыхъ палочекъ, и переходя затѣмъ къ болѣе труднымъ, состоящимъ изъ полуоваловъ и оваловъ.—Неуспѣшность въ письмѣ, сравнительно съ чтеніемъ, отражается на всѣхъ послѣдующихъ письменныхъ упражненіяхъ, такъ что упражненія логическія и стилистическія въ рѣдкихъ только случаяхъ начинаются не только со второй половины, но и съ конца перваго учебнаго года, и отстаютъ отъ чтенія въ теченіе всего курса и даютъ въ концѣ концовъ незначительные результаты.

Такимъ образомъ, необходимо признать и неуклонно осуществить на практикѣ одно изъ двухъ: или учить письму и чтенію совмѣстно, и тогда, придерживаясь соотвѣтствующаго руководства, тщательно проработать предварительныя (до буквъ) графическія упражненія и не приступать къ письму буквъ (совмѣстно съ чтеніемъ) до тѣхъ поръ, пока дѣти не научатся писать удовлетворительно всѣ (или главнѣйшіе) элементы буквъ, и во время прохожденія каждой буквы заботливо, безъ пропусковъ, прорабатывать всѣ положенныя на букву письменныя упражне-

нія (письмо элементовъ, изъ которыхъ состоитъ буква; письмо самой буквы; письмо подъ диктовку словъ на эту букву, списываніе словъ),— этотъ способъ веденія дѣла признается болѣе правильнымъ, дающимъ наилучшіе успѣхи: или же,—въ случаѣ малоприготовленности и малоопытности учителя, отдѣлить совсѣмъ обученіе письму отъ обученія чтенія и вести каждое изъ этихъ упражненій по особой системѣ*). Но и въ этомъ послѣднемъ случаѣ учитель обязанъ тщательно проработать всѣ положенныя письменныя упражненія и озаботиться, чтобы конецъ изученія письменной азбуки совпалъ съ концомъ изученія печатной, такъ чтобы со второй половины года можно было начать логическія и стилистическія упражненія совмѣстно съ чтеніемъ.

Замѣчается и еще одно значительное и ничѣмъ неоправдываемое отступленіе отъ требованій метода совмѣстнаго обученія письму и чтенію. Письменныя упражненія на каждую букву должны, естественно, предшествовать упражненіямъ въ чтеніи на ту же букву (прежде— письменная буква и всѣ на нее упражненія, потомъ—печатная буква и упражненія въ чтеніи на эту букву), такъ какъ звуковой процессъ письма легче такового же процесса въ чтеніи, и, упражняясь въ письмѣ словъ, ученикъ неминуемо будетъ въ то же время упражняться, безъ всякихъ затрудненій для себя, и въ чтеніи написаннаго (чтеніе есть естественный результатъ письма). Между тѣмъ какъ на практикѣ, при совмѣстномъ даже обученіи письму и чтенію, начинаютъ, нерѣдко, съ печатной буквы, а уже послѣ нея знакомятъ и съ письменной; такимъ образомъ, упражненія въ письмѣ не предшествуютъ чтенію, а слѣдуютъ за нимъ. Вслѣдствіе этого учитель, занимаясь какъ бы по методу совмѣстнаго обученія чтенію и письму, не пользуется проистекающими изъ этого метода удобствами и рѣшительно безъ всякой надобности затрудняетъ и замедляетъ успѣхъ въ обученіи грамотѣ, особенно же письма: изучивъ печатную букву, прочитавъ печатныя слова, учитель спѣшно показываетъ письменную букву, не прорабатываетъ всѣхъ упражненій на эту букву и поспѣшно переходитъ къ новой печатной буквѣ. Письмо страдаетъ и здѣсь, и неуспѣшность занятій на первой ступени въ сильнѣйшей мѣрѣ отражается на всѣхъ послѣдующихъ, лишая возможности поставить надлежащимъ образомъ упражненія въ письменномъ изложеніи мыслей.

Не менѣе крупные недостатки наблюдаются и въ постановкѣ звуковыхъ упражненій до и во время прохожденія букваря.

---

*) Систему веденія раздѣльныхъ занятій письма и чтенія см. въ руководствѣ Д. И. Тихомирова—„Школа грамотности".

Буквослагательный методъ обученія грамотѣ потому-то, преимущественно, и признанъ непригоднымъ, что училъ лишь буквамъ и сочетаніямъ ихъ, вовсе забывая знакомить дѣтей съ звуками, какъ составными элементами слова, ихъ выдѣленіемъ изъ словъ и сочетаніемъ въ слово. Главное преимущество *звукового* метода заключается именно въ томъ, что ученики знакомятся прежде всего съ звуками, съ процессами раздѣленія словъ на звуки и сліянія звуковъ въ слова, а потомъ уже изучаютъ буквы, и звуковые процессы раздѣленія и сліянія звуковъ примѣняются къ письму и чтенію. При звуковомъ методѣ, стало быть, процессы письма (обозначеніе звуковъ слова буквами) и чтенія (воспроизведеніе и сліяніе звуковъ по буквамъ) основывается на изученіи звуковъ, на умѣньи разлагать слова на звуки, сливать звуки въ слова. Потому-то и считается крайне важнымъ основательно поставить предварительныя (до прохожденія буквъ) звуковыя упражненія (выдѣленіе звуковъ, разложеніе словъ на звуки, сліяніе звуковъ въ слова), основательно продолжать эти упражненія и во время прохожденія букваря—на каждую букву азбуки. Недочеты въ постановкѣ этихъ упражненій (до и во время прождения букваря) крайне понижаютъ успѣхи въ письмѣ и чтеніи, и разница между буквослагательнымъ и звуковымъ методомъ становится малозначительною.

Это самое, къ сожалѣнію, очень часто можно наблюдать на практикѣ. Звуковыя упражненія состоятъ у иного практика-учителя только въ выдѣленіи отдѣльныхъ звуковъ, къ чему присоединяется изрѣдка и упражненіе въ разложеніи словъ—на слоги и звуки,—но и это находитъ себѣ мѣсто лишь до изученія буквъ; во время же прохожденія букваря звуковыя упражненія (выдѣленіе новыхъ звуковъ, разложеніе словъ на звуки, сліяніе звуковъ въ слова) и совсѣмъ забываются. Отъ звукового метода остается лишь одно звуковое названіе буквъ, безъ упражненій въ звуковыхъ процессахъ письма и чтенія (разложеніе и сліяніе), какъ это и было 25—30 лѣтъ назадъ, на первыхъ шагахъ устроенія нашей школы. Недостатки въ постановкѣ звуковыхъ упражненій до и во время прохожденія букваря не только умаляютъ успѣхи въ этотъ періодъ обученія, но и въ послѣдующіе: механизмъ письма и чтенія долго не дается ученикамъ, требуетъ отъ нихъ значительныхъ напряженій не только въ первый, но и во второй годъ обученія, что въ значительной мѣрѣ отодвигаетъ на задній планъ заботы о выработкѣ навыковъ толковаго чтенія и письма, объ усвоеніи знаній, сильно затрудняетъ и успѣхи въ правописаніи.

Такимъ образомъ, въ интересахъ дѣла, необходимо правильно по-

ставить звуковыя упражненія и до и во время прохожденія букваря (планъ упражненій и матеріалъ на каждый звукъ см. въ руководствѣ Д. И. Тихомирова — „Какъ учить писать, читать и считать на первой ступени): нужно упражнять дѣтей въ разложеніи рѣчи на слова, словъ на слоги и звуки, въ сліяніи звуковъ. Время, потраченное на эти упражненія, сторицею вознаградится широкими успѣхами въ первый и послѣдующіе періоды занятій.

Не спѣшить въ занятіяхъ, а заботиться о правильномъ ихъ веденіи, о надлежащей полной проработкѣ и полномъ усвоеніи преподаваемаго на каждомъ шагу школьнаго ученія, не гоняться за внѣшними—програмными успѣхами, а добиваться усвоенія навыковъ и умѣній по самому существу дѣла,—лучше пройти мало, но хорошо, чѣмъ много, но плохо,—это основныя правила школьнаго ученія. Не одобренія, а осужденія заслуживаетъ учитель, который проходитъ азбуку въ одинъ—въ два мѣсяца. При нормальной постановкѣ дѣла предварительныя упражненія потребуютъ двѣ—три недѣли, прохожденіе азбуки не менѣе трехъ мѣсяцевъ.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о постановкѣ графическихъ упражненій въ письмѣ.

Заботливое земство почти вездѣ разсылаетъ теперь по школамъ разграфленную бумагу, что въ значительной степени сберегаетъ время у учителя и учениковъ и увеличиваетъ успѣшность занятій. А между тѣмъ, грифельная доска, какъ главное пособіе при первоначальномъ обученіи письму, и до сихъ поръ не вышла изъ школьнаго употребленія. Вредъ грифельной доски и грифеля давно сознанъ, и давно пора замѣнить ее бумагой и перомъ. Въ крайнемъ случаѣ, нужно начинать учить писать карандашомъ, а лучше всего прямо перомъ, и занятія письмомъ пойдутъ тогда съ несравненно большимъ успѣхомъ. Какъ часто и теперь еще бываетъ, что учитель цѣлую половину года учитъ писать грифелемъ, и только къ концу года дѣти научатся писать перомъ всѣ буквы азбуки! Цѣлая половина года потеряна для письма!

Всѣ указанные недостатки въ постановкѣ обученія грамотѣ мы считаемъ прямымъ наслѣдіемъ дореформенной школы, когда лучшимъ методомъ почитался тотъ, которымъ владѣлъ учитель; но въ настоящее время методика обученія грамотѣ такъ детально разработана, что учителю грѣшно полагаться лишь на свой личный опытъ и умѣнье и настойчиво отказываться отъ внимательнаго изученія и примѣненія къ дѣлу того, что сдѣлано другими...

Недостатки въ постановкѣ толковаго чтенія и изложенія мыслей (устно и письменно).

Для нѣкоторыхъ изъ преподавателей наибольшій и даже исключительный интересъ въ широкой области методическихъ вопросовъ представляютъ лишь вопросы, связанные съ обученіемъ грамотѣ, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, и далѣе—вопросы объ обученіи бѣглому механическому чтенію. (Несомнѣнно, что *экзаменаціонныя требованія* имѣютъ здѣсь свою долю вліянія). Другіе идутъ значительно дальше: считая обладаніе искусствомъ чтенія и письма лишь средствомъ для развитія духовныхъ способностей ученика, для сообщенія ему знаній и впечатлѣній въ тѣсной связи съ познаніемъ языка, для усвоенія навыковъ разумнаго воспріятія и передачи мыслей и впечатлѣній въ видахъ дальнѣйшаго саморазвитія, — эти послѣдніе учителя гораздо болѣе заинтересованы болѣе важными (въ образовательномъ отношеніи) и наиболѣе трудными для разрѣшенія вопросами о цѣлесообразной постановкѣ толковаго чтенія и толковаго же изложенія мыслей (устно и письменно). Отъ степени развитія учителя, отъ его воззрѣній на задачи школы и зависятъ, главнымъ образомъ, замѣчаемые на практикѣ недостатки въ постановкѣ школьнаго ученія.

Можетъ ли школа ограничить свои задачи сообщеніемъ лишь механическихъ навыковъ бѣглаго чтенія и скораго письма (списываніе съ прописи, съ книги, письмо подъ диктовку)? Отвѣтъ на это у всѣхъ безъ исключенія одинъ: нѣтъ, такъ какъ всѣ сознаютъ, что чтеніе должно быть выразительнымъ и толковымъ, иначе оно потеряетъ свое образовательное значеніе. Но въ дальнѣйшемъ развитіи этого вопроса и въ примѣненіи его непосредственно къ дѣлу обученія мы тотчасъ же встрѣчаемся съ разногласіями.

Можно ли учить одновременно и бѣглому, и выразительному, и сознательному чтенію? Нѣтъ,—отвѣтятъ иные: надо сначала научить чтенію бѣглому, потомъ выразительному и, наконецъ, толковому. Такой взглядъ на дѣло приводитъ на практикѣ къ тому, что до упражненій въ толковомъ чтеніи учитель, обыкновенно, не доходитъ—*за недостаткомъ времени.* И это совершенно понятно: упражненія исключительно въ бѣгломъ чтеніи, а потомъ и въ выразительномъ, безъ надлежащаго пониманія читаемаго, не возбуждая духовной дѣятельности ученика, ничего ему не давая, кажутся ему безцѣльными, неинтересными, скучными, даже мучительными, а потому они долго и не приводятъ въ результатѣ ни къ какому успѣху. Такъ, излишняя и односторонняя

забота о выработкѣ навыковъ бѣглаго чтенія лишаетъ учителя возможности не только достигнуть важнѣйшей цѣли—научить ученика читать толково, но препятствуетъ даже разрѣшенію скромной задачи—научить ученика читать бѣгло.

Упражненіе въ бѣгломъ чтеніи не можетъ быть отдѣляемо отъ упражненій въ чтеніи толковомъ и выразительномъ. Упражняя дѣтей исключительно въ механическомъ чтеніи, мы тѣмъ самымъ пріучаемъ ихъ къ неосмысленному чтенію и вырабатываемъ въ нихъ дурныя привычки, которыхъ учитель не въ силахъ будетъ и побороть.—Чтеніе есть такое занятіе, гдѣ читающій, воспроизводя по буквамъ слова, вызываетъ въ себѣ вмѣстѣ съ словами соотвѣтствующія представленія, понятія, образы, приводитъ ихъ въ требуемую между собою связь и черезъ это доходитъ до усвоенія мысли, затѣмъ ряда мыслей и т. д.—до усвоенія общей мысли читаемаго произведенія. Учитель и долженъ пріучать ученика, съ первыхъ же шаговъ обученія, къ такому именно естественному процессу чтенія. Что бы ни читалъ ученикъ,—отдѣльное слово, фразу, статью,—онъ ко всему долженъ относиться сознательно,—иначе чтеніе станетъ для него безполезнымъ, безплоднымъ занятіемъ.

Не могутъ быть отдѣляемы и упражненія въ выразительномъ чтеніи отъ упражненій въ чтеніи бѣгломъ и толковомъ: выразительное чтеніе есть одна изъ неотдѣлимыхъ сторонъ общаго и единаго процесса чтенія. Понимая читаемое, мы должны и выражать то, что мы понимаемъ и чувствуемъ, чтобы другіе не только видѣли наше пониманіе, но и сами вполнѣ понимали и воспринимали читаемое нами вслухъ. Привычка читать выразительно важна и необходима не только въ интересахъ слушателя, но и самого читающаго: привычка эта обязываетъ читающаго всегда вдумчиво относиться къ читаемому; кто привыкъ *всегда* читать выразительно, тотъ читаетъ такъ и *про себя*, и самъ для себя усиливаетъ впечатлѣнія, самъ себѣ воодушевляетъ, увлекаетъ, самозаражаетъ мыслію и чувствомъ*).

Съ первыхъ же ступеней упражненій въ чтеніи, нужно пріучать дѣтей къ выразительному чтенію: первая прочитанная по книжкѣ фраза должна быть произнесена читающимъ съ выраженіемъ; на первой же маленькой статейкѣ нужно добиться, чтобы ученикъ прочиталъ ее, какъ слѣдуетъ. Нѣтъ ничего непріятнѣе слышать укоренившееся въ школѣ „школярное чтеніе—съ запинками, растянуто пѣвучее, монотонное, гнусавое, минорное,—и нѣтъ ничего труднѣе бороться съ этими укоренившимися привычками.

---

*) Какъ пособіе для учителя мы рекомендуемъ руководство В. П. Острогорскаго—„Выразительное чтеніе“.

Бѣглость и выразительность въ чтеніи должны вполнѣ гармонировать со степенью сознательности въ чтеніи, со степенью быстроты воспріятія и мѣрою воспринимаемаго чувства. Не слѣдуетъ читать быстрѣе того, на сколько быстро воспринимаетъ читающій содержаніе читаемаго; не слѣдуетъ выражать въ чтеніи тѣхъ душевныхъ движеній, какихъ нѣтъ и не было никогда у читающаго; и выразительность чтенія ни въ какомъ случаѣ не должна переходить въ неестественную для ученика театральность, а излишняя быстрота въ чтеніи служитъ всегда непреодолимымъ препятствіемъ къ надлежащему уразумѣнію читаемаго, исключаетъ вдумчивость, сосредоточенность, возможность обсудить воспринимаемое, оглянуться назадъ, закинуть мысль впередъ.

Почему ученики не любятъ упражненій исключительно въ механическомъ чтеніи? Человѣкъ, у котораго не притуплены еще мысль и чувство и стремленіе къ разумной воспріимчивости, человѣкъ, какъ разумное отъ природы существо, всегда тяготится такимъ дѣломъ, смысла и значенія котораго не понимаетъ и не видитъ, которое, не возбуждая ни съ какой стороны его духовную дѣятельность, кажется ему безцѣльнымъ, почему и становится неминуемо невыносимо тяжелымъ. Поэтому и скучно—безсознательно читать и перечитывать, переписывать съ прописей, съ книги, писать безцѣльно подъ диктовку. Ученикъ съ величайшимъ интересомъ изучаетъ букву за буквой при прохожденіи букваря: онъ видитъ осязательно, что съ каждымъ новымъ шагомъ онъ дѣлаетъ новыя и новыя пріобрѣтенія; этотъ интересъ тотчасъ же падаетъ, какъ только учитель начнетъ послѣ азбуки упражнять ученика въ механическомъ чтеніи. Ученикъ съ величайшимъ интересомъ читаетъ и слушаетъ живые и понятные для него разсказъ изъ природы, изъ исторіи и географіи и проч.; но для него невыносимо читать и заучивать сухую номенклатуру, цыфры, безсвязные факты, неусвоенныя отвлеченныя опредѣленія, и проч., и проч. Все это такъ же невыносимо и тягостно, какъ и всякое безсмысленное дѣло,—какъ „толочь воду въ ступѣ“, „носить рѣшетомъ воду“, безцѣльно переливать воду изъ бочки въ бочку и обратно.—Поэтому, каждый урокъ учителя, каждое классное упражненіе должно имѣть опредѣленную и разумную *задачу*, вполнѣ понятную и для ученика, должно затрогивать ту или другую сторону его разумной духовной дѣятельности—„ты не такъ написалъ вотъ эту букву,—нужно ее писать вотъ какъ,—напиши еще разъ“; „ты не вѣрно сдѣлалъ разстояніе между буквами,—надо это сдѣлать вотъ какъ“; „прочитай вотъ эту статью, подумай и рѣши вопросы, какіе написаны подъ статьей“, „приготовься разсказать статью“, „подумай, какъ раз-

дѣлить статью на части", и проч., и проч. Послѣдовательный рядъ уроковъ въ чтеніи долженъ рѣшить послѣдовательный рядъ задачъ, сумма рѣшенія коихъ приведетъ къ полному усвоенію искусства толковаго чтенія, обогащающаго мысль и чувство ученика.

Помогите ученику находить удовольствіе въ чтеніи, и онъ легко, безъ понужденій, научится читать бѣгло, потому что онъ будетъ читать и безъ приказаній учителя. Заставляйте перечитывать хорошо понятое, что заинтересовало ученика, что понравилось ему, и онъ съ удовольствіемъ перечитаетъ это нѣсколько разъ. А непонятное, неинтересное, не нужное не захочетъ читать не только ребенокъ, но и взрослый... Принуждать же къ чтенію—безъ интереса, безъ охоты и влеченія—это значитъ систематически воспитывать чувство отвращенія къ этому дѣлу: ребенка, конечно, можно ко всему приневолить, но какіе же результаты получатся отъ невольнаго ученія?

Можно ли при классномъ чтеніи ограничиться объясненіемъ лишь непонятныхъ словъ и выраженій и пересказомъ „своими словами" прочитаннаго? Если бы задача чтенія заключалась только въ томъ, чтобы путемъ чтенія обогатить *лексиконъ* дѣтей, ввести въ дѣтскій языкъ новыя словесныя формы,—если бы полное разумѣніе литературнаго произведенія зависѣло исключительно лишь отъ пониманія отдѣльныхъ словъ и выраженій,—если бы бойкій пересказъ „своими словами" могъ служить доказательствомъ полнаго разумѣнія пересказываемаго,—тогда, конечно, можно было бы и ограничиться вышеуказаннымъ; но этого нѣтъ и не должно быть.

Задача классныхъ упражненій въ чтеніи, кромѣ обогащенія языка дѣтей новыми словесными формами, состоитъ еще и въ томъ, чтобы—а) дисциплинировать духовныя способности ученика, б) передать ему для прочнаго усвоенія извѣстныя мысли и чувства, в) довести его до умѣнья самостоятельно воспринимать потомъ мысли и чувства путемъ чтенія,—а всѣ эти задачи ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть разрѣшены, если учитель ограничитъ свою дѣятельность при классномъ чтеніи лишь объясненіемъ непонятныхъ словъ и выраженій.

Для полнаго пониманія читаемаго совершенно недостаточно понимать лишь отдѣльныя слова и выраженія: всѣ слова и выраженія въ прочитанномъ произведеніи могутъ быть знакомы, а словесное произведеніе въ цѣломъ можетъ остаться совершенно непонятнымъ. Для полнаго уразумѣнія словеснаго произведенія нужно понимать слова и выраженія, т. е. обозначаемыя ими понятія, въ ихъ непосредственной связи, чтобы дойти до выражаемой ими мысли; нужно, далѣе, понять

связь между мыслями и открыть черезъ это общее содержаніе мыслей, чтобы дойти въ концѣ концовъ до уразумѣнія общаго и главнаго содержанія всего произведенія. Способность къ такому именно воспріятію вложена въ ученика отъ природы, и учитель долженъ лишь цѣлесообразными дѣйствіями съ своей стороны помочь развитію этой способности: этимъ онъ дисциплинируетъ духовныя способности ученика, научитъ и пріучитъ во всей полнотѣ воспринимать читаемое.

На основаніи сказаннаго, бойкій пересказъ (*своими словами*) прочитанной статьи еще не ручается за полное усвоеніе ея содержанія. Ученикъ могъ запомнить при чтеніи лишь слова и выраженія и внѣшній порядокъ мыслей, не понимая при этомъ ни самыхъ мыслей, ни внутренней связи между ними, ни логическаго ихъ строя, ни общаго ихъ содержанія: онъ механически передаетъ содержаніе, какъ механически его усвоилъ. Онъ докажетъ свое пониманіе только въ томъ случаѣ, когда въ состояніи будетъ кратко формулировать общее содержаніе, кратко и послѣдовательно выразить содержаніе главныхъ отдѣловъ статьи, передать все содержаніе не только полно, но и конспективно.

Продолжительныя упражненія въ механическомъ пересказѣ, не развивая мыслительныхъ способностей ученика, не обогащая его умъ никакимъ содержаніемъ, пріучаютъ къ поверхностному чтенію и изложенію прочитаннаго, притупляютъ разсудочныя способности и лишаютъ чтеніе образовательнаго воздѣйствія.

Существуетъ довольно распространенный взглядъ, что не слѣдуетъ вдаваться въ подробныя толкованія *художественныхъ* произведеній, что толкованія эти разсѣиваютъ чувство ученика, лишаютъ его возможности всецѣло и безъ помѣхи воспринять содержаніе произведенія. Взглядъ этотъ мы признаемъ совершенно неосновательнымъ: ученикъ здѣсь, какъ и вездѣ, нуждается въ помощи и руководительствѣ. Если для полнаго и всесторонняго разумнаго воспріятія художественнаго произведенія нужна художественная критика и для взрослаго, если и взрослый далеко не всегда всецѣло воспринимаетъ содержаніе художественнаго произведенія, если и между взрослыми часто бываетъ, что одинъ понимаетъ художественное произведеніе глубже, другой — болѣе поверхностно, а третій — видя не видитъ и слыша не разумѣетъ, — то что же нужно сказать о малограмотномъ ребенкѣ? Для того, чтобы прочувствовать художественное произведеніе, надобно его и понять, и продумать; для того, чтобы имѣть возможность понимать и чувствовать, — надо научиться воспринимать мысль и чувство, въ чемъ особенно нуждается ребенокъ, въ чемъ и нужно ему помочь, чему нужно его на-

учить путемъ правильно поставленныхъ упражненій въ воспріятіи. Замѣчено, что малограмотные крестьяне не любятъ и не читаютъ стихотвореній, — почему это? Потому, что они ихъ не понимаютъ, потому, что содержаніе художественнаго произведенія закрыто для нихъ: помогите имъ понять, откройте содержаніе художественнаго произведенія, и тогда оно понравится имъ. У художественной литературы есть, наконецъ, и свои особенности, каковы, напримѣръ, образы, краски, которыя надо научиться открывать и понимать, чтобы онѣ произвели надлежащее воздѣйствіе на читателя, привели бы его къ сознанію глубоко заложенной въ произведеніе идеи; и самое содержаніе художественныхъ произведеній не во всѣхъ ихъ и не всегда одинаково доступны и понятны для читателя, и требуютъ отъ него извѣстнаго развитія, извѣстной постепенности и послѣдовательности въ усвоеніи ихъ. Какъ часто случается наблюдать, что въ одной школѣ дѣти любятъ стихи, а въ другой относятся къ нимъ съ полнымъ равнодушіемъ: въ одной школѣ научили и пріучили дѣтей къ воспріятію содержанія стихотвореній, а въ другой — ничего не сдѣлали въ этомъ направленіи. — Чтобы воспринять содержаніе стихотворенія, недостаточно открыть только свой слухъ, — надобно умѣть слушать, воспринимать, и не однимъ воображеніемъ воспринимать, — тогда явится въ результатѣ и чувство. — И полному воспріятію содержанія художественныхъ произведеній нужно помочь ученику научиться, какъ нужно помогать ему и во всемъ другомъ. Прежде надо научить, и тогда только можно будетъ предоставить все самодѣятельности.

Участіе учителя въ полномъ воспріятіи ученикомъ художественнаго произведенія не только не должно нарушать впечатлѣнія, а углублять, усиливать его: для этого, понятно, требуется особое искусство со стороны преподавателя, и если таковымъ учитель не владѣетъ, то онъ и ничему не научитъ ученика, будетъ или не будетъ разъяснять произведеніе. Участіе учителя въ объясненіи художественнаго произведенія мы понимаемъ, какъ участіе опытнаго и умѣлаго посредника между художникомъ и малоразвитымъ читателемъ, — онъ является для ученика руководителемъ и истолкователемъ мыслей и чувствъ художника. Самъ, предварительно, глубоко продумавъ и прочувствовавъ данное произведеніе, онъ помогаетъ ученику пройти вмѣстѣ съ нимъ, при его опытномъ и умѣломъ руководительствѣ, по тому же самому пути, останавливаетъ вниманіе ученика на томъ, что онъ безъ него могъ бы и не замѣтить; онъ думаетъ и чувствуетъ, такъ сказать, вслухъ, вмѣстѣ съ руководимымъ имъ въ этомъ направленіи ученикомъ, онъ

переживаетъ вмѣстѣ съ нимъ во всей полнотѣ тотъ самый духовный процессъ воспріятія мыслей и чувствъ, какой вызываетъ художественное произведеніе, и тѣмъ самымъ и помогаетъ, и учитъ естественному воспріятію.

Понятно, что при классномъ чтеніи художественнаго произведенія требуется со стороны учителя еще большая осторожность, чѣмъ при чтеніи всякой другой статьи: ничего лишняго и ненужнаго для воспріятія главнаго содержанія, никакихъ отклоненій въ сторону и проч. Не всегда удобно при чтеніи стихотвореній настаивать и на точномъ опредѣленіи плана читаемаго произведенія,—это можетъ расхолаживать чувство. Главное же содержаніе стихотворенія, краткое выраженіе его частей, ученикъ, во всякомъ случаѣ, долженъ и усвоить, и умѣть передать.

Можно ли на всѣхъ ступеняхъ школьнаго ученія употреблять одни и тѣ же пріемы объяснительнаго чтенія? Обыкновенно, за рѣдкими исключеніями, такъ и бываетъ. На всѣхъ ступеняхъ школьнаго ученія учитель объясняетъ непонятныя слова и выраженія, заставляетъ ученика пересказывать содержаніе прочитаннаго. Разница заключается лишь въ томъ, что въ первый годъ ученія дѣти разсказываютъ содержаніе прочитаннаго по вопросамъ, а въ третій—безъ вопросовъ учителя. Такая постановка объяснительнаго чтенія не можетъ быть признана правильною.

Одна изъ задачъ объяснительнаго чтенія состоитъ въ томъ, чтобы путемъ классныхъ упражненій довести ученика до умѣнья читать и воспринимать путемъ чтенія знанія и впечатлѣнія,—безъ посторонней помощи,—самостоятельно. Отсюда слѣдуетъ, что пріемы учителя въ классномъ чтеніи необходимо должны быть различны. На первой ступени ученія учитель больше помогаетъ ученику, а на послѣдней—ученикъ больше и больше пріучается къ самостоятельности въ чтеніи*). Такимъ образомъ, пріемы класснаго чтенія должны видоизмѣняться въ зависимости отъ развитія и навыковъ въ чтеніи ученика.

Въ школьной практикѣ очень часто подъ самостоятельнымъ чтеніемъ разумѣется повторительное чтеніе ученика безъ участія учителя (въ классѣ или внѣ класса), чтеніе того, что прочитано было ранѣе съ учителемъ. Подъ самостоятельнымъ чтеніемъ нужно разумѣть самостоятельное воспріятіе новаго содержанія, или иначе—самостоятельное чтеніе новой статьи, причемъ ученикъ рѣшаетъ данныя ему учителемъ

*) Программу пріемовъ въ чтеніи для трехъ лѣтъ школьнаго ученія см. ниже—„Общія задачи и общія средства объяснительнаго чтенія“. См. также—„Руководство для учителя къ книгѣ „Вешніе Всходы“ Тихомирова.

опредѣленныя задачи; и чѣмъ больше успѣваетъ ученикъ въ чтеніи, чѣмъ больше развивается онъ въ этомъ направленіи, тѣмъ и задачи становятся сложнѣе и труднѣе; послѣднимъ требованіемъ отъ самостоятельнаго чтенія должно быть—полное усвоеніе содержанія и логическаго построенія данной статьи.

Упражненія въ самостоятельномъ чтеніи обязательно должны быть начаты со второго года школьнаго ученія. Для начала этого рода упражненій учитель избираетъ статьи, близкія по содержанію и по формѣ къ статьямъ, разобраннымъ въ классѣ. Требованія и задачи, какія ставитъ учитель, задавая статью для самостоятельнаго чтенія, должны находиться въ строгомъ соотвѣтствіи съ тѣмъ, что хорошо знаетъ и умѣетъ ученикъ.

Уроки чтенія должны ли находиться въ какой-либо связи между собою—въ теченіе каждаго года школьнаго ученія, а равно и въ теченіе всего курса?

Въ школьной практикѣ, за немногими исключеніями, тѣсной связи между уроками мало, а то и вовсе нѣтъ. Часто бываетъ, что каждая читаемая въ классѣ статья стоитъ одиноко по отношенію къ предшествующимъ и послѣдующимъ статьямъ, а задачи ея разработки и усвоенія оканчиваются вмѣстѣ съ послѣднимъ вопросомъ ея разбора, или съ пересказомъ ея содержанія. Уроки чтенія, въ курсѣ ли каждаго года школьнаго ученія, во всемъ ли школьномъ курсѣ, не имѣютъ межъ собою тѣсной связи, не представляютъ въ общемъ чего-либо стройно-цѣлаго, законченнаго, внутренне связаннаго. На всѣхъ ступеняхъ учитель употребляетъ, какъ замѣчено выше, одни и тѣ же пріемы, и классное чтеніе, отъ начала и до конца, не представляетъ изъ себя стройной и послѣдовательной системы, гдѣ бы неумѣлый ученикъ постепенно и послѣдовательно восходилъ до усвоенія навыковъ читать самостоятельно. Нѣтъ надлежащей стройно-послѣдовательной и обоснованной системы въ усвоеніи формъ родного языка: учитель рѣдко отдаетъ себѣ отчетъ, что въ этомъ отношеніи можно предложить ученику на каждой ступени и чего слѣдуетъ отъ него требовать. Нѣтъ надлежащей системы и по отношенію распредѣленія въ курсѣ школы содержанія читаемаго, къ выработкѣ и усвоенію ученикомъ понятій, мыслей, впечатлѣній. Если еще и наблюдается нѣкоторая система (обычная учебная,—сколокъ съ научной) въ расположеніи статей естественно-историческихъ, географическихъ, историческихъ, то по отношенію къ статьямъ, разъясняющимъ нравственныя понятія, мысли, идеи, по отношенію къ статьямъ художественнаго характера—не замѣчается ни-

какой программы, и каждая статья стоитъ совершенно особнякомъ отъ другихъ статей, или же связывается съ ними лишь съ внѣшней стороны, по случайнымъ своимъ признакамъ, а не по внутреннему своему идейному содержанію.

Между тѣмъ, какъ школьное ученіе во всемъ его объемѣ только тогда и возымѣетъ свое воспитывающее воздѣйствіе, когда оно въ цѣломъ и въ частяхъ построено будетъ по опредѣленной, строго разсчитанной во всемъ программѣ и по отношенію къ своему содержанію, и по отношенію ко всей дѣятельности учителя, а каждый классный урокъ будетъ составлять необходимое и тѣсно связанное съ другими звено въ длинной цѣпи ученія отъ перваго его дня и до послѣдняго.

Программа чтенія и другихъ тѣсно связанныхъ съ нимъ работъ должна касаться слѣдующихъ сторонъ:

а) Программа пріемовъ въ чтеніи и воспріятіи содержанія вообще, для осуществленія послѣдней цѣли ученія—усвоенія ученикомъ навыковъ самостоятельнаго чтенія и воспріятія содержанія прочитаннаго. Таковая же, тѣсно связанная съ первой, программа упражненій въ устной и письменной передачѣ воспринятаго.

б) Программа ознакомленія ученика съ формами родного языка и возможнаго усвоенія имъ этихъ формъ (чтеніе и изложеніе).

в) Программа содержанія читаемыхъ въ курсѣ статей (программа воспріятія знаній и впечатлѣній), какъ популярно-научнаго, такъ и нравственнаго и художественнаго характера.

Программы всего школьнаго курса, какъ и каждаго года ученія, каждая въ отдѣльности, будучи проникнуты общей идеей, должны представлять сами въ себѣ нѣчто болѣе или менѣе цѣльное, законченное; программа каждаго послѣдующаго года должна основываться на предшествующей и служить въ то же время ступенью для послѣдующей.

Нужны ли какія другія бесѣды учителя съ учениками, кромѣ тѣхъ, какія ведутся во время классного чтенія?

Кромѣ бесѣдъ, сопровождающихъ классное чтеніе, въ школьной практикѣ ведутся еще и бесѣды, предпосылаемыя чтенію статьи. Бесѣды эти, не рѣдко, имѣютъ своею цѣлью подготовить ученика къ чтенію статьи, облегчить ея пониманіе; иногда бесѣды эти въ полной степени исчерпываютъ все содержаніе статьи, и чтеніе является тогда лишь повтореніемъ того, что выяснено было въ бесѣдѣ.

Подготовительныя къ чтенію бесѣды должны имѣть свое мѣсто въ курсѣ чтенія, но содержаніе и значеніе ихъ должны быть не тѣ, какія указаны выше. Каждая новая статья имѣетъ своею цѣлью дать учени-

камъ новое содержаніе, новое понятіе, мысль, впечатлѣніе. Каждое новое понятіе и проч. основывается на усвоенномъ прежде, и нужно хорошо знать старое, чтобы усвоить новое. Воскресить въ своемъ сознаніи это старое, необходимое для усвоенія новаго,—и должно быть цѣлью бесѣды, предпосылаемой чтенію статьи.

Иногда въ предварительной бесѣдѣ приходится объяснить нужное для разумѣнія статьи, чего ученики вовсе не знали прежде—частное представленіе, понятіе, сообщить знаніе вообще. Это, нерѣдко, проистекаетъ изъ недостатковъ книги для классначо чтенія, гдѣ статьи подобраны недостаточно послѣдовательно и связно. Такого рода бесѣды нужно также признать необходимыми.

Но нужно отнестись вполнѣ отрицательно къ тѣмъ предпосылаемымъ чтенію бесѣдамъ, въ которыхъ полностію исчерпывается все содержаніе предназначенной для чтенія статьи: такія бесѣды лишаютъ самое чтеніе его образовательнаго значенія; это то же самое, что прямо дать разгадку загадки вмѣсто того, чтобы ученикъ самъ ее разгадалъ. Каждая статья есть загадка, и ученикъ долженъ дойти до разгадки „своимъ умомъ", путемъ самостоятельныхъ усилій, хотя бы и не безъ помощи учителя. Если бы мы преслѣдовали исключительно одну цѣль—сообщеніе ученику знаній по извѣстному предмету (что составляетъ, напримѣръ, задачу каждаго спеціальнаго предмета въ средней школѣ), тогда подобныя бесѣды имѣли бы свое законное мѣсто, и чтеніе являлось бы лишь средствомъ для повторенія, для закрѣпленія въ памяти того, что усвоено въ бесѣдѣ, какъ заучиваніе по книгѣ разъясненнаго въ классѣ урока. Но чтеніе преслѣдуетъ еще и другія образовательныя цѣли, и эти то цѣли совершенно упраздняются указанными выше бесѣдами.—Нужно замѣтить, что учитель нерѣдко бываетъ вынужденъ исчерпывать въ предварительной бесѣдѣ содержаніе статьи потому, что статья эта по своему изложенію и по содержанію недоступна ученикамъ,—а такихъ статей въ нашихъ распространенныхъ руководствахъ для класснаго чтенія, надо признаться, не мало.

Кромѣ бесѣдъ до и во время чтенія въ правильно построенномъ курсѣ школьнаго ученія необходимы и бесѣды *послѣ* чтенія статьи и цѣлаго ряда прочитанныхъ статей.

Сообщая ученикамъ путемъ чтенія знанія и впечатлѣнія, мы должны позаботиться и о томъ, чтобы это воспринятое на отдѣльныхъ урокахъ содержаніе приведено было въ связь, объединилось бы съ тѣмъ, что усвоено было ранѣе, а затѣмъ и прочно укрѣпилось бы въ сознаніи. Разрозненныя, одиноко стоящія, замкнутыя въ самихъ себѣ знанія и

впечатлѣнія не могутъ имѣть образовательнаго воздѣйствія, а нужно ихъ связать между собою, обобщить въ высшія понятія. Эту задачу и рѣшаютъ бесѣды послѣ чтенія статьи (связь съ предшествующей статьей) и послѣ чтенія цѣлаго ряда однородныхъ статей*). Отсутствіе этого рода упражненій обнаруживается въ школѣ въ томъ обычномъ явленіи, что дѣти не усваиваютъ не только общихъ понятій, но и тѣхъ фактическихъ знаній, кои служатъ содержаніемъ статей и не могутъ отдать въ нихъ отчета при окончаніи курса школы. Понятно само собою, что бесѣды этого рода осуществимы только тогда, когда въ принятомъ руководствѣ для классснаго чтенія статьи подобраны въ извѣстной связи по своему содержанію. Но и при чтеніи по любому руководству необходимо время отъ времени припоминать изъ прошлаго и объединять однородное.

Общія задачи класснаго чтенія, устныхъ и письменныхъ изложеній и общія средства для рѣшенія этихъ задачъ.

Классное чтеніе и тѣсно связанныя съ нимъ упражненія въ устномъ и письменномъ изложеніи мыслей преслѣдуетъ слѣдующія общія цѣли:

а) Чтеніе должно расширить (количественно и качественно) разумѣніе родного языка и возможное обладаніе имъ: исходя отъ дѣтски-поэтическаго языка, какимъ владѣетъ ученикъ при поступленіи своемъ въ школу, довести его, въ предѣлахъ возможности, до пониманія и обладанія языкомъ общелитературнымъ.

б) Рядомъ цѣлесообразно построенныхъ упражненій въ чтеніи и въ бесѣдахъ ученикъ розовьетъ и свои мыслительныя способности; отъ наглядныхъ образовъ и представленій онъ дойдетъ до понятій и отвлеченныхъ мыслей, разовьетъ въ себѣ способность сравнивать, обобщать, выводить, умозаключать и проч.

в) Путемъ классныхъ упражненій ученики вырабатываютъ и усваиваютъ навыки самостоятельнаго толковаго чтенія и толковаго изложенія мыслей, чтобы пользоваться потомъ этими навыками въ жизни — безъ посторонней помощи.

г) Путемъ чтенія и бесѣдъ ученики воспринимаютъ и усваиваютъ опредѣленный кругъ основныхъ воспитывающихъ знаній и впечатлѣній

*) Образцы подобныхъ бесѣдъ см. ниже („Примѣрные уроки руководителя“); см. также и Руководство къ Вешнимъ Всходамъ, Д. Тихомирова.

изъ жизни природы и людей, путемъ упражненій въ изложеніи (устномъ и письменномъ) еще болѣе закрѣпляютъ за собой пріобрѣтенное.

Языкъ (съ формальной своей стороны) есть средство для выраженія того, что есть и что происходитъ въ душѣ человѣка, и чѣмъ богаче духовное содержаніе человѣка, чѣмъ болѣе развито его мышленіе, тѣмъ должны быть и болѣе богаты и словесныя формы. Такимъ образомъ, развитіе языка (съ формальной стороны) находится въ тѣсной связи съ усвоеніемъ образовъ и представленій, понятій, мыслей и впечатлѣній, съ развитіемъ мыслительныхъ процессовъ. Не слѣдуетъ при этомъ забывать, что не усвоеніе новыхъ формъ языка развиваетъ мышленіе, ведетъ къ обогащенію понятіями и мыслями, а наоборотъ: развитіе мышленія, обогащеніе содержаніемъ вызываетъ необходимость въ обладаніи формами для выраженія понятій и мыслей. Изучите съ ученикомъ во всей полнотѣ языкъ только съ формальной его стороны (лексиконъ, грамматика, стиль), и вы не разовьете и не обогатите мышленія ребенка, не сдѣлаете его ни умнѣе, ни добрѣе,—ученикъ будетъ обладать безплоднымъ богатствомъ, для котораго не найдетъ никакого употребленія; и наоборотъ: обогащайте ученика понятіями, мыслями, чувствами, и онъ найдетъ, легко восприметъ и усвоитъ и нужныя ему словесныя формы.

Въ душѣ ребенка есть достаточный запасъ воспринятыхъ имъ изъ окружающаго образовъ и представленій, непосредственно пережитыхъ имъ чувствованій; обладаетъ соотвѣтственно съ этимъ и дѣтски-поэтическими словесными формами; но онъ бѣденъ отвлеченными понятіями и мыслями, онъ бѣденъ чувствами, выходящими изъ границъ его личнаго жизненнаго опыта; его умъ хотя и обладаетъ способностью къ отвлеченію и обобщенію, но ребенокъ мало и притомъ случайно упражнялъ эти способности въ указанномъ направленіи; онъ способенъ заражаться чувствомъ другого, онъ можетъ воспринять, пережить и усвоить чувства другихъ,—онъ человѣкъ, хотя и маленькій еще, и общечеловѣческое (въ мѣру его возраста и силъ) ему не чуждо.—Въ этомъ направленіи и нужно развивать языкъ и мышленіе ребенка; обогащая его душу новымъ и новымъ содержаніемъ, воплощаемымъ въ словесныя формы, упражняя его духовныя способности, мы постепенно возведемъ ученика отъ языка и мышленія дѣтски-поэтическаго къ языку и мышленію отвлеченному. Средствами для достиженія этихъ цѣлей служитъ: а) цѣлесообразно-послѣдовательно подобранный матеріалъ въ книгѣ для класснаго чтенія, и б) руководительство учителя въ воспріятіи и усвоеніи этого матеріала (словесныя формы и содержаніе ихъ)

и въ посильномъ развитіи мыслительныхъ способностей, путемъ постепенныхъ и послѣдовательныхъ упражненій въ отвлеченіи.

Для первой ступени упражненій въ указанномъ выше направленіи вполнѣ подходящимъ матеріаломъ могутъ служить цѣлесообразно подобранныя группы наименованій предметовъ (изъ окружающей природы и жизни людей)—по родамъ и видамъ: (см. Родное Слово ч. I, а также—Вешніе Всходы ч. I): исходя изъ реальныхъ представленій и низшихъ понятій, ученикъ, руководимый учителемъ, восходитъ черезъ отвлеченіе до понятій болѣе и болѣе великихъ,—упражняется въ сравненіи, въ обобщеніи, въ раздѣленіи, въ опредѣленіи и проч.; неразрывно съ этимъ онъ усваиваетъ и словесныя формы, упражняется въ обозначеніи какъ отдѣльныхъ понятій, такъ и сужденій. Работа надъ усвоеніемъ все болѣе и болѣе высшихъ понятій и сужденій и проч. не только не прекращается, но постепенно расширяется съ теченіемъ времени и продолжается во все время ученія.

Одновременно съ этимъ ученикъ упражняется въ воспріятіи, въ усвоеніи и въ передачѣ мыслей въ связи, путемъ чтенія и передачѣ доступныхъ описаній и разсказовъ. Здѣсь онъ навыкаетъ понимать какъ отдѣльныя мысли, такъ равно и связь между ними, обобщать мысли и доходить до уразумѣнія ихъ общаго содержанія.

Образцомъ словесныхъ произведеній, доступныхъ для разумѣнія ученика на первой ступени ученія, можетъ служить безыскусственный языкъ народной пѣсни, народной сказки; достойную для подражанія простоту изложенія мы находимъ въ библейскихъ разсказахъ; замѣчательной простотой языка отличаются и всѣ разсказы Л. Н. Толстого въ его первой и отчасти второй книгахъ для класснаго чтенія. Рѣчь простая, безъ всякихъ стилистическихъ упражненій, безъ книжныхъ формъ; предложенія короткія (не слитыя, не сложныя); содержаніе реальное (нѣтъ отвлеченныхъ понятій, сужденій), связь между мыслями очевидная. Послѣдней ступенью для упражненій въ классномъ чтеніи (со стороны языка) должны служить общедоступныя статьи популярно-научнаго и общелитературнаго характера. Школа, по мѣрѣ силъ, должна стремиться поставить ученика въ возможность пользоваться не простонародною только, но и общею литературой.

Ставя себѣ общею задачею воздѣйствовать на развитіе въ ученикѣ не однѣхъ только мыслительныхъ способностей, но и чувствованій, заботясь о равномѣрномъ, по возможности, развитіи всѣхъ духовныхъ силъ, учитель не можетъ отдавать предпочтенія какому-либо одному роду словесныхъ произведеній (какъ по формѣ, такъ и по содержанію):

проза и поэзія, повѣствованіе, описаніе и разсужденіе, популярно-научное и художественное — все, въ мѣру силъ ученика, пользуется одинаковымъ вниманіемъ, какъ предметъ класснаго ученія. Въ противномъ случаѣ мы дали бы нашимъ ученикамъ одностороннее и узкое развитіе, мы лишили бы его того или другого жизненнаго содержанія, поставили бы преграды дальнѣйшему его духовному развитію въ томъ или въ другомъ направленіи.

Развивая душевныя способности ученика, сообщая ему основныя знанія и впечатлѣнія, мы въ то же время учимъ его и толковому чтенію, т. е. полному и стройному воспріятію мыслей и впечатлѣній; руководя воспріятіями ученика, мы соразмѣряемъ нашу помощь съ силами ученика и, возбуждая всегда и во всемъ его самодѣятельность, приводимъ въ концѣ курса къ самостоятельному чтенію, къ умѣнью воспринимать содержаніе безъ посторонней помощи.

Естественный и единственный путь воспріятій черезъ чтеніе—отъ частнаго къ общему: отъ словъ въ ихъ связи къ мысли; отъ мыслей въ связи къ ихъ обобщенію и усвоенію главной мысли, общаго содержанія цѣлаго произведенія. Быстро, не въ ущербъ полнотѣ и правильности воспріятія, проходить по этому пути, переживать этотъ мыслительный процессъ и учитъ учитель ученика. Въ первое время учитель во всемъ помогаетъ ученику, дальше — только въ болѣе трудномъ, въ самомъ трудномъ, подъ конецъ —упражняетъ въ самостоятельномъ воспріятіи, контролируя самодѣятельность ученика, исправляя неправильно воспринятое, пополняя пропущенное. Такимъ образомъ, въ концѣ курса находитъ себѣ мѣсто разработка статьи и отъ общаго къ частному: опредѣлить главную мысль (самостоятельно прочитанной и продуманной новой статьи), намѣтить части статьи, выразить ихъ главное содержаніе, передать частныя мысли.

Пріучая ученика къ обобщенію прочитаннаго, учитель помогаетъ ученику находить и словесныя формы для выраженія обобщеннаго. Ученики, подъ руководствомъ учителя, подыскиваютъ заголовки къ обобщеннымъ частямъ статьи, передаютъ содержаніе конспективно (краткій разсказъ), находятъ формулу для выраженія главнаго содержанія. Ученики сопоставляютъ далѣе общее содержаніе ряда прочитанныхъ статей, находятъ связь между ихъ общими мыслями, опредѣляютъ общее содержаніе этихъ общихъ мыслей, передаютъ ихъ въ связномъ изложеніи. Всѣ эти упражненія, развивая мыслительныя способности дѣтей, учатъ ихъ и языку—въ его отвлеченныхъ формахъ.

Рядомъ съ чтеніемъ, въ тѣсной связи съ нимъ, ведутся и упраж-

нія въ изложеніи. Ученики перечисляютъ и записываютъ наименованія предмстовъ по родамъ и видамъ, группируютъ, раздѣляютъ, опредѣляютъ понятія, составляютъ устно и письменно сужденія, повторяютъ и записываютъ составленный при участіи учителя планъ статьи—въ вопросахъ, въ заголовкахъ, въ краткихъ выраженіяхъ, излагаютъ содержаніе (кратко и подробно) по вопросамъ и безъ вопросовъ, по плану и проч. Приготовляя учениковъ къ самостоятельности и въ этомъ направленіи, учитель упражняетъ учениковъ дѣлать извлеченія изъ прочитанныхъ статей, передавать содержаніе статьи въ новой формѣ, по новому плану, изъ ряда статей составить одно цѣлое и проч. Въ концѣ занятій учитель дѣлаетъ съ учениками опыты изложенія своихъ мыслей, передачи своихъ желаній, разсказовъ о видѣнномъ и слышанномъ.

Учитель, такимъ образомъ, упражняетъ учениковъ въ воспріятіи и передачѣ воспринятаго; постепенно ослабляя свою помощь, онъ возводитъ ихъ до самодѣятельности и самостоятельности въ воспріятіи и передачѣ знаній и впечатлѣній; всѣми этими упражненіями учитель достигаетъ въ то же время и другихъ цѣлей—развитія духовныхъ способностей, обогащенія мысли и чувства новымъ содержаніемъ, развитія въ ученикахъ дара слова.

Программа пріемовъ чтенія на разныхъ ступеняхъ школьнаго курса.

Соотвѣтственно основнымъ задачамъ чтенія и постепенному развитію учениковъ, пріемы классного обученія на различныхъ ступеняхъ ученія должны быть различны—и по количеству читаемаго заразъ матеріала, и въ способѣ разработки статей, и въ выработкѣ заглавій частей (въ составленіи плана), и въ записываніи плана статей, и въ самостоятельныхъ работахъ дѣтей.

а) Разница въ количествѣ читаемаго заразъ матеріала:

На первой ступени ученикъ послѣдовательно читаетъ объясняемую статью—отъ одной точки до другой, и учитель разрабатываетъ затѣмъ каждую точку, постепенно связывая, по мѣрѣ движенія впередъ, каждую новую мысль съ предыдущей, обобщаетъ рядъ однородныхъ мыслей и т. д.

На второй ступени читается сразу цѣлая законченная часть статьи (второстепенная, а послѣ—сразу вся главная), которая и разрабатывается по прочтеніи.

На третьей ступени читается сразу главная часть статьи или даже и вся статья.

Соотвѣтственно развитію дѣтей и усвоенію ими навыковъ чтенія видоизмѣняется съ теченіемъ времени и самый размѣръ статьи, увеличиваясь постепенно отъ трехъ-шести строкъ до двухъ-трехъ страницъ.

б) Разница въ способахъ разработки статьи:

На первой ступени, выясняя каждую отдѣльную мысль, учитель послѣдовательными и связными вопросами приводитъ въ надлежащую связь понятія, требуетъ выводовъ и заключеній на основаніи установленныхъ имъ данныхъ, наводитъ дѣтей на обобщеніе мысли, на общее ея выраженіе. Рядъ прочитанныхъ такимъ образомъ мыслей связывается взаимно и обобщается въ отдѣлъ, пріискивается заголовокъ, который и записывается на доскѣ. Всѣ отдѣлы статьи связываются потомъ между собою и выводится общее содержаніе статьи.

На второй ступени прочитывается сразу цѣлая часть статьи (второстепенная, главная), и отъ учениковъ требуется, чтобы они сразу же опредѣлили общее содержаніе части, дали заглавіе прочитанному (на первое время—при помощи учителя). Исходя изъ установленнаго опредѣленія общаго содержанія, учитель требуетъ отъ учениковъ подробнаго разъясненія частныхъ мыслей и вообще всего содержанія прочитаннаго. Разработка прочитаннаго *отрывка* производится такимъ образомъ—отъ общаго къ частному. Выработанныя заглавія частей записываются на классной доскѣ; здѣсь же можетъ быть установлено и краткое выраженіе прочитаннаго однимъ короткимъ предложеніемъ. По мѣрѣ разработки новыхъ частей статьи, выясняется ихъ взаимная связь; по прочтеніи всей статьи ученики повторяютъ планъ статьи, взаимную связь между частями и доходятъ до опредѣленія главной мысли (или вообще—главнаго содержанія) всей статьи. Послѣ этого устанавливается *краткое* выраженіе содержанія каждой части статьи,—краткое изложеніе въ связи, а на этой основѣ излагается и полный пересказъ статьи.

На третьей ступени, кромѣ упражненій въ разборѣ *частей* статьи отъ общаго къ частному, ученики упражняются и въ разборѣ *цѣлой статьи* отъ общаго къ частному. Эта форма разбора статьи есть, собственно, повѣрка того, насколько правильно и полно воспринялъ ученикъ, безъ помощи учителя, содержаніе статьи, дошелъ ли онъ самостоятельно до усвоенія и обобщенія общихъ мыслей частей и всей статьи. Эта форма упражненій вмѣстѣ съ тѣмъ еще болѣе пріучаетъ

ученика къ самодѣятельности при чтеніи, къ наибольшей быстротѣ усвоенія частнаго и общаго содержанія статьи. Въ общемъ, процессъ воспріятія мыслей здѣсь тотъ же, какъ и вездѣ—отъ частнаго къ общему; но ученикъ переживаетъ этотъ процессъ про себя, самостоятельно, и учитель требуетъ отъ него отчета въ передуманномъ и перечувствованномъ, исправляетъ неправильное, восполняетъ пропущенное, углубляетъ въ содержаніе статьи.—Порядокъ разработки слѣдующій. Читается (чаще всего учителемъ) вся статья. Опредѣляется общее содержаніе статьи (о чемъ и что прочитано?),—устанавливается главная мысль. Исходя изъ общаго содержанія статьи, опредѣляются ея главныя части,—составляется планъ статьи. Исходя изъ общаго опредѣленія содержанія каждой части, разрабатывается, болѣе или менѣе подробно, содержаніе частей, нисходя до выясненія частныхъ мыслей.—Въ заключеніе повторяется главная мысль и планъ всей статьи, *краткое* связное изложеніе, а затѣмъ—и *полный* пересказъ содержанія всей статьи.

Если ученикъ, подъ руководствомъ учителя, выработаетъ въ себѣ умѣнье, по прочтеніи цѣлой статьи, правильно опредѣлять ея главное содержаніе, ея планъ, содержаніе (въ общемъ и въ частностяхъ) каждой части,—это и будетъ служить показателемъ, что онъ научился самостоятельно воспринимать содержаніе читаемаго.

в) Разница въ выработкѣ заглавій и въ составленіи плана.

На первой ступени для обобщенія содержанія прочитанныхъ по точкамъ и связанныхъ межъ собою мыслей служитъ *общій заключительный вопросъ*, предлагаемый учителемъ въ концѣ разбора—для объединенія всѣхъ частныхъ мыслей. Вопросъ этотъ записывается на классной доскѣ, вырабатывается общій (короткій) отвѣтъ, выражающій главное содержаніе прочитаннаго. Замѣчая и усваивая эти общіе (заключительные) вопросы, навыкнувъ давать на нихъ общіе же краткіе отвѣты, ученикъ, мало-по-малу, привыкаетъ и самъ потомъ ставить въ заключеніе разбора общій вопросъ, пріучится затѣмъ выражать обобщеніе и въ иной, кромѣ вопроса, формѣ.

На второй ступени общій вопросъ къ разработанной части замѣняется краткимъ *заглавіемъ* (образчикомъ формы заглавія, или заголовка частей можетъ служить заглавіе, или заголовокъ статьи): *„Какъ помогла голубка муравью“?—„Помощь голубки муравью“*.—Вмѣсто заголовка части можетъ служить и выраженіе содержанія короткимъ предложеніемъ: *„Голубка помогла муравью“*, или: *„Голубка бросила муравью вѣтку и тѣмъ спасла его“*.

На третьей ступени ученики прямо подыскиваютъ заголовокъ къ прочитанной части, или же опредѣляютъ ея содержаніе краткимъ предложеніемъ и такимъ образомъ составляютъ планъ.

г) Разница въ записываніи плана.

На первое время планъ записывается на классной доскѣ—*полностію* каждое слово вопроса или заголовка, далѣе—пишутся слова въ сокращеніи и, наконецъ,—слова вовсе не пишутся, часто обозначаются лишь цыфрами, а вмѣсто словъ проводятся на доскѣ однѣ линіи (нѣмой планъ), которыя и служатъ ученикамъ напоминаніемъ заглавія.

Планъ не только записывается на классной доскѣ, но и заносится въ тетради учениковъ: въ первое время ученики списываютъ съ доски занесенный на нее планъ, а потомъ по краткимъ записямъ или по нѣмому плану возстановляютъ въ своихъ тетрадяхъ планъ полностію.— Даже и простое переписываніе плана статьи съ классной доски въ тетради имѣетъ важное значеніе для успѣховъ ученика въ осмысленномъ чтеніи: занося въ свою тетрадь планъ, ученикъ припоминаетъ обобщенное содержаніе, лучше запоминаетъ и закрѣпляетъ формулы обобщенія, усваиваетъ связь частей и проч. По занесенному въ тетрадь плану легче обдумываются и общія формулы для выраженія содержанія статьи по плану.—Вмѣстѣ съ планомъ полезно записывать въ тетради и краткое выраженіе главнаго содержанія всей статьи.

Самостоятельное чтеніе учениковъ на разныхъ ступеняхъ принимаетъ различныя формы.

На первой ступени ученикъ перечитываетъ про себя разобранную съ учителемъ статью—столько разъ, сколько нужно для выработки бѣглости въ чтеніи данной статьи. Чтобы чтеніе это не было исключительно *механическимъ* упражненіемъ, учитель помогаетъ ученику приготовлять урокъ чтенія осмысленно: самостоятельному чтенію должно предшествовать записываніе въ тетради занесеннаго на доску плана статьи,—хорошо запомнивъ планъ, ученикъ будетъ припоминать, держать его въ головѣ и при повторительномъ чтеніи; задавая ученику повторить нѣсколько разъ прочитанное, учитель предъявляетъ, смотря по тому, что выработано при его участіи, и другія задачи,—знать, гдѣ кончается одна часть и начинается другая, умѣть кратко отвѣтить на вопросы плана (или—кратко разсказать по заголовкамъ), умѣть отвѣтить—о чемъ и что говорится во всей статьѣ (главное содержаніе), умѣть подробно разсказать статью.

На второй ступени учитель дѣлаетъ опыты и вполнѣ самосто-

ятельнаго чтенія, предлагая ученикамъ для толковаго самостоятельнаго чтенія и совершенно новыя статьи, задавая при этомъ, въ зависимости отъ развитія ученика, опредѣленныя задачи, которыя ученикъ и долженъ самостоятельно рѣшить путемъ чтенія и самостоятельнаго размышленія: раздѣлить статью на части и подыскать заголовокъ къ каждой части; выразить содержаніе каждой части и всей статьи короткимъ предложеніемъ; подробно разсказать содержаніе всей статьи. Всѣ эти и другія требованія для самостоятельнаго рѣшенія предлагаются ученику въ зависимости отъ его развитія и пріобрѣтенныхъ навыковъ: отъ ученика, въ самостоятельномъ для него дѣлѣ, можно требовать лишь того, что онъ хорошо знаетъ и умѣетъ, въ чемъ пріобрѣлъ хорошій навыкъ. *На первое время* для самостоятельнаго чтенія даются ученику такія статьи, кои не только не представляютъ никакихъ трудностей по своему содержанію, но еще и близко сходны во всемъ съ тѣми статьями, кои разработаны были вмѣстѣ съ учителемъ. Какъ на урокахъ ариѳметики для самостоятельнаго рѣшенія дается задача по типу и по плану задачъ, разработанныхъ вмѣстѣ съ учителемъ,—такъ и на урокахъ чтенія*).

Предъявляя ученику все болѣе и болѣе сложныя и трудныя требованія въ самостоятельномъ чтеніи, учитель стремится къ концу школьнаго курса довести его до самостоятельнаго воспріятія содержанія всякой новой статьи изъ книги для классснаго чтенія. Многія изъ статей въ курсѣ третьяго года, особенно же повѣствовательныхъ и популярно-научныхъ, могутъ быть прочитаны учениками въ курсѣ школы самостоятельно, и учитель въ такомъ случаѣ лишь контролируетъ прочитанное. *Въ четвертомъ году* наибольшая часть статей прочитывается учениками самостоятельно.—Въ тѣсной связи съ класснымъ чтеніемъ должно находиться и самостоятельное чтеніе учениками *брошюръ* изъ школьной библіотеки: ученики прочитали въ классѣ и вполнѣ усвоили, напримѣръ, разсказъ о крещеніи Руси, и учитель даетъ имъ для прочтенія отдѣльную брошюру того же самаго содержанія, требуя при этомъ, чтобы дѣти не только усвоили во всей полнотѣ содержаніе всей брошюры, но и могли бы дать отчетъ въ томъ, что нашли они въ ней новаго. Самостоятельное толковое чтеніе цѣлыхъ брошюръ есть вѣнецъ школьнаго обученія чтенію: разъ задача эта рѣшена,—ученикъ можетъ и несомнѣнно будетъ потомъ и въ

*) Въ книгахъ „Вешніе Всходы" въ этомъ расчетѣ и подобраны такъ именно статьи, и дано ихъ, въ общемъ, гораздо болѣе того числа, какое можетъ быть разработано съ учителемъ, чтобы послѣдній всегда имѣлъ подъ руками матеріалъ для самостоятельнаго чтенія учениковъ.

жизни читать самостоятельно, и не только брошюры и книги: онъ пріобрѣлъ навыкъ и умѣнье, воспиталъ въ себѣ охоту и интересъ къ чтенію, пріобрѣлъ основныя знанія — онъ имѣетъ всѣ данныя, чтобы удовлетворить живущимъ въ немъ потребностямъ къ дальнѣйшему духовному развитію.

Самостоятельное чтеніе и отдѣльныхъ статей, и цѣлыхъ брошюръ всегда ведется подъ внимательнымъ контролемъ учителя, — и чѣмъ менѣе развитъ ученикъ, чѣмъ меньше онъ навыкъ въ чтеніи, тѣмъ контроль этотъ полнѣе, подробнѣе и нисходитъ до частностей. Если учитель, конролируя самостоятельное чтеніе учениковъ, убѣдится, что большинство ихъ не восприняли всего, что даетъ статья, или, вообще, рѣшили данную имъ задачу неудовлетворительно, — тогда онъ разрабатываетъ статью обычнымъ класснымъ порядкомъ. Мы признаемъ полезнымъ во второмъ, особенно же въ третьемъ году, время отъ времени, задавать предварительно для самостоятельнаго прочтенія, съ опредѣленно поставленными задачами, и тѣ статьи, которыя учитель намѣревается разработать съ учениками въ классѣ: обдумавъ статью самостоятельно, разработавъ ее затѣмъ подъ руководствомъ учителя, ученикъ воочію убѣдится, чего онъ самъ не увидѣлъ, не замѣтилъ, не нашелъ въ въ статьѣ, до чего самъ не додумался, что не такъ рѣшилъ и проч., а это, безъ сомнѣнія, должно необходимо отразиться на выработкѣ лучшаго умѣнья читать сознательно.

Бесѣды послѣ чтенія на различныхъ ступеняхъ обученія.

Бесѣды послѣ чтенія одной статьи или же цѣлой группы однородныхъ статей имѣютъ своею цѣлью — всестороннее выясненіе и усвоеніе воспринятаго путемъ чтенія содержанія статьи, приведеніе въ связь и обобщеніе воспринятаго въ разное время матеріала, — выработка высшихъ понятій, отвлеченныхъ мыслей, та или другая новая группировка матеріала, обзоръ и разсмотрѣніе его съ новыхъ точекъ зрѣнія и проч. т. п.

Послѣ чтенія той или другой статьи, для большаго разъясненія основной ея мысли, учитель находитъ иногда необходимымъ вызвать учениковъ на примѣненіе общаго къ частному, на разъясненіе и подтвержденіе общей мысли частными случаями, примѣрами — изъ обиходной жизни, изъ прежде прочитаннаго, изъ опытовъ личной жизни ученика и т. п. Такія бесѣды пріучаютъ ученика не кончать работу мысли вмѣстѣ съ

послѣднимъ прочитаннымъ въ статьѣ словомъ, но и серьезно задуматься надъ прочитаннымъ, поискать его жизненнаго примѣненія.

Бесѣды по поводу ряда прочитанныхъ статей *на первой ступени* имѣютъ главною своею задачею—повторить прочитанное, связать его вмѣстѣ, а иногда и выработать на основаніи прочитаннаго новое понятіе, новую мысль Выработка общихъ понятій, на основѣ усвоенныхъ частныхъ понятій, особенно находитъ себѣ мѣсто въ первомъ годѣ ученія въ связи съ чтеніемъ наименованій предметовъ по родамъ и видамъ (см. „Вешніе Всходы", ч. I): такъ, дѣти, постепенно усвоенныя въ разное время понятія о животныхъ домашнихъ и дикихъ, плотоядныхъ и травоядныхъ, обобщаютъ въ понятіе четвероногихъ (млекопитающихъ); понятія о четвероногихъ, птицахъ, рыбахъ, гадахъ, насѣкомыхъ—обобщаютъ въ понятіе о животномъ вообще и т. п. Изъ связныхъ статей легче всего группируются и обобщаются въ своемъ содержаніи статьи популярно научныя: однородныя животныя объединяются и характеризуются по тому или другому признаку въ одну общую группу, и составляется общее описаніе этой группы; точно также объединяются однородныя явленія изъ жизни природы, географическія описанія одной и той же мѣстности, но съ различныхъ сторонъ и проч. Крайне важно, чтобы отдѣльное содержаніе каждой изъ обозрѣваемыхъ статей приведено было въ связь (не внѣшнюю только, но и внутреннюю) съ содержаніемъ другихъ статей (жизнь растеній данной мѣстноси зависитъ отъ почвы и климата; жизнь и дѣятельность человѣка зависитъ отъ условій природы, его быта, просвѣщенія и т. п.). Полезно также усвоенное въ извѣстномъ порядкѣ содержаніе сгруппировать въ иномъ порядкѣ: природа и жизнь на сѣверѣ, въ средней полосѣ, на югѣ; растенія и ихъ жизнь на сѣверѣ, въ средней полосѣ и на югѣ; животныя на сѣверѣ, въ средней полосѣ и на югѣ; человѣкъ на сѣверѣ, въ средней полосѣ и на югѣ; мѣсто распространенія земледѣльческихъ занятій, рыбныхъ промысловъ, горныхъ промысловъ и т. п.

Наиболѣе трудностей представляютъ для обобщенія статьи нравственнаго содержанія, въ основѣ коихъ лежитъ та или иная *идея*: бесѣда по поводу ряда такихъ (однородныхъ) статей должна связать между собою отдѣльныя общія мысли—каждой изъ статей, и не только связать, но и обобщить, привести ихъ къ единству (см. въ Руководствѣ къ „Вешнимъ Всходамъ" обзоръ содержанія ряда статей въ отдѣлѣ о человѣкѣ): здѣсь вырабатываются общія отвлеченныя понятія, общія отвлеченныя мысли, здѣсь ученикъ работаетъ, хотя и на основѣ

реальныхъ воспріятій,—но исключительно въ отвлеченной области мышленія. Поэтому бесѣды этого рода болѣе всего умѣстны лишь въ концѣ второго и въ теченіе третьяго года школьнаго ученія.—Связное изложеніе общихъ мыслей цѣлаго ряда статей, какъ результатъ бесѣды,—послѣдняя, самая трудная форма упражненій этого рода (образцомъ подобнаго изложенія могутъ служить общіе обзоры содержанія отдѣловъ въ руководствѣ къ „Вешнимъ Всходамъ“).

Формы упражненій въ устныхъ и письменныхъ изложеніяхъ мыслей на различныхъ ступеняхъ.

Конечная цѣль упражненій въ устныхъ и письменныхъ изложеніяхъ мыслей—довести, по возможности, учениковъ до умѣнья толково излагать видѣнное и слышанное (какъ устно, такъ и письменно)—безъ помощи учителя. Только эту цѣль и никакую иную должны преслѣдовать и упражненія въ скорописи („чистописаніе“), и упражненія орѳографическія, и усвоеніе дѣтьми не многихъ грамматическихъ знаній скоропись даетъ ученику средство передавать мысли (по возможности, безъ задержки хода мыслей въ сознаніи пишущаго) на бумагѣ; правописаніе научаетъ обозначать слова буквами, раздѣлять изложенныя на бумагѣ мысли знаками такъ, чтобы читающій написанное воспринялъ мысли точно такъ, какъ желалъ того пишущій; грамматическія знанія нѣсколько знакомятъ ученика съ построеніемъ рѣчи, съ значеніемъ и формами словъ и предложеній, нѣсколько помогаютъ усвоенію правилъ правописанія. Если учитель научитъ дѣтей только скорописи, правописанію и грамматикѣ, то онъ не достигнетъ главной цѣли ученія, онъ дастъ ученикамъ знанія и умѣнья, которыя трудно или совсѣмъ нельзя примѣнить къ жизни.

Упражненія не только въ устномъ, но и въ письменномъ изложеніи мыслей должны быть начаты *съ перваго же года обученія*, должны быть поставлены и проведены по строго обдуманному плану.

Простѣйшая форма устныхъ и письменныхъ изложеній—краткое предложеніе: а) законченная отдѣльная мысль, б) рядъ стоящихъ въ связи мыслей.

Вторая ступень этихъ упражненій — обозначеніе логическихъ построеній усвоеннаго при чтеніи содержанія и связное изложеніе мыслей по выработанному плану.

Третья ступень—самостоятельность (въ большей или меньшей степени) по отношенію къ формѣ изложенія къ его построенію (къ плану).

На *первой и второй ступени* ученикъ упражняется въ изложенiи того *содержанiя,* какое онъ почерпаетъ изъ классного чтенiя и бесѣдъ; *на третьей и четвертой ступени* онъ упражняется въ изложенiи и *своихъ мыслей* (видѣнное, слышанное, надуманное имъ самимъ).

Упражненiе въ устномъ изложенiи мыслей несравненно легче въ исполненiи, чѣмъ упражненiе въ письменномъ изложенiи, поэтому — устныя упражненiя всегда предшествуютъ письменнымъ, они должны въ общемъ итти впереди ихъ: ученикъ долженъ прiобрѣсти хорошiй навыкъ въ той или другой формѣ изложенiй сначала устно, а потомъ уже и письменно; на каждомъ отдѣльномъ урокѣ (за исключенiемъ конца третьяго и четвертаго года) ученикъ долженъ обстоятельно проработать изложенiе прежде всего устно, а потомъ уже передать его и письменно.

При выполненiи письменныхъ упражненiй учитель заботится, на сколько это возможно *не въ ущербъ самому дѣлу,* чтобы ученики при исполненiи ихъ не погрѣшали противъ правописанiя. Достигается это слѣдующими мѣрами: а) возможнымъ предупрежденiемъ ошибокъ (предпосылаемое письму — раздѣленiе рѣчи на слова, ясное и отчетливое произношенiе словъ по слогамъ и проч.); в) прiученiемъ ученика въ каждомъ сомнительномъ случаѣ справляться съ книгою, въ связи съ которой выполняется упражненiе, или же, въ крайнемъ случаѣ, спрашивать учителя. Во всякомъ случаѣ, упражненiя въ изложенiи не могутъ быть приносимы въ жертву интересамъ правописанiя, — упражненiя въ изложенiи должны быть непремѣнно начаты *съ перваго же года обученiя* даже и въ томъ случаѣ, если бы отъ этого нѣсколько и пострадало правописанiе.

Первый годъ ученiя*).

Упражненiя въ устномъ изложенiи.

1. Отвѣты на вопросы учителя.

2. Связное изложенiе содержанiя статьи сперва по вопросамъ учителя, а потомъ и безъ нихъ, какъ повторенiе того, что разъ и два было разсказано по вопросамъ.

Примѣчанiе. Въ книгѣ „Вешнiе Всходы" при большей части статей напечатаны и вопросы для пересказа статьи. Нужно имѣть въ виду, что вопросы эти не рѣдко не совпадаютъ *съ планомъ* статьи.

*) Образцы упражненiй въ устномъ и письменномъ изложенiи мыслей см. ниже въ примѣрныхъ урокахъ, а также см. руководство Д. И. Тихомирова: „Руководство къ „Вешнимъ Всходамъ"; „Чему и какъ учить на урокахъ родного языка"; „Опытъ плана и конспектовъ элементарныхъ занятiй по рускому языку".

3. Возможно *краткое* выраженіе (въ концѣ второго полугодія) содержанія каждой части прочитанной статьи въ формѣ простого предложенія.

Упражненія въ устномъ и письменномъ изложеніи.

1. Группировка сходныхъ предметовъ и обозначеніе ихъ однимъ именемъ. — *Примѣръ* (см. В. В., ч. I, стр. 51): Выписать прежде названія домашнихъ, а потомъ дикихъ животныхъ: Медвѣдь. Лошадь. Ежъ. Овца. Корова. Слонъ. Свинья. Мышь. Крыса. Заяцъ. Лисица. Волкъ. Собака. Кошка.—Домашнія животныя: Лошадь. Овца. Корова. Свинья. Собака. Кошка.—Дикія животныя: Медвѣдь. Ежъ. Слонъ. Мышь. Крыса. Заяцъ. Лисица. Волкъ.

2. Опредѣленіе знакомыхъ предметовъ. *Примѣръ* (изъ предшествующаго упражненія): Медвѣдь дикое животное. Лошадь домашнее животное. Ежъ дикое животное и т. д.

3. Раздѣленіе общаго понятія на частныя. *Примѣръ*: Назвать прежде домашнихъ, а потомъ и дикихъ птицъ.—Домашнія птицы: курица, индюшка, утка, гусь. Дикія птицы: ворона, галка, воробей, ласточка, ястребъ и проч.

4. Распространеніе данныхъ предложеній.—*Примѣръ*: Мужикъ уговаривался—какой мужикъ? съ кѣмъ уговаривался? въ чемъ уговаривался?—Хитрый мужикъ уговаривался съ медвѣдемъ вмѣстѣ работать и прибыли дѣлить пополамъ. (Образцы этого рода упражненій см. въ книгѣ Родное Слово, ч. 2,—въ приложеніи).

5. Запись въ тетради: а) выработанныхъ съ учителемъ и записанныхъ на классной доскѣ вопросовъ къ прочитанной статьѣ; б) выработаннаго въ классѣ выраженія главнаго содержанія прочитанной статьи.

6. Краткіе отвѣты на болѣе легкіе вопросы изъ прочитанной статьи.

Второй годъ.

Упражненія въ устномъ изложеніи.

1. Изложеніе (на классной доскѣ, а потомъ на память) плана разработанной съ учителемъ статьи—въ вопросахъ, въ заголовкахъ; краткое выраженіе главнаго содержанія статьи.

2. Краткое выраженіе содержанія каждой части статьи—короткимъ повѣствовательнымъ предложеніемъ.

3. Изложеніе по записанному плану полнаго содержанія разработанной съ учителемъ статьи.

4. Первые опыты въ самостоятельномъ составленіи плана новой статьи по образцу прочитанной съ учителемъ (раздѣлить статью на части, подыскать заглавія).

5. Пересказъ (полный) прочитанной безъ учителя статьи по намѣченнымъ въ книгѣ вопросамъ.

Упражненія въ устномъ и письменномъ изложеніи.

1. Записываніе съ доски и—на память плана и главной мысли прочитанной съ учителемъ статьи.

2. Краткое (связное) выраженіе содержанія статьи (каждая часть статьи передается по записанному плану однимъ короткимъ предложеніемъ), разработанный съ учителемъ.

3. Отвѣты на вопросы, помѣщенные при статьѣ въ книгѣ.

4. Составленіе короткихъ описаній знакомыхъ предметовъ по выработанному съ учителемъ плану. *Примѣры*: Знакомая береза: Гдѣ растетъ эта береза? Велика ли она? развѣсиста ли? красива ли на видъ? Что есть у березы надъ землей? въ землѣ? Что бываетъ съ березой весною? осенью? какова она зимою?—Весна: Когда весна начинается? Какъ свѣтитъ и грѣетъ солнышко? Какая бываетъ перемѣна въ днѣ и въ ночи? Что дѣлается съ снѣгомъ? Куда течетъ вода? Что дѣлается съ рѣчками и рѣками и проч.

5. Соединеніе по данному образцу предложеній—въ слитное и въ сложное (см. упражненія въ „Начаткахъ грамматики" и въ „Элементарномъ курсѣ грамматики"—Тихомирова).

6. Упражненія въ измѣненіи данныхъ словъ (склоненіе и спряженіе), упражненія на согласованіе и управленіе словъ (см. руководство—„Элементарный курсъ грамматики" и „Начатки грамматики"—Тихомирова).

Третій годъ.

Упражненія въ устномъ изложеніи.

1. Повтореніе на память разработаннаго съ учителемъ плана статьи и краткое выраженіе содержанія по этому плану (главныя части, второстепенныя части).

2. Составленіе плана самостоятельно прочитанной новой статьи и краткое выраженіе содержанія каждой части.

3. Полный пересказъ по плану содержанія прочитанной съ учителемъ статьи.

4. Пересказъ содержанія разработанной съ учителемъ статьи— въ новой формѣ (отъ имени одного изъ дѣйствующихъ лицъ), по новому плану (матеріалъ см. въ Руководствѣ къ Вешнимъ Всходамъ).

5. Извлеченіе изъ прочитанной статьи.

6. Составленіе одного описанія изъ нѣсколькихъ однородныхъ статей.

7. Описаніе по выработанному плану знакомыхъ предметовъ.

8. Разсказъ (отъ себя) о видѣнномъ и слышанномъ.

Упражненія въ устномъ и письменномъ изложеніи.

1. Подробный планъ, краткое и полное изложеніе содержанія статьи, разработанной съ учителемъ, а также и новой.

2. Описаніе знакомаго предмета—по плану въ заголовкахъ.

3. Случай изъ своей жизни (разсказъ отъ себя и о себѣ).

4. Составленіе письма или дѣловой бумаги на разработанную съ учителемъ тему и по данному образцу (см. матеріалъ въ книгѣ— „Общепонятное законовѣдѣніе“ Н. П. Дружинина, а также—„Записки о курсахъ въ Твери“—Д. И. Тихомирова*).

Главныя формы и общее содержаніе статей для класснаго чтенія.

Двѣ основныя силы души служатъ человѣку орудіемъ для воспріятій изъ внѣшняго міра: способность познавательная, мыслительная, и способность воображенія и чувства. Соотвѣтственно этому—и двѣ главнѣйшихъ формы обще-литературныхъ произведеній: литература научная и литература художественная. Воспріятіе научныхъ знаній воздѣйствуетъ на развитіе разсудочныхъ способностей; воспріятіе художественныхъ произведеній развиваетъ воображеніе, воспитываетъ чувство.

И тѣ и другія способности, извѣстнымъ образомъ обогащенныя и направленныя, вліяютъ на образованіе характера, на направленіе воли. Потому-то развитіе этихъ способностей важно и необходимо и составляетъ основную задачу воспитывающаго ученія, какъ средство для воспитывающихъ воздѣйствій на ученика въ школѣ, какъ орудіе для дальнѣйшаго саморазвитія. Развитіе это должно быть, по возможности, равномѣрное, иначе оно станетъ, во вредъ воспитаннику, одностороннимъ и уродливымъ.

*) Объ исправленіи письменныхъ работъ см. въ Руководствѣ Д. И. Тихомирова—„Чему и какъ учить на урокахъ родного языка“.

Соотвѣтственно своему *содержанію*, словесныя произведенія, составляющія предметъ изученія въ школѣ, могутъ быть раздѣлены на два главныхъ отдѣла: произведенія, знакомящія съ природою, и произведенія, относящіяся къ жизни и дѣятельности человѣка. Какъ природа, такъ и человѣкъ могутъ, съ извѣстныхъ своихъ сторонъ, служить предметомъ и художественныхъ, и научныхъ произведеній: популярно-научныя произведенія сообщаютъ болѣе или менѣе точныя знанія о природѣ и человѣкѣ и развиваютъ, преимущественно мыслительныя способности ученика, художественныя произведенія воздѣйствуютъ на воображеніе и воспитываютъ, преимущественно, чувствованія.

Какъ тѣ, такъ и другія произведенія должны были бы пользоваться одинаковымъ вниманіемъ со стороны наставника-воспитателя; но на дѣлѣ это далеко не такъ: художественныя произведенія, особенно же тѣ изъ нихъ, которыя рисуютъ человѣка, занимаютъ въ школьномъ ученіи послѣднее мѣсто: содержаніе ихъ случайное, по большей части — безъидейное, распредѣленіе статей въ книгѣ для класснаго чтенія — безсистемное, безпорядочное. Между тѣмъ эти то произведенія, попреимуществу, и знакомятъ человѣка съ человѣкомъ, — *что онъ есть и чѣмъ онъ долженъ быть*, — и, питая и облагораживая чувство, полагаютъ основы для образованія симпатій и антипатій, влеченій, и тѣмъ самымъ вліяютъ и на воспитаніе характера, воли.

Какъ художественныя, такъ и популярно-научныя произведенія должны пользоваться одинаковымъ вниманіемъ со стороны школьнаго наставника, — и тотъ и другой родъ произведеній, каждый съ своей стороны, должны вводить ученика въ познаніе природы и человѣка; среди природы и людей живетъ и дѣйствуетъ человѣкъ, — и тамъ, и здѣсь онъ одинаково долженъ проявлять себя и разумнымъ, и добрымъ. Основныя знанія и впечатлѣнія изъ этихъ двухъ областей; доступныя, примѣнимыя къ жизни, и должны быть усвоены ученикомъ.

Чтеніе статей объ окружающей природѣ познакомитъ ученика съ жизнью и явленіями природы, — съ жизнью человѣка среди природы.

Чтеніе статей о человѣкѣ познакомитъ, сколь это возможно, съ жизнью личною, семейною, общественною, государственною, положитъ основы къ разумѣнію своего и чужого права, обязанностей долга.

Знанія и впечатлѣнія того и другого рода необходимо должны быть сообщаемы ученикамъ въ опредѣленной послѣдовательности и системѣ, — только при этомъ условіи они и могутъ быть безъ особаго труда восприняты, прочно усвоены и произведутъ на ученика воспитывающее воздѣйствіе, и послужатъ для него прочною основою, первымъ фундаментомъ для дальнѣйшаго развитія.

Естественноисторическое и географическое чтеніе.

Естественноисторическое чтеніе имѣетъ главною своею цѣлью не изученіе научной классифакціи, съ дѣленіями и подраздѣленіями, не однообразныя описанія отдѣльныхъ предметовъ, съ указаніемъ всѣхъ тѣхъ ихъ признаковъ, кои служатъ основаніемъ для классификаціи: такія знанія для начинающихъ ученье были бы спеціальны, сухи, безжизненны, малоинтересны и незначительны по своему воспитывающему воздѣйствію на ученика.

Желательно дать ученику и въ начальной школѣ болѣе или менѣе цѣлостное воззрѣніе на міръ Божій (земля и небо), на главнѣйшія формы и явленія, а отчасти и законы, живой и мертвой природы; здѣсь болѣе умѣстны не столько частные факты, хотя бы и важные въ спеціально-научномъ отношеніи, сколько общія явленія, картины, сцены, жизненныя описанія, познаніе взаимодѣйствій—природы на человѣка и человѣка на природу.

Сообщаемыя ученику знанія и впечатлѣнія должны, въ результатѣ, поставить ученика въ разумное и доброе отношеніе ко всему окружающему, чтобы онъ не былъ дикаремъ среди окружающей его природы, не зналъ бы суевѣрнаго страха передъ ея грозными явленіями, не относился бы къ нимъ и тупо безучастно, не вносилъ бы въ окружающій его міръ зла, истребленія, не былъ бы среди природы истребителемъ, хищникомъ.

Пусть ученикъ вынесетъ убѣжденіе, что въ природѣ все совершается и все устроено по неизмѣнно вѣчнымъ и мудрымъ законамъ, хотя бы и невѣдомымъ для него, и все находится межъ собою въ тѣсной зависимости—небо и земля, свѣтъ и теплота, вода, воздухъ и земля, минералы, растенія и животныя, круговоротъ воздуха и воды,—вѣчное взаимодѣйствіе, вѣчное движеніе, жизнь, обновленіе.

Пусть ребенокъ узнаетъ, сколь это для него возможно, что въ природѣ существуетъ и доброе и злое для человѣка, и что человѣкъ имѣетъ силы и средства, пользуясь добрымъ, бороться со злымъ, что и самъ человѣкъ вноситъ въ окружающую его природу и добро и зло, и что онъ долженъ избѣгать послѣдняго, если къ тому не обязываетъ безусловная необходимость.

Если онъ, по своему возрасту и развитію, и мало узнаетъ, то пусть, по крайней мѣрѣ, вынесетъ изъ школы довѣріе и уваженіе къ знанію, къ книгѣ, пусть воспитаетъ въ себѣ интересъ къ увеличенію своихъ познаній.

Пусть ребенокъ познакомится, что живыя созданія — не безчувственныя твари, они знаютъ и неустанный трудъ, радости и горести, чувствуютъ страданія, и человѣкъ не можетъ ко всему этому относиться безучастно, а тѣмъ болѣе увеличивать безъ нужды число горестей и страданій, — онъ долженъ ко всему живущему относиться участливо и любовно.

Пусть, наконецъ, человѣкъ познаетъ и красоту природы и воспитаетъ въ себѣ способность наслаждаться этою красотой, а эта возможность наслажденія — одинъ изъ источниковъ такихъ радостей, успокаивающихъ и возвышающихъ душу.

Учитель при всемъ этомъ не долженъ забывать, что душа ребенка — не листъ чистой бумаги, на которомъ можно написать все, что захочется: ученикъ съ первыхъ же дней своего сознательнаго существованія незамѣтно для него самого получаетъ многое множество, быть можетъ, безсознательныхъ, но тѣмъ не менѣе живыхъ (какъ кажущееся мертвеннымъ зерно съ живымъ зародышемъ) впечатлѣній изъ окружающей его природы, и нужно пользоваться этимъ наличнымъ богатствомъ, приводить въ сознаніе безсознательно воспринятое, освѣщать его, развивать, присоединяя къ прежнему новое и новое: тогда ученіе станетъ какъ бы естественнымъ развитіемъ и плодъ старицею принесетъ.

Чтеніе о природѣ поставитъ ученика въ разумное и доброе отношеніе къ окружающему его міру, а географическое чтеніе выведетъ его изъ этого тѣснаго круга и познакомитъ съ разнообразною жизнію природы въ различныхъ мѣстностяхъ нашего обширнаго отчества и покажетъ при этомъ, гдѣ и при какихъ условіяхъ и какъ живетъ и дѣйствуетъ человѣкъ — въ зависимости отъ природы, отъ другихъ людей и отъ себя самого, отъ знаній, отъ образованія.

Получитъ ученикъ путемъ чтенія и общее сознаніе о разноплеменности Русской земли, узнаетъ, быть можетъ, что каждый народъ имѣетъ и свой языкъ, свои вѣрованія, свои обычаи, но всѣ они намъ *свои люди*, такъ какъ живутъ заодно съ нами одною жизнію, равно съ нами несутъ тяготы и получаютъ блага государственной жизни и проч., — узнаетъ все это ученикъ, — и воспитаетъ въ себѣ чувство долга дружески ко всѣмъ относиться, признавать за каждымъ то же право, какимъ и самъ пользуется.

Необходимо должно ввести географическое чтеніе (совмѣстно съ историческимъ) и въ область понятій жизни совмѣстно-общественной и государственной, чтобъ ученикъ могъ сдѣлаться потомъ разумнымъ гражданиномъ своей родины, сознательно исполнять свой гражданскій долгъ и пользоваться своимъ общечеловѣческимъ и гражданскимъ правомъ.

Предлагаемыя для чтенія статьи (о природѣ и географическія) должны быть не популярно-научныя только, но и художественныя. Послѣднія, воздѣйствуя на воображеніе и чувство, обрисуютъ предметъ съ своей стороны, укрѣпятъ и одухотворятъ знаніе, расширятъ и усилятъ воспитывающее воздѣйствіе. Въ видахъ наибольшей общедоступности и лучшаго усвоенія понятій и впечатлѣній, въ видахъ возбужденія наибольшаго интереса въ ученикахъ, желательно, чтобы и всѣ вообще знанія, гдѣ только это возможно, почерпались ученикомъ изъ статей, написанныхъ не только правильно въ отношеніи языка и просто, но и литературно-художественно. Первоначальная ступень образованія не имѣетъ цѣлью сообщить дѣтямъ спеціальныя свѣдѣнія изъ области той или другой науки въ опредѣленныхъ научныхъ формахъ и въ присущей каждой области системѣ (спеціализація можетъ явиться лишь потомъ),—первые шаги образованія должны дать лишь общія основныя понятія и впечатлѣнія изъ двухъ огромныхъ областей—жизни природы и жизни человѣка, или, лучше сказать, изъ жизни человѣка среди природы и людей,—такія общія понятія и впечатлѣнія, кои послужили бы общимъ основаніемъ для составленія общаго міровоззрѣнія, общимъ руководящимъ свѣточемъ жизни, чтобы человѣкъ человѣкомъ могъ быть, независимо отъ его дальнѣйшаго общаго или спеціальнаго образованія, того или другого жизненнаго положенія.

Общая программа свѣдѣній о природѣ и по географіи

(см. „Вешніе Всходы“).

Первый годъ.

Общія понятія изъ трехъ царствъ природы—предметы по родамъ и видамъ, общія характеристики; сцены, картинки и проч. изъ жизни животныхъ и растеній; человѣкъ въ своихъ отношеніяхъ къ животному и растенію и проч. Домашнія и дикія четвероногія; какія у кого зубы; какіе у кого пальцы. Домашняя и дикая птица; пернатые хищники; водоплавающая дичь; перелетныя и зимующія птицы; млекопитающія и птицы. Пресмыкающіяся; рыбы; красная и черная рыба. Насѣкомыя. Животное. Дерево и кустъ; чернолѣсье и краснолѣсье; плодовые деревья и кусты. Хлѣбныя растенія: озимый и яровой хлѣбъ. Цвѣты и трава. Тунеядцы-паразиты. Растеніе; растенія однолѣтнія, двухлѣтнія и многолѣтнія. Животное, растеніе, камень.

Вода—ручей, рѣка, море.

Время—дни, недѣли, мѣсяцы, времена года; занятія людей.

Земля, вода, солнце, воздухъ; природа и человѣкъ.

Второй годъ.

Изъ жизни животныхъ и растеній: сцены, характеризующія жизнь домашнихъ и дикихъ животныхъ; сцены и характеристики изъ жизни полезныхъ и вредныхъ для человѣка животныхъ; характеристики изъ жизни дикихъ птицъ, полезныхъ и вредныхъ для человѣка; общія явленія изъ жизни птицъ; характеристики пресмыкающихся, насѣкомыхъ; животныя позвоночныя и безпозвоночныя; дыханіе, кровообращеніе, питаніе: жизнь растеній; камни и земли.

Вода и воздухъ: образованіе испареній, дождь, роса и иней, туманъ и облако, дождь и снѣгъ, вѣчный круговоротъ воды. Куда текутъ русскія рѣки. Происхожденіе вѣтра. Значеніе вѣтра.

Времена года—характеристики, явленія, жизнь животныхъ и растеній, жизнь человѣка. Времена года въ средней Россіи; времени года на тундрѣ, въ степи, на южномъ берегу Крыма. Гдѣ какія животныя водятся; гдѣ и какія растенія произрастаютъ; гдѣ и чѣмъ на Руси промышляютъ.

Третій годъ.

Живыя пылинки. Опыленіе растеній; жизнь дерева; польза отъ деревьевъ и ихъ истребленіе; торфъ и каменный уголь. Защита животныхъ и растеній отъ холода. Тепло и его проводники. Воздухъ и его составныя части. Солнце, какъ источникъ движенія и жизни на землѣ Силы природы и силы человѣка. Вѣчное движеніе и обновленіе въ природѣ и въ жизни людей.

Волга; междурѣчье Оки и Волги; Заветлужье. Уралъ и Каспій. Малороссія и Днѣпръ. Бѣлоруссія. Степи. Кавказъ и Крымъ. Прибалтійскій край. Финляндія. Сѣверный край. Сибирь*). Части свѣта. Земной шаръ. Міозданіе.

Чтеніе статей о человѣкѣ („*см. Вешніе Всходы*“).

Человѣкъ долженъ поставить себя въ разумныя и добрыя отношенія не къ природѣ только, но и къ себѣ самому, и къ другому человѣку (какъ отдѣльно взятому, такъ и къ общественнымъ группамъ и ко всѣмъ людямъ, во всей ихъ совокупности),—отъ тѣхъ или иныхъ отношеній и будетъ зависѣть его личное (а съ этимъ вмѣстѣ и общественное) счастье, понимаемое въ широкомъ смыслѣ слова.

Ближайшая среда, съ которой ребенокъ болѣе знакомъ и такъ задушевно связанъ,—это *семья*. Съ этого рода статей и слѣдуетъ на-

*) Понятія изъ общественной и государственной жизни см. въ отдѣлѣ статей о человѣкѣ.

чать чтеніе, знакомя съ образами и картинами изъ семейной жизни и различныхъ взаимныхъ отношеній членовъ семьи. Значеніе семьи и тихихъ семейныхъ радостей станетъ еще болѣе яснымъ, когда предстанутъ передъ ребенкомъ картины жизни внѣ родной семьи и безъ семьи—разлука съ милыми, сиротство, одиночество, а равно и картины бѣдности и различныхъ жизненныхъ невзгодъ—нищенства, убожества и проч. Картины эти заронятъ вмѣстѣ съ тѣмъ и чувство жалости и сострадапія къ чужому горю, желаніе притти на помощь чужому несчастію.

Изъ жизни семейной классное чтеніе введетъ ребенка въ жизнь съ другими людьми—съ чужими,—выяснить положительныя и отрицательныя, желательныя и нежелательныя взаимныя отношенія человѣка къ человѣку. Статьи этого рода выяснятъ долгъ взаимной уступчивости и миролюбія, безкорыстной дружбы, взаимной любви, посильнаго служенія другимъ, готовности жертвовать на пользу другихъ и своими личными интересами, и даже жизнію.

Чтеніе выяснитъ далѣе и долгъ человѣка по отношенію къ себѣ самому: основа личнаго и общаго благополучія—честный, полезный трудъ и рядомъ съ этимъ—просвѣщеніе ума знаніями, забота объ умственномъ и нравственномъ совершенствованіи.

Изъ круга личныхъ отношеній чтеніе ведетъ ученика къ кругу отношеній общественныхъ, даетъ понятіе объ условіяхъ и формахъ общественной жизни, о потребностяхъ и средствахъ общественныхъ, государственныхъ; объ обязанностяхъ каждаго по отношенію къ обществу и цѣлому народу, о высокомъ долгѣ служить всѣмъ, что есть, на пользу общества, народа и государства; внушитъ, наконецъ, возвышенное чувство братской любви и къ чужому народу, къ человѣку вообще, безъ различія племени и вѣры. Эти высшія понятія и чувства воспитываются, между прочимъ, историческимъ чтеніемъ, знакомящимъ съ культурнымъ развитіемъ жизни народа, разнообразными формами служенія на его пользу.

Первоисточникомъ нравственности служитъ божественное ученіе Христа, а высочайшимъ и недостижимымъ идеаломъ для каждаго—Образъ Великаго Учителя,—и религіозно-нравственное чтеніе евангельскихъ статей окончательно утвердитъ и укрѣпитъ въ душѣ ребенка правила нравственной жизни, давъ имъ непререкаемый авторитетъ воли Божіей*).

---

*) Мы не входимъ здѣсь въ разсмотрѣніе всего значенія и содержанія Закона Божія какъ предмета школьнаго ученія, а указываемъ лишь на связь съ этимъ предметомъ русскаго чтенія, чтобы тѣмъ самымъ установить цѣлостность и единство всего школьнаго ученія

Историческое чтеніе.

Постановка въ школахъ историческаго чтенія относительно содержанія оставляетъ желать многаго. Изложеніе, по большей части, отличается сухостію. Дѣтямъ передаются отдѣльные факты, не связанные, не обобщенные между собою, не освѣщенные мыслью. Не рѣдкость встрѣтить въ школьномъ матеріалѣ не только умолчанія, вынуждаемыя необходимостію, но и односторонній подборъ матеріала. Дѣтей знакомятъ, преимущественно, со внѣшней исторіей, особенно же съ войнами, кровопролитными битвами, при чемъ не выясняется и историческая необходимость этихъ кровопролитій; а такой матеріалъ легко можетъ развить въ дѣтяхъ жестокость, ненужную вражду ко всякому иноплеменнику, тогда какъ современная культура и просвѣщенныя правительства стремятся развивать въ народахъ идею братства для всеобщаго мирнаго преуспѣянія. Такое знакомство съ роднымъ историческимъ прошлымъ не вводитъ въ разумѣніе настоящаго, не подготовляетъ въ человѣкѣ гражданина своей родины, сознательно любящаго свою отчизну и широко понимающаго свои обязанности по отношенію къ ней, такъ какъ долгъ гражданина проявляется не на войнѣ только, и не въ томъ только состоитъ, чтобъ на „бранномъ полѣ“ отдавать за родину жизнь, а служить ей всегда и во всякомъ жизненномъ положеніи.

При правильной постановкѣ, историческое чтеніе можетъ имѣть важное образовательное и воспитательное значеніе. Оно даетъ понятія изъ области сословной, общественной, племенной, народной государственной жизни и выясняетъ возможныя, положительныя и отрицательныя, отношенія отдѣльной личности къ этимъ совокупностямъ людей. Чтеніе это указываетъ на все то, что и какъ сдѣлано предками на благо потомковъ, показываетъ высокіе примѣры служенія родинѣ, внушаетъ чувство долга по отношенію къ настоящему и будущему.

Историческое чтеніе ознакомитъ учениковъ съ тѣмъ, какъ созидалась русская народность, какіе племена и народы слились воедино и образовали русскій народъ; какъ, въ силу исторической необходимости, расширялись границы государства, и какое значеніе имѣли эти расширенія для блага всѣхъ; какъ постепенно росли матеріальныя силы народа и увеличивались богатства его; какъ постепенно возвышался народъ и въ своемъ духовномъ развитіи—въ просвѣщеніи, въ нравственности; какъ совершенствовались формы государственной жизни и улучшалось положеніе отдѣльныхъ лицъ и сословій.

Историческое чтеніе даетъ понятія и о современныхъ формахъ общественной и государственной жизни: сословія, — права и обязанности ихъ; управленіе и самоуправленіе — сословное, земское; крестьянская волость и община; города, уѣзды, губерніи, — какъ земскія и административныя единицы; государственное управленіе; подати, налоги; общія понятія о законахъ родины; равенство всѣхъ гражданъ передъ закономъ. — Нужно каждому все это знать, чтобы поставить себя ко всему въ разумныя отношенія, чтобы исполнить свои обязанности, осуществить права.

Лучшая, по своей доступности, форма обработки историческаго матеріала — живые очерки лицъ и событій, около которыхъ и сгруппировываются всѣ остальные культурные элементы исторіи. Владиміръ Св., Ярославъ, Владиміръ Мономахъ, Александръ Невскій, Дмитрій Донской,召 召 召 Мининъ и Пожарскій, Петръ Великій, Екатерина Великая, Александръ Благословенный, Александръ Освободитель — это свѣточи нашей исторіи и время ихъ — наши историческія эпохи. Знакомство съ этими лицами и ихъ дѣяніями обязательно для каждаго, хотя бы и полуграмотнаго простолюдина. Дальнѣйшее развитіе программы историческаго чтенія зависитъ отъ времени, какимъ располагаетъ школа, и обстоятельствъ, въ какихъ она находится.

Программа историческаго чтенія (*см.* „*Вешніе Всходы*“).

Второй годъ.

Заключительныя статьи изъ отдѣла „О человѣкѣ“: Тѣлесныя и духовныя потребности человѣка; какая бываетъ вѣра у людей; кто чѣмъ занимается; обмѣнъ труда, — внутренняя и заграничная торговля; личныя, общественныя и всенародныя потребности; общественныя и казенныя деньги; Русское государство. Какъ живутъ народы Россіи; какъ осѣдлые народы живутъ, какъ живутъ кочевники?

Изъ жизни древнихъ Славянъ (*понятія о первобытной жизни*): Откуда пришли Славяне. Мѣста первыхъ поселеній. Чѣмъ промышляли Славяне. Бытъ и нравы Славянъ. Родовая месть. Чужеземные враги. Поселки и города. Мірская сходка. Торговля. Вѣра у Славянъ. Остатки языческой вѣры.

Третій годъ.

Начало русскаго государства: Призваніе князей. Вѣщій Олегъ.

Послѣдніе язычники и первые христіане: Вел. кн. Ольга. Внукъ св. Ольги Владиміръ. Ярославъ Мудрый. Кіево-печерская лавра.

Южная и Сѣверная Русь: Усобицы южно-русскихъ князей. Владиміръ Мономахъ. Усиленіе Сѣверной Руси.

Татарская неволя и собиратели Руси: Татарскій погромъ. Александръ Невскій. Святитель Петръ и князь Иванъ Калита. Преп. Сергій Радонежскій. Мамаево побоище. Просвѣщеніе и нравственность.

Московское царство. Покореніе Казани и Астрахани. Начало книгопечатанія въ Москвѣ. Грозное время. Св. Филиппъ. Завоеваніе Сибири. Закрѣпощеніе сословій. Борисъ Годуновъ и Дмитрій царевичъ. Дмитрій Самозванецъ. Гражданскія доблести Троицкой лавры. Мининъ и Пожарскій. Воцареніе Михаила. Присоединеніе Малороссіи. Расколъ въ Православной церкви. Невѣжество и просвѣщеніе.

Императорская Россія. Путешествіе Петра за границу. Первыя преобразованія. Полтавская битва. Устройство суда и управленія. Заботы Петра о просвѣщеніи. Заботы Петра о церковномъ устроеніи. Екатерина I. Князь Меньшиковъ. Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ. Екатерина Великая. Присоединеніе Новороссіи и Крыма. Самоуправленіе сословій. Просвѣщеніе. Александръ Благословенный. Отечественная война.

Преобразованія Императора Александра II. Освобожденіе крестьянъ. Гласный судъ. Всесословное земство. Земскія и государственныя повинности. Всенародное просвѣщеніе.

Религіозно-нравственное чтеніе.

Статьи религіозно-нравственнаго содержанія имѣютъ своею цѣлью выясненіе дѣтямъ соотвѣтствующихъ этому содержанію понятій и усвоеніе дѣтьми надлежащихъ навыковъ толковаго чтенія въ примѣненіи къ названному матеріалу (послѣднее составляетъ спеціальную задачу уроковъ церковнославянскаго чтенія — въ отличіе этого предмета отъ Закона Божія).

Сообщеніе дѣтямъ религіозно-нравственныхъ понятій составляетъ спеціальную задачу Закона Божія, а на долю уроковъ чтенія остается, главнымъ образомъ, практическое усвоеніе языка церковнаго, неразрывно связанное съ усвоеніемъ навыковъ чтенія. Понятно само собою, что преподаватель долженъ въ то же время заботиться и о надлежащемъ выборѣ и распредѣленіи содержанія, такъ какъ безъ полнаго усвоенія содержанія учениковъ не могутъ быть усвоены въ надлежащей мѣрѣ и навыки сознательнаго чтенія.

Выясненіе дѣтямъ нравственныхъ понятій и усвоеніе навыковъ чтенія по отношенію къ этому содержанію составляетъ одну изъ основныхъ задачъ и всего школьнаго ученія по русскому языку. Говоря вообще, и всякая русская статья,—и не только о человѣкѣ, но и о природѣ,—по существу своему—нравственна. Читаемъ ли мы статьи объ отношеніяхъ между членами семьи, объ отношеніяхъ отдѣльной личности къ своимъ и чужимъ людямъ, объ отношеніяхъ къ обществу, народу, государству, объ отношеніяхъ къ иноплеменникамъ и иновѣрцамъ,—мы, несомнѣнно, учимъ нашихъ учениковъ христіанской нравственности, каковая должна быть проявляема и къ отдѣльнымъ лицамъ, и къ совокупностямъ этихъ лицъ. Читаемъ ли мы статьи о природѣ,—мы учимъ нашихъ дѣтей познавать явленія Божьяго міра, вносить въ этотъ міръ добро и разумъ, пользоваться имъ по заповѣдямъ Божіимъ, открывать въ немъ разумъ и красоту и проч., и всѣмъ этимъ мы въ широкомъ смыслѣ слова воспитываемъ въ дѣтяхъ нравственное чувство. И это вполнѣ понятно: вся современная культура человѣчества, въ той или другой мѣрѣ, обосновывается на христіанскихъ началахъ нравственности и стремится воплотить эти начала во всѣхъ формахъ и проявленіяхъ въ жизни. Потому-то и статьи, разъясняющія дѣтямъ то или другое нравственное понятіе, могутъ, въ зависимости отъ своего содержанія, находить себѣ мѣсто въ любомъ отдѣлѣ книги для класснаго чтенія*). Однѣ только статьи *церковнославянскія*, по особенностямъ языка, должны составить особый отдѣлъ, а еще лучше—особую книгу для класснаго чтенія.

Существованіе въ современныхъ книгахъ для класснаго чтенія особаго отдѣла религіозно-нравственныхъ статей объясняется принятой системой (вѣрнѣе—безсистемностью) въ распредѣленіи всего матеріала на отдѣлы, отсутствіемъ логическаго единства въ подраздѣленіяхъ, отсутствіемъ единства и цѣлостности въ выборѣ и группировкѣ матеріала, долженствующаго составлять содержаніе всего школьнаго ученія по русскому языку: достаточно просмотрѣть общія заглавія отдѣловъ, въ какіе сгруппированы въ большинствѣ существующихъ книгъ всѣ статьи, чтобъ убѣдиться въ полномъ отсутствіи какой бы то ни было логической системы въ распредѣленіи избраннаго для чтенія матеріала.

Понятно само собою, что статьи религіозно-нравственнаго содержанія, будутъ ли онѣ составлять особый отдѣлъ, или же будутъ распредѣлены по разнымъ отдѣламъ,—статьи эти должны въ одинаковой

*) Считаемъ нужнымъ напомнить вновь, что статьи объ ученіи Православной христіанской церкви составляютъ спеціальное содержаніе Закона Божія, и этого предмета мы здѣсь вовсе не касаемся, какъ не входящаго въ нашу программу и не подлежащаго сужденію нашему.

мѣрѣ со всѣми другими удовлетворять общепедагогическимъ требованіямъ относительно доступности ихъ изложенія и содержанія: только при строгомъ соблюденіи этого условія и можно ожидать, что онѣ будутъ охотно прочитаны, разумно усвоены учениками, и произведутъ воспитывающее на нихъ воздѣйствіе.

Къ сожалѣнію, многія и многія изъ этого рода статей въ существующихъ книгахъ для класснаго чтенія далеко не удовлетворяютъ въ этомъ отношеніи и самымъ скромнымъ педагогическимъ требованіямъ. Затруднительны эти статьи по языку, трудны, не въ мѣру силъ ученика, и по своему содержанію, и учитель не имѣетъ ни силъ, ни средствъ пріохотить дѣтей къ чтенію непосильнаго матеріала. Такимъ образомъ, неумѣло и необдуманно выбранныя статьи, не отвѣчающія педагогическимъ требованіямъ, не только не отвѣчаютъ высокимъ задачамъ религіозно-нравственнаго ученія и воспитанія, но и могутъ дать не желательные въ этомъ отношеніи результаты, и страшная отвѣтственность за это цѣлостно падаетъ на составителей подобныхъ руководствъ.

Церковнославянское чтеніе.

Хотя предметъ этотъ и высоко ставится въ требованіяхъ по отношенію къ народной школѣ, но нельзя не признать, что для педагогической его обработки сдѣлано въ большинствѣ существующихъ руководствъ очень немного, и преподаватель этого предмета чувствуетъ себя вполнѣ безпомощнымъ, вслѣдствіе чего дѣло, за рѣдкими исключеніями, ведется рутинно, и всѣ занятія сводятся къ чисто механическому чтенію.

Хотя въ нашей школьной литературѣ и имѣются руководства, педагогически обработанныя и одобренныя Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и Св. Синодомъ, все же почему-то они далеко не вездѣ употребительны, и не всѣми раздѣляется убѣжденіе, что постановка церковнославянскаго чтенія должна удовлетворять, наравнѣ съ другими предметами, требованіямъ педагогическимъ. Преподаватель нерѣдко не только не имѣетъ въ своихъ рукахъ педагогически составленныхъ руководствъ, но и не знаетъ основныхъ задачъ этого предмета, — желательныхъ конечныхъ результатовъ, какихъ онъ долженъ достигнуть, и цѣлесообразныхъ пріемовъ правильнаго ученія.

Основная задача церковнославянскаго чтенія, на нашъ взглядъ, заключается (какъ и въ чтеніи русскомъ) въ томъ, чтобы, воздѣйствуя

на ученика содержаніемъ этого чтенія, воспитать въ немъ религіозно-нравственныя понятія, впечатлѣнія, образы и въ то же время дать ему усвоить навыки правильнаго воспріятія путемъ чтенія, коими онъ могъ бы воспользоваться въ будущемъ *). Конечный результатъ, какого желательно достигнуть въ школѣ, —ввести ученика въ разумѣніе Евангелія и, по возможности, молитвъ, пѣснопѣній, псалмовъ, поемыхъ и читаемыхъ во время церковнаго богослуженія.

Дѣло обученія церковнославянскому чтенію затруднено, сравнительно съ русскимъ чтеніемъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что ученику необходимо здѣсь воспринимать содержаніе на языкѣ, хотя и родственномъ русскому, но все же малопонятномъ. Это обязываетъ преподавателя еще заботливѣе относиться къ выбору и послѣдовательному распредѣленію матеріала и къ употребленію цѣлесообразныхъ пріемовъ обученія.

Не касаясь подробностей, установимъ здѣсь общія руководящія положенія, характеризующія постановку этого предмета

Ученикъ научается разумѣнію церковнославянскаго языка исключительно практически, безъ всякихъ грамматическихъ объясненій. Въ первое время онъ научается понимать новыя формы изъ цѣлесообразно подобранныхъ изреченій (по нѣскольку на каждую отдѣльно взятую форму), а затѣмъ читаетъ и цѣлыя статьи, подобранныя въ порядкѣ трудности со стороны языка, какъ и въ русскомъ чтеніи (см. Букварь, Вешніе Всходы и Книга для церковнославянскаго чтенія—Д. И. Тихомирова).

Содержаніе читаемаго (послѣ предварительныхъ упражненій) должно быть заимствовано, по преимуществу, изъ Евангелія, что особенно важно на первое время; на первой ступени предлагаются статьи повѣствовательныя, на второй и третьей—учительныя, а также—пѣснопѣнія, псалмы и проч. (Такой порядокъ распредѣленія матеріала вполнѣ соотвѣтствуетъ и обязательной для школъ программѣ Закона Божія). Молитвы, пѣснопѣнія и псалмы могутъ быть прочитываемы и рядомъ со статьями повѣствовательными и учительными, если они близки съ послѣдними по своему содержанію, почему и не затруднительны для разумѣнія учениковъ. Статьи и отрывки учительнаго содержанія должно группировать по однородности ихъ содержанія, для легчайшаго и болѣе прочнаго усвоенія этого содержанія учениками.

*) Подробное изложеніе системы обученія церковнославянскому чтенію см. въ книгѣ для церковнославянскаго чтенія Тихомирова: а) руководство для учителей, б) руководство для учениковъ (ч. I и II), а также—„Чему и какъ учить на урокахъ родного языка“.

Процессъ воспріятія всякаго словеснаго произведенія одинъ и тотъ же,—одинаковы должны быть и методическіе пріемы, коими помогаетъ учитель ученику въ воспріятіи, почему и система упражненій въ церковнославянскомъ чтеніи та же, въ общемъ, какъ и въ чтеніи русскомъ.

Придерживаясь, по существу, программы Закона Божія въ изданіи „Примѣрныхъ программъ" М. Н. Пр., мы устанавливаемъ слѣдующій порядокъ разъясненія каждой статьи: а) чтеніе текста по частямъ; б) объясненіе въ прочитанномъ отрывкѣ непонятныхъ словъ и выраженій; в) переводъ или возможно краткій и близкій къ тексту перифразъ прочитаннаго; г) переспрашиваніе учениковъ при помощи наводящихъ и находящихся въ тѣсной логической между собою связи вопросовъ; д) постепенное обобщеніе вопросовъ и опредѣленіе главной мысли въ прочитанномъ; е) повторительный переводъ всей статьи, сведеніе всѣхъ мыслей отдѣловъ въ цѣлой статьѣ и опредѣленіе содержанія всей статьи; ж) осмысленное и прочувствованное прочтеніе всей статьи.

Пріемы учителя на различныхъ ступеняхъ школьнаго курса видоизмѣняются въ зависимости отъ развитія и навыковъ учениковъ, какъ и въ русскомъ чтеніи.

Видоизмѣняются нѣсколько пріемы чтенія и въ зависимости отъ содержанія читаемаго текста. По прочтеніи повѣствованія изъ жизни Господа и Божіей Матери, выводится соотвѣтствующее назиданіе, а гдѣ возможно—и примѣры для посильнаго подражанія. По прочтеніи притчи выясняется нравственный урокъ, изъ притчи вытекающій (Чему научились? Что должны дѣлать и чего не дѣлать?). По прочтеніи молитвы, кратко опредѣляется,—кого и о чемъ именно просимъ (кого благодаримъ?). По прочтеніи пѣснопѣнія и псалма—краткое опредѣленіе общаго ихъ содержанія, а при самомъ чтеніи особое вниманіе обращается на надлежащее раскрытіе фигуральныхъ выраженій, образовъ и проч.

Мы глубоко увѣрены, что построенное на указанныхъ основахъ церковнославянское чтеніе дастъ слѣдующіе желательные результаты: а) оно воздѣйствуетъ воспитательно на учениковъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи; б) оно дастъ ученикамъ навыки осмысленнаго чтенія; в) оно введетъ въ разумѣніе Евангелія и церковнаго богослуженія. Кромѣ всего этого, церковнославянское чтеніе, при указанныхъ условіяхъ, станетъ въ тѣсную связь не только съ Закономъ Божіимъ, но и съ русскимъ языкомъ, и все школьное ученіе пріобрѣтетъ характеръ цѣлостности и единства, что имѣетъ огромное значеніе въ дѣлѣ воспитанія.

Примѣрные уроки чтенія, бесѣдъ и изложенія мыслей.

МЛАДШЕЕ ОТДѢЛЕНІЕ*).

Бесѣда по картинкѣ—домашняя и дикая птица.

— Смотрите, дѣти, внимательно на картинку и хорошенько отвѣчайте, что я спрошу у васъ.—Какое зданіе нарисовано? Наружность или внутренность избы? Почему вы такъ думаете? (наружная дверь, заборъ). Какъ называется такое огороженное мѣсто при домѣ? (дворъ). А кого много на дворѣ? (птицъ). Такъ какой это дворъ? (птичій дворъ). Какой человѣкъ тутъ стоитъ?—Это, вѣроятно, хозяйка.—Что она дѣлаетъ? (птицъ кормитъ). Чѣмъ кормитъ? А какія тутъ птицы—около самой хозяйки? справа отъ нея? а на заборѣ? а подальше впереди? а выше забора—на перекладинкѣ? Гдѣ всѣ эти птицы живутъ?—Потому-то онѣ и называются *домашними* птицами?—Такъ скажите, что нарисовано на картинкѣ (птичій дворъ, домашнія птицы); разскажите все по порядку и подробно.

— Смотрите, дѣти, другую картинку,—есть ли тутъ домъ? гдѣ же это? Что нарисовано? Кто тутъ на землѣ—слѣва? въ рединѣ? справа? на деревѣ? кто летаетъ?—Что дѣлаютъ птицы? откуда онѣ кормъ берутъ? Гдѣ живутъ всѣ эти птицы? (на волѣ). Такъ какія это птицы? (вольныя, дикія).—Такъ что же нарисовано на этой картинѣ? Разскажите все по порядку и подробно?

— Кто нарисованъ на первой картинкѣ? а на второй?—Такъ какихъ и какихъ птицъ мы видѣли на двухъ картинкахъ?

Чтеніе статьи „Домашняя и дикая птица". (*„Вешніе Всходы", ч. I, стр. 66*).

— Откройте, дѣти, книжки на 66 стр.—Прочитайте заглавіе статьи. О чемъ же мы будемъ читать?—Скажите мнѣ, гдѣ живутъ домашнія птицы? Гдѣ живутъ дикія птицы?

— Читайте сначала статью.—Дѣти читаютъ и перечитываютъ нѣсколько разъ:

„Хорошо живется домашней птицѣ на всемъ на готовомъ. Хозяинъ ей и кормъ, и теплый уголъ припасетъ, и отъ всякаго лиходѣя-насильника убережетъ".

*) Уроки во временной при курсахъ школѣ ведены были каждый день одновременно съ четырьмя группами дѣтей; въ то время, когда учитель занимался съ одною изъ группъ, остальныя дѣти выполняли заданныя имъ работы. Здѣсь мы помѣщаемъ уроки, какъ они были даны послѣдовательно въ каждой группѣ отдѣльно,—чтобы удобнѣе было разсмотрѣть читателю характерныя особенности занятій въ каждой группѣ.

— Про кого мы здѣсь прочитали? (Назовите птицъ, какихъ человѣкъ при себѣ держитъ?). Каково живется домашней птицѣ? Чѣмъ же домашней птицѣ хорошо жить? (все готовое). Кто ей все приготовляетъ? Что же и что хозяинъ приготовляетъ домашней птицѣ? (Какъ иначе сказать — „теплый уголъ“ — что это и для чего?) Отъ кого бережетъ хозяинъ домашнюю птицу? Кто это *лиходѣй-насильникъ*? (Почему онъ такъ называется?) Прочитайте еще разъ по книгѣ. — Такъ повторите же, — чѣмъ и чѣмъ хорошо жить домашней птицѣ? (Домашней птицѣ хорошо живется потому, что у нея все готово отъ хозяина — и кормъ, и жилье, и защита.) — Такъ о чемъ же мы прочитали? Запишемъ этотъ вопросъ на доскѣ для памяти. Учитель записываетъ:

1. *Чѣмъ хорошо жить домашней птицѣ?*

— Читайте статью дальше. Ученики читаютъ:

„Всѣмъ бы хорошо домашней птицѣ, — только все хозяину отдай, — яица и цыплятъ, перо и мясо“.

— Про кого мы здѣсь прочитали? Что же мы теперь прочитали про домашнюю птицу, — хорошо ли ей? Чѣмъ же плохо? (Что же и что беретъ у домашней птицы хозяинъ?) — Прочитайте это еще разъ и скажите, — чѣмъ плохо домашней птицѣ? — Такъ повторите, что теперь прочитали мы про домашнюю птицу? — Запишемъ и это для памяти на доскѣ:

2. *Чѣмъ плохо жить домашней птицѣ?*

— Прочитайте всю статью съ начала. О комъ же во всемъ этомъ мы читали? Что прежде прочитали про домашнюю птицу? Что потомъ про нее прочитали? — Какъ бы вмѣстѣ сказать, что и что прочитали про домашнюю птицу? — Запишемъ:

II. *Чѣмъ хорошо и чѣмъ плохо жить домашней птицѣ?*

— Читайте статью дальше? — Ученики читаютъ:

„Не такъ живется вольной птицѣ. Весь свой вѣкъ она въ трудахъ да въ заботѣ проводитъ: сама корму сыщи, гнѣздо вей, птенцовъ выводи. И всякую-то минуту стерегись — опасайся и своей сестры лиходѣйки, и лютаго звѣря, и человѣка“.

— Про кого мы здѣсь прочитали? Кто это вольная птица? (Гдѣ она живетъ?) Каково живется вольной птицѣ? Чѣмъ же плохо живется вольной птицѣ? (Какія у нея труды и заботы?) Много ли труда и заботы? Долго ли она такъ трудится и заботится? Такъ каково же жить вольной птицѣ? — Прочитайте еще разъ. О комъ же (и что) говорится въ прочитанномъ? — Запишемъ это на доскѣ:

1. *Чѣмъ плохо жить вольной птицѣ?*

— Читайте статью дальше. Ученики читаютъ:

„Трудненько жить вольной птицѣ,—за то она вся своя“.

— Про кого прочитали? А теперь что сказано,—каково вольной птицѣ? Чѣмъ хорошо вольной птицѣ?—Такъ какъ же записать на доскѣ,—о чемъ мы прочитали?

2. *Чѣмъ хорошо жить вольной птицѣ?*

— Прочитайте еще разъ все о вольной птицѣ? Что прежде о ней прочитали? Что потомъ? Какъ это вмѣстѣ сказать?

II. *Чѣмъ плохо и чѣмъ хорошо жить вольной птицѣ?*

— Прочитайте всю статью?—О комъ говорится въ первой половинѣ статьи? Что и что говорится о домашней птицѣ? О комъ говорится во второй половинѣ статьи? Что и что говорится о вольной птицѣ? О комъ и о комъ говорится во всей статьѣ? Что говорится въ статьѣ о домашней и дикой птицѣ? *(Каково живется домашней и дикой птицѣ?)* —Отвѣтить кратко на этотъ вопросъ? *Домашней птицѣ хорошо тѣмъ, что у нея все готовое, и плохо тѣмъ, что хозяинъ у нея все беретъ. Дикой птицѣ плохо тѣмъ, что много заботъ и хлопотъ, за то она вся сама своя).*—Разскажите подробно: чѣмъ хорошо и чѣмъ плохо жить домашней птицѣ? чѣмъ плохо и чѣмъ хорошо вольной птицѣ?

— Прочитайте дальше. Ученики читаютъ:

„Домашняя птица: куры, утки, гуси, индюшки. Дикая птица: галка, ворона, воробей, ласточка, скворецъ, журавль“ и т. д.

— Назовите домашнихъ птицъ? Почему эти птицы называются домашними? Каково курамъ, уткамъ и проч. живется?—Назовите дикихъ птицъ? Почему онѣ называются дикими? Каково живется галкамъ, воронамъ и другимъ дикимъ птицамъ?

— Прочитайте дальше. Ученики читаютъ задачу:

„Написать, кто птица домашняя и кто дикая: Курица? Жаворонокъ? Синица“ и т. д.

— Что же вы напишете въ тетрадяхъ—какое прежде всего заглавіе напишете? (Домашнія и дикія птицы). Что напишете про курицу? (Курица домашняя птица). Что напишете про жаворонка? (Жаворонокъ дикая птица).

— Задачи для самостоятельной работы:

1. Перечитать статью нѣсколько разъ, чтобъ умѣть прочитать такъ, какъ учитель прочиталъ.

2. Записать въ тетради вопросы съ доски.

3. Умѣть отвѣтить устно всю статью на четыре вопроса (Чѣмъ

хорошо домашней птицѣ? Чѣмъ плохо домашней птицѣ? Чѣмъ плохо дикой? Чѣмъ хорошо?). Умѣть отвѣтить на два вопроса? (Чѣмъ хорошо и чѣмъ плохо домашней птицѣ? Чѣмъ плохо и чѣмъ хорошо дикой птицѣ?).

4. Написать отвѣты, кто птица домашняя и кто птица дикая— вопросы въ книгѣ).

Примѣчаніе. Часть этой работы дѣти выполнили тотчасъ же, во время занятій учителя съ другими отдѣленіями, другая часть осталась на слѣдующій день.—Въ дальнѣйшихъ урокахъ мы будемъ указывать всѣ тѣ работы, какія возможно дать дѣтямъ въ связи съ чтеніемъ и бесѣдою,—выполненіе этихъ работъ будетъ зависѣть отъ имѣющагося въ распоряженіи учениковъ свободнаго времени, отъ навыковъ и умѣнья. Замѣтимъ здѣсь, что, приготовляясь къ уроку, лучше запастись большимъ количествомъ задачъ для самостоятельныхъ работъ, чѣмъ не знать, чѣмъ занять дѣтей.

Образчикъ повѣрки письменной работы въ младшемъ отдѣленіи.

(„Кто птица домашняя и кто дикая?“)

— Открыть тетради, взять перья, будемъ повѣрять упражненіе одинъ будетъ читать, что написано, а всѣ другіе зорко смотрѣть въ тетради, и когда товарищъ скажетъ не такъ, какъ у васъ написано,— поднять руку.—*Такой-то*, читайте заглавіе.

— Ученикъ читаетъ по слогамъ, ясно и отчетливо выговаривая каждый звукъ,—вполнѣ согласно съ начертаніемъ (а не обычнымъ произношеніемъ) слова.—„до-ма-шні-я.

— Какъ написано заглавіе? (Немного отступя отъ лѣваго края строки, буквы немного покрупнѣе и потолще).

— Какая первая буква? (де—заглавное) Послѣ д какая буква? Послѣ н? Послѣдняя буква?—Читайте второе слово? (и—отдѣльно)— Читайте по слогамъ третье слово? Какая буква послѣ к? Послѣ і? Читайте послѣднее слово? Какой знакъ препинанія въ концѣ заглавія?—Читайте отвѣты.

— Ученикъ говоритъ, а потомъ читаетъ: Съ новой строки, немного отступя, первая буква заглавная: „Ку-ри-ца“, „до-ма-шня-я пти-ца“.—

— Такъ ли у всѣхъ написано?

Такъ продолжается повѣрка до конца: учитель исправляетъ ошибки въ буквахъ, смысловыя ошибки въ отвѣтѣ.

Не слѣдуетъ забывать, что ученики, выполняя упражненія, имѣли въ своемъ распоряженіи книгу, гдѣ могли сдѣлать справку относительно правописанія въ каждомъ затруднительномъ для нихъ случаѣ.

„Пернатые хищники“. *(„Вешніе Всходы“, ч. I, стр. 68).*

— Что это значитъ—похищать? (брать, отнимать чужое). Кого называютъ хищникомъ?—*Пернатые*—кто это? (кто въ перьяхъ,—птицы). Про кого же мы будемъ читать?—Читайте статью. Ученикъ читаетъ:

„Орелъ, коршунъ, ястребъ разбоемъ живутъ. Таскаютъ зайцевъ и зайчатъ, мышей и крысъ и всякаго мелкаго звѣря. Ловятъ и всякую мирную птицу“.

— Назовите, про кого мы прочитали? (про орла, коршуна, ястреба). Чѣмъ живутъ всѣ эти птицы? (разбоемъ). Что это значитъ,—что онѣ дѣлаютъ? Какъ ихъ поэтому зовутъ? (разбойники, хищники). Надъ кѣмъ же онѣ разбойничаютъ,—кого таскаютъ?—Такъ про кого мы здѣсь прочитали? Чѣмъ живутъ пернатые хищники,—отвѣтить кратко. (Пернатые хищники живутъ разбоемъ,—онѣ ловятъ мелкую птицу и мелкаго звѣря). — Придумайте вопросъ къ тому,—что прочитали—„Хищныя птицы разбоемъ живутъ“.—Запишемъ на доскѣ:

1. *Чѣмъ живутъ хищныя птицы (или: пернатые хищники?).*

„У хищной птицы все приспособлено для воровского промысла. Глаза зоркіе. Полетъ быстрый. Сила большая. Когти крѣпкіе и острые, какъ стальное шило. Изогнутый клювъ, какъ заостренное долото. Стрѣлой падаетъ хищникъ на добычу. Бьетъ крыломъ, впивается когтями, долбитъ клювомъ, клочьями терзаетъ живое тѣло, горячею кровью упивается“.

— Про кого мы прочитали? Какіе глаза у хищной птицы? (Что значитъ—зоркіе?) Какой полетъ? Какая сила? Когти? клювъ? Зачѣмъ нужны хищнику—зоркіе глаза? быстрый полетъ? крѣпкіе и острые когти? изогнутый, острый клювъ? Какъ же пользуется всѣмъ этимъ хищникъ,—какъ онъ ловитъ себѣ добычу?—Такъ повторите,—о комъ мы прочитали? что прочитали?—Запишемъ на доскѣ:

2. *Какъ хищныя птицы ловятъ себѣ добычу?*

„Для своего жилья выбираютъ пернатые разбойники мѣста пустынныя. Гнѣздятся они на неприступной скалѣ, на старомъ высокомъ деревѣ въ дремучемъ лѣсу. Живутъ хищники одиноко“.

— Про кого здѣсь мы прочитали? Гдѣ они живутъ,—гдѣ гнѣзда вьютъ? (Почему живутъ въ мѣстахъ пустынныхъ, неприступныхъ?)

Какъ живутъ? (Почему одиноко, а не стаями большими?) Такъ гдѣ же и какъ живуъ пернатые хищники?—Какой же мы вопросъ запишемъ теперь на доскѣ?

3. *Гдѣ и какъ живутъ пернатые хищники?*

— Прочитайте всю статью?—Про кого во всей этой статьѣ говорится?—Смотрите на доску и говорите,—что въ началѣ статьи мы прочитали о пернатыхъ хищникахъ? Потомъ? Въ концѣ статьи?—Отвѣтить кратко на каждый вопросъ? (Пернатые хищники живутъ разбоемъ на мелкаго звѣря и мелкую птицу. Они ловко ловятъ и расправляются съ добычей, потому что у нихъ все хорошо приспособлено къ разбойничьему промыслу. Гнѣздятся они въ мѣстахъ пустынныхъ и неприступныхъ, живутъ одиноко).—Разскажите обо всемъ этомъ подробно.

— Повторите еще разъ, о комъ сегодня читали? А вчера о комъ мы читали? Хищныя птицы—какія это птицы,—домашнія или дикія?—Такъ *всѣ* птицы какія и какія бываютъ (какъ различаются?) А изъ дикихъ птицъ про какихъ мы сейчасъ узнали?

Работа на урокъ: Списать вопросы съ доски въ тетради. Прочитать нѣсколько разъ статью. Умѣть кратко отвѣтить на вопросы.

Ночные охотники. *(„В. В.", ч. I, стр. 68).* 79

— Охотники—кто это (между людьми? между звѣрями?) А кого называютъ *ночнымъ* охотникомъ?

„Орелъ, коршунъ, ястребъ охотятся днемъ, а ночью они спятъ".

— Про кого мы прочитали? Что новаго о нихъ узнали?—Поставьте вопросъ къ прочитанному?

1. *Когда охотятся орелъ, коршунъ, ястребъ?*

„Сова и филинъ цѣлый день спятъ и только вечеромъ вылетаютъ на охоту. Сильный дневной свѣтъ ихъ ослѣпляетъ, а въ сумеркахъ имъ виднѣе. Сова, филинъ, сычъ—ночныя птицы".

— Назовите, про кого здѣсь прочитали? Какія это птицы? (хищныя). Когда онѣ охотятся? Почему ночью? Какъ онѣ называются?—Такъ повторите, что мы прочитали про сову и филина?—Какой же вопросъ мы запишемъ на доскѣ?

2. *Когда охотятся сова, филинъ, сычъ?*

— Отвѣтить кратко на каждый вопросъ. Разсказать подробнѣе.

— Про какихъ же птицъ сегодня мы прочитали? (ночные хищники). А вчера? (дневные хищники). А какъ однимъ словомъ назвать и тѣхъ

и другихъ? (пернатые хищники).—Пернатые хищники, какія это птицы—домашнія или дикія?—Такъ, какъ различаются *(раздѣляются) всѣ* птицы? Какихъ птицъ мы знаемъ изъ числа дикихъ? Какъ различаются *(раздѣляются)* пернатые хищники?

Работа на урокѣ. Списать съ доски въ тетради вопросы. Прочитать нѣсколько разъ статью и умѣть кратко отвѣтить на вопросы.

— Написать отвѣты на вопросы (вопросы въ книгѣ): а) Кто птица хищная и кто не хищная: Коршунъ? Ласточка? и проч. б) Кто охотится ночью и кто днемъ: Соколъ, Филинъ? и проч.

— Написать названія домашнихъ птицъ? Написать названія *разныхъ* дикихъ птицъ? Написать названія *разныхъ* пернатыхъ хищниковъ? Написать названія дневныхъ пернатыхъ хищниковъ? Написать названія ночныхъ пернатыхъ хищниковъ?

Водоплавающая дичь. *(„В. В.“, ч. I, стр. 69).*

— Дичь—это кто? Какихъ птицъ называютъ *водоплавающими*?

— Посмотрите, дѣти, картинку,—кто нарисованъ? (птицы). Гдѣ онѣ? А что въ водѣ, около берега, растетъ? Въ серединѣ—какая это большая птица? (лебедь). Какая она цвѣтомъ? Какая у лебедя шея? А влѣво отъ лебедя какія птицы? А какія это маленькія около большихъ птички? (это утята, птенцы). Какъ же они, такія маленькія и не боятся воды? А направо какія птицы? Посмотрите, какія у нихъ лапы?—Зачѣмъ всѣ онѣ на водѣ, что онѣ тамъ дѣлаютъ?—Такъ, какъ назвать всѣхъ этихъ птицъ?—Повторите въ порядкѣ все, что вы видите на картинкѣ.—Читайте статью:

„Гусь по водѣ плаваетъ, а курица плавать не можетъ. Отъ чего это?—У гуся лапки перепончатыя, а у курицы на лапкахъ перепонокъ нѣтъ. У гуся перья плотныя и будто лакомъ покрыты, воды сквозь себя не пропускаютъ: гусь и изъ воды сухимъ выйдетъ“.

— Про кого мы здѣсь прочитали? Почему же гусь плаваетъ,—какія у него лапки? Какія на гусѣ перья? Такъ, что же про гуся мы узнали?—Какъ это записать на доскѣ?

1. *Почему гусь можетъ плавать?*

„Какъ быстрая лодочка, плавно и спокойно плыветъ гусь по водѣ, гребетъ перепончатыми лапками, какъ широкими весельцами“.

— Про кого мы прочитали? Что мы узнали про гуся? (Какъ онъ плаваетъ). Какъ же плаваетъ гусь? Почему ему ловко и хорошо держаться на водѣ?—Какъ записать, про кого и что мы прочитали?

2. *Какъ плаваетъ гусь?*

„Таскаетъ гусь изъ воды червячковъ, глотаетъ тину, щиплетъ прибрежную траву. И привольно ему, и весело?“

— Про кого прочитали? Что здѣсь узнали про гуся? (Чѣмъ онъ кормится). Чѣмъ же кормится на водѣ гусь? Каково гусю на водѣ? (Привольно? — почему? почему весело?) — Какъ запишемъ на доскѣ?

3. *Чѣмъ гусь кормится?*

— Прочитайте всю статью. О комъ говорится во всей статьѣ? Что и что про гуся прочитали? Отвѣтить кратко на каждый вопросъ.

— То, что сказано о гусѣ, къ кому еще можно примѣнить? Какъ же названы въ книгѣ однимъ словомъ — гусь, утка, лебедь? Какія это птицы? (Утки и гуси бываютъ и дикія, и домашнія).

— Такъ изъ дикихъ птицъ — какихъ мы знаемъ? (водоплавающія). А раньше про какихъ читали? (хищныя птицы). А какъ различаются хищныя птицы? А изъ домашнихъ какія бываютъ?

— *Работа на урокѣ*: Записать вопросы. Перечитать статью. Умѣть кратко отвѣтить на каждый вопросъ. — Написать по образцу (изъ книги). „Гуси ходятъ, плаваютъ и летаютъ, а журавли только ходятъ и летаютъ“. Утки — галки. Лебеди — грачи и т. д. — Написать названія водоплавающихъ дикихъ птицъ. Написать названія домашнихъ водоплавающихъ птицъ.

Перелетныя птицы.

„Осень проходитъ, скоро и зима. Холодно въ воздухѣ. Плохо вольной птицѣ. Мошки и комары пропали: чѣмъ кормиться ласточкѣ? Земля покрылась снѣгомъ: гдѣ взять зернышекъ жаворонку? Рѣки и озера замерзли: негдѣ достать корму дикому гусю. Плохо вольной птицѣ, — хоть помирай съ голоду“.

— Когда это? (какое время года?). Каково тогда въ воздухѣ? Что на землѣ? Что на водѣ? Каково же тогда вольной птицѣ? Почему плохо? Что съ ними можетъ быть дальше? (смерть). Такъ о комъ же мы прочитали? Что мы прочитали о птицахъ? Какой вопросъ записать на доскѣ?

1. *Каково осенью вольной птицѣ?*

„Но Богъ далъ птицѣ крылья, — и ни почемъ ей пролетѣть многія тысячи верстъ. Вереницами и стаями улетаютъ отъ насъ птицы, прежде чѣмъ наступитъ зима. Летятъ онѣ черезъ поля и луга, черезъ широкія рѣки, черезъ высокія горы, — за синія моря, въ теплыя страны. Тамъ круглый годъ тепло и вволю всякаго корму!“.

— О комъ здѣсь читали? Что птицы дѣлаютъ? Далекъ ли ихъ путь? Куда онѣ улетаютъ? Почему въ теплыя, а не въ холодныя страны?— Такъ что же о птицахъ прочитали? Какой вопросъ запишемъ на доскѣ?

2. *Куда птицы осенью улетаютъ?*

— А припомните, почему птицы улетаютъ отъ насъ осенью?

„А весной эти птицы опять къ намъ вернутся—гнѣзда вить, дѣтей выводить“.

— Когда птицы къ намъ вернутся? Почему весною, а не раньше? Зачѣмъ вернутся?—Такъ что же мы прочитали о птицахъ?—Какъ записать на доскѣ?

3. *Когда птицы къ намъ вернутся?*

„Такъ всю жизнь и странствуютъ перелетныя птицы,—осенью съ сѣвера на югъ, а весной съ юга опять на сѣверъ“.

— Что мы здѣсь прочитали о птицахъ? Какъ онѣ странствуютъ— одинъ или много разъ? когда отъ насъ улетаютъ? когда къ намъ прилетаютъ?—Какъ названы эти птицы? Почему такъ названы?—Такъ что же здѣсь мы узнали о птицахъ? Какъ записать?

4. *Какъ странствуютъ перелетныя птицы?*

— Перечитать статью.—О комъ во всей статьѣ говорится? (о перелетныхъ птицахъ). Что сказано о нихъ въ началѣ статьи? и потомъ? а дальше? а въ концѣ?—Что самое главное узнали мы про перелетныхъ птицъ? (Онѣ всю жизнь странствуютъ—съ сѣвера на югъ и съ юга на сѣверъ).—Разсказать статью кратко—въ четырехъ отвѣтахъ на записанные вопросы.—Разсказать статью подробно.

Перелетныя и зимующія птицы.

Перелетныя птицы: грачи, журавли, ласточки, скворцы...

Зимующія птицы: галки, вороны, воробьи, синички...

— Назвать перелетныхъ птицъ? Почему онѣ такъ называются? Назвать зимующихъ птицъ? Почему онѣ такъ называются?

— И перелетныя, и зимующія—какія это птицы—домашнія или дикія? А изъ дикихъ птицъ какихъ вы еще знаете?

Работа на урокъ: Записать въ тетради вопросы къ статьѣ. Прочитать статью нѣсколько разъ и умѣть кратко отвѣтить на вопросы.— Написать отвѣты на вопросы изъ книги: *кто осенью улетаетъ, и кто остается зимовать:* журавли? вороны? галки? кукушки?

— Прочитать всѣ статьи о птицахъ (повтореніе на урокъ).

Бесѣда по поводу ряда прочитанныхъ статей.

— О комъ мы читали во всѣхъ статьяхъ?—Вотъ мы и запишемъ это на доскѣ, какъ заглавіе всѣхъ прочитанныхъ статей:

Птицы.

— Какъ различаются всѣ птицы? Запишемъ и это:

Домашнія и дикія птицы.

— Какъ различаются дикія птицы? Запишемъ на доскѣ.

Дикія птицы: хищныя—дневныя и ночныя, водоплавающія, перелетныя и зимующія.

— Назовите домашнихъ птицъ? Почему онѣ называются домашними? Что онѣ получаютъ отъ хозяина и что хозяинъ отъ нихъ получаетъ?—Назовите дикихъ (вольныхъ) птицъ? Какія птицы называются дикими? Почему онѣ такъ называются? Чѣмъ хорошо и чѣмъ плохо дикой птицѣ.

— Какія бываютъ дикія птицы? Назовите дневныхъ пернатыхъ хищниковъ? Почему онѣ такъ называются? Что помогаетъ имъ въ добычѣ? (какіе глаза? клювъ? когти? сила?). Какъ онѣ живутъ? Назовите ночныхъ пернатыхъ хищниковъ? Почему онѣ такъ называются? Почему онѣ охотятся ночью?

— Назовите водоплавающихъ птицъ? Почему онѣ такъ называются? Почему имъ ловко плавать? (лапы, перья). Чѣмъ онѣ кормятся.

— Назовите перелетныхъ птицъ? Почему онѣ такъ называются? Когда и почему онѣ отъ насъ улетаютъ? Когда къ намъ возвращаются?

— Смотрите на доску и разскажите мнѣ (кратко) все о птицахъ? (Птицы бываютъ—домашнія и дикія. Домашними птицами называются тѣ, которыхъ держитъ при себѣ хозяинъ. Онъ даетъ имъ кормъ, теплый уголъ и защиту, а получаетъ отъ нихъ яйца, цыплятъ, перо, мясо и т. д.).

— Слушайте меня внимательно! Назовите однимъ словомъ: курица, орелъ, сова, лебедь, ласточка, воробей? (птицы). Назовите однимъ словомъ: курица, индюшка, домашняя утка, гусь? (домашнія птицы). Назовите однимъ словомъ: орелъ, коршунъ, ястребъ, сова, филинъ? Орелъ, ястребъ, коршунъ? Сова, филинъ, сычъ? Гусь, утка, лебедь, чайка? Ласточка, скворецъ, соловей? Галка, ворона, воробей?

Работа на урокѣ: Списать съ доски, какъ раздѣляются птицы.—Написать, какая это птица,—домашняя или дикая: курица, воробей, ласточка? Какая это дикая птица: орелъ, сова, лебедь, ворона, ласточ-

ка?—Назвать—домашнихъ птицъ? дикихъ птицъ? хищныхъ птицъ—дневныхъ? ночныхъ? Водоплавающихъ птицъ? Перелетныхъ птицъ? Зимующихъ птицъ?

Отъ пахоты до молотьбы. *(Стих. Некрасова, В. В., ч. I, стр. 129).*

„Вотъ по распаханной черной полянѣ, землю взрывая, идутъ поселяне. Весело видѣть семью поселянъ, въ землю бросающихъ горсти сѣмянъ“.

— Гдѣ это происходитъ? (въ деревнѣ, въ полѣ). Чѣмъ крестьяне занимаются? (сѣютъ хлѣбныя зерна). А прежде, чѣмъ посѣютъ, что дѣлаютъ съ землею? (взрываютъ ее—пашутъ, боронятъ). Какова эта работа? Каково автору? Почему ему весело, чему онъ радуется? (крестьяне трудятся надъ землею—земля хлѣбъ родитъ за труды).—Про какія же занятія говорится здѣсь?—*Пахота и посѣвъ.*

„Дорого любо, кормилица нива, видѣть, какъ ты колосишься красиво, какъ ты янтарнымъ зерномъ налита, гордо стоишь высока и густа!“

— Что сталось съ посѣянными на распаханной землѣ зернами? (Они проросли, хлѣбныя растенія выросли, выгнали колосъ, стали въ колосьяхъ зерна наливаться, созрѣвать стали зерна). А каковъ уродился хлѣбъ, каковы колосья? Какъ называетъ Некрасовъ ниву? Почему онъ такъ называетъ ее? Каково смотрѣть какъ растетъ и созрѣваетъ хлѣбъ? Почему дорого и любо? (Богъ наградилъ тяжелые труды, всѣмъ хорошо будетъ). Одному ли Некрасову дорого и любо смотрѣть на богатую ниву?—Такъ про что же здѣсь говорится?—*Ростъ и созрѣваніе хлѣба“.*

„Но веселѣй нѣтъ поры обмолота; трудная дружно спорится работа; вторитъ ей эхо лѣсовъ и полей, словно кричитъ: „поскорѣй, поскорѣй!“ Звукъ благодатный! Кого онъ разбудитъ, вѣрно, весь день тому весело будетъ!“

— Про какую работу здѣсь говорится? Какова эта работа? А какъ крестьяне работаютъ, какъ идетъ у нихъ работа? Каково крестьянамъ? Каково автору и всѣмъ, кто видитъ и слышитъ? Такъ про какую работу здѣсь мы прочитали?—*Молотьба.*

— Повторите все стихотвореніе. Скажите, о чемъ и о чемъ въ немъ говорится? *(Пахота и посѣвъ хлѣба. Ростъ и созрѣваніе хлѣба. Молотьба хлѣба).* Какъ сказать короче, что здѣсь описывается? (Ростъ и созрѣваніе хлѣба и работы крестьянъ). Каково автору (и всѣмъ),

когда пашутъ и сѣютъ? Когда хлѣбъ созрѣваетъ? Когда хлѣбъ молотятъ? Почему всѣмъ весело?

Работа на урокъ. Записать заголовки статей.—Сказать коротко (по порядку) о всѣхъ крестьянскихъ полевыхъ работахъ.

Заучиваніе стихотворенія наизусть.

По окончаніи разбора стихотворенія: давайте, дѣти, выучимъ это стихотвореніе наизусть.

— Прочитаемъ хоромъ первую часть. Еще разъ! Теперь скажемъ хоромъ наизусть: книжекъ не закрывайте,—кто что забудетъ,—можетъ заглянуть въ книжку. Кто одинъ скажетъ наизусть? Кто еще скажетъ?—Ну, вотъ, теперь мы всѣ знаемъ наизусть.—Такъ разучивается и вторая часть. Первая часть соединяется со второй, третья съ первой и второй, и все стихотвореніе говорится наизусть и хоромъ, и по одиночкѣ, и вся эта работа потребуетъ не болѣе 5—7 минутъ

Разучивая на первое время стихотворенія въ классѣ, учитель показываетъ тѣмъ самымъ образчикъ, какъ нужно исполнять эту работу и самостоятельно Трудъ заучиванія стихотворенія облегчается и ускоряется толковымъ исполненіемъ дѣла, полнымъ разумѣніемъ содержанія стихотворенія и усвоеніемъ логическаго строя—послѣдовательности мыслей, интересомъ стихотворенія, очевиднымъ для всѣхъ успѣхомъ работы.

Засуха. *(В. В., ч. 1, стр. 125).*

„Было сухое лѣто. День за днемъ вставало солнце на безоблачномъ небѣ. Пыль столбомъ стояла по дорогамъ. Земля затвердѣла, какъ камень, и стала трескаться. Ручейки пересохли. Цвѣты печально опустили головки, трава пожелтѣла; молодая рожь блекнетъ“.

— Когда (въ какое время года) все это было? Какое было лѣто? Чего не было тогда? Какое было небо? Какъ грѣло солнышко? Долго ли такъ было? Какою стала земля? Почему по дорогамъ пыль столбомъ стоитъ,—на что это показываетъ? Почему ручейки пересохли? Такъ какова же была земля? Что отъ этого произошло съ растеніями, съ цвѣтами? съ травою? съ рожью? Что съ ними будетъ потомъ, если такое время продолжится? Отчего же все это произошло?—Какъ назвать однимъ словомъ все прочитанное?—*Засуха*, или—*что было во время засухи?*

„Съ грустью смотритъ земледѣлецъ на свое поле и думаетъ: Господи, я все сдѣлалъ, что было въ моей власти: глубоко вспахалъ

я ниву, прилежно взборонилъ ее частою бороною, засѣялъ полными сѣменами,—теперь да будетъ Твоя святая воля!"

— Каково земледѣльцу? Почему грустно? (тяжелые труды пропадаютъ даромъ, неурожай будетъ,—худо, бѣда всѣмъ). Виноватъ ли онъ въ этой бѣдѣ своей? Откуда видно, что онъ все сдѣлалъ, что могъ, что долженъ былъ? (Какъ вспахалъ и заборонилъ ниву? какъ засѣялъ?) Какъ переноситъ свое горе крестьянинъ? На кого онъ надѣется?—Такъ о комъ здѣсь говорится: Что говорится?—*Каково земледѣльцу?*

— Перечитайте статью. О чемъ говорится въ началѣ? въ концѣ? Какъ сказать,—о чемъ говорится во всей этой статьѣ? (Что бываетъ отъ засухи, и каково земледѣльцу).

— О чемъ говорилось въ предыдущемъ стихотвореніи? Похоже ли это стихотвореніе на прочитанную сейчасъ статью: каково всѣмъ было тамъ? каково здѣсь? Когда же земледѣльцу (и всѣмъ) весело, и когда грустно?

Работа на урокъ. Записать вопросы въ тетради. Выучиться хорошо читать статью. Умѣть кратко отвѣтить на вопросы къ статьѣ.—Отвѣтить кратко,—что и отчего произошло: Крестьянину грустно—почему? Растенія гибнутъ—отчего? Земля суха и тверда—отчего? Что же нужно, чтобы всего этого не было?

СРЕДНЕЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Для ближнихъ. *(В. В., II ч., Стр. 57).*

— Кого мы называемъ ближнимъ? (человѣка близкаго, родного, кого мы любимъ). А какъ училъ Господь, кого надо считать ближнимъ? (Всякаго человѣка, кто бы онъ ни былъ).

„Выселки—степной глухой поселокъ. Нѣтъ здѣсь ни ручейка, ни рѣченки, воду берутъ въ балкѣ, изъ грязной запруды. Отъ дурной воды часто болѣютъ и скотъ, и люди. Соберутся въ праздникъ мужики, усядутся на завалинкѣ и толкуютъ: Бѣда безъ воды! Надо бы покопать колодецъ, да гдѣ же тутъ до воды докопаться! Да и мало народу, не сладишь съ такимъ дѣломъ!—Потолкуютъ такъ крестьяне и разойдутся. Соберутся въ другой разъ, и опять тѣ же рѣчи".

— Гдѣ все это было? Чего недоставало въ выселкахъ? Что происходило отъ дурной воды? О чемъ думали, чего желали крестьяне? Сдѣлали они что-нибудь, чтобъ помочь своему горю? Почему нѣтъ?—Такъ о чемъ здѣсь говорится? Какъ озаглавить прочитанное?

1. *Мірская нужда (или: недостатокъ хорошей воды).*

„Жилъ въ томъ селѣ старикъ съ полоумнымъ сыномъ. Умные сыновья отъ старика отдѣлились, каждый своей семьей жилъ. И надумалъ старикъ потрудиться для міра. По веснѣ взялъ старикъ заступъ, пошелъ съ полоумнымъ сыномъ въ балку, пониже запруды, и принялся, перекрестясь, копать колодецъ. Копаетъ недѣлю, копаетъ мѣсяцъ, какъ кротъ роется въ землѣ,—не покидаетъ работы. И мужики, и бабы надъ мужикомъ смѣются: „вотъ чудятъ двое полоумныхъ: развѣ можно въ такомъ сухомъ мѣстѣ до воды добраться“. А старикъ не слушаетъ людскихъ рѣчей, хоть и плохо спорится работа: и копай, и землю изъ ямы таскай, и срубъ запускай,—а работниковъ то всего только двое. Но вотъ, на двадцатой сажени, земля пошла посырѣе, скоро и вода показалась“.

— Про кого мы здѣсь прочитали? Что старикъ съ сыномъ сдѣлали? Какъ же это озаглавить?

2. *Добрая помощь (или—служба) міру.*

— Какая это помощь, какая служба? (хорошая, добрая). Что тутъ хорошаго? (для людей, для скота?). А легко ли было это сдѣлать? Почему трудно? (работали вдвоемъ—старый, да полоумный, и работа очень тяжелая). Еще почему тяжело имъ было? (Всѣ *умные* смѣялись надъ ними). Для кого они трудились—для себя, для родныхъ только? За деньги они работали? Для чего же они приняли на себя такую тяжелую работу?—Повторите заглавіе?

„Перестали мужики надъ старикомъ смѣяться, принялись помогать ему въ работѣ. Дружно закипѣло дѣло: углубили колодецъ, упрочили срубъ, приладили воротъ, бадью въ колодецъ запустили. Вода чистая, холодная, вкусная, и на всѣхъ воды хватаетъ,—и людямъ и скотинѣ.

Благодарятъ всѣ Бога, а старику съ полоумнымъ сыномъ поклонъ да спасибо. Умеръ старикъ, а его все добромъ поминаютъ, и колодецъ назвали—Стариковъ колодецъ“.

— Про кого здѣсь прочитали? Что про крестьянъ прочитали? (Они помогли окончить доброе дѣло и на вѣкъ были благодарны старику).—Какъ это озаглавить?

3. *Помощь въ трудѣ и вѣчная благодарность.*

— Почему крестьяне перестали смѣяться? Почему стали помогать? Какъ они окончили дѣло? Что получили? Каково всѣмъ теперь? Чѣмъ старику отплатили? Долго ли его будутъ помнить въ этой деревнѣ, и чѣмъ будутъ поминать?

— Прочитайте всю статью? Повторите заглавія частей? Скажите каждую часть однимъ предложеніемъ? (Безъ хорошей воды въ деревнѣ болѣли люди и скотина. Старикъ съ полоумнымъ сыномъ выкопали для села колодецъ. Крестьяне повѣкъ были благодарны старику).

— О комъ же и что разсказано во всей статьѣ? (Старикъ съ полоумнымъ сыномъ сдѣлали для міра хорошее дѣло). Какъ озаглавлена статья? Кого же старикъ считалъ своими ближними?

Работа на урокъ: Записать заглавіе частей (это—планъ статьи). Научиться хорошо читать статью. Умѣть кратко (въ трехъ предложеніяхъ) разсказать ее.—Записать въ тетради краткій разсказъ и главную мысль.

Добрый обычай. *(В. В., ч. II, стр. 56).*

„Въ глухой деревушкѣ Медвѣжій Уголъ къ концу подходитъ жнитво. Бабы въ перегонку другъ передъ другомъ торопятся кончить работу".

— Гдѣ это было? Что въ деревнѣ было? Какъ работали бабы? Какъ это озаглавить?

1. *Конецъ жнитва.*

„Одна помоложе и попроворнѣе другихъ дожала свою полосу всѣхъ раньше, перекрестилась и пошла—помогать сосѣдкѣ, которая отъ нея немного поотстала. Вдвоемъ онѣ скорехонько дожали, и обѣ переходятъ къ третьей, потомъ уже втроемъ—къ четвертой, къ пятой. У послѣдней, хворой бабы, которая всѣхъ больше отстала, собирается ужъ цѣлая помощь".

— Про кого и что мы прочитали? (Какъ бабы помогали другъ дружкѣ). Какъ это озаглавить?—Помощь другъ другу, или—взаимная помощь.

2. *Взаимная помощь.*

— Какія бабы кончили дѣло раньше другихъ? (здоровыя, сильныя, проворныя). Чего человѣку хочется по окончаніи своего дѣла? (отдохнуть). А бабы что дѣлали? Почему же иныя отстали? Каково было бы имъ кончать работу безъ помощи? Зачѣмъ имъ помогали? Каково же имъ отъ этого?—Повторите заглавіе.—Такъ въ чемъ же и чѣмъ оказывали бабы помощь?

„Этотъ добрый обычай ведется въ Медвѣжьемъ Углу по завѣту прадѣдовъ и дѣдовъ и ненарушимо всѣми хранится".

— Что мы здѣсь узнали про взаимную помощь,—съ какихъ поръ это дѣло ведется? Какъ это названо въ статьѣ?

3. *Завѣтъ прадѣдовъ и дѣдовъ.*

— Какой же завѣтъ оставили дѣды внукамъ? Какъ внуки исполняютъ этотъ завѣтъ? Кому отъ этого хорошо? (всѣмъ).

— Прочитайте всю статью. Скажите кратко содержаніе каждой части. (Въ деревнѣ бабы спѣшатъ окончить жнитво. По окончаніи своей работы, каждая баба идетъ помогать отсталымъ. Этотъ добрый обычай свято держится въ деревнѣ по завѣту дѣдовъ).

— Какъ озаглавлена статья? Въ чемъ же состоитъ добрый обычай—по завѣту прадѣдовъ?

— Припомните главное содержаніе статьи „Для ближнихъ". Похожи ли эти двѣ статьи? Въ чемъ сходны? А кому труднѣе?— бабамъ или старику? Чѣмъ же труднѣе?

Работа на урокъ. Записать планъ статьи и главную мысль. (Планъ дѣти повторили, и учитель стеръ записанное на доскѣ). Прочитать нѣсколько разъ статью. Записать (по плану) краткое содержаніе всей статьи. Разсказать про себя подробно содержаніе всей статьи.

Водопадъ и Ручей. *(Басня Крылова).*

— Водопадъ—что это? (вода падаетъ съ обрыва, съ высоты).

„Кипящій водопадъ, свергаяся со скалъ, цѣлебному ключу съ надменностью сказалъ (который подъ горой едва лишь былъ примѣтенъ, но силой славился цѣлебною своей):

Про кого и про кого здѣсь говорится? Откуда и куда падалъ водопадъ? Высоко ли это? Что дѣлалось съ водой внизу? Каково это на видъ? Каковъ же былъ водопадъ?—А гдѣ былъ ключъ? Много ли въ немъ было воды? Красивъ ли онъ на видъ? Но за то какая въ немъ сила была? Знали люди про эту силу? (Что это значитъ—славился?).—Озаглавьте вопросомъ прочитанное?

1. *Каковъ былъ Водопадъ и каковъ Ручей?*

„Не странно ли это? Ты такъ малъ, водой такъ бѣденъ, а у тебя всегда премножество гостей? Не мудрено, коль мнѣ приходитъ кто дивиться;—къ тебѣ зачѣмъ идутъ?"

— Какъ эту рѣчь водопада озаглавить?

2. *Вопросъ Водопада.*

— О чемъ спрашиваетъ Водопадъ? Чего онъ не понимаетъ? Что онъ думаетъ о себѣ? Что онъ думаетъ о Ручьѣ? Какъ онъ на него смотритъ (какъ относится къ нему)? Что онъ считаетъ болѣе всего важнымъ?

„Лѣчиться, смиренно прожурчалъ Ручей".

— Какъ это озаглавить?

3. *Отвѣтъ Ручья.*

— Зачѣмъ же идутъ люди къ Ручью? Что отъ него получаютъ? А отъ Водопада что получаютъ? Что же важнѣе? А превозносится ли своимъ дѣломъ Ручей,—какъ онъ относится къ Водопаду? (Сердится ли за его надменность?). Хорошо ли это?

— Прочитайте всю статью. Повторите заглавіе. Скажите кратко содержаніе.—Каковъ былъ Водопадъ—по наружному виду, и по внутреннему достоинству? (Красивъ, но пользы другимъ не приносилъ, былъ гордъ, надмѣненъ). Каковъ былъ Ручей по наружному виду и по внутреннимъ достоинствамъ? (Бѣденъ водой и непримѣтенъ, приносилъ много пользы, но не гордился, былъ скроменъ). Кто же изъ двухъ лучше?

— Прочитайте въ книжкѣ вопросы подъ басней? Отвѣтьте кратко на каждый вопросъ.

— Примѣните эту басню къ людямъ: какого человѣка можно приравнять къ Водопаду? къ Ручью?

— Припомните, какія статьи читали мы передъ этимъ? Во всѣхъ статьяхъ кто и на кого похожъ? Старикъ, бабы, Ручей). Чѣмъ всѣ они похожи межъ собою?

Работа на урокъ. Перечитать статью. Записать (наизусть) планъ статьи. Написать краткіе отвѣты на вопросы въ книжкѣ. Написать краткій отвѣтъ на вопросъ: Чѣмъ сходны межъ собою старикъ, бабы, Ручей?

За кого молиться? *(Стих. Ладыженскаго*). (Вешніе Всходы, ч 11, стр. 38).*

„Тихо въ комнатѣ. Лампада освѣщаетъ мракъ ночной, и дитя молитву шепчетъ предъ иконою святой: Маму, Боже, Ты помилуй, папу, няню и меня,—дай намъ въ счастьи свѣтломъ встрѣтить утро радостнаго дня".

— Кто это молится? За кого? Какъ озаглавить вопросомъ?

1. *За кого молился ребенокъ? (или: молитва ребенка за своихъ).*

— Гдѣ это было? Когда это было? За кого и за кого молился ребенокъ? Какъ назвать всѣхъ однимъ словомъ? (Свои близкіе). Чего проситъ у Бога для себя и для близкихъ? А хорошо ли имъ теперь живется?—Итакъ, скажите коротко: за кого молился ребенокъ, и чего онъ просилъ у Бога.

*) Чтобъ произвести наибольшее впечатлѣніе, учитель самъ читаетъ статью и только послѣ этого заставляетъ повторить лучшаго изъ учениковъ. Болѣе слабые ученики читаютъ въ концѣ урока, когда статья хорошо усвоена.

„И склоняясь надъ малюткой, няня тихо говоритъ: Не забудь, дитя, что въ мірѣ горе горькое царитъ. Помолись о тѣхъ, кто крова не имѣетъ, кто съ тоской у своихъ же братьевъ хлѣба проситъ: горекъ хлѣбъ такой! И о тѣхъ, кто въ сердцѣ горе и печаль свою таитъ. Помолись, пусть всѣхъ страдальцевъ милосердый Богъ хранитъ“.

— Кто и кому все это говоритъ? Чему няня учитъ ребенка? Какъ же это озаглавить?

2. *Чему учила няня? (Совѣтъ няни,—наставленіе).*

— Назовите всѣхъ, за кого учила няня молиться? (У кого нѣтъ крова—угла теплаго, у кого хлѣба нѣтъ, кто скрываетъ отъ другихъ свое горе). Какъ всѣ названы въ стихотвореніи однимъ словомъ? (страдальцы. Почему они такъ названы? (Каково безъ крова? безъ хлѣба? каково просить у другихъ (у братьевъ?) подаянія? почему такой хлѣбъ горекъ? каково скрывать въ сердцѣ горе и печаль?) А много ли въ мірѣ такихъ страдальцевъ? (Что это значитъ: горе горькое? что это значитъ: горе горькое царитъ?) Чего же для всѣхъ страдальцевъ надо желать и просить у Бога? (Уменьшить страданія, избавить совсѣмъ отъ нихъ, чтобъ всѣмъ было хорошо).—Такъ о чемъ мы прочитали,—чему же научила няня ребенка?

„Вновь дитя молитву шепчетъ предъ иконою святой. Няня крестится. Лампада озаряетъ мракъ ночной“.

— Какъ это озаглавить?

3. *Какъ вновь молился мальчикъ съ няней! (или: новая молитва мальчика вмѣстѣ съ няней).*

— Почему же мальчикъ вновь сталъ молиться? За кого же онъ теперь молился? Чего просилъ у Бога?

— Прочитайте всю статью. Повторите заглавія. Скажите кратко содержаніе каждой части. (Мальчикъ просилъ у Бога счастья себѣ и своимъ близкимъ. Няня научила его просить у Бога, чтобы Онъ помиловалъ всѣхъ страдальцевъ. Мальчикъ съ няней вновь молились и за себя, и за близкихъ, и за всѣхъ страдальцевъ).—За кого же надо молиться—за себя ли тольки и за близкихъ?

— На кого похожа няня въ прочитанныхъ прежде статьяхъ?

— Стихотвореніе было разучено съ учителемъ въ концѣ урока.

Задача на урокъ: Знать стихотвореніе наизусть. Написать наизусть планъ стихотворенія. Написать кратко содержаніе каждой части. Отвѣтить на вопросъ заглавія.

На пашнѣ. *(Стих. Ладыженскаго В. В., II ч., стр. 32).*

— Что это — пашня? Такъ гдѣ же происходитъ дѣло?

„Въ жаркую лѣтнюю пору душно въ безбрежныхъ поляхъ. Солнце палитъ безпощадно и пашню, и ниву, и степь съ пожелтѣвшей травою. Вѣтеръ травы не шелохнетъ, а пыль надъ проѣзжей дорогой, словно застывши, стоитъ неподвижно. Въ небѣ далекомъ бѣлое облачко, Богъ вѣсть откуда приплывшее, медленно таетъ. Жарко и душно“.

— Гдѣ это было? Каково въ полѣ? Какъ озаглавить?

1. *Въ полѣ жарко и душно.*

— Какое это время года? Что на небѣ? Каково въ воздухѣ? Что на землѣ? (Откуда видно, что воздухъ неподвиженъ? Каково было бы, если бы былъ вѣтеръ? Откуда видно, что на небѣ нѣтъ ни облачка? Что было бы, если бы были облака? Откуда видно, что солнце палитъ безпощадно?). Такъ каково же было въ полѣ? Легко ли человѣку быть тогда въ полѣ?

„По пашнѣ лошадка плетется, борону тащитъ она за собою. Рядомъ идетъ мальчуганъ, по землѣ раскаленной храбро шагая босыми ногами. Оба они, и лошадка и мальчикъ, оба порядкомъ устали“.

— Про кого прочитали? Что мальчикъ дѣлаетъ? Каково работать? Какъ озаглавить прочитанное?

2. *Мальчику въ полѣ очень трудно работать.*

— Съ кѣмъ мальчикъ работаетъ? Каково лошади? (откуда это видно?). А мальчику? Почему ему очень трудно? А какъ онъ работаетъ? — Такъ о чемъ же мы прочитали?

„Здравствуй! Богъ въ помощь! — Спасибо! — Пора бы тебѣ, мальчуганъ, и на отдыхъ! — Да, ужъ пора бы! Да некогда только: надо работу кончать. Свою-то я кончилъ, теперь помогаю сосѣду: Ѳедькинъ отецъ захворалъ, самъ Ѳедька уѣхалъ по дѣлу: Что жъ имъ безъ хлѣба сидѣть чтоль? Ну, трогай! — Снова шагаетъ по пашнѣ лошадка, рядомъ усталый идетъ мальчуганъ. Воздухъ застылъ неподвижно. Ни звука. Паръ, отъ земли поднимаясь, бѣлымъ туманомъ кроетъ безбрежную даль“.

— Что мы узнали про мальчика? Какъ озаглавить?

3. *Мальчикъ работаетъ для сосѣда-товарища.*

— Кто съ мальчикомъ разговорился? (проѣзжій, — вѣроятно, авторъ стихотворенія). Какое чувство у автора къ мальчику? Почему онъ его жалѣетъ? Дѣйствительно ли усталъ мальчикъ? А жалуется ли онъ, горюетъ ли? Кого онъ больше себя жалѣетъ? — Какъ онъ про-

должаетъ свою работу? (Зачѣмъ опять сказано: „Воздухъ застылъ неподвижно и т. д ?).

— Прочитайте всю статью. Повторите заглавія (краткое содержаніе) стихотворенія.—Такъ о комъ же въ стихотвореніи говорится? Что говорится о мальчикѣ? (Въ полѣ на пашнѣ было жарко и душно, но мальчикъ, несмотря на свою усталость, бодро работалъ,—онъ помогалъ своему сосѣду).

— Сравните эту статью съ предшествующей—въ чемъ сходство? А кто дѣлалъ больше для страдальцевъ (кому труднѣе)? На кого похожъ мальчикъ въ прежде прочитанныхъ статьяхъ?

Работа на урокъ. Перечитать статью. Записать (наизусть) краткое содержаніе и главную мысль (см вопросы въ книгѣ).—Выучить статью наизусть.

Дорогая копеечка. *(Разсказъ каторжника, В В., ч. II, стр. 35).*

— Кто это каторжникъ?

„Я возвращался съ работы одинъ, съ конвойнымъ. На встрѣчу мнѣ пришла мать съ дочерью. Дочь была дѣвочка лѣтъ девяти. Я ужъ видѣлъ ихъ разъ. Мать была вдова. Мужъ ея умеръ въ больницѣ въ арестантской палатѣ. Въ то время и я тамъ лежалъ больной. Жена и дочь приходили въ больницу прощаться съ покойнымъ; обѣ ужасно плакали“.

— Кто и съ кѣмъ встрѣтился? Какъ озаглавить?

1. *Встрѣча.*

— Кто съ кѣмъ встрѣтился? Кто былъ авторъ разсказа? Откуда и куда онъ шелъ? Что значитъ одинъ? (безъ другихъ арестантовъ). Кто это конвойный? Зачѣмъ онъ провожаетъ арестанта? Кто была женщина? Велика ли была дочь? Знали ли онѣ арестанта? Когда и гдѣ? Какое горе пережили мать съ дочерью? Каково имъ всѣмъ троимъ жилось?—Такъ кто съ кѣмъ встрѣтились? (несчастные, страдальцы).

„Увидя меня, дѣвочка закраснѣлась и пошептала что-то матери. Мать тотчасъ же остановилась, отыскала въ узелкѣ что-то и дала дѣвочкѣ. Дѣвочка бросилась за мной. Она сунула мнѣ въ руку монетку и сказала: на, несчастненькій, прими Христа ради копеечку! Я взялъ копеечку, и дѣвочка возвратилась къ матери, совершенно довольная“.

Про кого здѣсь разсказано? Что сдѣлала дѣвочка? Почему она выпросила у матери копеечку и подала каторжнику? Озаглавьте прочитанное.

2. *Жалость (состраданіе) дѣвочки.*

— Что почувствовала дѣвочка, встрѣтившись съ каторжникомъ? (Почему она покраснѣла?). О чемъ она шептала матери? Богатыя ли онѣ были? Почему же мать не пожалѣла копеечки? Какъ назвала дѣвочка каторжника? Почему она знала, что ему худо живется, что онъ страдаетъ? Каково ей было потомъ, когда она подала копеечку? — Такъ какое же было у дѣвочки чувство къ каторжнику?

„Эту копеечку я и теперь храню у себя".

— Великія ли деньги — копеечка? Почему же авторъ долго хранитъ эту копеечку? Что въ этой копеечкѣ дорого? Озаглавить эту часть.

3. *Дорогая копеечка (или: Дорогое состраданіе).*

— Прочитайте всю статью. Повторите заглавіе. Скажите кратко содержаніе каждой части. — Что же было такъ дорого несчастному каторжнику? Что же приноситъ несчастному состраданіе другого?

Работа на урокѣ. Прочитать нѣсколько разъ статью. Записать на планъ и краткій разсказъ статьи. Отвѣтить на поставленный въ книгѣ, въ концѣ статьи, вопросъ („Чѣмъ дорога была для автора копеечка?"). — Повторить всѣ прежде прочитанныя статьи.

Бесѣда о всѣхъ прочитанныхъ статьяхъ.

— Назовите всѣ статьи, какія мы прочитали. — Учитель записываетъ заглавія статей въ слѣдующемъ порядкѣ: *„За кого молиться"*, *„Дорогая копеечка"*, *„Водопадъ и Ручей"*, *„Добрый обычай"*, *„На пашнѣ"*, *„Для ближнихъ"*.

— Скажите, дѣти, — за кого нужно молиться, за себя ли только и за своихъ? Чего надо желать для всѣхъ людей? Кто такъ молился и за кого именно? Только ли *желать* надо добра, а еще лучше — что сдѣлать? Кто помогъ несчастному? Чѣмъ дѣвочка помогла? Велика ли была сама по себѣ помощь? Что же было всего дороже? Каково видѣть состраданіе къ себѣ? Какъ долго помнилъ каторжникъ о состраданіи дѣвочки? А кто еще дѣлалъ много добра страдальцамъ, помогалъ имъ? („Ручей"). А какъ онъ дѣлалъ это, — хвалился ли своими дѣлами? (Каково другимъ слышать похвальбу, видѣть гордость, надменность?). А кто еще помогалъ другъ другу? (Добрый обычай). Въ чемъ помогали бабы, какъ онѣ помогали? Трудно ли это для всѣхъ? Каково это для слабыхъ, больныхъ? А можно ли знать, кто будетъ боленъ черезъ годъ? Что же и онъ отъ другихъ получитъ? А кто же еще помогалъ сосѣду? (На пашнѣ). Думалъ ли онъ о помощи отъ сосѣда? А легко ли ему было работать для товарища? Много ли онъ сдѣлалъ для него? А еще

кто помогалъ ближнимъ? („Для ближнихъ“). Что онъ сдѣлалъ? Легко ли ему было? Кромѣ труда, что еще тяжело было? Обращалъ ли онъ вниманіе на насмѣшки? На одинъ ли годъ онъ сдѣлалъ добро? Для тѣхъ ли только людей онъ сдѣлалъ, кого зналъ? Такъ много ли онъ сдѣлалъ? Искалъ ли онъ благодарности? — Какое одно чувство было у всѣхъ, кого мы здѣсь назвали, — къ другимъ? Что же это чувство (состраданіе) заставляетъ дѣлать человѣка для другихъ людей? Кому отъ этого хорошо? А тѣмъ, кто дѣлаетъ добро другимъ — имъ самимъ каково?

— Теперь, дѣти, смотрите на доску, — на заглавія статей, и разскажите связно главное содержаніе статей.

Нужно желать добра и молиться не за себя только, и не за своихъ только родныхъ и близкихъ, а и за всѣхъ людей, а всего больше — за страдальцевъ, — у кого нѣтъ крова, хлѣба, у кого много тяжелаго горя. И не только надо желать добра другимъ и жалѣть страдальцевъ, но и показывать имъ свое состраданіе, помочь имъ, чѣмъ можешь, — какъ пожалѣла дѣвочка каторжника. Нужно помогать всѣмъ и постоянно, во всю свою жизнь, какъ это дѣлалъ цѣлебный ручей, и не гордиться, не хвастаться своей добротой, а дѣлать все скромно, молча. Кто помогаетъ другимъ, тому и другіе помогутъ. Но не для этого только нужно помогать, а и безъ всякаго разсчета, нужно помогать и тогда, когда это трудно, — тяжело, какъ это дѣлалъ мальчикъ на пашнѣ. Нужно помогать и тогда, когда надъ тобой же за твое доброе дѣло смѣются, — придетъ время, и люди скажутъ спасибо. Хорошо помочь и на время одному кому-нибудь, а еще лучше помочь многимъ и на-долго, навсегда, какъ это сдѣлали старикъ съ полоумнымъ сыномъ. — Нужно жалѣть всѣхъ, любить всѣхъ и показывать свою любовь на дѣлѣ, — нужно всѣмъ помогать*).

Работа на урокъ. Записать съ доски въ тетради заглавія прочитанныхъ статей. Написать главную мысль каждой статьи.

Степь весною. *(Никитина).* 227.

— Какія мѣста называются степными? Гдѣ у насъ на Руси лежатъ огромныя степи?

Полно, степь моя, спать безпробудно:
Зимы-матушки царство прошло,
Сохнетъ скатерть дорожки безлюдной,
Снѣгъ пропалъ, и тепло, и свѣтло.

*) Связное изложеніе содержанія ряда однородныхъ статей см. въ Руководствѣ къ Вешнимъ Всходамъ Д. И. Тихомирова.

— Кто это говоритъ, и къ кому обращаются? Какое это время? Такъ какъ же это озаглавить?

Обращеніе автора къ степи въ началѣ весны.

— Что было со степью передъ этимъ? Что въ степи теперь? Каково же въ степи зимою? въ началѣ весны?

Полюбуйся: весна наступаетъ,
Журавли караваномъ летятъ.
Въ яркомъ золотѣ день утопаетъ,
И ручьи по оврагамъ шумятъ.
Пробудись и умойся росою,
Въ ненаглядной красѣ покажись,
Принакрой свою грудь муравою,
Какъ невѣста въ цвѣты нарядись.
Скоро гости къ тебѣ соберутся,
Сколько гнѣздъ понавьютъ,—посмотри!
Что за звуки, за пѣсни польются
День-деньской, отъ зари до зари!

— А это—какое время?—Какъ же озаглавить прочитанное вмѣстѣ съ прежнимъ?

1. *Степь весною.*

— Въ одно ли и то же время все это происходитъ? Прочитайте только то, что теперь есть?—Что же теперь: что на небѣ? что солнце посылаетъ на землю? каковы дни? что видно и слышно въ воздухѣ? откуда, и куда, и зачѣмъ летятъ журавли? что на землѣ? Прочитайте, что скоро будетъ? Что же и что скоро будетъ? Чѣмъ украсится земля послѣ долгаго сна? Съ кѣмъ здѣсь степь сравнивается? Какіе къ ней гости соберутся? Что будутъ дѣлать птицы? Какъ онѣ будутъ праздновать праздникъ весны?—Такъ что же и что бываетъ въ степи весною? Каково въ степи весною?

Тамъ ужъ лѣто,—ложись подъ косою,
Ковыль бѣлый, въ угоду косцамъ!
Подымайся, копна за копною!
Распѣвайте, косцы, по ночамъ!

— Какъ озаглавить прочитанное?

2. *Лѣто въ степи.*

— Что же и что будетъ въ степи лѣтомъ? Каково тогда въ степи?

И тогда—при мерцаньи румяномъ
Ясныхъ зорекъ въ прохладные дни—
Отдохни, моя степь, подъ туманомъ,
Беззаботно и крѣпко усни.

— Какъ озаглавить прочитанное?

3. *Осень въ степи.*

— Что и что будетъ въ степи осенью?—Что на небѣ? (Всегда ли открыто солнышко осенью?) Что и каково въ воздухѣ? Что на землѣ— съ растеніями? гдѣ птицы? Во что, какъ будто, погрузится степь? Долго ли будетъ спать?

— Прочитайте всю статью? Повторите всѣ заглавія? Такъ что же описывается въ этой статьѣ? Про какое время говорится всего больше? Какое время самое лучшее въ степи?

— Какою представляется автору степь? (живымъ предметомъ). Откуда это видно? Какъ живетъ степь отъ весны и до зимы?

— Разскажите по порядку, что бываетъ въ степи въ каждое изъ временъ года?

Работа на урокъ. Выучиться выразительно (какъ я) читать стихотвореніе. Записать планъ стихотворенія и главное содержаніе (краткій отвѣтъ на вопросъ—что описывается въ стихотвореніи?) Разсказать (устно), что бываетъ въ степи отъ весны до зимы.

Лѣтняя ночь. *(Плещеева).*

Ночь пролетала надъ міромъ,
Сны на людей навѣвая;
Съ темно-лазуревой ризы
Сыпались звѣзды, сверкая.
Старые мощные дубы,
Вѣчно-зеленыя ели,
Грустныя ивы листвою
Ночи навстрѣчу шумѣли.
Радостно волны журчали,
Образъ ея отражая;
Рожь наклонялась, сильнѣе
Пахла трава луговая.
Крики кузнечиковъ рѣзвыхъ
И соловьиныя трели,
Въ хорѣ хвалебномъ сливаясь,
Въ воздухѣ тихомъ звенѣли,
И улыбалася кротко
Ночь, надъ землей пролетая...
Съ темно-лазуревой ризы
Сыпались звѣзды, сверкая...

— Что здѣсь описывается? Какова была эта лѣтняя ночь? Такъ какъ сказать, о чемъ говорится въ этомъ стихотвореніи? (Красота лѣтней ночи).

— Что было видно ночью на небѣ? (что это—темнолазуревая риза?) Такъ каково было небо? Что было видно на землѣ? (деревья? хлѣба? травы? рѣка?) Каково было всѣмъ и каково было смотрѣть на все? Что было слышно на землѣ? Каково было всѣмъ? Каково было смотрѣть на все?—Такъ какова была ночь, каково было всѣмъ въ такую ночь, каково въ эту ночь смотрѣть и слушать?

Работа на урокъ Выучиться хорошо читать и выучить наизусть это стихотвореніе.

СТАРШЕЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

На первомъ (повѣрочномъ) урокѣ руководитель предполагалъ разобрать басню Жуковскаго — „Что сильнѣе“ — отъ общаго къ частному, задавъ дѣтямъ эту статью для предварительнаго прочтенія, какъ работу на урокъ. Повѣрка показала, что дѣти, не знакомыя съ пріемами такого чтенія, не могли усвоить самостоятельно статьи и удовлетворить требованіямъ учителя: статья была разъяснена учителемъ лишь въ самыхъ общихъ чертахъ, и дѣти все же недостаточно усвоили ее въ общемъ и въ частностяхъ. На слѣдующій урокъ учитель, на самостоятельную работу, задалъ вновь эту статью для прочтенія и прибавилъ еще новую, однородную по содержанію, но болѣе легкую — „Какая сила лучше?“ (Вешніе Всходы, ч. I, стр. 101): дѣти должны были самостоятельно прочитать ту и другую статью, подумать надъ содержаніемъ каждой, обдумать отвѣты на руководящіе вопросы второй статьи (см. ниже эти вопросы — подъ статьей) и наконецъ — найти, чѣмъ сходны обѣ статьи по своему содержанію. Работа эта была исполнена дѣтьми, и разборъ обѣихъ статей — отъ частнаго къ общему — былъ осуществленъ вполнѣ. — Ходъ урока: 1) чтеніе (въ цѣломъ) статьи „Какая сила лучше“ и разборъ ея отъ общаго къ частному; б) чтеніе (въ цѣломъ) статьи „Что сильнѣе“ и разборъ ея отъ частнаго къ общему; в) сравненіе статей по содержанію и выводъ общей мысли.

Какая сила лучше?

„Передъ могучею силою льва и его страшною пастью трепещетъ все звѣриное царство. Когда приближается быстрокрылый орелъ съ его стальнымъ клювомъ и желѣзными когтями, — всѣ пернатые, затаивъ дыханіе отъ страха, забиваются въ чащу кустовъ и деревьевъ. Не даромъ же прозвали — льва царемъ звѣрей, а орла — царемъ пернатыхъ. Но за что же тебя, роза, называютъ царицей цвѣтовъ? Чѣмъ ты, нѣжный цвѣтокъ, людей покорила, въ славу вошла?

— Красотой и благоуханіемъ, — шелеститъ въ отвѣтъ прекрасная роза.

„Отвѣтить кратко: Почему прозвали льва царемъ звѣрей, а орла царемъ пернатыхъ? За что зовутъ розу царицей цвѣтовъ?“

— Отвѣтьте мнѣ на поставленные въ книгѣ вопросы: Почему прозвали льва царемъ звѣрей? (Онъ сильнѣе всѣхъ звѣрей, онъ страшенъ всѣмъ, онъ каждаго звѣря можетъ погубить). Почему орла прозвали царемъ пернатыхъ? А за что прозвали розу царицей цвѣтовъ? —

Каково всѣмъ звѣрямъ отъ силы льва? Каково всѣмъ пернатымъ отъ силы орла? Что же приносятъ другимъ своей силой и левъ и орелъ? Въ чемъ сила розы? Каково всѣмъ отъ этой силы (отъ красоты, отъ благоуханія)? Что же приноситъ роза всѣмъ своею силою?—Какія же двѣ силы мы узнали? (Сила, которая приноситъ всѣмъ одно зло, и сила, которая приноситъ другимъ—удовольствіе, радость, добро). Которая же изъ двухъ этихъ силъ лучше?

— Прочитайте теперь статью—„*Что сильнѣе?*“

Что сильнѣе? *(Басня Жуковскаго).*

Солнцу разъ сказалъ Борей:
„Солнце, ярко ты сіяешь!
Ты всю землю оживляешь
Теплотой своихъ лучей!..
Всей землѣ свое сіянье
Ты безъ шума раздаешь,
Тихо на небо взойдешь,
Продолжаешь путь въ молчаньи,
И закатъ спокоенъ твой.—
Мой обычай не такой!
Съ ревомъ, свистомъ я летаю,
Всѣмъ верчу, все возмущаю,
Все дрожитъ передо мной.
Такъ не я ли царь земной?
И труда не будетъ много
То на дѣлѣ доказать.
Хочешь власть мою узнать?
Вотъ, гляди: большой дорогой
Путешественникъ идетъ,
Кто скорѣй съ него сорветъ
Плащъ, которымъ онъ накрылся,
Ты, иль я? И вмигъ Борей
Всею силою своей,
Какъ неистовый, пустился
Съ путешественникомъ въ бой.
Тянетъ плащъ съ него долой!
Но напрасно онъ хлопочетъ:
Путешественникъ впередъ
Все идетъ себѣ, идетъ,
Уступить никакъ не хочетъ
И плаща не отдаетъ.
Наконецъ Борей въ досадѣ
Замолчалъ,—и вдругъ изъ тучъ
Показало солнце лучъ;
И при первомъ солнца взглядѣ,
Оживленный теплотой,
Путешественникъ по волѣ
Плащъ, ему ненужный болѣ,
Снялъ съ себя своей рукой.

— *Чего не возьмешь мечемъ,—возьмешь улыбкой.*

— О какихъ двухъ силахъ говорится въ этой баснѣ? Въ чемъ состоитъ сила Вѣтра (что и какъ онъ дѣлаетъ)? Какая это сила? Въ чемъ состоитъ сила солнца? (что и какъ оно дѣлаетъ)? Похожи ли эти двѣ силы межъ собою? Какая изъ этихъ двухъ силъ сильнѣе? (Кто одолѣлъ путника)? Какая изъ этихъ двухъ силъ лучше?—Прочитайте, что написано подъ статьей. („Чего не возьмешь мечемъ“ и т. д.). Примѣните это къ статьѣ. (Чего не возьмешь грубостью, насиліемъ, зломъ, то возьмешь привѣтомъ, лаской, любовью, добромъ).

— Кто и на кого похожъ въ этихъ двухъ статьяхъ? (Вѣтеръ на льва и орла; солнце на розу). Чѣмъ похожа сила вѣтра на силу льва и орла? Чѣмъ похожа сила солнца на силу розы? Какія же здѣсь двѣ разныхъ силы? Какая сила лучше? (Что сильнѣе: добро или зло?)

Работа на урокъ. Написать отвѣты на вопросы въ первой статьѣ. Примѣнить эти же вопросы ко второй статьѣ и написать на нихъ отвѣты (изъ второй статьи).

Волкъ и Котъ. *(Басня Крылова. Вешніе Всходы, (ч. II, стр. 42).*

Статья была задана ученикамъ для самостоятельнаго чтенія: прочитать внимательно эту статью, вникнуть въ ея содержаніе, приготовить отвѣты на поставленные въ книгѣ подъ статьей вопросы („Какая бѣда случилась съ волкомъ? Можетъ ли волкъ ожидать себѣ отъ другихъ помощи? Что его ожидаетъ?“).

Волкъ и Котъ. *(Басня Крылова).*

Волкъ изъ лѣсу въ деревню забѣжалъ,
Не въ гости, но животъ спасая;
За шкуру онъ свою дрожалъ:
Охотники за нимъ гнались и гончихъ стая.
Онъ радъ бы въ первыя тутъ шмыгнуть ворота,
Да то лишь горе,
Что всѣ ворота на запорѣ.
Вотъ видитъ Волкъ мой на заборѣ
Кота,
И молитъ: „Васенька, мой другъ! скажи скорѣе,
Кто здѣсь изъ мужичковъ добрѣе,
Чтобы укрыть меня отъ злыхъ моихъ враговъ?
Ты слышишь лай собакъ и страшный звукъ роговъ!
Все это вѣдь за мной“.—„Проси скорѣй Степана:
Мужикъ предобрый онъ“, Котъ-Васька говоритъ.
—„То такъ; да у него я ободралъ барана“.
—„Ну, попытайся жъ у Демьяна“.
—„Боюсь, что на меня и онъ сердитъ:
Я у него унесъ козленка“.
—„Бѣги жъ, вонъ тамъ живетъ Трофимъ“.
—„Къ Трофиму? Нѣтъ, боюсь и встрѣтиться я съ нимъ:
Онъ на меня съ весны грозится за ягненка!“
—„Ну плохо жъ! Но авось тебя укроетъ Климъ!

— „Охъ, Вася, у него зарѣзалъ я теленка!“
— „Что вижу, кумъ: ты всѣмъ въ деревнѣ насолилъ!
Сказалъ тутъ Васька Волку:
„Какую жъ ты себѣ защиту здѣсь сулилъ?
Нѣтъ, въ нашихъ мужикахъ не столько мало толку,
Чтобъ на свою бѣду тебя спасли они.
И правы, — самъ себя вини:
Что ты посѣялъ, то и жни“.

„Написать краткіе отвѣты: Какая бѣда случилась съ Волкомъ? Можетъ ли Волкъ ожидать себѣ помощи отъ другихъ? Что его ожидаетъ?“.

— Про кого въ этой баснѣ говорится? Про кого, главнымъ образомъ, разсказываетъ Крыловъ — про волка или про кота? Дурное или хорошее разсказываетъ про волка? Что съ нимъ будетъ? Почему онъ ни отъ кого не ждетъ помощи? — Какой пословицей выражена въ баснѣ эта мысль? („Что ты посѣялъ, то и жни“). Что волкъ посѣялъ? (добро или зло)? Что онъ пожнетъ? — Запишемъ это на доскѣ, (главная мысль).

Что посѣялъ, то и жни.

— Гдѣ въ баснѣ говорится о томъ, что волку ни отъ кого нельзя ожидать помощи? (Въ концѣ басни). Прочитайте это мѣсто? („Что вижу, кумъ... то и жни“). Кто это говоритъ? Что онъ говоритъ, — скажите кратко? *(Волку помощи ждать нельзя).* Почему же никто не станетъ ему помогать? („на свою бѣду не станутъ помогать). Кто же въ этомъ виноватъ?

— Чѣмъ же волкъ виноватъ? А гдѣ въ статьѣ говорится, что волкъ всѣмъ надѣлалъ много зла? Прочитайте эту часть? („Проси скорѣй Степана... зарѣзалъ я теленка“). Скажите, кому и какое зло сдѣлалъ волкъ? Каково же всѣмъ отъ волка? Чего же каждый изъ мужиковъ желаетъ, чтобы спастись впередъ отъ него?

— А по чьей просьбѣ котъ указывалъ на одного и другого изъ мужиковъ? Прочитайте изъ статьи то мѣсто, гдѣ волкъ проситъ совѣта у кота? (Вотъ видитъ волкъ мой... Все это вѣдь за мной“). Замѣтьте, какъ проситъ волкъ кота, какъ онъ убѣждаетъ его помочь ему въ бѣдѣ? („молитъ“, „Васенька, мой другъ“; „скажи скорѣе“; „все это вѣдь за мной“ и проч.). Почему онъ такъ молитъ?

— А гдѣ же про бѣду волка разсказано? Прочитайте? („Волкъ изъ лѣсу въ деревню забѣжалъ... всѣ ворота на запорѣ“). Въ чемъ же бѣда волка? Что хотятъ сдѣлать собаки? охотники? Такъ по доброй ли волѣ попалъ волкъ въ деревню?

— Прочитайте всю статью. На сколько частей ее можно раздѣлить? Озаглавить каждую часть. (1. Бѣда съ Волкомъ. 2. Просьба о помощи. 3. Старое зло отъ Волка. 4. Злая участь Волка). Скажите каждую часть короткимъ предложеніемъ. Съ волкомъ случилась бѣда, за нимъ гонятся охотники и собаки. Волкъ молитъ кота посовѣтовать, у кого бы въ деревнѣ укрыться. Котъ называетъ добрыхъ мужиковъ, но всѣмъ имъ волкъ надѣлалъ много зла. Котъ говоритъ волку, что нечего ему и ждать помощи).

— Скажите главную мысль басни. (Волку въ бѣдѣ нельзя ждать помощи, потому что онъ всѣмъ надѣлалъ много зла). А когда бы волку помогли? Примѣните пословицу — „Что ты посѣялъ, то и жни" — къ хорошему? (Кто посѣялъ доброе, тотъ доброе и пожнетъ).—Примѣните эту басню къ людямъ: какого человѣка можно прировнять къ Волку? чего ему ждать отъ другихъ? Когда человѣкъ можетъ ждать добра отъ другихъ,—что онъ долженъ самъ для другихъ дѣлать?

— Припомните прежнія статьи: къ кому изъ прочитанныхъ статей можно приравнять волка? Какая сила (добрая или злая)—и во Львѣ, и въ Орлѣ, и въ Вѣтрѣ, и въ Волкѣ? Судя по Волку, каково самому тому, кто другимъ дѣлаетъ зло? А чѣмъ же плохо—Льву, Орлу, Вѣтру? (Ихъ никто не любитъ, ихъ всѣ только боятся).

Работа на урокъ. Повторить статью. Записать въ тетради планъ статьи, главную мысль, краткое содержаніе каждой части. Приготовить подробный разсказъ басни.—Прочитать басню „Лягушка" (В. В. II ч., стр. 51), раздѣлить басню на части, умѣть отвѣтить на поставленные въ концѣ басни вопросы.

Лягушка. *(Басня Крылова).*

Живущая въ болотѣ, подъ горой,
Лягушка на гору весной
Переселилась;
Нашла тамъ тинистый въ лощинкѣ уголокъ
И завела домокъ
Подъ кустикомъ, въ тѣни, межъ травки, какъ раекъ.
Однако жъ имъ она не долго веселилась:
Настало лѣто, съ нимъ жары,
И дачи квакушки такъ сдѣлалися сухи,
Что, ногъ не замоча, по нимъ бродили мухи.
„О боги!" молится Лягушка изъ норы:
„Меня вы бѣдную не погубите,

И землю вровень хоть съ горою затопите:
Чтобы въ моихъ помѣстьяхъ никогда
Не высыхала бы вода!
Лягушка вопитъ безъ умолку,
И наконецъ боговъ бранитъ,
Что нѣту въ нихъ ни жалости, ни толку.
„Безумная!“ ей боги говорятъ:
„Какъ квакать попусту тебѣ охота!
И чѣмъ намъ для твоихъ затѣй
Перетопить людей,
Не лучше ль внизъ тебѣ стащиться до болота?“

—

На свѣтѣ много мы такихъ людей найдемъ,
Которымъ все, кромѣ себя постыло,
И кои думаютъ: лишь мнѣ бы ладно было,
А тамъ весь свѣтъ гори огнемъ.

„Написать краткіе отвѣты: Каково Лягушкѣ жилось весной на горѣ? Каково стало лѣтомъ? Чего желала Лягушка? Почему это желаніе дурное?“

— Про кого въ этой баснѣ говорится? Чего лягушка желала, о чемъ просила? О комъ она думала и о комъ совсѣмъ забыла думать? Какъ назвать такое желаніе? (*Безумное* желаніе).—Какая же главная мысль въ этой баснѣ?

— На сколько частей можно раздѣлить эту басню? Учитель спрашиваетъ каждаго изъ учениковъ. Ну, вотъ посмотримъ, кто раздѣлитъ правильнѣе другихъ.—Какая первая часть,—какъ ее озаглавить и т. д. Устанавливаются части статьи и заголовки каждой части:

1. *Счастливая жизнь Лягушки весною.* 2. *Бѣда отъ засухи.* 3. *Просьба и ропотъ Лягушки.* 4. *Осужденіе Лягушки.*

— Прочитайте первую часть статьи? („Живущая въ болотѣ подъ горой... какъ раекъ“). Такъ каково же жилось Лягушкѣ? Чѣмъ ей было хорошо?

— Прочитайте вторую часть статьи? („Однако-жъ.... бродили мухи“). Какая бѣда приключилась у Лягушки? Откуда видно, что дача Лягушки стала совсѣмъ суха? Большая ли это бѣда, можно ли обойтись Лягушкѣ безъ дачи? Можно ли было бѣду эту предвидѣть? Какъ можно избыть эту бѣду?

— Прочитайте третью часть? („О боги.... ни жалости, ни толку“). Чего Лягушка желала? О чемъ она своихъ боговъ просила? Какъ она

сначала просила и какъ потомъ? Какъ она своихъ боговъ называла?— Хорошо ли все это дѣлала Лягушка? Что было бы съ тѣми, кто жилъ ниже вершины горы, если бы желаніе Лягушки исполнилось?

— Прочитайте четвертую часть? („Безумная.... стащиться до болота"). Какъ назвали боги Лягушку? Почему они назвали ее безумной?

— Повторите заглавіе частей. Скажите кратко содержаніе каждой части. Скажите главную мысль басни.

— Прочитайте конецъ басни (нравоученіе). Какіе же люди похожи на эту Лягушку—о комъ они думаютъ и о комъ не думаютъ? Кому они добра желаютъ и о комъ совсѣмъ забываютъ?—Можно ли себѣ желать того, что зло для другихъ? Какое только желаніе можетъ быть справедливымъ?

— Что бы сдѣлала Лягушка, если бы у нея была сила самой исполнить свое желаніе? На кого же Лягушка похожа изъ прочитанныхъ статей? Чѣмъ она похожа?

Работа на урокъ. Прочитать статью. Записать планъ, краткое содержаніе, главную мысль статьи.—Прочитать стихотвореніе „Цвѣтокъ въ тюрьмѣ" (В. В., II ч., стр. 34), умѣть отвѣтить на вопросы (въ концѣ стихотворенія): подумать, похожа ли эта статья на басню „Лягушка".

Цвѣтокъ въ тюрьмѣ. *(Стих. Плещеева).*

Весело цвѣтики въ полѣ пестрѣютъ;
Ихъ по ночамъ освѣжаетъ роса,
Днемъ ихъ лучи благодатные грѣютъ,
Ласково смотрятъ на нихъ небеса.

Съ бабочкой пестрой, съ гудящей пчелою,
Съ вѣтромъ—имъ любо вести разговоръ;
Весело цвѣтикамъ въ полѣ весною,
Милъ имъ родимаго поля просторъ!

Вотъ они видятъ: въ окнѣ, за рѣшеткой,
Тихо качается блѣдный цвѣтокъ...
Солнца, не зная печальный и кроткій,
Выросъ онъ въ мрачныхъ стѣнахъ одинокъ.

Цвѣтикамъ жаль его бѣднаго стало,
Хоромъ они къ себѣ брата зовутъ:
„Солнце тебя никогда не ласкало,—
Брось эти стѣны: зачахнешь ты тутъ".

— *„Нѣтъ!“ отвѣчалъ онъ, „хоть весело въ полѣ,*
И наряжаетъ васъ ярко весна,—
Но не завидую вашей я долѣ
И не покину сырого окна.

„Пышно цвѣтите! Своей красотою
Радуйте, братья, счастливыхъ людей,—
Я буду цвѣсть для того, кто судьбою
Солнца лишенъ и полей;

„Я буду цвѣсть для того, кто страдаетъ.
Узника я утѣшаю одинъ:
Пусть онъ, взглянувъ на меня, вспоминаетъ
Зелень родимыхъ долинъ.

„Написать краткіе отвѣты: Каково живется цвѣтикамъ въ полѣ? Каково живется въ тюрьмѣ? Кого этотъ цвѣтокъ утѣшаетъ? Что для цвѣтка дороже—свое счастье, или чужое?“

— Отвѣтьте мнѣ на послѣдній вопросъ въ книжкѣ: Что для цвѣтка дороже—свое или чужое счастье? Для кого онъ живетъ,—кого утѣшаетъ? Чѣмъ узникъ несчастенъ? Чѣмъ утѣшаетъ цвѣтокъ узника?—Для кого же живетъ цвѣтокъ?

— А какъ живется въ тюрьмѣ самому цвѣтку—чего онъ лишенъ, каковъ онъ? Что съ нимъ можетъ быть потомъ? А жалуется ли онъ на свою судьбу? Чѣмъ же жертвуетъ цвѣтокъ для утѣшенія узника?

— Такова ли жизнь на свободѣ? А какъ живется цвѣтикамъ на свободѣ? Чѣмъ и чѣмъ хорошо, весело? Отъ какой же жизни отказался тюремный цвѣтокъ?

— О комъ и что говорится во всемъ стихотвореніи? (Цвѣтокъ отказывается отъ привольной жизни на свободѣ и жертвуетъ своею жизнью, чтобы утѣшить страдальца). Раздѣлите стихотвореніе на части и озаглавьте каждую часть? (1. Веселая жизнь цвѣтиковъ на вольномъ просторѣ. 2. Печальная жизнь тюремнаго цвѣтка. 3. Приглашеніе перемѣнить эту жизнь. 4. Отказъ ради утѣшенія страдальца).—Скажите кратко содержаніе каждой части.—Разскажите стихотвореніе подробнѣе.

— Къ какому человѣку можно приравнять цвѣтокъ въ тюрьмѣ?—Похожъ ли цвѣтокъ на лягушку? Для кого жила и о чемъ только думала лягушка? Для кого жилъ и о чемъ одномъ думалъ тюремный цвѣтокъ? Такъ какая же разница межъ ними? Кто изъ нихъ несравненно лучше? А кто далъ людямъ заповѣдь жертвовать своею жизнью ради счастья другого?*).

*) Послѣ бесѣды, стихотвореніе это выучено въ классѣ съ учителемъ наизусть.

Работа на урокѣ. Знать наизусть стихотвореніе.—Записать въ тетради планъ, главную мысль, краткое изложеніе стихотворенія.— Отвѣтить на вопросъ: Какая разница между „Лягушкой" и „Цвѣткомъ".

Прочитать басню—„Крестьянинъ и Работникъ" (В. В., ч. II, стр. 51), раздѣлить на части, придумать заглавія, найти главную мысль этой басни.

Крестьянинъ и Работникъ. *(Басня Крылова).*

Старикъ-крестьянинъ съ Батракомъ
Шелъ подъ вечеръ, лѣскомъ,
Домой, въ деревню, съ сѣнокосу,
И повстрѣчали вдругъ медвѣдя носомъ къ носу.
Крестьянинъ ахнуть не успѣлъ,
Какъ на него медвѣдь насѣлъ.
Подмялъ Крестьянина, ворочаетъ, ломаетъ,
И, гдѣ бъ его почать, лишь мѣсто выбираетъ:
Конецъ приходитъ старику.
„Степанушка, родной, не выдай, милый!"
Изъ-подъ медвѣдя онъ взмолился Батраку.
Вотъ, новый Геркулесъ), со всей собравшись силой,*
Что только было въ немъ,
Отнесъ полчерепа медвѣдю топоромъ,
И брюхо прокололь ему желѣзной вилой.
Медвѣдь взревѣлъ и замертво упалъ;
Медвѣдь мой издыхаетъ.
Прошла бѣда; Крестьянинъ всталъ,
И онъ же Батрака ругаетъ.
Опѣшилъ бѣдный мой Степанъ.
„Помилуй", говоритъ: „за что?" — „За что, болванъ!
Чему обрадовался сдуру?
Знай колетъ: всю испортилъ шкуру!"

„Написать кратко: Встрѣча съ медвѣдемъ. Бѣда. Просьба о помощи. Спасеніе. Неблагодарность".

— Про кого Крыловъ разсказываетъ вт баснѣ? Каковъ этотъ старикъ крестьянинъ (неблагодарный). Отвѣтить кратко: *Старикъ-крестьянинъ ругалъ батрака, который что для него сдѣлалъ?*—Какъ же все это случилось,—разскажите планъ статьи? (I. *Крестьянинъ въ бѣдѣ.* II. *Спасеніе крестьянина батракомъ.* III. *Неблагодарность крестьянина*).

*) Геркулесъ—сказочный богатырь.

— Прочитайте первую часть. Раздѣлите ее на второстепенныя части (1. *Встрѣча съ медвѣдемъ.* 2. *Страшная опасность.* 3. *Мольба о помощи*). — Гдѣ и какъ встрѣтились съ медвѣдемъ? (Почему не замѣтили издали?) Можно ли убѣжать! — Что сейчасъ будетъ съ крестьяниномъ. Разсказать что и что сдѣлалъ медвѣдь? Что онъ сейчасъ будетъ дѣлать? Можно ли крестьянину бороться съ медвѣдемъ? — Въ чемъ мольба Крестьянина? Какъ онъ молитъ? („Степанушка", родной, „милый", — говоритъ жалобно...) Легко ли исполнить просьбу? Что можетъ сдѣлать медвѣдь съ Батракомъ? Что сдѣлалъ бы другой на мѣстѣ Батрака?

— Прочитайте вторую часть. Раздѣлите ее на второстепенныя части. (1. *Помощь Батрака.* 2. *Смерть медвѣдя*). Что сдѣлалъ Батракъ? Каковъ онъ? (Силенъ, неустрашимъ, жалостливъ). Что было съ медвѣдемъ?.

— Прочитайте послѣднюю часть? Чего могъ ожидать Батракъ отъ хозяина? Что онъ услышалъ? Какъ ругалъ хозяинъ Батрака? („Болванъ", „сдуру", — передразниваетъ его, говоритъ грубо). За что ругаетъ? За дѣло ли бранитъ?

— Повторите планъ статьи и главную мысль.

— Обозначимъ планъ статьи однѣми только линіями. (*Нѣмой планъ*).

I. ______________________________
   1. ______________
   2. ______________
   3. ________________
II. ________________________________
   1. ________________
   2. ________________
III. ________________________________

Сравните, каковъ былъ крестьянинъ въ бѣдѣ и какимъ показалъ себя послѣ спасенія? Что же получилъ батракъ вмѣсто благодарности? Такъ стоило ли ему послѣ этого спасать жизнь хозяина? Нужно или не нужно батраку дѣлать такъ въ другой разъ? — Для благодарности ли, для награды ли нужно дѣлать хорошее дѣло?

— На кого похожъ батракъ въ прежнихъ статьяхъ? На кого похожъ старикъ-хозяинъ?

Работа на урокѣ. Прочитать статью. Записать планъ статьи — въ заголовкахъ? въ вопросахъ? Написать главную мысль и краткое содержаніе статьи. — Разсказать статью подробно.

Разсказъ Мышенка о помощи Льву (*„Вешніе Всходы“, 2-я ч., стр. 53*).

(Разборъ каждой изъ двухъ главныхъ частей статьи отъ общаго къ частному).

„Разъ случилось, что множество насъ молодыхъ мышенятокъ бѣгало по полю взапуски; я, какъ шальной, раззадорясь, вспрыгнулъ на Льва, отдыхавшаго въ полѣ, и въ пышной гривѣ запутался. Левъ проснулся и лапой огромной стиснулъ меня: я подумалъ, что буду раздавленъ, какъ мошка. Съ духомъ собравшись, я высунулъ носъ изъ-подъ лапы. „Левъ-государь, ему я сказалъ: мнѣ и въ мысль не входило милость твою оскорбить,—пощади, не губи; не ровенъ часъ, самъ я тебѣ пригожуся“. Левъ улыбнулся (конечно, онъ ужъ покушать успѣлъ) и сказалъ мнѣ: „ты, вижу, забавникъ, льву услужить ты задумалъ,—добро! мы посмотримъ, какую милость окажешь ты намъ? Ступай!“ Тогда онъ раздвинулъ лапу, а я давай Богъ ноги!“

— Кто это разсказываетъ? Про кого и про кого? Что же Мышенокъ разсказалъ? (Какъ Левъ его помиловалъ, какъ онъ выпросилъ у Льва помилованіе). Озаглавьте эту часть.

1. *Помилованіе Мышенка Львомъ.*

— Скажите кратко все содержаніе этой части.

— О самомъ помилованіи гдѣ говорится? а передъ этимъ говорится о чемъ? (Просьба Мышенка ко Льву). А въ самомъ началѣ о чемъ Мышенокъ разсказываетъ? (Какъ онъ попалъ въ лапу ко Льву, какъ въ бѣду попалъ,—бѣда съ Мышенкомъ). Озаглавьте же всѣ эти части?

1. *Бѣда съ Мышенкомъ.*
2. *Просьба Мышенка ко Льву.*
3. *Исполненіе просьбы.*

— Скажите кратко содержаніе каждой части? (Мышенокъ попалъ въ лапу ко льву и просилъ его о пощадѣ; левъ пощадилъ мышенка).

— Какъ это случилось, что Мышенокъ попалъ ко Льву въ лапу? (Что значитъ—бѣгать „взапуски“,—чего каждому хочется? Почему же Мышенокъ не замѣтилъ Льва? Почему онъ не могъ скоро выбраться изъ гривы?) Что думалъ и чувствовалъ Мышенокъ въ лапѣ у Льва?

— Прочитайте вторую часть статьи и повторите ея заглавіе? Скажите изъ этой части только тѣ слова, въ которыхъ высказывается самая просьба? (*„пощади, не губи“*). А съ чего начинаетъ свою просьбу Мышенокъ—„Левъ-государь“—какъ назвать эти слова? (Обращеніе). Какимъ именемъ называетъ Мышенокъ Льва? („Государь“); что онъ

хочетъ этимъ выразить Льву? Что онъ потомъ говоритъ? (Оправдывается). Зачѣмъ оправдывается? Что говоритъ въ концѣ? (Обѣщаетъ услужить). Зачѣмъ же Мышенокъ къ своей просьбѣ прибавляетъ оправданіе и обѣщаніе, зачѣмъ Льва почтительно называетъ? Каковъ же былъ Мышенокъ?

— Прочитайте послѣднюю часть и повторите заглавіе? Почему Левъ пощадилъ Мышенка. (Онъ былъ сытъ, и Мышенокъ развеселилъ его). Чѣмъ же развеселилъ Мышенокъ Льва? Что думалъ Левъ о себѣ и о Мышенкѣ? Изъ чего видно, что Левъ смѣялся надъ Мышенкомъ? Что теперь чувствуетъ Мышенокъ? (Какъ онъ покинулъ Льва?).

— Повторите заглавіе всей большой части? Скажите кратко ея содержаніе? Повторите заглавія второстепенныхъ частей? Скажите кратко содержаніе каждой части?

„Но вотъ что случилось: дня не прошло, какъ всѣ мы испуганы были въ подпольяхъ нашихъ львинымъ рыканьемъ; смутилась, какъ будто отъ бури, вся сторона; я не струсилъ; выбѣжалъ въ поле и что же въ полѣ увидѣлъ? Царь Левъ, запутавшись въ крѣпкихъ тенетахъ, мечется, бьется, какъ бѣшеный, кровью глаза налилися; лапами рветъ онъ веревки, зубами грызетъ ихъ; но было все то напрасно, — лишь болѣе себя онъ запутывалъ. „Видишь Левъ, сказалъ я ему, что и я пригодился. Будь спокоенъ, — въ минуту тебя мы избавимъ“. И тотчасъ созвалъ съ дюжину ловкихъ мышатъ; принялись мы работать зубами; узлы перегрызли тенетъ, и Левъ распутлялся. Важно кивнувъ головою косматой и насъ допустивши къ лапѣ своей, онъ гриву расправилъ, ударилъ сильнымъ хвостомъ по бедрамъ и въ три прыжка очутился въ ближнемъ лѣсу, гдѣ въ мигъ и пропалъ“.

— Про кого и что здѣсь говорится? Озаглавьте эту часть?

II. *Услуга Мышенка Льву.*

— Скажите кратко все содержаніе. Гдѣ говорится объ услугѣ Мышенка? А передъ этимъ о чемъ говорится? (Бѣда со Львомъ). А въ концѣ о чемъ говорится? На сколько же второстепенныхъ частей раздѣляется эта главная часть, и какъ озаглавить каждую второстепенную часть?

1. *Бѣда со Львомъ.*

2. *Помощь Мышенка Льву.*

3. *Благодарность Льва.*

— Повторите кратко содержаніе всего отрывка? Скажите кратко содержаніе каждой второстепенной части?

— Какая же бѣда случилась со Львомъ? Что съ нимъ сдѣлаютъ потомъ? Откуда видно, что Льву худо? (Что онъ дѣлаетъ, чтобы спастись?) Можетъ ли онъ спасти себя? Что же его ожидаетъ?

— Прежде всего что говоритъ Мышенокъ Льву? (Почему при этомъ напоминаетъ о старомъ?) Кого позвалъ Мышенокъ, и что они дѣлаютъ? Почему маленькіе мышенята могли сдѣлать то, чего не могъ сдѣлать сильный Левъ? Что теперь со Львомъ?

— Какъ отблагодарилъ Левъ мышенятъ? Что онъ сдѣлалъ потомъ?

— Повторите заглавія и краткое содержаніе каждой второстепенной части? Повторите заглавіе и общее содержаніе всего отрывка? Повторите заглавіе и общее содержаніе первой половины статьи? Скажите вмѣстѣ общее содержаніе первой и второй половины? (Левъ пощадилъ Мышенка, и Мышенокъ за это спасъ Льва отъ смерти).

— Что прежде думалъ Левъ о Мышенкѣ? Что думаетъ онъ теперь о немъ? (И маленькій Мышенокъ можетъ оказать очень большую услугу могучему Льву). Такъ какъ же кратко выразить все содержаніе этого разсказа?

— Повторите главное содержаніе всего разсказа? Краткое содержаніе каждой главной части? Краткое содержаніе каждой второстепенной части? Разскажите подробно содержаніе всей статьи.

— Разскажите все содержаніе статьи отъ имени автора, разсказъ начните со Льва. (Послѣ сытнаго обѣда Левъ спалъ въ полѣ. Вдругъ онъ чуетъ, что кто-то копошится въ его гривѣ. Проснулся Левъ, обмахнулся лапой и поймалъ маленькаго Мышенка. Взмолился Мышенокъ ко Льву, царемъ его называетъ, проситъ прощенья, услужить ему обѣщаетъ, молитъ Льва о пощадѣ. Смѣшно стало сытому Льву, что Мышенокъ сулитъ ему услугу, раздвинулъ онъ лапу и выпустилъ Мышенка на волю и т. д.).

Работа на урокѣ. Запишите въ тетради: Планъ статьи (главныя и второстепенныя части); краткій разсказъ прежде главныхъ, а потомъ второстепенныхъ частей; общее содержаніе всей статьи. Напишите подробный разсказъ отъ имени автора.

— Прочитайте всѣ разобранныя нами статьи. Припомните планъ и главную мысль каждой изъ нихъ. Подумайте, кто на кого похожъ и кто совсѣмъ не похожъ въ прочитанныхъ нами статьяхъ.

Группировка содержанія прочитанныхъ статей.

— Назовите всѣ статьи, какія мы съ вами прочитали. — Руководитель записываетъ на класной доскѣ заглавія статей въ такомъ порядкѣ:

„Лягушка“. „Волкъ и Котъ.“ „Что сильнѣе?“ „Какая сила лучше? „Крестьянинъ и Работникъ“. „Разсказъ Мышенка.“ Цвѣтокъ въ тюрьмѣ.

— Чего желала, о чемъ просила Лягушка? Каково было бы другимъ, если бы ея желаніе исполнилось? О комъ только думала Лягушка, кому только добра желала? Можно ли такъ думать, можно ли такъ жить? Почему нельзя жить на свѣтѣ, если каждый такъ будетъ поступать?

— А какъ жилъ Волкъ въ баснѣ „Волкъ и Котъ"? Каково было отъ него всѣмъ другимъ? Каково было ему самому—прежде? Потомъ? А когда бы ему не было такъ худо? Такъ хорошо ли онъ жилъ—для другихъ? для себя самого? Слѣдуетъ ли такъ жить?

— На что употреблялъ свою силу Волкъ—на добро или на зло? На что употребляли свою силу Левъ, Орелъ, Вѣтеръ? Каково было всѣмъ отъ ихъ силы, отъ ихъ поступковъ? А что худого получили всѣ они отъ другихъ? Такъ хорошо ли всѣмъ, хорошо ли имъ самимъ? А какая сила была въ Розѣ, въ солнышкѣ? Что приносила другимъ эта сила? Какъ къ нимъ относились всѣ другіе? Левъ, Орелъ и Вѣтеръ всѣхъ побѣждали; Роза и Солнце всѣхъ побѣждали—одинаковыми ли силами? Какая сила лучше, сильнѣе? Какъ же лучше жить?

— А кто въ баснѣ „Крестьянинъ и Работникъ такъ и поступалъ? Что онъ сдѣлалъ? Легко ли это сдѣлать,—что съ нимъ самимъ могло случиться? А что онъ получилъ за свое добро? Стоитъ ли обращать на это вниманіе? Слѣдуетъ ли дѣлать добро—для благодарности, для награды, для похвальбы-славы? Какъ научилъ людей Господь дѣлать добро?

— А хорошо ли поступилъ Старикъ—крестьянинъ? Какъ бы ему слѣдовало поступить? Кто такъ именно и поступилъ въ другой статьѣ? Что сдѣлалъ Левъ для Мышенка? Что сдѣлалъ Мышенокъ для Льва? Хорошо ли онъ сдѣлалъ?—А кто можетъ и кто долженъ дѣлать добро—только ли большіе и сильные?—Каждый долженъ дѣлать, что можетъ, что въ силахъ.

— А кто жилъ лучше всѣхъ? Что доставлялъ Цвѣтокъ узнику? Отъ чего онъ отказался? Чѣмъ жертвовалъ для другого? Легко ли это? Нѣтъ выше жертвы, какъ отдать свою жизнь за другихъ,—это Кто сказалъ?

— Такъ во всѣхъ статьяхъ—какія двѣ силы мы видимъ? Въ комъ живетъ злая сила? Въ комъ живетъ добрая сила? Что приноситъ злая сила? (смерть) Что приноситъ добрая сила? Такъ чему же надо служить, чтобы и себѣ и другимъ на свѣтѣ было хорошо?

Работа на урокѣ. Записать главную мысль каждой статьи. Разсказать связно содержаніе всѣхъ прочитанныхъ статей.

Небесная капля*).

На голый камень, зноемъ раскаленный, свѣтлая капля съ неба упала,—и высохла тотчасъ, слѣда не оставивъ.

На бѣлоснѣжный ландышъ свѣтлая капля съ неба упала: цвѣтокъ освѣжился и заблисталъ подъ солнцемъ чистою гранью алмаза.

На хлѣбное поле дождемъ благодатнымъ свѣтлыя капли съ неба упали: оживились колосья, полнымъ зерномъ налилися.

Каплю святой благодати каждый изъ насъ получаетъ: въ сердцѣ однихъ она сохнетъ, сердце другихъ оживляетъ.

„Отвѣтить кратко: Что сталось съ каплей на голомъ, раскаленномъ камнѣ? Что было съ ландышемъ отъ небесной капли? Что было съ хлѣбнымъ полемъ?".

— Что сталось съ каплей, упавшей на раскаленный камень? Почему она высохла? Принесла ли какую пользу камню капля?

— Что было съ ландышемъ отъ небесной капли? Какую же пользу принесла капля ландышу? Каково другимъ смотрѣть на цвѣтокъ?

— Что было съ хлѣбнымъ полемъ отъ небесныхъ капель? Такъ какую пользу принесла капля полю? А кому и какую пользу принесутъ хлѣбные колосья?

— Что же принесла капля—камню? ландышу и хлѣбнымъ колосьямъ? Одинаковыя ли всѣ были капли? Почему же вышло розное?

— Какъ примѣнить это къ людямъ? Что дано каждому человѣку отъ Бога? Одинаково ли всѣ пользуются небесными дарами?

— Сравнить эту статью съ притчей о сѣятелѣ—въ чемъ сходство? Что же обязанъ дѣлать человѣкъ, какъ онъ долженъ пользоваться небесными дарами?—А вы, дѣти, получаете ли *сѣмена* отъ Сѣятеля, небесныя капли съ неба? (Черезъ кого и гдѣ?) Что же вамъ нужно дѣлать съ этими Божьими дарами и какъ ихъ употреблять въ дѣло,—въ жизни?

Работа на урокѣ. Выучиться читать статью. Написать отвѣты на вопросы, что въ книжкѣ, въ концѣ статьи.

Тѣлесныя и духовныя потребности**).

Богъ далъ человѣку не одно только тѣло, но и разумную безсмертную душу. Богъ далъ при этомъ заповѣдь человѣку—больше всего заботиться не о тѣлѣ, а о просвѣщеніи разумной души.

---

*) Передъ чтеніемъ этой статьи была повторена съ дѣтьми притча о Сѣятелѣ: разсказъ притчи, главная ея мысль, краткое содержаніе. (См. Вешніе Всходы, ч. II, стр. 78).

**) См. Вешніе Всходы, ч. II, стр. 79.

Чтобы сохранить свое тѣло, человѣкъ добываетъ себѣ пищу и одежду, строитъ теплое жилье.

Но не однимъ хлѣбомъ живъ человѣкъ; разумная душа требуетъ другой,— духовной пищи. Человѣкъ стремится узнать законы Божіи, чтобы различать добро отъ зла, и жить не по своей, а по Божьей волѣ. Стремится человѣкъ узнать, какъ другіе люди живутъ теперь, какъ они жили прежде; стремится онъ познать и окружающую его природу.

Чтобы удовлетворить своимъ духовнымъ потребностямъ, человѣкъ строитъ церкви и школы, изучаетъ законъ Божій, науки, искусства.

— Что есть въ человѣкѣ кромѣ тѣла? А что важнѣе въ человѣкѣ—его душа или тѣло? О чемъ же надо больше заботиться - о душѣ или о тѣлѣ? Въ чемъ же забота о душѣ? (просвѣщеніе).

— Какія потребности у тѣла (что оно требуетъ,—безъ чего жить не можетъ)? Въ чемъ же забота о тѣлѣ?

— А какія потребности у души? Откуда человѣкъ можетъ научиться различать добро и зло? Что долженъ дѣлать и чего не дѣлать человѣкъ, чтобы жить по Божьей волѣ? Откуда можетъ узнать человѣкъ, какъ другіе люди живутъ и прежде жили, что и какъ совершается въ природѣ? Что же долженъ дѣлать человѣкъ для удовлетворенія своихъ духовныхъ потребностей?

— Итакъ, какія есть потребности въ человѣкѣ? Чѣмъ и какъ удовлетворяетъ человѣкъ свои тѣлесныя и духовныя потребности?

— Припомните статьи „Небесная капля" и „Сѣятель"? Всѣ ли люди стремятся удовлетворить духовныя потребности? Съ чѣмъ можно сравнить такихъ людей? (Камень—дурная, безплодная почва).

Работа на урокъ. Отвѣтить (письменно) на вопросы: Какія потребности есть у человѣка? Что дѣлаетъ человѣкъ для удовлетворенія тѣлесныхъ потребностей? Что долженъ дѣлать человѣкъ для удовлетворенія своихъ духовныхъ потребностей? Всѣ ли люди заботятся объ удовлетвореніи своихъ духовныхъ потребностей? Съ чѣмъ можно сравнить тѣхъ и другихъ людей?

Вѣра у Славянъ. (В. В, ч. II, стр. 96).

„Какъ малыя дѣти, не понимали простые люди, что творится вокругъ нихъ на землѣ и на небѣ. Вездѣ чудилась имъ живая сила, добрая и злая, какъ бы человѣческая, только болѣе могучая. Добрыя и злыя силы природы Славяне почитали за своихъ боговъ".

— Что почитали за боговъ Славяне? (Добрыя и злыя силы природы). Къ какимъ силамъ приравнивали Славяне силы природы? Почитаемъ ли мы съ вами за боговъ силы природы? Почему же Славяне такъ почитали ихъ? (Какъ малыя дѣти, — они не знали природы и ея силъ).

„Главнымъ богомъ-благодѣтелемъ считалось солнце (Дажбогъ): оно прогоняетъ ночную тьму, согрѣваетъ землю, даетъ ей плодородіе. Солнце вѣчно воюетъ съ холодомъ и тьмою, прогоняетъ ихъ. Весною, когда жизнь побѣждаетъ смерть, Славяне поютъ солнышку веселыя пѣсни, приносятъ ему жертвы“.

— Какая сила природы почиталась больше всѣхъ (или: кто былъ главный богъ у Славянъ)? Какое добро приноситъ солнце людямъ? Чѣмъ прославляли Славяне солнце, какіе дары ему приносили?

„Воюетъ солнышко и съ темными тучами. Какъ злыя чудовища надвигаются грозовыя тучи къ солнышку и вдругъ охватятъ его. Но вотъ огненная стрѣла прорѣзываетъ темную тучу, страшный громъ раскатывается по небу: это богъ-громовикъ (Перунъ) разитъ тучу огненными стрѣлами, бьетъ ее. Ослабѣла туча, пролила на землю живую воду, которую чудовище хотѣло скрыть въ себѣ отъ людей. Разбита туча. Вѣтеръ (Стрибогъ) своимъ могучимъ дыханіемъ разноситъ послѣдніе клочки. Радуются люди, приносятъ жертвы и грому — воителю, и могучему вѣтру“.

— Какую другую силу природы почитали за бога Славяне? Какое добро приносилъ людямъ громъ, и чѣмъ онъ былъ страшенъ для простыхъ людей? Какое добро приносилъ вѣтеръ? Чѣмъ люди благодарили и этихъ своихъ боговъ? За что же величали и благодарили люди солнце, и громъ, и вѣтеръ?

„Но и добрые боги не всегда милостивы къ человѣку. Солнце иногда выжжетъ травы на лугахъ, хлѣбъ на нивахъ. Вѣтеръ разноситъ хижины людей. Перунъ-Громовикъ страшными стрѣлами разитъ и животныхъ, и человѣка. Ужасны боги въ гнѣвѣ своемъ“.

Всегда ли милостивы были добрые боги, — какое зло приносили они людямъ? Какое чувство питали люди къ своимъ добрымъ и въ то же время страшнымъ богамъ?

— Итакъ, какимъ силамъ природы покланялись Славяне? Почему они считали ихъ за боговъ? Какія чувства питали къ нимъ?

„Чтобы умилостивить боговъ, Славянинъ дѣлалъ идоловъ (въ видѣ человѣка) изъ дерева и камня, вѣрилъ, что боги живутъ въ идолахъ, покланялся имъ, приносилъ жертвы“.

— Какое жилье дѣлалъ Славянинъ для своихъ боговъ? На что были похожи идолы? Какія почести (и для чего) оказывалъ славянинъ идоламъ?

„*Главные боги, думали Славяне, живутъ на небѣ, кромѣ нихъ много еще и на землѣ всякихъ малыхъ боговъ: въ лѣсу—лѣшій, въ водѣ—водяной и русалки, въ домѣ—дѣдушка домовой*“.

— Почему Славяне думали, что и въ лѣсу, и въ водѣ, и въ домѣ живутъ особые боги? (Что страшнаго и непонятнаго для простого человѣка можетъ быть въ лѣсу, въ водѣ и проч.?) Какіе же малые боги были у Славянъ?

„*Вѣрили по-своему Славяне и въ загробную жизнь: они думали, что покойники на томъ свѣтѣ живутъ такъ же, какъ и здѣсь,—пьютъ, ѣдятъ, а иногда и покидаютъ могилы, по землѣ бродятъ. Когда покойника зарывали въ могилу, съ нимъ клали его пожитки, пищу. Послѣ погребенія справляли на могилахъ поминки (тризны): ѣли и пили, устраивали игрища*“.

Что думали Славяне о загробной жизни? Что они дѣлали для покойниковъ и какъ ихъ поминали? А нужно ли все это для покойника?

Вѣрили Славяне, что боги открываютъ человѣку будущее—затменіемъ солнца, появленіемъ кометъ, воемъ собаки, карканьемъ ворона, кукованьемъ кукушки“.

— Въ какія предзнаменованія вѣрили Славяне? Можетъ ли это быть, чтобы солнце, комета, собака, ворона, кукушка предсказывали будущее? Почему же Славяне вѣрили въ предзнаменованія?

„*Вѣрили Славяне, что боги даютъ силы своимъ любимцамъ—кудесникамъ, колдунамъ; думали, что они могутъ насылать на людей бѣды, избавлять отъ несчастья. Кудесниковъ почитали, боялись, всякимъ добромъ награждали*“.

— Кого почитали Славяне любимцами боговъ? Что они думали о колдунахъ и кудесникахъ? Что для нихъ дѣлали? Можно ли вѣрить колдунамъ?

„*Такъ-то и жилъ Славянинъ во тьмѣ да въ страхѣ передъ невѣдомыми ему силами природы. И не могли эти бездушные боги ни просвѣтить человѣка, ни добру его научить: люди оставались въ темнотѣ, были грубы, жестоки, и каждый заботился лишь о себѣ и о своихъ близкихъ*“.

— Такъ какъ же жилъ Славянинъ? Почему онъ такъ вѣрилъ? Научала ли чему доброму такая вѣра? Какое зло жило въ людяхъ? Что могло бы просвѣтить Славянъ, добру ихъ научить?

— Припомнить планъ всей этой статьи? (1. Что почитали за бога Славяне? 2. Какіе у Славянъ были главные боги, и чѣмъ они ихъ умилостивляли? 3. Какіе были малые боги? 4. Что думали Славяне о загробной жизни? 5. Въ какія предзнаменованія вѣрили Славяне? 6. Кого почитали за любимцевъ боговъ, и что о нихъ думали? 7. Какова была вѣра у Славянъ?)—Такъ чему же, вообще, поклонялись Славяне? Почему они силы природы за боговъ почитали? Учила ли добру такая вѣра? Могла ли она удовлетворить духовныя потребности человѣка? Чѣмъ же человѣкъ можетъ лучше всего удовлетворить духовныя свои потребности? (Христова вѣра, науки, искусства).

Работа на урокъ. Выучиться хорошо читать статью. Написать планъ статьи. Написать по плану краткое изложеніе содержанія статьи.

Владиміръ. *(Вешніе Всходы, ч. III, стр. 160.)*

Разсказъ о Владимірѣ былъ извѣстенъ дѣтямъ въ общемъ своемъ содержаніи изъ предшествующихъ школьныхъ занятій. Руководитель задалъ на урокъ прочитать статью по книгѣ, раздѣлить ее на части и составить планъ.

Бесѣда по прочтеніи статьи „Владиміръ-язычникъ."

— Что сдѣлалъ Владиміръ съ семьей Полоцкаго князя? Правъ ли онъ былъ? (Правъ ли онъ, что мстилъ за отказъ Рогнѣды? Правъ ли онъ, что убилъ ея отца и братьевъ? Правъ ли, что взялъ Рогнѣду насильно? Правъ ли, что сослалъ ее потомъ?) Какимъ показалъ себя Владиміръ во всемъ этомъ дѣлѣ?

— Что сдѣлалъ Владиміръ со своимъ старшимъ братомъ? Какимъ онъ показалъ себя въ этомъ дѣлѣ?—Такъ каковъ же былъ Владиміръ?

— Какъ жилъ Владиміръ съ сосѣдними народами? Хороша ли война, какъ забава? война для корысти?

— Чѣмъ потѣшался Владиміръ въ мирное время? Хороши ли эти потѣхи?

— Такъ каковъ былъ Владиміръ-язычникъ? Почему онъ такъ дѣлалъ, такъ нехорошо жилъ?

Бесѣда по прочтеніи статьи—„Владиміръ-христіанинъ".

— Какъ распространялъ Владиміръ христіанскую вѣру? (Что это значитъ—распространять вѣру Христову?—Учить людей Христову ученію, заповѣдямъ Божіимъ).

— Что насаждалъ Владиміръ вмѣстѣ съ вѣрой Христовой? Для чего насаждалъ въ землѣ и книжное ученіе? (Крѣпка ли вѣра безъ книжнаго ученія? Что учитъ книга кромѣ вѣры? А зачѣмъ нужны человѣку знанія?) Какъ смотрѣли тогда люди на книжное ученіе? Почему такъ смотрѣли?—Такъ что же и какъ распространялъ на Руси Владиміръ?

— Какимъ человѣкомъ былъ прежде Владиміръ и какимъ сталъ послѣ крещенія? Какъ онъ относился къ преступникамъ? Къ своимъ близкимъ? Ко всѣмъ нуждающимся? Къ больнымъ и калѣкамъ-нищимъ? Къ иноземцамъ сосѣдямъ?—Почему онъ переродился,—откуда онъ почерпнулъ новыя знанія, новыя силы дѣлать всѣмъ добро?

— На одного ли Владиміра имѣло такое доброе вліяніе Христова вѣра?—Такъ чему же научила людей Христова вѣра?

— Такъ какое же значеніе имѣетъ Христова вѣра для всякаго человѣка? (Какъ живетъ язычникъ? Какъ долженъ жить христіанинъ? Кто изъ нихъ удовлетворяетъ свои духовныя потребности? Какая жизнь лучше?)

Работа на урокѣ. Записать планъ статьи. Написать по плану краткое изложеніе статьи.—Написать отвѣтъ на вопросъ: Чему учитъ людей христіанская вѣра?—Прочитать статью—„Кіево-Печерскій монастырь“,—раздѣлить на части, озаглавить каждую часть, отвѣтить на вопросъ въ концѣ статьи—*„Чѣмъ славенъ Кіево-Печерскій монастырь? (В. В., III ч., стран. 164).*

Кіево-Печерскій монастырь.

Кто былъ основателемъ Кіево-Печерскаго монастыря? Зачѣмъ ушелъ Антоній на Аѳонъ? Какую онъ велъ тамъ жизнь? Зачѣмъ его послалъ игуменъ на Русь? (Чему Антоній долженъ былъ научить русскихъ людей?) Гдѣ поселился и какъ жилъ Антоній на Руси? Какъ всѣ къ нему относились? Зачѣмъ собралась братія?—Такъ чему же училъ своею жизнью Антоній и братію, и всѣхъ людей, и для чего онъ монастырь устроилъ?

— Какой примѣръ жизни подавалъ людямъ Ѳеодосій? Какъ жили по его примѣру и наставленію монахи? А кто первый научилъ людей жить по-братски?

— Чему учились въ монастырѣ тысячи богомольцевъ,—за что монастырь прославляли? (Сравнить старыхъ, языческихъ богатырей—съ новыми, духовными богатырями).

— Что приносили въ монастырь богомольцы, и какъ употребляли монахи монастырскія богатства? Чему они тѣмъ самымъ учили людей,—какъ же надо жить человѣку съ своимъ ближнимъ?

— Какъ еще распространялъ монастырь духовный свѣтъ по Руси?

— Такъ чѣмъ же и чѣмъ прославился Кіево-Печерскій монастырь? (Онъ училъ людей и словомъ, и дѣломъ, духовной жизни,—какъ жить человѣку съ самимъ собою и съ другими людьми, что нужно дѣлать для тѣла и что для духовной жизни).

Группировка прочитанныхъ статей.

— Припомните прочитанныя статьи. (Сѣятель, Небесная капля, Тѣлесныя и духовныя потребности чаловѣка, Вѣра у Славянъ, Владиміръ-язычникъ, Владиміръ-христіанинъ, Кіево-Печерскій монастырь).

— Какія потребности у каждаго человѣка? Какія изъ нихъ важнѣе? Всякій ли человѣкъ удовлетворяетъ свои духовныя потребности? Съ чѣмъ такого человѣка можно сравнить? (камень, безплодная земля). Всѣ ли знаютъ свои духовныя потребности? Кто можетъ служить примѣромъ? (Славяне, Владиміръ язычникъ). Какъ они жили? Хороша ли такая жизнь—для нихъ самихъ? Для другихъ людей? Кто можетъ служить примѣромъ духовной жизни? Какъ жили Владиміръ и братія въ монастырѣ? Откуда можно научиться всему этому? (Вѣра, знаніе). Такъ какъ же надо жить, и гдѣ можно этому научиться?

Первые шаги въ самостоятельномъ изложеніи мыслей.

Урокъ въ среднемъ отдѣленіи.

— Слушайте, дѣти,—попробуемъ мы сами сочинить статью, какія въ книжкахъ пишутъ: разскажемъ, какъ живетъ ласточка круглый годъ и озаглавимъ нашу статью такъ: „Годъ изъ жизни ласточки“.—Учитель записываетъ заглавіе на доскѣ.

— Прежде всего, дѣти, надо обдумать *планъ* нашей статьи. Съ чего мы начнемъ разсказывать? (Какъ ласточка прилетѣла). А когда это бываетъ? Стало быть, съ чего мы начнемъ годъ? Такъ первую часть нашего разсказа какъ мы озаглавимъ?

1. *Жизнь ласточки весною.*

— А потомъ ужъ будемъ разсказывать по порядку,—о чемъ разскажемъ во второй части? въ третьей? въ четвертой?

2. *Жизнь ласточки лѣтомъ.*
3. *Жизнь ласточки осенью.*
4. *Жизнь ласточки зимою.*

— Теперь давайте обдумаемъ каждую часть. Съ чего мы начнемъ первую часть? (Съ прилета ласточки).—Хорошо. Но вѣдь надо объяснить,—когда именно ласточка къ намъ прилетаетъ, раньше или позже другихъ перелетныхъ птицъ? (Она прилетаетъ позже многихъ птицъ). А почему?—вы это знаете: чѣмъ она кормится? Значитъ прилетаетъ тогда, когда кормъ для нея готовъ,—когда же это?—въ самомъ ли началѣ весны?—Вотъ съ этого мы и начнемъ,—каково тогда въ воздухѣ?

— Постепенно вырабатываются, приблизительно, слѣдующія положенія:

„Весна ужъ наступила. Много разныхъ птичекъ прилетѣло. Совсѣмъ тепло стало, и появились мухи, мушки, комары. Прилетѣли тогда съ юга и ласточки".

— Теперь будемъ разсказывать,—какъ живутъ, что дѣлаютъ ласточки весною? (Онѣ лѣпятъ гнѣздышко). Гдѣ, изъ чего и какъ?

„Отдохнули немного ласточки съ дороги и принялись гнѣзда строить подъ крышей дома. Полетитъ ласточка къ пруду, къ рѣкѣ, наберетъ въ клювъ сырой земли и лѣпитъ по немногу гнѣздышко. Работаетъ ласточка съ самаго ранняго утра и до вечера, а ночью спитъ. Готово гнѣздо, и принимается птичка яички нести".

Такъ вырабатывается устный разсказъ, повторяется нѣсколько разъ, а потомъ дѣти записываютъ его въ тетради,—на первое время—по частямъ.—Точно то же и при разработкѣ всякой другой, хорошо знакомой дѣтямъ темы: сначала вырабатывается планъ, а потомъ устно разрабатывается каждая часть, составляется устный разсказъ, и наконецъ записывается въ тетради.

Уроки въ старшемъ отдѣленіи.

а) Изложеніе по нѣсколькимъ статьямъ.

— Прочитайте, дѣти, статьи (работа на урокъ) „Ожиданіе зимы" (В. В., II ч., стр. 208), „Встрѣча зимы" (стр. 208), припомните стихотворенія—„Что ты спишь, мужичекъ" и „Крестьянская пирушка" и подумайте, что во всѣхъ статьяхъ говорится о концѣ осени и началѣ зимы.

— Слушайте, дѣти,—изъ всѣхъ этихъ статей мы возьмемъ только то, что говорится про людей въ концѣ осени и въ началѣ зимы,—и составимъ свою статью.—Такъ о чемъ мы сначала разскажемъ?

1. *Какъ люди ожидаютъ зиму?*

— О чемъ потомъ разскажемъ? А подъ конецъ?

2. *Какъ люди встрѣчаютъ зиму?*

3. *Что люди дѣлаютъ, когда наступитъ зима?*

— Въ какой статьѣ говорится о томъ, какъ люди ожидаютъ зиму? („Ожиданіе зимы“). Почему же люди ждутъ зимы, „какъ благодати“? (Погода стоитъ холодная, ненастная; по дорогамъ проѣхать нельзя, а надо бы дровъ привезти изъ лѣсу, въ городъ хлѣбъ свезти на продажу).—Такъ вотъ вы и разскажите это покороче?—Вырабатывается разсказъ.

— Въ какой статьѣ разсказывается, какъ встрѣчаютъ люди зиму? („Встрѣча зимы“). Что же въ началѣ здѣсь разсказано? (Какъ наступаетъ зима). А потомъ? (Какъ всѣ радуются приходу зимы). А въ концѣ? (Какъ хорошо мужику зимою). Разскажите мнѣ покороче,—какъ пришла зима, какъ ее встрѣтили, каково мужику зимою?

— Что же еще остается разсказать? (Что дѣлаютъ въ началѣ зимы). Откуда это мы возьмемъ? Прочитайте изъ статьи—„Что ты спишь, мужичекъ“—то мѣсто, гдѣ говорится объ этомъ? („Въ слѣдъ за нею зима въ теплой шубѣ идетъ“ и т. д.). А о чемъ говорится въ статьѣ—„Крестьянская пирушка“? Такъ разскажите покороче, что крестьяне дѣлаютъ, когда установится санный путь?

— Такъ вырабатывается устно разсказъ по частямъ и въ цѣломъ, и дѣти потомъ излагаютъ этотъ разсказъ письменно.

в) Составленіе письма.

— Послушайте, дѣти, вотъ какое дѣло вышло: одному пареньку нужно письмо написать, а онъ не умѣетъ сочинить его,—такъ давайте, поможемъ ему. Паренька этого зовутъ Иванъ Петровъ Березкинъ. Учился онъ въ школѣ, и былъ у него другъ въ школѣ Василій Ивановъ Соловьевъ. Окончили они курсъ вмѣстѣ, Соловьевъ уѣхалъ въ Москву на мѣсто, а Березкинъ остался дома. Хочется Березкину книгъ почитать, а книгъ нѣтъ,—какія были въ школѣ,—тѣ всѣ ужъ перечитаны. Вотъ онъ и задумалъ съ товарищами сложиться по гривеннику, послать деньги Соловьеву въ Москву и просить его купить и выслать книжекъ.—Вотъ объ этомъ дѣлѣ и надобно написать письмо.

— Съ чего письмо начинается? (Съ обращенія). Слушайте, дѣти: въ самомъ верху письма надо сдѣлать *помѣтку*—адресъ того, кто пишетъ, и время (мѣсяцъ, число, годъ), когда пишетъ. Можно это и въ концѣ письма помѣстить,—но лучше въ началѣ,—виднѣе. Такъ первое—что напишемъ?

1. *Помѣтка адреса и времени и обращеніе.*

— Какую же помѣтку мы сдѣлаемъ? (Вырабатывается адресъ и проч.). Какъ мы напишемъ обращеніе? (Вырабатывается форма обра-

щенія).—О чемъ будемъ писать дальше? (Надо объяснить дѣло и изложить просьбу).

2. *Объясненіе дѣла и просьба.*

— При участіи учителя вырабатывается изложеніе письма.—Чѣмъ мы закончимъ письмо? (Поклонъ отъ всѣхъ товарищей и подпись).

3. *Заключеніе письма.*

— Все ли мы сдѣлали? (Нужно на конвертѣ адресъ написать).

4. *Конвертъ письма.*

— Такъ вырабатывается планъ, по плану составляется подробное изложеніе устно, а потомъ письмо записывается въ тетрадь.

Уроки по церковно-славянскому чтенію.

МЛАДШЕЕ ОТДѢЛЕНІЕ*).

Дѣти читаютъ и перечитываютъ два—три раза первое изрѣченіе: „*Сынъ благоразумный послушливъ отцу*".

— Какъ иначе сказать—благоразумный? (умный, добрый разумомъ). Какъ иначе сказать—послушливъ? (кто слушается). Такъ какъ все сказать понятнѣе? (Умный сынъ слушается отца).

— Про кого же здѣсь прочитали мы? Что прочитали про умнаго сына? А еще кого онъ слушается? Какъ же назвать того сына, который не слушается отца и матери? Какимъ же сыномъ лучше быть?

— Прочитайте это еще разъ и читайте дальше:

„*Сынъ премудръ веселитъ отца: сынъ же безуменъ печаль матери*".

— Какъ иначе сказать—премудрый? (Умный, очень умный). Какъ иначе сказать—безумный? (Глупый, дурной).—Такъ скажите все прочитанное по-русски?

— О комъ здѣсь говорится,—о какихъ дѣтяхъ? Что говорится объ умномъ сынѣ? А еще кому онъ въ радость? Чѣмъ же онъ веселитъ сердце отца и матери? Что сказано о глупомъ сынѣ? Только ли одной матери печаль отъ глупаго сына? Чѣмъ же онъ печалитъ мать и отца? А что лучше—доставлять отцу съ матерью радость или печаль?

— Прочтите это еще разъ и читайте дальше:

„*Чадо зло кленетъ отца, и матерь не благословитъ*".

— Какъ сказать по-русски—чадо? Чадо зло? (злое, дурное дитя). Кленетъ? (говоритъ дурно). Матерь не благословитъ? (Не благодаритъ, не желаетъ добра).—Скажите все по-русски?

---

*) Чтеніе отдѣльныхъ изреченій, см. „Книгу для церковно-славянскаго чтенія", ч. 1-я, Д. И. Тихомирова,—„Предварительныя упражненія, урокъ первый".

— Про кого здѣсь читали? Что мы читали про дурного сына (или дочь)? Каково отъ этого отцу съ матерью? а ему самому? Можно ли такъ дѣлать?

— Прочитайте это еще разъ и читайте дальше:

„Студъ есть отцу сынъ безуменъ“.

— Какъ сказать по-русски — студъ? (стыдъ). Безуменъ? — Скажите все по-русски? — Каково же отцу съ матерью отъ глупаго (непослушнаго, дурнаго) сына (или дочери)?

— Прочитайте съ самаго начала все, что мы прочитали сегодня? О комъ вообще говорится во всемъ прочитанномъ? О какихъ и какихъ дѣтяхъ? Въ чемъ дѣти хороши? Въ чемъ дѣти не хороши? Что доставляютъ хорошія дѣти отцу съ матерью? А не хорошія?

СРЕДНЕЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Призваніе рыбарей. *(Церковно-слав. кн., стр. 47).*

— Скажите, дѣти, въ какой книгѣ записана жизнь Господа Іисуса Христа и Его ученіе? А кто это записалъ? Назовите Евангелистовъ? — Прочитайте заглавіе статьи? Кто это — рыбари? А что же это значитъ, что въ скобкахъ написано? (Матѳ. 4, 17 — 22)? — Это значитъ — взято изъ Евангелія Матѳея, глава 4 (обозначеніе главы всегда отдѣляется запятой отъ обозначенія стиховъ), стихи отъ 17 до 22.

„Оттолѣ начатъ Іисусъ проповѣдати и глаголати: покайтеся, приближися бо Царство небесное“.

— Что значатъ слова: оттолѣ? начатъ? проповѣдати? глаголати? приближися? бо? — Скажите все это по-русски.

— Про кого же мы здѣсь прочитали? Что Господь проповѣдовалъ, что Онъ говорилъ, чему училъ? (Покайтеся). Въ чемъ же надо покаяться? А что это значитъ покаяться? (Сознаться, что дѣлалъ дурного, рѣшиться не дѣлать этого больше). Почему надо людямъ исправиться, — что близко? А кто принесъ Царство Божіе на землю? — Кому это Господь говоритъ? (Всѣмъ людямъ). А намъ съ вами? Съ чего же человѣкъ долженъ начать свою хорошую жизнь? — Прочитайте еще разъ и скажите (озаглавьте), о чемъ мы прочитали? Запишемъ это на доскѣ.

1. *Проповѣдь Господа о покаяніи.*

„Ходя Іисусъ при мори Галилейстѣмъ, видѣ два брата, Симона, глаголемаго Петра, и Андреа, брата его, вметающа мрежи въ море, бѣста бо рыбаря. И глагола има: грядите по Мнѣ, и сотворю вы ловца человѣкомъ. Они же абіе оставльше мрежи, по Немъ идоста“.

— Объясненіе отдѣльныхъ словъ и выраженій. Переводъ славянскаго текста на русскій языкъ.

— Про кого здѣсь прочитали? Кого Господь (и гдѣ) увидѣлъ? Что они дѣлали? Кто они были? Что сказалъ имъ Господь? Что это значитъ—идите за Мной? Зачѣмъ Онъ позвалъ ихъ? (Что обѣщалъ?—сдѣлать ловцами людей,—приводить людей въ царство Божіе). А они что сдѣлали? Что они будутъ дѣлать теперь? (слушать ученіе Господа, исполнять Его волю).

— Прочитайте это еще разъ и скажите, какъ озаглавить прочитанное?

2. *Призваніе Симона и Андрея.*

„И пришедъ оттуду, видѣ ина два брата, Іакова Зеведеева и Іоанна брата его, въ корабли съ Зеведеомъ отцемъ его, завязующа мрежи своя и воззва я. Она же оставльша корабль и отца своего, по Немъ идоста“.

— Объясненіе отдѣльныхъ словъ и выраженій. Переводъ по-русски.

— Про кого здѣсь мы прочитали? Какъ это озаглавить?

3. *Призваніе Іакова и Іоанна.*

— Гдѣ были братья? съ кѣмъ? что дѣлали? кто всѣ они были? Что сказалъ имъ Господь? Что они сдѣлали?

— Повторите всю статью? Повторите всѣ заглавія? Соедините послѣднія двѣ части въ одну,—какъ можно обѣ эти части озаглавить вмѣстѣ? (Призваніе рыбарей). Къ чему призвалъ ихъ Господь? Отъ чего они должны были отказаться? Что же они сдѣлали? Скоро ли Господа послушались?—Какой они примѣръ подаютъ намъ? Въ чемъ и какъ мы должны слушаться Господа? (Чему онъ училъ прежде всего? Что мы должны сдѣлать прежде всего? Кѣмъ мы тогда будемъ для Господа?—Его учениками).

Работа на урокѣ. Выучиться хорошо читать эту статью. Пересказать ее по-русски. Написать планъ статьи. Написать главное содержаніе каждой части. Записать главную мысль статьи.

Исцѣленіе десяти прокаженныхъ.

Слушайте, дѣти, я разскажу вамъ, кто это прокаженные. Проказа—это страшная—мучительная, рѣдко излѣчимая и заразительная болѣзнь. Тѣло человѣка покрывается гнойными струпьями (болячками), и человѣкъ заживо гніетъ. Прокаженнымъ не позволялось жить въ селеніяхъ—вмѣстѣ съ здоровыми людьми, и жили они вдали отъ людей, находили себѣ пріютъ въ пещерахъ, гдѣ звѣри ютятся, гдѣ мертвыхъ

хоронятъ. Если они завидятъ мимо идущаго человѣка, то издали еще должны дать знать о себѣ крикомъ, — „прокаженный! прокаженный! — чтобъ каждый здоровый бѣжалъ отъ нихъ. Ужасна была ихъ жизнь! Въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда прокаженный выздоравливалъ, онъ долженъ былъ итти къ священникамъ, тѣ свидѣтельствовали его и давали разрѣшеніе жить вмѣстѣ съ людьми*). — Будемъ теперь читать статью.

„Во время оно, входящу Іисусови въ нѣкую весь, срѣтоша Его десять прокаженныхъ мужей, иже сташа издалеча. И тіи вознесоша гласъ, глаголюще: Іисусе Наставниче, помилуй ны. И видѣвъ рече имъ: шедше покажитеся священникомъ. И бысть идущымъ имъ, очистишася“.

— Объясненіе словъ и выраженій. Переводъ по-русски.

— Не можете ли прямо озаглавить прочитанное?

1. *Исцѣленіе десяти прокаженныхъ.*

— Какъ дали знать о себѣ прокаженные? (Почему они остановились вдали? Почему громко кричали? Какъ называли Господа? Чего они просили у Него? — Милости, состраданія. Что они знали о Немъ, во что вѣрили, на что надѣялись?) Что сказалъ имъ Господь? Что означали Его слова? (Вы здоровы будете, — идите за свидѣтельствомъ). Какое чувство было въ Господѣ къ прокаженнымъ? Что же было съ прокаженными дорогой? Какъ назвать такое исцѣленіе отъ одного слова? (Чудо). — Какъ вы думаете, дѣти, что чувствуютъ теперь прокаженные?

„Единъ же отъ нихъ, видѣвъ, яко исцѣлѣ, возвратися, со гласомъ веліимъ славя Бога: и паде ницъ при ногу Его, хвалу Ему воздая. И той бѣ самарянинъ“.

— Объясненіе словъ и выраженій; переводъ по-русски.

— Какъ озаглавить прочитанное?

2. *Благодарность самарянина.*

— Перечислите все, что сдѣлалъ самарянинъ? Какъ онъ славилъ Бога? Какъ онъ благодарилъ Іисуса? Какое было сердце у этого человѣка?

“Отвѣщавъ Іисусъ рече: не десять ли очистишася? да девять гдѣ? Како не обрѣтошася возвращшеся дати славу Богу, токмо иноплеменникъ сей? И рече ему: воставъ иди, вѣра твоя спасе тя“.

— Объясненіе словъ и выраженій; переводъ по руски.

*) См. „Жизнь Іисуса“, Фаррара, переводъ Матвѣева, а также — Руководство для учителя къ церковно-славянской книгѣ Д. И. Тихомирова.

— Какъ назвать слова Господа къ самарянину? (Похвала). Какъ назвать слова Господа о девяти іудеяхъ? (Осужденіе). Какъ же озаглавить прочитанное?

3. *Похвала Самарянина и осужденіе іудеевъ.*

— За что Господь похвалилъ самарянина? Да развѣ Господь нуждается въ благодарности людской?—не Господу нужна благодарность, а самому человѣку: что Господь сказалъ самарянину, кому отъ благодарности и теперь, и впредь будетъ хорошо? (Его вѣра спасла—очистила не только его тѣло, но и душу; онъ своей благодарностью показалъ, что заслужилъ милости Божіей не только своими страданіями, но и крѣпкою вѣрою въ Бога и Господа, и своимъ хорошимъ сердцемъ).

— Что сказалъ Господь объ остальныхъ? За что ихъ Онъ не похвалилъ? Такъ заслуживали ли они милости Божіей? Почему же Господь ихъ помиловалъ? (Онъ милостивъ равно ко всѣмъ). А кто они были? (Іудеи). А кто былъ возвратившійся? А какъ смотрѣли іудеи на самарянъ? Правильно ли судили они о себѣ и о самарянахъ? Что всего дороже, всего лучше въ каждомъ человѣкѣ?

— Повторите заглавія частей? Скажите главную мысль этого разсказа—чему людей научилъ здѣсь Господь—Своимъ дѣломъ? (Состраданію и помощи несчастнымъ. Своимъ словомъ? (благодарности).

— Не знаете ли, когда читается (при какой службѣ) этотъ разсказъ? На благодарственномъ молебнѣ). Почему его тогда читаютъ,—о чемъ намъ напоминаютъ?—Кромѣ Бога, отъ кого иногда получаетъ человѣкъ помощь, милость, благодѣяніе? (Отъ другого человѣка). Чѣмъ же можетъ человѣкъ отплатить другому человѣку за полученную милость? (Благодарностью—въ словахъ, въ дѣлѣ,—добрымъ дѣломъ къ другимъ, нуждающимся въ помощи).

Работа на урокъ. Выучиться читать статью, умѣть сказать ее по-русски. Записать планъ статьи и выразить кратко содержаніе каждой части. Отвѣтить на вопросъ: чему научилъ насъ Господь Своимъ дѣломъ и Своимъ словомъ?

Послѣднія минуты на Крестѣ. (*Кн. ц.-слав., стр. 118*).

— О чемъ мы будемъ читать? Что послѣдуетъ за этимъ съ Господомъ? А какой Евангелистъ разсказываетъ объ этомъ? (Іоаннъ).

„*Стояху при крестѣ Іисусовѣ Мати Его и сестра Матере Его, Марія Клеопова и Марія Магдалина*“.

— Скажите это по-русски? Озаглавьте прочитанное?

1. *Кто стоялъ при крестѣ Господа?*

— Кто же стоялъ? Каково имъ всѣмъ было? Что ихъ привело сюда, что заставило страдать за Господа?

„Іисусъ же видѣвъ Матерь и ученика стояща, его же любляше, глагола Матери своей: жено, се сынъ твой“.

— Чьи это слова и кому они сказаны? — Какъ озаглавить прочитанное?

2. *Слова Господа со креста къ Матери своей.*

— Кто же стоялъ при крестѣ еще? Названъ ли онъ здѣсь по имени? Кто же это былъ? Почему онъ самъ себя не назвалъ? (Онъ самъ разсказываетъ о событіи, изъ скромности себя не называетъ).

— Какія слова сказалъ Господь своей Матери? Что это значитъ? (Онъ будетъ тебѣ вмѣсто Меня, вмѣсто сына, перенеси на него свою любовь, и не горюй объ утратѣ). Для чего Онъ это сказалъ Матери? (Чтобы утѣшить Ее).

„Потомъ глагола ученику: се Мати твоя“.

— Какъ это сказать по-русски? Какъ это озаглавить?

2. *Слова Господа ученику.*

— Какія же слова сказалъ Господь своему любимому ученику? Что означаютъ эти слова? Для чего Господь сказалъ эго Іоанну?

„И отъ того часа поятъ ю ученикъ во свояси“.

— Сказать это по-русски? Озаглавить?

3. *Исполненіе воли Господа“.*

— Какъ же исполнили волю Господа Его Мать и ученикъ? Какъ они жили потомъ?

— Повторите всю статью. Повторите заглавія. Каково было Господу страдать на крестѣ? А о комъ Онъ думалъ, чьи страданія были Ему близки? Чѣмъ же Онъ утѣшилъ и Мать Свою, и любимаго ученика? — Какова же была любовь Господа къ близкимъ людямъ? — Какой великій примѣръ подалъ Господь со креста всѣмъ людямъ?

— Прочитайте — тропарь девятаго часа.

„Иже въ девятый часъ насъ ради плотію смерть вкусивый, умертви плоти нашея мудрованія, Христе Боже, и спаси насъ?

— Сказать это по-русски? — Въ которомъ часу дня умеръ Господь? (Въ девятомъ — по счету еврейскому — отъ начала дня, въ третьемъ — по счету нашему — пополудни).

— Къ кому мы здѣсь обращаемся? Чего мы у Господа просимъ? (умертви мудрованіе нашего тѣла; не дай тѣлу управлять нашими мыслями, чувствами, дѣлами). По какому примѣру мы хотимъ здѣсь

жить? А какъ Господь Самъ переносилъ страданія тѣла? (страдалъ незаслуженно, страдалъ за людей; переносилъ страданія безропотно; думалъ не о Себѣ, а о Своихъ близкихъ, о страданіяхъ ихъ, утѣшалъ ихъ). Что же должно управлять мыслями и чувствами человѣка—тѣло или духъ? Съ Кого человѣкъ долженъ примѣръ брать, у Кого искать себѣ помощи?

Работа на урокъ. Выучиться читать. Написать по-русски. Записать планъ статьи. Написать отвѣты на вопросы: Чьи страданія забылъ Господь на крестѣ? О чьихъ страданіяхъ Онъ думалъ? Чѣмъ Онъ утѣшилъ страдальцевъ? Чему Онъ насъ учитъ Своимъ примѣромъ?

СТАРШЕЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

О любви къ ближнему. *(Книга церковно-слав., стр. 68).*

— Кого нужно почитать ближнимъ по заповѣди Господа?

„Всяко животно любитъ подобное себѣ, и всякъ человѣкъ искренняго своего. Всяка плоть по роду собирается, и подобному себѣ прилѣпится мужъ“.

— Объясненіе словъ и выраженій; переводъ по-русски.

— Чѣмъ насъ учатъ здѣсь? Кого въ примѣръ приводятъ? Какъ же живутъ животныя одного рода? Если животныя такъ живутъ,— то тѣмъ болѣе люди какъ жить должны?—Кого же нужно человѣку любить изъ людей?

„Чадо, живота нищаго не лиши, и не отвращай очесъ отъ просящаго. Души алчущія не оскорби, и не разгнѣвай мужа въ нищетѣ его. Раба скорбяща не отрѣй, и не отврати лица твоего отъ нищаго. Отъ требующаго не отврати очесъ, и не даждь мѣсто человѣку кляти тя: кленущаго бо тя въ горести души своея мольбу услышитъ сотворивый его“.

„Аще алчетъ братъ твой, ухлѣби его, аще ли жаждетъ, напой его. Господь же воздастъ тебѣ благая“.

— Объясненіе словъ и выраженій; переводъ по-русски.

— Если нужно всѣхъ людей любить, такъ кому же прежде всего помогать надо? (нуждающимся). Кто изъ нуждающихся названъ здѣсь? (бѣдный, нуждающійся въ платѣ за работу; просящій пропитанія; рабъ—слуга, больной, опечаленный и друг.). Что мы должны дѣлать для всѣхъ нуждающихся и просящихъ у насъ помощи? Каково просящему, когда отворачиваются отъ него? Кто это видитъ и слышитъ кромѣ него самого? А нужно ли отъ нихъ требовать и ожидать благодарности? Кто разсудитъ и хорошее и дурное дѣло человѣка?

— Прочитайте все съ начала.—О чемъ же во всемъ прочитанномъ говорится? *Кого мы должны любить? Въ чемъ выражается любовь? Кому прежде всего обязаны помогать?* Нужно ли ждать отъ людей награды за добро?

Работа на урокѣ. Выучиться читать, умѣть сказать по-русски разобранный текстъ. Написать отвѣты на вопросы: Кого надо любить? Въ чемъ можетъ показать человѣкъ свою любовь? Кому прежде всего мы обязаны помогать? Нужно ли ожидать отъ людей награды за добро?

— Прочитайте „Псаломъ 14“ (Ц.-слав. кн., стр. 79); прочитайте стихотвореніе „Подражаніе псалму 14“ (Вешніе Всходы, III ч., стр. 67).—Сравните обѣ статьи по содержанію (въ чемъ сходство? въ чемъ разница?)

Псаломъ 14.

„Гдѣ, кто обитаетъ въ жилищѣ Твоемъ, или кто вселится во святую гору Твою?“

— Гдѣ это на землѣ жилище Господа? (Храмъ Божій). Какая гора—святая гора, Божья гора? (Іерусалимъ, гдѣ стоялъ храмъ Божій).

— О чемъ спрашиваетъ Давидъ? Что это значитъ—жить въ домѣ Божіемъ, жить вблизи дома Божія—на святой горѣ? (Жить близко къ Богу, жить вмѣстѣ съ Богомъ). Всякій ли человѣкъ близокъ къ Богу? Такъ что же означаетъ этотъ вопросъ? (Какой человѣкъ близокъ къ Богу, какая жизнь, какія дѣла приближаютъ человѣка къ Богу?

„Ходяй непороченъ и дѣлаяй правду, глаголяй истину въ сердцѣ своемъ“.

— Скажите это по-русски?

— Итакъ, кто же близокъ къ Богу? (Тотъ, кто не только живетъ безъ порока, но и поступаетъ во всемъ по правдѣ;—по заповѣдямъ Божіимъ, и не только праведенъ въ дѣлахъ своихъ, но праведенъ и въ мысляхъ своихъ, и въ чувствахъ своихъ).

„Иже не ульсти языкомъ своимъ и не сотвори искреннему своему зла и поношенія не пріятъ на ближнія своя“.

— Скажите это по-русски.

— Такъ кто же близокъ къ Богу?—Кто не клевещетъ на людей (не причиняетъ зла словомъ), кто не причиняетъ зла дѣломъ; кто не вѣритъ клеветѣ на другого, не вѣритъ доносчикамъ,—кто не держитъ зла въ сердцѣ, не дѣлаетъ зла на словахъ и на дѣлѣ, и отъ другихъ зла не принимаетъ.

„Уничиженъ есть предъ нимъ лукавнуяй, боящься же ся Господа славитъ: кленыйся искреннему своему и не отметаяся“.

— Тотъ будетъ обитать въ селеніяхъ Божіихъ, кто почитаетъ презрѣннымъ (жалкимъ) нечестиваго человѣка (хотя бы тотъ и имѣлъ успѣхъ между людьми); но ставя ни во что нечестивыхъ,—превозноситъ людей добродѣтельныхъ, кто наконецъ свято исполняетъ то, что обѣщалъ.

„Сребра своего не даде въ лихву, и мзды на неповинныхъ не пріятъ“.

— Близокъ къ Богу тотъ, кто не отдаетъ денегъ своихъ въ ростъ,—кто помогаетъ другимъ безъ корысти: корысть можетъ довести человѣка и до взятки, до осужденія (на судѣ) невиннаго.

„Творяй сія не подвижится во вѣкъ“.

— Поступающій такъ не будетъ колебаться и страшиться, будетъ твердъ въ своей жизни,—ему будетъ во всемъ помогать живущій съ нимъ Богъ.

— Итакъ, кто же достоинъ пребывать близко къ Богу? (Кто живетъ по заповѣдямъ Божіимъ—и въ мысляхъ, и въ сердцѣ, и на словахъ, и въ поступкахъ не только не дѣлаетъ зла, но и живетъ по правдѣ, и не только самъ не думаетъ, не чувствуетъ и не дѣлаетъ зла, но и не слушаетъ отъ другихъ, презираетъ клеветниковъ, уважаетъ добрыхъ, всегда вѣренъ своему слову; кто дѣлаетъ добро безкорыстно). Какъ живетъ такой человѣкъ? (Онъ несокрушимъ во вѣкъ, потому что онъ близокъ къ Богу, и Богъ ему во всемъ помогаетъ).

Подражаніе псалму XIV. *(Стих. Языкова. В. В., III ч. 67 стр.).*

Кому, о Господи, доступны
Твои Сіонски высоты!
Тому, чьи мысли неподкупны,
Чьи цѣломудренны мечты;
Кто дѣлъ своихъ цѣною злата
Не взвѣшивалъ, не продавалъ,
Не ухищрялся противъ брата,
И на врага не клеветалъ;
Но вѣрой въ Бога укрѣплялся,
Но сердцемъ чистымъ и живымъ
Ему со страхомъ поклонялся,
Съ любовью плакалъ передъ Нимъ.

И святъ, о Боже, твой избранникъ!
Мечомъ ли руку ополчитъ:
Велѣній Господа посланникъ,
Онъ исполина сокрушитъ!
Въ вѣнцѣ ли онъ: его народы
Возлюбятъ правду; весь и градъ
Взыграютъ радостью свободы,
И нивы златомъ закипятъ.
Возьметъ ли арфу: дивной силой
Духъ преисполнится его,
И, какъ орелъ ширококрылый,
Взлетитъ до неба Твоего.

Стихотвореніе прочитано въ цѣломъ учителемъ.

— Похоже ли это стихотвореніе по своему содержанію на прочитанный нами псаломъ? Какая часть стихотворенія наиболѣе похожа?

(Первая половина). Какимъ словамъ псалма соотвѣтствуетъ вся вторая половина стихотворенія? (Творяй сія не подвижится во вѣкъ).

— Въ чемъ сходство съ псалмомъ первой половины стихотворенія? (Начинается стихотвореніе тѣмъ же самымъ вопросомъ, сходенъ и отвѣтъ на этотъ вопросъ). Повторите вопросъ и отвѣтъ на него?

Какъ въ стихотвореніи разъяснена мысль псалма — „не подвижится во вѣкъ"? Про кого въ началѣ говорится, — кто это мечемъ руку ополчаетъ? Какую ему Богъ силу даетъ? Не можете ли указать примѣра изъ св. исторіи? (Давидъ, побѣдившій Голіафа). Про кого говорится дальше, — кто это въ вѣнцѣ? Каково царству при такомъ царѣ? (Народы его благоденствуютъ въ правдѣ, въ свободѣ, въ довольствѣ) Про кого въ концѣ говорится, — что это значитъ — взять арфу? Кто можетъ служить примѣромъ? Каковы будутъ у него мысли и чувства?

— Такъ въ чемъ же святъ избранникъ Божій, какъ онъ не поколеблется во вѣкъ?

— Разскажите содержаніе псалма и стихотворенія, — первую половину по псалму, а вторую — по стихотворенію? — Написать краткіе отвѣты на вопросы: кто близокъ къ Богу? Какъ твердъ и силенъ человѣкъ, близкій къ Богу?

— Сравните теперь содержаніе псалма съ тѣмъ, что мы читали о любви къ ближнему, — въ чемъ сходство?

— Сравните прочитанныя церковнославянскія статьи — съ русскими статьями (Небесная капля, Духовныя потребности человѣка и проч.), — въ чемъ сходство? Каждый ли человѣкъ получаетъ дары Божіи? Каждый ли человѣкъ можетъ употребить эти дары на хорошее дѣло? Что же долженъ знать и что дѣлать каждый человѣкъ, чтобы не поколебаться во вѣкъ?

Грамматика и правописаніе въ начальной школѣ *).

Въ послѣднее время возникла цѣлая литература, осуждающая излишнее увлеченіе въ начальной школѣ грамматикой и правописаніемъ, доказывающая трудность этого предмета и безрезультатность занятій.

Грамматика, при извѣстныхъ условіяхъ, можетъ имѣть свое образовательное (*формальное*) значеніе; но для правильной ея постановки, не говоря уже объ умѣньи учителя, требуется значительное время,

*) Методика грамматики и правописанія подробно изложена въ руководствахъ Тихомирова: „Чему и какъ учить на урокахъ роднаго языка"; „Азбука правописанія", ч. 1; „Азбука правописанія", ч. 2.

извѣстное развитіе учениковъ, значительно практическое усвоеніе учениками родного языка; а всѣмъ этимъ школамъ не удовлетворяетъ начальная школа. Наконецъ, развивая программу того или другого школьнаго предмета, не нужно забывать интересовъ и другихъ предметовъ, чтобы одинъ, особенно же малозначительный, не убивалъ другого, болѣе его важнаго въ образовательномъ отношеніи, а это именно и бываетъ не рѣдко съ грамматикой: вытѣснивъ изъ школы все образующее и воспитывающее, грамматика давала въ результатѣ лишь умѣнье дѣлать безъ запинки грамматическій разборъ, а диктовка приводила къ умѣнью написать правильно на экзаменѣ,—и то и другое забывалось ученикомъ не болѣе какъ черезъ годъ по окончаніи имъ курса.

Въ настоящее время „Примѣрныя программы“ мин. нар. просв. низвели грамматику и правописаніе на подобающее имъ скромное мѣсто, поставивъ во главѣ школьнаго ученія объяснительное чтеніе съ устными и письменными изложеніями и обязательное сообщеніе знаній по исторіи, географіи, естествознанію, и нужно только пожелать, чтобы школа усвоила себѣ это направленіе и нашла бы себѣ силы для борьбы съ рутиной.

„Примѣрныя программы“ требуютъ лишь отъ учениковъ „правильнаго, по возможности, письма“, и это *„по возможности“* относится, конечно, не ко всей совокупности орѳографіи, а только къ тѣмъ случаямъ правописанія, кои въ программѣ указаны: противъ этихъ то случаевъ ученикъ, *по возможности*, и не долженъ погрѣшать.

Грамматическія знанія введены въ программу лишь какъ подспорье, какъ облегчающее учителя и учениковъ средство для выясненія правилъ правописанія: „Введеніе въ курсъ начальнаго народнаго училища свѣдѣній изъ грамматики имѣетъ главною цѣлью облегчить учителю объясненіе, а ученикамъ запоминаніе важнѣйшихъ правилъ правописанія. Свѣдѣнія эти должны сообщаться *въ самомъ элементарномъ объемѣ, безъ излишнихъ подробностей*, причемъ не слѣдуетъ, однако, избѣгать общепринятыхъ грамматическихъ терминовъ“. (См. программы мин. нар. просв.).

Приведемъ здѣсь программу правописанія и грамматическихъ знаній для каждаго изъ трехъ лѣтъ школьнаго ученія.

Первый годъ. „Дѣленіе словъ на слоги и переносъ части слова въ новую строку. Буквы прописныя и строчныя, случаи употребленія прописныхъ буквъ. Буквы гласныя и согласныя; гласныя твердыя и соотвѣтствующія имъ мягкія. Буквы *ъ, ь, й.* Азбучный порядокъ буквъ. Неупотребленіе *ы, я, ю*—послѣ *ж, ч, ш, щ.* Твердое и мягкое произ-

ношеніе согласныхъ буквъ; ъ и ь въ концѣ и въ срединѣ словъ. Удареніе; случаи измѣненія значенія слова при переносѣ ударенія".

Такимъ образомъ, программа перваго года не требуетъ отъ учениковъ грамматическихъ знаній въ строгомъ смыслѣ этого слова: все, что нужно знать для усвоенія указанныхъ правилъ, относится (кромѣ прописныхъ буквъ) къ звуковому составу словъ, съ чѣмъ ученикъ хорошо бываетъ ознакомленъ путемъ звуковыхъ упражненій еще во время прохожденія букваря: дѣленіе (практическое) слова на слоги; раздѣленіе звуковъ-буквъ на гласные и согласные; твердое и мягкое произношеніе согласныхъ (правило для употребленія буквъ *и*, *і*; *ъ*, *ь*—на концѣ словъ послѣ согласныхъ). Употребленіе буквы *ъ* и *ь* въ срединѣ словъ усвоиваются практически, какъ указаніе на ненадобность слiянія согласнаго съ гласнымъ (*съѣлъ-сѣлъ*; *платье-плате*), какъ указаніе на мягкое произношеніе согласнаго звука (*письмо-писмо*). Правило о неупотребленіи *ы*, *я*, *ю* послѣ *ж*, *ч*, *ш*, *щ* усвоивается путемъ заучиванія и примѣненія его къ практикѣ*).

Мы совѣтовали бы въ теченіе перваго года не избѣгать при письменныхъ упражненіяхъ случаевъ употребленія предлоговъ: упражненія въ расчлененіи рѣчи на слова производятся во все время прохожденія букваря, а ученики, руководствуясь лишь разумѣніемъ смысла рѣчи и врожденными имъ инстинктами языка, научаются безъ всякихъ правилъ отдѣлять, гдѣ нужно, предлоги. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что и при дальнѣйшихъ занятіяхъ мы не можемъ дать ученикамъ твердыхъ правилъ о раздѣльномъ и слитномъ употребленіи предлоговъ.

Полезно точно такъ же въ теченіе всего перваго, а равно и второго года, при предупредительной диктовкѣ и повѣркѣ всевозможныхъ письменныхъ работъ, упражнять учениковъ въ раздѣленіи словъ по слогамъ, въ ясномъ и согласномъ съ начертаніемъ словъ произношеніи каждаго слога („*произноси, какъ пишешь*"): правильное обозначеніе такъ называемыхъ *сомнительныхъ* гласныхъ и согласныхъ всего легче усвоивается путемъ отчетливаго произношенія, а соотвѣтствующія правила, сюда относящіяся (при помощи коихъ, кстати сказать, не всегда возможно опредѣлить сомнительный гласный звукъ), придутъ въ свое время на помощь практически усвоенному навыку. Отчетливое произношеніе по слогамъ избавитъ учениковъ и отъ многихъ другихъ ошибокъ (сер*д*це, сол*н*це).

---

*) Упражненія на всѣ указанные случаи правописанія см. въ „*Начаткахъ грамматики*", Тихомирова.

Необходимо также съ перваго же года вводить въ различныя письменныя упражненія (для которыхъ матеріалъ дается въ книгѣ, на доскѣ) и слова съ буквами *ѣ* и *е* въ срединѣ: твердыхъ правилъ, опредѣляющихъ употребленіе этихъ буквъ, у насъ нѣтъ, и ученикамъ легче всего усвоить ихъ памятью глаза. Большую помощь окажетъ здѣсь и *предупрежденіе* ошибокъ учителемъ, и развитая въ ученикахъ привычка спрашивать учителя въ каждомъ затруднительномъ случаѣ.

Второй годъ. „Слова, означающія предметъ, качество предмета, дѣйствіе или состояніе предмета. Имя существительное; родъ, число, падежныя измѣненія окончаній по вопросамъ. Мѣстоименія личныя, замѣняющія имя существительное. Глаголъ, времена и лица, повелительное и неопредѣленное наклоненія. Предлогъ отдѣльно и въ видѣ приставки.“

„Опредѣленіе надлежащей буквы въ случаяхъ неяснаго произношенія въ словѣ согласнаго или гласнаго звука. Слова съ буквою *ѣ*. Употребленіе точки, знаковъ вопросительнаго и восклицательнаго, двоеточія (передъ перечисленіемъ и чужою рѣчью), кавычекъ и тире (въ разговорахъ) и запятой при словахъ, обозначающихъ въ рѣчи обращеніе (звательный падежъ).“

Программа, такимъ образомъ, указываетъ для второго года на болѣе легкія понятія грамматическія (постоянное значеніе словъ — предметъ, качество, дѣйствіе; измѣненіе окончаній въ словахъ для выраженія понятій о числѣ, времени, лицѣ, повелѣніи); болѣе трудныя грамматическія формы (формы, служащія для выраженія отношеній между понятіями, — какъ падежъ) опредѣляются лишь по вопросамъ; знакомство съ падежомъ предполагается, очевидно, чисто практическое.

Въ связи съ грамматическими понятіями учитель можетъ сообщить и основныя правила правописанія: буквы *ъ* и *ь* въ родовыхъ окончаніяхъ существительныхъ; буква *ѣ* по вопросамъ — кому, чему? о комъ, о чемъ? гдѣ? буквы *ѣ* и *ъ* въ глаголѣ. Измѣненіе окончаній въ словахъ приведетъ къ разумѣнію состава слова (основа, окончаніе, приставка), а это облегчитъ усвоеніе раздѣльнаго и слитнаго употребленія предлога. Но указаній на всѣ эти правила правописанія для второго года въ программѣ нѣтъ, и относительно буквъ указано лишь на правильное обозначеніе неясныхъ согласныхъ и гласныхъ и на слова съ буквою *ѣ*, что, несомнѣнно, предоставляетъ учителю право сообщать правила правописанія въ зависимости отъ успѣховъ учениковъ и достигать правописанія — „*по возможности*“. Достойно вниманія, что и въ программѣ правописанія для третьяго года, какъ увидимъ ниже,

относительно буквъ указано лишь слѣдующее: „упражненія въ употребленіи буквы *ѣ* въ окончаніяхъ и срединѣ словъ".

Третій годъ. „Имя прилагательное; согласованіе его съ существительнымъ въ родѣ, числѣ и падежѣ; падежныя окончанія; степени сравненія; полное и краткое (усѣченное) окончанія именъ прилагательныхъ. Имя числительное, количественное и порядковое. Понятіе о предложеніи; подлежащее и сказуемое; опредѣленіе; дополненіе и обращеніе".

„Упражненіе въ удовлетворительной, *по возможности,* постановкѣ знаковъ препинанія между предложеніями и частями предложенія (кромѣ тире и точки съ запятой). Упражненія въ употребленіи буквы *ѣ* въ окончаніяхъ и срединѣ словъ".

На долю третьяго года программа отводитъ болѣе трудные этимологическіе вопросы—склоненіе и согласованіе (прилагательнаго съ существительнымъ). Замѣтимъ, что и здѣсь, какъ и въ программѣ второго года, совершенно возможно было бы ограничиться опредѣленіемъ формы прилагательныхъ по вопросамъ, что въ значительной степени упростило бы дѣло.

Въ изученіи предложенія программа ограничивается лишь понятіями о простомъ предложеніи и его членахъ. Въ перечнѣ членовъ предложенія нѣтъ указанія на *„слова обстоятельственныя"*, которыя, какъ можно думать, должны быть относимы къ разряду „дополненій". Считаются излишними понятія о слитномъ и сложномъ предложеніи, о предложеніяхъ главныхъ и придаточныхъ.

Во всей программѣ относительно правописанія опредѣленно установлены лишь немногія правила, а именно: относительно звукового состава словъ; относительно употребленія прописной буквы и буквъ *и, і, э;* относительно употребленія буквы *ѣ* въ окончаніяхъ и въ срединѣ словъ. Изъ этого, какъ и вообще изъ всего направленія программы, необходимо слѣдуетъ заключить, что всѣ остальныя правила правописанія сообщаются дѣтямъ *по мѣрѣ возможности.* Что такъ именно должно быть растолковано умолчаніе программы относительно всѣхъ другихъ случаевъ правописанія, кромѣ вышепоименованныхъ, это видно и изъ того, что требованія по отношенію къ знакамъ препинанія указаны вполнѣ точно и опредѣленно: усвоеніе какихъ знаковъ и въ какихъ именно случаяхъ желательно, и какіе знаки вовсе могутъ быть обойдены.

Понятно, почему о знакахъ препинанія выражается въ программѣ гораздо болѣе заботливости, чѣмъ о буквахъ: знакомство со знаками препинанія стоитъ въ близкой связи съ разумѣніемъ логическаго строя

рѣчи и имѣетъ поэтому большее образовательное значенiе, что соотвѣтствуетъ общему направленiю всей программы; практическое умѣнье употреблять надлежащимъ образомъ знаки препинанiя важно и при письменныхъ изложенiяхъ, которыя поставлены въ программахъ довольно широко.

Вообще, въ выборѣ грамматическихъ знанiй и въ опредѣленiи требованiй по правописанiю, какъ и во всемъ остальномъ, программа стоитъ на сторонѣ тѣхъ знанiй и умѣнiй, кои даютъ возможность ученику болѣе сознательно относиться къ языку и пользоваться имъ.

Такъ какъ программа при сообщенiи грамматическихъ свѣдѣнiй главною своею цѣлью ставитъ облегченiе учителю объясненiя, а ученикамъ—запоминанiя важнѣйшихъ правилъ правописанiя, то мы не станемъ въ противорѣчiе съ программою, если приведемъ здѣсь простѣйшiя формулы для опредѣленiя правилъ правописанiя, относящихся къ окончанiямъ словъ: этими формулами, во всякомъ случаѣ, учитель можетъ воспользоваться въ курсѣ второго года, гдѣ даются понятiя о предметѣ, качествѣ и дѣйствiи.

Слово—предметъ на вопросъ *кому, чему?* имѣетъ иногда на концѣ *ѣ*.

Слово—предметъ на вопросы—*о комъ, о чемъ? при комъ, при чемъ? въ комъ, въ чемъ? гдѣ?*—имѣетъ иногда на концѣ *ѣ*.

Слово—дѣйствiе на вопросъ—*что дѣлалъ?* имѣетъ иногда въ окончанiи *ѣ* (*ѣлъ*).

Слово—дѣйствiе на вопросъ—*что дѣлаешь?* имѣетъ въ окончанiи *ь* (*шь*).

Слово—дѣйствiе на вопросъ—*что дѣлать?* имѣетъ въ окончанiи *ь* (*ть*).

Слово—дѣйствiе на вопросы—*что дѣлай, что дѣлайте?* имѣетъ иногда въ окончанiи *ь* (*ь, ь-те*).

Слово—качество на вопросъ—*какой предметъ?* имѣетъ въ концѣ *ой*, если ударенiе стоитъ на окончанiи.

Слово—качество на вопросъ—*какого?* имѣетъ окончанiе *ого* или *аго* (можно ограничиться и однимъ послѣднимъ окончанiемъ).

Слово—качество на вопросъ—*какую?* имѣетъ окончанiе *ую**) или *юю*.

Слово—качество на вопросъ—*какою?* имѣетъ окончанiе *ою* или *ею*.

Слово—качество на вопросъ—*какимъ?* имѣетъ окончанiе *ымъ* или *имъ*.

Слово—качество на вопросъ—*о какомъ?* имѣетъ окончанiе *омъ* или *емъ*.

---

*) Ученикамъ объясняется, что окончанiе въ словѣ—качество можно узнать по окончанiю вопроса: въ вопросѣ окончанiе *ую* и въ словѣ—качество такое же должно быть окончанiе, а окончанiе вопроса опредѣлить легко, такъ какъ ударенiе на немъ стоитъ.

Если слово—качество показываетъ, что въ одномъ предметѣ качества больше, чѣмъ въ другомъ, тогда въ окончаніи—*ѣе, ѣй, е.*

Если слово—качество показываетъ, что въ предметѣ очень много качества, оно имѣетъ окончаніе *ѣйшій, айшій.*

Слово—качество на вопросъ—*каковъ?* имѣетъ въ окончаніи *ъ.*

Для достиженія орѳографическихъ цѣлей программа указываетъ на слѣдующія упражненія: диктовку (предупредительную и повѣрочную), списываніе и письмо наизусть разученнаго текста. Предупредительная диктовка преобладаетъ надъ повѣрочной, какъ лучшее средство дать возможность ученику усвоить правильные навыки письма.

Кромѣ диктовки, мы рекомендуемъ и грамматически-орѳографическія упражненія (см. „Начатки грамматики“ и „Элементарный курсъ грамматики“ Тихомирова) въ связи съ сообщеніемъ грамматическихъ свѣдѣній: въ упражненія эти, какъ служебная часть, будетъ входить и списываніе.

Необходимо также имѣть въ виду, что успѣхамъ въ правописаніи въ значительной мѣрѣ будутъ помогать и упражненія въ письменномъ изложеніи мыслей. Во всякомъ случаѣ, упражненія послѣдняго рода должны преобладать во всемъ школьномъ курсѣ надъ упражненіями орѳографическими.

Примѣрныя программы предметовъ, преподаваемыхъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

(Утверждены Министромъ Народнаго Просвѣщенія 7 февраля 1897 г.)

(Выводы изъ бесѣды).

До настоящаго времени „свѣтская“ начальная народная школа не имѣла оффиціально утвержденной программы, и единственнымъ указаніемъ на таковую служили тѣ минимальныя требованія, которыя установлены въ правилахъ для экзаменовъ на льготу при отбываніи воинской повинности.

Отсутствіе въ теченіе долгаго періода времени опредѣленной правительственной программы имѣло крупныя послѣдствія для жизни нашей народной школы. Подъ вліяніемъ гуманныхъ и разумныхъ педагогическихъ идей, школа, руководимая педагогическою литературою, установила свои общеобразовательныя задачи, опредѣлила цѣлесообразныя

воспитательныя и образовательныя средства, разработала программу школьнаго ученія. Хотя все это и не было освящено закономъ, но почиталось, въ большинствѣ, общепризнаннымъ, и многіе изъ Училищныхъ Совѣтовъ издавали, каждый для своего района, обязательныя программы, болѣе или менѣе согласныя съ общепризнанными началами.

Но въ послѣдніе годы мирное теченіе жизни народной школы и ея поступательное развитіе было въ значительной степени нарушено, пріостановлено и стало получать иное, сравнительно съ установившимися взглядами, направленіе. Возникли вновь вопросы,—чѣмъ должна быть русская народная школа, и многіе склонялись къ тому убѣжденію, что она должна быть, по преимуществу, школою профессіонально-ремесленною, съ одной стороны, и спеціально *духовною*,—съ другой. Въ большей или меньшей зависимости отъ этого, въ школахъ нашихъ въ последніе годы началъ прочно укрѣпляться формализмъ, какъ въ выборѣ предметовъ, такъ равно и пріемовъ школьнаго ученія (механическое чтеніе по-церковнославянски и по-русски, грамматическій разборъ и диктовка, рѣшеніе сложныхъ и запутанныхъ ариѳметическихъ задачъ), а все образовательное и жизненное содержаніе постепенно отходило на второй планъ, а затѣмъ и вовсе исключалось (осмысленное чтеніе Евангелія, чтеніе образцово-художественныхъ произведеній, усвоеніе знаній естественно-историческихъ, географическихъ, историческихъ, усвоеніе навыковъ въ устномъ и письменномъ изложеніи мыслей).

Изданіе „Примѣрныхъ программъ" положило конецъ этому нежелательному перерожденію нашей народной школы, узаконило ея общеобразовательный характеръ, указало правильный путь для ея дальнѣйшаго роста и развитія. „Примѣрныя программы" служатъ, такимъ образомъ, важнымъ правительственнымъ актомъ и составляютъ эпоху въ жизни нашей народной школы.

Не приводя текста программъ, мы остановимся здѣсь на выдающихся ихъ положеніяхъ.

Программы состоятъ изъ „общихъ замѣчаній", изъ раздѣленныхъ на три года курсовъ Закона Божія, церковнославянской грамоты, русскаго языка, чистописанія, ариѳметики и пѣнія. Къ программѣ каждаго предмета приложены указанія на „дополнительныя свѣдѣнія" и „объяснительная записка". Оставляя въ сторонѣ программы по Закону Божію, по ариѳметикѣ и пѣнію, мы остановимся только на остальныхъ предметахъ.

Программы устанавливаютъ *трехлѣтній* курсъ народной школы, какъ *наименьшій*, при шести мѣсяцахъ обученія для каждаго года.

Программы опредѣляютъ лишь *наименьшій объемъ свѣдѣній*, который долженъ быть достигнутъ въ одноклассной народной школѣ, разъясняя, что если школа находится при неблагопріятныхъ условіяхъ (напримѣръ, въ ней много инородцевъ или ученики неаккуратно посѣщаютъ училище), то слѣдуетъ увеличить время обученія, но не сокращать самой программы. Если же школа находится при особо благопріятныхъ условіяхъ (напримѣръ, для каждаго отдѣленія есть особый учитель или учительница), то курсъ ученія можетъ быть расширенъ съ надлежащаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разрѣшенія.

Приведенныя положенія имѣютъ важное жизненное значеніе для роста и развитія школы: а) нѣтъ болѣе сомнѣнія въ томъ, что школа, въ зависимости отъ мѣстныхъ обстоятельствъ, можетъ развить свои программы, и при благопріятныхъ условіяхъ сообщаемыя въ ней знанія по исторіи, географіи и естествознанію могутъ стать даже отдѣльными, самостоятельными предметами (на что и указывается въ программахъ); б) не можетъ быть болѣе вопроса и о числѣ преподавателей и классныхъ отдѣленій, и о числѣ лѣтъ ученія: программы въ этомъ отношеніи предоставляютъ полный просторъ, при условіи сохраненія общеобразовательнаго характера школы.

Предоставивъ школѣ болѣе или менѣе свободно расширять содержаніе предметовъ школьнаго ученія, программы узаконяютъ и извѣстную долю самостоятельности за учителемъ школы: а) ему, очевидно, принадлежитъ право составленія для своей школы подробной программы (большей или меньшей — въ зависимости отъ обстоятельствъ) по каждой отрасли знаній; б) „распредѣленіе учебнаго матеріала по годамъ обученія сдѣлано въ программахъ примѣрно, и преподаватели могутъ, согласно мѣстнымъ условіямъ, переносить части курса изъ одного года въ другой“; в) „распредѣленіе времени ученія по днямъ и часамъ предоставляется взаимному соглашенію преподавателей“. — Преподаватели, очевидно, должны входить между собою въ соглашеніе для правильной и лучшей постановки дѣла, а это, безъ сомнѣнія, неминуемо поведетъ къ организаціи при каждой школѣ школьнаго совѣта.

Переходя къ разсмотрѣнію программъ по отдѣльнымъ предметамъ, мы должны прежде всего остановиться на томъ, что всѣ предметы, по характеру ихъ постановки, распадаются на двѣ группы: а) Законъ Божій, къ коему какъ бы присоединяются церковнославянская грамота и пѣніе, и б) русскій языкъ, ариѳметика, чистописаніе. Не указывая точно, *кому именно* должно быть поручено преподаваніе Закона Божія, церковнославянской грамоты и пѣнія, программы замѣчаютъ: а) „При

преподаваніи всякаго другого предмета (кромѣ Закона Божія) учитель сообщаетъ ученику нѣчто новое, ему невѣдомое, чуждое; тамъ на первомъ планѣ стоитъ *обученіе,* т. е. сообщеніе тѣхъ или другухъ опредѣленныхъ знаній, понятій правилъ"... „Законъ же Божій не есть предметъ совершенно новый для ребенка, чуждый ему: основы вѣры и нравственности лежатъ въ душѣ каждаго дитяти"... отсюда и вытекаютъ особенности въ методѣ преподаванія Закона Божія сравнительно съ другими предметами; б) „Желательно, чтобы преподаватели Закона Божія, по возможности, пріучали дѣтей къ церковному пѣнію;" в) „Церковнославянская грамота должна составлять отдѣльный отъ русскаго языка предметъ". „По своей задачѣ и по духу преподаванія церковнославянская грамота должна примыкать къ Закону Божію, какъ ближайшее пособіе для него".—Такимъ образомъ, по смыслу программы, названные три предмета однородны по своему содержанію и по характеру направленія и должны, по существу своему, быть ввѣрены одному лицу,—преподавателю Закона Божія. Преподаватель русскаго языка и ариѳметики можетъ быть вовсе незнакомъ съ особенностями методы и духа преподаванія Закона Божія, а потому онъ едва ли въ состояніи будетъ отвѣтить требованіямъ программы по церковнославанской грамотѣ и поставить этотъ предметъ, какъ ближайшее пособіе для Закона Божія.

Примѣчаніе. Въ виду этихъ соображеній, участники курсовъ выразили единодушное желаніе, чтобы преподаваніе церковнославянскаго чтенія было поручаемо законоучителю.

Церковнославянское чтеніе въ первый годъ обученія ведется по букварю, во второй—по Евангелію и Часослову, и въ третій—по Евангелію и Псалтири. Къ дополнительнымъ свѣдѣніямъ по этому предмету отнесено „практическое ознакомленіе съ церковнымъ мѣсяцесловомъ".

Программа по церковнославянскому чтенію (за исключеміемъ перваго года) указываетъ лишь руководства, по какимъ должно производиться обученіе, но не опредѣляетъ послѣдовательности и порядка чтенія и разъясненія церковнославянскихъ статей. Одно изъ замѣчаній программы какъ бы выражаетъ даже мысль, что чтеніе это должно происходить въ порядкѣ и послѣдовательности указанныхъ руководствъ: „Чтеніе Псалтири должно производиться по изданіямъ церковнаго состава, т. е. съ раздѣленіемъ на каѳизмы и съ положенными послѣ каждой каѳизмы тропарями и молитвами".

Программа по церковнославянскому чтенію представляетъ собою исключеніе въ ряду другихъ программъ,—по отсутствію педагогически-

учебной ея разработки. Въ названныхъ руководствахъ матеріалъ расположенъ *не отъ легкаго къ трудному*, почему на практикѣ и должны встрѣтиться непреодолимыя затрудненія со стороны сознательнаго отношенія учениковъ къ читаемому тексту. Участники курсовъ справедливо заявляютъ, что многіе изъ псалмовъ невразумительны и для самихъ преподавателей, и чтеніе безъ объясненій приведетъ въ результатѣ лишь къ механическому, неосмысленному заучиванію церковнославянскаго текста.

Предвидѣли, очевидно, это затрудненіе и составители „Программы": „При чтеніи обращается вниманіе на значеніе простѣйшихъ словъ и выраженій, чтобы предотвратить чисто механическое чтеніе, безъ всякаго пониманія, но не требуется при этомъ объясненія всего содержанія." — Преподаватели справедливо замѣчаютъ, что „простѣйшія слова и выраженія" могутъ быть поняты учениками и безъ объясненій учителя, требуютъ же объясненія прежде всего слова и выраженія болѣе трудныя, а безъ пониманія таковыхъ, какъ и *безъ пониманія всего содержанія читаемаго*, нельзя предотвратить *чисто-механическаго чтенія*. При такой постановкѣ предмета не можетъ быть разрѣшена и слѣдующая задача, которую ставитъ программа: „Главная забота должна быть посвящена религіозно-воспитательной задачѣ, почему главною цѣлью церковнославянскаго чтенія поставляется духовное назиданіе и воспитаніе въ дѣтяхъ молитвеннаго духа и вообще молитвеннаго настроенія." — Преподаватели не видятъ возможности безъ объясненій трудностей текста, безъ объясненій всего содержанія читаемаго, достигнуть въ результатѣ *назиданія* отъ читаемаго, молитвеннаго духа и настроенія.

Въ программѣ Закона Божія указаны цѣлесообразныя средства, ведущія къ уразумѣнію содержанія изучаемаго церковнославянскаго текста: „При изученіи каждой молитвы въ отдѣльности предлагается слѣдовать такому порядку: а) прочтеніе цѣлой молитвы, разумѣется, осмысленное и прочувствованное *); б) указаніе главныхъ мыслей, заключающихся въ молитвѣ; в) объясненіе встрѣчающихся въ ней непонятныхъ словъ и выраженій; г) переводъ или возможно краткій и близкій тексту перифразъ молитвы; д) переспрашиваніе учениковъ при помощи наводящихъ и находящихся въ тѣсной логической между собою связи вопросовъ; е) постепенное обобщеніе вопросовъ, и ж) за-

*) Позволительно думать, что осмысленное и прочувствованное прочтеніе молитвы можетъ получиться лишь какъ результатъ ея пониманія, т. е. послѣ обстоятельнаго изученія молитвы и полнаго разумѣнія ея содержанія.

учиваніе молитвы наизусть.“—Если измѣнить указанный здѣсь *порядокъ* и установить другой, болѣе соотвѣтствующій условіямъ естественнаго воспріятія словесныхъ произведеній*), то указанныя формы разъясненія молитвъ вполнѣ приложимы будутъ къ чтенію и разработкѣ и всякаго литературнаго произведенія.

Очевидно, что тѣ же самые разумные пріемы разработки текста должны быть примѣнены и къ церковнославянскому чтенію, и только тогда и будетъ достигнута главная цѣль—„духовное назиданіе и воспитаніе въ дѣтяхъ молитвеннаго духа и вообще молитвеннаго настроенія“. Но составитель програмы, очевидно, не могъ рекомендовать указанныхъ выше пріемовъ для примѣненія ихъ къ чтенію церковнославянскаго текста именно потому, что текстъ этотъ предложенъ въ руководствахъ (Евангеліе, Часословъ, Псалтирь) не въ педагогическомъ порядкѣ (прежде бы болѣе легкое, а потомъ и болѣе трудное), и съ первыхъ же шаговъ учитель и ученики встрѣтятъ здѣсь непреодолимыя затрудненія въ отношеніи къ пониманію читаемаго.

Если разработка программъ по каждому предмету, не исключая и Закона Божія, основана на педагогическихъ началахъ, то нѣтъ никакого основанія дѣлать въ этомъ отношеніи исключенія для церковнославянскаго чтенія. Единственнымъ объясненіемъ здѣсь можетъ служить желаніе освоить дѣтей съ Часословомъ и Псалтирью; но разумѣніе этихъ книгъ скорѣе и лучше будетъ достигнуто, если матеріалъ для изученія будетъ расположенъ въ системѣ педагогической; въ противномъ случаѣ нѣтъ никакой возможности предотвратить „чисто механическое чтеніе, безъ всякаго пониманія“ этихъ книгъ, и дорогое въ народной школѣ время будетъ потрачено напрасно.

Предоставленное учителю право переносить части программы изъ одного года въ другой можетъ до нѣкоторой степени ослабить указанныя неудобства программы: преподаватель можетъ во второмъ году ограничиться чтеніемъ *избранныхъ мѣстъ* изъ Евангелія, а чтеніе изъ Часослова и Псалтири перенести на вторую половину третьяго года; но и тогда все-таки представится на практикѣ множество затрудненій въ ущербъ самому дѣлу, такъ какъ и текстъ Евангелія расположенъ не въ учебномъ порядкѣ, что доказывается и программою Закона Божія, составленною въ порядкѣ педагогическомъ.

Всего правильнѣе и желательнѣе вести обученіе церковнославян-

*) а) Послѣдовательное чтеніе текста по частямъ; б) объясненіе непонятныхъ словъ и выраженій; в) переводъ; г) переспрашиваніе при помощи вопросовъ, находящихся въ тѣсной логической связи между собою; д) постепенное обобщеніе вопросовъ; е) указаніе главныхъ мыслей; ж) осмысленное и разумное чтеніе всего разъясненнаго текста; з) заучиваніе наизусть.

скому чтенію по нарочито для этой цѣли составленнымъ сборникамъ (одобреннымъ Свят. Синодомъ министерства народнаго просвѣщенія), гдѣ матеріалъ расположенъ въ учебномъ порядкѣ и согласованъ, въ общемъ, съ программою Закона Божія. Сознательное чтеніе по этимъ сборникамъ скорѣе и вѣрнѣе предотвратитъ образованіе привычки чисто механически относиться къ читаемому и введетъ ученика въ разумѣніе церковнославянскаго текста вообще, Часослова и Псалтири—въ частности

Программа церковнославянскаго чтенія не опредѣляетъ, *сколько именно* должно быть разучено матеріала изъ трехъ названныхъ руководствъ и чѣмъ слѣдуетъ руководствоваться, отдавая предпочтеніе одному тексту передъ другимъ, такъ какъ нѣтъ никакой возможности въ цѣломъ прочитать всѣ три руководства. Можетъ на практикѣ случиться, что учитель, къ концу третьяго года, успѣетъ лишь прочитать начальныя главы Евангелія отъ Матѳея, начальныя страницы Часослова и Псалтири, а евангельскія главы, содержащія ученіе Христово, и пѣснопѣнія и псалмы, чаще другихъ поемые и читаемые въ церкви, останутся неразученными.

Если церковнославянское чтеніе „должно примыкать къ Закону Божію и служитъ ближайшимъ пособіемъ для него"—съ одной стороны, если оно, съ другой стороны, должно дать возможность ученику участвовать въ чтеніи и пѣніи при богослуженіи, то опять-таки необходимо избрать соотвѣтствующій этимъ цѣлямъ матеріалъ и расположить его въ соотвѣтствіи съ программою Закона Божія, а этого именно и можно достигнуть, давъ въ руководство ученикамъ спеціально составленные для этой цѣли сборники.

Къ *дополнительнымъ свѣдѣніямъ* по церковнославянскому чтенію отнесено „практическое ознакомленіе" съ церковнымъ мѣсяцесловомъ. Въ чемъ должно заключаться это ознакомленіе? И необходимы ли эти „дополнительныя свѣдѣнія", если, какъ всякому понятно, ученики и въ четыре года не въ состояніи будутъ прочитать въ цѣломъ не только трехъ названныхъ руководствъ, но даже и одно Четвероевангелія?

Замѣтимъ въ заключеніе, что программа по церковнославянскому чтенію потребуетъ со стороны училищнаго совѣта значительныхъ разъясненій для примѣненія ея на практикѣ.

Программы по русскому языку узаконяютъ давно желанную правильную постановку этого предмета въ школахъ и вполнѣ отвѣчаютъ назрѣвшимъ требованіямъ педагогической теоріи и практики.

Главнѣйшимъ занятіемъ въ русскомъ языкѣ поставлено объяснительное чтеніе и упражненія въ устныхъ и письменныхъ изложеніяхъ,

и это требованіе послѣдовательно и настойчиво проведено черезъ всѣ три года школьнаго ученія; грамматикѣ отведено скромное служебное мѣсто (для правописанія); правописаніе достигается лишь *по возможности*. „Задача начальной народной школы по русскому языку состоитъ въ томъ, чтобы довести учениковъ до бѣглаго, правильнаго и осмысленнаго чтенія, правильной и точной устной передачи *видѣннаго и слышаннаго* и вообще правильной разговорной рѣчи и правильнаго, *по возможности*, письма".

Пріученіе учениковъ къ выразительному и сознательному чтенію настойчиво рекомендуется съ перваго же года обученія, и программы указываютъ надлежащія къ достиженію этой цѣли средства. Со второго года рекомендуется давать ученикамъ болѣе легкія статьи и для *самостоятельнаго* чтенія; въ послѣдующіе годы этому важному занятію отводится преобладающее мѣсто. Такимъ образомъ, ученикъ ко времени окончанія курса пріобрѣтетъ желательные навыки читать и воспринимать содержаніе безъ посторонней помощи.

Заучиванію *басенъ* и другихъ стихотвореній, какъ вообще чтенію статей, „относящихся къ изящной словесности", отведено въ программахъ подобающее мѣсто. „Кромѣ статей религіозно нравственнаго содержанія и относящихся къ изящной словесности, *должны быть читаемы* статьи по исторіи и географіи Россіи, какъ содѣйствующія развитію въ дѣтяхъ патріотизма и ознакомленію съ родиной, статьи по естествовѣдѣнію, имѣющія отношеніе къ сельскому хозяйству, по гигіенѣ и другія дѣловыя статьи, помѣщенныя въ классной хрестоматіи". Такимъ образомъ, чтеніе имѣетъ своею цѣлью не усвоеніе только формальныхъ навыковъ, но и воспріятіе воспитывающихъ ученика впечатлѣній (чтеніе художественныхъ произведеній) и знаній (чтеніе популярно-научныхъ статей), и свѣдѣнія по исторіи, географіи, естествознанію и проч. становятся съ этого времени *обязательными* въ народной школѣ.

Въ какомъ размѣрѣ должны быть сообщены всѣ эти свѣдѣнія, — программа благоразумно не указываетъ, предоставляя рѣшеніе этого вопроса самому учителю. Но въ то же время программа предоставляетъ право выходить изъ рамокъ классной хрестоматіи и, при благопріятныхъ условіяхъ, вести занятія по отдѣльнымъ книгамъ и брошюрамъ, изъ числа одобренныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. Такимъ образомъ, исторія и географія могутъ быть поставлены въ начальныхъ народныхъ училищахъ и какъ самостоятельные предметы.

Упражненія въ устномъ и письменномъ изложеніи мыслей поставлены программами какъ обязательныя, и въ третьемъ году уже тре-

буется составленіе несложныхъ *описаній по данному плану* и *писемъ по даннымъ образцамъ*. Введеніе въ курсъ школы письменныхъ изложеній вполнѣ отвѣчаетъ не только педагогическимъ требованіямъ, но и настойчивымъ запросамъ современной обиходной сельской жизни, что много разъ и было засвидѣтельствовано народными учителями.

Упражненія въ письменномъ изложеніи мыслей сами собою низведутъ на второстепенное мѣсто господствующіе нынѣ во многихъ школахъ диктовку и грамматическій разборъ. Относительно правописанія указаны въ программѣ каждаго года довольно скромныя требованія, причемъ большее вниманіе обращено на знаки препинанія, правильное употребленіе которыхъ требуетъ прежде всего разумѣнія логическаго строя рѣчи. Во всѣ три года рекомендуется *предупредительная* диктовка. Въ объяснительной къ программѣ запискѣ относительно правописанія не прибавлено никакихъ разъясненій и требованій; относительно же грамматики установленъ слѣдующій взглядъ: „Введеніе въ учебный курсъ начальнаго народнаго училища свѣдѣній изъ грамматики имѣетъ главною цѣлью облегчить учителю объясненіе, а ученикамъ— запоминаніе важнѣйшихъ правилъ правописанія. Свѣдѣнія эти должны сообщаться въ самомъ элементарномъ объемѣ, безъ излишнихъ подробностей, причемъ не слѣдуетъ, однако, избѣгать общепринятыхъ грамматическихъ терминовъ“.—Такимъ образомъ, если бы учитель нашелъ возможнымъ научить своихъ учениковъ правильному, по возможности, письму, не сообщая для этой цѣли цѣлой системы грамматическихъ знаній (а это болѣе или менѣе осуществимо), то это не противорѣчило бы *духу* програмы.

И въ выборѣ *дополнительныхъ свѣдѣній* программа предоставляетъ школамъ извѣстную свободу: „Свѣдѣнія эти могутъ относиться или къ грамматикѣ, въ особенности же къ правописанію и синтаксису простого и сложнаго предложеній, или же къ болѣе обстоятельному ознакомленію учащихся съ отечественной исторіей и съ отечественной географіей, при постоянномъ связномъ пересказѣ учениками прочитаннаго и упражненіи ихъ въ письменномъ изложеніи наиболѣе выдающихся разсказовъ“.

Изъ всего сказаннаго становится вполнѣ очевиднымъ, какое жизненное направленіе получитъ съ этого времени обученіе въ начальной народной школѣ, и какія важныя перемѣны произведутъ программы въ школахъ, не въ мѣру увлекавшихся въ послѣднее время заботами объ исключительномъ усвоеніи учениками формальныхъ навыковъ и знаній, не дающихъ въ результатѣ ни умственнаго развитія, ни нравственнаго

воспитанія, ни въ какой мѣрѣ неприложимыхъ къ жизни и въ большинствѣ забываемыхъ дѣтьми тотчасъ же по выходѣ изъ школы.

И программа *по чистописанію* вполнѣ отвѣчаетъ желанной постановкѣ этого предмета въ народныхъ школахъ.

Программа требуетъ письма не *каллиграфическаго*, а усвоенія простѣйшихъ формъ буквъ, безъ ненужныхъ украшеній,—пріобрѣтенія учениками твердаго, четкаго почерка, пріученія къ чистотѣ и порядку во всѣхъ письменныхъ работахъ вообще.

Грифельная доска и грифель не рекомендуются даже и въ самомъ началѣ занятій: „Обученіе письму начинается на бумагѣ, скорѣе перомъ, нежели карандашомъ, но никакъ не грифелемъ, употребленіе котораго дѣлаетъ руку твердой, а не гибкой, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, можетъ послужить къ развитію въ учащихся близорукости“.

Рекомендуется письмо подъ тактъ: „Правильно примѣняемый тактъ способствуетъ пріученію руки къ равномѣрнымъ движеніямъ, а при работѣ въ классѣ оживляетъ дѣло, поддерживая вниманіе и дисциплину“.

Письма безъ линеекъ программа не требуетъ, а лишь по одной линейкѣ и по транспаранту.

Программа узаконяетъ и *прямое письмо*,—имѣющее нѣкоторыя преимущества и удобства при занятіяхъ со многими отдѣленіями одновременно“.

Въ виду того, что для усвоенія твердаго и четкаго почерка потребуется не мало усилій, въ школѣ едва ли остается время на дополнительныя упражненія въ письмѣ круглымъ шрифтомъ (рондо) и *славянскимъ полууставомъ*, какъ это указывается программою; не мало встрѣтится здѣсь затрудненій и съ той стороны, что сами учителя не знакомы съ письмомъ этого рода, которое, сверхъ всего, не найдетъ себѣ и достаточнаго примѣненія въ жизни.

Примѣчаніе. Во избѣжаніе недоразумѣній на выпускныхъ экзаменахъ, участники курсовъ выразили желаніе, чтобы училищный совѣтъ болѣе точно опредѣлилъ, какіе успѣхи въ правописаніи считаются нынѣ удовлетворительными; какой матеріалъ обязателенъ для прочтенія на урокахъ церковнославянскаго чтенія; въ какой формѣ можетъ требовать экзаминаторъ повѣрки грамматическихъ знаній; обязательна ли на экзаменѣ диктовка, или же вмѣсто нея можетъ быть предложено изложеніе прочитанной статьи, что болѣе всего и желательно, и согласно съ требованіями програмы.

Общій обзоръ руководствъ по обученію родному языку.

Въ настоящемъ краткомъ обзорѣ руководствъ по русскому языку мы намѣрены, главнымъ образомъ, показать, въ какомъ направленіи развивалось и совершенствовалось преподаваніе того или другого предмета, какія руководящія идеи полагались въ основу обученія родному языку въ начальной школѣ. На основаніи этого мы и остановимся здѣсь на болѣе или менѣе выдающихся явленіяхъ въ этой области, заключающихъ въ себѣ большую или меньшую самостоятельность и новизну въ разработкѣ и постановкѣ вопросовъ.

Первой ступенью книжнаго просвѣщенія справедливо почиталось и почитается обученіе грамотѣ; но совсѣмъ уже неправильно эта первая ступень почиталась прежде, нерѣдко почитается и теперь,—въ примѣненіи къ народной школѣ, не только первою, но и единственною. Простое умѣнье читать и писать, какъ механическій навыкъ, не даетъ само по себѣ ни умственнаго, ни нравственнаго развитія, не можетъ ручаться и за то практическое употребленіе, какое сдѣлаетъ въ жизни изъ этихъ искусствъ обладающій ими. Въ зависимости отъ общихъ конечныхъ задачъ ученія должна находиться, главнымъ образомъ, и оцѣнка орудій ученія—учебныхъ руководствъ и пособій, а въ томъ числѣ и азбукъ, какъ первой ступени ученія.

Въ дореформенной школѣ исключительно господствовали азбуки, составленныя по *буквослагательному методу*. И въ настоящее время азбуки эти распространены въ народѣ (при домашнемъ обученіи) несравненно въ большемъ числѣ, чѣмъ азбуки, въ основу коихъ положенъ звуковой методъ. Преданія буквослагательнаго метода не рѣдко отражаются, въ той или другой степени, и на составителяхъ азбукъ—по звуковому методу.

Ставя себѣ единственною цѣлью—ввести ученика въ обладаніе механизмомъ искусства чтенія и письма (въ самомъ узкомъ смыслѣ этого слова), буквослагательная азбука не заботится ни о чемъ другомъ, чему должны быть положены основы на первыхъ же шагахъ ученія и что должно найти себѣ дальнѣйшее развитіе въ будущемъ, и такимъ образомъ первая ступень ученія ставитъ часто преграды къ дальнѣйшему правильному развитію ученика, воспитывая въ немъ дурные навыки и привычки. Ученіе здѣсь—не осмысленное и продолжительное, отношеніе ученика къ ученію—тупое, безучастное, подневольное. Азбука буквослагательная, или же въ ея духѣ составленная, не дорожитъ ни временемъ, ни силами ученика, ни его интересомъ къ занятіямъ.

Послѣднимъ остаткомъ въ нашей учебной литературѣ буквослагательнаго метода служитъ *„Азбука“ гр. Л. Н. Толстого.* Составитель предназначаетъ свою азбуку и для занятій по старому методу — буквослагательному (*азъ, буки, вѣди* и т. д.), и по *новому* (*а, бе, ве, ге* и т. д.) и по новѣйшему звуковому (*а, бъ, въ, гъ* и т. д.), — какъ будто бы тотъ или другой методъ и заключается лишь въ томъ или въ другомъ названіи буквъ. Составитель даетъ весь алфавитъ заразъ, въ установленномъ искони порядкѣ, послѣ чего предлагаетъ упражненія въ чтеніи словъ и реченій. Но въ программѣ упражненій для преодолѣнія трудностей чтенія — практикъ-учитель можетъ многому въ этой азбукѣ научиться: программа трудностей разработана тщательно и цѣлесообразно и заслуживаетъ полнаго вниманія. Не меньшаго вниманія заслуживаетъ и обработка матеріала для чтенія — въ формѣ маленькихъ статеекъ: во всемъ этомъ видна опытная рука великаго мастера русскаго слова. Письму азбука не учитъ, *рекомендуя для этого любую дешевую пропись.*

Въ первое время возникновенія у насъ *новой* школы, наибольшимъ распространеніемъ пользовался *„методъ“* барона Корфа, примѣненный Добровольскимъ въ его азбукѣ. „Методъ“ барона Корфа представляетъ собою переходъ отъ метода буквослагательнаго къ звуковому, и хотя онъ теперь и не пользуется популярностью, но все же многіе изъ преподавателей слѣдуютъ ему въ своей практикѣ, вовсе того не подозрѣвая. Корфъ ввелъ звуковыя названія буквъ. Онъ изучаетъ буквы въ порядкѣ — отъ легкаго къ трудному (въ звуковомъ отношеніи). Онъ даетъ на каждую букву упражненія въ чтеніи слоговъ и цѣлыхъ словъ. Но онъ учитъ звуковымъ процессамъ чтенія (сліяніе звуковъ) не на звукахъ, а *на буквахъ*, и ученики сами, безъ всякой помощи учителя, должны постигнуть *„тайну“* сліянія. Обучая вычерчивать буквы *попечатному*, Корфъ прививаетъ дѣтямъ дурные навыки въ письмѣ, и письму, въ полномъ смыслѣ этого слова (въ звуковомъ отношеніи, въ правильно-графическомъ) не учитъ. Азбука Добровольскаго предлагаетъ для чтенія матеріалъ „неизбранный“, часто безсодержательный, пріучающій ученика относиться къ читаемому безсознательно. Единственною заботою автора этого метода является научить грамотѣ — полегче и поскорѣе (въ 18 уроковъ) прежняго.

Стремленіе изучить не однѣ только буквы (а *по нимъ* и процессы чтенія и письма), но и дать ученикамъ возможность разумно усвоить *звуковые* процессы чтенія и письма находимъ въ азбукѣ Ушинскаго, въ его Родномъ Словѣ. Обученіе грамотѣ начинается *съ письма*, какъ

процесса болѣе легкаго (въ звуковомъ отношеніи сравнительно съ чтеніемъ). Написавъ слово и тотчасъ же прочитавъ написанное, ученикъ легко постигаетъ процессъ чтенія. Азбука Ушинскаго—зародышъ правильной постановки звукового метода: отношеніе письма къ чтенію установлено здѣсь правильно, но мало разработаны упражненія звуковыя (разложеніе и сліяніе), мало дано и упражненій собственно въ письмѣ и въ чтеніи, быть можетъ въ разсчетѣ на большую самодѣятельность учителя.

Полная разработка *метода письма-чтенія* сдѣлана въ руководствахъ Паульсона, особенно же Бунакова. Въ руководствѣ послѣдняго дано самостоятельное мѣсто упражненіямъ для изученія звуковыхъ процессовъ письма и чтенія; данъ соотвѣтствующій буквенный матеріалъ и для упражненій въ письмѣ и въ чтеніи. Но авторъ осложнилъ первоначальныя занятія *предметными* уроками въ связи съ изученіемъ звуковъ и излишними упражненіями, часто превышающими силы учениковъ,—въ письмѣ по картинкамъ, въ составленіи отвѣтовъ на вопросы, въ чтеніи чрезмѣрно обильнаго матеріала во время изученія каждой отдѣльной буквы.—Письмо начинается прежде всего, ученики читаютъ написанное, а потомъ уже и по печатнымъ буквамъ, и на второй ступени письмо и чтеніе (письменныя и печатныя буквы) идутъ совмѣстно.

По методу одновременно-совмѣстнаго обученія письму-чтенію составлены и руководства—„Наглядная азбука", изд. Павленкова, и Букварь Д. и Е. Тихомировыхъ. Отличительная особенность „Наглядной азбуки" заключается въ томъ, что она признаетъ возможнымъ, почти съ первыхъ же шаговъ, *самообученіе* въ дѣлѣ усвоенія процессовъ чтенія и письма—при помощи картинокъ, которыя и находятъ себѣ въ руководствѣ широкое примѣненіе.—Исходя изъ обстоятельно проработанныхъ предварительныхъ упражненій, звуковыхъ и графическихъ, „Букварь" Тихомировыхъ даетъ на каждую букву потребный матеріалъ для упражненій въ письмѣ и въ чтеніи.

Мы не включаемъ въ нашъ обзоръ *новѣйшихъ* азбукъ, не представляющихъ собою ничего оригинальнаго и нерѣдко повторяющихъ ошибки, давно сознанныя. Мы не назовемъ и тѣхъ руководствъ, которыя съ первыхъ же шаговъ обученія стремятся дать учебнымъ занятіямъ одностороннюю и тенденціозную окраску: не входя въ обсужденіе этой стороны дѣла, мы, однако, укажемъ, что азбуки эти своею исключительностью затрудняютъ дѣло первоначальнаго обученія и тѣмъ ставятъ преграды дальнѣйшимъ успѣхамъ учениковъ.

При каждомъ почти изъ названныхъ выше руководствъ для учениковъ есть особое руководство и для учителя. Изъ общихъ руководствъ по родному языку укажемъ: „Обзоръ педагогической и народной литературы", изд. Спб. комитета грамотности, руководство Бунакова и Тихомирова („Чему и какъ учить на урокахъ родного языка").

Въ дореформенномъ первоначальномъ обученіи (подготовительное къ средней школѣ ученіе, школьное и домашнее обученіе простонародья) не было почти вовсе *„книги для чтенія,—какъ руководства для обученія родному языку"*. Въ семьѣ читали, по прохожденіи азбуки, св. исторію, учили молитвы, катехизисъ; въ крестьянской семьѣ и школѣ разучивали, по преимуществу, Часословъ, Псалтирь. Предполагалось, что учить русскихъ дѣтей русскому языку незачѣмъ,—они его и безъ того знаютъ и дальше будутъ учиться и выучатся безъ учителя. Единственное, чему нужно учить дѣтей по родному языку—это грамматикѣ,—заучивать грамматическую терминологію, грамматическія опредѣленія и правила, склоненія и спряженія.

Въ школѣ средней употреблялись *„русскія христоматіи"*,—сборники статей въ стихахъ и въ прозѣ—для упражненій въ чтеніи и пересказѣ, въ заучиваніи. Образцомъ подобнаго рода христоматій могутъ служить въ настоящее время сборники Поливанова, Басистова, Полевого. Кромѣ указанныхъ выше упражненій—сборники эти не ставили себѣ никакихъ другихъ задачъ и преслѣдовали, такимъ образомъ, исключительно *формальныя* цѣли ученія. Просмотрите оглавленіе статей въ подобномъ сборникѣ и вы убѣдитесь, что система распредѣленія матеріала для чтенія обоснована исключительно лишь *на формѣ* статей, на принадлежности ихъ къ тому или другому роду литературныхъ произведеній, такъ что статьи, рядомъ стоящія, ничѣмъ не связаны между собою, не имѣютъ ничего родственнаго другъ съ другомъ по своему содержанію, и представляютъ въ общемъ—словесный *конгламератъ* (приведемъ для примѣра заголовки отдѣловъ: „Мелкіе разсказы и стихотворенія. Басни. Сказки. Проза повѣствовательная. Проза описательная").—Любопытное явленіе представляетъ собою въ этомъ отношеніи грамматика Перевлѣсскаго: къ небольшому (нужно замѣтить—вполнѣ осмысленному) курсу грамматическаго ученія привязана, совершенно внѣшнимъ образомъ обильная *содержаніемъ* христоматія, заключающая въ себѣ, кромѣ образцовъ *изящной* словесности, многое множество статей популярно-научнаго характера. Но это, внѣшнимъ образомъ связанная съ грамматикой, христоматія не оказала вліянія на измѣненія въ постановкѣ обученія родному языку въ элементарномъ

курсѣ средней школы, и мысль Перевлѣсскаго не вызвала подражателей. Правда, много времени спустя, сдѣлалъ новую попытку—построить христоматію на новыхъ началахъ—Стоюнинъ (христоматія для низшихъ классовъ гимназій), но и его попытка не имѣла успѣха.

Но мысль о выборѣ и группировкѣ статей для класснаго чтенія не въ интересахъ только формы, но и содержанія, здравая мысль—дать ученикамъ въ разучиваемыхъ статьяхъ не только образцы изящной словесности, но и доступныя, образующія и воспитывающія основныя знанія, понятія, впечатлѣнія, мысль, прекрасно формулированныя Жуковскимъ въ его программѣ образованія Цесаревича, эта жизненная мысль не могла умереть, и, подъ вліяніемъ иностранныхъ образцовъ, получила дальнѣйшее практическое развитіе въ *„Книгѣ для чтенія“ Паульсона* и въ *„Дѣтскомъ мірѣ и христоматіи“ Ушинскаго.* Не малое время книги эти употребляемы были и въ низшихъ классахъ нашихъ среднихъ школъ, но настоящее распространеніе онѣ получили въ семьѣ и въ школѣ народной. Средняя школа, какъ оказалось, воспользовалась этими книгами не ради основной ихъ идеи (дать ученикамъ вмѣстѣ съ формами языка и воспитывающее содержаніе), а только потому, что въ этихъ руководствахъ предлагаемыя статьи оказались болѣе доступными (по языку и содержанію) для учениковъ, болѣе подходящими для упражненія въ чтеніи и въ пересказѣ, и какъ только явились болѣе подходящія хрестоматіи (Басистовъ, Полевой, Поливановъ), названныя книги были замѣнены послѣдними. За то въ народной школѣ, въ выработкѣ программы ученія (въ отношеніи его *содержанія,* сообщенія знаній и проч., обѣ эти книги оказали рѣшающее вліяніе.

„Книга для чтенія“ Паульсона, по примѣру иностранныхъ образцовъ, группируетъ всѣ статьи *по ихъ идейному содержанію* на основаніи правила—*отъ близкаго къ отдаленному:* въ семьѣ и въ школѣ, на дворѣ, на улицѣ, на дорогѣ, въ полѣ, въ лѣсу, три царства природы, времена года и проч., и заканчиваетъ отдѣлами историческимъ, географическимъ, статьями для церковнославянскаго чтенія. Въ общемъ здѣсь уже намѣченъ полностью курсъ начальнаго обученія вообще и народной школы въ частности; только группировка содержанія, программа распредѣленія статей чисто внѣшняя, мало отвѣчающая и содержанію и естественному духовному росту ученика. Еще больше недочетовъ въ руководствѣ по отношенію къ языку статей: рядомъ со статьями образцовыми, заимствованными изъ произведеній первоклассныхъ нашихъ художниковъ, стоятъ нерѣдко статьи *переводныя,* не отвѣчающія и самымъ скромнымъ требованіямъ въ отношеніи изложенія.

Въ *Дѣтскомъ мірѣ* Ушинскаго преобладаетъ *реальное* содержаніе: естествознаніе, географическія статьи и проч. Христоматія, т. е. статьи общелитературнаго характера, занимаютъ послѣднее мѣсто, выборъ ихъ и распредѣленіе случайны, количество крайне ограничено. Отличаясь всѣми присущими тому времени недостатками въ системѣ распредѣленія и въ выборѣ содержанія научнаго матеріала, статьи отличаются однообразіемъ, сухостью, содержаніе ихъ малозначительно въ *жизненномъ* отношеніи: это не болѣе какъ краткій курсъ естествознанія (зоологіи, ботаники, минералогіи).—Логика природы — лучшее средство для развитія мышленія ученика — вотъ главное основаніе, коимъ руководствовался Ушинскій при выборѣ и распредѣленіи матеріала въ названной книгѣ.—Но важно ужъ и то, что признается уже безусловно необходимымъ на урокахъ чтенія развивать мыслительныя силы учениковъ не на случайномъ, а на цѣлесообразно избранномъ матеріалѣ. Кромѣ того, Дѣтскій міръ Ушинскаго утверждаетъ, въ общемъ, программу *содержанія* въ первоначальномъ курсѣ родного языка, и программа эта полагается въ основу ученія въ народной школѣ и найдетъ себѣ дальнѣйшее развитіе.

Значительно позже, но совершенно въ томъ же направленіи, составлена Водовозовымъ его „Книга для чтенія“, посвященная исключительно *народной школѣ*. Исходя изъ вѣрнаго положенія, что народная школа должна быть *общеобразовательною*, Водовозовъ считаетъ необходимымъ дать ученику, хотя бы и въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ, всѣ тѣ *знанія*, какія въ общепринятомъ жизненномъ обиходѣ почитаются признакомъ образованія, и предлагаетъ въ своей книгѣ научныя знанія по зоологіи, ботаникѣ, минералогіи, физикѣ, химіи, статистикѣ и проч. Географическій отдѣлъ представленъ слабо, историческій еще слабѣе, художественныя произведенія почти отсутствуютъ.

Одновременно съ книгой для чтенія Водовозова явилась другая книга для народныхъ школъ — „Нашъ другъ“ барона Корфа. Своею книгою практикъ-дѣятель по народному образованію стремится осуществить слѣдующее, важное само по себѣ, требованіе: содержаніе книги для класснаго чтенія должно быть близко, родственно ученику, оно должно быть *жизненно* по отношенію къ будущей жизненной дѣятельности ученика. Но въ примѣненіи къ выбору матеріала баронъ Корфъ далъ своей книгѣ исключительно *утилитарный* характеръ, знакомя учениковъ черезъ свою книгу съ знаніями, имѣющими значеніе лишь въ *хозяйственномъ* отношеніи.

Гораздо раньше книгъ Водовозова и Корфа дана была *для семьи*,

пріобрѣвшая громкую извѣстность книга Ушинскаго—„Родное слово", ч. I и II, представившая собою значительнѣйшія поправки и дополненія къ идеѣ его же книги—„Дѣтскій Міръ". Хотя „Родное Слово" и предназначено авторомъ для интеллигентной семьи, но оно тотчасъ же получило небывало широкое и притомъ вполнѣ заслуженное распространеніе у насъ не только во всѣхъ семьяхъ, но и во всѣхъ начальныхъ школахъ—деревенскихъ и городскихъ, крестьянскихъ и барскихъ. И дѣйствительно, заслуги Родного Слова огромны. Родное Слово—первая у насъ книга, правильно поставившая и правильно разрѣшившая вопросъ объ обученіи родному языку—съ его *формальной* стороны. Книга эта намѣтила и рядъ разумныхъ упражненій (устныхъ и письменныхъ) для развитія въ ребенкѣ *дара слова*. Родное Слово ставитъ необходимымъ условіемъ успѣховъ въ ученіи здоровый, *активный интересъ* ученика къ предметамъ ученія и удачно осуществляетъ выборомъ и обработкой содержанія идею *наглядности* въ обученіи. Авторъ не довелъ до конца своего труда и не далъ намъ послѣдней части Родного Слова, какъ предполагалъ это сдѣлать, почему и первоначальный *курсъ* языка остался въ его трудѣ незаконченнымъ. (Третья часть Родного Слова, какъ извѣстно, представляетъ собою начальный курсъ грамматики; въ четвертой книгѣ Ушинскій предполагалъ дать преобладающее мѣсто статьямъ по русской исторіи и географіи). Огромной важности значеніе имѣетъ въ Родномъ Словѣ и то обстоятельство, что здѣсь одинаково почетное мѣсто занимаютъ статьи художественнаго и популярно-научнаго характера; вѣрнѣе даже будетъ сказать, что Ушинскій реальныя знанія даетъ дѣтямъ (въ большинствѣ случаевъ) въ художественной формѣ и тѣмъ самымъ примиряетъ непримиримыя до этого требованія обученія формамъ и содержанію языка.—Программа распредѣленія статей въ Родномъ Словѣ (особенно вторая часть книги) близко сходна съ программою „Книги для чтенія" Паульсона,—и здѣсь кроется главный недостатокъ этого капитальнаго труда Ушинскаго („Вокругъ да около"—это первый отдѣлъ; „Времена года"—второй отдѣлъ). „Все въ мірѣ совершается въ предѣлахъ времени и пространства",—въ этихъ же направленіяхъ и условіяхъ должно совершаться и духовное развитіе ученика, и дѣйствительно, почти все существенно возможное и доступное ученику изъ того, что его окружаетъ во времени и въ пространствѣ, Родное Слово даетъ,—нѣтъ только подобающаго мѣста въ этой системѣ *самому человѣку*: правда, всѣ статьи въ Родномъ Словѣ знакомятъ ребенка, въ мѣру его силъ, съ разумными и добрыми отношеніями человѣка ко всему окружающему, но онѣ не

знакомятъ съ отношеніями *человѣка къ человѣку*, съ отношеніями *человѣка къ самому себѣ*, что должно бы было занимать добрую половину программы всего школьнаго ученія (немногія статьи этого рода разсѣяны въ разныхъ отдѣлахъ, съ которыми не имѣютъ ничего общаго по своему содержанію). Ушинскій не успѣлъ дать намъ послѣдней части Родного Слова, и мы не имѣемъ въ его книгахъ географическаго и историческаго отдѣла, нѣтъ свѣдѣній изъ общественнаго и государственнаго устройства, изъ общественной и государственной нашей жизни.

Болѣе или менѣе полную и законченную *обработку программы содержанія* книги для *народной школы* далъ Бунаковъ въ своей книгѣ—„Въ школѣ и дома". Книга Бунакова рѣшила задачу полнѣе и правильнѣе и „Дѣтскаго Міра" Ушинскаго, и книги для чтенія Водовозова, не говоря уже о книгѣ барона Корфа. Стоя по своимъ внутреннимъ достоинствамъ значительно ниже Родного Слова, книги Бунакова не восполняютъ собою пробѣловъ Родного Слова, но во всякомъ случаѣ онѣ займутъ у насъ почетное мѣсто въ исторіи книги для класснаго чтенія.

По причинамъ, понятнымъ для каждаго, мы не можемъ здѣсь входить въ оцѣнку своихъ книгъ—„Вешніе Всходы". Наши взгляды на задачи и средства школьнаго ученія достаточно выяснены въ предшествующихъ бесѣдахъ; мы старались также установить и *программу* содержанія книги для класснаго чтенія. Въ дополненіе къ этому замѣтимъ лишь, что *человѣкъ и природа*, или лучше—человѣкъ въ своихъ отношеніяхъ къ природѣ, къ другому человѣку, къ общественнымъ группамъ людей и къ самому себѣ—вотъ, по нашему мнѣнію, содержаніе книги для класснаго чтенія, вотъ основа для распредѣленія статей для чтенія. Исходя изъ этихъ соображеній, мы и расположили въ трехъ концентрическихъ кругахъ весь собранный нами, доступный дѣтямъ матеріалъ, дающій и знанія, и впечатлѣнія,—образующія и воспитывающія ученика, какъ первую основу для его просвѣщенія, какъ первую ступень, необходимую для дальнѣйшаго его духовнаго жизненнаго роста въ познаніи природы, человѣка, самого себя, въ его умственномъ и нравственномъ развитіи. Школа готовитъ человѣка къ жизни, и она должна дать основы и зародыши для дальнѣйшаго его духовнаго развитія: школа—это приготовительный классъ жизни, и какъ таковой, она должна заключать въ себѣ всѣ общечеловѣческіе элементы для дальнѣйшей духовной жизни.

Мы не будемъ останавливаться здѣсь на книгахъ новѣйшаго времени, на которыхъ отразилось вліяніе текущей нашей жизни: книга

для классныго чтенія, какъ и все школьное ученіе, не можетъ полагать въ свою основу той или другой, хотя бы и вполнѣ благонамѣренной по времени и обстоятельствамъ предвзятой тенденціи; и книга и школа должны класть въ свою основу *не временное, а вѣчное*, онѣ должны быть чужды *партійности*, односторонности, исключительности: общечеловѣческіе духовные интересы ученика, его истинное просвѣщеніе въ широкомъ смыслѣ слова—вотъ единственная основа для построенія школы и програмы ея ученія.

Какъ въ русскомъ чтеніи, такъ и въ церковнославянскомъ главною и почти единственною задачею ученія полагалось усвоеніе одного лишь процесса чтенія—безъ всякаго усвоенія содержанія,—безъ всякаго стремленія обогатиться новыми свѣтлыми мыслями, возвышенными и святыми чувствами, чтобы, воплощая ихъ въ своей личной жизни,—и тѣмъ самымъ приблизить себя къ высокому идеалу христіанина. Механическій процессъ безсознательнаго чтенія (какъ и механическій процессъ въ молитвѣ) самъ по себѣ почитался святымъ дѣломъ, освящающимъ и просвѣщающимъ чтеца. Послѣднею ступенью совершенства въ церковномъ чтеніи ставилось пріобрѣтеніе такого умѣнья, которое давало бы право на участіе въ церковномъ богослуженіи, почему богослужебныя книги и были главнымъ предметомъ изученія. Со временъ Владиміра и Ярослава и почти до нашихъ дней единственными руководствами при обученіи церковнославянскому чтенію служили послѣ азбуки Часословъ и Псалтирь (не Евангеліе,—его нужно знать лишь священнику...), которые и выучивались наизусть. Только со времени возникновенія *земской* народной школы названныя руководства были замѣнены Евангеліемъ, какъ первоисточникомъ христіанскаго ученія, главнѣйшимъ жизненнымъ руководствомъ въ жизненной дѣятельности каждаго христіанина. Но эта священная книга для многихъ и въ настоящее даже время кажется трудною и непосильною, какъ предметъ школьнаго ученія...

Но здравыя педагогическія мысли не могли не коснуться и этой важной области школьнаго ученія, и вопросъ о книгѣ для упражненій въ церковнославянскомъ чтеніи,—вопросъ чему и какъ учить въ этомъ предметѣ,—подвергнутъ былъ обсужденію и надлежащей разработкѣ. Результатомъ этихъ работъ явились педагогически обработанные сборники для классныго чтенія, каковы—„Книга для церковнославянскаго чтенія“ ч. 1-я и 2-я Д. И. Тихомирова, съ руководствомъ при ней для учителя, книга Грушевскаго и друг. Матеріалъ для церковно-

славянскаго чтенія сдѣлался въ послѣднее время обязательною принадлежностью каждой азбуки и каждой книги для класснаго чтенія, предназначаемыя для народной школы. Но нужно замѣтить, что по большей части требованіе это выполняется только съ формальной лишь стороны, и составители книгъ для класснаго чтенія мало что внесли въ разработку вопроса, чему и какъ учить па урокахъ церковнославянскаго чтенія.

И русское, и церковнославянское чтеніе преслѣдуетъ однѣ и тѣ же цѣли, и церковнославянская книга должна быть обработана, по существу, на тѣхъ же педагогическихъ основахъ, какъ и русская книга для класснаго чтенія, т. е. она должна дать цѣлесообразно подобранный и послѣдовательно расположенный матеріалъ для упражненій не только въ механическомъ, но и толковомъ чтеніи, для познанія языка церковнаго—не только со стороны его формъ, но и воспитывающаго содержанія. Классная книга для церковнославянскаго чтенія должна, въ концѣ концовъ, ввести ученика въ пониманіе прежде всего Евангелія, а затѣмъ и богослуженія и вообще книгъ церковныхъ*).

Нужно замѣтить, что вопросъ о правильной постановкѣ въ школахъ церковнославянскаго чтенія не пользуется у насъ соотвѣтствующимъ важности предмета вниманіемъ.

Отсутствіе педагогической точки зрѣнія въ постановкѣ предметовъ школьнаго ученія крайне невыгодно отражается до сихъ поръ въ обученіи грамматикѣ и правописанію. Въ дореформенномъ ученіи эти два предмета, послѣ механическаго усвоенія процессовъ чтенія и письма, почитались единственными, исчерпывающими собою *„русскій языкъ“*, какъ предметъ школьнаго ученія. И въ настоящее время продолжается (если не въ теоріи, то на практикѣ) глухая *пассивная* борьба грамматическаго направленія школы съ направленіемъ жизненнымъ: чему учить главнымъ образомъ въ народной школѣ,—грамматикѣ съ правописаніемъ или же давать жизненныя знанія и впечатлѣнія, примѣнимые къ жизни навыки и умѣнья? Пассивно сопротивляясь послѣднему направленію, школа, по рутинной привычкѣ, не рѣдко стремится держаться старины.

И въ самой постановкѣ названныхъ предметовъ ученія существуетъ огромная разница въ дореформенной и новой школѣ. Въ старину, а не рѣдко и теперь, подъ грамматическимъ ученіемъ разумѣлось

*) Подробное изложеніе этого вопроса см. въ Руководствѣ для учителя къ книгѣ для церковнославянскаго чтенія Д. И. Тихомирова.

усвоеніе, въ научной системѣ, грамматической терминологіи, грамматическихъ опредѣленій и правилъ, и выучки твердо, безъ запинки, *дѣлать* такъ называемый *„грамматическій разборъ“* — *„по членамъ предложенія и по частямъ рѣчи“*. Подъ усвоеніемъ правописанія разумѣлось заучиваніе правилъ правописанія, а единственнымъ средствомъ для усвоенія орѳографическихъ навыковъ признавались списываніе и диктовка (необходимое и законное наслѣдіе буквослагательнаго метода обученія). „Новая школа“ прежде всего въ значительной мѣрѣ сократила матеріалъ грамматическій, исключивъ изъ своей программы многое изъ того, что безусловно превышаетъ силы разумѣнія ученика; она, далѣе, распредѣлила весь матеріалъ концентрически, по степени его трудности, соотвѣтственно ступенямъ развитія ученика; и, наконецъ, центръ тяжести грамматическаго ученія она поставила не въ заучиваніи терминологіи опредѣленій и правилъ, а въ усвоеніи *понятій*, составляемыхъ ученикомъ на основаніи непосредственныхъ наблюденій надъ живою рѣчью и разнообразныхъ упражненій въ опредѣленіи и образованіи формъ живого языка. Орѳографическіе навыки достигаются отчасти тѣми же грамматическими упражненіями, и отчасти и воздѣйствіями на слухъ и глазъ, а самое главное — сознательнымъ отношеніемъ къ рѣчи, къ ея внутреннему содержанію.

Соотвѣтственно этимъ двумъ направленіямъ въ постановкѣ грамматическаго ученія раздѣляются на двѣ группы и всѣ учебники по этому предмету. Учебники стараго типа предлагаютъ ученикамъ, въ болѣе или менѣе строгой научной системѣ, грамматическія опредѣленія и правила,—какъ матеріалъ для заучиванія. Какъ образчикъ этого рода руководствъ можно указать на руководство Поливанова, Кирпичникова и друг. Учебники второго типа излагаютъ грамматическій матеріалъ въ *педагогической* системѣ—концетрическими кругами, даютъ цѣлесообразно избранный матеріалъ для наблюденій, предлагаютъ разнообразныя задачи для упражненій въ опредѣленіи и образованіи словесныхъ формъ. Изъ учебниковъ этого рода укажемъ на „Родное Слово“ Ушинскаго, годъ третій, на учебники Д. И. Тихомирова—„Начатки грамматики“, „Элементарный курсъ грамматики“ и „Азбука правописанія“ ч. 1 и 2, на руководство Бунакова, Пуцыковича и друг. За всѣмъ тѣмъ, народная школа не имѣетъ еще до сихъ поръ вполнѣ подходящаго къ ея требованіямъ руководства, по которому ученикъ, безъ излишней затраты времени, научился бы правописанію *безъ грамматики*, или же по крайней мѣрѣ при самомъ меньшемъ количествѣ знаній по этому трудному по своей отвлеченности предмету.

Въ заключеніе нашей бесѣды о руководствахъ и пособіяхъ, замѣтимъ, что современная педагогическая мысль работаетъ главнымъ образомъ надъ установленіемъ надлежащихъ отношеній между формальными и реальными задачами обученія родному языку, надъ правильнымъ опредѣленіемъ того, что есть и должно быть жизненно-воспитывающаго въ этомъ предметѣ, въ какой послѣдовательности и постепенности обработать и распредѣлить весь избранный учебный матеріалъ.

Дополнительные классы при народной школѣ.

Мы не находимъ правильнымъ существующее въ школьной практикѣ названіе вечернихъ и воскресныхъ занятій при школахъ *повторительными* классами и полагаемъ, что названіе—*дополнительные* классы наиболѣе отвѣчаетъ существу дѣла.

Вечернія и воскресныя занятія хотя и существуютъ въ значительномъ количествѣ, но они не имѣютъ до сихъ поръ ни надлежащей организаціи, ни плановъ программъ занятій.

Очень нерѣдко на вечерніе и воскресные классы принимаются дѣти, не нашедшія себѣ мѣста въ школѣ за тѣснотою помѣщенія, они подготовляются къ поступленію въ школу на будущій годъ. Понятно само собою, что гораздо правильнѣе и во всѣхъ отношеніяхъ лучше было бы увеличить число нормальныхъ школъ и классныхъ отдѣленій при нихъ на столько, чтобы двери нормальной школы не были бы закрыты для всякаго, кто постучится въ эти двери.

Часто случается, что въ вечернихъ и воскресныхъ классахъ учатся ученики нормальной школы для лучшаго приготовленія ихъ къ экзамену: это указываетъ на недостатокъ времени въ курсѣ нормальной школы для правильнаго и полнаго разрѣшенія всѣхъ задачъ, и было бы гораздо лучше, если бы курсъ нормальной школы продолжался вмѣсто трехъ—четыре года.

Наиболѣе жалательными и необходимыми нужно признать дополнительные къ школѣ классы для *подростковъ* и *взрослыхъ* — а) неграмотныхъ и полуграмотныхъ и б) окончившихъ курсъ народной школы и желающихъ восполнить свое образованіе.

Говоря о тѣхъ и другихъ, мы будемъ имѣть въ виду исключительно цѣли общеобразовательнаго ученія: профессіональное образованіе, въ какой бы то ни было степени, не будетъ по силамъ народному учителю нормальной школы,—оно требуетъ особыхъ спеціалистовъ этого

дѣла,—иначе будетъ дѣлаться *„что-нибудь„* и „какъ-нибудь“, или, лучше сказать, ничего не будетъ дѣлаться. Для достиженія профессіональныхъ цѣлей нужно созидать, на основѣ общеобразовательныхъ нормальныхъ школъ—профессіональныя школы, или же устраивать спеціальныя, черезъ просвѣщенныхъ мастеровъ своего дѣла, временныя бесѣды, лекціи и проч. т. п.

Занятія съ неграмотными и полуграмотными подростками и взрослыми должны во многомъ отличаться отъ занятій въ нормальной школѣ: времени здѣсь мало, и взрослые ученики всегда стремятся получить самонужнѣйшее для нихъ въ возможно короткій срокъ. Укажемъ на главнѣйшія особенности занятій въ классахъ для неграмотныхъ взрослыхъ.

Главная задача занятій—научить учениковъ грамотѣ и счисленію (мы будемъ говорить здѣсь лишь о чтеніи, письмѣ и ариѳметикѣ, такъ какъ Законъ Божій находится въ вѣдѣніи законоучителя). Подготовительныя звуковыя и графическія упражненія и здѣсь необходимы, но учитель постарается возможно сократить ихъ, чтобы поскорѣе приступить къ самому письму и чтенію. Если занятія ведутся только по праздникамъ, тогда можетъ явиться необходимость учить письму отдѣльно отъ чтенія, и сначала преодолѣть одну трудность, а потомъ уже и другую.

Нужно имѣть въ виду, что взрослые ученики болѣе всего охотно исполняютъ всякую *механическую* работу (они, напримѣръ, съ особенною любовью могутъ терпѣливо писать сотни разъ, въ теченіе двухъ часовъ подъ рядъ, одну и ту же букву), и учителю будетъ стоить не малаго труда ввести въ ихъ занятія сознательность и разумность, и на этомъ нужно настаивать съ первыхъ же шаговъ обученія.

Пройдя безъ излишнихъ замедленій азбуку, учитель переходитъ къ упражненіямъ въ сознательномъ чтеніи и письмѣ.

Матеріалъ для чтенія, предназначаемый для дѣтей, не всегда удобенъ для взрослыхъ: лучше всего останавливаться съ послѣдними на толковомъ чтеніи разсказовъ изъ св. исторіи (преимущественно—новозавѣтной), доступныхъ и *жизненныхъ* нравоучительныхъ статей, очерковъ по исторіи, географіи, естествознанію, гигіенѣ, законовѣдѣнію. Наибольшую цѣну въ глазахъ взрослыхъ учениковъ будутъ имѣть тѣ статьи и тѣ толкованія учителя, какія находятъ себѣ непосредственное примѣненіе къ жизни.—Изъ книгъ для чтенія послѣ азбуки мы рекомендовали бы книги для чтенія гр. Л. Н. Толстого и Вешніе Всходы ч. 2 и 3.—Рядомъ съ этимъ необходимо вести чтеніе отдѣльныхъ брошюръ и вообще небольшихъ по объему книгъ.

Обученіе письму должно получить возможно скорѣе практическій характеръ: заботы о правописаніи должны быть сведены на послѣдній планъ, и ученики упражняются главнымъ образомъ въ составленіи писемъ, записокъ и вообще изложеній *дѣлового* характера (см. Общедоступное законовѣдѣніе Дружинина).

Грамматика и диктовка не найдутъ себѣ мѣста при занятіяхъ со взрослыми. Практическіе совѣты, какъ передавать на письмѣ мысли, какъ отдѣлять одну мысль отъ другой, одно слово отъ другого, какъ изображать слово такъ, чтобы читающій его правильно понялъ,—все это объясняется попутно, при составленіи изложеній.

При занятіяхъ ариѳметикою не придется останавливаться на предварительномъ изученіи первой сотни: лучше познакомить учениковъ съ цыфрами, со счетомъ въ предѣлѣ тысячи и десятковъ тысячъ, съ нумераціей и съ четырьмя ариѳметическими дѣйствіями. Устный счетъ, какъ онъ понимается въ школахъ, устное рѣшеніе задачъ крайне затрудняютъ взрослыхъ и представляются имъ тягостнымъ дѣломъ. Лучше, на первое время, упражнять въ письменномъ рѣшеніи практическихъ численныхъ примѣровъ.

Дополнительные классы съ подростками, учившимися до этого въ школѣ, ставятъ себѣ задачею *не повтореніе* того, что пройдено было ими въ школѣ, а продолженіе и завершеніе школьнаго курса. Такъ, по русскому языку вовсе не слѣдуетъ тратить время на диктовку, а тѣмъ болѣе списываніе, на грамматическій разборъ и т. п. Всесторонне познакомившись съ уровнемъ знаній и развитія своихъ взрослыхъ учениковъ, учитель продолжаетъ и возможно завершаетъ ихъ сравнительно малое образованіе.

Главными предметами ученія служатъ чтеніе и толковое же письмо: возможно широкое ознакомленіе съ Евангеліемъ, съ доступными для учениковъ избранными произведеніями образцовой русской литературы, съ небольшимъ по объему, но болѣе или менѣе полнымъ и законченнымъ курсомъ по русской исторіи, по русской географіи, по естествознанію, міровѣдѣнію, по гигіенѣ, по законовѣдѣнію. Надлежащія свѣдѣнія могутъ быть почерпнуты изъ слѣдующихъ пособій: Русскіе образцовые писатели, В. П. Острогорскаго; Обзоръ учебной и народной литературы, изд. Спб. комитета грамотности; Русская старина Сиповскаго (для учителя); Изъ исторіи родной земли, Д. И. Тихомирова; Начатки географіи Тихомирова; Географія Россіи Меча; Бесѣды о природѣ Зобова *). Законовѣдѣніе Дружинина.

*) Въ газетахъ появилось публикація о печатаніи капитальнаго сочиненія—„Космосъ“ — Гумбольта: книга эта займетъ почетное мѣсто въ учительской библіотекѣ.

Чтеніе статей и книгъ должно носить, по преимуществу, характеръ самостоятельнаго чтенія: учитель разъясняетъ ученикамъ лишь наиболѣе для нихъ непонятное, обращаетъ ихъ вниманіе на существо читаемой статьи и книги, задаетъ задачи по чтенію и контролируетъ сдѣланное.

Письменныя работы состоятъ исключительно въ составленіи изложеній прочитанаго, въ составленіи „*дѣловыхъ* бумагъ“. Поправки ореографическія и стилистическія должны дѣлаться попутно съ просмотромъ учителемъ письменныхъ работъ.

Желательно было бы, чтобы ученики дополнительныхъ классовъ возможно шире пользовались библіотекой: чтеніе книгъ подъ контролемъ учителя, въ связи съ классными занятіями, имѣетъ такое же важное воспитательное значеніе, какъ и занятія въ классѣ.

Самое главное затрудненіе въ вопросѣ о дополнительныхъ классахъ заключается въ томъ,—*кому вести эти занятія?* Учитель нормальной школы такъ обремененъ своимъ дѣломъ, что у него, несмотря на все желаніе, не всегда найдется время и силы вести еще и вечерніе и воскресные классы. Для этихъ занятій все-таки больше найдется средствъ въ тѣхъ школахъ, гдѣ не одинъ, а два или болѣе преподавателя. Само собою понятно, что занятія эти должны быть оплачиваемы сообразно съ затрачиваемымъ на нихъ трудомъ и временемъ.

Понятно, что всего лучше было бы для дополнительныхъ классовъ имѣть особаго преподавателя при школѣ. Въ городахъ это легче всего осуществимо, какъ и показываетъ широкое у насъ распространеніе „воскресныхъ школъ“.

При благопріятныхъ условіяхъ, по образцу воскресныхъ школъ, могутъ и въ селеніяхъ устраиваться дополнительные при школахъ классы.

Въ виду важности дѣла, слѣдовало бы сдѣлать въ примѣненіи къ дополнительнымъ классамъ опытъ переходящихъ изъ одной школы въ другую учителей: прозанимаясь годъ и два при одной школѣ, учитель переходитъ въ другую, и возвращается въ первую лѣтъ черезъ пять—черезъ шесть. Во всякомъ случаѣ, такіе передвижные дополнительные классы, при несомнѣнной ихъ пользѣ, не потребуютъ значительныхъ затратъ и легко осуществимы во всѣхъ отношеніяхъ.

О надѣленіи школъ землею.*)

Надѣленіе школъ землею необходимо признать мѣрою весьма желательною. Значеніе земельной собственности для школы можно приравнять къ тому значенію, какое имѣетъ церковная земля для церкви и причта. Школа пріобрѣтетъ прочную осѣдлость и нѣкоторое матеріальное обезпеченіе, учитель школы займетъ положеніе землевладѣльца, хотя бы и временнаго, и это положеніе и крѣпче привяжетъ его къ школѣ и болѣе сблизитъ съ сельскимъ населеніемъ. Садъ и огородъ при школѣ, хотя бы и небольшіе по своимъ размѣрамъ, могутъ оказать значительное воспитывающее воздѣйствіе на учениковъ. Это облагообразитъ школу, придастъ ей болѣе привлекательный видъ и съ внѣшней ея стороны, дастъ возможность устроить постоянную и приспособленную площадку для игръ и занятій съ дѣтьми на открытомъ воздухѣ. Въ свободные часы отъ занятій ученики вмѣстѣ съ учителемъ могутъ выполнять и нѣкоторыя работы въ огородѣ и въ саду—садить и ухаживать за растеніями, поддерживать въ школьномъ земельномъ имуществѣ порядокъ и проч. Этотъ общій трудъ въ приложеніи къ школьной собственности можетъ, при извѣстномъ вліяніи учителя, воспитать въ дѣтяхъ и полное уваженіе къ труду и къ святости собственности,—какъ своей, такъ и чужой. Въ *своемъ* саду, и въ *своемъ* цвѣтникѣ, въ *своемъ* огородѣ гораздо легче будетъ показать и пріемы ухода за растеніями, и сообщить разныя познанія о жизни растеній. При благопріятныхъ условіяхъ школа съ ея садомъ и огородомъ можетъ сдѣлаться второю семьею, но семьею культурною—съ умственнымъ и физическимъ трудомъ, разумными и добрыми взаимными отношеніями работниковъ.

Признавая за школьною земельною собственностью доброе *воспитательное* значеніе, нужно вовсе отказаться отъ той неосуществимой мысли, что школьный садъ и огородъ могутъ служить образцомъ для крестьянина, что черезъ школу этимъ путемъ можно провести въ крестьянскую жизнь усовершенствованную земледѣльческую культуру.

Народная школа прежде всего должна разрѣшить свои общеобразовательныя задачи, а и для этого она не имѣетъ пока въ своемъ распоряженіи достаточно времени. Полезно, время отъ времени, заниматься въ свободныя минуты въ цвѣтникѣ, въ саду и въ огородѣ, но постоянный и неослабный уходъ за ними значительно сократилъ бы вре-

*) Въ собесѣдованіи по этому вопросу принимали участіе наблюдатель и руководители курсовъ, инспектора народныхъ училищъ, слушатели курсовъ, члены земскихъ управъ и училищныхъ совѣтовъ.

мя учебныхъ занятій, отвлекъ и развлекъ бы силы учителя и учениковъ. Да если бы помириться и съ такимъ нежелательнымъ положеніемъ дѣла, что же можно все-таки сдѣлать, въ смыслѣ усвоенія пріемовъ усовершенствованной земледѣльческой культуры, съ дѣтьми 8—11-лѣтняго возраста, являющимися при томъ въ школу въ сентябрѣ—октябрѣ, покидающими ее въ апрѣлѣ—въ маѣ; многое ли можетъ, при всемъ своемъ желаніи, сдѣлать учитель лѣтомъ, когда дѣтей нѣтъ въ школѣ, осенью, когда нужно усиленно заниматься съ новичками и вообще налаживать по разстроившуюся за лѣто дисциплину, весною,—когда всѣ помыслы учителя и учениковъ сосредоточены на предстоящемъ экзаменѣ? Воспользоваться садомъ и огородомъ для воспитывающихъ воздѣйствій совершенно возможно, но вести съ учениками отвѣтственныя земледѣльческія занятія, ставить себѣ задачею научить учениковъ, а черезъ нихъ и крестьянъ усовершенствованной земледѣльческой культурѣ,—нѣтъ никакой возможности.

Да и самъ учитель, особенно же учительница, къ этимъ занятіямъ вовсе не подготовлены. Для сравненія можно взять наше сельское духовенство, издавна надѣленное землею: земельная собственность даетъ духовенству извѣстную осѣдлость, увеличиваетъ его доходность, сближаетъ съ крестьянскимъ міромъ, даетъ положеніе въ земскомъ собраніи, но и только: вліянія на подъемъ земледѣльческой культуры не было и нѣтъ, и само духовенство ведетъ хозяйство по старинѣ и всего чаще—черезъ наемныхъ работниковъ-крестьянъ. Точно въ такомъ же положеніи будетъ находиться и учитель, временный хозяинъ школьнаго участка, не подготовленный къ земледѣльческому дѣлу, не имѣющій возможности отдаться ему всецѣло. Каждое спеціальное дѣло для его полнаго успѣха требуетъ основательныхъ спеціальныхъ знаній, и прочно воспитанныхъ привычекъ, неистощимой привязанности, заботы и неустаннаго вниманія. Всего этого нѣтъ и не можетъ быть у школьнаго учителя, и обѣщать культивировать деревню въ ея спеціальномъ дѣлѣ, въ великомъ дѣлѣ земледѣлія—это значитъ приготовить себѣ и другимъ тяжкое и неизбѣжное разочарованіе. Не много въ этомъ направленіи сдѣлали у насъ образованные, а иногда даже и спеціально подготовленные помѣщики, ничего не сдѣлало духовенство, ничего не сдѣлаетъ и школьный учитель. Слишкомъ сложенъ вопросъ о подъемѣ у насъ земледѣльческой культуры, чтобы успокоиться на такомъ ненадежномъ средствѣ для его разрѣшенія, какъ надѣленіе школъ землею. Земля сама по себѣ принесетъ много цѣнныхъ благъ и школѣ, и учителю, и даже (косвенно) самой деревнѣ, но нельзя обѣщать того, что выполнить не въ силахъ.

Относительно самыхъ *условій* пользованія школьною землею примѣромъ можетъ служить церковь и причтъ: земля составляетъ неотъемлимую собственность школы, а доходы съ нея идутъ частью на вознагражденіе трудовъ учителя и на покрытіе разныхъ расходовъ, частью же и на пользу самой школы (опредѣленный процентъ съ чистаго дохода). Желательно и даже необходимо участіе въ этомъ дѣлѣ и земства: оно могло организовать и руководительство сельскохозяйственными занятіями, и контроль надъ хозяйствомъ черезъ своего спеціальнаго агента-агронома. Земскій агрономъ, очевидно, руководя сельскохозяйственными занятіями учителя, могъ бы въ то же время оказывать доброе вліяніе и на хозяйство крестьянъ. Возлагать этотъ спеціальный контроль на инспектора народныхъ училищъ не представляется возможнымъ во всѣхъ отношеніяхъ—по недостатку времени, опытности и знаній.

Въ заключеніе всѣ единодушно сходятся въ убѣжденіи, что надѣленіе школъ землею вполнѣ желательно, условія же пользованія ею выяснятся въ своихъ частностяхъ на дѣлѣ—при участіи земства и школьной администраціи.

Заключительная бесѣда Дм. Ив. Тихомирова.

Въ заключеніе нашихъ занятій постараемся подвести итоги, хотя бы и въ самыхъ общихъ чертахъ, всему тому, что могли и успѣли мы сдѣлать въ отведенное намъ на курсахъ время.

Наши утреннія занятія, за исключеніемъ перваго дня открытія курсовъ и послѣднихъ двухъ дней, въ общемъ — около 38 учебныхъ часовъ были посвящены исключительно практическимъ урокамъ съ дѣтьми временной при курсахъ школы. Наименьшая часть этого времени была отдана пробнымъ урокамъ, наибольшая—была занята моими уроками.

На короткое только время мы остановились на первоначальныхъ упражненіяхъ по звуковому методу, такъ какъ методъ этотъ, въ общихъ своихъ чертахъ, вамъ достаточно извѣстенъ, и мнѣ нужно было выяснить лишь нѣкоторыя частности, а именно—правильную постановку звуковыхъ упражненій (разложеніе и сліяніе) и отношеніе упражненій въ письмѣ къ упражненіямъ въ чтеніи; главныя же наши заботы были сосредоточены на практическихъ занятіяхъ по объяснительному чтенію.

Объяснительное чтеніе въ начальной школѣ, со всѣми относящимися къ нему разнообразными бесѣдами, устными и письменными упражненіями въ изложеніи мыслей и проч., есть то главнѣйшее орудіе, коимъ

учитель пользуется какъ средствомъ для своихъ образовательныхъ и воспитательныхъ воздѣйствій на учениковъ. Рядъ послѣдовательно проведенныхъ уроковъ въ каждой изъ трехъ группъ школы показалъ: а) особенности въ пріемахъ веденія объяснительнаго чтенія на трехъ ступеняхъ школьнаго курса, — отъ чтенія подъ исключительнымъ руководительствомъ учителя до чтенія самостоятельнаго; б) особенности въ пріемахъ выясненія на различныхъ ступеняхъ понятій—естественноисторическихъ, нравственныхъ, историческихъ и проч.; в) образцы веденія бесѣдъ, предпосылаемыхъ чтенію статей, связывающихъ содержаніе одной статьи съ другою и заключительныхъ для цѣлаго ряда статей (обзоръ и связь содержанія статей цѣлаго отдѣла—нравственнаго содержанія, историческаго, естественноисторическаго и проч.); г) образцы послѣдовательно проведенныхъ упражненій въ устномъ и письменномъ изложеніи мыслей—отъ выработки короткихъ отвѣтовъ на вопросы до самостоятельнаго изложенія мыслей—по новому плану и въ самостоятельно выработанной формѣ.

Къ практическимъ занятіямъ по объяснительному чтенію непосредственно примыкаютъ по характеру и по своимъ конечнымъ цѣлямъ занятія церковнославянскимъ чтеніемъ; здѣсь были показаны образцы послѣдовательныхъ занятій въ каждой изъ трехъ группъ школы, практически выяснены пріемы объясненій отдѣльныхъ изреченій, повѣствованій, пѣснопѣній и псалмовъ и заключительныхъ бесѣдъ, связывающихъ однородное содержаніе прочитаннаго текста (церковнославянскаго и русскаго).

Практическіе уроки по выясненію первоначальныхъ грамматическихъ понятій и по веденію различныхъ орѳографическихъ упражненій имѣли своею задачею показать (въ связи и въ системѣ) образцы этого рода занятій на каждой изъ трехъ ступеней школьнаго курса.

Считаю не лишнимъ замѣтить, что многое изъ того, что было сдѣлано на практическихъ урокахъ, представляетъ собою, на сколько извѣстно, новость въ нашей педагогической литературѣ.

Наши вечернія занятія (въ общемъ—около 34 учебныхъ часовъ) были посвящены разсмотрѣнію и обсужденію плановъ практическихъ уроковъ, а также и теоретическимъ собесѣдованіямъ по вопросамъ школьнаго обученія.

И здѣсь первенствующее мѣсто было отведено (въ связи съ практическими уроками) объяснительному чтенію: а) общія задачи воспитывающаго школьнаго ученія и общія учебныя средства для рѣшенія этихъ задачъ (образовательное значеніе каждаго изъ учебныхъ предме-

товъ), б) значеніе и выработка навыковъ бѣглаго и выразительнаго чтенія, разборчиваго, скораго и правильнаго письма; в) задачи, средства и размѣры усвоенія дѣтьми общелитературнаго языка; г) задачи и средства усвоенія дѣтьми навыковъ толковаго чтенія—до умѣнья воспринимать самостоятельно путемъ чтенія чужую мысль и чувства; д) задачи чтенія, какъ средства для усвоенія нравственныхъ понятій и образовъ, знаній естественно-историческихъ, географическихъ, историческихъ и проч.; е) воспитательныя задачи и средства къ ихъ рѣшенію при чтеніи церковнославянскаго текста; ж) образовательныя и практическія задачи упражненій въ устномъ и письменномъ изложеніи мыслей, послѣдовательная программа этихъ упражненій; з) обзоръ руководствъ и пособій для учителя, причемъ было выяснено поступательное развитіе педагогической мысли въ разработкѣ вопроса о содержаніи и формахъ школьнаго ученія; и) значеніе, формы и послѣдовательныя ступени грамматическихъ и орѳографическихъ занятій въ народной школѣ.

Всѣ занятія на курсахъ (теоретическія и практическія) были проникнуты однимъ общимъ стремленіемъ выяснить теоретически и практически, что и какъ долженъ дѣлать учитель въ своей школѣ, чтобы приготовить своихъ учениковъ къ посильной для нихъ разумной и доброй жизни—личной, семейной и общественной, къ осуществленію въ жизни своихъ правъ и обязанностей, причемъ разнообразные учебные и воспитательные навыки и привычки имѣютъ свое значеніе постольку, поскольку они служатъ въ школѣ и по выходѣ изъ нея разумнымъ средствомъ къ разумной и нравственной дѣятельности учащагося.

Однимъ изъ важныхъ воспитательныхъ орудій въ рукахъ учителя служатъ школьная дисциплина и весь обиходъ ежедневной школьной жизни: отношеніе учителя къ установленнымъ школьнымъ правиламъ и порядкамъ, отношеніе его къ ученикамъ во время классныхъ занятій и въ свободное отъ этихъ занятій время, отношеніе къ предметамъ ученія и проч.: что и какъ сдѣлаетъ въ этомъ отношеніи учитель въ школѣ, то именно (до извѣстной степени) осуществятъ ученики и по выходѣ изъ школы. Школа представляетъ собою, хотя бы и въ миніатюрѣ, натуральное общество людей, связанныхъ между собою во имя одного общаго, одинаково важнаго для всѣхъ жизненнаго дѣла—со всѣми многообразными (хотя бы и въ зародышѣ) отношеніями, личными и общими интересами, стремленіями, необходимостью самоограниченія, повиновенія, взаимопомощью и проч., и проч.; здѣсь, такимъ образомъ, могутъ зараждаться и крѣпнуть первыя (и часто рѣшающія, сильныя) впечатлѣнія, понятія, правила, привычки жизни общественной: отноше-

ніе членовъ общества къ стоящему во главѣ его лицу (къ учителю), взаимныя отношенія членовъ другъ къ другу, отношенія старшихъ и болѣе сильныхъ къ младшимъ и слабѣйшимъ (въ частности—мальчиковъ къ дѣвочкамъ), отношеніе къ правиламъ и порядкамъ, кои составляютъ неизмѣнный законъ для всѣхъ, а въ томъ числѣ и для главы и руководителя общины—для учителя; отношеніе къ чужой собственности, и въ частности къ собственности общественной, уваженіе къ общественнымъ интересамъ и проч., и проч. Школьному учителю необходимо строго и внимательно вдумываться во всѣ, такъ называемыя „*мелочи*“ обиходной школьной жизни, чтобы не пропустить случая воспользоваться благопріятнымъ моментомъ для благотворныхъ воспитательныхъ воздѣйствій, чтобы не произвести на дѣтей нежелательныхъ впечатлѣній, не направить ихъ мысли и чувства въ нежелательную сторону. Если учитель считаетъ для себя обязательнымъ воспитывать въ своемъ ученикѣ разумное и доброе существо всею совокупностью содержанія и формъ учебныхъ занятій,—въ такомъ случаѣ онъ обязанъ сдѣлать своимъ орудіемъ въ томъ же самомъ направленіи и классную дисциплину, и разные классные и внѣклассные порядки школьной жизни. Не имѣя времени коснуться въ подробностяхъ этого важнаго вопроса, укажу здѣсь лишь на то, что имѣетъ болѣе близкій и практическій интересъ для моихъ слушателей.

Чтобы создать изъ своихъ учениковъ послушныхъ исполнителей правилъ, порядковъ и вообще чужой воли, исполнителей не подневольныхъ, а сознательныхъ и добровольныхъ, исполнителей не за страхъ только, но и за совѣсть,—учитель долженъ воздѣйствовать наилучшимъ (гуманнымъ и разумнымъ) способомъ на наилучшія стороны души человѣка. Учитель прежде всего долженъ самъ стоять на стражѣ всѣхъ установленныхъ общею школьною жизнью порядковъ и правилъ и не требовать только отъ другихъ ихъ исполненія, но и самъ впереди другихъ имъ повиноваться, свято и ненарушимо ихъ исполнять. Учитель свято исполняетъ во всемъ свои обязанности, требуетъ того же и отъ другихъ; требуя полнаго уваженія къ своему праву,—онъ неуклонно осуществляетъ на дѣлѣ и право другого, хотя бы этотъ другой и былъ его ученикъ,—малолѣтній, но все же человѣкъ. Всякое нарушеніе правъ слабаго со стороны сильнаго есть практическій урокъ неуваженія и къ своимъ и чужимъ правамъ: ничто такъ не подрываетъ авторитета власти и закона, ничто такъ не учитъ беззаконію, какъ нарушеніе закона власть имущимъ—учителемъ. Во всѣхъ своихъ отношеніяхъ къ дѣтямъ учитель долженъ быть строгимъ, но милостивымъ,

требовательнымъ и совершенно безпристрастнымъ. Будьте строги, но равно для всѣхъ справедливы, закономѣрны,—и дѣти васъ будутъ и любить и уважать.

Люди знаютъ два средства управлять другими, подчинять чужую волю своей,—это—или страхомъ передъ наказаніями и стремленіемъ получать награды за послушаніе, или же—убѣжденіемъ въ разумной необходимости повиновенія, добровольно-охотнымъ подчиненіемъ нравственной силѣ другого, силѣ любви къ нему, расположенія, влеченія: силы второго рода въ воспитательномъ отношеніи болѣе мощны, онѣ вѣрнѣе приводятъ къ цѣли, и дѣйствіе ихъ несравненно болѣе продолжительно. Образцомъ власти для учителя, въ лучшихъ своихъ воздѣйствіяхъ, должна служить власть разумно любящихъ матери и отца; высокимъ идеаломъ для подражанія долженъ послужить великій и святой Образъ любвеобильнаго Наставника и Сердцевѣдца—Богочеловѣка.

Различенъ бываетъ и интересъ къ школьнымъ занятіямъ: интересъ наружный, кажущійся, интересъ, вызываемый принужденіемъ и соотвѣтствующими принудительными мѣрами, и другой—натуральный интересъ, вытекающій изъ добровольнаго естественнаго влеченія къ предмету ученія, къ занятіямъ вообще. Насильно нельзя сдѣлать человѣка ни умнымъ, ни добрымъ, ни даже знающимъ, и самыя строгія наказанія могутъ привести лишь къ отрицательнымъ результатамъ. Возбудить интересъ и охоту къ саморазвитію, къ духовной дѣятельности вообще, возможно только при условіи разумнаго и цѣлесообразнаго воздѣйствія на мысль и чувство другого, на привлеченіе его къ самодѣятельности въ мысляхъ и въ чувствахъ. Человѣкъ (взрослыя и ребенокъ) не боится никакого труда и охотно принимаетъ его на себя, если видитъ его разумную цѣль, сознаетъ и чувствуетъ его результаты, живетъ человѣческою жизнью въ минуты исполненія этого труда, испытываетъ на своемъ собственномъ опытѣ и неизбѣжныя тяготы труда, и чистыя радости преодолѣнія препятствій, торжество успѣха, которымъ онъ обязанъ своему собственному напряженію, своей настойчивости. Не вѣрьте и не придавайте никакой цѣны въ воспитательномъ отношеніи принужденному страхомъ наказанія, или ожиданіемъ награды интересу, постарайтесь развить въ вашихъ дѣтяхъ интересъ къ пріобрѣтенію знаній, къ преодолѣнію трудностей, интересъ къ естественной для человѣка духовной жизнедѣятельности,—и вы заложите въ вашихъ ученикахъ основы для дальнѣйшаго духовнаго саморазвитія. Духовный ростъ для каждаго человѣка такая естественная потребность, какъ и ростъ физическій, и воспитатель можетъ въ томъ и въ другомъ отношеніи

или способствовать естественному развитію, или же дать ему дурное направленіе.

Воспитатель-учитель многое можетъ внушить и привить ученику въ направленіи его отношеній не только къ старшимъ и власть имущимъ, но и къ равнымъ себѣ, и къ слабѣйшимъ, въ отношеніи къ чужимъ интересамъ, къ необходимому и одинаково для всѣхъ желанному порядку, къ неприкосновенности чужой собственности, святости чужого права, и проч., и проч. Все, хорошее и дурное, что сдѣлано будетъ въ томъ или другомъ направленіи въ дѣтствѣ, особенно же въ воспріимчивыхъ крестьянскихъ дѣтяхъ,—все это сторицею принесетъ соотвѣтствующіе плоды въ жизни. Учитель школы ни на минуту не долженъ забывать, что народная школа, при настоящемъ положеніи семьи народной, можетъ и должна воспитывать своихъ учениковъ и въ классѣ во время уроковъ, и во время перемѣнъ между уроками, до и послѣ классныхъ занятій, во время школьныхъ игръ, во время праздничныхъ прогулокъ въ поле, въ лѣсъ, и проч., и проч. Душа дѣтей открыта и воспріимчива, крестьянскія дѣти необыкновенно чувствительны къ доброму слову, къ искреннему чувству, къ доброму внушенію.

Въ дѣлѣ воспитанія подростающихъ поколѣній, въ дѣлѣ созиданія такой или иной ихъ будущности на современной школѣ народной и на учителѣ народномъ лежитъ великая отвѣтственность—и передъ современниками, и передъ потомствомъ. Значеніе скромнаго, но важнаго труда народнаго учителя признается всѣми, и его дѣятельность въ томъ или въ другомъ направленіи оцѣнивается и теперь, еще болѣе будетъ оцѣнена въ будущемъ. Мы, учителя, рѣдко и недостаточно глубоко вдумываемся въ великія и святыя слова, говорящія о страшномъ для каждаго изъ насъ судѣ: „я былъ голоденъ и хотѣлъ пить, и вы меня не накормили и не напоили; былъ въ темницѣ,—и не посѣтили"... Судъ этотъ страшенъ еще и потому, что на немъ нельзя ничѣмъ оправдаться,—ни тяготою личной жизни, никакими посторонними вліяніями: учитель самъ избираетъ свое дѣло, самъ можетъ и отказаться отъ него, перемѣнить его на другое, быть можетъ, болѣе выгодное для него... И этотъ страшный судъ наступаетъ для учителя и при его жизни, и тотчасъ же послѣ его смерти... На меня лично произвело, между прочимъ, огромное впечатлѣніе чествованіе памяти покойнаго директора учительской семинаріи Шалфеева—слушателями курсовъ, въ большинствѣ его учениками.. Несомнѣнно, что честный трудъ этого честнаго воспитателя-наставника воспиталъ въ своихъ питомцахъ не только благородное чувство благодарности, но и возрастилъ въ нихъ добрыя,

святыя сѣмена, которыя дадутъ плодъ сторицею и въ нихъ самихъ, и въ ихъ воспитанникахъ.

А современный школьный учитель, въ современной русской деревнѣ, можетъ сдѣлать многое въ смыслѣ распространенія свѣта, въ смыслѣ ослабленія власти тьмы. Воспитывая въ дѣтяхъ надлежащія чувства полной покорности и надлежащаго уваженія къ правительственной власти и ея представителямъ, чувства дѣятельной благодарности къ земству, создавшему школу, пекущемуся и о матеріальномъ общественномъ хозяйствѣ, учитель вдохнетъ въ дѣтей стремленіе посильно послужить, когда потребуется и когда явится къ тому возможность и необходимость послужить по совѣсти и своей семьѣ, и своему обществу, и земству, и государству. Современный учитель можетъ сдѣлать деревенскую школу просвѣтительнымъ центромъ, откуда исходятъ лучи свѣта, вокругъ чего кристализуются всяческія добрыя начинанія, такъ необходимыя теперь для деревни. Ни въ чемъ такъ не нуждается современная деревня, какъ въ доброй инидіативѣ, въ добромъ починѣ, въ организаціи начинаній на пользу общую.

Все это можетъ сдѣлать учитель, но лишь при условіи неустанной просвѣтительной работы надъ самимъ собою. Ему необходимо нужно, не останавливаясь ни на минуту, обновлять и расширять свои знанія — въ области педагогической, научной, общелитературной. Учителю необходимо не только обстоятельно изучить капитальныя произведенія педагогическія, научныя, художественнолитературныя, но и слѣдить за текущими явленіями во всѣхъ этихъ областяхъ, читать новыя книги, журналы, газеты: только при этомъ условіи онъ не остановится на мѣстѣ, и не умретъ заживо. — Заботливое земство идетъ на встрѣчу этимъ духовнымъ потребностямъ учителя учрежденіемъ школьныхъ, общественныхъ и общесельскихъ (уѣздныхъ) библіотекъ, — и нужно на дѣлѣ оправдать эти просвѣтительныя заботы земства — упорнымъ трудомъ надъ своимъ собственнымъ просвѣщеніемъ, чтобы передать частицы этого свѣта въ темную народную массу.

Благодарностью мы начали наши занятія на курсахъ, благодарностью и окончимъ ихъ. Выразимъ глубочайшую благодарность нашему начальству въ лицѣ наблюдателя надъ курсами Н. П. Дарскаго и представителю земства г. предсѣдателю губернской земской управы Н. А. Полянскому. Принесемъ нашу горячую благодарность князю П. Д. Долгорукову, неустанно посѣщавшему изо дня въ день всѣ наши занятія, принимавшему искреннее участіе во всѣхъ нашихъ радостяхъ и горестяхъ, неизбѣжныхъ въ каждомъ общественномъ дѣлѣ, и много порабо-

тавшему и неперестающему работать на пользу земскихъ школъ и земскаго учителя Курской губерніи. Выразимъ нашу благодарность и всему Курскому обществу, выразившему нашимъ курсамъ доброе сочувствіе.

Примите, господа, и мою горячую благодарность за ваше неослабное вниманіе къ моимъ посильнымъ трудамъ, за ваше неустанное усердіе въ занятіяхъ. Я почту мое дѣло исполненнымъ, если эти занятія наши помогутъ вамъ въ школьномъ дѣлѣ и внесутъ въ него хотя нѣсколько новыхъ лучей свѣта.

Рѣчь земскаго учителя П. Д. Павлова при закрытіи педагогическихъ курсовъ 20 іюня 1898 года.

Только что послѣдовавшее сегодня закрытіе краткосрочныхъ педагогическихъ курсовъ, устроенныхъ на средства курскаго губернскаго земства для учителей и учительницъ земскихъ начальныхъ школъ, даетъ намъ поводъ просить у гг. руководителей и завѣдующихъ курсами высказать, отъ лица здѣсь присутствующихъ гг. учителей и учительницъ, нѣсколько соображеній и мыслей относительно цѣли курсовъ, характера и достоинства тѣхъ знаній и впечатлѣній, которыя вынесены отсюда слушателями курсовъ послѣ почти мѣсячнаго пребыванія на нихъ.

Временные педагогическіе курсы, въ виду своей краткосрочности, не могутъ входить въ подробное обсужденіе всѣхъ сторонъ народно-школьнаго дѣла, выяснять всѣ вопросы педагогическаго и методическаго характера, что составляетъ прямую задачу учительскихъ семинарій,—задача педагогическихъ курсовъ короче и, такъ сказать, болѣе частнаго характера.—Цѣль краткосрочныхъ педагогическихъ курсовъ—обмѣнъ мнѣній, опыта и наблюденій собравшихся на курсы учителей и учительницъ—по вопросамъ народношкольнаго дѣла, обобщеніе этихъ наблюденій и опытовъ, а главнымъ образомъ ознакомленіе руководителемъ слушателей курсовъ съ тѣми новыми методами и пріемами преподаванія, которые бы давали возможность, при данныхъ условіяхъ, достигать наилучшихъ результатовъ въ дѣлѣ умственнаго и нравственнаго развитія учащихся въ начальныхъ школахъ.

Въ разрѣшеніи этихъ вопросовъ, со стороны педагогической и методической,—многоуважаемый руководитель курсовъ—Дмитрій Ивановичъ Тихомировъ—проявилъ замѣчательныя знанія, умѣнія и опытъ, такъ что только что закрытые сегодня курсы были очень полезны для

учителей, отличались особенною плодотворностью. Такъ—въ своихъ блестящихъ вечернихъ лекціяхъ Д. И. Тихомировъ развилъ передъ слушателями задачи начальной школы какъ учрежденія не учебнаго только, но, главнымъ образомъ, какъ учрежденія учебно-воспитательнаго, обращая на послѣднюю, т. е. воспитательную сторону школьнаго дѣла—особенное вниманіе; намѣтилъ идеалъ, къ достиженію котораго, или вѣрнѣе, хотя бы къ его приближенію, должны быть направлены всѣ усилія учащихъ въ начальныхъ школахъ. Конечною цѣлью воспитательно-учебной стороны школьнаго дѣла поставлено—какъ умственное и нравственное развитіе учащихся, воспитаніе въ нихъ хорошихъ навыковъ, чувствъ,—такъ равно правильная и умѣлая подготовка дѣтей къ дальнѣйшему самообразованію, самоусовершенствованію, безъ котораго задача начальной школы не можетъ быть признана вполнѣ законченной, вполнѣ рѣшенной.

Но, выяснивъ задачи и цѣли начальной школы, Д. И. Тихомировъ предложилъ и развилъ передъ слушателями главнѣйшія изъ средствъ къ выполненію задачъ и цѣлей школы. Такъ, во-первыхъ, его пріемы и способы веденія объяснительнаго чтенія—путемъ выясненія отношенія между отдѣльными мыслями, логической связи между ними, обобщеніе мыслей, обобщеніе и оглавленіе частей разбираемаго литературнаго произведенія, выводъ главной мысли, послѣ чего,—иногда, критическій анализъ разбираемаго произведенія—велись превосходно и давали замѣчательные результаты на образцовыхъ урокахъ, которые демонстрировались имъ передъ слушателями во временной начальной школѣ. Такой пріемъ разбора литературныхъ произведеній, доступныхъ дѣтскому возрасту,—нѣкоторыхъ лучшихъ стихотвореній, басенъ, прозаическихъ отрывковъ,—лучше другихъ пріемовъ ведетъ къ выработкѣ у дѣтей сознательнаго отношенія къ читаемому, привычку мыслить самостоятельно, а это послужитъ лучшимъ средствомъ къ дальнѣйшему самообразованію. Пріемъ этотъ нигдѣ у другихъ авторовъ не разработанъ и составляетъ оригинальный, хорошо обработанный пріемъ многоуважаемаго Д. И. Тихомирова, имъ обстоятельно обработанный и примѣненный къ дѣлу обученія въ школѣ. Что касается преподаванія грамматики въ начальной школѣ, то на вечернихъ чтеніяхъ разработанъ былъ вопросъ обученія правописанію безъ грамматики, безъ ея терминовъ и опредѣленій начальной школы, особенно въ первыхъ двухъ отдѣленіяхъ начальной школы—указано было на служебную роль грамматики въ начальной школѣ, мѣсто ея въ курсѣ 3-го и 4-го отдѣленій школы, объемъ и характеръ грамматическихъ свѣдѣній въ началь-

ной школѣ; все это примѣнено было къ дѣлу на прекрасныхъ утреннихъ урокахъ Д. И. Тихомирова въ образцовой начальной школѣ.

Въ бесѣдахъ по поводу письменнаго изложенія мыслей Д. И. Тихомировъ обратилъ вниманіе слушателей на этотъ придметъ—какъ на одно изъ больныхъ мѣстъ въ курсѣ начальной школы, выяснилъ значеніе этого предмета въ курсѣ школы и въ практической жизни, объяснилъ роды и виды письменныхъ упражненій, способы ихъ веденія и распредѣленія ихъ по годамъ ученія въ начальной школѣ. Конечною цѣлью въ этомъ дѣлѣ было поставлено умѣнье дѣтей, оканчивающихъ школы, составлять простѣйшія описанія предметовъ, краткія изложенія легкихъ разсказовъ, составленіе писемъ, что дѣйствительно надо признать вполнѣ разумнымъ и цѣлесообразнымъ.

Въ разборѣ книгъ для класснаго чтенія по русскому языку въ начальныхъ школахъ—Д. И. Тихомировъ—проявилъ основательное знакомство съ трудами К. Д. Ушинскаго, Л. Н. Толстого, Водовозова, Бунакова, замѣчательно мѣтко указаны были достоинства и недостатки книгъ для чтенія этихъ авторовъ; охарактеризованы были эти книги по внутреннему содержанію, подбору статей для класснаго чтенія съ точки зрѣнія воспитательнаго ихъ значенія въ начальной школѣ и т. д. Словомъ, оцѣнка была сдѣлана кратко, но основательно.

Поэтому педагогическіе курсы текущаго года подъ руководствомъ Д. И. Тихомирова—вышли особенно плодотворными по разработкѣ вышеуказанныхъ сторонъ школьнаго дѣла, весьма удавшимися,—за что отъ лица присутствующихъ здѣсь гг. учителей и учительницъ приносимъ здѣсь нашу искреннюю, глубокую благодарность многоуважаемому руководителю курсовъ Дмитрію Ивановичу Тихомирову.

Благодаримъ также Е. В. Ходунова за его обстоятельный, систематическій курсъ методики ариѳметики, послѣдовательно изложенный имъ передъ слушателями курсовъ и примѣненный къ преподаванію на примѣрныхъ урокахъ въ образцовой школѣ.

Приносимъ нашу благодарность В. И. Долженкову—какъ за его краткія, но обстоятельныя свѣдѣнія по школьной гигіенѣ, такъ особенно за сочувственное, радушное отношеніе къ начальной школѣ и учителямъ. Благодаримъ также П. Г. Попова за его обстоятельныя лекціи по метеорологіи.

Наши курсы прошли хорошо, безъ всякихъ недоразумѣній или какихъ-либо непріятныхъ инцидентовъ, что много зависѣло и отъ того, что наблюдателемъ курсовъ все время былъ нашъ многоуважаемый Николай Петровичъ Дарскій—директоръ народныхъ училищъ. Его вни-

мательное и просвѣщенное отношеніе къ дѣлу, гуманное отношеніе къ учителямъ и учительницамъ — много способствовали прекрасному ходу курсовъ, поэтому приносимъ отъ лица гг. преподавателей искреннюю благодарность многоуважаемому Николаю Петровичу.

Постоянное же присутствіе на курсахъ гг. инспекторовъ народныхъ училищъ, которые всѣ перебывали на нихъ, важно въ томъ отношеніи, что они лично ознакомились съ тѣмъ, что сообщено было слушателямъ курсовъ, участвовали въ сужденіяхъ по поводу новой программы для начальныхъ училищъ, поэтому отнесутся, надѣемся, при примѣненіи этой программы на дѣлѣ не какъ строгіе выполнители формы, дѣйствуя циркулярными предписаніями, — но снисходительно, — какъ старшіе и опытные руководители, способствуя правильному примѣненію и выполненію этой программы, выработкѣ лучшихъ методовъ и пріемовъ преподаванія, чему можетъ содѣйствовать объединеніе и обобщеніе взглядовъ и опытовъ учителей, ввѣренныхъ ихъ завѣдыванію начальныхъ училищъ.

Но не было бы курсовъ и не было бы здѣсь о нихъ и рѣчи, если бы не добровольное, просвѣщенное участіе Курскаго губернскаго земства, по иниціативѣ и на средства котораго учреждаются педагогическіе курсы вотъ уже два года подъ-рядъ. Сознавая важное значеніе народнаго образованія въ дѣлѣ поднятія нравственнаго, умственнаго и экономическаго благосостоянія населенія, Курское губернское земство всегда удѣляло должное вниманіе этому вопросу. Обстоятельная постановка дѣла народнаго образованія губернскимъ и уѣздными земствами на первое время, послѣ введенія въ Россіи земскихъ учрежденій, встрѣтила препятствіе какъ въ недостаткѣ матеріальныхъ средствъ, такъ, главнымъ образомъ, въ недостаткѣ сколько-нибудь образованныхъ и подготовленныхъ къ своему дѣлу начальныхъ учителей. Разрѣшеніе этого послѣдняго вопроса вызвало къ жизни Курскую учительскую семинарію, бывшую земскую учительскую школу, открытую на средства Курскаго губернскаго земства въ 1873 г., которая съ тѣхъ поръ выпустила 400 человѣкъ подготовленныхъ къ своему дѣлу учителей.

Въ настоящее время, поставивъ на очередь вопросъ о введеніи всеобщаго обученія въ губерніи, Курское губернское земство поставлено въ необходимость имѣть еще большее число сколько-нибудь подготовленныхъ учителей и учительницъ; поэтому губернское земство и рѣшило, путемъ учрежденія краткосрочныхъ педагогическихъ курсовъ, повліять, сколько возможно, на улучшеніе преподавательскаго состава народныхъ школъ, знакомя его съ лучшей постановкой педагогической и методи-

ческой сторонъ школьнаго дѣла. Но такъ какъ жизнь и движеніе педагогическаго дѣла вызвали въ педагогическомъ дѣлѣ появленіе нѣкоторыхъ новыхъ вопросовъ, съ которыми и окончившіе курсъ въ учительскихъ семинаріяхъ не всѣ знакомы, то земство и рѣшило, если окажется возможнымъ, провести чрезъ краткосрочные педагогическіе курсы всѣхъ преподавателей земскихъ школъ Курской губерніи.

Сознавая очень важное значеніе личности учителей, ихъ подготовки и энергіи для успѣха школьнаго дѣла, и чтобы побудить учителей къ болѣе усердному исполненію обязанностей, поощрить ихъ труды, земство въ настоящее время заботится объ улучшеніи матеріальнаго быта учителей, выдвинувъ вопросъ о введеніи прогрессивнаго оклада содержанія преподавателей сельскихъ школъ, пособія учителямъ въ воспитаніи дѣтей и намѣрено поставить на очередь и вновь обсудить уставъ земской эмеритуры, съ цѣлью улучшенія его въ желательномъ для учителей смыслѣ, и т. п. Такая постановка дѣла образованія губернскимъ земствомъ, его заботы объ улучшеніи быта учителей земскихъ школъ — вызываютъ съ нашей стороны искреннюю благодарность и признательность губернскому земству, каковую мы и приносимъ отъ лица гг. учителей и учительницъ губернскому земству въ лицѣ присутствующаго здѣсь многоуважаемаго предсѣдателя губернской земской управы Н. А. Полянскаго и гг. членовъ управы.

Въ заключеніе — приносимъ нашу особенную благодарность предсѣдателю комиссіи по народному образованію, состоящей при губернской земской управѣ, — князю Петру Дмитріевичу Долгорукову, а также и членамъ этой комиссіи за ихъ особенно сочувственное, доброжелательное отношеніе къ народной школѣ и народнымъ учителямъ. Князь П. Д. Долгоруковъ заслуживаетъ нашу признательность своимъ радушіемъ, доступностью, гуманнымъ отношеніемъ къ учителямъ; онъ же является главнымъ двигателемъ и иниціаторомъ такихъ вопросовъ, — какъ прогрессивное увеличеніе содержанія преподавателей земскихъ школъ, общества содѣйствія учащимъ и учившимъ въ начальныхъ школахъ Курской губ., и другихъ вопросовъ школьнаго дѣла, возникновенію и проведенію которыхъ онъ много содѣйствуетъ.

Теперь и къ вамъ моя рѣчь, дорогіе товарищи по профессіи, гг. учителя и учительницы! — Только что указанныя мною заботы земства объ улучшеніи народно-школьнаго дѣла, матеріальнаго быта учителей, ихъ общественнаго положенія — налагаютъ и на насъ необходимость болѣе добросовѣстнаго отношенія по дѣлу народнаго образованія, болѣе энергичнаго, усерднаго исполненія принятыхъ на себя обязан-

ностей,—такъ какъ отъ нашей любви къ школьному дѣлу, энергіи, усерднаго и правильнаго исполненія нашихъ обязанностей—болѣе всего зависитъ успѣхъ школьнаго дѣла, развитіе и движеніе народнаго образованія. Хотя нашъ трудъ скромный, но очень важный для будущности народной,—такъ смотрятъ на это и земство, и общество.—Что касается того, что отъ личныхъ качествъ учителей, ихъ знаній, энергіи и усердія въ исполненіи обязанностей зависитъ, главнымъ образомъ, успѣхъ школьнаго дѣла, развитіе народнаго образованія, улучшеніе учебно-воспитательной стороны его,—то это давно признается въ педагогической литературѣ, земствами,—а что важнѣе всего—это признается теперь и съ высоты Престола. Такъ, въ докладѣ Вологодскаго губернатора, въ томъ мѣстѣ всеподданнѣйшаго доклада, гдѣ сказано было, что Вологодское земство уже очень много сдѣлало въ дѣлѣ народнаго образованія и поставило на очередь вопросъ о введеніи всеобщаго обученія въ губерніи, Государю Императору благоугодно было начертать: „Радуюсь этому, лишь бы нашлось достаточное число добрыхъ тружениковъ—народныхъ учителей“.—Да, господа, поле народной нивы обширно, сѣятелей же добрыхъ сѣмянъ еще немного. Съ обновленными свѣдѣніями, обмѣнявшись опытомъ и наблюденіями—примемся же дружно за нашу работу—сѣять доброе сѣмя на нивѣ народной. Не смущайтесь трудностью предстоящей намъ работы, не падайте духомъ; отъ нашего труда многого ждутъ и земство, и общество, и нашъ простой труженикъ—народъ

Итакъ—съ вѣрою въ великое значеніе народнаго образованія для страны, съ новой энергіей, усердіемъ примемся мы за работу на избранномъ поприщѣ на пользу Государя, Отечества и нашего добраго, терпѣливаго, но стойкаго—великаго русскаго народа“.

Отъ слушательницъ курсовъ.

Глубокоуважаемый Дмитрій Ивановичъ!

Ваше извѣстное и почтенное въ педагогическомъ мірѣ имя знакомо и намъ, скромнымъ труженицамъ народнаго просвѣщенія въ Курскомъ краѣ; мы всѣ, если не воспитались на Вашихъ многочисленныхъ и во многихъ отношеніяхъ незамѣнимыхъ печатныхъ трудахъ, то во всякомъ случаѣ охотно и усердно ими пользовались, какъ однимъ изъ наилучшихъ средствъ для проведенія въ ту среду, въ которой мы служимъ, лучей умственнаго свѣта, безъ котораго, какъ извѣстно, немыслима истинно человѣческая жизнь.

Цѣнить и уважать Васъ, такимъ образомъ, мы имѣли основаніе и не зная Васъ лично, не слыша Вашего увлекательнаго слова. Но всѣмъ извѣстно, однако, что книга, какимъ бы умнымъ и увлекательнымъ собесѣдникомъ ни была, она все-таки не можетъ вполнѣ замѣнить живого общенія съ человѣкомъ, котораго дѣятельность освѣщена высокимъ, гуманнымъ идеаломъ, котораго жизнь богата психическими опытами и наблюденіями, и авторитетъ котораго основанъ на такихъ теоретическихъ и практическихъ результатахъ его общественнаго служенія, которыми въ правѣ гордиться и самый не тщеславный человѣкъ. Эту истину мы особенно ясно сознали на нынѣшнихъ, къ сожалѣнію, такъ быстро протекшихъ, учительскихъ курсахъ. Благодаря просвѣтительной заботливости о народномъ образованіи Курскаго губернскаго земства, мы имѣли здѣсь счастливый и пріятный случай видѣть руководителемъ педагогическаго дѣла Васъ, достоуважаемый Дмитрій Ивановичъ! Вы то и есть тотъ именно народный учитель, котораго представляетъ себѣ въ идеалѣ наша школа, и къ которому клонятся самыя глубокія искреннія наши симпатіи. Вдвойнѣ дорого намъ было видѣть въ Васъ не только убѣжденнаго теоретика-педагога, но и умудреннаго опытомъ практика-учителя. Ваше обращеніе съ дѣтьми, полное достоинства и простоты,—для насъ давно желанная мечта. Ваше умѣнье всему, чѣмъ Вы занимаете дѣтей, придать живой интересъ, поучительность и нравственно бытовую окраску у насъ вызывало всегда удивленіе; искусство во-время овладѣть неустойчивымъ вниманіемъ класса, будить дремлющую мысль ребенка, оказать помощь ученику и кстати затронуть—то его воображеніе, то самолюбіе, то пытливый умъ и доброе дѣтское сердце,—все это служило для насъ высокимъ образцомъ. А Ваши объяснительныя чтенія или бесѣды нравственно-религіознаго характера развѣ далеки отъ той идеальной ясности, послѣдовательности, систематичности и глубокой назидательности, которыя въ равной мѣрѣ учатъ, воспитываютъ и увлекаютъ какъ малаго, такъ и стараго. Наконецъ, Ваши увлекательныя и идейно прекрасныя бесѣды обще педагогическаго характера, гдѣ Вы силою убѣжденнаго проповѣдника раскрывали принципы и задачи народнаго образованія,—развѣ все это можно вычитать въ какой-либо книгѣ, и развѣ это не синтезъ всей современной педагогической мудрости и морали, о которыхъ вѣдать надлежитъ всякому, кому дорога судьба брата-человѣка? И нами руководятъ глубокія нравственныя побужденія открыто и торжественно заявить, что мы увлекались въ равной мѣрѣ и Вашими словами, и Вашимъ практическимъ дѣломъ; мы со-

знали, что Вы своимъ личнымъ примѣромъ дали намъ рѣдкій и потому вдвойнѣ драгоцѣнный урокъ идейнаго и разумнаго служенія святому дѣлу народнаго образованія.

Пріимите же, глубокоуважаемый Дмитрій Ивановичъ, отъ насъ низкій поклонъ и сердечное русское „спасибо"; пусть будетъ это краткимъ, но всѣмъ понятнымъ выраженіемъ искренней нашей преданности и глубокой благодарности Вамъ за все то добро, какое мы отъ Васъ видѣли и слышали за время нашихъ совмѣстныхъ работъ. Вѣрьте, что посѣянныя Вами сѣмена пали на добрую почву. Ваши завѣты, Богъ дастъ, взойдутъ у насъ веселыми „вешними всходами" и въ утѣшеніе всѣмъ намъ принесутъ со временемъ добрые плоды.

Конспектъ

краткаго курса элементарныхъ свѣдѣній по метеорологіи, читаннаго завѣдующимъ Семеновскою метеорологическою обсерваторіею гг. учительницамъ и учителямъ на краткосрочныхъ курсахъ лѣтомъ 1898 г.

Чтеніе I.

Введеніе.

Поводъ и цѣль проектированныхъ чтеній. Отношеніе метеорологіи къ дѣлу учительства: интересъ простого народа къ погодѣ, народныя примѣты и ихъ значеніе; роль народнаго учителя, какъ насадителя въ народѣ здравыхъ понятій о явленіяхъ природы, учитель—свѣдущій человѣкъ въ селѣ. Статистическій методъ въ метеорологіи и ея работники: двѣ категоріи ихъ; самоучки и значеніе любви къ дѣлу. Быстрое развитіе научной метеорологіи за послѣднее время и ея практическое значеніе.

Метеорологія за границею, особенно въ Америкѣ. Метеорологія въ Россіи.

Заботы министерства земледѣлія и земствъ о метеорологическихъ наблюденіяхъ. Метеорологическое дѣло въ Курской губерніи: его прошлое, настоящее и вѣроятное будущее. Кто наблюдатели метеорологическихъ явленій и собиратели метеорологическихъ свѣдѣній?—народные учителя и учительницы, какъ первые изъ таковыхъ. Программа чтеній: 1) объ опредѣленіи странъ горизонта и измѣреніи времени, 2) атмосфера и ея свойства; 3) атмосферное давленіе и вѣтеръ; 4) температура; 5) влажность, облачность и атмосферные осадки; 6) наблюденія надъ міромъ растительнымъ и животнымъ, случайныя наблюденія; 7) организація метеорологическихъ наблюденій въ губерніи; руководства и пособія; 8) цѣль метеорологическихъ наблюденій и ихъ польза.

Чтеніе II.

Измѣреніе времени и повѣрка часовъ.

Движеніе земли (кажущееся движеніе солнца), какъ средства измѣренія времени. Понятіе объ истинномъ и среднемъ времени. Меридіанъ и способы его опредѣленія: a) по гномону и концентрическимъ окружностямъ; b) по полярной звѣздѣ; c) по компасу; d) по часамъ на телеграфной станціи (опредѣленіе долготы мѣста по картамъ генеральнаго штаба).

Опредѣленіе странъ горизонта.

Чтеніе III.

Метеорологія и ея мѣсто въ ряду другихъ естественныхъ наукъ.

Географія, какъ наука; ея отдѣлы и ихъ взаимная связь. Физическая географія: геологія, гидрографія и метеорологія. Климатъ и погода. Климатологія и метеорологія собственно.

Географія	I. Математическая географія.		
	II. Физическая географія.	1. Геологія.	
		2. Гидрографія.	
		3. Метеорологія.	a) Климатологія. b) Метеорологія собственно.
	III. Политическая географія.		

Атмосфера и ея свойства.

Что называется атмосферой?—ея форма и высота. Химическій составъ: азотъ и кислородъ (по объему 79% и 21%); угольная кислота (0,04%), водяные пары, озонъ, аргонъ, аминіакъ, азотная кислота, углеродъ, водородъ и проч.; проникновеніе нашей атмосферы солнечной; атмосферная пыль, ея составъ и значеніе; измѣненіе химическаго состава атмосферы (суточное, годовое и вѣковое). Значеніе химическихъ элементовъ атмосферы въ жизни нашей планеты.

Чтеніе IV.

Атмосфера и ея свойства *(продолженіе)*.

Физическія свойства воздуха и ихъ наблюденіе.

Цвѣтъ и прозрачность; цвѣтъ неба; заря и сумерки. Вкусъ и запахъ атмосфернаго воздуха. Вѣсъ, плотность и упругость. Температура. Влажность.

Атмосферное давленіе: его открытіе и изслѣдованіе; понятіе о барометрахъ ртутныхъ и металлическихъ; наблюденіе атмосфернаго дав-

ленія по анероиду (поправки); измѣненіе атмосфернаго давленія по вертикальному направленію (аэростатъ) и горизонтальному и причина этого. Понятіе о барометрическомъ минимумѣ (наименьшее давленіе), максимумѣ (наибольшее давленіе) и изобарахъ. Связь съ давленіемъ плотности и упругости воздуха.

Вѣтеръ. Причины происхожденія вѣтра; общая и частная циркуляція воздуха. Направленіе вѣтра и его зависимость отъ распредѣленія давленія, географической широты мѣста (суточное вращеніе земли, неравномѣрное нагрѣваніе) и тренія о поверхность земли (вѣтры на морѣ и на сушѣ); движеніе вѣтровъ около барометрическаго минимума и максимума; понятіе о циклонѣ и антициклонѣ; измѣненіе направленія вѣтра (устройство флюгера, его установка и наблюденіе) и его обозначеніе. Скорость и сила вѣтра: понятіе о барометрическомъ градіентѣ, зависимость отъ него скорости вѣтра; наблюденіе скорости вѣтра по флюгеру; земная шкала. Названіе вѣтра по скоростямъ. Значеніе вѣтра въ природѣ.

Чтеніе V.

О температурѣ.

Температура воздуха.

Способность воздуха нагрѣваться и охлаждаться. Чѣмъ онъ нагрѣвается? — Теплопрозрачность воздуха. Измѣреніе температуры. Термометръ, его устройстройство и повѣрка; поправки. Измѣненіе температуры въ вертикальномъ направленіи. Измѣненіе температуры въ горизонтальномъ направленіи: море, прибрежныя и центральныя части материковъ (высокія и низкія мѣста; открытыя пространства, лощины и лога; лѣса, поля, луга, степи и пустыни). Температура воздуха на солнцѣ и въ тѣни; лучеиспусканіе термометровъ. Что такое истинная температура воздуха? Установка термометра: нормальная — Главной Физической Обсерваторіи; съ конической защитой; термометръ-пращъ. Наблюденія. Суточный ходъ температуры; его минимумъ и максимумъ (минимальный и максимальный термометры), суточная амплитуда; выводъ средней суточной температуры и сроки наблюденій. Годовой ходъ температуры; его минимумъ и максимумъ, годовая амплитуда и вліяніе на нее широты мѣста.

Температура почвы.

Значеніе наблюденій почвенныхъ температуръ, а также вблизи поверхности почвы. Отличіе хода температуры на поверхности земли

отъ таковаго же въ воздухѣ. Условія, въ какихъ должны находиться термометры на поверхности. Наблюденія и поправки. Температуры на глубинахъ и термометры для ихъ наблюденія.

Чтеніе VI.

О влажности воздуха.

Способность воздуха вбирать въ себя пары. Испареніе воды съ водной поверхности и съ суши; условія, вліяющія на величину испаренія. Воздухъ насыщенный парами и ненасыщенный. Относительная и абсолютная влажность и ихъ измѣняемость въ зависимости отъ различныхъ физическихъ причинъ; суточный и годовой ходъ влажности. Наблюденіе надъ влажностью и приборы для этого.

Облака.

Условія образованія облаковъ. Туманъ; сухой туманъ. Виды облаковъ и ихъ высота. Облачность (какъ измѣряется и записывается; наблюденіе по геліографу). Направленіе и скорость движенія облаковъ. Значеніе наблюденій надъ облаками; международная инструкція для этого.

Чтеніе VII.

Атмосферные осадки.

Общія условія образованія осадковъ и ихъ виды. Дождь: различныя физическія причины, вліяющія на его образованіе (пыль); суточный и годовой ходъ дождливости; ливни нашихъ широтъ и періодическіе дожди тропическихъ странъ. Гроза и градъ и спеціальныя наблюденія надъ ними. Снѣгъ: условія его образованія и строенія; выпаденіе и распредѣленіе по поверхности земли; метель (верхняя и нижняя); снѣжный покровъ, его значеніе и спеціальныя наблюденія надъ нимъ. Роса. Иней. Изморозь. Гололедица.

Спеціальныя наблюденія надъ атмосферными осадками, ихъ незатруднительность и очень важное значеніе. Измѣреніе атмосферныхъ осадковъ: устройство дождемѣра, его установка и употребленіе.

Свѣтовыя явленія въ атмосферѣ. Радуга. Вѣнцы и столбы около солнца и луны. Сѣверное сіяніе.

Метеорологическіе знаки для обозначенія метеорологическихъ явленій.

Чтенiе VIII.

Наблюденія надъ міромъ растительнымъ.

Значеніе въ жизни растеній главнѣйшихъ метеорологическихъ факторовъ: вліяніе влаги, теплоты, свѣта и электричества. Весенній періодъ развитія растительности и осенній—увяданія. Растенія культурныя и дикорастущія.

Наблюденія надъ жизнью животныхъ.

Вліяніе атмосферическихъ условій на жизнь животныхъ. Насѣкомыя и птицы, особенно перелетныя (весенній періодъ прилета и гнѣздованія и осенній—отлета).

Случайныя наблюденія надъ природою, которыя имѣютъ хотя нѣкоторую связь съ погодою и климатомъ.

Метеорологическій дневникъ и его значеніе; желательность веденія его каждою сельскою школою и участіе въ немъ учениковъ.

Народныя примѣты о погодѣ и ихъ значеніе.

Книги по метеорологіи.

Чтенiе IX.

Организація метеорологическихъ наблюденій въ Курской губерніи.

Необходимость для каждаго наблюдательнаго пункта войти въ какую-нибудь метеорологическую организацію. Предполагаемая метеорологическая сѣть въ Курской губерніи: раздѣленіе метеорологическихъ станцій на разряды и наблюденія на нихъ (необходимость большаго числа дождемѣрныхъ станцій;) возникновеніе метеорологическихъ наблюденій въ Курскѣ въ нынѣшнемъ видѣ, связь предполагаемыхъ станцій съ Семеновскою обсерваторіей; какъ организовать станцію при школѣ? Что нужно имѣть въ виду при выборѣ мѣста для сельско-хозяйственно-метеорологической станціи? Инструкціи для наблюденій.

Значеніе метеорологическихъ наблюденій вообще: 1) для сельскаго хозяйства, 2) для медицины, 3) для инженернаго искусства (дорожныя сооруженія). Значеніе метеорологическихъ наблюденій въ дѣлѣ сельскаго хозяйства: вліянія на растенія свѣта, тепла и влаги, особенно, въ такъ называемые, критическіе періоды ихъ развитія; изученіе метеорологическихъ особенностей мѣстности въ связи съ наблюденіями надъ развитіемъ сельско-хозяйственныхъ растеній, опредѣлить эти критическіе періоды и тѣмъ дать возможность сельскимъ хозяевамъ избѣгать ихъ губительнаго дѣйствія.

Лекціи по гигіенѣ В. И. Долженкова.

Лекція 1-я*).

Совершенно невозможно въ теченіе трехъ часовъ, отведенныхъ на курсахъ для гигіены, дать хоть малое общее знакомство съ этой наукой. Поэтому, не задаваясь этой цѣлью, я остановился на очень ограниченномъ кругѣ вопросовъ школьной гигіены, при развитіи которыхъ постараюсь показать, какъ необходимо школьному учителю ознакомиться съ гигіеной, и буду вполнѣ удовлетворенъ, если гг. учителя заинтересуются этой наукой. Пробудить интересъ учителя тѣмъ болѣе важно, что въ настоящее время русское общество вообще и земство въ частности усиленно стремятся къ проведенію въ жизнь какъ здоровыхъ гигіеническихъ понятій, такъ и чисто практическихъ начинаній. Наблюденія надъ русской жизнью обнаруживаютъ такіе факты, игнорировать которые невозможно. Къ числу фактовъ этой категоріи относится громадная смертность въ Россіи, особенно, если сравнить ее съ другими западно-европейскими странами. Такъ, въ Швеціи смертность 17,2 на 1000 населенія, у насъ 36:1000. Смертность поразительна главнымъ образомъ среди дѣтей грудного возраста и зависитъ всецѣло отъ народнаго невѣжества и суевѣрій. Всѣмъ извѣстно, что русскія крестьянки-матери начинаютъ прикармливать грудныхъ дѣтей и слишкомъ рано, и совсѣмъ несоотвѣтственной для возраста пищей. Смертность нашихъ грудныхъ дѣтей въ крестьянской средѣ поразительно высока по сравненію съ дѣтьми татарскаго населенія, живущаго о-бокъ и не въ лучшихъ матеріальныхъ условіяхъ: у татаръ умираетъ 150:1000 дѣтей до 1 г., русскія семьи теряютъ 400:1000. Разница объясняется тѣмъ, что татарки по корану обязаны кормить дѣтей до 2 лѣтъ только грудью. Помимо того, на повышеніе смертности у насъ вліяютъ и другія условія. Такъ, при изслѣдованіи въ этомъ отношеніи отдѣльныхъ мѣстъ въ Россіи, обнаружены различные интересные факты. Въ Курской губерніи, напримѣръ, самый большой процентъ смертности относится къ зимнему времени. Точнаго изученія причинъ этого явленія не произво-

*) Печатаемыя здѣсь лекціи составляютъ только подробный конспектъ читанныхъ лекцій; краткія положенія ихъ подробно развивались передъ слушателями, пояснялись демонстраціями, рисунками.

дилось, но прямо напрашивается въ высокой степени вѣроятное предположеніе, что оно находится въ зависимости отъ жилищъ съ ихъ земляными полами. Всякіе отбросы, нечистоты выливаются тутъ же въ избѣ на полъ; молодыя животныя, живущія зимою въ хатахъ, своими испражненіями помогаютъ загрязненію, и почва избы превращается въ клоаку. Люди, а въ особенности почти не выходящія изъ хатъ женщины, дышатъ крайне испорченнымъ воздухомъ, и это можетъ быть признано одной изъ причинъ усиленной смертности. Устраненіе хотя бы этихъ двухъ причинъ повліяло бы несомнѣнно на уменьшеніе смертности, на повышеніе общаго здоровья, потому что указанныя вредности вліяютъ не только на умершихъ, но и на развитіе уцѣлѣвшаго населенія. При воинскихъ наборахъ все болѣе обнаруживается физическая слабость среди новобранцевъ, такъ что приходится требованія по отношенію къ физической крѣпости доводить до мининума. И, если сравнить правила, на основаніи которыхъ за границей молодой человѣкъ считается годнымъ для военной службы, съ условіями пріема новобранцевъ у насъ, то окажется, что наши солдаты попадаютъ на службу при значительно уменьшенныхъ требованіяхъ; въ послѣднее время пришлось ихъ еще уменьшать въ виду прогрессивно возрастающей физической слабости. Каковы же должны быть пріемы борьбы съ обнаружившимися фактами? Борьба съ невѣжествомъ трудное дѣло вообще, и путемъ насилія сдѣлать въ этомъ направленіи ничего невозможно; остается ожидать подъема общаго уровня развитія въ невѣжественной массѣ. На пути этого культурнаго вліянія стоятъ земскіе врачи и учителя народныхъ школъ. Первые, однакожъ, находятся въ менѣе выгодныхъ условіяхъ для борьбы, потому что врачъ имѣетъ дѣло со взрослыми, закоренѣвшими въ своихъ воззрѣніяхъ и притомъ время взаимнаго общенія очень непродолжительно; совсѣмъ иное школьный учитель: три, четыре года съ дѣтьми, не обладающими стойкостью взрослаго, даютъ надежду на успѣхъ одной уже продолжительностью этого срока и постоянствомъ примѣненія гигіеническаго режима въ школьной жизни, введеніемъ его въ обиходъ. Поддавшись вліянію учителя, каждая школа широко распространитъ оттуда принесенныя свѣдѣнія. Вотъ почему необходимо, чтобы учителя знакомы были съ гигіеной; черезъ молодое, новое поколѣніе вносили въ жизнь и новыя идеи.

Для сегодняшней бесѣды мы остановимся на воздухѣ, на одномъ изъ важнѣйшихъ школьныхъ недостатковъ—на испорченности воздуха въ классахъ. Вамъ извѣстно, что человѣкъ не можетъ жить безъ воздуха и дыханія, что для надлежащаго питанія тѣла имѣетъ большое

значеніе кислородъ воздуха, но уменьшеніе количества этого кислорода до 8%, вмѣсто 20% въ воздухѣ, человѣкъ можетъ временно переносить безъ видимаго вреда, если нѣтъ другихъ вредныхъ примѣсей. Въ жилыхъ помѣщеніяхъ человѣкъ самъ портитъ воздухъ и дѣлаетъ его негоднымъ для дыханія. Вдыхаемый кислородъ воздуха играетъ самую дѣятельную роль въ обмѣнѣ веществъ въ организмѣ, окисляетъ жидкости и ткани и даетъ въ концѣ концовъ углекислоту и воду. Вмѣстѣ съ тѣмъ организмъ выдѣляетъ ядовитыя органическія вещества. Чистую угольную кислоту въ воздухѣ человѣкъ выноситъ въ большомъ количествѣ, погибаетъ же въ закрытомъ помѣщеніи отъ примѣси указанныхъ ядовитыхъ веществъ, трудно опредѣлимыхъ. Мѣриломъ испорченности воздуха гигіена признаетъ количество углекислоты въ немъ. Въ выдыхаемомъ воздухѣ взрослаго человѣка содержится въ 400 разъ больше углекислоты, чѣмъ въ такомъ же объемѣ окружающаго наружнаго воздуха; въ часъ выдохнетъ онъ 22,6 литра. Если посадить человѣка въ комнату въ 40 куб. метровъ, въ которой въ теченіе часа обмѣна воздуха не было, то черезъ часъ къ 16 литрамъ атмосферной углекислоты, человѣкъ прибавитъ 22,6 литра выдохнутой, слѣдовательно, послѣ часа пребыванія въ этой комнатѣ углекислоты становится больше количества, допускаемаго гигіеной для жилыхъ помѣщеній, воздухъ дѣлается вреднымъ. При хорошей искусственной вентиляціи воздухъ можетъ обмѣниваться трижды въ часъ, на основаніи чего вычислено, что и при такихъ хорошихъ условіяхъ въ жилищѣ на каждаго человѣка необходимо 2½ куб. саж. воздуха или 67,5 куб. ар. При обычной естественной вентиляціи обмѣнъ воздуха совершается едва одинъ разъ въ часъ. Въ нашей губерніи изъ изслѣдованныхъ 527 школъ только въ 5,88% найдено не менѣе 11 куб. арш. на человѣка, съ чѣмъ при данныхъ условіяхъ еще можетъ примириться гигіена, скрѣпя сердце; въ 33,21% на ученика приходится 5,6—8,4 куб. арш., въ 47,82%—только 2,8—5,6 куб. арш. При такихъ условіяхъ, забирая дѣтей въ школу, мы навязываемъ имъ черезчуръ дурныя условія для дыханія, а между тѣмъ, стремленіе учить очень велико, количество школъ увеличивается съ неимовѣрной быстротой и параллельно съ этимъ увеличивается стремленіе строить школы подешевле, т. е. маленькія и съ малымъ размѣромъ воздуха на ученика. Изслѣдованія школъ въ Москвѣ лучше обставленныхъ показали, что во время уроковъ количество углекислоты въ классахъ въ 100—500 разъ больше допускаемаго гигіеной. Кромѣ маленькаго размѣра классныхъ помѣщеній, на ухудшеніе воздуха въ школѣ вліяетъ почва, на которой построена послѣдняя, постоянно загрязняемая учениками, благо-

даря отсутствію правильно устроенныхъ отхожихъ мѣстъ, гніющая почва подполья На смѣну испорченнаго класснаго воздуха, удаляющагося, главнымъ образомъ, черезъ потолокъ, зимою входитъ въ классъ всего больше почвеннаго и подпольнаго воздуха черезъ полъ, всего менѣе препятствующій этому обмѣну,—условія, просто удручающія.

Второй причиной, отравляющей воздухъ, является одежда школьниковъ, грязная, пропитанная массой органическихъ веществъ, которыя гніютъ въ ней въ тепломъ мѣстѣ. Къ этому нужно прибавить, что человѣкъ выдѣляетъ огромное количество водяного пара въ выдыхаемомъ воздухѣ и испареніемъ черезъ кожу. Классный воздухъ до крайности насыщается водяными парами Дѣятельность кожи подавляется при такихъ условіяхъ, дыханіе становится еще тяжелѣе. Противопоставить этимъ вліяніямъ можно и должно хорошо устроенную вентиляцію. Но это только благопожеланія. Могутъ сказать: „что за бѣда, что ученикъ нѣсколько часовъ проведетъ въ школѣ въ испорченномъ воздухѣ?“ Такой взглядъ невѣренъ. Остальное время ученику приходится проводить въ хатѣ, гдѣ условія для дыханія не лучше; благодаря вліянію школы ученикъ просиживаетъ въ хатѣ за книжкой и то время, когда бы онъ могъ полною грудью вдыхать чистый воздухъ гдѣ-либо подальше отъ жилищъ. Не будь школы, мальчикъ пользовался бы большую часть дня этимъ воздухомъ и вознаграждалъ бы тѣмъ изъяны въ питаніи своего тѣла; школа почти совсѣмъ лишаетъ его такого благотворнаго вліянія. Въ чемъ и какъ можетъ здѣсь помочь учитель? Зная все вышеизложенное, учитель долженъ дѣлать перерывы между уроками возможно больше, не менѣе $^1/_4$ часа, и этимъ временемъ пользоваться для вентиляціи. Она быстро можетъ освѣжать воздухъ только при сильномъ сквознякѣ. Если есть окна въ противоположныхъ стѣнахъ, нужно отворять окна или форточки; если нѣтъ—наружную дверь и форточки. Если учитель можетъ вліять, нужно устроить такъ отопленіе, чтобы по особымъ каналамъ могъ вступать въ классъ чистый воздухъ снаружи и удаляться испорченный, Настойчивое исполненіе этихъ простыхъ мѣръ, часто повторяясь, воспитаютъ въ дѣтяхъ привычку, которая будетъ тѣмъ прочнѣе, чѣмъ чаще дѣти будутъ самостоятельно устраивать вентиляцію въ классѣ. Желательно, конечно, чтобы эти привычки обусловлены были теоретическими знаніями, для достиженія которыхъ рѣшено ходатайствовать о томъ, чтобы въ „Книгѣ для чтенія“ помѣщались статьи по гигіенѣ. Когда это ходатайство будетъ исполнено, вѣроятные результаты будутъ больше, пока же не слѣдуетъ отказываться отъ усвоенія дѣтьми, хотя и механически хорошихъ гигіеническихъ привычекъ.

Лекція 2-я.

Въ предыдущей бесѣдѣ было указано на важное значеніе почвы для здоровья людей. Теперь уже путемъ опыта и наблюденія твердо установлено, что почва, сильно загрязненная гніющими органическими веществами (выдѣленія и отбросы), сильно портитъ воздухъ, почвенную воду и представляетъ самыя роскошныя условія для развитія разнообразныхъ низшихъ организмовъ (бактерій)—возбудителей въ особенности эпидемическихъ болѣзней. Въ нѣсколько большихъ городахъ мы издали уже обоняемъ прелести городской атмосферы, воду изъ колодцевъ не пьютъ даже и животныя, до того она противна; смертность всегда высока. Въ Англіи сознаніе значенія чистоты почвы общераспространено; тамъ всюду стремятся изъ населенныхъ мѣстъ по сточнымъ трубамъ удалить всѣ нечистоты и отбросы. Смертность въ Лондонѣ до канализаціи, доходившая до 36—40 на 1000 населенія, въ настоящее время понизилась до 20, а во всей Англіи до 18,5⁰/₀⁰/₀. Еще поразительнѣе уменьшеніе смертности до 17,2⁰/₀⁰/₀ въ бѣдной Швеціи, достигшей такого благополучія не дорогими санитарными сооруженіями, а широкимъ до мелочей и сознательнымъ проведеніемъ всюду крайней чистоты. Это результатъ высокой культуры массы населенія, надъ которой настойчиво и такъ благотворно поработала интеллигенція.

Почва состоитъ изъ различнаго объема частицъ, образующихъ между собою промежутки—скважины, поры. Крупная почва состоитъ изъ кремней, гравія, крупнаго песку; въ составъ мелкихъ почвъ входятъ мелкій песокъ, глина, черноземъ. Въ мелкихъ почвахъ поръ гораздо больше (42—48⁰/₀), хотя онѣ очень тонки, волосны; въ крупныхъ поры крупнѣе, но ихъ меньше (26—36⁰/₀). Въ порахъ почвы находится воздухъ, который можетъ быть вытѣсненъ при наполненіи поръ водою. Въ крупныя почвы вода и воздухъ проникаютъ легко черезъ крупные промежутки, въ мелкихъ—очень медленно; разрыхленіе мелкихъ почвъ значительно увеличиваетъ проницаемость этихъ почвъ. Вслѣдствіе волосности поръ въ мелкихъ почвахъ влага задерживается лучше и подымается изъ глубокихъ слоевъ къ корнямъ растеній, которыя могутъ поэтому переносить легко продолжительную засуху.

Только благодаря присутствію воздуха въ почвѣ, которымъ можно дышать, откапываютъ нерѣдко живыми людей, засыпанныхъ землею при обвалахъ. Воздухъ почвы значительно отличается отъ воздуха атмосферы. Въ немъ находится очень много углекислоты—1—17⁰/₀. Всего

больше бываетъ углекислоты въ черноземныхъ почвахъ, гдѣ дѣятельно происходитъ разложенiе органическихъ веществъ подъ влiянiемъ кислорода воздуха. Разложенiе происходитъ сильнѣе, если почва влажна и нагрѣта и разрыхлена. Въ почвѣ происходитъ такимъ образомъ дѣятельное окисленiе, подобно тому, какъ это происходитъ въ животныхъ и растенiяхъ,—почва живетъ, старается освободиться отъ ненужныхъ для нея веществъ. Всякiя нечистоты животнаго происхожденiя, отбросы почва энергично окисляетъ, разлагаетъ и превращаетъ ихъ въ неорганическiя соединенiя, минерализируетъ, утучняя себя этимъ и увеличивая свою производительность. Это свойство почвы оказываетъ неоцѣнимую услугу людямъ: они могли бы задохнуться посреди огромнаго количества своихъ нечистотъ и отбросовъ. Черноземъ успѣшнѣе всего минерализируетъ органическiя вещества, но эта способность всетаки ограничивается сравнительно узкими предѣлами. По опыту, установившемуся на поляхъ орошенiя при сплавѣ очень разжиженныхъ нечистотъ, на обезвреживанiе одного кубическаго объема нечистотъ (напр. сажня—около 20 т. фунтовъ) нуженъ 1 кв. пространства почвы въ годъ (1 кв. саж.). Если нечистотъ выливается больше, почва не въ состоянiи справиться съ минерализацiею ихъ и нечистоты подвергаются гнiенiю съ обычными послѣдствiями загрязненiя почвы. Вода проточныхъ рѣкъ тоже до нѣкоторой степени разлагаетъ нечистоты, но легко загрязняется и дѣлается вредною для населенiя; отъ спуска нечистотъ въ рѣки всюду отказываются.

Въ земскихъ школахъ нашей губернiи на отхожiя мѣста почти не обращалось иманiя. Въ 38% училищъ отхожихъ мѣстъ совсѣмъ нѣтъ, нечистоты разбрасываются, въ остальныхъ—едва обгороженныя простыя ямы; ящики встрѣчаются очень рѣдко; рѣдко практикуется и вывозъ нечистотъ. Всего безвреднѣе было бы разбрасыванiе нечистотъ, въ особенности если принять во вниманiе, что часть ихъ уничтожается собаками, свиньями, но дѣйствительнаго разбрасыванiя не бываетъ при школахъ. Обыкновенно выбираются болѣе укромные уголки около зданiя школы, которые сильно пересыщаются нечистотами и страшно загрязняютъ почву около школы. Также загрязняется почва и при существованiи ямъ или неплотныхъ ящиковъ, изъ которыхъ нечистоты частью вывозятся, потому что жидкiя ихъ части, содержащiя огромное количество органическихъ веществъ, всасываются въ почву и гнiютъ въ ней. Очень часто устраиваются подвижныя отхожiя мѣста, причемъ наполненная нечистотами яма засыпается и выкапывается новая. При такомъ способѣ школьная усадьба прямо превращается въ кладбище: человѣкъ

въ теченіе года выдѣляетъ столько органическихъ веществъ, способныхъ къ гніенію, сколько ихъ находится въ 3½ трупахъ.

Училищу необходимо заботиться объ обезвреживаніи нечистотъ. Всего удобнѣе ихъ обезвреживать, пользуясь способностью почвы минерализировать нечистоты. Если нечистоты засыпать порошкомъ торфа (1 часть торфа на 3 части нечистотъ), они предохраняются этимъ отъ гніенія и теряютъ запахъ, но не минералазируются; минерализируются нечистоты въ теченіе 1½—2 мѣсяцевъ въ томъ случаѣ, если мы ихъ будемъсмѣшивать съ сухою землею въ количествѣ въ 3 раза большемъ противъ нечистотъ. Если имѣть въ виду только плотныя изверженія, которыхъ каждый ученикъ въ среднемъ будетъ оставлять въ школѣ по ⅓ фунта, а за 8 учебныхъ мѣсяцевъ 60 учениковъ оставятъ 45 пуд., то для минерализаціи ихъ, превращенія въ компостъ потребуется 135 пудовъ сухой земли или отъ 8 до 10 возовъ въ годъ. Впрочемъ черезъ 2—3 мѣсяца, когда въ компостѣ всѣ органическія части минерализируются, его можно опять употребить для обезвреживанія и минерализаціи нечистотъ вновь. Мочу лучше собирать отдѣльно, такъ какъ ее гораздо больше (каждый ученикъ отдѣляетъ до 1 фунта мочи въ учебные часы) и затѣмъ выливать на вспаханную или вскопанную землю, мѣняя постепенно ежедневно или черезъ нѣсколько дней мѣста для ея разливанія. Для минерализаціи мочи потребовалось бы очень много сухой земли. Если сосчитать количество мочи и помоевъ въ хозяйствѣ учителя, получимъ въ годъ около 90/тыс. фунтовъ нечистотъ или около 4 куб. саж. Для минерализаціи ихъ по опыту канализированныхъ городовъ нужно 4 квад. саж. земли, но, если принять во вниманіе, что наши нечистоты болѣе концентрированы, потребуютъ въ 4 раза большую поверхность земли (16 кв. саж.), ни у кого не останется сомнѣнія, что наши школы могутъ справиться съ обезвреживаніемъ нечистотъ.

Предыдущаго достаточно, чтобъ сказать коротко, что отхожее мѣсто должно быть такъ устроено, чтобы нечистоты не попадали въ землю. Онѣ должны падать въ ящикъ, сдѣланный изъ плотныхъ досокъ и хорошо просмоленный, лучше всего на колесахъ; для мочи непроницаемый металлическій или деревянный желобъ и особый воспріемникъ. Если нечистоты не могутъ быть часто вывозимы въ какое-либо отдаленное мѣсто, твердыя ихъ части должны быть засыпаемы землею ежедневно, жидкія выливаемы на разрыхленную почву, которую нужно почаще перелапачивать. Это общая схема; въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ учителямъ конечно придется спрашивать совѣта у мѣстныхъ земскихъ врачей какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ случаяхъ.

Лекція 3-я.

Школьные столы въ нашихъ земскихъ училищахъ такъ безмѣрно далеки отъ тѣхъ требованій, которыя предъявляетъ къ нимъ гигіена, что я долженъ говорить о надлежащемъ устройствѣ школьной мебели. Въ виду быстраго возрастанія числа школъ необходимо обратить на это дѣло вниманіе лицъ, близко стоящихъ къ школамъ. Школьные столы должны быть такъ устроены, чтобы ученики могли свободно и покойно сидѣть за ними и работать, не стѣсняя разнообразныхъ отправленій тѣла и ничѣмъ не вредя ему. Всѣмъ извѣстно, что линейка или палка можетъ свободно держаться въ вертикальномъ положеніи напр. на рукѣ, если центръ тяжести ея находится на вертикальной линіи, проходящей чрезъ нихъ. Болѣе устойчивые предметы легко сохраняютъ вертикальное положеніе при указанныхъ условіяхъ безъ всякой помощи. Если центръ тяжести нашего тѣла находится на проходящей черезъ него вертикальной линіи, мы долго безъ усилій можемъ стоять, а тѣмъ болѣе сидѣть. Если въ послѣднемъ случаѣ отвѣсная линія тѣла падаетъ на треугольникъ, образуемый линіями проведенными между сѣдалищными буграми и кончикомъ, тѣло человѣка на сохраненіе такого положенія не затрачиваетъ почти никакихъ мышечныхъ усилій; оно находится въ статическомъ равновѣсіи. Такое положеніе тѣла можетъ быть долго сохранено безъ всякой усталости. Если мы болѣе или менѣе значительно уклонимся отъ такого положенія—нагнемся впередъ, вбокъ или назадъ, статическое равновѣсіе тѣла нарушится, отвѣсная линія тѣла отойдетъ отъ центра тяжести, и для поддержанія тѣла въ принятомъ или вынужденномъ положеніи выступаетъ сложная работа большаго или меньшаго количества мышечныхъ группъ. Долго выдержать непрерывнаго сокращенія мышцъ человѣкъ не въ состояніи, ему приходится отыскивать различныя положенія тѣла, при которыхъ отдыхаютъ то однѣ, то другія утомленныя мышцы, приходится слѣдовательно безпокоиться и, благодаря этому безпокойству, невнимательно относиться къ тому дѣлу, которымъ занятъ.

Школьный столъ долженъ быть такъ устроенъ, чтобы ученикъ при всѣхъ своихъ работахъ въ классѣ могъ сохранить за нимъ указанное вертикальное положеніе, въ поддержаніи котораго мышцы не принимали бы дѣятельнаго участія. Скамья для сидѣнія должна быть такой ширины, чтобы на ней покоилась верхняя треть бедеръ. Для болѣе надежнаго сохраненія отвѣсного положенія тѣла очень способствуетъ спинка въ видѣ поперечнаго бруска, къ которому прикасается

верхняя часть нормальнаго поясничнаго выгиба спины—поясничная спинка; на нее опираться всею тяжестью тѣла нельзя. Для правильнаго положенія тѣла за школьнымъ столомъ необходимо также, чтобы ноги въ бедренныхъ и колѣнныхъ суставахъ были согнуты подъ прямымъ угломъ, чтобы скамейка, на которой сидитъ ученикъ, не возвышалась надъ поломъ больше или меньше, чѣмъ на высоту его голени. Если скамейка низка, указанные суставы сгибаются подъ болѣе или менѣе острымъ угломъ, затрудняется кровообращеніе въ низшихъ конечностяхъ, ноги начинаютъ нѣмѣть; то же самое получается при высокомъ сидѣніи, когда ноги висятъ и мягкія части бедеръ сжимаются скамьею отъ ихъ тяжести. Необходимо также указать, что только при прямомъ положеніи туловища внутренніе органы правильно и безпрепятственно совершаютъ свои отправленія: легкія дышать свободно, возможенъ глубокій вздохъ (свободно пѣть можно только при прямомъ положеніи тѣла), дѣятельность сердца и брюшныхъ органовъ ничѣмъ не стѣснена, на нихъ нѣтъ никакого давленія, какъ напр. при согнутомъ положеніи тѣла. При откидываніи тѣла назадъ, когда ученикъ напр. опирается на неправильно устроенную высокую и наклоненную назадъ спинку или, при отсутствіи послѣдней, на сосѣдній столъ, непремѣнно сгибается шея и тѣмъ затрудняется кровообращеніе въ мозгу.

Для того, чтобы ученикъ могъ сохранить правильное вертикальное положеніе тѣла во время чтенія и письма, необходимо, чтобы доска школьнаго стола отъ глаза находилась на разстояніи 30—35 сантиметровъ для свободнаго чтенія; чтобы предплечіе свободно ложилось на столъ безъ необходимости подымать для этого руку и вмѣстѣ съ тѣмъ плечо; этимъ условіямъ удовлетворяетъ такое положеніе крышки стола, когда край ея, обращенный къ ученику, отстоитъ отъ сидѣнія (диференція) на $^1/_7$ роста тѣла + 2 сантиметра по Эрисману или на $^1/_6$ роста по Виреніусу; когда этотъ край подходитъ близко къ ученику и нависаетъ надъ переднимъ краемъ скамьи для сидѣнія (дистанція) на 3—5 сантиметровъ, когда крышка стола расположена наклонно. Глазъ находился бы на одинаковомъ разстояніи отъ верхней и нижней строки книги, если бы крышка стола наклонялась бы подъ угломъ въ 45^0, но при такомъ уклонѣ на столѣ не могли бы держаться ни книги, ни тетради. Въ виду указаннаго неудобства наклонная часть крышки стола дѣлается болѣе пологою—подъ угломъ въ $10—12^0$.

Въ книгѣ В. И. Ассѣева „Санитарное состояніе земскихъ начальныхъ училищъ Курской губерніи“, которая разослана во всѣ училища, имѣется подробное описаніе устройства школьныхъ столовъ. Тамъ ука-

зано, что размѣры ихъ во всѣхъ подробностяхъ должны соотвѣтствовать росту; всѣ мѣры приведены въ сантиметрахъ и вершкахъ. Принимая во вниманіе, что за одинъ и тотъ же столъ безъ вреда можно сажать учениковъ, разница въ ростѣ между которыми доходитъ даже до 11 сантиметровъ, для начальныхъ земскихъ училищъ можно ограничиться 4 первыми размѣрами столовъ, приведенныхъ въ таблицѣ проф. Эрисмана. Необходимо измѣрять ростъ учениковъ, чтобы правильно ихъ разсаживать за столами въ школѣ. Это легко сдѣлать, отмѣтивши на притолкѣ дѣленія въ сантиметрахъ или вершкахъ.

Я старался только разъяснить общія основанія и не вхожу въ подробности устройства столовъ, потому что каждый учитель можетъ справиться объ этомъ въ книгѣ В. И. Ассѣева. Въ общемъ для размѣра столовъ приняты слѣдующія основанія: высота сидѣнія = длинѣ голени или $^2/_7$ длины тѣла; диференція — $^1/_7$ роста + 2 сантиметра; высота спинки соотвѣтствуетъ уровню задняго края стола; ширина сидѣнія 24—33 сантим., ширина наклонной части стола 35—40 сантим., дистанція отрицательная 3—5 сантим., при непремѣнномъ существованіи откидной части или при отодвиганіи крышки стола кзади для возможности садиться и вставать.

Въ нашихъ земскихъ начальныхъ училищахъ господствуютъ парты давняго устройства съ прикрѣпленнымя къ нимъ или неприкрѣпленными скамьями; ихъ насчитывается поразительное количество — 86,31%. Столовъ съ допустимою для учениковъ сельскихъ школъ диференціей только 17,5%, въ остальныхъ 82,5% она превосходитъ размѣры и для взрослыхъ. Дистанція отрицательная или 0 въ 9,3%, въ остальныхъ — положительная, доходящая въ 28,6% величины въ 4 и болѣе вершковъ. Сносная высота сидѣній отмѣчена въ 58,5%, въ остальныхъ она много выше. Хотѣлось бы надѣяться, что широкое распространеніе въ губерніи книги В. И. Ассѣева и посылка губернскимъ земствомъ въ каждый уѣздъ образцовъ школьной мебели будутъ способствовать болѣе правильному ея устройству во вновь устраиваемыхъ школахъ.

Краткій отчетъ о томъ, что было сдѣлано по ариѳметикѣ на курсахъ Курскаго губернскаго земства въ 1898 году.

---

17 марта текущаго года я получилъ и принялъ приглашеніе Курской губернской земской управы быть руководителемъ по ариѳметикѣ на курсахъ, имѣющихъ быть открытыми съ 26 мая по 20 іюня.

Въ тотъ же день мною былъ составленъ краткій конспектъ того, что имѣло быть пройденнымъ на курсахъ по методикѣ ариѳметики. Это было необходимо для представленія Его Превосходительству, г. попечителю Харьковскаго учебнаго округа. Затѣмъ мною былъ составленъ подробный конспектъ на подобіе того, который былъ напечатанъ въ отчетѣ о курсахъ Курскаго губернскаго земства въ 1897 году, съ необходимыми измѣненіями и немногими дополненіями.

Когда стало извѣстно, что курсы разрѣшены, по предложенію г. директора народныхъ училищъ Курской губерніи — наблюдателя курсовъ Н. П. Дарскаго, собрались руководители для обсужденія того, какъ будетъ поставлено дѣло на курсахъ. По взаимному соглашенію было рѣшено отъ 9 до 2 часовъ утра вести практическіе уроки во временномъ начальномъ училищѣ при курсахъ, а отъ 5 до 8 часовъ вечера были назначены бесѣды по методикѣ и разборъ уроковъ, причемъ главный руководитель курсовъ — извѣстный педагогъ — Д. И. Тихомировъ просилъ, чтобы отъ 9 до 10 утра и отъ 5 до 6 часовъ вечера были занятія по ариѳметикѣ, а отъ 10 до 12 часовъ утра и отъ 6 до 8 часовъ вечера по русскому языку. Здѣсь же было рѣшено, что 26 мая, въ день открытія курсовъ, никакихъ занятій не будетъ, а 27 мая, въ среду, утромъ будетъ сдѣлано нѣчто, похожее на экзаменъ, ученикамъ начальнаго училища, чтобы можно было составить нѣкоторое понятіе о знаніяхъ учениковъ, съ которыми придется имѣть дѣло.

Среда, 27 мая.

Отъ 9 до 10 часовъ утра ученикамъ начальнаго училища были предложены слѣдующія работы. Старшимъ ученикамъ 3-го отдѣленія (только что переведеннымъ во 2 классъ двухкласснаго училища) была дана небольшая и незамысловатая задача въ 4 дѣйствія надъ небольшими числами. Ученикамъ, только что переведеннымъ въ 3 отдѣленіе начальнаго училища, было предложено высчитать нѣсколько примѣровъ на сложеніе и вычитаніе многозначныхъ чиселъ. Ученикамъ, только что переведеннымъ во 2 отдѣленіе начальнаго училища, было дано высчитать нѣсколько примѣровъ на сложеніе и вычитаніе двухзначныхъ чиселъ. Когда были даны вышеуказанныя самостоятельныя работы, г. наблюдатель курсовъ сдѣлалъ перекличку всѣмъ г-жамъ учительницамъ и гг. учителямъ, вызваннымъ на курсы. Послѣ этого можно было немного (10—12 минутъ) заняться съ учениками, принятыми въ 1 отдѣленіе начальнаго училища.—Сначала каждый новичекъ считалъ: одинъ, два, три..., при чемъ оказалось, что одни изъ учениковъ говорили названія чиселъ въ безпорядкѣ: одинъ, два, четыре, семь, одиннадцать, двѣнадцать..., другіе неправильно произносили такія названія: сесть, вмѣсто шесть, а остальные правильно и въ порядкѣ (только очень тихо, что часто бываетъ съ новичками) произносили названія чиселъ; но вмѣсто одинъ, все говорили разъ. Пришлось сказать, что надо говорить не разъ, а одинъ. Это было сдѣлано потому, что въ ариѳметикѣ слово *разъ* употребляется не въ смыслѣ одинъ (предметъ), а въ смыслѣ одного раза по какому угодно числу, напр. 1, 2, 3... раза по 7, 8... Затѣмъ пришлось сообщить правильныя названія чиселъ отъ 1 до 10, что не удалось вполнѣ, такъ какъ изъ 10 учениковъ 2 не могли произнести звука ш, а 1 никакъ не могъ замѣтить названій всѣхъ первыхъ 10 чиселъ по порядку (очень маленькій новичекъ, который, по его заявленію, никогда ничего не считалъ). Послѣ этого ученикамъ было предложено считать такъ: одинъ, одинъ да одинъ два, два да одинъ три, три да одинъ четыре, четыре да одинъ пять на косточкахъ счетовъ и на копейкахъ. Такой счетъ былъ произведенъ всѣми 10 учениками.

Когда были собраны и провѣрены самостоятельныя работы, то оказалось, что изъ 10 работъ учениковъ старшаго отдѣленія 5 рѣшены правильно, а остальныя 5 неправильно; а именно, не только не былъ найденъ отвѣтъ на главный вопросъ, но было видно, что 5 учениковъ совсѣмъ не понимали его; изъ 10 работъ средняго отдѣленія

1 рѣшена вполнѣ удовлетворительно, 8 съ 2—5 ошибками, а 1 совсѣмъ не исполнена; ученики младшаго отдѣленія (только что переведенные во 2 отдѣленіе) вычитали всѣ примѣры удовлетворительно.

Вечеромъ отъ 5 до 6 часовъ участниками курсовъ было предложено выслушать слѣдующій конспектъ по методикѣ ариѳметики.

Введеніе.

1. Понятіе о методикѣ.
2. Необходимость изученія методики.
3. Краткій указатель руководствъ, задачниковъ и методикъ.
4. Элементарный и систематическій курсъ ариѳметики.
5. Необходимость наглядныхъ пособій при изученіи элементарнаго курса ариѳметики.
6. Ариѳметическій ящикъ.
7. Счеты для изученія ариѳметическихъ дѣйствій надъ цѣлыми числами.
8. Счетъ для изученія элементарнаго курса дробей.
9. Таблицы расположенія элементовъ и производства ариѳметическихъ дѣйствій надъ отвлеченными и именованнымя числами.
10. Образцы русскихъ мѣръ длины, вѣса и проч.
11. Простѣйшія наглядныя пособія.

Распредѣленіе курса ариѳметики въ начальномъ училищѣ.

1. Желательный и возможный курсъ ариѳметики по примѣрнымъ программамъ для начальныхъ училищъ, изданнымъ министерствомъ народнаго просвѣщенія отъ 7 февраля 1897 года.
2. Что должно и можетъ быть пройдено въ 1-мъ отдѣленіи.
3. Что должно и можетъ быть пройдено во 2-мъ отдѣленіи.
4. Что должно и можетъ быть пройдено въ 3-мъ отдѣленіи.

Ариѳметическія дѣйствія надъ числами перваго десятка безъ употребленія цыфръ и ариѳметическихъ знаковъ.

1. Прямой счетъ: а) усвоеніе правильныхъ названій для первыхъ 10 чиселъ; б) сознательный счетъ по одному до 10 на наглядныхъ пособіяхъ; в) то же на письменныхъ знакахъ (черточкахъ, крестикахъ...); г) на задачахъ; д) отвлеченно.
2. Обратный счетъ: а) на наглядныхъ пособіяхъ; б) на письменныхъ знакахъ; в) на задачахъ; г) отвлеченно.

3. Сложеніе. Цѣли. Сложеніе: а) на наглядныхъ пособіяхъ; б) на письменныхъ знакахъ; в) прямымъ счетомъ; г) на задачахъ; д) отвлеченно. Сумма не измѣняется отъ перестановки слагаемыхъ.

4. Вычитаніе. Цѣли. Вычитаніе вмѣстѣ съ сложеніемъ. Вычитаніе: а) на наглядныхъ пособіяхъ; б) на письменныхъ знакахъ; в) обратнымъ счетомъ; г) на задачахъ; д) отвлеченно. Дополненіе до 10.

5. Умноженіе. Цѣли. Понятіе о парѣ (двойкѣ) и счетъ парами. Тройка и счетъ тройками. Четверка и счетъ четверками. Пятерка и счетъ пятерками.

6. Цѣленіе по содержанію. Цѣли. Измѣненіе 4, 6, 8 и 10 парой, 6 и 9 тройкой, 8 четверкой и 10 пятеркой.

7. Дѣленіе на части. Цѣли. Дѣленіе 4, 6, 8 на 2 части, 6 и 9—на 3, 8—на 4 и 10—на 5.

8. Задачи. Цѣли. Характеръ условія задачи. Передача условія задачи учителемъ. Усвоеніе условія. Рѣшеніе задачи на одно дѣйствіе. Рѣшеніе сложной задачи: а) по частямъ, б) на наглядныхъ пособіяхъ и в) при помощи наводящихъ вопросовъ.

9. Самостоятельныя работы. Необходимость ихъ. Задаваніе. Исправленіе. Необходимость замѣчаній ученикамъ по поводу сдѣланныхъ ими ошибокъ.

Письмо цыфръ и ариѳметическихъ знаковъ и повтореніе пройденнаго на цыфрахъ.

1. Письмо цыфръ. Бесѣда о необходимости цыфръ. Письмо римскихъ цыфръ. Цыфры 1, 2, 3, 4 и 5. Соотвѣтствіе между этими цыфрами и числами, ими обозначенными. Цыфры 6, 7, 8, 9 и 0. Соотвѣтствіе между этими цыфрами и числами, ими обозначенными.

2. Знаки + и —. Составленіе табличекъ сложенія съ употребленіемъ цыфръ и этихъ знаковъ. Заучиваніе этихъ табличекъ.

3. Знакъ —. Сравненіе его съ +. Составленіе и выучиваніе табличекъ вычитанія.

4. Знакъ ×. Сравненіе его съ предыдущими знаками. Составленіе и заучиваніе таблички умноженія.

5. Знаки : и |—. Сравненіе ихъ съ предыдущими знаками. Составленіе и заучиваніе таблички дѣленія,

6. Рѣшеніе задачъ съ записываніемъ условія и вычисленій строчками.

7. Самостоятельныя работы: а) на сложеніе, б) на вычитаніе, в) на умноженіе, г) на дѣленіе, д) на опредѣленіе дѣйствія, которое надо совершить надъ данными числами для полученія опредѣленнаго результата, е) вычисленіе формулъ безъ скобокъ.

Десятки и ариѳметическія дѣйствія надъ ними.

1. Десятокъ (десять предметовъ вмѣстѣ).
2. Счетъ десятками.
3. Письмо ихъ.
4. Ариѳметическія дѣйствія надъ десятками.
5. Задачи.
6. Самостоятельныя работы.

Ариѳметическія дѣйствія надъ числами 1—20.

1. Происхожденіе 11, 12, 13...19.
2. Десятичный составъ этихъ чиселъ.
3. Письмо ихъ.

4. Сложеніе. Цѣли. Сложеніе двузначнаго числа съ однозначнымъ (напр. 12+5). Сложеніе однозначнаго числа съ однозначнымъ, причемъ въ суммѣ получается больше 10 (напр. 7+5): а) на наглядныхъ пособіяхъ; б) прямымъ счетомъ; в) къ 7 прибавить ариѳметическое дополненіе 3 и къ полученнымъ 10 прибавить остальное 5—3=2; г) къ 7 прибавить 10, и излишне прибавленныя 10—5=5 (ариѳметическое дополненіе) отнять. Составить и заучить таблицу сложенія послѣднихъ чиселъ.

5. Вычитаніе. Цѣли. Вычитаніе однозначнаго числа изъ двузначнаго числа безъ займа (17—5). Вычитаніе съ займомъ (12—8): а) на наглядныхъ пособіяхъ; б) обратнымъ счетомъ; в) отъ 12 отнять 2, и отъ остальныхъ 10 отнять 8—2=6; г) отъ 12 отнять 10 и къ 2 прибавить ариѳметическое дополненіе 8, т. е. 2. Составить и заучить таблицу вычитанія чиселъ съ займомъ.

6. Умноженіе. Цѣли. Составить таблицы умноженія на 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 и 10 въ предѣлѣ 20: а) послѣдовательнымъ присчитываніемъ; б) въ разбивку. Заучить составленныя таблицы.

7. Дѣленіе. Цѣли. Дѣленіе по содержанію и на равныя части.

8. Задачи съ цѣлью закрѣпленія въ памяти дѣтей заученныхъ таблицъ ариѳметическихъ дѣйствій и пріученія правильно говорить.

9. Самостоятельныя работы.

Ариѳметическія дѣйствія надъ числами первой сотни.

1. Усвоеніе названій чиселъ 21, 22... 100.
2. Десятичный составъ этихъ чиселъ.
3. Письмо ихъ.

4. Сложеніе (на наглядныхъ пособіяхъ, задачахъ и отвлеченно). Цѣль. Сложеніе безъ образованія 10 отъ сложенія единицъ: а) 20+30, б) 23+30, в) 23+35. Сложеніе съ образованіемъ 10 отъ сложенія единицъ: а) 27+43 и б) 27+48. Сложеніе столбцами, сложеніе на счетахъ.

5. Вычитаніе (на наглядныхъ пособіяхъ, задачахъ и отвлеченно). Цѣль. Вычитаніе безъ займа: а) 40—20; б) 48—20; в) 48—23; г) 48—28. Вычитаніе съ займомъ: а) 50—27; б) 65—48. Вычитаніе столбцами. Вычитаніе на счетахъ.

6. Уясненіе разностнаго отношенія чиселъ: а) когда говорятъ поровну; б) когда говорятъ непоровну; в) какъ узнать излишекъ, или насколько одно число больше другого и другое меньше перваго; г) уясненіе на задачахъ понятій: старше и моложе, дороже и дешевле, выше и ниже, шире и уже, глубже и мельче...

7. Умноженіе (на задачахъ и отвлеченно), составленіе таблицъ умноженія на 2, 4, 8, 3, 6, 9, 5 и 7. Заучиваніе этихъ таблицъ. Умноженіе двухзначнаго числа на однозначное. Умноженіе однозначнаго числа на двухзначное.

8. Дѣленіе (на задачахъ и отвлеченно, пользуясь таблицей умноженія). Дѣленіе двухзначнаго числа на однозначное, при чемъ частное однозначное: а) безъ остатка (56 : 8) и б) съ остаткомъ (38 : 6). Дѣленіе двухзначнаго числа на однозначное, при чемъ частное двухзначное: а) безъ остатка (64 : 4) и б) съ остаткомъ (79 : 6). Дѣленіе двухзначнаго числа на двухзначное: а) безъ остатка (60 : 15) и б) съ остаткомъ (73 : 14).

9. Уясненіе кратнаго отношенія и разница между нимъ и разностнымъ отношеніемъ на задачахъ и отвлеченно.

10. Какъ узнать одну и нѣсколько частей цѣлаго числа и наоборотъ, какъ по одной части неизвѣстнаго найти цѣлое неизвѣстное число.

11. Рѣшеніе задачъ съ цѣлью закрѣпленія въ памяти дѣтей пріемовъ вычисленій ариѳметическихъ дѣйствій, а также съ цѣлью лучше заучить таблицу умноженія наизусть.

12. Самостоятельныя работы.

Ариѳметическія дѣйствія надъ трехзначными числами.

1. Сотня (сто предметовъ вмѣстѣ).
2. Счетъ сотнями.
3. Письмо сотенъ.

4. Сложеніе, вычитаніе, умноженіе и дѣленіе цѣлыхъ сотенъ.

5. Счетъ трехзначныхъ чиселъ.

6. Десятичный составъ этихъ чиселъ.

7. Письмо полныхъ и неполныхъ трехзначныхъ чиселъ.

8. Сложеніе: а) двухъ слагаемыхъ безъ образованія высшаго разряда отъ сложенія единицъ низшихъ разрядовъ; б) то же съ образованіемъ высшаго разряда одинъ разъ; в) то же два раза; г) трехъ и болѣе слагаемыхъ; д) на счетахъ.

9. Вычитаніе: а) безъ займа; б) съ займомъ одинъ разъ; в) то же 2 раза; г) на счетахъ.

10. Умноженіе: а) двухзначныхъ и трехзначныхъ чиселъ на однозначныя; б) двухзначныхъ на 10; в) то же на нѣсколько десятковъ; г) на полное двухзначное число; д) на счетахъ.

11. Дѣленіе: а) трехзначнаго числа на однозначное (4 работы: сколько дѣлить, по сколько достанется, сколько раздѣлили и сколько осталось дѣлить); б) то же на 10; в) то же на нѣсколько десятковъ; г) то же на полное двухзначное число (2 случая: единицъ меньше 5 и 5 или больше); д) на счетахъ.

12. Задачи.

13. Самостоятельныя работы.

Нумерація многозначныхъ чиселъ.

1. Счетныя единицы (простая единица—единица 1-го разряда, десятокъ—единица 2-го разряда и сотня—единица 3-го разряда).

2. Составъ трехзначныхъ чиселъ изъ единицъ 3 разрядовъ. Классъ единицъ.

3. Происхожденіе и отношеніе 1000 къ предыдущимъ разрядамъ.

4. Счетъ и письмо тысячъ.

5. Составъ четырехзначныхъ чиселъ.

6. Письмо и чтеніе полныхъ четырехзначныхъ чиселъ.

7. То же неполныхъ.

8. Такое же (3, 4, 5, 6 и 7) изученіе пятизначныхъ чиселъ.

9. То же шестизначныхъ.

10. Классъ тысячъ.

11. Классъ милліоновъ.

12. Увеличеніе въ 10, 100... разъ.

13. Уменьшеніе въ 10, 100... разъ.

14. Задачи, относящіяся къ изученію нумераціи.

Ариѳметическія дѣйствія надъ многозначными числами.

Сложеніе.

1. Слова и выраженія, означающія требованіе сложенія.
2. Элементы сложенія.
3. Опредѣленіе сложенія.
4. Придумываніе задачъ на сложеніе.
5. Выводъ механическаго правила изъ частныхъ случаевъ сложенія: а) двухзначныхъ и нѣсколькихъ четырехзначныхъ чиселъ; б) то же пятизначныхъ чиселъ; в) то же шестизначныхъ; г) то же разнозначныхъ.
6. Повѣрка сложенія сложеніемъ.
7. Сложеніе на счетахъ.
8. Задачи на сложеніе съ извѣстными слагаемыми.
9. То же съ однимъ неизвѣстнымъ слагаемымъ.
10. То же съ двумя неизвѣстными слагаемыми.
11. То же со всѣми неизвѣстными слагаемыми.

Вычитаніе.

1. Слова и выраженія, означающія требованіе вычитанія.
2. Элементы вычитанія.
3. Опредѣленіе вычитанія.
4. Придумываніе задачъ на вычитаніе.
5. Выводъ механическаго правила изъ частныхъ случаевъ вычитанія: а) четырехзначныхъ чиселъ безъ займовъ и съ займами; б) тоже пятизначныхъ; в) то же шестизначныхъ; г) то же разнозначныхъ.
6. Повѣрка вычитанія сложеніемъ (нахожденіе уменьшаемаго).
7. То же вычитаніемъ (нахожденіе вычитаемаго).
8. Повѣрка сложенія вычитаніемъ (нахожденіе слагаемаго).
9. Вычитаніе на счетахъ.
10. Когда сумма и разность увеличится, уменьшится и остается безъ перемѣны.
11. Задачи на вычитаніе съ извѣстными элементами.
12. То же съ неизвѣстнымъ уменьшаемымъ.
13. То же съ неизвѣстнымъ вычитаемымъ.
14. То же съ двумя неизвѣстными элементами.

Умноженіе.

1. Слова и выраженія, означающія требованіе умноженія.
2. Элементы умноженія.

3. Опредѣленіе умноженія.

4. Придумываніе задачъ на умноженіе.

5. Умноженіе четырехзначныхъ и вообще многозначныхъ чиселъ на однозначныя.

6. То же на 10, 100...

7. То же на нѣсколько десятковъ, сотенъ...

8. То же на полное двузначное число.

9. То же на трехзначное и вообще многозначное число.

10. Повѣрка умноженія умноженіемъ.

11. Умноженіе на счетахъ.

12. Задачи на умноженіе съ извѣстными элементами.

13. То же съ неизвѣстнымъ множимымъ.

14. То же съ неизвѣстнымъ множителемъ.

15. То же съ двумя неизвѣстными элементами.

Дѣленіе.

1. Слова и выраженія, означающія требованіе дѣленія.

2. Элементы дѣленія.

3. Опредѣленіе дѣленія.

4. Придумываніе задачъ на дѣленіе.

5. Дѣленіе четырехзначныхъ и вообще многозначныхъ чиселъ на однозначныя.

6. То же на 10, 100...

7. То же на нѣсколько десятковъ, сотенъ...

8. То же на полное двухзначное число (2 случая).

9. То же на трехзначное и вообще многозначное число (2 случая).

10. Повѣрка дѣленія умноженіемъ (нахожденіе дѣлимаго).

11. Повѣрка дѣленія дѣленіемъ (нахожденіе дѣлителя).

12. Повѣрка умноженія дѣленіемъ (нахожденіе множителя).

13. Дѣленіе на счетахъ въ томъ же порядкѣ, какъ и письменное.

14. Когда произведеніе увеличится, уменьшится и останется безъ перемѣны.

15. Когда частное увеличится, уменьшится и останется безъ перемѣны.

16. Задачи на дѣленіе съ извѣстными элементами.

17. То же съ неизвѣстнымъ дѣлимымъ.

18. То же съ неизвѣстнымъ дѣлителемъ.

19. То же съ двумя неизвѣстными элементами.

О задачахъ на всѣ четыре ариѳметическихъ дѣйствія надъ многозначными числами.

1. Понятіе о задачѣ.

2. Простыя и сложныя задачи.

3. Что необходимо для рѣшенія простой задачи: а) знаніе словъ и выраженій, означающихъ требованія ариѳметическихъ дѣйствій; б) знакомство съ предметами и дѣйствіями, о которыхъ говорится въ задачѣ; в) умѣнье переводить практическія выраженія на ариѳметическій языкъ.

4. Какъ надо сообщать условія сложныхъ задачъ.

5. Раздѣленіе сложныхъ задачъ на три рода.

6. Рѣшеніе задачъ 1-го рода.

7. Рѣшеніе задачъ 2-го рода: а) анализъ, б) планъ, в) вычисленія съ объясненіями, г) повѣрочныя задачи.

8. Рѣшеніе задачъ 3-го рода.

Именованныя числа и дѣйствія надъ ними.

1. Единичныя отношенія мѣръ длины. Измѣреніе саженью, аршиномъ и вершкомъ, футомъ и дюймомъ Простыя и составныя именованныя числа. Линія и точка. Верста и миля. Таблица линейныхъ мѣръ.

2. Единичныя отношенія мѣръ вѣса. Вѣсы и взвѣшиваніе. Фунтъ, лотъ, золотникъ, доля. Пудъ и берковецъ. Таблица мѣръ вѣса.

3. Единичныя отношенія мѣръ сыпучихъ и жидкихъ тѣлъ, бумаги, денегъ.

4. Единичныя отношенія мѣръ времени. Устройство часовъ. Часъ, минута и секунда. Полдень, полночь, сутки. Недѣля, мѣсяцъ, годъ и вѣкъ.

5. Раздробленіе: а) единицъ высшаго наименованія въ единицы слѣдующаго низшаго; б) то же въ единицы второго низшаго наименованія; в) то же третьяго и низшаго; г) то же составного именованнаго числа; д) на задачахъ.

6. Превращеніе: а) единицъ низшаго наименованія въ единицы слѣдующаго высшаго; б) то же въ единицы второго высшаго наименованія; в) то же въ единицы третьяго и высшихъ наименованій; г) на задачахъ.

7. Сложеніе: а) простыхъ именованныхъ чиселъ безъ превращенія; б) то же съ превращеніемъ; в) составныхъ именованныхъ чиселъ, состоящихъ изъ единицъ двухъ наименованій; г) то же трехъ и болѣе наименованій; д) на задачахъ.

8. Вычитаніе: а) простыхъ именованныхъ чиселъ безъ раздробленія; б) то же съ раздробленіемъ; в) составныхъ именованныхъ чиселъ, состоящихъ изъ единицъ 2 наименованій; г) то же трехъ и болѣе наименованій; д) на задачахъ.

9. Задачи на вычисленіе времени: а) переводъ времени, выраженнаго практическимъ языкомъ (въ порядковыхъ числительныхъ) на ариѳметическій языкъ (въ количественныхъ числительныхъ) и наоборотъ; б) задачи на сложеніе и вычитаніе часовъ и минутъ безъ перехода и съ переходомъ черезъ часъ; в) то же черезъ полдень; г) то же черезъ полночь или сутки; д) то же сутокъ, часовъ и минутъ; е) то же мѣсяцевъ, сутокъ, часовъ и минутъ; ж) характеръ задачъ послѣдняго рода.

10. Умноженіе: а) простого именованнаго числа на отвлеченное безъ превращенія; б) то же съ превращеніемъ; в) составного именованнаго числа, состоящаго изъ единицъ двухъ наименованій; г) то же трехъ и болѣе наименованій; д) то же на задачахъ.

11. Дѣленіе именованнаго числа на отвлеченное: а) простого именованнаго безъ раздробленія; б) то же съ раздробленіемъ; в) составного именованнаго, состоящаго изъ единицъ двухъ наименованій; г) то же трехъ и болѣе наименованій; д) то же на задачахъ.

12. Дѣленіе именованнаго числа на отвлеченное: а) простого на простое безъ раздробленія; б) то же съ раздробленіемъ; в) составного именованнаго на простое; г) составного на составное; д) то же на задачахъ.

Квадратныя и кубическія мѣры.

1. Предварительныя свѣдѣнія о тѣлѣ, поверхности, плоскости, прямоугольной и квадратной площади и о квадратныхъ единицахъ.
2. Площадь прямоугольной полосы, ширина которой равна единицѣ.
3. Площадь прямоугольника. Десятина.
4. Площадь квадрата.
5. Таблица квадратныхъ мѣръ.
6. Площадь параллелограмма.
7. Площадь треугольника.
8. Площадь многоугольника.
9. Длина окружности и площадь круга.
10. Простѣйшія задачи на вычисленіе площадей.
11. Понятіе о кубѣ. Кубическія единицы.
12. Объемъ бруска, высота и ширина котораго равна единицѣ.
13. Объемъ слоя, высота котораго равна единицѣ.
14. Объемъ прямого прямоугольнаго параллелепипеда.

15. Объемъ куба.
16. Таблица кубическихъ мѣръ.
17. Объемъ трехгранной призмы и пирамиды.
18. Объемъ цилиндра и бочки.
19. Объемъ конуса.
20. Объемъ шара.
21. Задачи на вычисленіе объемовъ.

Элементарный курсъ дробей.

1. Объемъ, цѣль и время изученія этого курса дробей.

2. Наглядныя пособія, употребляемыя при изученіи этого курса дробей.

3. Происхожденіе дробей, числитель которыхъ равенъ единицѣ.

4. То же болѣе единицы.

5. Элементы, письмо и чтеніе дробей.

6. Неправильная дробь. Смѣшанное число. Исключеніе цѣлаго числа изъ неправильной дроби и наоборотъ на простѣйшихъ задачахъ.

7. Увеличеніе и уменьшеніе дробей.

8. Выраженіе $1/2$, $1/3$, $1/4$, $1/5$, $1/6$, $1/8$, $1/9$, $1/10$ и $1/12$ въ болѣе мелкихъ доляхъ.

9. Приведеніе дробей къ одному знаменателю.

10. Простѣйшія задачи на сложеніе: а) дробей съ одинаковыми знаменателями; б) то же съ различными; в) смѣшанныхъ чиселъ.

11. Простѣйшія задачи на вычитаніе: а) дробей съ одинаковыми знаменателями; б) то же съ различными; в) смѣшанныхъ чиселъ.

12. Умноженіе дробей на задачахъ, въ которыхъ требуется: а) увеличить дробь или смѣшанное число въ нѣсколько разъ; б) найти одну или нѣсколько частей цѣлаго числа; в) то же дроби или смѣшаннаго числа; г) умножить смѣшанное число на смѣшанное.

13. Дѣленіе дробей на простыхъ задачахъ, въ которыхъ требуется: а) уменьшить дробь или смѣшанное число въ нѣсколько разъ; б) узнать, сколько разъ дробь или смѣшанное число содержится въ цѣломъ, и по части неизвѣстнаго числа, выраженной цѣлымъ числомъ, найти это неизвѣстное; в) узнать, сколько разъ дробь или смѣшанное число содержится въ дроби или смѣшанномъ числѣ, и по части неизвѣстнаго числа, выраженной дробно или смѣшаннымъ числомъ, найти цѣлое неизвѣстное.

Кромѣ сообщенія этихъ методическихъ свѣдѣній, предполагается знакомить г-жъ учительницъ и гг. учителей съ: а) вычисленіями на

счетахъ; б) нѣкоторыми частными случаями производства ариѳметическихъ дѣйствій съ цѣлью развить быстроту вычисленія; в) рѣшеній задачъ при помощи уравненій 1-й степени съ 1 неизвѣстной величиной; г) то же съ 2 неизвѣстными въ простѣйшихъ случаяхъ.

Послѣ этого по желанію участниковъ курсовъ были отмѣчены тѣ мѣста только что прочитаннаго конспекта, которыя требуютъ объясненій, но въ виду того, что при сообщеніи свѣдѣній по методикѣ могутъ появиться вопросы, требующіе разъясненія и въ тѣхъ мѣстахъ прочитаннаго конспекта, которыя, при бѣгломъ его чтеніи, могли показаться вполнѣ ясными, было рѣшено вкратцѣ ознакомиться со всѣмъ, изложеннымъ въ конспектѣ, и подробно останавливаться въ тѣхъ случаяхъ, какіе окажутся заслуживающими вниманія. Было выражено также желаніе учиться ариѳметическимъ дѣйствіямъ на счетахъ, знакомиться съ пріемами быстраго вычисленія и съ рѣшеніемъ задачъ при помощи простѣйшихъ уравненій, рѣшеніе которыхъ возможно безъ знанія алгебры.

Четвергъ, 28 мая.

Отъ 9 до 10 часовъ утра было 2 получасовыхъ урока, на которыхъ занятія шли въ слѣдующемъ порядкѣ. Ученикамъ 3-го отдѣленія (на цѣлый часъ) были даны для самостоятельнаго вычисленія примѣры на сложеніе и вычисленіе многозначныхъ чиселъ. Ученики 1-го отдѣленія должны были наблюдать, какъ встаютъ, отвѣчаютъ и садятся ученики 2-го отдѣленія, чтобы и они на слѣдующемъ урокѣ поступали такъ же. Со вторымъ отдѣленіемъ занимался учитель устнымъ счетомъ на сложеніе и вычитаніе двухзначныхъ чиселъ. Первый примѣръ на сложеніе 20 + 40 былъ рѣшенъ такъ: 20—это 2 десятка, 40—4 десятка, 2 десятка да 4 десятка = 6 десяткамъ, или 60. Второй примѣръ 23 + 50 былъ высчитанъ такъ же, только къ полученнымъ 7 десяткамъ прибавили 3 и получилось въ суммѣ 73. При сложеніи 28 + 31 сначала сложили десятки, потомъ единицы и тогда получили въ суммѣ 59. Затѣмъ перешли къ тѣмъ случаямъ сложенія, когда отъ сложенія единицъ получается 10. Складывали, напр., 28 + 52 такъ, какъ и въ третьемъ примѣрѣ, только десятокъ, полученный отъ сложенія 8 и 2, прибавили къ 7 десяткамъ, получили 8 десятковъ, или 80. Наконецъ, сложили 35 + 47 — такія 2 числа, при сложеніи единицъ которыхъ получается (5 + 7 = 12) больше 10; вычисленіе шло въ томъ же порядкѣ, какъ и въ четвертомъ примѣрѣ, но къ суммѣ десятковъ (7 десяткамъ) пришлось прибавить не только 1 десятокъ,

но и 2 единицы; всего вышло 82. Послѣ сложенія перешли къ вычитанію. Первый примѣръ изъ 70 вычесть 50 былъ рѣшенъ такъ: 70 это 7 десятковъ, а 50—5 десятковъ; 7 десятковъ безъ 5 десятковъ= 2 десяткамъ, или 20. Второй примѣръ 83 безъ 60 былъ рѣшенъ такъ же, но къ полученнымъ 2 десяткамъ прибавили 3 единицы и получилось 23. Въ третьемъ примѣрѣ 48—25 вычитали 2 десятка изъ 4, получили 2 десятка; потомъ 5 единицъ изъ 8 и получили 3 единицы, а всего 23. Затѣмъ пошло вычитаніе съ займомъ. Вычитали 46 изъ 80. Спачала отняли 40 отъ 80, получили 40; затѣмъ взяли 1 десятокъ (заняли) отъ 4 десятковъ и изъ него вычли 6, получили 4; а всего 3 десятка и 4 единицы, т. е. 80—46 = 3 д. 4 ед.=34.

Послѣ этого второму отдѣленію была дана самостоятельная работа—вычитаніе двухзначныхъ чиселъ съ займомъ, а учитель перешелъ къ 1-му отдѣленію. Сначала дѣтямъ были указаны счеты, проволоки и косточки; было показано, что косточки лежатъ справа, а когда скажутъ положить нѣсколько косточекъ, то это значитъ передвинуть справа налѣво столько косточекъ, сколько сказали. Послѣ этого учитель заставлялъ учениковъ класть и считать косточки по одной такъ: одна косточка, одна и одна косточка 2 косточки, 2 и 1 три косточки, 3 и 1 четыре косточки, 4 и 1 пять косточекъ. Затѣмъ былъ показанъ кубикъ и нѣсколько кубиковъ изъ ариѳметическаго ящика, и ученики доставали и считали кубики по одному такъ, какъ считали и косточки на счетахъ. Дальше шелъ такой же счетъ копеекъ. Потомъ ученики откладывали на счетахъ косточки, изъ ариѳметическаго ящика кубики и изъ кучки копеечныхъ монетъ брали копейки не по порядку, а въ разбивку для того, чтобы подъ словомъ, напр., три и представлять три предмета, а пять предметовъ называть словомъ пять.

Вечеромъ былъ объясненъ вышеприведенный ходъ уроковъ въ 2-мъ и 1-мъ отдѣленіяхъ начальнаго училища, а затѣмъ перешли къ знакомству съ нѣкоторыми методическими пособіями и руководствами, практикуемыми въ начальныхъ училищахъ.

Относительно сборника ариѳметическихъ задачъ примѣнительно къ сельскому быту и численныхъ примѣровъ Лубенца было высказано, что въ этомъ пособіи удѣлено очень много вниманія задачамъ, имѣющимъ отношеніе къ сельскому хозяйству, съ цѣлью не только считать, но и познакомить со всѣмъ, имѣющимъ отношеніе къ хозяйству. Эта мысль хороша тѣмъ, что задачникъ назначенъ главнымъ образомъ для сельскихъ школъ. Если мысль автора обобщить, то придется сказать, что содержаніе задачъ должно большею частью соотвѣтствовать пониманію

дѣтей, а для этого въ школѣ, находящейся въ селѣ, задачи должны носить сельскохозяйственный характеръ; въ школѣ, находящейся въ городѣ, условія задачъ должны быть изъ обихода городской жизни; въ школѣ, находящейся при фабрикѣ, изъ обихода фабричной жизни и т. д. Если учитель думаетъ, что при рѣшеніи задачъ онъ сообщитъ ученикамъ свѣдѣнія, полезныя въ жизни поселянина Курской губерніи, то нужно выбирать такія задачи, которыя относились бы ко всѣмъ безъ изъятія мѣстностямъ или же годились бы намъ—курянамъ. Кромѣ того, надо, чтобы данныя задачъ соотвѣтствовали истинѣ; напр., если на десятину ржи въ данной мѣстности сѣютъ 8 мѣръ, то и въ задачѣ надо говорить тоже 8; если въ условіи говорится о разстояніи между городами, то надо, чтобы это разстояніе соотвѣтствовало дѣйствительности Такъ какъ задачникъ Лубенца относится больше къ хозяйству Западнаго края, то намъ условія многихъ задачъ придется значительно измѣнять, если мы на урокахъ ариѳметики захотимъ учить сельскому хозяйству; при томъ надо и самому учителю быть свѣдущимъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Въ задачникѣ Лубенца еще есть хорошая мысль, которую можно рекомендовать: ученикамъ предлагаются данныя, ихъ которыхъ они сами должны составлять условіе задачи по образцу, приведенному въ задачникѣ. Гг. учителя, пользующіеся этимъ пособіемъ, заявили, что въ задачникѣ хорошо расположеніе задачъ въ порядкѣ постепенной трудности, за то многія задачи и примѣры на вычисленіе велики и въ задачахъ не всегда соблюдается послѣдовательность въ сообщеніи ариѳметическихъ терминовъ, особенно въ 1 и 2 годахъ обученія.

Въ общемъ задачникъ Лубенца хорошее пособіе.

Затѣмъ были указаны пособія Комарова: „Сборникъ ариѳметическихъ задачъ“ въ 2 выпускахъ и „Методическое рѣшеніе задачъ“. Сборникъ ариѳметическихъ задачъ выпускъ I-й предназначается для перваго и второго отдѣленій. Задачи и примѣры этого сборника отличаются простотой, столь необходимой для дѣтей, и, кромѣ того, примѣры на вычитаніе снабжены руководствомъ для дѣтей, вычисляющихъ эти примѣры самостоятельно; такъ, напр., при умноженіи 20 на 3 сказано: „сначала подумай, сколько въ этомъ числѣ десятковъ, и потомъ умножай ихъ“. Такою же простотою и подобными примѣчаніями въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ отличается и выпускъ II-й, назначенный для 2-го и 3-го отдѣленій начальныхъ училищъ. Что касается методическаго рѣшенія типическихъ задачъ, о которыхъ рѣчь будетъ дальше, то и эта книжка является также весьма хорошимъ пособіемъ для каждаго учителя. Вообще пособія Комарова должны быть въ библіотекѣ сельскаго училища.

Потомъ вниманію участниковъ курсовъ были предложены „Записки по методикѣ“ и „Сборникъ задачъ“ Вишневскаго. Записки по методикѣ очень хороши цѣнными указаніями, какъ вести преподаваніе элементарнаго курса ариѳметики, цѣнными тѣмъ болѣе, что эти указанія умѣло выбраны авторомъ изъ различныхъ методикъ: Евтушевскаго, Гольденберга и друг. Можно только сожалѣть о томъ, что авторъ предлагаетъ сначала дѣленіе на части, а потомъ по содержанію, между тѣмъ какъ дѣленіе по содержанію логически вытекаетъ изъ таблицы умноженія, а дѣленіе на части вытекаетъ изъ перваго дѣленія. Задачи Вишневскаго доступны пониманію дѣтей, подобраны въ порядкѣ постепенной трудности; особенно хороши въ этомъ отношеніи задачи, предназначенныя для изученія элементарнаго курса дробей. Кто не въ состояніи пріобрѣтать многихъ пособій по ариѳметикѣ, тому можно совѣтовать пособія Вишневскаго, и онъ въ нихъ найдетъ то, что ему надо.

Особенность метода князя Тенишева заключается въ сжатости, доходящей до того, что авторъ проходитъ дѣйствія надъ отвлеченными и именованными дѣйствіями одновременно, что не совсѣмъ удобно, такъ какъ при сложеніи и особенно при умноженіи именованныхъ чиселъ часто требуется превращеніе, для чего надо дѣлать дѣленіе, котораго ученики не знаютъ. Такая сжатость объясняется желаніемъ автора пройти курсъ ариѳметики (правда элементарный) въ 2 года. Съ этою цѣлью учитель въ первый же годъ обученія долженъ знакомить учениковъ не только со счетомъ единицъ и десятковъ, но и высшихъ разрядовъ. Съ учениками 10 и болѣе лѣтъ это, пожалуй, возможно, но съ учениками 7—8 лѣтъ—немыслимо; да и съ болѣе взрослыми учениками технику ариѳметическихъ дѣйствій пройти еще можно, но задачъ дѣлать уже некогда.

Затѣмъ кратко было указано на достоинства методики Мартынова, особенно 1-го изданія и на пособія Егорова, которыя, по мнѣнію г-жъ учительницъ и гг. учителей, пробовавшихъ вести дѣло въ начальныхъ училищахъ по этимъ пособіямъ, оказываются трудно примѣнимыми.

Пятница, 29 мая.

Утреннія занятія начались задаваніемъ самостоятельной работы второму отдѣленію на сложеніе двухзначныхъ чиселъ, послѣ чего учитель занимался съ 3-мъ отдѣленіемъ. Сначала былъ данъ примѣръ на сложеніе многозначныхъ чиселъ. Когда примѣръ былъ высчитанъ, тогда ученики по требованію учителя называли сумму и слагаемыя и на вопросъ, какое число находится при сложеніи, отвѣчали „сумма“.

Тогда имъ было сказано: „сложеніемъ называется дѣйствіе (вычисленіе), когда находятъ сумму, т. е. узнаютъ, сколько получится всего, если сложить нѣсколько чиселъ вмѣстѣ; поэтому, какъ только будетъ дана задача, вопросомъ которой будетъ, сколько получится всего, то надо дѣлать сложеніе. Затѣмъ было сказано нѣсколько задачъ и требовалось, чтобы ученики узнавали, какимъ дѣйствіемъ она рѣшается и почему надо дѣлать сложеніе (задачи были сказаны такія, что отвѣты на нихъ приходилось узнавать сложеніемъ). Въ нѣкоторыхъ задачахъ это было очевидно, а въ нѣкоторыхъ нѣтъ. Напр. была такая задача: „сыну 26 лѣтъ, а отецъ на 32 года старше; сколько лѣтъ отцу?" Въ этой задачѣ пришлось пояснить, что слово старше означаетъ, что число лѣтъ отца больше числа лѣтъ сына (26 лѣтъ) на 32, т. е. отцу и 26 и 32 года, а потому надо узнавать сумму этихъ чиселъ; слѣдовательно, для рѣшенія этой задачи надо дѣлать сложеніе. Сначала шли задачи на сложеніе съ извѣстными слагаемыми, а потомъ была дана такая задача: „за лошадь заплатили 32 руб., а за корову на 8 руб. больше. Сколько истратили всѣхъ денегъ?" Когда условіе этой задачи было усвоено, учитель спросилъ: „какимъ дѣйствіемъ надо рѣшать эту задачу?"—Сложеніемъ.—„Почему вы такъ думаете?—„Потому что спрашивается, сколько израсходовали всѣхъ денегъ.—„Что съ чѣмъ надо складывать?" Цѣну лошади съ цѣною коровы.—Можно ли складывать? —Нельзя, потому что мы не знаемъ цѣны коровы.—„Можно ли и какъ узнать цѣну коровы?"—Можно: надо къ 32 р. прибавить 8 руб.—Ученики высчитали второе слагаемое - цѣну коровы,—а потомъ рѣшили главный вопросъ задачи. За этой задачей была дана слѣдующая: „на чай израсходовали $^3/_4$ отъ 1 руб. 80 коп., на сахаръ $^3/_5$ отъ 75 к. и извозчику уплатили 20 коп. Сколько израсходовали всѣхъ денегъ?" —Послѣ усвоенія условія задачи, ученики говорили, что данная задача рѣшается сложеніемъ, объяснили, почему они такъ думаютъ и сказали, что сложенія дѣлать нельзя, а надо прежде высчитать стоимость чая, потомъ стоимость сахара и уже послѣ этого можно дѣлать сложеніе. Такимъ образомъ эта задача и была рѣшена.

На второй получасъ 3-му отдѣленію было дано рѣшить задачу на сложеніе со всѣми неизвѣстными слагаемыми, причемъ сначала былъ установленъ планъ рѣшенія, послѣ чего учитель перешелъ ко второму отдѣленію. Послѣ повѣрки самостоятельной работы учениковъ этого отдѣленія, имъ было уяснено устройство счетовъ болѣе подробно, чѣмъ 1-му отдѣленію, и показано откладываніе на нихъ единицъ и десятковъ, не считая косточекъ: 1, 2 и 3 косточки легко положить; чтобы поло-

жить 4, надо палецъ ставить около черной косточки и класть всѣ свѣтлыя; чтобы положить 5, надо брать всѣ свѣтлыя и 1 темную косточку; чтобы положить 6 косточекъ, надо только справа оставить всѣ свѣтлыя, а остальныя положить влѣво; чтобы положить 7, надо брать не только 2 темныхъ косточки, но и еще 1 свѣтлую; 8 кладутъ такъ, чтобы справа осталось 2 свѣтлыхъ косточки; наконецъ, 9 кладутъ такъ, чтобы справа осталась 1 свѣтлая косточка. Затѣмъ ученики, по требованію учителя, откладывали различныя числа единицъ и десятковъ въ отдѣльности и вмѣстѣ (напр. 7, 40 и 58), стараясь положить такъ, какъ было объяснено. Въ концѣ урока ученики второго отдѣленія правильно откладывали двузначныя числа.

Вечернія занятія начались объясненіемъ уроковъ съ 3-мъ и 2-мъ отдѣленіями. Цѣль урока въ 3-мъ отдѣленіи была та, чтобы ученики замѣтили, какія задачи рѣшаются сложеніемъ, что сложеніе можно дѣлать только тогда, когда всѣ слагаемыя извѣстны, а если 1, 2... слагаемыхъ не извѣстны, то сначала надо ихъ высчитать, а потомъ уже складывать. Цѣль урока во 2-мъ отдѣленіи — пріучить дѣтей на счетахъ откладывать двузначныя числа, чтобы потомъ научиться сложенію и вычитанію такихъ чиселъ на счетахъ.

Потомъ было продолжено знакомство съ руководствами и пособіями, причемъ было указано на слѣдующія неудобства при пользованіи пособіями (методикой и задачникомъ) Гольденберга. При изученіи дѣйствій надъ числами перваго десятка вычитаніе проходится совмѣстно съ сложеніемъ, наприм. $5+3=8$, а потому $8-5=3$ и $8-3=5$ (на наглядныхъ пособіяхъ это очень ясно, а потому и вполнѣ убѣдительно). Послѣ высчитаннаго примѣра на сложеніе, выводы на вычитаніе ясны; но, если ученику прямо предложить отнять 5 отъ 8, то онъ не съумѣетъ этого сдѣлать; почему вычитанію надо учить отдѣльно отъ сложенія. Въ началѣ изученія дѣйствій надъ числами перваго десятка ученикамъ предлагаются вопросы на ариѳметическія дѣйствія въ самой разнообразной и не всегда понятной дѣтямъ формѣ; слѣдуетъ же сначала предлагать вопросы на ариѳметическія дѣйствія въ самой однообразной формѣ и только постепенно вводить различные ариѳметическіе термины. Дѣленіе начинается дѣленіемъ на части, а потомъ уже по содержанію въ то время, какъ слѣдуетъ это дѣлать наоборотъ. Отдѣльнаго изученія дѣйствій надъ числами второго десятка нѣтъ, а прямо изучаются дѣйствія надъ всѣми двузначными числами, отчего приходится разсматривать много частныхъ случаевъ, а при дѣленіи двузначныхъ чиселъ предлагаются разные способы: на 2 части однимъ способомъ

(съ подраздѣленіемъ на нѣсколько частныхъ случаевъ), на 3 части другимъ способомъ (тоже съ подраздѣленіемъ на нѣсколько частныхъ случаевъ), на 4 совѣтую сначала дѣлить на 2, а полученное частное опять на 2, и т. д.; поэтому получается такая масса частныхъ случаевъ дѣленія, что запомнить ихъ можетъ только ученикъ, обладающій громадной памятью; между тѣмъ какъ, если дѣлить по содержанію, пользуясь таблицей умноженія, будетъ только одинъ способъ дѣленія и на 2, и на 3, и на 4... Очень полный задачникъ Гольденберга содержитъ въ концѣ 1-й и во 2-й части много задачъ, рѣшеніе которыхъ дѣтямъ не подъ силу.

Такое мнѣніе о пособіяхъ Гольденберга было подтверждено всѣми учительницами и учителями, пользовавшимися этими пособіями.

Затѣмъ вкратцѣ было указано на пособія: 1) Преображенскаго, въ которыхъ хорошо говорится о производствѣ дѣленія по содержанію. 2) Евтушевскаго, изъ которыхъ и теперь составители новѣйшихъ пособій черпаютъ не мало матеріала. 3) Шохоръ-Троцкаго, какъ на полезныя и по отзывамъ учителей, практиковавшихъ методъ этого автора, скоро приводящія дѣтей къ умѣнью хорошо и вполнѣ сознательно считать. 4) Терешкевича, Аржаникова, Александрова, Соколова и др., съ которыми можно было познакомиться въ библіотекѣ курсовъ.

Въ заключеніе было сказано, что лучше всего пользоваться, по мѣрѣ возможности, многими пособіями, не отдавая исключительнаго предпочтенія какому-либо одному, а заимствовать изъ каждаго пособія только то, что наиболѣе подходитъ къ субъективнымъ качествамъ самого учителя, такъ какъ одинъ и тотъ же методъ можетъ быть прекраснымъ въ рукахъ одного учителя и никуда негоднымъ въ рукахъ другого.

Суббота, 30 мая.

Въ этотъ день занятія были съ 1-мъ и 2-мъ отдѣленіемъ, а 3-мъ отдѣленію была дана работа на цѣлый часъ — рѣшить и изложить письменно задачу на сложеніе съ неизвѣстными слагаемыми. Въ первые $^1/_2$ часа ученики 1-го отдѣленія наблюдали, какъ работали съ учителемъ во 2-го отдѣленіи. Ученики послѣдняго отдѣленія, по требованію учителя, откладывали двухзначныя числа и складывали на счетахъ 2 такихъ числа, отъ сложенія единицъ которыхъ не получалось десятка, напр., 23+35; послѣ учитель показалъ, какъ тотъ же примѣръ можно записать и высчитать вертикальнымъ столбцомъ въ видѣ

$$\begin{array}{r} +\begin{array}{r}23\\35\end{array} \\ \hline 58 \end{array}$$

при чемъ было объяснено, что черту подъ 35 (подъ вторымъ слагаемымъ) надо читать словами: будетъ, получится, равно и т. п., а все надо прочитать такъ: 23 да 35 будетъ 58. Этотъ примѣръ ученики записали въ своихъ тетрадяхъ. Затѣмъ было дано сосчитать 27+43 на счетахъ. Ученики послѣ сложенія получили 6 косточекъ на второй проволокѣ и 10 на первой; эти 10 косточекъ замѣнили одной косточкой на второй проволокѣ и прочитали полученную сумму 70. Этотъ счетъ письменно на доскѣ учителемъ и въ тетрадяхъ учениками былъ замѣченъ такъ:

$$\begin{array}{r} {\scriptstyle 1} \\ +\begin{array}{r}27\\43\end{array} \\ \hline 70 \end{array}$$

Наконецъ, было дано сосчитать 45+37. Когда положили сначала 45, а потомъ 3 десятка, тогда оказалось, что семи единицъ положить нельзя, а надо положить десятокъ и три излишне прибавленныхъ единицы (ариѳметическое добавленіе 7) отнять; получилось 82. Этотъ счетъ былъ записанъ на классной доскѣ и въ тетрадяхъ учениковъ такъ:

$$\begin{array}{r} {\scriptstyle 1} \\ +\begin{array}{r}45\\37\end{array} \\ \hline 82 \end{array}$$

Послѣ этого второму отдѣленію была дана самостоятельная работа — высчитывать и записывать примѣры на сложеніе двузначныхъ чиселъ вертикальными столбцами, а учитель перешолъ къ первому отдѣленію, съ которымъ начался счетъ по одному до пяти на кубикахъ, косточкахъ счетовъ и копейкахъ. Затѣмъ было положено на классномъ столѣ 5 кубиковъ и прибавлено 1 кубикъ; тогда получилось, что 5 кубиковъ да 1 кубикъ будетъ 6 кубиковъ. Другой ученикъ отложилъ 5 косточекъ, прибавилъ 1 косточку и получилось, что 5 косточекъ и 1 косточка будетъ 6 косточекъ. Третій ученикъ къ 5 копейкамъ прибавилъ 1 копейку и получилось 6 копеекъ. Выводъ: 5 да 1 будетъ 6, былъ повторенъ всѣми учениками. Дальше къ 6 кубикамъ, косточкамъ и копейкамъ прибавляли по 1 кубику, косточкѣ и копейкѣ и такимъ образомъ получили повторенный всѣми выводъ, что 6 да 1 будетъ 7. Такъ сосчитали, что 7 да 1 будетъ 8, 8 да 1 будетъ 9, 9 да 1 будетъ 10. Послѣ счета на отвлеченныхъ числахъ въ такомъ порядкѣ: 1 да 1 будетъ 2; 2 да 1 будетъ 3... 9 да 1 будетъ 10, учитель задавалъ ученикамъ работы въ родѣ слѣдующихъ: отложить на счетахъ 7, 4, 8...; сосчитать число учениковъ 2-го отдѣле-

нія, число стеколъ въ окнѣ, положить 7 кубиковъ, отсчитать 3 коп. и т. д. Все это было исполнено учениками удовлетворительно.

Понедѣльникъ, 1 іюня.

Занятія начались задаваніемъ возможной для 1-го отдѣленія самостоятельной работы: косточки на каждой проволокѣ счетовъ были раздѣлены на 2 неравныя части и ученики должны были сосчитать, сколько проволокъ и сколько косточекъ на каждой изъ нихъ справа и сколько слѣва. Второму отдѣленію были даны для самостоятельнаго рѣшенія задачи на сложеніе и вычитаніе. Учитель занимался съ 3-мъ отдѣленіемъ. Сначала былъ высчитанъ примѣръ на вычитаніе, затѣмъ называли элементы этого дѣйствія и объяснили, почему они такъ называются, послѣ чего учитель далъ опредѣленіе вычитанія: „Вычитаніемъ называется дѣйствіе (вычисленіе), при которомъ находятъ разность или остатокъ“ — „Если вамъ скажутъ, продолжалъ учитель, задачу, въ которой будутъ спрашивать, сколько осталось, то какое дѣйствіе вы будете дѣлать?“ Ученики отвѣчали: „Вычитаніе.“ — „А если скажутъ: узнайте, на сколько одно число больше или меньше другого, (это всеравно, что спросите, какая разница между числами), то въ такомъ случаѣ, какое дѣйствіе надо дѣлать?“ — „Тоже вычитаніе“.

Послѣ этого была задана задача: „Отцу 48 лѣтъ, а сынъ на 25 лѣтъ моложе; сколько лѣтъ сыну?“

Когда содержаніе задачи было усвоено, тогда былъ заданъ вопросъ: „что значитъ, сынъ на 25 лѣтъ моложе отца?“ — „Это значитъ, что сыну меньше лѣтъ, чѣмъ отцу, на 25“. — „Какимъ же дѣйствіемъ можно узнать число лѣтъ сына?“ — „Вычитаніемъ“. — „Почему?“ — „Потому что 48 надо уменьшить на 25“.

Наконецъ, была дана еще такая задача: „Барышникъ купилъ лошадь за 37 руб., а продалъ за 45 руб., сколько онъ получилъ прибыли?“

Послѣ усвоенія содержанія задачи, учитель спрашивалъ: „Когда получается прибыль?“ — „Когда продаютъ дороже, чѣмъ покупаютъ“. — „А убытокъ?“ — „Когда продаютъ дешевле, чѣмъ покупаютъ“. — „Здѣсь что получится?“ — „Прибыль“. — „Какъ велика эта прибыль?“ — „8 рублей“. — „Какъ вы узнали это число?“ — „Изъ 45 вычли 37“. — „Замѣтьте, что 45 (за сколько продана лошадь) это продажная цѣна, а 37 (за сколько куплена) покупная цѣна. Слѣдовательно, вы изъ продажной цѣны вычитали покупную, и тогда узнали прибыль. Не догадаетесь ли, какъ надо поступить, чтобы узнать убытокъ?“ — „Для этого надо изъ покупной цѣны вычесть продажную“. — „Запомните, что

во всѣхъ этихъ случаяхъ, о которыхъ мы съ вами говорили, дѣлается вычитаніе".

Послѣ этого 3-му отдѣленію была дана для самостоятельнаго рѣшенія задача на вычисленіе; занятія начались съ 1-мъ отдѣленіемъ, а 2-е отдѣленіе продолжало свою работу. Сначала была провѣрена самостоятельная работа, потомъ вели прямой счетъ по одному на наглядныхъ пособіяхъ и отвлеченно, а все остальное время шелъ обратный счетъ по одному: десять безъ одного будетъ 9, 9 безъ 1 будетъ 8... на различныхъ наглядныхъ пособіяхъ и задачахъ, въ родѣ слѣдующей: „У мальчика 10 сливъ, одну онъ съѣлъ; сколько осталось?" — „Девять". — „Еще одну сливу съѣлъ; сколько осталось?" — „Восемь" и т. д....

Вечернія занятія по методикѣ ариѳметики начались объясненіемъ утреннихъ уроковъ съ учениками 3-го и 1-го отдѣленій; при этомъ было сказано, что цѣль урока въ 3-мъ отдѣленіи была указана въ концѣ этого урока — помнить, когда дѣлается вычитаніе; а цѣль урока въ 1-мъ отдѣленіи — научить простѣйшему случаю вычитанія по одному отъ всѣхъ чиселъ перваго десятка.

Потомъ рѣчь зашла о наглядныхъ пособіяхъ, употребляемыхъ при изученіи элементарнаго курса ариѳметики. По перечисленіи всѣхъ извѣстныхъ пособій, было указано на необходимость въ новомъ пособіи — таблицахъ, на которыхъ слѣдуетъ представить расположеніе элементовъ и производство ариѳметическихъ дѣйствій въ наивыгоднѣйшемъ порядкѣ. Величина такихъ таблицъ должна быть одинакова съ тѣми таблицами, на которыхъ отпечатана молитва Господня и начинательныя молитвы. Пользоваться этими таблицами слѣдуетъ такъ: когда дадутъ ученикамъ самостоятельную работу, напр., на умноженіе отвлеченныхъ или именованныхъ чиселъ, тогда надо достать такую таблицу, на которой произведено заданное дѣйствіе, и сказать: „Смотрите, какъ здѣсь записано, такъ и вы запишите!" Такія таблицы укажутъ на порядокъ, къ которому привыкнутъ ученики; порядокъ заставитъ учениковъ соблюдать чистоту и пріучитъ къ использованію возможно меньшаго количества бумаги, а самое главное, будетъ ясно видно производство всего заданнаго дѣйствія, чего никакъ нельзя сказать о самостоятельныхъ работахъ учениковъ: онѣ часто безпорядочны, грязны, занимаютъ много мѣста и не всегда видно производство всѣхъ работъ при данномъ вычисленіи, особенно тогда, когда оно довольно велико.

Не слѣдуетъ часто прибѣгать къ нагляднымъ пособіямъ. Если всѣ ученики понимаютъ сказанное, то въ наглядныхъ пособіяхъ совсѣмъ нѣтъ надобности; въ противномъ случаѣ, т. е., когда нѣкоторые уче-

ники не представляютъ, какъ исполнить то или другое требованіе учителя, надо показать, какъ произвести ту или другую работу на наглядныхъ пособіяхъ только этимъ непонимающимъ ученикамъ.

Затѣмъ было сказано, что по примѣрнымъ программамъ для начальныхъ училищъ, изданнымъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія отъ 7 февраля 1897 года, въ 1-мъ отдѣленіи можно проходить ариѳметическія дѣйствія надъ числами отъ 1 до 20, а изъ этого вытекаетъ необходимость изученія дѣйствій надъ числами второго десятка отдѣльно отъ дѣйствій надъ остальными двузначными числами; во второмъ отдѣленіи надо проходить ариѳметическія дѣйствія надъ числами до 1000, а изъ этого вытекаетъ, что дѣйствія надъ трехзначными числами необходимо выдѣлить изъ дѣйствій надъ многозначными числами въ особую группу; въ 3-мъ отдѣленіи надо пройти все остальное, включая сюда не только дѣйствія надъ цѣлыми отвлеченными и именованными числами, но и надъ дробями обыкновенными и десятичными (желательно).

При составленіи конспекта, прочитаннаго 27 мая, какъ это изъ него видно, такое распредѣленіе матеріала и принято во вниманіе.

Послѣ всего только что изложеннаго, началось сообщеніе методики ариѳметики.

Вначалѣ было сказано, что дѣти, только что поступившія въ школу, не умѣютъ не только писать, но и пользоваться письменными принадлежностями, а потому ариѳметическія дѣйствія надъ числами перваго десятка начинаютъ изучать безъ помощи цыфръ.

Первая работа по ариѳметикѣ это—прямой и обратный счетъ, который уже былъ проведенъ съ учениками 1-го отдѣленія.

Вторая работа—сложеніе по 2, по 3.... преслѣдуетъ 2 цѣли: 1) умѣть сознательно считать, сколько будетъ, наприм., $5+2$, и 2) заучить полученный результатъ наизусть. Первая цѣль достигается сложеніемъ всѣхъ чиселъ перваго съ 2, 3 (въ тѣхъ случаяхъ, когда сумма не будетъ болѣе 10) на наглядныхъ пособіяхъ, простѣйшихъ письменныхъ знакахъ, прямымъ счетомъ и на задачахъ. При этомъ надо обратить вниманіе учениковъ на то, что $5+2=2+5$; но прибавить къ 5 два раза по одному легче (скорѣе), чѣмъ къ 2 прибавить 5 разъ по одному. Когда происходитъ присчитываніе, то, чтобы не прибавить лишней 1, 2, 3... или не досчитать 1, 2... надо говорить: прибавимъ одинъ къ 5, будетъ 6; прибавимъ другой, будетъ 7; слѣдовательно, $5+2=7$. Будемъ прибавлять 5 къ 2, прибавимъ одинъ къ 2, будетъ 3; прибавимъ другой, будетъ 4; прибавимъ третій, будетъ 5; прибавимъ четвертый, будетъ 6; прибавимъ пятый, будетъ 7; (вездѣ

подразумѣвается разъ по одной, наприм. пятый разъ по одному), значитъ, $2+5=$ то же 7. А потому, когда скажутъ присчитать 8 къ 2, то надо наоборотъ присчитать 2 къ 8 (такъ легче считать), а получится то же ($2+8=10$ и $8+2=10$).

Вторая цѣль—заучиваніе высчитанныхъ такимъ образомъ результатовъ—достигается повтореніемъ вывода въ видѣ полнаго отвѣта; напр., послѣ того, какъ высчитали, что $5+2=7$, учитель спрашиваетъ, а ученики въ отдѣльности и всѣ вмѣстѣ отвѣчаютъ: 5 да 2 будетъ 7. Заучиваніе таблички сложенія можетъ происходить и при исполненіи самостоятельныхъ работъ на сложеніе, особенно тогда, когда ученики познакомятся съ цыфрами и знаками ариѳметическихъ дѣйствій.

Третья работа—вычитаніе—имѣетъ тѣ же цѣли и достигаются онѣ тѣми же путями. При вычитаніи чиселъ перваго десятка надо твердо заучить дополненіе этихъ чиселъ до 10, что принесетъ большую пользу при сложеніи и вычитаніи двузначныхъ чиселъ.

Четвертая работа—умноженіе (счетъ равными группами). Здѣсь то же двѣ цѣли: 1) умѣть высчитать и 2) заучить полученный выводъ. Первая цѣль достигается такъ: учитель даетъ понятіе о парѣ (какъ о двухъ предметахъ вмѣстѣ: брусокъ, величиной въ два кубика, монета въ 2 копейки, пара сапогъ...) и считаетъ 2, 3, 4, 5 паръ; потомъ даетъ такое же понятіе о тройкѣ (наприм. лошадей, монетѣ въ 3 копейки...) и считаетъ 2 и 3 тройки; о четверкѣ (лошадей) и считаетъ 2 четверки, и потомъ о пятеркѣ (монета въ 5 копеекъ, карта) и считаетъ 2 пятерки.

Вторая цѣль достигается повтореніемъ выводовъ въ классѣ и на самостоятельныхъ работахъ.

Пятая работа—дѣленіе по содержанію—логически вытекаетъ изъ четвертой работы и хорошо понимается при рѣшеніи задачъ слѣдующаго содержанія: „Сколько ситницъ можно купить за 8 копеекъ, если каждая стоитъ 2 копейки?“ Послѣ усвоенія содержанія задачи, полезно взять 8 копеекъ двухкопеечными монетами и давать ученику по 2 копейки, говоря: „Бери 2 копейки, а мнѣ давай ситницу (кубикъ); бери второй разъ 2 коп., а мнѣ давай вторую ситницу; бери третій разъ 2 коп., а мнѣ давай третью ситницу; бери четвертый разъ 2 коп., а мнѣ давай четвертую ситницу! У меня было денегъ 8 копеекъ, или 4 раза по 2 коп., и получилъ я 4 ситницы. Значитъ, ситницъ за 8 коп. можно купить столько, сколько двоекъ въ 8; кто помнитъ сколько двоекъ въ 8, тотъ сразу скажетъ, сколько ситницъ можно купить за 8 копеекъ“.

Шестая работа—дѣленіе на равныя части. При этомъ учителю надо перевести это дѣленіе на дѣленіе по содержанію, что легко сдѣлать такъ. Надо заставлять учениковъ раздавать кубики 2, 3, 4 и 5 товарищамъ и при этомъ смотрѣть, чтобы, дѣля на 2 части, ученикъ каждый разъ бралъ не больше и не меньше 2; при дѣленіи на 3 части, не больше и не меньше 3-хъ и т. д. Тогда окажется, что при дѣленіи на 2 части, на каждую часть придется постолько, сколько въ данномъ для дѣленія чиселъ двоекъ; при дѣленіи на 3 части, на каждую изъ нихъ придется столько, сколько въ данномъ числѣ троекъ и т. д., т. е. дѣленіе на части то же, что и дѣленіе по содержанію, а потому техника дѣленія въ обоихъ случаяхъ всегда должна быть одинакова; разница только въ томъ, что будетъ означать частное. Въ первомъ случаѣ, т. е. при дѣленіи по содержанію, оно означаетъ число отвлеченное (число разъ по какому-либо одному предмету), а во второмъ случаѣ, т. е. при дѣленіи на равныя части, частное одноименно съ дѣлимымъ и означаетъ такую часть дѣлимаго, какъ великъ дѣлитель.—Если учить дѣленію, какъ объ этомъ только что сказано, то все равно съ какого случая дѣленія начать: сначала по содержанію, а потомъ на части, или наоборотъ.

При заучиваніи такъ называемыхъ табличекъ сложенія, вычитанія, умноженія и дѣленія чиселъ перваго десятка полезно давать задачи. Эти задачи должны быть просты, т. е. въ нихъ должно быть дѣтскому уму вполнѣ понятно все, что надо дѣлать съ указанными числами: присчитать, (сложить) или отсчитать (вычесть), присчитать по одному какому-либо числу нѣсколько разъ (умножить) или же узнать, сколько разъ одно число содержится въ другомъ (раздѣлить). Условія задачъ учитель передаетъ по частямъ, ученики повторяютъ также по частямъ, а потомъ повторяютъ и всю задачу и такимъ образомъ пріучаются къ ариѳметической рѣчи.—Хотя задачи на одно дѣйствіе очень просты, но онѣ всетаки труднѣе, чѣмъ обыкновенное требованіе присчитать или отсчитать. Напр., въ задачѣ: „Было 8 стакановъ, три изъ нихъ разбили; сколько осталось?“ прежде, чѣмъ считать, надо еще думать: разбили, значитъ, стало меньше, а потому 8 надо уменьшить, или отъ 8 отсчитать три. Какъ ни просто такое разсужденіе, но оно должно быть, а слѣдовательно, должно и затруднять ученика.—Что касается сложныхъ задачъ (въ нѣсколько дѣйствій), то ихъ можно рѣшать слѣдующимъ образомъ. Пусть дана такая задача: „У мальчика были 2 монеты по двѣ копейки, да отецъ ему еще далъ 5 копеекъ; сколько карандашей по 3

копейки купитъ мальчикъ за всѣ эти деньги?" Сначала говорится, усвоивается и высчитывается первая часть, сколько копеекъ въ двухъ монетахъ по двѣ копейки, потомъ 2-я часть, что стоятъ всѣ карандаши и, наконецъ, третья, сколько куплено карандашей. Послѣ рѣшенія частей надо составить цѣлую задачу и спросить, какъ надо ее рѣшать: что узнавать сначала, потомъ и наконецъ. Мождо рѣшать эту задачу и такъ. „Давайте", говоритъ учитель, „съ кубиками дѣлать то, что мальчику пришлось дѣлать съ деньгами. У мальчика было 2 монеты по 2 копейки, а ты, Р., неси 2 раза по 2 кубика; сколько вышло кубиковъ?" — „Четыре." — „За карандаши мальчикъ отдалъ только эти 4 копейки?" — „Нѣтъ; онъ еще отдалъ 5 коп., которыя ему далъ отецъ". — „Давай еще 5 кубиковъ! Сколько стало всѣхъ денегъ у мальчика?" — „4 да 5, т. е. 9 копеекъ". — „Почемъ онъ платилъ за каждый карандашъ?" — „По 3 коп." — „Посчитай, сколько троекъ въ девяти кубикахъ?" — „Три". — „Значитъ, мальчикъ за 9 коп. купилъ 3 карандаша". — Такой способъ рѣшенія хорошъ съ малоразвитыми дѣтьми, а съ болѣе развитыми можно всю задачу сказать цѣликомъ, усвоить ея содержаніе и рѣшить при помощи отвѣтовъ на слѣдующіе вопросы: „Сколько денегъ отдалъ мальчикъ за карандаши?" — „Двѣ монеты по 2 коп., т. е. 4 коп., да еще 5 коп.; всего 4+5=9". — „Сколько карандашей можно купить за 9 коп., если каждый стоитъ 3 коп.?" — Одинъ стоитъ 3 коп., да другой — 3 копейки, это составитъ 6 коп. за 2 карандаша, да еще 3 коп. за третій карандашъ, а 6 да 3 будетъ 9 — это всѣ деньги мальчика, значитъ, онъ купилъ 3 карандаша".

Всякому учителю извѣстно, что въ начальныхъ училищахъ надо давать самостоятельныя работы, что въ 1-мъ отдѣленіи трудно ихъ придумывать (особенно въ началѣ) и не легко пріучить къ исполненію. На первыхъ урокахъ надо всю работу сдѣлать съ учениками, а потомъ заставить сдѣлать то же самое въ другой разъ. Съ теченіемъ времени можно только называть работу и заставлять учениковъ при себѣ начать и также продолжать самимъ. Самостоятельныя работы, по мѣрѣ возможности, должны быть исправлены и по поводу ошибокъ, сдѣланныхъ учениками: имъ надо дѣлать соотвѣтствующія замѣчанія.

Когда ученики перваго отдѣленія научатся владѣть письменными принадлежностями и будутъ умѣть писать элементы буквъ, тогда можно учить и письму цыфръ. Въ методикахъ Евтушевскаго и Вишневскаго изложена бесѣда о необходимости письма цыфръ. Безъ этой бесѣды можно легко обойтись. Въ началѣ совѣтуютъ писать римскія цыфры (ихъ легко писать), а потомъ уже показать и арабскія (онѣ постоянно

встрѣчаются). На одномъ урокѣ показывается письмо 1, 2, 3 и не болѣе 4 и 5, при чемъ обращается вниманіе на соотвѣтствіе между цыфрами и числами, ими обозначаемыми. На другомъ, а иногда и на третьемъ, урокѣ показывается письмо остальныхъ цыфръ. Когда ученики научатся писать цыфры, тогда можно заставить высчитать и записать, напр., къ 5 прибавить 2, будетъ 7; сначала надо сказать, что, вмѣсто слодъ *да, и, еще....*, означающихъ, что къ 5 надо прибавить 2, пишутъ $+$, а вмѣсто словъ *будетъ, получится, равняется* .. пишутъ $=$.

Записавъ нѣсколько подобныхъ примѣровъ на сложеніе съ употребленіемъ знаковъ $+$ и $=$, можно задать самостоятельную работу: записать и заучить таблицу сложенія чиселъ 1-го десятка (сначала къ 1, 2... 8 прибавить по 2, потомъ къ 1, 2... 7 по 3, и т. д.).

Подобнымъ образомъ уясняется письмо и употребленіе знаковъ вычитанія, умноженія и дѣленія, при чемъ каждый новый знакъ сравнивается съ предыдущимъ по внѣшнему виду и употребленію (значенію), составляются таблицы соотвѣтствующихъ дѣйствій и заучиваются или, лучше сказать, повторяется выученное раньше.

Теперь же можно сокращенно записывать условія задачъ и ихъ рѣшеніе строчками.

Количество самостоятельныхъ работъ, по ознакомленіи учениковъ съ цыфрами, понятно само собой, значительно увеличивается. Наилучшія самостоятельныя работы слѣдующія: а) вычисленіе примѣровъ на сложеніе; б) то же на вычитаніе; в) на умноженіе; г) на дѣленіе; д) на вычисленіе формулъ безъ скобокъ; е) на опредѣленіе дѣйствія, которое надо совершить надъ данными числами, для полученія извѣстнаго результата. Послѣдняя работа состоитъ въ томъ, что учитель, напр., пишетъ 3 2 = 6 и заставляетъ ученика думать, что надо сдѣлать съ 3 и 2, чтобы получить 6. Ученикъ считаетъ: 3 и 2 будетъ 5, значитъ, 3 и 2 не надо складывать, чтобы получить 6; 3 безъ двухъ будетъ 1; значитъ, не надо для этой цѣли (чтобы получить 6) и вычитать; 3 взять 2 раза будетъ 6; послѣ этого между 3 и 2 онъ ставитъ знакъ $\times$.

Вторникъ, 2 іюня.

Утреннія занятія въ этотъ день начались задаваніемъ самостоятельной работы 3-му отдѣленію. Ученики этого отдѣленія должны были записать, какая цѣна называется продажною, какая цѣна называется покупною, какъ узнать прибыль и какъ узнать убытокъ. Учитель занимался со 2-мъ отдѣленіемъ, при чемъ сначала повторилъ пріемы сложенія двузначныхъ чиселъ устно, письменно и на счетахъ, а по-

томъ перешли къ изученію пріемовъ вычитанія. Сначала вычитали безъ займа, напр., 32 изъ 57 устно, потомъ на счетахъ и письменно вертикальными столбцами въ видѣ:

$$\begin{array}{r} 57 \\ -32 \\ \hline 25 \end{array}$$

Другой примѣръ на вычитаніе 38 изъ 50 рѣшали такъ устно: 30 изъ 50 будетъ 20, а чтобы вычесть 8 изъ 20, возьмемъ отъ 20 десять (останется тоже 10); изъ десяти вычтемъ 8, будетъ 2; десять да 2 будетъ 12. На счетахъ сначала изъ 5 десятковъ вычитали 3 десятка, затѣмъ вмѣсто 8 вычитали 10, а ариѳметическое дополненіе 8 прибавляли къ остальнымъ десяти и получили 12. Письменно вертикальными столбцами это дѣйствіе располагалось такъ:

$$\begin{array}{r} {\scriptstyle \cdot 10} \\ 50 \\ -38 \\ \hline 12 \end{array}$$

Учитель при этомъ говорилъ, что надъ десятками ставятъ точку, чтобы показать, что десятковъ не 5, а 4; надъ 0 единицъ пишутъ 10 и вычитаютъ такъ: 8 един. изъ 10 един., будетъ 2 единицы; 3 десятка изъ 4 десятковъ будетъ 1 десятокъ, а всего 1 десятокъ и 2 единицы, т. е. 12. Третій примѣръ на вычитаніе 28 изъ 73 устно былъ рѣшенъ такъ: 20 изъ 73, будетъ 53; вмѣсто 8 отнимемъ 10 отъ 53, будетъ 43; къ 43 прибавимъ, излишне отнятые, 2, получимъ 45. На счетахъ отнимали отъ 73 сначала 20, потомъ отъ полученныхъ 53 сбросили 10, а ариѳметическое дополненіе 8 прибавили и получили 45. Записано это вычисленіе было такъ:

$$\begin{array}{r} {\scriptstyle \cdot 10} \\ 73 \\ -28 \\ \hline 45 \end{array}$$

при чемъ говорили, что 8 единицъ изъ 3 един. вычесть нельзя, займемъ 10, что означимъ точкой надъ 7 десятками, и вычитаемъ 8 изъ 13 един., получимъ 5 един., и затѣмъ вычитаемъ 2 десятка изъ 6 десятковъ и получимъ 4 десятка, а всего 45.

Послѣ того, какъ была дана самостоятельная работа 2-му отдѣленію—вычисленіе столбцами—и провѣрена работа 3-го отдѣленія, ему была предложена задача: „Торговка купила 15 арбузовъ по 18 коп., а продала ихъ за 12 четвертаковъ. Сколько она получила прибыли?“ Послѣ усвоенія содержанія задачи, были поставлены слѣдующіе вопро-

сы: Какъ узнать прибыль? Что изъ чего надо вычитать? Можно ли вычитать?—Послѣ соотвѣтствующихъ отвѣтовъ на эти вопросы былъ установленъ слѣдующій планъ рѣшенія этой задачи: 1) узнать покупную стоимость арбузовъ; 2) продажную стоимость ихъ, и 3) прибыль торговки. Затѣмъ были произв дены вычисленія. Слѣдующая задача была такая: „Въ 4 уѣздахъ 48256 дес. лѣсу; въ одномъ уѣздѣ 9325 дес., въ другомъ на 3267 дес. болѣе, въ третьемъ столько, сколько въ первыхъ двухъ вмѣстѣ. Сколько десятинъ въ четвертомъ уѣздѣ?“ Содержаніе задачи было усвоено. Послѣ того, какъ было уяснено, что когда что-нибудь даютъ четверымъ, то послѣднему (четвертому) придется остальное, ученики сказали, что эту задачу можно рѣшить вычитаніемъ изъ 48256 дес. лѣса того лѣса, что находился въ первыхъ трехъ уѣздахъ.“ Можно ли вычитать?“—„Нѣтъ, потому что мы не знаемъ вычитаемаго, т. е., сколько лѣса въ первыхъ трехъ уѣздахъ вмѣстѣ“.—„Какимъ дѣйствіемъ можно узнать это вычитаемое?“—„Сложеніемъ“.—„Можно ли дѣлать сложеніе?“—„Нѣтъ, мы не знаемъ двухъ слагаемыхъ“.—„Какихъ?“—„Сколько лѣсу во второмъ уѣздѣ и сколько въ третьемъ“.—„Какъ узнать, сколько лѣсу во 2-мъ уѣздѣ?“—„Надо сложить 9325 и 3267“.—„А какъ узнать, сколько лѣсу въ третьемъ уѣздѣ?“—„Надо сложить число десятинъ 1-го и 2-го уѣздовъ“.—„Можно ли дѣлать сложеніе?“—„Нѣтъ, сначала надо узнать сколько лѣсу во второмъ уѣздѣ“?—„А потомъ?“—„Сколько лѣсу въ третьемъ уѣздѣ“.—„Дальше?“—„Сколько лѣсу въ трехъ уѣздахъ вмѣстѣ“.—„Наконецъ?“—„Сколько лѣсу въ 4-мъ уѣздѣ“. Послѣ установленія такого плана рѣшенія, ученики начали производить вычисленія.

Вечернія занятія начались объясненіемъ цѣли утреннихъ уроковъ. Цѣль урока во 2-мъ отдѣленіи—повторить сложеніе и научить вычитанію двузначныхъ чиселъ устному, на счетахъ и письменному, а цѣль урока въ 3-мъ отдѣленіи—научить составлять планъ рѣшенія задачи въ томъ случаѣ, когда главнымъ вопросомъ задачи служитъ узнаваніе остатка, или разности, или прибыли.

Послѣ этого говорили о десяткахъ и дѣйствіяхъ надъ ними. Въ началѣ дается понятіе о десяткѣ, т. е. о десяти предметахъ вмѣстѣ, на брускѣ ариѳметическаго ящика и десяти кубикахъ изъ того же ящика, потомъ считаютъ бруски или косточки на второй проволокѣ счетовъ (десятки), учатся писать 20, 30,... по образцу того, какъ пишется 10. Дальше даютъ примѣры и задачи на сложеніе, вычитаніе, умноженіе и дѣленіе десятковъ, чтобы показать, что десятки считаютъ такъ, какъ считаютъ единицы.

Для самостоятельныхъ работъ даются упражненія, подобныя тѣмъ, какія ведутся надъ простыми единицами.

Чтобы уяснить происхожденіе 11, 12... 19, учитель беретъ брусокъ изъ ариѳметическаго ящика, кладетъ на него одинъ кубикъ и спрашиваетъ, что онъ сдѣлалъ; ученики отвѣчаютъ: „Вы положили одинъ кубикъ на десять". — „Сколько получилось?" — „Одиннадцать". Затѣмъ учитель кладетъ 2 кубика на 10 и спрашиваетъ, что онъ сдѣлалъ; ученики отвѣчаютъ: „Вы положили 2 на 10". — „Сколько получилось?" — „Двѣнадцать" и т. д. Для лучшаго закрѣпленія десятичнаго состава 11, 12... 19, полезно спрашивать въ разбивку, какъ составить 17, 15, 19... и т. п. Ученики должны отвѣчать: „Взять брусокъ и семь кубиковъ, брусокъ и пять кубиковъ, брусокъ и девять кубиковъ... или десять и семь, десять и 5, десять и девять.. Хорошо спрашивать и наоборотъ, т. е., какое получится число, если взять десять и три, десять и семь... Чтобы научить письму 11, 12,... 19, надо написать 10 и спросить, что означаетъ 1, и что означаетъ цыфра 0? Ученики должны сказать, что цыфра 1 означаетъ 1 десятокъ, а цыфра 0 означаетъ, что, кромѣ десятка, единицъ нѣтъ. „А если будетъ, кромѣ десятка, 1 единица, гдѣ ее надо поставить?" — „Ее надо поставить вмѣсто 0". — „Какъ же вы напишете 11?" — „Сначала 1 десятокъ слѣва, а потомъ 1 единицу справа".

Здѣсь умѣстно сказать, что правое мѣсто называется первымъ, а лѣвое — вторымъ, т. е. десятокъ пишется на второмъ мѣстѣ, а единица на первомъ. Такъ же пишутся 12, 13, 14,... 19. При сложеніи чиселъ 2-го десятка отличаютъ два случая: 1) къ двузначному числу прибавить однозначное ($12+5$), что не составляетъ труда для учащихся, и 2) къ однозначному числу прибавить однозначное, что можно исполнить разными способами: а) на наглядныхъ пособіяхъ, б) прямымъ счетомъ, в) прибавленіемъ ариѳметическаго дополненія къ первому слагаемому, а потомъ остального отъ второго слагаемаго, наприм., ($8+9$ высчитывается такъ: къ 8 прибавить 2, чтобы вышло $8+2=10$, а потомъ къ 10 прибавить $9-2=7$, будетъ $10+7=17$), и 2) прибавленіемъ къ первому слагаемому 10 и отниманіемъ ариѳметическаго дополненія второго слагаемаго отъ полученной суммы ($8+9=8+10-(10-9)=8+10-1=18-1=17$). Такими различными способами ученики могутъ произвести сложеніе однозначнаго числа съ однозначнымъ, но учителю нѣтъ надобности учить всѣмъ этимъ пріемамъ, надо только стараться, чтобы они умѣли высчитывать (какъ каждому изъ нихъ болѣе нравится) и выучили таблицу сложенія этихъ чиселъ наизусть.

При вычитаніи чиселъ второго десятка отличаютъ тоже два случая: 1) безъ займа (наприм. 17—5), что легко, и 2) съ займомъ (наприм. 13—8), что можно выполнить различными способами: а) на наглядныхъ пособіяхъ (размѣнять брусокъ на кубики и отнять 8 кубиковъ); б) обратнымъ счетомъ (по одному отъ 13 отнять 3, а потомъ остальныя отъ 10 отнять сразу); в) отниманіемъ того, что сверхъ 10, а потомъ остального, и г) отниманіемъ 10 и прибавленіемъ ариѳметическаго дополненія вычитаемаго ($13-8=13-10+10-8=3+2=5$). Стараться, чтобы всѣ ученики знали всѣ перечисленные способы вычитанія нѣтъ недобности, а слѣдуетъ только умѣть высчитать, хотя однимъ способомъ, и заучить таблицу вычитанія послѣднихъ чиселъ наизусть.

При умноженіи чиселъ второго десятка надо составить и заучить таблицу умноженія чиселъ въ предѣлѣ 20. Чтобы узнать, наприм., сколько будетъ 8 разъ по 2, можно разсуждать слѣдующимъ образомъ: Семь разъ 2—14, да еще восьмой разъ 2 (14+2); всего будетъ 16. Или извѣстно, что 5 двоекъ—10; чтобы вышло 8 двоекъ, надо прибавить $8-5=3$ двойки, т. е. 6, а $10+6=16$; значитъ, 8 двоекъ равно 16. Полезно спрашивать учениковъ, какъ они, зная 2, 3, 4.... двойки, сосчитаютъ 8, 9, 10 двоекъ. Заучиваніе таблицы умноженія можетъ происходить и на урокахъ съ учителемъ (выводъ, наприм., 2 8=16, повторяется 2—3 раза), при рѣшеніи задачъ и при исполненіи самостоятельныхъ работъ.

Дѣленіе чиселъ второго десятка, какъ и чиселъ перваго десятка, надо учить по содержанію такъ, какъ объ этомъ было уже сказано. При изученіи дѣйствій надъ числами второго десятка, даются задачи и самостоятельныя работы такія же и съ такими же цѣлями, какъ и при изученіи дѣйствій надъ числами перваго десятка.—Изученіе дѣйствій надъ числами первой сотни начинается усвоеніемъ правильныхъ названій чиселъ 21, 22, 23,... 100. Затрудненіе для нѣкоторыхъ учениковъ бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда надо назвать число, слѣдующее за 29, 39..., въ такихъ случаяхъ они говорятъ: двадцать десять, тридцать десять...., вмѣсто 30, 40... Чтобы научить говорить 30, 40.... послѣ 29, 39...., надо сказать: 20 да 10, будетъ 30; поэтому и не надо говорить двадцать десять, а тридцать; 30 да $10=40$; поэтому не надо говорить 30 десять, а сорокъ....

Можно еще сказать: весь третій десятокъ мы сосчитали, сколько же у насъ получилось? —„Тридцать“.—„Сосчитали весь 4-й десятокъ; сколько получилось?“ —„Сорокъ...“.

Вопросами о томъ, какое получается число изъ нѣсколькихъ де-

сятковъ и единицъ, и, наоборотъ, изъ сколькихъ десятковъ и единицъ состоитъ 37, 48..., уясняется десятичный составъ двузначныхъ чиселъ. Предупредивши, что десятки пишутъ слѣва, а единицы справа, очень легко научить письму всякихъ двузначныхъ чиселъ по образцу письма чиселъ второго десятка.

Послѣ этого учатъ сложенію и вычитанію устному, на счетахъ и письменному такъ, какъ это было уже показано на практическихъ урокахъ во 2-мъ отдѣленіи. Когда ученики хорошо усвоятъ пріемы сложенія и вычитанія двузначныхъ чиселъ, тогда слѣдуетъ научить ихъ рѣшать вопросы, относящіеся къ разностному отношенію, для чего надо слѣдовать такому порядку: 1) уяснить, когда говорятъ *поровну*, 2) то же *не поровну*, 3) какъ узнавать излишекъ или на сколько одно число больше другого, а другое меньше перваго, и 4) уяснить на задачахъ понятіе *дороже* и *дешевле*, *мельче* и *глубже*, *выше* и *ниже* и проч.

Что касается умноженія, то для составленія всей таблицы умноженія сначала надо составить и основательно заучить табличку умноженія на 2 и на 3, а затѣмъ изъ таблицы умноженія на 2 легко составить таблицу умноженія на 4 и 8 слѣдующимъ образомъ. Если ученики хорошо знаютъ, что 7 двоекъ 14, что четверка больше двойки вдвое, а потому и 7 четверокъ больше 7 двоекъ тоже вдвое, слѣдовательно, 7 четверокъ$=$7 двойкамъ$+$7 двоекъ$=14+14=28$. Восьмерка больше четверки вдвое; семь восьмерокъ больше семи четверокъ тоже вдвое, а потому 7 восьмерокъ$=$7 четверокъ$+$7 четверокъ$=28+28=56$. Зная таблицу умноженія на 3, легко составить таблицу умноженія на 6 и на 9 слѣдующимъ образомъ. Если кто хорошо помнитъ, что 6 троекъ 18, что шестерка больше тройки вдвое и, слѣдовательно, 6 шестерокъ больше 6 троекъ тоже вдвое, то 6 шестерокъ$=$6 троекъ$+$6 троекъ$=18+18=36$. Если же къ 6 прибавить 3, то будетъ 9, а потому, если къ 6 шестеркамъ прибавить 6 троекъ, то будетъ 6 девятокъ, т. е. 6 девятокъ$=$6 шестерокъ$+$6 троекъ$=36+18=54$. Послѣ этого (изученія таблицы умноженія на 2, 4, 8, 3, 6, 9) остается составить и заучить таблицу на 5, что легко (такъ какъ 2 пятерки равны 10) и на 7, что можно вывести изъ таблицы умноженія на 5 такъ: ученикъ хорошо знаетъ, что 8 пятерокъ 40, что 1 семерка больше одной пятерки на 2, а 8 семерокъ больше 8 пятерокъ на 8 разъ по 2, т. е. на 16; поэтому восемь семерокъ$=40+16=56$.

Когда ученики заучатъ таблицу умноженія однозначныхъ чиселъ, тогда для нихъ не составитъ труда умножать, напр., 12 на 7, слѣдующимъ образомъ: 7 разъ $10=70$; 7 разъ $2=14$; всего $70+14=84$.

Не трудно умножить и однозначное число на двузначное, напр., 6×13 слѣдующимъ образомъ: 10 разъ по 6=60, 3×6=18; всего 60+18=78.

При дѣленіи двузначныхъ чиселъ, которое ведется и на задачахъ и отвлеченно, отличаютъ слѣдующіе 3 случая: 1) дѣлятъ двузначное число на однозначное, при чемъ получается частное однозначное, пользуясь таблицей умноженія; 2) такое же дѣленіе, но частное двузначное, напр., 72 : 4; здѣсь сначала дѣлятъ 40 на 4, а потомъ остальныя 72—40=32 тоже на 4; 3) дѣленіе двузначнаго числа на двузначное, напр., 84 : 12; сначала даютъ по одному на каждую часть, потомъ по другому, по третьему и т. д., пока не исчерпается все дѣлимое 84. Въ каждомъ изъ этихъ трехъ случаевъ дѣленія бываетъ по 2 частныхъ случая, а именно: дѣленіе безъ остатка и съ остаткомъ.

Когда ученики хорошо усвоятъ дѣленіе двузначныхъ чиселъ, тогда легко имъ уяснить не только кратное отношеніе (во сколько разъ одно число больше другого, сколько разъ меньшее число содержится въ большемъ, увеличить вдвое, втрое..., уменьшить вдвое, втрое...), но и разницу между нимъ и разностнымъ отношеніемъ на задачахъ, которыхъ приведено достаточное количество въ каждомъ задачникѣ. Такъ какъ извѣстно, что при дѣленіи частное есть одна часть дѣлимаго, то для учениковъ не составляетъ никакого труда находить и нѣсколько частей. Лучше всего для этой цѣли показать фунтъ, лотъ, золотникъ, сажень, футъ и дюймъ, и сказать единичныя отношенія между этими мѣрами, а потомъ узнавать: 1) сколько лотовъ или золотниковъ въ 1/2, 1/3, 1/4, 1/8,... въ 2/3, 2/4, 3/4,... фунта; 2) сколько дюймовъ въ такихъ же частяхъ сажени, аршина, фута... и т. п.

При изученіи ариѳметическихъ дѣйствій надъ двузначными числами даются задачи съ цѣлью закрѣпленія пріемовъ вычисленія и заучиванія таблицы умноженія наизусть. Самостоятельныя работы на этой ступени обученія остаются тѣ же, что и при изученіи дѣйствій надъ числами второго десятка. Переходя къ изученію дѣйствій надъ трехзначными числами, надо дать понятіе о сотнѣ, какъ о ста предметахъ вмѣстѣ, для чего надо сосчитать кубики въ верхнемъ слоѣ ариѳметическаго ящика, гдѣ расположено 10 рядовъ по 10 кубиковъ, т. е. сто отдѣльныхъ кубиковъ, потомъ надо показать доску, въ которой сто кубиковъ вмѣстѣ. Далѣе надо спросить, что считаютъ сотнями? Посчитать доски ариѳметическаго ящика или косточки счетовъ на 3-ей проволокѣ до 1000; спросить, какъ пишется 100; какъ слѣдуетъ писать 200, 300... 1000? Затѣмъ предлагаются задачи на сложеніе, вычитаніе, умноженіе и дѣленіе цѣлыхъ сотенъ. Все это скоро и охотно

исполняется учениками. Также скоро и охотно идетъ счетъ трехзначныхъ чиселъ. Одинъ ученикъ начинаетъ: 101, 102..; учитель его останавливаетъ и заставляетъ считать другого, напр. отъ 124: 124, 125 ..; затѣмъ считаетъ третій отъ 197: 197, 198, 199...; а слѣдующе число 200 не можетъ назвать (это бываетъ часто), тогда учитель говоритъ: „9 да 1?“ Ученикъ отвѣчаетъ: „10“—„90 да 10?“—„100“.—„100 да 100?“—„200“. Далѣе ученики считаютъ третью сотню, и для учителя опять является особенно интереснымъ, какое число назовутъ ученики послѣ 299; если не назовутъ трехсотъ, то учитель приводитъ ихъ къ этому названію способомъ, подобнымъ предыдущему. Также считаютъ четвертую, пятую,... десятую сотню.

При помощи вопросовъ, какъ досками, брусками и кубиками положить 327, 548..., и какое число получится изъ 3 сотенъ, 8 десятковъ и 5 единицъ и т. д., уясняется десятичный составъ трехзначныхъ чиселъ.

Затѣмъ идетъ откладываніе трехзначныхъ чиселъ на счетахъ и письмо полныхъ, т. е. со всѣми тремя разрядами, а потомъ и неполныхъ трехзначныхъ чиселъ (когда нѣтъ единицъ или десятковъ), причемъ сначала обдумываютъ, какого разряда нѣтъ, и пишутъ вмѣсто него 0.

При сложеніи трехзначныхъ чиселъ можно отличать много случаевъ, но лучше всего замѣтить только три: 1) когда отъ сложенія двухъ трехзначныхъ слагаемыхъ не получается высшаго разряда; 2) когда получается высшій разрядъ одинъ разъ; 3) то же два раза. Въ первомъ случаѣ сложеніе можно дѣлать устно, во второмъ—устно и на счетахъ, и въ третьемъ хорошо складывать на счетахъ и письменно. Всѣ эти три способа сложенія (устно, на счетахъ и письменно) производятся такъ точно, какъ производится сложеніе и двузначныхъ чиселъ.

При вычитаніи полезно разсматривать три случая: 1) вычитаніе безъ займа; 2) съ займомъ одинъ разъ, и 3) съ займомъ 2 раза, и дѣлать вычитаніе въ первомъ случаѣ устно, во второмъ устно и на счетахъ, и въ третьемъ на счетахъ и письменно, такъ и при вычитаніи двузначныхъ чиселъ.

При умноженіи надо разсматривать 4 случая. Во-первыхъ умножить 232 на 3 или 27 на 8, что исполняется очень просто въ такомъ видѣ:

$$\begin{array}{r} 232 \\ \times 3 \\ \hline 696 \end{array} \qquad \begin{array}{r} {}^{5}\\ 27 \\ \times 8 \\ \hline 216 \end{array}$$

Слѣдуетъ такое умноженіе показывать на счетахъ и умножать подобныя числа устно.

Во-вторыхъ, умножаютъ одно и двузначныя числа на 10 слѣдующимъ образомъ. Если 1 взять 10 разъ, то будетъ 10, или 1 десятокъ; 2 взять 10 разъ, будетъ 20, или 2 десятка и т. д.; слѣдовательно, если число умножить на 10, то будетъ столько десятковъ, сколько умножали единицъ.

Когда пишутъ 2, 3, 4, 5, 6... десятковъ, то справа пишутъ 0, поэтому, чтобы умножить число на 10, надо справа его написать 0, тогда будетъ столько десятковъ, сколько было единицъ. Чтобы умножить на 10 на счетахъ, надо нижнюю проволоку закрыть, и положить число, считая, что закрытой проволоки совсѣмъ нѣтъ.

Въ третьихъ умножаютъ на нѣсколько десятковъ, для этого сначала умножаютъ на 10, а полученное произведеніе берутъ столько разъ, сколько было десятковъ, напр., надо умножить 23 на 40; умножимъ 23 на 10, будетъ 23 десятка; 23 десятка умножимъ на 4, будетъ 92 десятка, или 920.

Въ четвертыхъ, умножаютъ полное двузначное число на полное двузначное, причемъ сначала умножаютъ на единицы (что извѣстно), потомъ на десятки (что тоже извѣстно), и оба частныхъ произведенія складываютъ. Самое производство такого умноженія располагается слѣдующимъ образомъ. Пусть требуется умножить 27 на 25. Сначала пишутъ 27, а надъ этимъ числомъ 25, слѣва 25 ставятъ знакъ умноженія, подъ 25 проводятъ черту и затѣмъ умножаютъ:

$$\begin{array}{r} 27 \\ \times 25 \\ \hline 135 \\ +\;54 \\ \hline 675 \end{array}$$

Среда, 3 іюня.

Утреннія занятія. Въ первомъ отдѣленіи съ учителемъ шелъ прямой и обратный счетъ; во 2-мъ отдѣленіи самостоятельная работа — учить таблицу умноженія на 2 и на 3 въ первые $1/2$ часа; а во вторые $1/2$ часа В. Ѳ. Сухановъ училъ 1-е отдѣленіе, какъ нужно пользоваться письменными принадлежностями, и въ то же время, во второмъ отдѣленіи подъ руководствомъ учителя составляли таблицу умноженія на 2, 4, 8 и на 3, 6 и 9, въ томъ порядкѣ, какъ объ этомъ было сказано уже раньше.

Вечернія занятія. Дѣленіе трехзначнаго числа на однозначное письменно дѣлается подъ руководствомъ учителя слѣдующимъ образомъ. Пусть требуется 795 раздѣлить на 3. Учитель говоритъ, что сложеніе, вычитаніе и умноженіе удобно начинать съ низшихъ разрядовъ, а дѣленіе надо начинать съ высшихъ разрядовъ, а потому сначала надо дѣлить 7 сотенъ на 3 части. „По сколько сотенъ достанется?" — „По двѣ". — Сколько сотенъ мы раздѣлили?" — „Три раза по 2, т. е. 6 сотенъ". — „Сколько осталось?" — „7 — 6 = 1 сотня". — „Теперь будемъ дѣлить десятки. Сколько десятковъ мы будемъ дѣлить?" — „Одна сотня = 10 десяткамъ, да еще 9 десятковъ, а всего 19 десятковъ". — По сколько достанется, если 19 раздѣлить на 3 части? — „По 6 десятковъ" — „Сколько десятковъ мы раздѣлили?" — „Три раза по 6, т. е. 18 десятковъ". — „Сколько десятковъ осталось дѣлить?" — „Одинъ десятокъ". — "Теперь будемъ дѣлить единицы. Сколько единицъ мы будемъ дѣлить?" — „Одинъ десятокъ = 10 единицамъ, да 5 единицъ, а всего 15 единицъ". — „По сколько единицъ достанется на каждую часть?" — „По пяти". — „Сколько единицъ мы раздѣлили?" — „Три раза по 5, т. е. 15". — „Сколько единицъ осталось дѣлить?" — „Ни одной". Письменно это дѣйствіе располагается такъ:

$$
\begin{array}{l}
795 : 3 = 265. \\
\underline{-6} \\
19 \\
\underline{-18} \\
15 \\
\underline{-15} \\
\text{„ „}
\end{array}
$$

Послѣ рѣшенія нѣсколькихъ подобныхъ примѣровъ, ученики замѣчаютъ, что при дѣленіи слѣдуетъ соблюдать слѣдующія четыре работы: 1) сколько дѣлить, 2) по сколько достанется, 3) сколько раздѣлили и 4) сколько осталось дѣлить.

Такъ точно дѣлятъ трехзначныя числа на однозначныя и на счетахъ.

Чтобы изучить дѣленіе на 10 устно, надо поступить слѣдующимъ образомъ. Пусть требуется 793 раздѣлить на 10. Въ одной сотнѣ 10 десятковъ, а въ 7 сотняхъ больше въ 7 разъ, т. е. 10×7 = 70; да еще въ 793 есть 9 десятковъ; всего въ этомъ числѣ 79 десятковъ, и значитъ на каждую десятую часть придется по 79 единицъ (3 будетъ въ остаткѣ). На счетахъ 793 дѣлятъ на 10, закрывая нижнюю проволоку, гдѣ лежатъ 3 единицы, рукой, тогда надъ рукой (79) будетъ частное, а подъ рукой (3) остатокъ. Письменно 793 на 10 дѣлятъ, зачеркивая цыфру 3, и говорятъ, что цыфра 9 теперь означаетъ не

десятки (не 90), а единицы (9); а цыфра 7 означаетъ не сотни (не 700), а десятки (70); значеніе каждой цыфры уменьшается въ 10 разъ, а потому все число уменьшается въ 10 разъ, т. е. 79 есть $^1/_{10}$ часть 793 (при чемъ въ остаткѣ получается 3).

Чтобы дѣлить на 20, 30.... частей, говорятъ: когда мы раздѣлимъ, напр., 780 на 10, то получимъ 10 частей по 78; раздѣливъ каждую $^1/_{10}$ часть 780, т. е. 78 на 2 части, получимъ 20 частей и въ каждой изъ нихъ будетъ по 78:2=39. Послѣ рѣшенія нѣсколькихъ подобныхъ примѣровъ, выводится правило: чтобы раздѣлить число на нѣсколько десятковъ, надо сначала дѣлить на 10, а то, что получится, раздѣлить на число десятковъ. Такъ дѣлятъ устно, письменно и на счетахъ.

Когда дѣлятъ трехзначное число на полное двухзначное число, тогда соблюдаются четыре основныя работы, но для облегченія второй работы (узнать, по сколько достанется на каждую часть) число единицъ дѣлителя отбрасываютъ, если ихъ меньше 5, и дѣлятъ на число десятковъ, и наоборотъ, число послѣднихъ увеличиваютъ на 1, если единицъ 5, или больше 5. Такимъ образомъ цыфру частнаго узнавать легко, но она можетъ быть или больше дѣйствительной (въ первомъ случаѣ, когда единицъ меньше 5) или меньше (во второмъ случаѣ, когда единицъ 5 или больше), а потому сначала надо повѣрить, достанетъ ли, напр., на 22 части по столько же, по сколько досталось на 20 частей; или, когда дѣлили, напр., на 30, а нужно было дѣлить на 27,то не останется ли столько, чтобы можно было цыфру частнаго увеличить; послѣ такой повѣрки (3-й работы, сколько раздѣлили и 4-й, сколько осталось дѣлить) можно навѣрное писать цыфру частнаго.

Самое дѣйствіе дѣленія трехзначнаго числа на двузначное, напр. 800 на 32, располагается такъ:

```
 800:32=25
—64
 160
—160
  „ „ „
```

при чемъ повѣрка производится устно, а частное, такъ же, какъ 3 я и 4 я работа, записывается послѣ такой повѣрки.

При производствѣ дѣйствій надъ трехзначными числами слѣдуетъ рѣшать задачи и задавать самостоятельныя работы, число которыхъ можно увеличить задаваніемъ задачъ; при этомъ, разумѣется, сначала составляется планъ рѣшенія съ учителемъ.

Приступая къ изученію нумераціи, учитель даетъ понятіе о счетныхъ единицахъ, причемъ называетъ простыя единицы—единицами 1-го разряда, десятки—единицами 2-го разряда, сотни—единицами 3-го разряда; учитъ разлагать числа трехзначныя на разряды (на единицы 3 разрядовъ) и, наоборотъ, изъ единицъ 3 разрядовъ составляются трехзначныя числа (здѣсь дѣло только въ сообщеніи новаго термина *разрядъ*,—а самое дѣло ученикамъ извѣстно). Полезно сказать, что 3 разряда: сотни, десятки и единицы составляютъ классъ единицъ.

Уяснивши происхожденіе тысячи изъ сотенъ, посчитавши тысячами, (наприм., на 4-й проволокѣ счетовъ) легко научить письму 2000, 3000... по образцу 1000. Откладывая на счетахъ, кромѣ тысячъ, сотни, десятки и единицы, можно показать, что четырехзначныя числа состоятъ изъ единицъ четырехъ разрядовъ. Называя въ отдѣльности единицы первыхъ четырехъ разрядовъ и составляя изъ нихъ цѣлое четырехзначное число, можно научить десятичному составу такихъ чиселъ. Для этой же цѣли полезно спрашивать, какое получится число, если взять три такихъ ящика (при этомъ учитель указываетъ на ариѳметическій ящикъ), 4 доски, 5 брусковъ и 6 кубиковъ и т. п.

Письмо полныхъ четырехзначныхъ чиселъ уясняется очень просто: „сначала, говоритъ учитель, пишите тысячи, потомъ ставьте запятую, а за нею пишите сотни, десятки и единицы, какъ въ трехзначномъ числѣ. Что касается письма неполныхъ четырехзначныхъ чиселъ, то, написавши тысячи и, поставивши запятую, надо подумать, какого одного или двухъ изъ 3-хъ разрядовъ нѣтъ и на тѣхъ мѣстахъ ставить нули.

Также учатъ нумераціи 5-ти и 6-ти значныхъ чиселъ, по изученіи которыхъ даютъ понятіе о классѣ тысячъ и сравниваютъ его съ классомъ единицъ. О классѣ милліоновъ въ начальномъ училищѣ можно и совсѣмъ не говорить: кто изъ бывшихъ учениковъ начальнаго училища доживетъ до того, что будетъ считать милліоны, хотя бы только кирпичей, тотъ тогда и самъ хорошо пойметъ, что въ классѣ милліоновъ считаютъ такъ же, какъ и въ классѣ тысячъ и простыхъ единицъ.

При изученіи нумераціи полезно учить дѣтей увеличенію чиселъ въ 10, 100 и т. д., разъ чрезъ приписываніе соотвѣтственнаго числа нулей съ правой стороны, отчего значеніе каждой цыфры, а потому и всего числа, увеличивается; и уменьшенію въ 10, 100.... разъ чрезъ зачеркиваніе одной, двухъ.... цыфръ справа, отчего значеніе каждой цыфры, а потому и всего числа, уменьшается въ требуемое число разъ. При изученіи нумераціи полезно давать задачи, относящіяся къ деся-

тичному составу чиселъ, наприм.: „Ящикъ апельсинъ въ 200 штукъ стоитъ 10 руб. Сколько надо заплатить за 3578 такихъ апельсиновъ?“ При рѣшеніи такой задачи приходится узнавать цѣну одной и нѣсколькихъ сотенъ, одной и нѣсколькихъ тысячъ, одного и нѣсколькихъ десятковъ, одной и нѣсколькихъ штукъ.

Послѣ нумераціи учатъ сложенію многозначныхъ чиселъ. Сначала записываютъ различные примѣры на сложеніе, въ которыхъ требованіе этого дѣйствія выражено всевозможными словами и выраженіями: *да, и, еще, прибавить, присчитать, увеличить на...*; затѣмъ одинъ изъ записанныхъ примѣровъ читаютъ, употребляя вмѣсто +, вышеозначенныя слова и выраженія. На записанныхъ примѣрахъ указываютъ элементы сложенія: слагаемыя и сумму, послѣ чего даютъ опредѣленіе сложенія, придумываютъ задачи на это дѣйствіе и изъ частныхъ случаевъ сложенія двухъ и нѣсколькихъ 4, 5, 6 и разнозначныхъ слагаемыхъ выводятъ механическое правило сложенія, которое должно быть усвоено не многократнымъ его повтореніемъ, а вычисленіемъ достаточнаго количества примѣровъ на сложеніе.

Такъ какъ ученики уже давно знаютъ, что $5 + 2 = 2 + 5$, то можно заставить ихъ примѣнить эту неизмѣнность суммы при всевозможныхъ перестановкахъ слагаемыхъ и къ большимъ числамъ: черезъ это они научатся повѣркѣ сложенія сложеніемъ и будутъ пріобрѣтать навыкъ въ быстротѣ вычисленій.

Полезно учить дѣтей тому, чтобы они узнавали, какія задачи дѣлаются сложеніемъ, когда сложеніе можно дѣлать и когда нельзя и что въ такомъ случаѣ надо дѣлать сначала.

Почти все сказанное о сложеніи было уже показано на одномъ изъ практическихъ уроковъ въ 3-мъ отдѣленіи.

Вычитанію многозначныхъ чиселъ надо учить аналогично съ тѣмъ, какъ учили сложенію, только съ необходимыми дополненіями: надо научить повѣркѣ вычитанія сложеніемъ (это имѣетъ значеніе и кромѣ повѣрки вычитанія: такъ находится уменьшаемое, что при рѣшеніи задачъ очень важно), повѣркѣ вычитанія вычитаніемъ (это нахожденіе вычитаемаго при рѣшеніи задачъ очень важно), повѣркѣ сложенія вычитаніемъ (это нахожденіе неизвѣстнаго слагаемаго къ суммѣ и извѣстному слагаемому при рѣшеніи задачъ бываетъ необходимо), показать, когда сумма и разность увеличивается, уменьшается и остается безъ перемѣны. Послѣднее, т. е. измѣненіе суммы и разности въ зависимости отъ измѣненія элементовъ, надо показать на маленькихъ задачахъ, а на самостоятельныхъ работахъ ученики сдѣлаютъ тѣ же

выводы надъ большими числами. Впрочемъ въ начальныхъ училищахъ, за недостаткомъ времени, этихъ работъ можно и не дѣлать, а лучше дѣлать: онѣ просты и служатъ выработкѣ техники сложенія и вычитанія, что достигается упражненіями, и чѣмъ эти упражненія разнообразнѣе, тѣмъ интереснѣе, а потому и учиться легче.

Какъ рѣшаютъ задачи съ извѣстными и неизвѣстными элементами уже было показано на одномъ изъ практическихъ уроковъ.

Такъ же надо учить и умноженію многозначныхъ чиселъ, соблюдая такой порядокъ при изученіи механизма умноженія: сначала умножаютъ многозначное число на однозначное, потомъ на одинъ и нѣсколько десятковъ и на полное двузначное число, на одну и нѣсколько сотенъ и на трехзначное число, и т. д. Ученики уже давно знаютъ, что $3 \times 7 = 7 \times 3$ и потому надо примѣнить эту неизмѣнность произведенія при перестановкѣ множителей и къ большимъ числамъ, чрезъ что они научатся повѣркѣ умноженія и въ то же время будутъ практиковаться въ умноженіи.

Какъ рѣшать задачи съ извѣстными и неизвѣстными элементами на умноженіе, будетъ показано на практическомъ урокѣ въ 3-мъ отдѣленіи завтра.

Такъ же учатъ и дѣленію многозначныхъ чиселъ, соблюдая такой порядокъ при изученіи техники этого дѣйствія: сначала дѣлятъ многозначное число на однозначное; потомъ на одинъ и нѣсколько десятковъ и на полное двузначное число; далѣе на одну и нѣсколько сотенъ и на полное трехзначное число, и т. д. При дѣленіи надо показать повѣрку дѣленія умноженіемъ (нахожденіе дѣлимаго, что важно при рѣшеніи задачъ), повѣрку дѣленія дѣленіемъ (нахожденіе дѣлителя), повѣрку умноженія дѣленіемъ (нахожденіе множимаго и множителя), измѣненіе произведенія и частнаго въ зависимости отъ измѣненія элементовъ умноженія и дѣленія. Все это учитель показываетъ на небольшихъ примѣрахъ, заставляя учениковъ сдѣлать то же надъ большими числами, черезъ что появляются новыя самостоятельныя работы, ученики научаются новому дѣлу и въ то же время практикуются въ производствѣ умноженія и дѣленія, что (особенно производство дѣленія) требуетъ не мало времени.

Что касается задачъ съ извѣстными и неизвѣстными элементами на дѣленіе и на всѣ 4 ариѳметическія дѣйствія, то объ этомъ будемъ подробно говорить въ нашей слѣдующей бесѣдѣ по методикѣ, а на послѣдующихъ урокахъ съ учениками 3-го отдѣленія это будетъ показано практически.

Четвергъ, 4 іюня.

Въ этотъ день съ 1-мъ отдѣленіемъ занимался Я. Н. Синюгинъ рѣшеніемъ простѣйшихъ задачъ на прямой счетъ, въ 3-мъ отдѣленіи ученики самостоятельно рѣшали примѣры на умноженіе, а съ учителемъ во вторые 1/2 часа называли элементы умноженія, подмѣчали слова и выраженія, означающія требованія этого дѣйствія въ простыхъ задачахъ, потомъ перешли къ рѣшенію задачъ съ неизвѣстными элементами. Первая задача была съ неизвѣстнымъ множимымъ. „Товарный поѣздъ проходитъ въ часъ 24 версты, а почтовый на 8 верстъ больше. Сколько пройдетъ почтовый поѣздъ въ 5 часовъ?“ Когда условіе задачи было усвоено, тогда учитель спрашивалъ: „какимъ дѣйствіемъ можно узнать, сколько почтовый поѣздъ пройдетъ въ 5 часовъ?“—„Умноженіемъ“.—„Что и на что вы будете умножать?“—„Скорость почтоваго поѣзда на 5“.—„Можно ли умножать?“—„Нѣтъ, мы не знаемъ множимаго, т. е. скорости почтоваго поѣзда“.—„Что о ней говорится въ условіи задачи?“—„Въ условіи задачи говорится, что она на 8 верстъ больше скорости товарнаго поѣзда, т. е. 24 верстъ“.—„Можно ли эту скорость высчитать?“—„Можно“.—„Сосчитайте“. Ученики быстро сказали, что скорость почтоваго поѣзда равна 32 верстамъ. „Теперь можно скорость почтоваго поѣзда умножить на 5?“—„Можно“.—„Умножайте!“ Умноживши получили 160 верстъ. Другая задача была съ неизвѣстнымъ множителемъ: „Купили 12 аршинъ ситцу, а бумазеи на 8 аршинъ больше. Сколько заплатили за бумазею, если аршинъ ея стоитъ 18 коп?“ Когда содержаніе задачи было усвоено, учитель спрашивалъ: „а эту задачу какимъ дѣйствіемъ надо дѣлать?“—„Тоже умноженіемъ“.—„Что и на что вы будете умножать?“—„Мы будемъ 18 коп. умножать на число аршинъ бумазеи“.—„Можно ли умножать?“—„Нельзя, потому что мы не знаемъ множителя, т. е. числа аршинъ бумазеи“.—„Что сказано объ этомъ числѣ въ условіи?“—„Въ условіи сказано, что бумазеи было на 8 аршинъ болѣе 12 аршинъ“.—„Нельзя ли на этомъ основаніи высчитать, сколько было аршинъ бумазеи?“—„Можно“.—„Считайте“. Ученики быстро сказали: 20.—„Теперь можно дѣлать умноженіе?“—„Можно“.—„Умножайте!“ Ученики умножили и сказали, что вся бумазея стоитъ 360 коп., или 3 руб. 60 коп.

Въ заключеніе учитель сказалъ: „Замѣтьте, что бываютъ задачи на умноженіе, но умноженія дѣлать нельзя, потому что неизвѣстно множимое или множитель, или и множимое и множитель, тогда сначала надо узнать неизвѣстное множимое, или множителя, или то и другое, а потомъ уже и умножать“.

Суббота, 6 іюня.

Третьему отдѣленію была дана такая задача съ неизвѣстными множимымъ и множителемъ: „Нанято 130 рабочихъ; изъ нихъ 75 плотниковъ, а остальные каменщики. Каждому плотнику давали 12 р. жалованья въ мѣсяцъ, а каменщику на 4 руб. больше. Сколько получили жалованья всѣ каменщики въ мѣсяцъ?“ Усвоивъ содержаніе задачи и, уяснивъ, что плату нѣсколькимъ лицамъ можно узнать умноженіемъ платы одного лица на число лицъ (если плата для всѣхъ одинакова) учитель спросилъ: „Какимъ дѣйствіемъ вы будете узнавать, сколько жалованья въ мѣсяцъ получили всѣ каменщики?„ — „Умноженіемъ“. — „Что и на что вы будете умножать?“ — „Жалованье одного каменщика на ихъ число“. — „Можно ли умножать?“ — „Нельзя, потому что мы не знаемъ, ни жалованья каменщику, ни числа каменщиковъ“. — „Можно ли намъ узнать жалованье одного каменщика?“ — „Можно, прибавивши 4 руб. къ 12 руб.“ — „Можно ли намъ узнать число каменщиковъ?“ — „Это можно узнать вычитаніемъ 75 изъ 130“. — „Скажите же планъ рѣшенія этой задачи!“ — „Сначала узнаемъ жалованье одного каменщика въ мѣсяцъ, потомъ число каменщиковъ и, наконецъ, сколько жалованья получили всѣ каменщики. — „Высчитывайте и запишите рѣшеніе этой задачи такъ: сначала напишите: „*каждый каменщикъ получилъ* и послѣ этого высчитайте, сколько онъ получилъ; потомъ напишите „*каменщиковъ было*“ и высчитайте, сколько ихъ было; наконецъ, напишите, „*всѣ каменщики получили*“, „высчитайте, сколько они получили. Рѣшайте!“

Послѣ этого учитель занимается со 2-мъ отдѣленіемъ составленіемъ таблицы умноженія въ томъ порядкѣ, какъ объ этомъ было сказано раньше.

Во вторые 1/2 часа 2-е отдѣленіе заучивало составленную таблицу умноженія, а учитель сначала провѣрялъ рѣшеніе задачи, данной 3-му отдѣленію въ видѣ самостоятельной работы, а потомъ показалъ дѣленіе многозначнаго числа на однозначное такъ, какъ дѣлится трехзначное число на однозначное, при чемъ было обращено особенное вниманіе на запоминаніе тѣхъ 4 работъ, которыя постоянно совершаются при дѣленіи. Для памяти учитель написалъ названія этихъ работъ на классной доскѣ, а ученики записали то же въ своихъ тетрадяхъ.

Понедѣльникъ, 8 іюня.

Утреннія занятія. Въ первые 1/2 часа 1-му отдѣленію была дана работа подъ руководствомъ Я. Н. Синюгина, а 3-е отдѣленіе упраж-

нялось подъ руководствомъ учителя въ дѣленіи многозначныхъ чиселъ на однозначное. Во вторые $1/2$ часа съ 1-мъ отдѣленіемъ занимался Я. Н. Синюгинъ прибавленіемъ къ 1, 2, 3... по 2, а 3-е отдѣленіе самостоятельно упражнялось въ дѣленіи многозначныхъ чиселъ на однозначное.

Вечернія занятія состояли въ знакомствѣ съ устройствомъ и употребленіемъ классныхъ счетовъ, находившихся на курсахъ. Эти счеты состоятъ изъ рамки, укрѣпленной на штативѣ. Рамка раздѣлена на 3 части. Въ каждой части рамки проложено по 7 горизонтальныхъ проволокъ; на каждой проволокѣ въ первой части рамки надѣто по 4 косточки, въ средней части по 10 и въ третьей по 12; среднія двѣ косточки въ каждой части рамки окрашены въ темный цвѣтъ и остальныя косточки свѣтлыя. Сначала было объяснено, какъ откладываются и считаются числа по десятерному счету обыкновенно, и какъ ихъ можно читать, называя разряды различными степенями десяти. Такъ, напр., число 1234567, кромѣ обыкновеннаго чтенія: 1 милліонъ, 234 тысячи, 567 единицъ, можно разложить на $1,000,000+200,000+30,000+4,000+500+60+7=10^6+2.10^5+3.10^4+4.10^3+5.10^2+6.10+7$, а потому и прочитать слѣдующимъ образомъ: десятокъ въ 6-й степени, 2 десятка 5-й, 3 десятка четвертой, 4 десятка третьей, 5 десятковъ второй степени, 6 десятковъ, 7 единицъ.

Такъ какъ есть много указаній на то, что въ древности у людей былъ счетъ не только десятерной, но двойной, тройной..., то изобрѣтателю этихъ счетовъ пришло на мысль, кромѣ счетовъ для десятернаго счета, положить еще на каждой проволокѣ по 4 косточки для четверного и по 12 для дюжиннаго счета. Поэтому, если въ первой части счетовъ (гдѣ положено по 4 косточки) отложить число 1232233, то это число надо читать такъ: 1 четверка шестой степени, 2 четверки пятой, 3 четверки четвертой, 2 третьей, 2 второй степени, 3 четверки, 3 единицы. Если въ третьемъ отдѣленіи счетовъ (гдѣ на каждой проволокѣ лежитъ по 12 косточекъ) отложить число 8567 *аб*, гдѣ $а=10$, а $б=11$, то это число надо читать такъ: 8 дюжинъ пятой степени, 5 дюжинъ 4-й, 6 третьей, 7 второй степени (гроссовъ), десять дюжинъ, 11 единицъ. Въ первомъ отдѣленіи каждая косточка первой проволоки равна единицѣ, каждая косточка второй$=4$, третьей $4\times4=16$; четвертой $4^3=4.16=64$, пятой $4^4=64.4=256$, шестой $4^5=256.4=1024$ и седьмой $4^6=1024.4=4096$. Въ третьемъ отдѣленіи каждая косточка первой проволоки$=1$, второй — дюжинѣ, третьей — $12^2=144$, четвертой $12^3=1728$, пятой $12^4=20736$, шестой $12^5=248832$ и седьмой $12^6=2985984$.

Первое и третье отдѣленіе счетовъ имѣетъ только теоретическое значеніе, на практикѣ же употребляется только среднее отдѣленіе, гдѣ ведется нашъ обыкновенный десятерной счетъ и производятся всѣ 4 ариѳметическія дѣйствія: сложеніе, вычитаніе, умноженіе и дѣленіе.

При сложеніи на счетахъ различаются 2 случая: 1) Если на какой бы то ни было проволокѣ лежитъ, напр., 3 косточки и требуется прибавить, напр., 5, то для этого стоитъ только отложить отъ имѣющихся справа на той же проволокѣ 7 косточекъ 5 косточекъ и приложить ихъ къ 3 косточкамъ; слѣва получится 8. 2) Если къ положеннымъ на какой бы то ни было проволокѣ, напр., 8 косточкамъ требуется прибавить, напр., 7, а ихъ нѣтъ (когда положили влѣво 8, справа осталось только 2), то надо положить на слѣдующей верхней проволокѣ косточку (единицу слѣдующаго высшаго порядка) и ариѳметическое дополненіе 10—7=3 отъ 8 косточекъ сбросить вправо. При сложеніи многозначныхъ чиселъ на нѣсколькихъ проволокахъ приходится поступать на нѣсколькихъ проволокахъ такъ, какъ въ первомъ случаѣ, а на другихъ такъ, какъ во второмъ.

При вычитаніи тоже отличаются 2 случая: 1) Если положено 8, а надо вычесть 6, то отсчитавши 6 отъ 8, надо сбросить 6 вправо; останется 2; 2) если на данномъ мѣстѣ лежитъ только 3, а надо вычесть 7, то 3 не надо трогать, а сбросивъ 1 косточку со слѣдующей верхней проволоки (единицу слѣдующаго высшаго разряда), ариѳметическое дополненіе 10—7=3 прибавить къ 3 косточкамъ, тогда получимъ на этой проволокѣ 6 косточекъ.

Вычитаніе многозначныхъ чиселъ состоитъ въ томъ, что на нѣкоторыхъ проволокахъ приходится дѣлать первую работу, а на другихъ вторую.

Когда требуется умножить, наприм., 345 на 8, то, закрывши рукой проволоки десятковъ и единицъ, считаютъ 8 разъ по 3 сотни, получили 24 сотни, или 2 тысячи и 4 сотни, сбрасываютъ три сотни, а вмѣсто нихъ кладутъ 2 тысячи 4 сотни; потомъ опускаютъ руку и закрываютъ ею 5 единицъ, считаютъ 8 разъ по 4 десятка=32 десяткамъ; 4 десятка сбрасываютъ, а кладутъ 3 сотни и 2 десятка; наконецъ, считаютъ 8 разъ по 5=40 единицамъ или 4 десяткамъ; сбрасываютъ 5 единицъ и кладутъ 4 десятка. Тогда получимъ въ произведеніи 2760.

Чтобы умножить на 10, 100, 1000..., надо закрыть рукой 1, 2, 3... проволоки и откладывать множимое, считая первою проволокою ту, которая находится подъ рукой.

Когда умножаютъ на двузначное, трезначное и вообще на многозначное число, то сначала умножаютъ на единицы, и это произведеніе записываютъ, потомъ на десятки и полученное произведеніе тоже записываютъ... ; наконецъ, всѣ частныя произведенія складываютъ и получаютъ общее произведеніе.

Если требуется раздѣлить, наприм., 3168 на 8, то надо поступить такъ, какъ и при письменномъ дѣленіи, соблюдая четыре извѣстныя работы, и тогда въ частномъ получится 396. Это частное надо откладывать, начиная съ верхней проволоки счетовъ. Если нужно дѣлить на 10, 100..., то надо закрывать рукой 1, 2.... проволоки снизу; вверху руки будетъ частное, а подъ рукой остатокъ.

Если нужно дѣлить на нѣсколько десятковъ, сотенъ..., то сначала надо дѣлить на 10, 100..., а полученное частное—на число десятковъ, сотенъ....

Чтобы раздѣлить на двузначное, трехзначное и вообще многозначное число, надо соблюдать тѣ же 4 извѣстныя работы, но на счетахъ узнавать, по скольку достанется, легче, чѣмъ при устномъ или даже письменномъ дѣленіи; не надо узнавать все частное сразу, потому что можно постепенно вычитать дѣлителя, пока не будетъ навѣрное извѣстна цыфра частнаго.

Въ концѣ было сдѣлано нѣсколько примѣровъ на переводъ чиселъ, отложенныхъ по четверному и дюжинному счету, на десятерной счетъ, для упражненія въ быстротѣ вычисленій, что достигается практикой.

Вторникъ, 9 іюня.

Утреннія занятія. Въ первые $1/2$ часа Я. Н. Синюгинъ пріучалъ вновь принятыхъ дѣтей къ исполненію самостоятельныхъ работъ, а учитель занимался со 2-мъ отдѣленіемъ. Цѣлью урока было научить дѣленію двузначныхъ чиселъ на однозначныя по содержанію. Рѣшали различные примѣры на дѣленіе: 1) двузначнаго числа на однозначное, причемъ полученное частное было однозначное, съ остаткомъ и безъ остатка, и 2) то же, но частное двузначное. Все шло такъ, какъ объ этомъ было уже сказано раньше въ одной изъ бесѣдъ по методикѣ.

Во вторые $1/2$ часа Я. Н. Синюгинъ занимался съ 1-мъ отдѣленіемъ прибавленіемъ къ 1, 2, 3.... по 2, 3, 4.... согласно съ тѣмъ, какъ объ этомъ было тоже сказано раньше. Второму отдѣленію на эти $1/2$ часа была дана самостоятельная работа—дѣлить двузначное число на однозначное.

Вечернія занятія. Извѣстно, что ариѳметической задачей называется вопросъ, для рѣшенія котораго надо сдѣлать хоть одно ариѳметическое дѣйствіе. Если такое дѣйствіе одно и совершается одинъ разъ, то задача называется простою; а если для рѣшенія задачи надо сдѣлать нѣсколько вычисленій или одно и то же вычисленіе надо дѣлать нѣсколько разъ, то она называется сложною. Для рѣшенія простой задачи достаточно: а) знать слова и выраженія, означающія требованія всѣхъ ариѳметическихъ дѣйствій; б) быть знакомымъ съ предметами и дѣйствіями, о которыхъ говорится въ задачѣ; в) умѣть переводить практическія выраженія на ариѳметическій языкъ. Что касается сложныхъ задачъ, то условіе ихъ надо передавать не спѣша (вообще не надо ни спѣшить, ни медлить), два раза, обращая въ 1-ый разъ вниманіе на числа и ихъ значеніе, а во второй разъ на логическую зависимость между частями условія. Для удобства сложныя ариѳметическія задачи можно дѣлить на три рода. Задачами 1-го рода можно назвать такія задачи, въ условіи которыхъ употреблены слова и выраженія, указывающія не только на порядокъ производства дѣйствій (планъ), но и на то, какія ариѳметическія дѣйствія надо совершить надъ данными числами, чтобы получить искомое. Примѣромъ можетъ служить слѣдующая задача: „У землевладѣльца на одномъ полѣ въ 25 десятинъ было по 14 копенъ ржи, на другомъ полѣ въ 16 десятинъ по 15 копенъ и на третьемъ въ 12 десятинъ по 20 копенъ. Всю рожь онъ продалъ по 4 руб. за копну. Сколько онъ выручилъ денегъ?“ Планъ и рѣшеніе этой задачи можно изложить слѣдующимъ образомъ:

На первомъ полѣ было:

$$\begin{array}{r} 14 \\ \times 25 \\ \hline 70 \\ +\,28 \\ \hline 350 \end{array}$$

350 копенъ ржи.

На второмъ:

$$\begin{array}{r} 15 \\ \times 16 \\ \hline 90 \\ +\,15 \\ \hline 240 \end{array}$$

240 копенъ ржи.

На третьемъ:

$$\begin{array}{r} 20 \\ \times 12 \\ \hline 40 \\ +\,20 \\ \hline 240 \end{array}$$

240 копенъ ржи.

Всей ржи было:

$$\begin{array}{r} 350 \\ +240 \\ 240 \\ \hline 830 \end{array}$$ копенъ.

За всю рожь выручили 4×830 или

$$\begin{array}{r} 830 \\ \times 4 \\ \hline 3320 \end{array}$$ *рублей.*

Примѣромъ задачъ 2-го рода можетъ служить слѣдующая задача. „За каждые 12 аршинъ сукна купецъ платилъ по 48 руб., а продавалъ каждые 15 арш. по 90 руб. Сколько онъ продалъ этого сукна, если всей прибыли получилъ 216 рублей?“ Планъ рѣшенія этой задачи можно составить слѣдующимъ образомъ. Число аршинъ проданнаго сукна можно узнать дѣленіемъ 216 рублей (всей прибыли) на прибыль, полученную на одномъ аршинѣ. Прибыль на одномъ аршинѣ можно узнать вычитаніемъ покупной цѣны изъ продажной. Покупную цѣну можно узнать дѣленіемъ 48 рублей на 12, а продажную—дѣленіемъ 90 рублей на 15. Поэтому сначала узнаемъ продажную цѣну одного аршина, потомъ покупную, затѣмъ прибыль на 1 аршинъ и, наконецъ, число аршинъ проданнаго сукна.

Рѣшеніе этой задачи можно записать такъ:

Купецъ продавалъ аршинъ сукна по 90 : 15=6 руб.

Купецъ покупалъ аршинъ сукна по 48 : 12=4 руб.

На каждомъ аршинѣ купецъ бралъ прибыли 6—4=2 рублямъ.

Купецъ продалъ столько аршинъ, сколько разъ 2 рубля содержатся въ 216 рубляхъ, т. е. 216 : 2=108 аршинамъ.

Изъ этого видно, что для установленія плана рѣшенія задачи 2-го рода надо вести вышеприведенныя разсужденія—анализъ задача, потомъ надо составить планъ, затѣмъ надо рѣшать и въ концѣ всего слѣдуетъ еще повѣрять рѣшеніе, напр., слѣдующимъ образомъ. Если окажется, что, продавши 108 аршинъ сукна, купецъ получилъ 216 рублей прибыли, то задача рѣшена правильно.

Высчитавъ продажную цѣну аршина сукна дѣленіемъ 90 рублей на 15 (получимъ 6 руб.) и покупную дѣленіемъ 48 на 12 (получимъ 4 руб.), и узнавши прибыль на одномъ аршинѣ 6—4=2 р., мы можемъ узнать и прибыль на 108 аршинахъ, умноживши 2 рубля на 108; получимъ 216 руб. Такъ какъ и въ условіи задачи сказано, что прибыли было 216 руб., то задача рѣшена правильно.

Слѣдовательно рѣшеніе задачи 2-го рода должно состоять изъ: 1) анализа, 2) плана, 3) вычисленій и 4) повѣрки.

Задачи 3-го рода не допускаютъ анализа, вытекающаго изъ сущности ариѳметическихъ дѣйствій, и должны быть рѣшаемы догматически (учительно). Примѣромъ такой задачи можетъ служить слѣдующая задача: „На фабрикѣ 300 работниковъ и работницъ получали 4080 р. жалованья въ мѣсяцъ. Сколько на этой фабрикѣ работниковъ и работницъ въ отдѣльности, если каждому работнику платили 15 рублей, а работницѣ 8 рублей?" —Эту задачу можно рѣшить слѣдующимъ образомъ. „Заплатимъ всѣмъ 300 рабочимъ по 15 рублей. Сколько мы истратили на это денегъ?" —„На это истратили больше 15 рублей въ 300 разъ, т. е.

$$\begin{array}{r} 15 \\ \times 300 \\ \hline 4500 \end{array}$$

„Сколько денегъ мы переплатили?" —„Мы переплатили 4500 руб. безъ 4080 руб., т. е. 4500—4080=420 рублямъ".—„Кому переплатили эти 420 рублей?" —„Всѣмъ работницамъ".—„Сколько переплачивали бы въ такомъ случаѣ одной работницѣ?" —„Одной работницѣ въ такомъ случаѣ переплачивали бы 15 руб. безъ 8 рублей, т. е. 15—8=7 руб." —„Сколько было всѣхъ работницъ?" —„Ихъ было столько, сколько разъ 7 рублей содержится въ 420 рубляхъ, т. е. 420:7=60 работницъ". —„Сколько было работниковъ?" —„Работниковъ было 300 безъ 60, т. е. 300—60=240 работниковъ". Показавши такимъ образомъ рѣшеніе задачи, учитель предлагаетъ ученикамъ рѣшить нѣсколько подобныхъ задачъ тѣмъ же способомъ, или какимъ-нибудь другимъ, придуманнымъ однимъ изъ болѣе способныхъ учениковъ.

Послѣ того, какъ было показано рѣшеніе сложныхъ задачъ всѣхъ трехъ родовъ, вниманію слушателей были предложены слѣдующіе частные случаи ариѳметическихъ вычисленій для пріобрѣтенія навыка въ быстромъ счетѣ.

1) Если къ какому-нибудь числу, напр., 287 надо прибавить 993, то, вмѣсто 993, прибавляютъ 1000 и отъ полученной суммы 1287 отнимаютъ ариѳметическое дополненіе 993, т. е. 7; получаютъ 1280 $(287+993=287+1000-(1000-993)=1287-7=1280)$.

2) Если отъ 3240 надо отнять 897, то отнимаютъ 1000, и къ полученному результату 2240 прибавляютъ 103, т. е. ариѳметическое дополненіе 897; получимъ 2343. $(3240-897=3240-1000+(1000-897)=2240+103=2343)$.

3) Если надо умножить на 9, 99, 999..., то умножаютъ на 10,

100, 1000,... и отнимаютъ одинъ разъ множимое, напр., $28.999 = 28000-28=27972$; а если нужно умножить на 8, 98, 998..., то умножаютъ на 10, 100, 1000... и отнимаютъ два раза множимое, напр., $58.98=5800-116=5684$.

4) Если множимое написано одною какою-нибудь цыфрой, а множитель написанъ столькими же 9, то по предыдущему умноженіе можно сдѣлать такъ. Пусть требуется 33333×99999; это все равно, что $3333300000-33333=3333266667$, т. е. въ такихъ случаяхъ въ произведеніи надо писать цыфру множимаго на 1 разъ меньше, затѣмъ писать цыфру единицею меньшую, потомъ писать ариѳметическое дополненіе множимаго; поэтому $777777.999999=777776222223$.

5) Если знать наизусть $11^2=121$, $12^2=144$, $13^2=169$... $36^2=1296$, то легко умножать всякія двузначныя числа въ этомъ предѣлѣ, напр., $32.36=32^2+32.4=1024+128=1152$; $28.29=28^2+28=784+28=812$.

6) Если придется умножать 37.3, то будетъ 111, а поэтому $37 \times 6=222$; $37.9=333$; $37.12=444$; $37.15=555$; $37.18=666$; $37.21=777$; $37.24=888$; $37.27=999$.

7) $11^2=121$; $111^2=12321$; $1111^2=1234321$; $11111^2=123454321$; $11111111^2=123456787654321$.

8) Если кто помнитъ, что $(8-3).(8+3)=8^2-3.8+3.8-3^2=8^2-3^2$, тому легко умножить $25.35=(30-5).(30+5)=30^2-5^2=900-25=875$; $64.76=(70-6).(70+6)=70^2-6^2=4900-36=4864$.

9) Если замѣтимъ, что $35.35=(35-5).(35+5)+5^2=35^2-5^2+5^2=35^2=30.40+25=1225$, то $45.45=40.50+25=2025$; $55^2=50.60+25=3025$.

10) Если надо умножить 14 на 5, то это все равно, что $14.\frac{1}{2}.10=7.10=70$; $848.5=848.\frac{1}{2}.10=424.10=4240$... Слѣдовательно, чтобы умножить на 5, множимое надо раздѣлить на 2 и къ полученному частному справа приписать 0.

11) Если надо умножить 48 на 25, то это все равно, что $40.\frac{1}{4}.100=12.100=1200$. Слѣдовательно, чтобы умножить на 25, надо множимое раздѣлить на 4 и къ полученному частному справа приписать 2 нуля.

12) Если надо умножить 128 на 125, то это все равно, что $128.\frac{1}{8}.1000=16.1000=16000$. Слѣдовательно, чтобы умножить на 125, надо множимое раздѣлить на 8 и къ полученному частному приписать 3 нуля.

Существуетъ еще много другихъ частныхъ случаевъ сложенія, вычитанія, умноженія и дѣленія, о которыхъ, если останется время, будетъ сказано послѣ.

Среда, 10 іюня.

Утреннія занятія. Отъ 9 до 9½ часовъ утра учитель И. Ѳ. Медвѣдевъ, занимался съ 3-мъ отдѣленіемъ, а 2-е отдѣленіе въ это время было занято дѣленіемъ двузначныхъ чиселъ на однозначныя. Цѣль урока въ 3-мъ отдѣленіи—научить дѣлить на 10, 100... Раздѣливши какое-нибудь число, напр., 136 на 10, съ соблюденіемъ всѣхъ четырехъ извѣстныхъ при дѣленіи работъ, учитель обращалъ вниманіе учениковъ на то, что, вмѣсто всей произведенной работы, для дѣленія числа на 10, достаточно отдѣлить въ дѣлимомъ запятою цыфру единицъ и тогда слѣва будетъ частное, а справа остатокъ. Когда ученики научились основательно дѣлить указаннымъ способомъ на 10, тогда подобнымъ же способомъ Ив. Ѳед. Медвѣдевъ научилъ дѣленію на 100. Въ концѣ урока онъ задалъ 3-му отдѣленію самостоятельную работу дѣлить многозначныя числа на 10 и на 100. Отъ 9½ до 10 часовъ со 2-мъ отдѣленіемъ занимался учитель Ник. Ег. Симоненко. Провѣривъ самостоятельныя работы учениковъ этого отдѣленія, учитель показалъ, какъ надо дѣлить двузначное число на двузначное постепеннымъ отниманіемъ дѣлителя отъ дѣлимаго. Вечернія занятія начались тѣмъ, что слушателямъ курсовъ было предложено разсмотрѣть тетради, въ которыхъ изложено рѣшеніе задачъ всѣхъ 3 родовъ.

Затѣмъ по поводу уроковъ Як. Ник. Синюгина въ 1-мъ отдѣленіи нѣсколькими учителями была высказана весьма основательная мысль, что очень маленькихъ дѣтей, моложе 8 лѣтъ (изъ 8 учениковъ, принятыхъ во временное училище при курсахъ, 2 было очень маленькихъ и совсѣмъ неразвитыхъ) въ школу брать нельзя, такъ какъ съ ними нужно придумывать особенныя упражненія въ родѣ тѣхъ, которыя совѣтовалъ Грубе, Паульсонъ, Евтушевскій и друг., а въ сельскихъ начальныхъ училищахъ на такія упражненія времени совсѣмъ нѣтъ.

По поводу урока Ив. Ѳед. Медвѣдева было высказано, что дѣленію чиселъ на 10, 100... удобнѣе учить, опираясь на десятичный составъ чиселъ при изученіи нумераціи.

По поводу урока Ник. Ег. Симоненко было высказано, что дѣленію двузначнаго числа на двузначное можно еще учить, раздавая на каждую часть по одному, по другому... пока не исчерпается все дѣлимое.

Затѣмъ перешли къ разсмотрѣнію методическаго рѣшенія типическихъ задачъ въ начальныхъ училищахъ по Комарову.

Относительно задачъ 1-го типа, въ которыхъ опредѣляется разстояніе, по которому прокатывается колесо, число оборотовъ его или окружность, было высказано, что такія задачи встрѣчаются въ общежитіи и часто бываютъ въ задачникахъ, а потому надо ихъ рѣшать.

По той же причинѣ было высказано, что надо рѣшать и слѣдующія задачи: второго типа, въ которыхъ опредѣляется количество или стоимость одного изъ обмѣниваемыхъ предметовъ; третьяго типа, въ которыхъ по данному количеству смѣшиваемыхъ веществъ и цѣнѣ каждаго, требуется опредѣлить цѣну единицы смѣси; четвертаго типа, въ которыхъ требуется опредѣлить стоимость или количество одного изъ предметовъ, входящихъ въ составъ общей стоимости; пятаго типа, на сравненіе величинъ сперва относимыхъ для этого къ одинаковымъ единицамъ; шестого типа, на всѣ предыдущіе пять типовъ; седьмого типа, задачи на простое тройное правило. По поводу задачъ послѣдняго типа было высказано, что въ начальныхъ училищахъ не всегда можно рѣшать такія задачи приведеніемъ къ единицѣ, потому что при рѣшеніи получаются дроби и иногда эти дроби означаютъ части одушевленныхъ предметовъ: лошадей, коровъ и даже людей. По этому поводу было сказано, что, если получится небольшая дробь: $^1/_2$, $^1/_3$...., то бояться ея нечего, а показать, какъ надо производить вычисленія съ такими дробями; если же дроби будутъ неудобны для простѣйшихъ вычисленій, то надо прибѣгать къ рѣшенію такихъ задачъ при помощи отношеній. Если въ отвѣтѣ задачи получится часть лошади, коровы...., то такую часть надо относить не къ животному или человѣку, а ко времени, корму (продовольствію) и проч. Такъ, если бы спрашивали, сколько человѣкъ можно содержать въ теченіе 8 дней и въ отвѣтѣ получилось бы, наприм., $5^1/_2$, то надо сказать, что 5 человѣкъ можно кормить 8 дней, а 6-го полозину этого времени, т. е. 4 дня.

Четвергъ, 11 іюня.

Утреннія занятія. Въ первые $^1/_2$ часа въ 3-мъ отдѣленіи самостоятельно дѣлили многозначныя числа на однозначныя, а въ 1-мъ отдѣленіи Я. Н. Синюгинъ училъ, какъ можно прямой счетъ записать крестиками. Онъ писалъ одинъ крестикъ, потомъ пропускалъ клѣточку, въ третьей клѣточкѣ писалъ другой крестикъ; пропустивъ еще клѣточку, писалъ 2 крестика рядомъ и говорилъ: „одинъ крестикъ, да одинъ крестикъ будетъ два крестика“. Дѣти повторяли и записывали

то же. Дальше Я. Н. Синюгинъ писалъ 2 крестика и 1 крестикъ, а потомъ черезъ клѣточку рядомъ 3 крестика и говорилъ: „Два крестика да 1 крестикъ будетъ 3 крестика". Ученики повторяли и записывали то же и т. д. Во вторые $^1/_2$ часа первое отдѣленіе продолжало эту работу, а съ 3-мъ отдѣленіемъ занимался Леон. Вас. Поповъ. Онъ сначала училъ, какъ узнать число десятковъ въ числѣ, отложенномъ на счетахъ, потомъ напомнилъ, какъ Ив. Ѳед. Медвѣдевъ училъ узнавать число десятковъ по содержанію, затѣмъ показалъ, что точно такъ же нужно дѣлить и на 10 равныхъ частей. Потомъ, сказавши, что штофъ $^1/_{10}$ часть ведра, Л. В. Поповъ говорилъ: „Если штофъ раздѣлить на 2 части, то получимъ $^1/_2$ штофа, или $^1/_{20}$ ведра, а потому чтобы раздѣлить всякое число на 20 частей, надо сначала данное число дѣлить на 10 равныхъ частей, а полученное частное дѣлить на 2, тогда и получимъ $10 . 2 = 20$ частямъ, и значитъ, мы узнали $^1/_{20}$ часть".

Вечеромъ продолжали разсматривать „Методическое рѣшеніе типическихъ задачъ въ начальныхъ училищахъ" Комарова.

Относительно задачъ 8-го типа, въ которыхъ опредѣляется: разстояніе между двумя движущимися на-встрѣчу, время встрѣчи ихъ или скорость движенія одного изъ нихъ; 9-го типа, въ которыхъ опредѣляется время пополненія или опустѣнія водоема, если будутъ открыты всѣ проводы или отводы воды, соединенные съ нимъ; и 10-го типа, въ которыхъ по покупной и продажной цѣнѣ предметовъ и общей прибыли или убытку опредѣляется количество предметовъ, всѣ высказались въ томъ смыслѣ, что задачи этихъ типовъ просты, часто встрѣчаются въ общежитіи, а потому ихъ слѣдуетъ рѣшать.

Задачи 11-го типа, въ которыхъ изъ условной величины чиселъ опредѣляется дѣйствительная, можно дѣлать простѣйшія, а болѣе трудныя можно дѣлать только тогда, когда ученики будутъ хорошо рѣшать задачи предыдущихъ и другихъ простѣйшихъ типовъ, и если на нихъ останется время.

Задачи 12-го типа, на предыдущіе типы, можно дѣлать простѣйшія, но наиболѣе трудныя изъ нихъ не надо рѣшать.

Задачи 13-го типа на пропорціональное дѣленіе слѣдуетъ рѣшать всѣ.

Задачи 14-го типа, въ которыхъ число дѣлится на части разностно неравныя, очень полезно рѣшать. Эти задачи ученики рѣшаютъ безъ особеннаго труда, но не умѣютъ выразить, что они находятъ, когда къ суммѣ двухъ чиселъ прибавляютъ разницу, или наоборотъ, когда отъ суммъ отнимаютъ разность. Надо сказать, что въ 1-мъ

случаѣ получается двойное большее слагаемое, а во второмъ, двойное меньшее.

Задачи 15-го типа, въ которыхъ число дѣлится на части кратно неравныя, полезно рѣшать, особенно простѣйшія изъ нихъ.

Задачи 16-го типа, въ которыхъ по стоимостямъ отдѣльныхъ предметовъ и всѣхъ опредѣляется количество предметовъ, полезно рѣшать.

Задачи 17-го типа, въ которыхъ по вычитаемымъ и остаткамъ требуется опредѣлить уменьшаемыя, надо рѣшать.

Задачи 18-го типа на предыдущіе типы можно рѣшать простѣйшія.

Задачи 19-го типа на простые проценты надо дѣлать.

Задачи 20-го типа, въ которыхъ по измѣненіямъ въ цѣнѣ единицъ предметовъ и общей прибыли или убытку опредѣляется число предметовъ, надо дѣлать.

Задачи 21-го типа, въ которыхъ число дѣлится на части, неравенство которыхъ выражено разностно и кратно, простѣйшія можно дѣлать.

Задачи 22-го типа, въ которыхъ по количествамъ различныхъ предметовъ и общей ихъ стоимости опредѣляется стоимость каждаго, если извѣстно, на сколько одинъ дороже другого, простѣйшія можно дѣлать.

Задачи 23-го типа, основанныя на томъ, что при вычитаніи изъ одного числа извѣстнаго количества и прибавленіи его къ другому числу, разностное отношеніе этихъ чиселъ измѣняется на сумму этихъ количествъ, можно дѣлать.

Задачи 24-го типа, на предыдущіе типы, можно дѣлать простѣйшія.

Задачи 25-го типа, въ которыхъ изъ сравненія стоимостей единицъ предметовъ и дополненій къ нимъ для образованія одинаковыхъ величинъ опредѣляютъ число предметовъ, можно дѣлать только самыя простыя.

Пятница, 12 іюня.

Утреннія занятія. Въ первые $^1/_2$ часа второе отдѣленіе самостоятельно высчитывало примѣры на дѣленіе двузначныхъ чиселъ на двузначныя, а съ 1-мъ отдѣленіемъ занимался Θ. Вас. Ермаковъ. Сначала учитель велъ прямой и обратный счетъ по одному и по два, а потому давалъ задачи на сложеніе и вычитаніе чиселъ 1-го десятка. Во вторые $^1/_2$ часа 1-е отдѣленіе было занято самостоятельной работой, прибавленіемъ по 2 къ 1, 2, 3,.... 8, а со 2-мъ отдѣленіемъ за-

нимался учитель. Сначала было дано понятіе о сотнѣ и счетѣ сотнями, потомъ шло письмо сотенъ и откладываніе ихъ на третьей проволокѣ счетовъ, задачи на сложеніе, вычитаніе, умноженіе и дѣленіе цѣлыхъ сотенъ, съ цѣлью показать, что надъ сотнями ариѳметическія дѣйствія производятся такъ же, какъ надъ десятками и простыми единицами. Потомъ шелъ счетъ трехзначныхъ чиселъ отъ 100 до 1000 съ перерывами: 101, 102, 103,.... «Считай, С., отъ 173! „—“ 173, 174,.... „—“ Считай, Т., отъ 197!....» Затрудненіе для учениковъ состояло въ томъ, что нѣкоторые изъ нихъ не сразу говорили 200 послѣ 199, 300 послѣ 299..., но скоро это было ясно для всѣхъ учениковъ второго отдѣленія, и уже послѣ 399 они говорили 400, послѣ 499 говорили 500.... Затѣмъ учитель уяснялъ десятичный составъ трехзначныхъ чиселъ, откладываніе ихъ на счетахъ, письмо полныхъ и неполныхъ трехзначныхъ чиселъ. Наконецъ, стали складывать трехзначныя числа, причемъ простѣйшіе примѣры высчитывались устно, а болѣе трудные—на счетахъ.

Вечернія занятія начались замѣчаніями по поводу урока Ѳ. В. Ермакова, при чемъ учителемъ Я. Н. Синюгинымъ было обращено особенное вниманіе на то, что простыя задачи (въ одно дѣйствіе) всетаки труднѣе прямо поставленнаго вопроса на извѣстное вычитаніе, а потому сначала надо учить вычитанію (цѣлью урока Ѳ. В. Ермакова было учить вычитанію чиселъ 1-го десятка) на наглядныхъ пособіяхъ, на письменныхъ знакахъ, обратнымъ счетомъ и друг. способами, и уже потомъ давать задачи на вычитаніе.

Послѣ этого опять перешли къ методическому рѣшенію типическихъ задачъ въ начальныхъ училищахъ по „Комарову“, причемъ пришли къ слѣдующимъ заключеніямъ:

Задачи 26-го типа, относящіяся къ сложному тройному правилу, можно дѣлать въ начальныхъ училищахъ, но не всѣ, а простѣйшія изъ нихъ, причемъ главнѣйшимъ методомъ рѣшенія должно быть приведеніе къ единицѣ.

Задачи 27-го типа, въ которыхъ по количеству различныхъ предметовъ и общей ихъ стоимости опредѣляется стоимость каждаго, если извѣстно, во сколько разъ одинъ дороже другого, можно дѣлать.

Задачи 28-го типа, въ которыхъ данное количество рабочихъ измѣняется и требуется опредѣлить, во сколько времени исполнится работа, можно дѣлать.

Задачи 29-го типа, въ которыхъ изъ сравненія стоимостей совокупности предметовъ опредѣляется стоимость каждаго предмета, полезно рѣшать.

Задачи 30-го типа на предыдущіе типы можно рѣшать только простѣйшія.

Задачи 31-го типа, въ которыхъ по общей стоимости различныхъ предметовъ, общему количеству ихъ и цѣнѣ каждаго опредѣляется количество ихъ, можно рѣшать такъ, какъ рѣшаютъ задачи 3-го рода.

Задачи 32-го типа, въ которыхъ при данномъ послѣдовательномъ движеніи двоихъ требуется опредѣлить, когда или гдѣ задній догонитъ передняго, полезно рѣшать.

Задачи 33-го типа, въ которыхъ опредѣляется число рабочихъ дней (или единицъ работы), если извѣстна заработная плата въ рабочіе дни (или за единицу работы) и вычеты за прогульные дни (или за неисполненіе единицы работы), полезно рѣшать, какъ задачи 3-го рода.

Задачи 34-го типа, въ которыхъ опредѣляется величина по разности въ количествѣ ея для каждой изъ единицъ, на которыя она распредѣляется, можно рѣшать наиболѣе простыя, если для этого останется время.

Задачи 35-го типа, въ которыхъ по данной покупной и продажной стоимости, а также общей прибыли или убытку опредѣляется купленное число предметовъ, часть которыхъ не пошла въ продажу, можно дѣлать простѣйшія, если на это останется время.

Задачи 36-го типа на предыдущіе типы можно дѣлать простѣйшія.

Задачи 37-го типа, въ которыхъ по даннымъ суммамъ паръ чиселъ опредѣляется каждое число, можно дѣлать.

Задачи 38-го типа, въ которыхъ изъ сопоставленій кратнаго и разностнаго отношеній чиселъ опредѣляется величина ихъ, можно дѣлать.

Задачи 39-го типа, въ которыхъ по данной цѣнѣ единицъ смѣшиваемыхъ веществъ и самой смѣси опредѣляется количество смѣшиваемыхъ веществъ, очень трудны, и изъ нихъ можно рѣшать только самыя простыя.

Задачи 40-го типа на равенства можно рѣшать вообще, а простѣйшія должно рѣшать.

Задачи 41-го типа на предыдущіе типы можно рѣшать только простѣйшія.

Въ заключеніе было сказано, что, такъ какъ въ различныхъ школахъ употребляются различные задачники, то каждому учителю придется разсмотрѣть практикуемый имъ задачникъ, подвести задачи подъ типы и, сообразно съ требованіями начальства, рѣшить, какія задачи надо дѣлать обязательно, какія только можно или желательно и какія совсѣмъ не надо дѣлать.

Суббота, 13 іюня.

Въ первые $1/2$ часа во 2-мъ отдѣленіи была дана самостоятельная работа на сложеніе трехзначныхъ и двузначныхъ чиселъ по „Комарову", а съ 3-мъ отдѣленіемъ занимался учитель. Сначала ученикамъ напомнили, какъ дѣлятъ на 20 частей, а потомъ примѣнили то же правило къ дѣленію на 30, 40... частей. Послѣ этого дано было раздѣлить 129326 на 32 съ соблюденіемъ преждеуказанныхъ 4 работъ. Сначала учитель остановился на томъ, сколько надо дѣлить. Ученики скоро рѣшили, что дѣлить надо не меньше дѣлителя и не больше десятерного дѣлителя: меньше дѣлителя брать нельзя, потому что въ такомъ случаѣ не придется на каждую часть по одному; десятерного и болѣе десятерного дѣлителя нельзя дѣлить, потому что въ частномъ будетъ тогда не одна, а двѣ цыфры, что не всякій умѣетъ высчитать. Дальше остановились на томъ, какъ узнавать, по скольку достанется. Рѣшили дѣлить 129 тысячъ сначала на 30 и узнали частное 4, послѣ этого надо было узнать достанется ли по 4 тысячи и на 32 части; когда повѣрили, т. е. узнали, сколько раздѣлили (32 части по 4 тысячи=128 тысяч.), то оказалось, что и на 32 части тоже достанется по 4 тысячи. Затѣмъ продолжали дѣленіе дальше и тогда никакихъ затрудненій не встрѣтили до конца дѣленія. Послѣ этого стали дѣлить 129326 на 39. Въ этомъ случаѣ для узнаванія цыфры частнаго, учитель посовѣтовалъ сначала дѣлить 129 тысячъ на 40 и, когда узнали частное 3, то онъ спросилъ: „Какъ вы думаете, будетъ ли то же частное, когда 129 тысячъ раздѣлимъ не на 40, а на 39?" Отвѣтъ былъ утвердительный, потому что, если на каждую изъ 40 частей досталось по 3, то на 39 непремѣнно достанется по столько же, и, можетъ быть, еще останется столько, что на каждую изъ 39 частей можно будетъ прибавить. При повѣркѣ этого не оказалось и все дѣленіе прошло безъ особыхъ затрудненій. Въ концѣ этого урока учитель сказалъ, что, когда придется дѣлить на такое двузначное число, въ которомъ единицъ меньше 5, то, для опредѣленія цыфры частнаго, достаточно дѣлить только на десятки, а при повѣркѣ (3-я работа) обращать вниманіе на всего дѣлителя; если же число единицъ дѣлителя больше 5, то для этой же цѣли (опредѣленія цыфры частнаго) къ числу десятковъ дѣлителя надо прибавить одинъ и дѣлить на полученное число десятковъ, т. е., напр., дѣлителя 42 считать за 40, а 58 за 60 или, какъ говорятъ, надо округлять дѣлителя. Затѣмъ 3-му отдѣленію была дана самостоятельная работа—дѣленіе многозначныхъ чиселъ на дву-

значныя, а со 2-мъ отдѣленіемъ началъ заниматься Леон. Вас. Поповъ сложеніемъ трехзначныхъ чиселъ. Сначала складывали такія числа, отъ сложенія которыхъ не получалось высшаго разряда, на счетахъ и письменно (вертикальными столбцами). Потомъ складывали числа, при сложеніи которыхъ высшій разрядъ получался одинъ разъ, на счетахъ и письменно, при чемъ учитель весьма удачно показалъ, отчего на счетахъ дѣлаютъ сложеніе съ высшихъ разрядовъ, а письменно такъ дѣлать неудобно. Наконецъ, были сложены 2 такихъ трехзначныхъ числа, отъ сложенія которыхъ получались высшіе разряды два раза.

Понедѣльникъ, 15 іюня.

Утреннія занятія начались тѣмъ, что ученикамъ старшаго отдѣленія (только что окончившимъ 3-е отдѣленіе 1-го класса и переведеннымъ во 2-й классъ двухкласснаго училища) была дана для рѣшенія слѣдующая задача: „одному покупателю хозяинъ продалъ $1/2$ своего сѣна и $1/2$ пуда, другому $1/2$ остатка и $1/2$ пуда, третьему $1/2$ новаго остатка и $1/2$ пуда и четвертому $1/2$ послѣдняго остатка и $1/2$ пуда. Тогда у хозяина осталось 12 пудовъ. Сколько у него было всего сѣна до продажи?“ Послѣ усвоенія содержанія задачи, учителемъ были предложены вопросы, при помощи которыхъ можно рѣшить данную задачу. „Какъ получить $1/2$ листа бумаги, яблока..? Сколько половинъ въ цѣломъ листѣ, яблокѣ,...? Если продать $1/2$ сѣна, то сколько останется? Что же у хозяина оставалось ровно по половинѣ остатка?...“ На послѣдній вопросъ ученики отвѣчали: „Нѣтъ, на $1/2$ пуда меньше“.— „Значитъ, чему равна половина послѣдняго остатка?“ — „$12\,1/2$ пуд.“ — „Четвертому покупателю сколько продалъ хозяинъ?“ — „Тоже $12\,1/2$ п.“.— „Сколько же было сѣна у хозяина до продажи четвертому, — „$12\,1/2$ п. $+$ $12\,1/2$ пуд. $= 12\,1/2$ п. . $2 = 25$ пудовъ“. Послѣ этого повѣрили, что, если отъ 25 взять половину и къ ней прибавить $1/2$, то получится 13 пуд., а отъ 25 останется $25 - 13 = 12$ пудами. Дальше рѣшеніе шло въ такомъ порядкѣ. Послѣ продажи третьему осталось 25 пуд., которые съ $1/2$ пуд. составляютъ половину предыдущаго остатка; значитъ, половина предыдущаго остатка $= 25$ п. $+ 1/2$ п. $= 25\,1/2$ пуд., а весь предыдущій остатокъ $25\,1/2$ п. $+ 25\,1/2$ п. $25\,1/2$ пуд. $\times 2 = 51$ пуд. сѣна было у хозяина до продажи третьему. Если къ 51 пуду прибавить $1/2$ пуда, то $51\,1/2$ пуд. будетъ половина 1-го остатка, а весь этотъ остатокъ $=$ $51\,1/2 + 51\,1/2 = 51\,1/2 \,.\, 2 = 103$ пудамъ, которые были у хозяина послѣ продажи сѣна первому покупателю. Если къ 103 прибавить $1/2$ пуда, то $103\,1/2$ пуда составляютъ $1/2$ всего бывшаго у хозяина сѣна, т. е.

у него было $103^1/_2 + 103^1/_2 = 207$ пудамъ сѣна. Послѣ того какъ повѣрили рѣшеніе этой задачи, было сказано, что въ такихъ задачахъ $^1/_2$ предыдущаго остатка равна послѣднему остатку, да $^1/_2$ пуда, а потому къ послѣднему остатку всегда прибавляется $^1/_2$ пуда, полученное число умножаютъ на 2, потому что въ каждомъ числѣ $^2/_2$, и такое прибавленіе къ остатку $^1/_2$ пуда и умноженіе полученнаго на 2 дѣлается столько разъ, сколько было покупателей. Для упражненія въ рѣшеніи задачъ этого типа было предложено рѣшить самостоятельно другую подобную первой задачу: „Одной покупательницѣ продали $^1/_2$ куска бархата и $^1/_2$ арш., другой $^1/_2$ остатка и $^1/_2$ арш. и третьей $^1/_2$ новаго остатка и $^1/_2$ арш. Въ кускѣ осталось 1 арш. бархату. Сколько арш. бархату было въ кускѣ до продажи?“ Задача была рѣшена и провѣрена такъ, какъ и первая. Послѣ этого была дана такая задача новаго типа: „Въ школѣ учатся 100 мальчиковъ и дѣвочекъ вмѣстѣ; однажды по болѣзни въ школу не пришли $^1/_5$ мальчиковъ и $^1/_{15}$ дѣвочекъ. Налицо было 90 человѣкъ. Сколько въ этой школѣ мальчиковъ и сколько дѣвочекъ?“ Ученики должны были подумать, какъ рѣшить такую задачу, пока учитель будетъ заниматься съ 1-мъ отцѣленіемъ. Ученикамъ 1-го отдѣленія было дано понятіе о парѣ лошадей, кубиковъ... (о двухъ предметахъ вмѣстѣ), послѣ чего считали парами монеты по 2 коп., косточки счетовъ, кубики и заучивали, сколько штукъ (отдѣльныхъ предметовъ) будетъ въ 3, 4 и 5 парахъ. Затѣмъ было дано понятіе о тройкѣ (о трехъ предметахъ вмѣстѣ) и сосчитали 2 и 3 тройки вмѣстѣ на монетахъ, косточкахъ счетовъ и кубикахъ. Въ концѣ урока учитель опять возвратился къ старшему отдѣленію. Выведя изъ условія задачи, что всѣхъ мальчиковъ и дѣвочекъ въ школѣ 100, а $^1/_5$ всѣхъ мальчиковъ и $^1/_{15}$ всѣхъ дѣвочекъ составляютъ 10 человѣкъ (больныхъ, непришедшихъ въ классъ) надо было спросить, не приходилось ли имъ (ученикамъ) рѣшать, напр., такую задачу: „Пять яблокъ да 7 грушъ стоятъ 1 рубль; а 5 яблокъ да 9 грушъ, по той же цѣнѣ, стоятъ 1 р. 20 коп. Что стоитъ яблоко и что стоитъ груша?“ Ученики сказали, что приходилось, и рѣшать ее надо такъ: „во второй разъ купили на $9-7=2$ груши больше и за нихъ денегъ заплатили на 1 р. 20 р. — 1 р. $=20$ коп. больше, значитъ, 2 груши стоятъ 20 коп., а одна $20:2=10$ коп. Остальное рѣшеніе (что стоило яблоко) понятно само собой. Послѣ этого учитель сказалъ, что если бы въ обѣихъ частяхъ условія нашей задачи было тоже взято поровну мальчиковъ или дѣвочекъ, то и ее можно было бы рѣшить такъ же легко, какъ и послѣднюю. „Какъ это сдѣ-

лать?" — Надо предположить, что въ школу не пришлов пятеро больше, тогда въ школѣ не будетъ ни одного мальчика, (если 45 всѣхъ мальчиковъ увеличить въ 5 разъ, то будетъ $^5/_5$) и $^5/_{15}$=$^1/_3$ всѣхъ дѣвочекъ, тогда въ школѣ будетъ только 50 учащихся (не было 10× 5=50; значитъ, было 10 – 50=50), что и составляетъ $^2/_3$ всего числа дѣвочекъ (потому что въ каждомъ числѣ $^3/_3$, а $^1/_3$ не было, значитъ, было $^3/_3$—$^1/_3$=$^2/_3$ всѣхъ дѣвочекъ=50 человѣкъ). $^1/_3$ всѣхъ дѣвочекъ вдвое меньше 50, т. е. 50 : 2= 25, а всѣхъ дѣвочекъ было 25 . 3=75, а мальчиковъ 100—75=25. Въ заключеніе было сказано, что при рѣшеніи задачъ этого типа надо стараться, чтобы въ обѣихъ частяхъ условія кого и чего-нибудь было поровну, а для этого 2-ю часть условія (вообще меньшую) надо увеличить въ нѣсколько разъ и можно узнать, во сколько разъ надо увеличить: если въ той части условія, гдѣ взято меньше), говорится о $^1/_2$, то эту часть надо увеличить вдвое, если говорится о $^1/_3$, то эту часть условія надо увеличить втрое и т. д.

Вечернія занятія начались заявленіемъ о томъ, что задачи 3-го рода (алгебраическія) можно рѣшать только въ такомъ случаѣ, когда ученики вполнѣ сознательно умѣютъ рѣшать задачи 1-го и 2 го рода. При рѣшеніи задачъ 3-го рода можетъ быть 3 случая: 1) учитель не только самъ рѣшилъ данную задачу, но и въ состояніи объяснить ученикамъ такъ, что они потомъ будутъ умѣть рѣшать задачи подобнаго типа; 2) самъ учитель узнаетъ отвѣтъ задачи, но объяснить способъ рѣшенія не въ состояніи; 3) учитель совсѣмъ не можетъ рѣшить данной задачи. Во второмъ и третьемъ случаяхъ можно поступать слѣдующимъ образомъ. Такъ какъ въ ариѳметическихъ задачникахъ не бываетъ очень трудныхъ алгебраическихъ задачъ, рѣшаемыхъ при помощи уравненій со многими неизвѣстными въ высокихъ степеняхъ, а почти всѣ задачи 3-го рода рѣшаются при помощи уравненій 1-й степени съ 1 или 2 неизвѣстными, то, рѣшивъ задачу 3-го рода такимъ способомъ, надо перевести такое рѣшеніе на ариѳметическое. Чтобы показать, какъ это дѣлается, допустимъ, что мы не можемъ рѣшить обыкновеннымъ ариѳметическимъ способомъ слѣдующей задачи: „Барышникъ, купивъ нѣсколько троекъ лошадей по 100 руб. за тройку, 5 троекъ оставилъ себѣ, а прочія продалъ по 150 руб. за тройку. Сколько троекъ онъ купилъ, если при продажѣ выручилъ всѣ затраченныя имъ деньги?" Если обозначимъ число купленныхъ троекъ лошадей черезъ x, то число проданныхъ троекъ равняется $x-5$; если тройка стоитъ 100 руб., то x троекъ стоятъ въ x разъ больше, т. е. 100 . Х=100 x. Если продажная цѣна тройки 150 руб., то $(x-5)$

троекъ проданы за сумму большую 150 руб. въ $(x-5)$ разъ, т. е. $150.(x-5)$. По условію $100\ x$ (покупная стоимость всѣхъ лошадей)$=150.(x-5)$ (продажной стоимости всѣхъ троекъ, кромѣ 5, оставленныхъ барышникомъ для себя), т. е. у насъ должно быть такое выраженіе (уравненіе): $100\ x=150\ (x-5)$. Для рѣшенія раскроемъ скобки, для чего и уменьшаемое x умножимъ на 150 и вычитамое 5 умножимъ тоже на 150, и изъ 1-го произведенія вычтемъ второе. Сдѣлавши это, получимъ: $100\ x=150\ x-750$, и въ то же время замѣтимъ, что первою ариѳметическою работою было: 1) $150.5=750$. Въ выраженіи $100x=150x-750$, $150x$ это уменьшаемое, 750—вычитаемое, а $100x$—разница; такъ какъ вычитаемое равно уменьшаемому безъ разности, то $750=150x-100x=50x$. Замѣтимъ, что второю ариѳметическою работою было: 2) $150-100=50$ (на x въ данномъ случаѣ не надо обращать вниманія). Если $50x=750$, то $x=750:50=15$, и запишемъ, что третьей ариѳметической работой было: 3) $750:50=15$. Постараемся дать общежитейскія названія числамъ, полученнымъ при трехъ ариѳметическихъ работахъ. Въ первой работѣ мы умножали продажную цѣну тройки лошадей на число троекъ, оставленныхъ барышникомъ для себя, слѣдовательно, это произведеніе означаетъ продажную стоимость 5 троекъ лошадей или сколько заработалъ бы барышникъ, если бы продалъ всѣхъ лошадей, или, еще лучше, прибыль на всѣхъ тройкахъ лошадей. Во второй работѣ мы изъ 150 р., продажной цѣны тройки лошадей, вычитали 100 руб.—покупную цѣну тройки, а потому результатъ вычитанія 50 р.—это прибыль на одной тройкѣ лошадей. Въ третьей работѣ мы дѣлимъ 750 руб., прибыль на всѣхъ тройкахъ лошадей, на 50 руб., прибыль на одной тройкѣ, слѣдовательно, результатъ дѣленія 15 означаетъ число всѣхъ купленныхъ троекъ лошадей. Поэтому, рѣшать данную задачу ариѳметическимъ путемъ можно по слѣдующему плану: 1) узнавать, сколько барышникъ получилъ прибыли на всѣхъ тройкахъ лошадей; 2) то же на одной; 3) сколько троекъ лошадей купилъ барышникъ. Если ученикамъ рѣшить задачу по сейчасъ составленному плану, то для нихъ все будетъ понятно.

Другая задача: „Лавочникъ купилъ ламповыя стекла по 3 коп. за штуку, но во время доставки ихъ 20 штукъ разбилось; продавъ остальныя по 5 коп. за штуку, онъ на всѣхъ стеклахъ получилъ 2 р. барыша. Сколько стеколъ купилъ лавочникъ?“

Если число купленныхъ стеколъ обозначимъ черезъ x, то стоимость купленныхъ стеколъ равна 3 коп., умноженнымъ на x, т. е.

$3X$. Послѣ того, какъ 20 стеколъ разбились, осталось $(x-20)$ стеколъ. Ихъ продали за 5 коп. каждое, слѣдовательно, взяли за всѣ оставшіяся стекла 5 коп., умноженныя на $(x-20)$, т. е. $5.(x-20)$ копеекъ. Если къ покупной стоимости стеколъ $(3x)$ прибавить 2 р.$=$ 200 коп., то получимъ уравненіе $3x+200=5(x-20)$. Раскрывши скобки, получимъ $3x+200=5x-100$; запишемъ, что 1-й ариѳметической работой было: 1) 5 к. . 20$=$100 коп. Прибавивши къ обѣимъ частямъ равенства по 100, получили $3x+300=5x$. Запишемъ, что второй ариѳметической работой было: 2) $200+100=300$. Въ выраженіи $3x+300=5x$.. $3x$ и 300 слагаемыя, а $5x$—сумма; такъ какъ слагаемое равно суммѣ безъ другого слагаемаго, то $300=5x-3x=2x$. Запишемъ, что третьей ариѳметической работой было: 3) $5-3=2$ коп. Наконецъ, изъ выраженія $2x=300$, слѣдуетъ, что $x=300:2=150$, и мы запишемъ, что четвертой ариѳметической работой было 4) $300:2=150$. Постараемся дать общежитейскія названія этимъ 4 ариѳметическимъ работамъ. Въ 1-й работѣ мы 5 коп., продажную цѣну ламповаго стекла, умножали на 20, на число разбитыхъ стеколъ; слѣдовательно, мы узнали продажную цѣну 20 разбитыхъ стеколъ, или какой прибыли лишился лавочникъ, разбивши 20 стеколъ. Вторымъ дѣйствіемъ: ($200+100=300$ коп.) мы узнали, сколько всей прибыли получилъ бы лавочникъ, если бы не разбилъ ни одного ламповаго стекла. Третьимъ дѣйствіемъ (5 к.—3 к.$=$2 к.) узнали прибыль на одномъ стеклѣ. Четвертымъ, сколько лавочникъ купилъ всѣхъ стеколъ. Если разсказать ученикамъ рѣшеніе этой задачи по только что составленному плану, то оно будетъ вполнѣ понятно.

Третья задача. „Изъ 2 сортовъ чаю въ 2 руб. и въ 3 руб. за фунтъ надо составить 24 фунта смѣшаннаго чаю по 2 руб. 25 коп. за фунтъ. Сколько для этого надо взять фунтовъ каждаго сорта чаю?“ Если число фунтовъ 1-го сорта чаю обозначимъ черезъ x, а второго черезъ y, то будемъ имѣть: 1) $x+y=24$; затѣмъ, умноживъ 2 руб. на x, а 3 руб. на y, изложивъ полученныя произведенія, будемъ имѣть стоимость всего смѣшаннаго чая, т. е. 2 р. 25 коп.$\times 24=54$ руб., т. е. у насъ будетъ другое уравненіе; 2) $2x+3y=54$. Запишемъ, что первою ариѳметическою работою было: 1) 2 р. 25 коп.$\times 24=54$ рублямъ. Умноживъ первое уравненіе на 3, получимъ 2) $3x+3y=72$; запишемъ, что 2-ю ариѳметическою работою было 2) 3 р.$\times 24=72$. Если второе уравненіе вычесть изъ перваго, то получимъ $3x-2x=1x=18$ и въ то же время запишемъ, что третьей ариѳметической работой было 3) $72-54=18$, и четвертой 4) $3-2=1$. Разсматривая выраже-

ніе $1x = 1 . x = 18$, мы видимъ, что 18 есть произведеніе, 1—множитель и x—другой неизвѣстный множитель, который равенъ произведенію, дѣленному на извѣстнаго множителя, т. е. $x = 18 : 1 = 18$. Запишемъ, что пятой ариѳметической работой было 5) $18 : 1 = 18$; первой ариѳметической работой мы узнавали стоимость смѣси; второй—стоимость 24 ф. чаю, если бы за каждый фунтъ 1-го и 2-го сорта платили по 3 р.; третьей—сколько въ такомъ случаѣ переплатили бы денегъ на всѣхъ фунтахъ 1-го сорта; четвертой—то же на 1 фунтѣ 1-го сорта; наконецъ, пятой—сколько было взято для смѣси фунтовъ 1-го сорта чаю. Конечно, 2-го сорта для искомой смѣси надо взять $24 - 18 = 6$ фунт. Ходъ рѣшенія такой задачи по выведенному плану долженъ быть понятенъ для ученика 3-го отдѣленія начальнаго училища.

Эту же задачу можно рѣшить и слѣдующимъ образомъ: если 1-го сорта для смѣси взято x фунтовъ, то 2-го надо взять остальные, т. е. $(24 - x)$. Если 2 руб. умножить на x, а 3 руб.—на $(24 - x)$ и полученныя произведенія сложить, то эта сумма должна равняться стоимости смѣси, т. е. 2 руб. 25 коп. $\times 24 = 54$ руб. Такимъ образомъ составляется слѣдующее одно уравненіе съ одной неизвѣстной величиной: $2x + 3 (24 - x) = 54$. Мы запишемъ, что первой ариѳметической работой было: 1) 2 руб. 25 коп. $\times 24 = 54$ руб. Раскроемъ скобки въ записанномъ уравненіи; тогда получимъ: $2x + 72 - 3x = 54$. Запишемъ, что 2-й ариѳметической работой было: 2) $3 . 24 = 72$. Вычтемъ изъ обѣихъ частей полученнаго выраженія по 54, получимъ: $2x + 18 - 3x = 0$. Запишемъ, что третьей ариѳметической работой было: 3) $72 - 54 = 18$. Прибавимъ къ обѣимъ частямъ выраженія: $2x + 18 - 3x = 0$ по $3x$, получимъ: $2x + 18 = 3x$; откуда 18, какъ слагаемое, равно суммѣ $(3x)$ безъ другого слагаемаго $(2x)$, т. е. $18 = 3x - 2x = 1x = x$. Запишемъ, что четвертой ариѳметической работой было: 4) $3 - 2 = 1$; наконецъ, изъ выраженія $18 = 1 . x$, слѣдуетъ, что x, (какъ неизвѣстный множитель) $= 18$ (произведенію) раздѣленному на 1 (на другого множителя) $= 18$. Запишемъ, что 5-й ариѳметической работой было: 5) $18 : 1 =$ Изъ разсматриванія этихъ 5-ти работъ и сравненія ихъ съ 5-ю работами при первомъ способѣ рѣшенія данной задачи, легко увидѣть ихъ тожественность, т. е. и изъ такого способа рѣшенія вытекаетъ такой же планъ, какъ и при рѣшеніи задачи, при помощи двухъ уравненій съ двумя неизвѣстными величинами. Изъ рѣшенія вышеприведенныхъ задачъ видно, какъ много при рѣшеніи задачъ 3-го рода приноситъ пользы умѣнье рѣшать задачи при помощи уравненій съ 1 и 2 неизвѣстными, а потому, тѣмъ, кто не знакомъ съ уравненіями, можно посо-

вѣтовать—познакомиться, а тѣмъ, кому они хорошо знакомы, воспользоваться вышеприведеннымъ способомъ для рѣшенія ариѳметическихъ задачъ третьяго рода.

Вторникъ, 16 іюня.

Въ этотъ день отъ 9 до 9½ часовъ утра 2-му отдѣленію назначена самостоятельная работа—сложеніе трехзначныхъ чиселъ, а съ 3-мъ отдѣленіемъ занимался учитель. Сначала были даны простенькія задачи на дѣленіе: „8 лимоновъ стоятъ 32 коп. Что стоитъ 1 лимонъ?" (Узнайте цѣну лимона). Раздѣливъ 32 на 8, ученики говорили, что цѣна лимона 4 коп. „Какое дѣйствіе вы дѣлали для того, чтобы узнать цѣну лимона?"—„Дѣленіе".—„Что и на что вы дѣлили?"—„32 на 8". —„Какъ называется число 32, означающее, что стоятъ всѣ купленные лимоны?"—„Стоимостью ихъ."—„Слѣдовательно, вы дѣлили стоимость на число лимоновъ". Другая задача: „12 аршинъ ситца стоятъ 1 р. 44 к.; что стоитъ одинъ аршинъ?" (Узнайте цѣну 1 аршина ситца). Ученики высчитали и сказали: „12 копеекъ".—„Какое дѣйствіе вы дѣлали?"—„Дѣленіе".—„Что и на что вы дѣлили?"—„Стоимость 12 аршинъ 1 р. 44 к. на 12 аршинъ". 3-я задача: „10 апельсинъ стоятъ 80 коп.; что стоитъ 1 апельсинъ?" (Узнайте цѣну апельсина). Ученики высчитали и сказали: „8 копеекъ".—„Какъ вы это узнали?" —„80 копеекъ раздѣлили на 10".—„Какъ называется число 80?"—„Стоимостью".—„А 10?"—„Это число апельсинъ".—„Какъ же узнаютъ цѣну чего-нибудь?" — „Цѣна узнается дѣленіемъ стоимости на число предметовъ". Затѣмъ въ тѣхъ же задачахъ цѣна была поставлена даннымъ числомъ и требовалось высчитать, сколько въ 1-й задачѣ было куплено лимоновъ; во второй—аршинъ ситца, и въ третьей—апельсинъ. Получались удовлетворительные отвѣты, изъ которыхъ выяснилось, что число предметовъ можно узнать дѣленіемъ стоимости на цѣну.—Потомъ была предложена слѣдующая задача: „Въ 8 часовъ поѣздъ проходитъ 240 верстъ; сколько онъ проходитъ въ часъ?" (Узнайте скорость этого поѣзда). Ученики высчитали и сказали: „30 верстъ". —„Какимъ дѣйствіемъ вы это узнали?"—„Дѣленіемъ".—„Что и что вы дѣлили?"—„240 на 8".—„240 называется разстояніемъ; значитъ, вы разстояніе дѣлили на 8 часовъ". Была предложена и другая подобная задача, при чемъ выяснилось, что скорость всегда узнается дѣленіемъ разстоянія на время. „А если, наоборотъ, сказать, что поѣздъ прошелъ 240 верстъ и проходилъ по 30 верстъ въ каждый часъ, то сколько часовъ онъ былъ въ дорогѣ?"—„8 часовъ".—„Какъ вы это

узнали?“ — „240 раздѣлили на 30“. — „240 — это разстояніе, а 30 — скорость, слѣдовательно, вы раздѣлими разстояніе на скорость“. Послѣ рѣшенія такихъ задачекъ съ цѣлью уясненія, какъ узнаютъ цѣну, число купленныхъ предметовъ, скорость и время, ученикамъ была предложена задача съ неизвѣстнымъ дѣлимымъ. „Барышникъ продалъ индѣйку за 1 р. 35 коп. и курицу за 45 коп.; за вырученныя деньги онъ купилъ женѣ на платье 12 аршинъ ситца. Что стоилъ аршинъ этого ситца?“ (Узнайте цѣну 1 аршина ситца). Послѣ усвоенія содержанія задачи было спрошено, какими дѣйствіями надо ее рѣшать? — „Дѣленіемъ“. — „Что и на что вы будете дѣлить?“ — „Стоимость 12 арш. ситца на ихъ число“. — „Можво ли дѣлить?“ — „Нѣтъ, мы не знаемъ дѣлимаго“. (Передъ этимъ на небольшихъ примѣрахъ учитель показалъ, что если неизвѣстно дѣлимое, или дѣлитель, или то и другое, то дѣленія дѣлать нельзя. „Трудно ли узнать дѣлимое?“ — „Нѣтъ; надо сложить 1 р. 35 коп. и 45 коп.“ — „Сложите; сколько получилось?“ — „1 р. 80 коп.“ — „Можно ли теперь дѣлить?“ — „Можно“. — „Дѣлите 1 р. 80 коп. на 12!“ Ученики раздѣлили и оказалось, что каждый аршинъ ситцу стоитъ 15 к. Потомъ была дана задача съ неизвѣстнымъ дѣлителемъ. „Барышникъ купилъ сначала 18, а потомъ и остальныя 12 козъ по той же цѣнѣ и за всѣхъ заплатилъ 105 рублей. Что стоитъ каждая коза?“. Когда содержаніе задачи было усвоено, учитель спросилъ: „Какимъ дѣйствіемъ вы рѣшите эту задачу?“ — „Дѣленіемъ“. — „Что и на что вы будете дѣлить?“ — „105 рублей на число всѣхъ козъ“. — „Можно ли дѣлить?“ — „Нѣтъ, мы не знаемъ дѣлителя, числа всѣхъ купленныхъ козъ“. — „Нельзя ли узнать это число?“ — „Можно, для этого надо 18 сложить съ 12“. — „Сложите! Сколько получилось?“ — „30“ — „Теперь можно 105 руб. дѣлить на число всѣхъ купленныхъ козъ?“ — „Можно“. — „Дѣлите!“ Ученики раздѣлили 105 руб. за 30 и узнали, что каждая коза стоитъ 3 р. 50 к. Наконецъ, ученикамъ для самостоятельной работы была предложена слѣдующая задача: „Смѣшали 15 фунтовъ горчицы по 30 коп. за фунтъ, съ 12 фунтами другой горчицы по 25 к. за фунтъ, и съ 3 фунтами горчицы 3 го сорта по 20 коп. Что стоитъ фунтъ смѣси?“ (Узнайте цѣну смѣси). Сначала было усвоено содержаніе задачи. Затѣмъ учитель спрашивалъ: „Какимъ дѣйствіемъ вы узнаете цѣну смѣси?“ — „Дѣленіемъ“. — „Что и на что будете вы дѣлить?“ — „Стоимость всей смѣси на число ея фунтовъ“. — „Можно ли дѣлить?“ — „Нельзя; мы не знаемъ ни дѣлимаго, ни дѣлителя“. — „Нельзя ли узнать дѣлителя — число фунтовъ смѣси?“ — „Это можно узнать сложеніемъ фунтовъ трехъ сортовъ горчицы“. — „Можно ли дѣ-

лать сложеніе?" — „Можно, потому что всѣ три слагаемыя извѣстны". — „Какъ узнать стоимость всей смѣси? Изъ сколькихъ слагаемыхъ она составлена?" — „Изъ трехъ; поэтому надо стоимость горчицы 1-го сорта сложить со стоимостью 2-го и 3-го сортовъ". — „Можно ли дѣлать сложеніе?" — „Нѣтъ, мы не знаемъ слагаемыхъ". — „Что же мы сначала будемъ узнавать?" — „Сначала будемъ узнавать стоимость горчицы 1-го сорта". — „Потомъ?" — „Стоимость горчицы 2-го сорта". — „Дальше?— „Стоимость горчицы 3-го сорта". — „Затѣмъ?" — „Стоимость всей горчицы". — „Послѣ этого?" — „Число фунтовъ смѣси". — „Наконецъ?" — „Что стоитъ фунтъ смѣси (цѣну)". — „Сколько всѣхъ работъ вамъ придется дѣлать?" — „Шесть". — „Дѣлайте сами".

Со вторымъ отдѣленіемъ занимался Л. В. Поповъ. Сначала онъ провѣрилъ самостоятельныя работы на сложеніе трехзначныхъ чиселъ. Затѣмъ онъ показалъ вычитаніе трехзначныхъ чиселъ на счетахъ въ томъ случаѣ, когда не надо занимать высшаго разряда, и послѣ этого сейчасъ же заставилъ записать это въ тетрадяхъ, а самъ написалъ то же на классной доскѣ; вмѣстѣ съ учениками произвелъ вычитаніе и заставилъ записать результатъ. Потомъ былъ предложенъ на вычитаніе трехзначныхъ же чиселъ такой примѣръ, что приходилось занимать высшій разрядъ одинъ разъ. Вычитаніе этого примѣра было произведено на счетахъ, записано въ тетрадяхъ учениковъ, а на классной доскѣ Л. В. Поповъ очень искусно показалъ производство письменнаго вычитанія и пояснилъ, почему это дѣйствіе удобно начинать съ низшаго разряда.

Среда, 17 іюня.

Утреннія занятія начались со старшими учениками, переведенными во 2-й классъ двухкласснаго училища. Имъ была предложена задача: „На базарѣ купили въ первый разъ 8 фунт. мяса и 3 фунта сала за 1 р. 25 коп.; во второй разъ по той же цѣнѣ купили 8 фун. мяса и 5 фунт. сала за 1 руб. 55 коп. Что стоитъ 1 фун. мяса и 1 фун. сала?" Когда содержаніе задачи было усвоено, тогда ученики быстро предложили рѣшеніе ея въ такой формѣ. Во 2-й разъ сала купили больше на 2 фунта, и денегъ за него заплатили больше (чѣмъ въ 1-й разъ) на 30 коп., а потому 1 фун. сала стоитъ 30 коп. : 2 = 15 к. 3 фунта его стоятъ 15 к. $\times$ 3 = 45 к., а 8 фунт. мяса стоятъ 1 р. 25 к. — 45 коп. = 80 коп.; 1 фунтъ мяса стоитъ 80 к. : 8 = 10 к. Затѣмъ была дана вторая задача: „Въ 2 кускахъ сукна 135 аршинъ. Продали $^1/_3$ одного и $^1/_4$ другого, что составило 40 аршинъ. Сколько аршинъ сукна было въ первомъ и во второмъ кускѣ отдѣльно?" Усло-

віе задачи на доскѣ и въ тетрадяхъ учениками было записано такъ:

первый кусокъ + второй кусокъ = 135 арш.

$^1/_3$ перв. куска + $^1/_4$ втор. куска = 40 арш.

Послѣ этого учитель спрашивалъ, во сколько разъ надо увеличить вторую часть условія, чтобы и въ ней былъ взятъ весь первый или весь второй кусокъ. Послѣ объясненія относительно того, что въ цѣломъ числѣ $^3/_3$, ученики сказали, что вторую часть условія надо увеличить втрое. Когда это сдѣлали (предположили, что во второй разъ сукна продали втрое больше), то получили новое условіе: Первый кусокъ + $^3/_4$ второго куска = 120 аршинъ. Сравнивая 1-е условіе съ послѣднимъ, увидѣли, что въ этой части условія на 15 аршинъ меньше, чѣмъ въ первой, и что эти 15 арш. = $^1/_4$ второго куска сукна (цѣлому второму безъ $^3/_4$ его же). Поэтому во второмъ кускѣ было больше 15 аршинъ вчетверо, т. е. 15 . 4 = 60 арш., а въ первомъ было остальное, т. е. 135 — 60 = 75 аршинъ.

Третья задача была такого содержанія: „Въ двухъ кошелькахъ 90 рублей. Если деньги перваго увеличить вдвое, а второго втрое, то будетъ 220 рублей. Сколько денегъ въ каждомъ кошелькѣ отдѣльно?“ Послѣ увоенія условія задачи, одинъ изъ учениковъ сказалъ, что 1-ю часть условія надо увеличить вдвое, тогда получимъ: двойное число денегъ 1-го кошелька и двойное число денегъ 2-го кошелька = 180 р. „Въ какой части условія денегъ всетаки будетъ больше?“ — „Во второй.— „На сколько?“ — На 220 руб. безъ 180 руб., на 40 руб.“ — Гдѣ же было 40 руб?“ — „Во второмъ кошелькѣ.“ — А сколько было въ первомъ?“ — „90 — 40 = 50 рублей“.

Четвертая задача: „За 5 яблокъ и 7 грушъ заплатили 1 рубль; а въ другой разъ по той же цѣнѣ купили 3 яблока и 4 груши за 58 копеекъ. Что стоило яблоко и груша въ отдѣльности?“ Условіе было записано въ такомъ видѣ:

5 яблокъ + 7 грушъ = 1 руб.

3 яблока + 4 груши = 58 коп.

„Какъ надо измѣнить условіе этой задачи, чтобы можно было легко ее рѣшить“? — „Условіе этой задачи надо измѣнить такъ, чтобы въ обѣихъ частяхъ его яблокъ или грушъ было взято поровну“. Учитель сказалъ, что это можно сдѣлать такъ: 1-ю часть условія умножить на 3, а вторую на 5; тогда въ первомъ случаѣ будетъ 5 × 3 = 15 яблокъ и во-второмъ 3 × 5 = 15 яблокъ, а самое условіе задачи тогда можно будетъ записать такъ:

15 ябл. + 21 груш. = 300 коп.

15 ябл. + 20 груш. = 290 коп.

Послѣ этого ученики легко высчитали цѣну груши 10 коп. и цѣну яблока 6 коп.

Въ заключеніе было сказано, что въ задачахъ подобнаго типа первое число первой части условія надо умножать на первое число второй части условія и наоборотъ, и для практики сейчасъ же было дано нѣсколько подобныхъ задачъ, которыя были рѣшены учениками вполнѣ удовлетворительно.

Во вторые $^1/_2$ часа 3-му отдѣленію были даны задачи, подобныя рѣшеннымъ, для самостоятельныхъ работъ; а съ 1-мъ отдѣленіемъ началъ заниматься Як. Ник. Синюгинъ. Передъ началомъ своихъ занятій, еще на первомъ получасѣ, онъ написалъ ученикамъ на классной доскѣ крестиками счетъ парами и тройками въ такомъ видѣ:

```
                  **    **    ****
             **   **    **    ******
        **   **   **    **    ********
   **   **   **   **    **    **********
                  ***   ***   ******
             ***  ***   ***   *********
```

Ученики переписали это въ свои тетради. Повторивъ счетъ парами и тройками, Як. Ник. Синюгинъ отложилъ на счетахъ 4 косточки сразу и спросилъ, что онъ сдѣлалъ. Ученики отвѣчали: вы положили 4 косточки вмѣстѣ (учителемъ было обращено вниманіе на то, что можно положить 4 косточки и отдѣльно, а въ этомъ случаѣ положено 4 косточки вмѣстѣ—положена четверка). Затѣмъ была положена другая четверка (съ подобными же поясненіями), и оказалось, что 2 четверки 8. Потомъ было уяснено понятіе о пятеркѣ (пяти предметахъ вмѣстѣ) на монетѣ въ 5 коп., положили одну пятерку косточекъ, потомъ другую пятерку и оказалось, что 2 пятерки 10. Затѣмъ учитель перешелъ къ дѣленію 4, 6 и 8 на 2 по содержанію на задачахъ: „сколько можно купить булокъ за 4, 6 и 8 коп., если каждая стоитъ 2 коп.?“ Рѣшали эти задачи на наглядныхъ пособіяхъ такъ: ученикъ давалъ учителю 2 коп. и получалъ булку (кубикъ), вовторой разъ давалъ 2 коп. и получалъ вторую булку и т. д. При этомъ былъ сдѣланъ выводъ: сколько разъ дашь по 2 коп., столько разъ получишь по булкѣ, а потому полезно помнить, сколько двоекъ въ 4, 6, 8 и 10, потому что тогда сразу можно сказать, сколько дадутъ булокъ за 4, 6, 8, 10 коп.

Вечернія занятія въ этотъ день начались заявленіемъ, сдѣланнымъ по поводу уроковъ съ старшими учениками. Было сказано о томъ, какъ трудно рѣшать задачи 3-го рода (алгебраическаго характера) и какъ

много времени нужно потратить въ начальномъ училищѣ на то, что при изученіи алгебры дается очень и очень легко. Поэтому дѣлать такія задачи въ начальномъ училищѣ можно только тогда, когда ученики совершенно свободно рѣшаютъ всѣ задачи 2-го рода, да и то, какъ говорится въ примѣрныхъ программахъ для начальныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія отъ 7 февраля 1897 г., „не слѣдуетъ увлекаться такими задачами; въ условіи такихъ задачъ должны заключаться числа небольшія, чтобы учащіеся могли сосредоточить свое вниманіе исключительно на зависимости между числами, а не на вычисленіи, которое въ такихъ задачахъ совсѣмъ не должно затруднять". Участники курсовъ по этому поводу добавили, что имъ некогда рѣшать подобныя задачи; при томъ учениковъ сельскихъ начальныхъ училищъ затрудняетъ самое малѣйшее дополненіе къ условію уже рѣшенной задачи опредѣленнаго типа, почему число типическихъ задачъ даже 2-го рода должно быть очень ограничено.

После этого были сдѣланы краткія методическія указанія относительно изученія именованныхъ чиселъ.

Еще въ первомъ отдѣленіи при изученіи дѣйствій надъ двузначными числами полезно сообщать простѣйшія свѣдѣнія о сажени, аршинѣ, вершкѣ, футѣ, дюймѣ, фунтѣ, лотѣ и пр., особенно при изученіи умноженія и дѣленія. Для практики въ умноженіи все равно—умножать ли 16 по 3, или узнавать, сколько вершковъ въ сажени (тоже надо умножать 16 на 3—раздроблять), но въ послѣднемъ видѣ умножать лучше, потому что, кромѣ практики въ умноженіи, можно: 1) заучить единичное отношеніе аршина къ вершку и 2) замѣтить одинъ изъ случаевъ, когда надо дѣлать умноженіе. Для практики въ дѣленіи по содержанію все равно, дѣлить ли 84 на 12, или узнавать, сколько футовъ въ 84 дюймахъ (тоже надо 84 дѣлить на 12—превращать), но дѣленіе въ послѣднемъ видѣ выгоднѣе, потому что можно замѣтить единичное отношеніе фута къ дюйму и еще потому, что виденъ одинъ изъ случаевъ, когда надо дѣлать дѣленіе. Для дѣленія на части все равно, узнать ли $^1/_2$, $^1/_4$... 32, 96, 16, 48, или узнать, сколько лотовъ, золотниковъ, вершковъ... въ $^1/_2$, $^1/_4$... фунта, аршина, сажени..., но послѣдній видъ дѣленія лучше, такъ какъ, кромѣ прямой цѣли—дѣленія на части, можно замѣтить единичныя отношенія различныхъ мѣръ и одинъ ихъ случаевъ, когда надо дѣлать дѣленіе.

Въ третьемъ отдѣленіи должно привести всѣ свѣдѣнія о единичныхъ отношеніяхъ различныхъ мѣръ въ систему, начиная эту работу съ единичныхъ отношеній линейныхъ мѣръ. Здѣсь надо показать, что

аршиномъ, саженью... мѣряютъ такъ, чтобы слѣдующая единица лежала возлѣ отмѣренной по прямой линіи, почему и самыя мѣры называются линейными; надо показать, когда при измѣреніи (одною мѣрою) получается простое именованное число и когда получается составное (при измѣреніи нѣсколькими мѣрами); сообщить о единичныхъ отношеніяхъ всѣхъ тѣхъ мѣръ длины, о которыхъ не было сказано въ 1-мъ и 2-мъ отдѣленіяхъ; наконецъ, надо составить таблицу линейныхъ мѣръ и заучить ее наизусть.

При усвоеніи единичныхъ отношеній мѣръ вѣса, надо показать вѣсы, вкратцѣ описать ихъ устройство, показать складной мѣдный фунтъ и его части ($^1/_2$ ф.=16 л., $^1/_4$ ф.=8 л., $^1/_8$ ф.=4 л., $^1/_{16}$ ф.= 2 л., $^1/_{32}$ ф.=1 л., $^1/_{48}$ ф.=2 зол., $^1/_{96}$ ф.=1 зол.), показать, какъ производится взвѣшиваніе, сказать о единичныхъ отношеніяхъ тѣхъ мѣръ вѣса, о которыхъ не было сказано въ 1-мъ и 2-мъ отдѣленіяхъ, составить и заучить таблицу мѣръ вѣса.

Такъ же надо поступать при изученіи единичныхъ отношеній мѣръ времени: вкратцѣ познакомить съ устройствомъ часовъ, научить узнавать число часовъ и минутъ, сказать отъ какого момента начинается счетъ часовъ, сказать о полднѣ, полночи, суткахъ, недѣлѣ, мѣсяцѣ, годѣ и вѣкѣ.

Аналогично съ только что сказаннымъ надо поступать при изученіи единичныхъ мѣръ сыпучихъ и жидкихъ тѣлъ, бумаги и денегъ.

Учить раздробленію и превращенію надо въ порядкѣ, указанномъ въ конспектѣ, и при томъ не выдѣлять этихъ преобразованій въ особыя рубрики, а при изученіи единичныхъ отношеній мѣръ длины раздроблять и превращать простыя и составныя именованныя числа, выраженныя въ единицахъ мѣръ длины, при изученіи единичныхъ отношеній мѣръ вѣса раздроблять и превращать числа, выраженныя единицами вѣса, и проч. Надо помнить, что, хотя эти преобразованія послѣ изученія умноженія и дѣленія отвлеченныхъ чиселъ производятся безъ особенныхъ усилій со стороны учащихся, но всетаки и здѣсь требуется навыкъ, а потому должно быть сдѣлано достаточное количество упражненій. Для болѣе сильныхъ учениковъ, вслѣдствіе однообразія, эти упражненія бываютъ скучны, и хотя мы учимся, слѣдовательно, исполняемъ работу не потому, что скучно или весело, а потому, что мы должны работать, однако же можно однообразіемъ вызвать у маленькихъ работниковъ отвращеніе къ дѣлу, поэтому вопросы на раздробленіе и превращеніе надо предлагать не только въ су-

хомъ видѣ (раздробить, превратить), но и въ видѣ болѣе или менѣе интересныхъ задачъ, изъ которыхъ можно увидѣть и цѣль, для которой производятся данныя преобразованія.

Сложенію и вычитанію простыхъ и составныхъ именованныхъ чиселъ надо учить въ порядкѣ, указанномъ въ конспектѣ. Относительно усвоенія техники этихъ дѣйствій можно сказать то же, что и о преобразованіяхъ, т. е. что они легки и однообразны, но требуютъ навыка, а потому и упражнять въ исполненіи этихъ дѣйствій надо на задачахъ. Къ числу такихъ задачъ относятся задачи на вычисленіе времени. Рѣшать такія задачи надо тоже въ порядкѣ, указанномъ въ конспектѣ. Задачи на вычисленіе времени, какъ извѣстно, рѣшаются сложеніемъ и вычитаніемъ, при чемъ ученикамъ трудно дается формулированіе отвѣта, почему въ однихъ случаяхъ дѣлается сложеніе, а въ другихъ вычитаніе, а потому учителю надо на это обратить вниманіе. Что касается характера задачъ на вычисленіе времени, то въ начальныхъ училищахъ совсѣмъ не надо давать такихъ задачъ, въ которыхъ бы говорилось: „нѣкто родился тогда то, прожилъ столько то и проч.“..., а надо давать такія задачи, въ которыхъ бы говорилось о лицахъ и событіяхъ историческихъ и потому стоящихъ того, чтобы о нихъ не только говорить, но и помнить и выражаться о такихъ лицахъ подобающимъ образомъ; напр. Государь Императоръ Николай I Павловичъ скончался 18 февраля 1855 года.. или извѣстный нашъ баснописецъ Ив. Андр. Крыловъ родился 2 февраля 1768 года...

Что касается умноженія именованныхъ чиселъ, то, кромѣ упомянутыхъ въ конспектѣ случаевъ, не мѣшаетъ указать на случай умноженія именованнаго числа на именованное, при чемъ полученному произведенію даютъ сложное названіе; такъ напр., если по желѣзной дорогѣ провезли 25 пуд. на разстояніи 24 верстъ, то говорятъ, что надо заплатить за провозъ 25×24=600 пудоверстъ.

При изученіи 2 случаевъ дѣленія надо вполнѣ слѣдовать порядку, изложенному въ конспектѣ.

При производствѣ ариѳметическихъ дѣйствій надъ именованнымъ числомъ надо обратить особенное вниманіе на правильное и наиболѣе удобное расположеніе элементовъ и производство дѣйствій, особенно при умноженіи и дѣленіи составныхъ именованныхъ чиселъ. Для образца здѣсь приводится примѣръ умноженія составного именованнаго числа на отвлеченное по Киселеву.

325 кб. сж.	275 кб. ф.	625 кб. дм.
		×248
80799 кб. сж.	32 кб. ф.	1208 кб. дм.

```
  625 кб. д.          275 кб. ф.           325 кб. сж.
 ×248                ×248                 ×248
 5000                 2200                 2600
+2500                +1100                +1300
 1250                 500                  650
 155000 | 1725        68200 кб. ф.         80600 кб. сж.
−13824  | 89 кб. ф.   +89 кб. ф.           +199
 16760                68289 | 343          80799 кб. сж.
−15552               −343   | 199
 1208 кб. дм.         3398
                     −3087
                      3119
                     −3087
                      32
```

Изученіе квадратныхъ и кубическихъ мѣръ обыкновенно отдѣляется отъ изученія именованныхъ чиселъ потому, что для этого необходимо сообщеніе нѣкоторыхъ геометрическихъ понятій о тѣлѣ, поверхности, плоскости, прямоугольной площади, квадратной площади, о квадратныхъ единицахъ, измѣреніи площадей, поверхностей и объемовъ простѣйшихъ тѣлъ.

Чтобы научить всему этому въ начальномъ училищѣ, можно поступать слѣдующимъ образомъ.

Спросивъ, какъ можно мѣрить столъ, комнату.... и получивъ въ отвѣтъ: въ длину (справа налѣво), ширину (спереди назадъ) и высоту (сверху внизъ), учитель говоритъ, что все то, что можно мѣрить въ длину, ширину и высоту, называется тѣломъ, и заставляетъ учениковъ указать нѣсколько тѣлъ. Ученики называютъ часы, стулъ... „Почему вы думаете, что часы можно назвать тѣломъ?“ — „Потому что ихъ можно мѣрить въ длину, ширину и высоту“. — Конечно такое понятіе о тѣлѣ не будетъ научнымъ, но въ данномъ случаѣ это и не нужно, потому что поверхность и объемъ, (что намъ только и нужно) какъ у физическаго, такъ и у геометрическаго тѣла одинаковыхъ размѣровъ, будутъ тѣ же.

Указывая на поверхность стола, печи... можно спросить, что находится вверху (поверхъ) этихъ тѣлъ, (а потомъ и со всѣхъ сторонъ) и получивъ въ отвѣтъ: „воздухъ“, учитель говоритъ, что граница, отдѣляющая всякое тѣло отъ воздуха, или другъ отъ друга, называется поверхностью; послѣ этого заставляетъ указать поверхность комнаты вверху (потолокъ), съ боковъ (стѣны) и снизу (полъ) и спрашиваетъ, какъ можно помѣрить полъ, стѣну, потолокъ и другія поверхности.

Ученики отвѣчаютъ: въ длину и ширину или по основанію и высотѣ (вообще по двумъ измѣреніямъ). Конечно, для этого надо указывать на тѣла, ограниченныя простѣйшими поверхностями, но не надо спрашивать, какъ помѣрить поверхность самовара, чайника... Затѣмъ, прикладывая линейку къ доскѣ, стѣнѣ... и обращая вниманіе на то, что линейка вездѣ и по всѣмъ направленіямъ прилегаетъ къ этимъ поверхностямъ, должно сказать, что такія поверхности называются прямыми или плоскостями, и сейчасъ же заставить указывать такія поверхности въ классѣ. Такимъ же способомъ (прикладываніемъ линейки) должно указать на кривыя поверхности и заставить указать нѣсколько такихъ поверхностей въ классѣ и просить объясненія, почему указанныя поверхности, по мнѣнію учениковъ, кривыя.

Указывая на уголъ, образованный рамкой доски, или на углы пола, потолка.... надо сказать, что такіе углы называются прямыми, а если бы, наприм., вертикальный брусокъ рамки доски былъ направленъ внутрь этого (прямого) угла, то такой уголъ назывался бы острымъ; наоборотъ, если бы этотъ брусокъ шелъ наружу (все это надо показывать на доскѣ), то такой уголъ назывался бы тупымъ. Такого указанія совершенно достаточно, какъ показываютъ опыты обученія, для того, чтобы дѣти совершенно правильно узнавали острые, прямые и тупые углы.

Давши понятіе о прямомъ углѣ, надо сказать, что доска, стекло, полъ—имѣютъ по 4 прямыхъ угла, а потому и называются прямоугольными четыреугольниками.

Затѣмъ, начертивши нѣсколько квадратовъ и помѣривши длину и высоту каждаго изъ нихъ, можно сказать, что такія прямоугольныя площади, у которыхъ длина равна ширинѣ, или основаніе равно высотѣ, называются квадратами, и если сторона такого квадрата равна аршину, то площадь его называется квадратнымъ аршиномъ; если сторона квадрата равна футу, то площадь его называется квадратнымъ футомъ, и проч.

Послѣ уясненія понятій о тѣлѣ, поверхности и проч., легко показать, какъ надо узнавать площадь прямоугольной полосы, ширина (высота) которой равна 1 вершку, 1 дюйму. .. Для этого стоитъ только начертить на доскѣ нѣсколько такихъ полосъ различной длины въ 5, 7, 9.... такихъ единицъ длины, какъ ширина; затѣмъ линіями раздѣлить каждую полоску на квадратные вершки, дюймы.... и указать на то, что квадратныхъ вершковъ, дюймовъ.... въ каждой полоскѣ будетъ столько, сколько въ длинѣ ея линейныхъ вершковъ, дюймовъ...., а по-

тому нѣтъ надобности разбивать такія полосы на квадраты; достаточно помѣрить только длину и мы сейчасъ же узнаемъ площадь полоски; такъ наприм., если длина полоски 11 дюймовъ, то и площадь ея содержитъ тоже 11 квадратныхъ дюймовъ.

Начертивъ нѣсколько прямоугольниковъ, шириной (высотой) въ 2, 3.... единицы и, раздѣливъ ихъ горизонтальными линіями на полосы, можно сказать, что площадь одной полосы равна длинѣ ея, а площадь нѣсколькихъ въ 2, 3.... раза больше, или во столько разъ больше, сколько полосъ, а ихъ столько, какъ велика высота прямоугольника, а потому площадь прямоугольника равна длинѣ (основанія), умноженной на ширину (высоту). Здѣсь умѣстно опросить о длинѣ и ширинѣ разнаго вида десятинъ (что сельскимъ жителемъ хорошо извѣстно), вычитать площади этихъ десятинъ (80×30, 60×40) и сказать, что десятина земли можетъ имѣть различную длину и ширину, но всегда въ ней должно быть 2400 квадр. саж.

Показавъ на чертежѣ, что въ квадратѣ выходитъ столько полосъ, сколько квадратныхъ мѣръ въ одной полосѣ, можно вывести правило вычисленія площади квадрата. Для этого надо умножить сторону квадрата самое на себя. Такъ какъ квадратную милю можно представлять состоящею изъ семи полосъ по 7 квадратныхъ верстъ въ каждой полосѣ, то въ ней $7\times7=49$ квадрат. верстъ; квадратную версту можно представлять состоящею изъ 500 полосъ по 500 квадр. саженей въ каждой, а потому квадр. верста$=500\times500=250000$ квадр. саж. и т. д. Составленную такимъ образомъ таблицу квадратныхъ мѣръ надо заучить.

Четвергъ, 18 іюня.

Занятія начались задаваніемъ самостоятельной работы 3-му отдѣленію. Имъ была дана задача: „Отъ Курска до стан. Ворожба Курско-Кіевской ж. дор. 166 верстъ, а отъ этой станціи до Кіева 274 версты. Съ какою скоростью идетъ почтовый поѣздъ этой дороги, если все разстояніе отъ Курска до Кіева онъ проходитъ въ 13 час. 20 мин. и на всѣхъ станціяхъ стоитъ 2 ч. 20 м.?“ Послѣ основательнаго усвоенія содержанія задачи, для установленія плана рѣшенія ея, ученикамъ были предложены слѣдующіе вопросы: „Какъ узнать скорость почтоваго поѣзда?“—„Надо разстояніе отъ Курска до Кіева раздѣлить на время.“—„Можно ли дѣлать дѣленіе?“—„Нѣтъ, мы не знаемъ ни дѣлимаго, ни дѣлителя.“—„Какъ узнать дѣлимое, т. е. все разстояніе отъ Курска до Кіева?“—„Надо сложить 166 и 274 версты.“—„Какъ узнать дѣ-

лителя?"—„Надо изъ 13 ч. 20 м. вычесть 2 ч. 20 м."—„Какая же при рѣшеніи этой задачи будетъ первая работа?"—„Узнать разстояніе отъ Курска до Кіева."—„Вторая?"—„Сколько часовъ почтовый поѣздъ былъ въ дорогѣ, не считая времени для остановокъ на станціяхъ."—„Третья?"—„Сколько почтовый поѣздъ проходитъ въ часъ, или узнать скорость почтоваго поѣзда."—„Рѣшите и запишите рѣшеніе этой задачи, пока мы будемъ считать со вторымъ отдѣленіемъ."—Во второмъ отдѣленіи умножали двузначныя числа на однозначныя, причемъ сначала учитель показалъ, какъ надо умножать въ такомъ случаѣ; пусть требуется, наприм., 23 умножить на 6; будемъ умножать такъ: 20, или 2 десятка, взять 6 разъ, будетъ 12 десятковъ, или 120; 3 взять 6 разъ, будетъ 18; 120+18=138. По этому образцу ученики и умножали двузначныя числа на однозначныя на отвлеченныхъ примѣрахъ и задачахъ на раздробленіе аршинъ въ вершки, саженей въ футы и дюймы, фунтовъ въ лоты и т. п. Послѣ этого было показано умноженіе такихъ же чиселъ на счетахъ. Когда, напр., требовалось 32 умножить на 5, то учитель говорилъ: „Закройте 2 единицы рукой и умножайте 3 десятка на 5, будетъ 15 десятковъ, или одна сотня и 5 десятковъ; сбросьте 3 десятка, а вмѣсто нихъ откладывайте 1 с. 5 дес. на счетахъ; потомъ поднимать руку съ проволоки, гдѣ положены 2 единицы и говорите 5 разъ 2=10; сбросьте 2 единицы, а положите десять и у васъ всего будетъ 160." По такому же образцу ученики вели умноженіе двузначныхъ чиселъ на однозначныя на счетахъ.

Когда ученикамъ второго отдѣленія была дана самостоятельная работа на умноженіе двузначныхъ чиселъ на однозначныя, тогда учитель перешелъ къ 3-му отдѣленію, провѣрилъ ихъ самостоятельную работу, и далъ новую задачу слѣдующаго содержанія. „За 4000 руб. было куплено сукно 3 сортовъ: 85 арш. перваго сорта по 3 р. 60 к. за аршинъ, 75 арш. второго сорта по 4 р. 80 к. и третьяго сорта сукна по 5 руб. за аршинъ. Сколько было куплено сукна третьяго сорта?" Послѣ усвоенія условія задачи, учителемъ были предложены слѣдующіе вопросы для установленія плана рѣшенія. „Какимъ дѣйствіемъ узнается число предметовъ по ихъ стоимости и цѣнѣ?"—Дѣленіемъ.—„Что и на что дѣлится?"—Стоимость всѣхъ предметовъ на ихъ цѣну.—„У насъ спрашивается о числѣ аршинъ третьяго сорта; слѣдовательно, что намъ нужно дѣлать?—„Намъ надо стоимость сукна третьяго сорта дѣлить на цѣну, т. е. на 5 руб.—„Можно ли дѣлать дѣленіе?—„Нѣтъ, мы не знаемъ дѣлимаго, т. е. стоимости всего сукна 3-го сорта.—„Какъ узнать эту стоимость, если на покупку сукна

третьяго сорта израсходованы изъ 4000 р. остальныя деньги? Какимъ дѣйствіемъ узнается остатокъ?“ —Вычитаніемъ.— „Что изъ чего надо вычитать?“ —Изъ 4000 руб. надо вычесть стоимость 2-го сорта сукна.— „Можно ли дѣлать вычитаніе?“ —Нѣтъ, мы не знаемъ вычитаемаго, т. е. стоимости двухъ первыхъ сортовъ сукна вмѣстѣ.— „Какимъ дѣйствіемъ можно узнать стоимость 2 сортовъ сукна вмѣстѣ?“ —Сложеніемъ.— „Можно ли дѣлать сложеніе?“ —Нѣтъ, мы не знаемъ слагаемыхъ, т. е. стоимости сукна 1-го и 2-го сорта въ отдѣльности. „Какимъ дѣйствіемъ узнается стоимость?“ —Умноженіемъ.— „Что и на что надо умножать?“ —Цѣну надо умножать на число аршинъ.— „Можно ли умножать?“ —Можно.— „Почему?“ —Потому что извѣстны и множимое и множитель.—Послѣ это разсужденія, называемаго *анализомъ задачи*, легко было составить планъ. „Какая же первая работа при рѣшеніи этой задачи?“ —Узнать стоимость сукна перваго сорта.— „Вторая?“ —Узнать стоимость сукна второго сорта.— „Третья?“ —Высчитать стоимость первыхъ двухъ сортовъ сукна вмѣстѣ.— „Четвертая?“ —Высчитать стоимость третьяго сорта.— „Пятая?“ —Узнать, сколько было куплено аршинъ сукна третьяго сорта.—Послѣ составленія только что приведеннаго плана рѣшенія данной сложной задачи на всѣ 4 ариѳметическихъ дѣйствія, было приступлено къ ея рѣшенію и письменному изложенію. „Какая 1-я работа при рѣшеніи этой задачи?“ —Узнать стоимость 85 арш. сукна по 3 руб. 60 коп.— „Какимъ дѣйствіемъ это можно узнать?“ —Умноженіемъ.— „Что и на что будемъ умножать?“ —3 р. 60 к. на 85 арш.— „Почему вы будете умножать?“ — 1 арш. стоитъ 3 р. 60 к., а 85 арш. стоятъ въ 85 разъ больше, слѣдовательно, 3 р. 60 к надо увеличить въ 85 разъ, т. е. умножить на 85.— „Возьмите ваши тетради и перья и пишите сначала строки: „Сукно перваго сорта“, а потомъ пишите по срединѣ тетради 360 к, подъ этимъ числомъ пишите 85, слѣва этого числа пишите знакъ умноженія, а подъ 85 проведите черту (знакъ равенства) и умножайте 360 сначала на 5. Сколько будетъ? 1800. Пишите это число подъ чертой! Умножайте 360 на 8 десятковъ! Сколько будетъ? 2880 десятковъ. Пишите! Теперь узнайте все произведеніе 360 копеекъ на 85! Сколько получилось?—30600 коп. Узнайте сколько рублей въ 30600 копейкахъ. Сколько?—306 руб. Дальнѣйшее рѣшеніе этой задачи не состоялось вслѣдствіе окончанія урока, но оно должно было быть окончено въ такомъ видѣ. Ученики записали бы „сукно 2-го сорта стоитъ“ и высчитали бы, что оно стоитъ 360 руб. Потомъ записали бы „за два сорта сукна заплатили“ и высчитали бы, что за него заплачено

306 + 360 = 666 рублей. Дальше пришлось бы писать „сукно 3-го сорта стоитъ" и высчитать, что это сукно стоитъ 4000 − 666 = 3334 р. Наконецъ, пришлось бы писать „сукна 3-го сорта было куплено" и послѣ этого высчитать, сколько было куплено (столько, сколько разъ 5 рублей содержится въ 3334 рубляхъ), для чего пришлось бы 3334 дѣлить на 5, тогда получилось бы $666\frac{4}{5}$ аршина. Въ заключеніе пришлось бы повѣрить, правда ли, что сукно всѣхъ 3 сортовъ стоитъ 4000 р., а для этого надо было бы узнать стоимость суконъ 1-го, 2-го и 3-го сортовъ и сложить ихъ; получилось бы 4000 руб.; изъ этого заключили бы, что задача рѣшена правильно.

Въ тетрадяхъ учениковъ вся задача оказалась бы записанною въ такомъ видѣ:

За 4000 рублей было куплено сукно трехъ сортовъ: 85 аршинъ перваго сорта по 3 р 60 к. за аршинъ, 75 аршинъ второго сукна по 4 р. 80 коп. за аршинъ и третьяго сукна по 5 руб. за аршинъ. Сколько было куплено сукна третьяго сорта?

Сукно 1-го сорта стоитъ
$$\begin{array}{r} 360 \\ \times 85 \\ \hline 1800 \\ +\,2880 \\ \hline 30600 \end{array}$$
30600 коп. = 306 рублей.

Сукно 2-го сорта стоитъ
$$\begin{array}{r} 480 \\ \times 75 \\ \hline 2400 \\ +\,3360 \\ \hline 36000 \end{array}$$
36000 коп. = 360 рублей.

За два сорта сукна заплачено
$$\begin{array}{r} 306 \\ +\,360 \\ \hline 666 \end{array}$$
666 рублей.

Сукно 3-го сорта стоитъ
$$\begin{array}{r} 4000 \\ -\,666 \\ \hline 3334 \end{array}$$
3334 рубля.

Сукна 3-го сорта было куплено $3334 : 5 = 666\frac{4}{5}$ арш.
$$\begin{array}{r} 3334 \\ -30 \\ \hline 33 \\ -30 \\ \hline 34 \\ -30 \\ \hline 4 \\ -4 \\ \hline \text{"} \end{array}$$

Повѣрочныя задачи не излагаются письменно, такъ какъ для этого пришлось бы рѣшать и излагать рѣшенія уже не одной данной задачи, а многихъ (такъ какъ можно составить столько повѣрочныхъ задачъ, сколько данныхъ чиселъ въ условіи задачи). Если ученики сельскаго одноклассного училища научатся письменно излагать рѣшеніе задачъ 2-го рода въ вышеприведенной формѣ, то этого для нихъ совершенно достаточно. Что касается учениковъ двухклассныхъ училищъ, то ихъ не мѣшаетъ пріучать къ письменному изложенію анализа, плана, вычисленій съ объясненіями и даже составленію повѣрочныхъ задачъ.

Пятница, 19 іюня.

Въ этотъ день было окончено сообщеніе методическихъ свѣдѣній о квадратныхъ и кубическихъ мѣрахъ и вкратцѣ было указано, какъ надо проходить элементарный курсъ дробей.

При изученіи квадратныхъ мѣръ въ сельскихъ начальныхъ училищахъ полезно сообщить дѣтямъ, какъ можно высчитать не только площадь прямоугольника, но и другихъ простѣйшихъ фигуръ: параллелограмма (четыреугольника съ косыми углами), треугольника, всякаго четыреугольника, многоугольника и круга.

Чтобы показать, какъ высчитывается площадь параллелограмма, можно изъ бумаги вырѣзать такую площадь (b c a d) и отрѣзавъ прямоугольный треугольникъ ABE отъ всей площади (b c a e d) приложить его съ другой стороны полученной трапеціи BCDE (b c e d), тогда получится прямоугольникъ (b e c d c), измѣреніе площади котораго извѣстно. Слѣдовательно, если будетъ участокъ земли въ видѣ такого четыреугольника съ косыми углами (параллелограмма), то, чтобы измѣрить его площадь, надо его основаніе умножить на высоту (линію, проведенную съ одной стороны на противоположную ей сторону подъ прямымъ угломъ).

Перерѣзавъ бумажный параллелограммъ по діагонали и показавъ, что полученные при этомъ треугольники равны, можно сказать, что площадь треугольника высчитывается такъ: основаніе (одна сторона)

умножается на высоту (линію, проведенную изъ вершины противоположнаго основанію угла подъ прямымъ угломъ къ основанію) и полученное произведеніе дѣлится пополамъ.

Площадь всякаго четыреугольника и многоугольника можетъ быть найдена тогда, когда эти фигуры разобьемъ на треугольники, вычислимъ ихъ площади и полученные результаты сложимъ.

Когда рѣшаются задачи на число оборотовъ колеса на извѣстномъ разстояніи, тогда полезно помѣрить ниткой окружность колеса и радіусъ (растворъ циркуля, какъ говорятъ столяры, плотники...) и показать, что окружность равна $6^2/_7$ радіуса.

При изученіи квадратныхъ мѣръ (безъ объясненій, которыя въ данномъ случаѣ невозможны) можно сказать, что для нахожденія площади круга, надо окружность (оборотъ) его умножить на $^1/_2$ радіуса (раствора циркуля).

Если ученики будутъ интересоваться вычисленіемъ площадей и поверхностей тѣлъ (а это почти всегда такъ и бываетъ) и у учителя найдется свободное время (даже внѣ уроковъ), то не трудно показать, какъ высчитываются площади сектора, сегмента, поверхности комнаты (параллелепипеда), пирамиды, цилиндра, конуса и шара такъ, какъ объ этомъ чрезвычайно просто, а потому и очень понятно, изложено въ геометріи Малинина.

Изученіе квадратныхъ мѣръ должно сопровождаться рѣшеніемъ простыхъ задачъ, въ родѣ слѣдующей. „Взяли въ аренду прямоугольный участокъ земли длиной въ 180 саж. и шириной въ 120 саж. съ платой по 12 руб. за десятину. Сколько получитъ арендаторъ чистаго дохода, если со всего участка выручилъ 248 руб. и обработка ему стоила 58 рублей?“

Переходя къ изученію кубическихъ мѣръ, надо ученикамъ показать кубикъ—маленькій кубъ и весь ариѳметическій ящикъ, помѣрить длину, ширину и высоту этихъ тѣлъ и такимъ образомъ дать понятіе о кубѣ, какъ о тѣлѣ, всѣ измѣренія котораго равны. Потомъ можно сказать, что кубъ, сторона котораго (ребро) равна аршину, называется кубическимъ аршиномъ; кубъ, сторона котораго равна футу, называется кубическимъ футомъ и пр. Такъ можно дать понятіе о кубической милѣ, верстѣ, сажени, аршинѣ, футѣ, дюймѣ, линіи и точкѣ.

Приступая къ вычисленію объемовъ, надо начать съ объемовъ ящиковъ, высота и ширина которыхъ равна единицѣ (вершку, дюйму), а длина различна (у одного 3, у другого 5, у третьяго 7) и вкладывать въ такой ящикъ кубическія единицы (лучше всего сдѣлать та-

кіе ящики, чтобы въ нихъ помѣщались кубики изъ ариѳметическаго ящика); тогда окажется, что кубиковъ помѣстится столько, какъ велика длина каждаго такого ящика, а потому объемъ (емкость) такихъ ящиковъ или брусковъ (изъ ариѳметическаго ящика) равенъ ихъ длинѣ, т. е. въ ящикахъ помѣстится, а изъ брусковъ выйдетъ столько кубическихъ единицъ, сколько въ ихъ длинѣ линейныхъ единицъ. Если взять ящикъ, высота котораго единица, а длина и ширина въ нѣсколько такихъ же единицъ, и положить такой ящикъ кубическими единицами или просто положить нѣсколько рядовъ по одинаковому числу кубиковъ въ каждомъ и пересчитать, сколько въ ящикѣ помѣстится кубиковъ, или сколько ихъ положено въ нѣсколькихъ рядахъ, то окажется, что ихъ будетъ столько рядовъ, какъ велика ширина, а въ каждомъ ряду столько, какъ велика длина; значитъ, объемъ такого слоя кубиковъ можно узнать, умноживъ длину ряда (длину) на число рядовъ (ширину). Затѣмъ взявши ящикъ съ 3 различными измѣреніями и наложивъ его кубиками или просто наложивъ на классномъ столѣ нѣсколько равныхъ слоевъ по нѣсколько равныхъ кубиковъ въ каждомъ слоѣ, надо сосчитать, сколько положено всѣхъ кубиковъ; для этого надо число кубиковъ одного ряда (длину) умножить на число рядовъ (ширину) и на число слоевъ (высоту). Отсюда выйдетъ правило: чтобы высчитать объемъ ящика, комнаты, погреба... (прямого прямоугольнаго параллелепипеда) надо длину умножить на ширину и полученное произведеніе умножить на высоту.

Послѣ этого легко найти объемъ куба и составить таблицу кубическихъ мѣръ слѣдующимъ образомъ. Если бы кто-нибудь захотѣлъ сложить кубическую милю изъ кубическихъ верстъ, то ему надо было бы положить 7 слоевъ, въ каждомъ по 7 рядовъ и въ каждомъ ряду по 7 кубическихъ верстъ, т. е. въ кубической милѣ $7.7.7=49.7=343$ кубическихъ версты. Если бы кто-нибудь захотѣлъ сложить кубическую версту изъ кубическихъ саженей, то ему пришлось бы положить 500 слоевъ по 500 рядовъ и въ каждомъ ряду по 500 куб. саженей, т. е. въ кубической верстѣ $500.500.500=250000.500=125000000$ куб. саженей. Такимъ же образомъ можно узнать, что объемъ кубической сажени $=3.3.3=9.3=27$ куб. арш.; куб. арш. $=16.16.16=256.16=4096$ куб. вершковъ; куб. сажень $=7.7.7=49.7=343$ куб. фута; куб. ф. $=12.12.12=144.12=1728$ куб. дюйм.; куб. д. $=10.10.10=100.10=1000$ куб. лин.; куб. л. $=10.10.10=100.10=1000$ куб. точекъ. Само собой понятно, что изъ подобныхъ разсужденій вытекаетъ, что объемъ всякаго куба равенъ его ребру, умноженному на него же два раза.

Если ученики поинтересуются узнать, какъ высчитываются объемы разнаго вида тѣлъ, то этому вполнѣ законному желанію можно удовлетворить въ начальныхъ училищахъ слѣдующимъ образомъ. (Конечно, на урокахъ этого дѣлать некогда и считать обязательнымъ знаніе объемовъ тѣлъ нельзя, но истинно интересующіеся этимъ вопросомъ ученики могутъ поросить учителя показать вычисленіе объемовъ и въ неурочное время).

Сдѣлавъ изъ картона параллелепипедъ, трехгранную призму (равную $^1/_2$ даннаго параллелепипеда) и пирамиду, высота и основаніе которой равны высотѣ и основанію призмы, надо насыпать призмою песокъ въ параллелепипедъ; тогда придется полную призму песку насыпать въ параллелепипедъ 2 раза, изъ чего можно сдѣлать заключеніе, что объемъ такой призмы равенъ $^1/_2$ объема параллелепипеда, а потому, чтобы найти объемъ призмы, надо длину ея умножить на ширину (надо брать такую призму, чтобы въ основаніи ея былъ прямоугольный треугольникъ), полученное произведеніе умножить на высоту и новое произведеніе раздѣлить на два.—Если насыпать пирамидою песокъ въ параллелепипедъ, то придется брать 6 полныхъ пирамидъ песку, чтобы наполнить параллелепипедъ; значитъ, пирамида составляетъ $^1/_6$ параллелепипеда (прямоугольнаго ящика), а потому, чтобы найти объемъ пирамиды, надо ея длину умножить на ширину, полученное произведеніе умножить на высоту и новое произведеніе раздѣлить на 6.

Чтобы найти объемъ цилиндра, надо площадь круга его основанія умножить на высоту.

Бочка очень похожа на цилиндръ. Чтобы найти ея объемъ, надо помѣрить самый большой и самый маленькій ея діаметры, взять $^1/_4$ суммы ихъ—это будетъ радіусъ средняго круга; потомъ надо найти его площадь и ее умножить на длину бочки.

Если изъ картона сдѣлать цилиндръ и конусъ одинаковой высоты и съ одинаковыми кругами въ основаніяхъ и насыпать конусомъ песокъ въ цилиндръ, то окажется, что надо 3 полныхъ конуса песку, чтобы наполнить цилиндръ, а потому: объемъ конуса составляетъ $^1/_3$ цилиндра и чтобы найти объемъ конуса, надо сначала найти объемъ цилиндра и полученное число раздѣлить на 3.

Объемъ шара высчитывается такъ: радіусъ умножается на радіусъ, полученное произведеніе опять умножаютъ на радіусъ, а новое произведеніе умножаютъ на $4^1/_5$. (Объемъ шара$= {}^4/_3 \Pi r^3 = {}^4/_3 . {}^{22}/_7 r^3 = {}^{88}/_{21} r^3 = r . r . r . 4^4/_{21} =$ почти $r . r . r . 4^1/_5$).

Можно сказать и о томъ, какъ найти объемъ тѣла неправильной формы. Для этого надо взять полную бочку воды и опустить въ нее, напр., камень на веревкѣ; при этомъ часть воды выльется; камень вынимаютъ, а воду въ бочкѣ доливаютъ ведромъ въ 750 куб. дюймовъ (казенное ведро) и штофами въ 75 куб. дюймовъ, и такимъ образомъ можно по числу ведеръ и штофовъ влитой воды высчитать объемъ тѣла, напр., долили бочку 5 ведрами и 3 штофами воды; значитъ, объемъ тѣла равенъ 750 куб. д.$\times$5+75 куб. д.$\times$3=3750+225=3975 куб. д.=2 куб. ф. 519 куб. д.—Человѣкъ можетъ окунуться въ полной кадкѣ воды; тогда часть воды выльется, и когда человѣкъ выйдетъ изъ кадки, то ее можно долить ведрами и штофами воды и такимъ образомъ узнать объемъ человѣка.

Сообщенными свѣдѣніями о площадяхъ, поверхностяхъ и объемахъ тѣлъ одни изъ учениковъ могутъ удовлетвориться, а другіе захотятъ получить объясненіе, почему объемъ, напр., шара высчитывается такимъ образомъ, какъ объ этомъ сказано, и такое вполнѣ естественное желаніе можетъ развить въ ученикахъ стремленіе къ дальнѣйшему обученію и даже вообще самоусовершенствованію во всѣхъ отношеніяхъ

Когда будетъ пріобрѣтено умѣніе высчитывать объемы тѣлъ, слѣдуетъ давать задачи, относящіяся къ этому умѣнію. Напр.: „Сколько будетъ стоить выкопать прудъ, длиною въ 15 саженей, шириной въ 12 саж., глубиной въ 1 саж. 1 арш. и 8 вершковъ, если за выкапываніе кубич. сажени земли берутъ 50 коп.?“

Что касается элементарнаго курса дробей, то въ немъ разсматриваются дроби, знаменатель которыхъ не больше 24, да и то съ исключеніемъ рѣдко встрѣчающихся въ общежитіи долей: седьмыхъ, одиннадцатыхъ, тринадцатыхъ, четырнадцатыхъ, семнадцатыхъ, девятнадцатыхъ, двадцать вторыхъ и двадцать третьихъ.

Цѣль изученія элементарнаго курса дробей—познакомить дѣтей съ простѣйшими долями, съ которыми въ общежитіи постоянно приходится имѣть дѣло ($^1/_2$, $^1/_4$, $^3/_4$, $^1/_8$, $^2/_8$, $^3/_8$... десятины земли, пуда муки, фунта чаю, сахару...). По тому, что объ элементарномъ курсѣ дробей мы говорили въ концѣ нашихъ бесѣдъ по методикѣ ариѳметики, не слѣдуетъ думать, что этотъ курсъ проходится послѣ всего того, о чемъ было сказано раньше. Нѣтъ, эти простенькія свѣдѣнія о дробяхъ даются постепенно во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ, начиная съ перваго по мѣрѣ надобности.

Наилучшимъ нагляднымъ пособіемъ при изученіи дробей въ начальныхъ училищахъ могутъ служить счеты, на проволокахъ которыхъ

свободно надѣты цилиндры величиною въ футъ, при чемъ на первой проволокѣ (сверху) надѣтъ цѣлый цилиндръ, на второй онъ разрѣзанъ на 2 части по $^1/_2$ фута, изъ которыхъ $^1/_2$ свѣтлая, а другая темная; на третьей—цилиндръ разрѣзанъ на 3 части по $^1/_3$ фута, изъ которыхъ $^1/_3$ свѣтлая, вторая треть темная и третья треть опять свѣтлая и т. д., но не по порядку, а съ пропускомъ долей, рѣдко встрѣчающихся въ общежитіи.

Конечно, при изученіи этого курса дробей наглядными пособіями могутъ служить и листъ бумаги, и бруски съ кубиками изъ ариѳметическаго ящика, и проч.

Уяснить происхожденіе $^1/_2$, $^1/_3$, $^1/_4$ и $^1/_5$ можно сейчасъ же послѣ дѣленія чиселъ перваго десятка на 2, 3, 4 и 5 частей, при чемъ полученные при дѣленіи результаты можно называть $^1/_2$, $^1/_3$, $^1/_4$ и $^1/_5$ частями; при этомъ на кубикахъ, листѣ бумаги и проч. легко показать, что въ цѣломъ дѣлимомъ $^2/_2$, $^3/_3$, $^4/_4$, $^5/_5$.

Когда будетъ изучаться дѣленіе двузначныхъ чиселъ на части, то для учениковъ не составитъ никакого затрудненія найти $^1/_6$, $^1/_7$, $^1/_8$, $^1/_9$..., но и нѣсколько частей такихъ чиселъ; лучше всего, какъ объ этомъ было уже сказано, высчитывать сколько лотовъ и золотниковъ въ $^1/_2$, $^1/_4$, $^1/_8$, $^3/_4$, $^3/_8$... фунта, сколько вершковъ и дюймовъ въ такихъ же частяхъ сажени, аршина и фута. Здѣсь же не трудно дать понятіе о числителѣ и знаменателѣ, письмѣ и чтеніи дробей, что ученикамъ дается очень легко.

Давать понятіе о правильныхъ и неправильныхъ дробяхъ, смѣшанномъ числѣ, обращеніи его въ неправильную дробь и исключеніи цѣлаго числа изъ неправильной дроби можно на слѣдующихъ простыхъ задачахъ: „$5^3/_4$ фунта чая развѣшаны въ пачки по $^1/_4$ фун. Сколько вышло такихъ пачекъ?“ Ученики, разсуждая, что изъ одного фунта выходитъ 4 пачки ($^4/_4$), а изъ 5 фунтовъ выйдетъ въ 5 разъ болѣе, т. е. 20 пачекъ ($^{20}/_4$), да еще есть $^3/_4$, а слѣдовательно и 3 пачки, говорятъ, что изъ $5^3/_4$ фунта чаю выйдетъ 23 пачки по $^1/_4$ фунта, т. е. $5^3/_4$ ф.$=^{23}/_4$ фун. и, такимъ образомъ, послѣ рѣшенія нѣсколькихъ подобныхъ задачъ, научаются обращать смѣшанное число въ неправильную дробь. Пусть дана задача: „Изъ табачнаго магазина проданы 179 пачекъ табаку по $^1/_8$ фунта въ каждой; сколько фунтовъ табаку продали?“ Ученики разсуждали при рѣшеніи этой задачи такъ: въ фунтѣ $^8/_8$, изъ $^{179}/_8$ выйдетъ столько фунтовъ, сколько разъ $^8/_8$ содержится въ $^{179}/_8$, т. е. $179:8=22^3/_8$ фунта. На такихъ задачахъ можно научиться исключенію цѣлаго числа изъ неправильной дроби,

конечно безъ заучиванія механическаго правила и не знакомясь даже съ названіями: смѣшанное число, неправильная дробь, исключить цѣлое число изъ неправильной дроби и т. п.

Учить увеличенію и уменьшенію дробей отдѣльно на отвлеченныхъ примѣрахъ не слѣдуетъ, а должно дать задачу, въ которой требуется дробное число увеличить въ нѣсколько разъ и по этому поводу показать на счетахъ, что увеличить дробь можно, увеличивъ (умноживъ) числителя или раздѣливъ знаменателя на то же число; при этомъ надо показать, что въ первомъ случаѣ будетъ частей больше, но каждая изъ нихъ будетъ той же величины, а во второмъ случаѣ число частей будетъ то же, но за то каждая часть будетъ въ требуемое число разъ крупнѣе (больше).

Подобнымъ образомъ при рѣшеніи задачи, въ которой требуется дробь уменьшить въ нѣсколько разъ, на счетахъ можно показать, что для этого можно уменьшить (дѣлить) числителя въ нѣсколько разъ, если это возможно, или увеличить (умножить) знаменателя на то же число и что въ первомъ случаѣ части будутъ тѣ же, но ихъ будетъ меньше, а во второмъ случаѣ число частей будетъ то же, но за то части будутъ въ требуемое число разъ мельче (меньше).

Когда будетъ дана задача на сложеніе дробей съ различными знаменателями, тогда надо говорить о приведеніи дробей къ одному знаменателю, для чего полезно составить и записать слѣдующую таблицу:

$^1/_2 = {}^2/_4 = {}^3/_6 = {}^4/_8 = {}^5/_{10} = {}^6/_{12} = {}^8/_{16} = {}^9/_{18} = {}^{10}/_{20} = {}^{12}/_{24}$

$^1/_3 = {}^2/_6 = {}^3/_9 = {}^4/_{12} = {}^5/_{15} = {}^6/_{18} = {}^8/_{24}$

$^1/_4 = {}^2/_8 = {}^3/_{12} = {}^4/_{16} = {}^5/_{20} = {}^6/_{24}$

$^1/_5 = {}^2/_{10} = {}^3/_{15} = {}^4/_{20}$

$^1/_6 = {}^2/_{12} = {}^3/_{18} = {}^4/_{24}$

$^1/_8 = {}^2/_{16} = {}^3/_{24}$

$^1/_9 = {}^2/_{18}$, $^1/_{10} = {}^2/_{20}$, $^1/_{12} = {}^2/_{24}$

Составить эту таблицу можно такъ. Спросить наприм., сколько въ цѣломъ яблокѣ (или въ какомъ-нибудь числѣ) четвертей? $^4/_4$. А въ $^1/_2$ яблока сколько будетъ четвертей? Меньше $^4/_4$ въ два раза, т. е. $^2/_4$. Запишите, что $^1/_2 = {}^2/_4$. Сколько во всемъ числѣ (напр. 12) шестыхъ частей? $^6/_6$. А въ половинѣ этого числа сколько шестыхъ? Вдвое меньше 6, т. е. $6 : 2 = 3$ шестыхъ. Запишите, что $^1/_2 = {}^2/_4 = {}^3/_6$ и т. д. Такая таблица можетъ быть провѣрена учениками на счетахъ и ею легко пользоваться какъ для приведенія дробей къ одному знаменателю, такъ и для сокращенія ихъ. Положимъ, что при рѣшеніи задачи оказалась надобность привести $^1/_2$, $^2/_3$ и $^3/_4$ къ одному знаменателю.

Вспоминая, чему равна $^1/_2$, $^1/_3$ и $^1/_4$, ученики остановятся на томъ, что общимъ знаменателемъ будетъ 12 и $^1/_2={}^6/_{12}$, $^1/_3={}^4/_{12}$, а $^2/_3={}^{4\cdot2}/_{12}={}^8/_{12}$, $^1/_4={}^3/_{12}$, а $^3/_4={}^{3\cdot3}/_{12}={}^9/_{12}$. Пользуясь вышеприведенной таблицей, можно сократить дробь, наприм., $^8/_{16}$, разсматривая первую строчку таблицы, гдѣ записано, что $^1/_2={}^8/_{16}$, а слѣдовательно и $^8/_{16}={}^1/_2$.

Сложенію дробей и смѣшанныхъ чиселъ можно учить на простыхъ задачахъ слѣдующаго содержанія:

1-я задача: „Въ лавкѣ забрали въ первый разъ $^1/_8$ фунта чая, во второй $^3/_8$ и въ третій разъ то же $^3/_8$. Сколько всего чая забрали въ лавкѣ?“ Почти всегда ученики отвѣчаютъ, что $^1/_8+{}^3/_8+{}^3/_8={}^7/_8$, но иногда говорятъ и $^7/_{24}$, т. е. они складываютъ числителей между собою и знаменателей тоже между собою. Въ послѣднемъ случаѣ учителю надо сказать: „Если мы будемъ складывать яблоки, то что получится въ суммѣ?“ — „Яблоки.“ — „А если мы будемъ складывать груши, что получится въ суммѣ?“ — „Груши....“ — „А если мы будемъ складывать восьмыя части?“ — „То получимъ тоже восьмыя части.

2-я задача: „Хозяинъ продалъ дома $^1/_2$ пуда пеньки, на дорогѣ $^3/_8$ пуда и на базарѣ $^5/_{16}$ пуда; сколько всей пеньки онъ продалъ?“ — Приведя $^1/_2$, $^3/_8$ и $^5/_{16}$ къ одному знаменателю и сложивъ полученныя дроби, ученики узнаютъ, что крестьянинъ продалъ $^8/_{16}+{}^6/_{16}+{}^5/_{16}={}^{19}/_{16}=1^3/_{16}$ пуда пеньки.

3-я задача: „Крестьянинъ, кромѣ $12^3/_4$ пуда своей муки, прикупилъ одинъ разъ $3^1/_2$ пуда, а въ другой разъ $5^3/_4$ пуда. Сколько всей муки онъ израсходовалъ?“ Рѣшеніе этой задачи должно быть такое: $12^3/_4+3^1/_2+5^3/_4=12^3/_4+3^2/_4+5^3/_4=20^8/_4$ п.$=22$ пуда.

Вычитаніе дробей должно учить на подобныхъ же задачахъ.

Что касается умноженія, то и это дѣйствіе изучается (безъ вывода механическихъ правилъ) на простыхъ задачахъ слѣдующаго содержанія:

1-я задача: „Аршинъ сукна стоитъ $2^3/_4$ рубля; сколько надо отдать за 3 аршина?“ Рѣшеніе. За сукно надо отдать 3 раза по $2^3/_4$ рубля, т. е. $2^3/_4 . 3=6^9/_4=8^1/_4$ рублей.

2-я задача: „Сколько надо заплатить за $^7/_8$ фунта чаю, если фунтъ его стоитъ 2 руб. 40 коп.?“ Рѣшеніе. $^7/_8$ фунта чаю стоятъ 2 руб. 40 к.; $^1/_8$ отъ 2 р. 40 к.$=240$ к.$:8=30$ коп. и $^7/_8$ отъ 2 р. 40 к.$=$ 30 коп.$\times7=210$ коп.$=2$ руб. 10 коп.

3-я задача: „Купили $3^1/_2$ аршина бархату по $3^3/_4$ руб. Сколько израсходовали денегъ?“ Рѣшеніе. 1 арш. бархату стоитъ $3^3/_4$ руб.$=$

$^{15}/_4$ руб.; $^1/_2$ аршина стоитъ вдвое меньше, т. е. $^{15}/_{4.2}={}^{15}/_8$, а $3^1/_2$ аршина $= {}^7/_2$ арш. стоятъ больше $^{15}/_8$ рубля въ 7 разъ, т. е. $^{15\cdot 7}/_8 = {}^{105}/_8 = 13^1/_8$ рубля.

Дѣленію дробей безъ вывода механическихъ правилъ можно учить на задачахъ слѣдующаго содержанія:

1-я задача: „За 5 аршинъ матеріи заплатили $2^3/_4$ рубля. Что стоитъ 1 аршинъ?" Рѣшеніе. 1 арш. стоитъ меньше $2^3/_4 = {}^{11}/_4$ руб. въ 5 разъ, т. е. $2^3/_4 : 5 = {}^{11}/_{4.5} = {}^{11}/_{20}$ рубля.

2-я задача: „Сколько пудовъ муки можно купить за 12 рублей, если каждый пудъ стоитъ $^3/_5$ рубля?" Рѣшеніе. За 12 рублей можно купить столько пудовъ муки, сколько разъ $^3/_5$ рубля содержатся въ 12 рубляхъ. $^1/_5$ рубля въ цѣломъ рублѣ содержится 5 разъ, а въ 12 рубляхъ $^1/_5$ содержится больше 5 разъ въ 12 разъ, т. е. $5 \times 12 =$ 60 разъ, а $^3/_5$ въ 12 рубляхъ будетъ содержаться меньше 60 разъ втрое, т. е. $60 : 3 = 20$; слѣдовательно, за 12 рублей можно купить 20 пуд. муки по $^3/_5$ рубля за пудъ.

3-я задача. „$^3/_4$ моихъ денегъ составляютъ 3 р. 60 к. Сколько у меня всѣхъ денегъ?" Рѣшеніе. $^1/_4$ моихъ денегъ меньше 3 р. 60 к. въ 3 раза, т. е. 3 р. 60 к. : 3 = 1 р. 20 к., а всѣ мои деньги $= {}^4/_4$, т. е. 1 р. 20 к. $\times 4 =$ 4 р. 80 к. При рѣшеніи подобныхъ задачъ случается, что ученики дѣлятъ 3 р. 60 к. на 4, получаютъ 90 к., и, умноживъ полученное частное на 4, къ удивленію своему получаютъ 3 р. 60 к., т. е. видятъ, что цѣлое неизвѣстное число и $^3/_4$ его все равно. Въ такомъ случаѣ слѣдуетъ обратить вниманіе учениковъ на то, что имъ надо искать $^1/_4$ не 3 р. 60 к., а $^1/_4$ (еще лучше говорить, чтобы не смущалъ знаменатель, *одну часть*) неизвѣстнаго числа и въ 3 рубляхъ 60 копейкахъ такихъ частей не четыре, а только три; поэтому 3 р. 60 к. надо дѣлить на 3 для того, чтобы найти одну четвертую часть неизвѣстнаго числа.

4-я задача. „Сколько можно купить аршинъ кисеи за $^3/_4$ рубля, если 1 арш. ея стоитъ $^1/_8$ рубля?" Рѣшеніе. Аршинъ кисеи можно купить столько, сколько разъ $^1/_8$ содержится въ $^3/_4$ рубля. Въ 1 руб. $^1/_8$ содержится 8 разъ, а въ $^1/_4$ рубля $^1/_8$ его будетъ содержаться меньше 8-ми разъ вчетверо, т. е. $8 : 4 = 2$ раза; въ $^3/_4$ рубля $^1/_8$ будетъ содержаться больше 2 разъ въ 3 раза, т. е. $2 . 3 = 6$ разъ; слѣдовательно, за $^3/_4$ рубля можно купить 6 аршинъ кисеи по $^1/_8$ рубля за аршинъ.

5-я задача. „$^3/_4$ фунта чаю стоитъ $2^1/_{10}$ рубля. Что стоитъ фун. этого чаю? „Рѣшеніе. $^1/_4$ фунта чаю стоитъ меньше $2^1/_{10} = {}^{21}/_{10}$ руб.

втрое, т. е. $\frac{21:3}{10}=7/10$, а цѣлый фунтъ, или $4/4$ фунта, стоятъ больше $7/10$ рубля вчетверо, т. е. $\frac{7.4}{10}=28/10=2\,8/10$ рубля.

Если при изученіи элементарнаго курса дробей встрѣтится надобность въ какихъ-либо методическихъ указаніяхъ, то лучше всего обратиться за помощью къ методикамъ Евтушевскаго и Вишневскаго.

Подводя итогъ всему, изложенному въ этомъ краткомъ отчетѣ, можно притти къ слѣдующимъ заключеніямъ:

На практическихъ урокахъ во временномъ училищѣ при курсахъ было показано: въ первомъ отдѣленіи — прямой и обратный счетъ, сложеніе, вычитаніе, умноженіе и дѣленіе чиселъ перваго десятка; во второмъ отдѣленіи — производство ариѳметическихъ дѣйствій надъ двузначными и трехзначными числами устно, письменно и на счетахъ; въ третьемъ отдѣленіи — подготовительныя работы къ рѣшенію задачъ и самое рѣшеніе задачъ съ извѣстными и неизвѣстными элементами на каждое дѣйствіе въ отдѣльности и совмѣстно; при этомъ было показано, какъ надо вести анализъ задачи, какъ составляется планъ, какъ ведется рѣшеніе и какъ это рѣшеніе можно повѣрить; было также показано, какъ надо письменно излагать рѣшеніе задачъ 2-го рода; въ четвертомъ отдѣленіи (гдѣ были ученики только что окончившіе 1-й классъ двухкласснаго училища) было показано, какъ можно рѣшать задачи 3-го рода.

На вечернихъ бесѣдахъ было указано, какъ надо изучать ариѳметическія дѣйствія надъ отвлеченными и именованными числами, какъ надо учить квадратнымъ и кубическимъ мѣрамъ и какъ сообщать элементарныя свѣдѣнія о дробяхъ.

Неравномѣрность въ сообщеніи этихъ методическихъ свѣдѣній объясняется тѣмъ, что г-жи учительницы и гг. учителя просили болѣе подробно останавливаться на такихъ мѣстахъ, которыя вызываютъ тѣ или другія недоразумѣнія.

Наконецъ, на нѣкоторыхъ вечернихъ бесѣдахъ было показано: 1) производство ариѳметическихъ дѣйствій на счетахъ, 2) нѣкоторые частные случаи, въ которыхъ результаты вычисленій можно находить болѣе или менѣе скоро, и 3) какъ умѣнье рѣшать уравненія съ 1 и 2 неизвѣстными 1-й степени помогаетъ рѣшать трудныя ариѳметическія задачи 3-го рода.

Е. Ходуновъ.

Курскъ, 20 іюня 1898 г.

